

Архимандрит Дорофей (Дбар)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АБХАЗИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

**СТАТЬИ, СООБЩЕНИЯ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ**

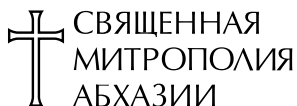

Архимандрит Дорофей (Дбар)

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АБХАЗИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

(Статьи, сообщения, размышления, интервью)

ТОМ I

Издательство Священной Митрополии Абхазии
Новый Афон (Анакопия)
2012

Издано согласно решению
Совета Священной Митрополии Абхазии
от 7 сентября 2011 года

Дорофей (Дбар), архимандрит.

Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления, интервью). — Новый Афон (Анакопия), I том, 2012. — 560 с.

© Священная Митрополия Абхазии

© Архимандрит Дорофей (Дбар)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
ЧАСТЬ I. Статьи, сообщения, размышления	
История вхождения Сухумской епархии в состав Грузинской Церкви	15
Религиозные тенденции в современной Абхазии и проблемы культурологического наследия «Апсуара»... ..	35
Где были «Свидетели Иеговы» девятнадцать веков? Или исторический аргумент против них... ..	48
Понимание сектой «Свидетели Иеговы» искупительной жертвы Христовой	58
Миссионерская проповедь в Абхазии — несбывшаяся мечта страстотерпца Нестора.....	70
Наскальный монастырь в Отхаре	73
Некоторые размышления о религиозных верованиях абхазов в связи с изданием книги Л. Регельсона и И. Хварцкия «Земля Адама»	76

Ислам в истории абхазов	111
Сухумо-Абхазская Епархия после войны 1992—1993 годов и перед началом нового тысячелетия	141
Мученичество святого Евстафия Апсильского	157
Программная идея для кандидатов в президенты. Великопостные размышления монаха	152
Программа реорганизации и развития Сухумо-Абхазской Епархии	163
«Документы за Вашей подписью позвольте считать ошибкой Канцелярии». Ответ «непокорных» отцу Виссариону. <i>В соавторстве с иеромонахом Андреем (Ампар)</i>	201
Роль Пицундского храма велика и значима	204
Иаса Қыrsa Иира амшныхәеи, Ашықәс ҟыц аҟылареи ирызку хәыцрақәак	208
Особенности христианской миссии на Кавказе и в частности в Абхазии	212
Полемика вокруг нелегальных монашеских общин в Абхазии	215
Амшаҟныхәа	223
Храм святого апостола Симона Кананита... ..	226
Фильмы о Христе имеют право на существование	232
Ацуныхәа	235

О перспективах развития абхазской исторической науки...	239
«Была необходимость в этой газете». О юбилейном выпуске газеты «Христианская Абхазия»	246
«Когда мы говорим вера, мы подразумеваем веру в Личностного Бога»...	248
Ашықәс Ёыц	252
К 1600-летию со дня кончины св. Иоанна Златоуста в Команах...	255
К 100-летию возобновления богослужения на абхазском языке	265
Ацкѡа Иоанн Хьѡы Илитургия Пѡшьа аѡсышѡала аиѡагара иазку Аѡхьажѡа...	284
Святой мученик Евстафий, патриций Апислов (740 г.)	289
Религия абхазов	293
Новые данные по истории Абхазской Церкви. Сообщение из Греции	299
Обнаружено имя абхазского православного священнослужителя XII века. Сообщение из Греции	302
Святой мученик Евстафий Аписильский. <i>В соавторстве с Моисеевой С. А.</i>	304
Дометриан, епископ народа Зихов (Адыгов).	

Новые материалы по истории христианства на Кавказе	308
Святые мученики Евгений, Канидий, Уалериан и Акила. Новые материалы по истории христианства в Абхазии	311
К вопросу реставрации Лыхненского храма	313
Αναλυτικός σχεδιασμός της περιοχής του θέματος της διδακτορικής διατριβής «Τόπος θανάτου του αγίου Ιωάννου του Χρυσοστόμου»	321
Σύντομη περιγραφή στα ελληνικά της διδακτορικής διατριβής «Η ιστορία του χριστιανισμού στην Αμπχαζία στην πρώτη χιλιετία»	324
Великопостные искушения «первосвященника» Виссариона и его «Синедриона»	326
Чем я занимаюсь в Греции и в какой Церкви я нахожусь... ..	332
О настоящем и будущем Абхазской Епархии	341
Некоторые пояснения к беседе Р. Н. Кация с Заместителем Председателя ОВЦС РПЦ протоиереем Николаем Балашовым <i>В соавторстве с иеромонахом Андреем (Ампар) и иеродиаконом Давидом (Сарсания)</i>	359
Ποэзия и некоторые события из истории абхазского христианства... ..	364
Открытое письмо епископу Майкопскому	

и Адыгейскому Тихону (Лобковскому).	371
---	-----

«Все решения соответствуют церковному праву». Открытое письмо Святейшему Кириллу Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду РПЦ. <i>В соавторстве с иеромонахом Андреем (Ампар)</i>	375
---	-----

Διάσπαση στο εκκλησιαστικό σώμα στην Αμπχαζία	380
---	-----

Куланырхвский храм	389
------------------------------	-----

ЧАСТЬ II. Интервью

О конфликте внутри Абхазской Церкви	393
---	-----

«Мы сделали свой выбор»	400
-----------------------------------	-----

«Mi smo napravili svoj izbor»	408
---	-----

Об участии абхазского духовенства в XIV Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве...	416
--	-----

О взаимоотношениях Православия и Католицизма	420
---	-----

Амшап̄тәи Ачгара Ду аеазык̄атцара	425
---	-----

Маленькая страна с вековыми традициями	430
--	-----

«Куда бы мы ни приехали, нас теперь везде спрашивают: “А давно ли вы стали католиками?”»	443
--	-----

«Когда-то эту работу необходимо начать. Мы ее начинаем сейчас, а далее пусть Господь будет с нами и поможет нам!»	451
«Почему абхазский народ должен ждать?»	459
«Московский Патриархат блокирует информацию о церковных событиях в Абхазии»	465
«Зачем церковный народ превращать в “недумающее” стадо?»	471
«Мы готовим документы для разрешения ситуации и будем проводить встречи»	503
«Внутренне я готов ко всему»	506
Иллюстрации	513

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Если одна часть тела страдает, то все части страдают вместе с ней.

Если одна часть тела в почете, то все части разделяют ее радость.

Итак, вы вместе — Тело Христово, и каждый в отдельности — части Его».

1-е к Коринфянам, 12, 26-27

Книга, которую вы держите в руках, дорогой читатель, озаглавлена «ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АБХАЗИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ». Это обычное и вместе с тем необычное творение. Сборник статей, размышлений, интервью и пр. ставит его в один ряд со многими другими подобными изданиями, коих сотни и тысячи выходили и выходят современной периодикой, заполняя пространство от полок магазинов до популярных виртуальных форумов и иных интернет-изданий.

Однако содержание выводит этот труд из разряда «творений» одиозных, ординарных графоманов, порядком поднадоевших со времен 90-х. Эта книга скорее адресована читателю, пресыщенному банальными тривиальностями эпохи и не избалованному качественным продуктом мысли.

Все, изложенное в работе, явилось отражением трудоемкого, кропотливого и, правду сказать, весьма изматывающего процесса в период с 1993 по 2011 гг. Главный принцип церковной деятельности составителя, которую я наблюдал более полутора десятка лет, можно охарактеризовать как «*primatum Ecclesiae*».

Ознакомившись с предложенными материалами, многие сумеют разглядеть вполне мотивированное стремление автора к неустанному созиданию христианства на Родине, стремление, которое доминировало изначально и явилось как основным поводом к выбору образа жизни — принятию монашества, так и первопричиной всей последующей деятельности на ниве проповеди Слова Божьего в Абхазии.

Важно отметить, что здесь мы сталкиваемся не просто с церковной историографией, т.е. восполняем пробелы более или менее связного опыта изложения жизни Абхазской Церкви по историческим источникам, и тем самым свидетельствуем перед человеческим сознанием о Церкви, как исторической силе, занимающей уникальное положение в мире.

Но мы являемся свидетелями много большего. На наших глазах происходит осмысление нашей жизни, нашей истории сквозь призму христианского понимания. Пусть и скромный, опыт христианской историософии для Абхазии столь же бесценен и дорог, сколь чарующе необычен. Сама возможность осознать, увидеть, прочувствовать и пережить себя не оторванной частицей мироздания в хаотичном и беспредельном пространстве, но частью живого, вполне осмысленного в таинстве Любви плана, придает всей работе упоительно жизнеутверждающий оттенок.

Автор изложил материалы в хронологическом порядке их написания и публикации, снабдив темами, впервые увидевшими свет как на родном абхазском, так и на иных языках. География написания также разнится и раскинулась по берегам Понта Эвксинского, Эллады, Северных просторов и Абхазии.

Отцу архимандриту удалось также наглядно проиллюстрировать глубинную связь многовекового христианского опыта с абхазской ментальностью, традициями, культами, бытом и мирозерцанием. Во многом это автобиографичный опыт, что

неминуемо отсылает нас к подобному, хотя и более цельному, труду — «Исповеди» блаженного Августина.

Помимо собственно церковной истории, мы знакомимся с апологетическими трудами, сравнительным и догматическим богословием, литургическими опытами, что, конечно же, тесно связано с универсальностью преподавательского подхода, практиковавшегося в стенах Московской Духовной Академии в 90-е годы, что, в свою очередь, наложило неизгладимое впечатление и сформировало научный характер автора.

В любом случае, знакомство с этими произведениями послужит как благу приобщения к опыту формирования христианского восприятия, так и раскроет внутреннюю сторону весьма богатой событиями церковной жизни новейшей истории Абхазского Православия.

Герман Маршания

ЧАСТЬ I.

Статьи, сообщения, размышления

ИСТОРИЯ ВХОЖДЕНИЯ СУХУМСКОЙ ЕПАРХИИ В СОСТАВ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ¹

После вхождения Абхазии в состав Российской империи в 1810 году как со стороны русского правительства, так и со стороны владетельного Абхазского князя Михаила Чачба не раз предпринимались попытки возобновить церковную жизнь в запустевших храмах, некогда принадлежавших Абхазскому Католикосату, прекратившему свое существование в конце XVIII столетия.

В 1831 году по ходатайству владетельного князя Михаила Чачба иеромонах Антоний (Дадияни), брат жены Михаила Чачба, был возведен в сан архимандрита Экзархом Ионой с тем, чтобы впоследствии он стал епископом в Абхазии.² В том же году вышло *высочайшее повеление* об учреждении в Абхазии архиерейской (епископской) кафедры.³ Но, по разным обстоятельствам, ни то, ни другое не удалось осуществить. Только в 1851 году 15 апреля была учреждена самостоятельная епископская кафедра в Абхазии, находившаяся в ведении Святейшего Синода Русской

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1996, № 23. В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. *Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей.* М., 1999. — С. 27–63.

² Мурзакевич Н. *Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря.* Одесса, 1877. — С. 24.

³ Леонид (Кавелин), архимандрит. *Абхазия и ее христианские древности.* Изд. 2. М., 1887. — С. 12.

Православной Церкви через посредство Грузинского Экзархата (Грузинский Экзархат учрежден в 1811 году, после упразднения автокефальной Грузинской Православной Церкви). Абхазскую кафедру занимали епископы:

Геронтий (1851—1856 гг.)

Герман (1857—1859 гг.)

Александр (1862—1869 гг.)⁴

В 1869 году управление Абхазской епархией было поручено Имеретинскому епископу Гавриилу и кафедра оставалась вакантной. В 1885 году был утвержден для нее новый штат, а с 1886 года были и епископы:

Геннадий, управлявший до 1889 года.

Александр (1889—1891 гг.)

Агафодор (1891—1893 гг.)

Петр (1893—1895 гг.)

Арсений (1895—1905 гг.)

Серафим (1905—1906 гг.)

Кирион (1906—1907 гг.)

Димитрий (1907—1911 гг.)

Андрей (1911—1914 гг.)

Сергий (1914—†1935)⁵

При последнем епископе Сергии Сухумская епархия, простиравшаяся от Анаклия до Новороссийска, имела 125 приходов, которые по национальности распределялись так: 61 абхазский, в том числе 32 самурзаканских (современный Гальский район), 36 русских, 16 греческих, 4 мегрело-грузинских и 8 смешанных (русско-греческих и русско-мегрельских).⁶

⁴ Толстой Ю. *Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721—1871)*. СПб., 1872. — С. 42–47, 73.

⁵ Мануил (Лемешевский), митрополит. *Русские Православные Иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно)*. 6 ч. Ерланген, 1979—1989.

⁶ *Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории Церкви. Кн.8. М., 1995. — С. 122.*

После февральской революции 1917 года «Освященным собором», состоявшим из иерархии, клира и мирян грузинской национальности в Мцхетском храме двенадцати апостолов 12 марта 1917 года была провозглашена автокефалия Грузинской Церкви. «С этого момента считать восстановленным, — говорится в официальном документе, — автокефальное церковное управление в Грузии и, пока произведены будут канонические выборы католикоса Грузинской Церкви, местоблюстителем его назначить преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Мегрельского, и при нем для управления Церковью под его председательством учредить Временное Управление Грузинской Церкви в составе духовных и светских лиц».⁷

14 марта того же года Высокопреосвященный архиепископ Платон (Рождественский), Экзарх Грузии, послал две срочные телеграммы в Петроград на имя Святейшего Синода и Синодального Обер-прокурора, где он испрашивал указания на дальнейшие действия в связи с объявлением грузинами автокефалии своей Церкви, в том числе и в отношении управления Сухумской епархией, подчиненной тогда экзарху и Грузино-имеретинской Синодальной конторе.⁸ 29 марта стало известно постановление Временного Правительства от 27 марта 1917 года по вопросу об автокефалии Грузинской Церкви следующего содержания:

«Временное Правительство, не касаясь канонической стороны восстановления автокефалии древней православной Грузинской Церкви с Мцхетским Католикосом во главе, провозглашенной освященным собором Иверской Апостольской Церкви 12-го марта сего года, признает необходимым установить правовые последствия, с таковым восстановлением связанные. Посему:

1. Временное Правительство признает за автокефальной Грузинской Церковью характер национально-грузинской, не огра-

⁷ Егоров В., священник. *К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 году.* М., 1917. — С. 9.

⁸ Там же. — С. 13.

ничивая ее определенной территорией. *Все православные приходы русские и другие негрузинские остаются в ведении Православной Русской Церкви* (курсив здесь и далее мой — архим. Дорофей).

2. Временное Правительство предоставляет Грузинской Церкви выработать в кратчайший срок основные начала ее правового положения в Русском Государстве...

3. Временно, впредь до утверждения Временным Правительством основных начал правового положения Грузинской Церкви в Русском Государстве, церковные учреждения бывшего Грузинского Экзархата остаются на прежних основаниях.

4. Окончательное установление и закрепление правоположения Православной Грузинской Церкви в Русском Государстве принадлежит Учредительному Собранию.

Временное Правительство выражает твердую уверенность, что закрепление церковно-канонических основ великого акта самоопределения Грузинской Церкви совершится в духе церковного мира и любви, по сношению Церкви Грузинской с Православной Русскою Церковью.

Подписали:

Министр-председатель князь Львов.

Обер-прокурор Святейшего Синода В. Львов.

Министр иностранных дел П. Милюков.

Министр юстиции А. Керенский и другие.⁹

Временное управление Грузинской Церкви еще ранее, 23 марта, своей декларацией, поданной в Тифлисский Комиссариат Временного Правительства, настаивало на признании автокефалии в следующих территориальных границах, в которые входило все православное население, а именно: губернии Тифлисской и Кутаисской, округов Сухумского и Закатальского, области Батумской и Бзыбской Абхазии (от Пицунды до Гагры), приписанной к Сочинскому округу.¹⁰ Но, как мы видели, на основании указанно-

⁹ *Церковные Ведомости*, 1917, № 9–15, с. 63–65.

¹⁰ *Егоров В., свящ. Указ. соч.* — С. 18.

го постановления Временного Правительства от 27 марта, пункта первого («негрузинские приходы остаются в ведении Православной Русской Церкви»), этого не произошло. Абхазские, русские и греческие приходы в Сухумском округе и Бзыбской Абхазии остались в ведении Русской Церкви. Тем не менее в мае 1917 года с целью присоединения абхазских приходов к Грузинской Церкви в Сухум приезжала для переговоров с представителями абхазского народа особая почетная грузинская делегация во главе с бывшим предводителем дворянства Кутаисской губернии князем Нижарадзе и грузинским генералом Габаевым.

«Три дня продолжались, — писал очевидец этих событий протоиерей Георгий Голубцов, — в Сухуме переговоры этой делегации с абхазскими народными представителями; много здесь было сказано грузинскими представителями сладких речей, на которые способны только грузины, о необходимости в интересах абхазцев церковного слияния с Грузией. Абхазцы терпеливо выслушивали все речи грузинских демосфенов, но от церковной унии с грузинами решительно отказались».¹¹

С 24 по 27 мая 1917 года в городе Сухуме проходил съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа.

Съезд, отказавшись от предложения представителей Грузинской Церкви, вынес решение объявить Абхазскую Церковь автокефальной¹² и считать главой автокефальной Церкви Сухумского епископа Сергия, о чем по телеграфу сообщили в Святейший Синод.

«Только через два месяца после этого, — писал упомянутый протоиерей Голубцов, — когда я, в бытность мою в Петербурге, объяснил Управляющему Канцелярией Святейшего Синода П. В. Гурьеву всю запутанность абхазского церковного вопроса и

¹¹ *Дневник прот. Г. Голубцова. — С. 122–123.*

¹² *См. Тарнава М. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. Сухум, 1917. Приложение.*

необходимость дать абхазцам хоть какой-нибудь ответ на их телеграмму, от имени Святейшего Синода была послана 21 июля за подписью Экзарха Платона телеграмма такого содержания: «Сухум. Князю Александру Шервашидзе. Объявите Абхазскому народу, что Святейший Синод считает необходимым вопрос о церковных правах абхазцев передать на решение назначенного на 15 августа Поместного Собора. До решения Собора должно сохраниться существующее епархиальное управление». ¹³

Тем временем 1 июля 1917 года по докладу Экзарха Грузии архиепископа Платона, Святейший Синод высказал свое отношение к делу провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви. Своим определением за № 4259 Святейший Синод не счел себя правомочным признать провозглашенную 12 марта автокефалию Грузинской Церкви, отложив решение вопроса до Всероссийского Поместного Собора, и вместе с этим было принято решение не признать канонически обоснованным создавшееся в Грузинской Церкви положение. ¹⁴

14 июля 1917 года Святейший Синод за № 4509 постановил: «Прилагаемые при сем временные правила об устройстве Православной Русской Церкви на Кавказе, в пределах губерний: Тифлисской, Елисаветопольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Карской, Батумской и Закаспийской, округов Артвинского, Закатальского и Сухумского утвердить.

1. В Экзархат Русской Церкви на Кавказе входят: православное русское население и другие народности некартвельского племени, по выраженному ими на то желанию.

2. Кафедра экзарха находится в городе Тифлисе, где сосредоточиваются и органы церковного управления Экзархата.

3. Экзарх именуется: митрополит Тифлиссский, Экзарх Кавказский.

¹³ Дневник прот. Г. Голубцова. — С. 123.

¹⁴ Егоров В., свящ. Указ. соч. — С. 27.

4. Экзархат делится на епархии, управляемые епископами, подчиненными экзарху.

5. Экзарх управляет судебно-административными и церковно-просветительными учреждениями Экзархата через экзаршие органы. Подписались:

Архиепископ Платон.

Архиепископ Агафангел.

Епископ Михаил.

Протоиерей А. Смирнов.

Протоиерей А. Рождественский.

Протоиерей Ф. Филоненко»¹⁵

25 июля Временное Правительство опубликовало постановление об установлении временных правил о положении Грузинской Православной Церкви в Российском Государстве.¹⁶

«Грузины остались недовольны этими правилами, — писал священник В. Егоров, — видя в них умаление своих прав и несбывшиеся надежды, а потому решили осуществлять свои планы по проведению спроектированных ими самими основных начал автокефалии захватным порядком, не считаясь с постановлениями Временного Правительства ни от 27 марта, ни от 25 июля 1917 года».¹⁷

Наконец, 15 августа 1917 года открылся долгожданный Поместный Собор Православной Российской Церкви. Этот Собор должен был разрешить многие проблемы церковной жизни, связанные с той действительностью, в которой оказалась Церковь на тот период, в том числе и абхазский церковный вопрос.

На Соборе от Сухумской епархии присутствовали: Сергей, епископ Сухумский; Львов В., протоиерей; Кехиопуло С. П., пре-

¹⁵ *Церковные Ведомости*, 1917, № 30, с. 235–236.

¹⁶ См. Егоров В., свящ. Указ. соч. — С. 28.

¹⁷ Там же. — С. 29.

подаватель духовного училища; Россиев П. А., общественный деятель.¹⁸

Сразу же скажем об отрицательных сторонах выборов делегатов от Сухумской епархии. Выборных собраний было два: в городе Сухуме — 25 июля, из представителей русских и греческих приходов Сухумского округа, и в городе Туапсе — 18 июля, из представителей Черноморских благочиний.

Почему не было представителей абхазских приходов, которые составляли большинство в епархии?

Совершенно прав был профессор П. П. Кудрявцев, который во время обсуждения вопроса, касающегося выборов в Сухумской епархии, заявил следующее: «С формальной стороны выборы признаны неправильными, но дело касается не формальных неправильностей, но существа. В Сухумской епархии все православные не только русской национальности; и я хотел бы выяснить: имело ли представительство православное население нерусской национальности? Если не имело, тогда нужно произвести другие выборы, на которых православные других национальностей были бы представлены полнее».¹⁹ Несмотря на возражения, 20 сентября на соборном заседании открытым голосованием было постановлено: признать выборы по Сухумской епархии не подлежащими отмене.²⁰

Ранее, 13 сентября, секретарем собора было оглашено заявление члена Собора епископа Сухумского Сергия об отпуске его в Сухумскую епархию, и о назначении им своим заместителем на Соборе настоятеля Очамчирской церкви протоиерея Дмитрия

¹⁸ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 1. Вып. 1. М., 1918. — С. 108.

¹⁹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 2. Вып. 1. Пг., 1918. — С. 20-23.

²⁰ Там же.

Маан (родом абхазца).²¹ Но впоследствии епископ Сергей своим заместителем на Соборе назначил протоиерея Георгия Голубцова, вместо указанного протоиерея Д. Маан; причины нам неизвестны. Перед выездом из Сухума протоиерей Г. Голубцов дает следующую оценку происходившим событиям. «Вот уже полгода, — пишет он, — абхазский церковный вопрос висит в воздухе, а абхазцы терпеливо ожидают решения его Московским Собором, которому они, конечно, подчиняются. Я удивляюсь, почему епископ Сергей не смог двинуть этого вопроса в Москве. А между тем грузинские автокефалисты не дремлют и продолжают всевозможными интригами добиваться присоединения абхазского народа к своей автокефальной Церкви.

*В беседах со мной многие влиятельные абхазцы соглашались, что самым лучшим решением их церковного вопроса было бы выделение Сухумской епархии из состава Экзархата в самостоятельную и наименование ее Абхазскою, а епископа — Абхазским и Черноморским, с оставлением кафедры, конечно, в Сухуме».*²²

В начале очередного заседания Собора 16 февраля 1918 года секретарем Собора было сообщено, что вместо заболевшего Сухумского епископа Сергея в заседаниях Собора будет участвовать его заместитель, настоятель Сухумского кафедрального собора протоиерей Г. Голубцов.²³

19 февраля состоялось заседание 18-го отдела Собора, решавшее вопрос устройства Православной Церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалии своей Церкви.

Состав отдела:

Председатель — Дмитрий, архиепископ Таврический.

²¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 1. Вып. 2. М., 1918. — С. 164.

²² Дневник прот. Г. Голубцова. — С. 123-124.

²³ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 6. Вып. 2. Б. м. и г. — С. 243.

Заместитель председателя — Макарий, епископ Владикавказский.

Урусов П. В., князь.

Секретари — Тихвинский В. П., Аббаты А. И.

Делопроизводитель — Румянцев А. И.²⁴

Отдел заслушал доклад протоиерея Г. Голубцова о необходимости безотлагательного решения абхазского церковного вопроса. Согласно докладу протоиерея Голубцова, отдел постановил: *«чтобы не дать грузинам повода обвинять Собор в решении абхазского церковного вопроса без ведома абхазского народа, ходатайствовать перед Соборным Советом о вызове в Москву двух выборных представителей от абхазского народа (одного клирика и одного мирянина) для совместного с отделом рассмотрения вопроса о дальнейшем бытии Абхазии в церковно-административном отношении, предложив этим выборным доставить с собою правильно составленные и законно заверенные приговоры всех абхазских общин, в коих было бы ясно выражена воля абхазского населения относительно того, в составе какой Церкви желают остаться абхазцы — Русской или Грузинской»*.²⁵

«Эти приговоры уже есть, — писал протоиерей Голубцов, — абхазцы мне предлагали взять их с собою, но я уклонился от этого, сказав им, что буду настаивать на Соборе о вызове в Москву абхазских представителей, кои и привезут с собою эти приговоры. Вместе с сим отдел предложил мне и С.П.Кехгиопуло заготовить проект выделения Сухумской епархии в самостоятельную в двух видах: 1) с оставлением в Сухумской епархии приходов Черноморской губернии и города Анапы Кубанской области и 2) с выделением этих приходов из состава нашей епархии».²⁶

²⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 1. Вып. 1. М., 1918. — С. 137.

²⁵ Дневник прот. Г. Голубцова. — С. 165.

²⁶ Там же.

22 февраля 1918 года была послана от имени Соборного Совета на имя Сухумского окружного комиссара князя А.Г.Чачба (Шервашидзе) телеграмма с приглашением на церковный Собор двух абхазских делегатов. К сожалению, из-за начавшихся военных действий на Юге России приглашенные делегаты так и не смогли прибыть на Собор.

29 марта 1918 года перед началом заседания Собора, назначенного на этот день, протоиерей Голубцов был принят в патриаршей приемной Святейшим Патриархом Тихоном.

«Прежде всего, — говорит протоиерей Георгий Голубцов, — я доложил Патриарху, что Кавказский отдел совершенно прекратил свою работу, так как ни председателя отдела, ни заместителей председателя, ни секретарей, ни большинства членов в Москве сейчас нет, налицо всего имеется три члена отдела: профессор Бенешевич, Кехгиопуло и я. Между тем абхазский церковный вопрос, висящий в воздухе в течение 10 месяцев, должен получить незамедлительное решение...

На вопрос Патриарха, как, по моему мнению, отнесутся абхазцы к выделению Сухумской епархии из состава Экзархата, если бы таковое выделение состоялось без их ведома, я ответил, что теперь, когда ожидаемые в Москву два абхазских делегата, очевидно, не придут, и когда у нас есть только два решения абхазского церковного вопроса — или оставить Сухумскую епархию в составе Экзархата, и тогда Абхазия будет находиться под постоянной угрозой захвата ее в церковном отношении грузинами, или же выделить ее из состава Экзархата в самостоятельную, тогда эта опасность устраняется. Абхазцы такое выделение только бы приветствовали, но необходимо при выделении изменить наименование Сухумского епископа, назвав его Абхазским и Черноморским или Новороссийским, если в титул епископа должно входить наименование города. При этом я доложил Патриарху, что вопрос о выделении нашей епархии из состава Грузинского Экзархата в самостоятельную не раз рассматривался Святейшим

Синодом и два раза решался в утвердительном смысле, в 1906 и 1915 годах, но приведение этих решений в исполнение оба раза приостанавливалось вследствие разных грузинских происков.

*Патриарх поручил мне подробно доложить о нашем деле вновь назначенному Экзарху архиепископу Кириллу, сказав последнему, что сам Патриарх находит нужным решить вопрос о выделении Сухумской епархии в самостоятельную в порядке административного управления в соединенном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета».*²⁷

2 апреля того же года протоирей Г. Голубцов вторично был принят Святейшим Патриархом Тихоном в Троицком подворье. Во время беседы Его Святейшество вновь подтвердил, «что вопрос о выделении нашей епархии из состава Экзархата в самостоятельную, с оставлением в ее составе города Анапы и Черноморской губернии, будет разрешен в непродолжительном времени в порядке административного управления».²⁸ Но решение абхазского церковного вопроса внезапно осложнилось в связи с политическим положением Абхазии. Не успел протоиерей Голубцов вернуться в Сухум в конце апреля 1918 года, как совершилось то, чего он больше всего опасался.

В середине июня в Абхазию высадились войска генерала Мазниашвили, тем самым Абхазия оказалась оккупированной военными силами Грузинской демократической Республики, образованной 26 мая 1918 года. И уже в девятнадцатом году у нас есть сведения об открытии Сухумо-Абхазской кафедры грузинскими автокефалистами. Ее занял митрополит Амвросий (Хелая), впоследствии Католикос-Патриарх всея Грузии.²⁹ Этим актом был нарушен ряд канонических положений (см. I Всел. Собор, пр. 8; III Всел. Собор, пр. 8; Антиохийский Собор, пр. 22.; Двукр. Собор, пр. 16).

²⁷ Там же. — С. 241–243.

²⁸ Там же. — С. 252.

²⁹ Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. Ч. 1. — С. 175–176.

Судьба Сухумского епископа Сергия неизвестна, но по косвенным сведениям мы можем сказать, что Сухумская епархия, состоящая в ведении Русской Церкви, сохраняла свое существование, по крайней мере, до 1930-х годов. Так, из биографических данных митрополита Антония (Романовского) известно, что он 17 ноября 1924 года был рукоположен Святейшим Патриархом Тихоном в епископа Сухумского и Ереванского³⁰, а из жизнеописания схиархимандрита Серафима (Романцова) также известно, что он в 1926 году епископом Сухумским Никоном был рукоположен в иеромонахи и пострижен в схиму с именем Серафим.³¹

После митрополита Амвросия (Хелая) Сухумо-Абхазскую кафедру до 1943 года занимали следующие архиереи:

1. Иоанн (Маргишвили) 1921—1925;
2. Христофор (Цицкишвили) 1925—1927;
3. Ефрем (Сидамонидзе) 1927;
4. Мельхиседек (Пхаладзе) 1927—1928;
5. Павел (Джапаридзе) 1928;
6. Варлаам (Махарадзе) 1929—1934;
7. Мелхиседек (Пхаладзе) 1935—1943.³²

За весь этот период автокефалия Грузинской Церкви не была признана ни одной Поместной Православной Церковью. И только в 1943 году было возобновлено молитвенно-каноническое общение между двумя Православными Церквями — Грузинской и Русской. Текст официального документа гласит: «Русская Православная Церковь находится в каноническом разрыве с православной иерархией Грузии со времени февральской революции.

³⁰ *Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). М., 1996. — С. 129–130.*

³¹ *Журнал Московской Патриархии, 1976, № 10, с. 29–30.*

³² *См. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев за последние 60 лет. Чебоксары, 1959.*

Причиной разрыва послужило провозглашение этой иерархией автокефалии Грузинской Церкви без благословения возглавлявшего тогда Русскую Церковь Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода... Не имея оснований входить теперь в разбор того, что с тех пор говорилось и писалось за и против грузинской автокефалии и оставляя без внимания всякие взаимные счеты, подозрения, предубеждения и печальные недоразумения, мешавшие беспристрастному подходу к данному вопросу, мы теперь имеем счастливую возможность ограничиться лишь самым главным и существенным: *по церковным правилам (Всел. IV, 17 и др.) церковные границы должны следовать за государственными.* Грузия же составляла неотделимую часть Российской империи, не пользуясь какой-либо автономией, даже в размерах, предоставлявшихся, например, Финляндии. С другой стороны, по основным законам Российской империи самодержавная власть в делах Православной Церкви действовала «посредством учрежденного ею Святейшего Синода». Значит, вся территория империи, не исключая и Грузии, в церковном отношении возглавлялась Святейшим Синодом, составляла одну Православную Русскую Церковь. Для другой Православной Церкви, независимо от Синода, в пределах империи юридически уже не было места... В настоящее время юридическое положение Грузии радикально изменилось. Теперь она хотя и остается неотъемлемой частью нашего государства, но уже в качестве свободного члена Советского Союза наравне с другими национальными республиками и подобно им имеет и свою определенную государственную территорию, и свое управление. *Поэтому наша Русская Православная Церковь, оставив прошлому всякие законнические счеты и пререкания, с готовностью и радостью раскрывает свои сестринские объятия навстречу автокефальной Грузинской Православной Церкви, ищущей общения с нами в молитве и таинствах».*³³ Далее следует Определение,

³³ Журнал Московской Патриархии, 1944, № 3, с. 6–7.

в одном из пунктов которого говорится следующее: «уведомить о состоявшемся православные русские приходы, находящиеся в пределах Грузинской ССР, разъяснив им, что отселе их долг возносить за богослужением в обычном порядке имени святейшего Католикоса Грузии и других грузинских иерархов и без сомнения обращаться за таинствами к грузинскому духовенству как к православному; просить святейшего Патриарха, Католикоса Грузии, приняв православные русские приходы в Грузинской ССР в свое архипастырское окормление, предоставить им сохранять в своей богослужебной и приходской практике те порядки и обычаи, которые они наследовали от Русской Церкви».³⁴

Таким образом, русские приходы, находившиеся на территории Абхазии вместе с абхазским и греческим православным населением, о которых даже не оговаривается в указанном документе, оказались в ведении Грузинской Церкви постольку, поскольку «усердиями» Л. Берия и И. Сталина Абхазская ССР в 1931 году была включена в состав Грузинской ССР на правах автономии. При возобновлении канонического общения между Русской и Грузинской Церквями были забыты слова Святителя Тихона о воле абхазского народа, так же как они забыты сегодня иерархами Грузинской Церкви. Ведь судьба Сухумской епархии не решена и сегодня. Грузинская Церковь больше заботится о территориальной целостности Грузии, чем о разрешении самого существенного вопроса — вопроса, имеющего непосредственное отношение к сотням человеческих душ, лишенных пастырского окормления и расхищаемых сектантами.

Мне невольно вспоминаются события из церковной истории, связанные с «болгарской схизмой». Болгарский народ в начале 30–40-х годов XIX века, возрождая церковную жизнь, просил поставления епископов и священников из болгар, чему Константинополь всячески противился, опасаясь потери церковного господства над болгарам.

³⁴ Там же.

Известный церковный историк академик Е. Е. Голубинский в своем кратком очерке истории Болгарской Церкви писал: «Одни из греческих защитников своей гегемонии стоят на том, что вовсе нет этого болгарского народа, от имени которого заявляются притязания... Другие не так решительны, чтобы совсем отвергать существование болгарского народа, но они полагают, что имеют достаточно оснований для своей власти над ним в праве историческом; именно они утверждают, будто болгары всегда находились под властью Патриарха Константинопольского и будто заслуги греков по отношению к ним так велики, что они купили себе ими право на свое господство».³⁵

Грузинские историки пытаются обосновать то же самое: нет этого абхазского народа. Одни из них считают абхазов частью грузинского этноса, другие, делая «снисхождение», полагают, что собственно абхазы пришли с «гор» и «заняли грузинские земли» на территории современной Абхазии. Ни первое, ни второе утверждения грузинских историков не имеют никаких серьезных оснований в области истории и этногенеза как абхазского, так и грузинского народа.

Удивительно, но грузины по отношению к абхазам так же говорят о своих «великих заслугах», которыми они «купили себе право на свое господство». Так, в одном из заседаний Предсоборного присутствия епископ Кирион (Садзаглишвили), отвечая на вопрос протоиерея Иоанна Восторгова: «Почему Абхазия должна непременно войти в автокефальную Грузинскую Церковь?» — ответил: «Грузия просветила их христианством и имеет право на управление ими».³⁶

Но Абхазия ведь приняла христианство ранее Грузии, что подтверждается теми историческими свидетельствами, которые

³⁵ Голубинский Е. Е. *Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М., 1871. — С. 188–189.*

³⁶ *Прибавления к Церковным Ведомостям, 1906, № 47, с. 33.*

мы имеем. В частности, существование в начале IV века парикии в Пицунде, участие ее предстоятеля епископа Стратофила в Первом Вселенском Соборе в 325 г. говорит о многом. Да и, кроме того, по утверждению академика Н.Я.Марра и протоиерея К. Кекелидзе, христианство в Абхазии имело иное происхождение и иные традиции, чем в самой «Картли».³⁷

«Третьи, — продолжает профессор Голубинский, — хотят решить дело с точки зрения христианства. По апостолу, говорят они, “нет (в христианстве) уже ни иудея, ни эллина... *ибо все вы одно во Христе*” (Гал. 3, 28), следовательно, нет народностей и, следовательно, болгары не должны предъявлять своих прав в качестве особого народа. Истинный смысл слов апостола тот, что в христианстве нет народностей высших и низших, что все народности равны, из чего истинное заключение то, что греки (так же, как и грузины — *архим. Дорофей*) не имеют никаких преимуществ перед болгарами, что права их совершенно одинаковы; по новым греческим богословам, нет в христианстве места различию народностей и, следовательно, одна народность должна находиться в порабощении у другой, болгары в порабощении у греков (абхазы в порабощении у грузин — *архим. Дорофей*)».³⁸

Один из русских путешественников, имевший в 1863 году возможность посетить Константинополь, писал: «На болгар нападают, с одной стороны, латиняне, чтобы привлечь их к унии, с другой — американские методисты, чтобы втянуть их в протестантские общества; а в Патриархии при сем делается такой арифметический расчет: перейдут болгары к папе или к протестантам, все же остается с кого собирать на нужды Великой Церкви; а дай им своеродную иерархию — прощай всякий доход».³⁹ Такой же «арифметический расчет» делается сегодня и в Грузин-

³⁷ Прибавления к Церковным Ведомостям, 1907, № 2, с. 120.

³⁸ Голубинский Е. Е. Указ. соч. — С. 189–191.

³⁹ Там же. — С. 191. Примечание.

ской Патриархии: пусть абхазы перейдут в ислам или становятся жертвами тоталитарных сект, таких как «Свидетели Иеговы», чьи ряды в Абхазии пополняются ежедневно, но зато Грузия сохранит свою территориальную целостность.

Иерархи Грузинской Церкви забывают ту истину, что само по себе единство людей не есть абсолютное благо. Вопрос в том — во имя чего это единство. И если стремление к единству, целостности Грузии осуществляется ради национального самолюбия и гордости, ради мнимого земного блага грузинскому народу и основано на несчастьи абхазов, то, я думаю, такое единство основано на грехе и преступлении и не может быть благим.

«Разрушая единство строителей Вавилонской башни, — пишет диакон Андрей Кураев, — Бог разрушает общество, основанное на тоталитаризме греха. Лучше жить порознь, но в свободе, чем вместе, но в рабствовании греху. Лучше пусть каждый человек и каждый народ сам строит свою судьбу; пусть лучше ошибки одних не ложатся на всех остальных бременем, уничтожающим свободу».⁴⁰

Лучше пусть народ Абхазии сам решит судьбу Сухумской епархии относительно того, в ведении какой Церкви она будет находиться, чем единство с Грузинской Церковью по «букве» канона, а не по «духу», дающему жизнь (2 Кор. 3, 6). Пусть лучше «ошибки» иерархов Грузинской Церкви в решении абхазского церковного и политического вопросов не ложатся бременем на всю Православную Церковь, уничтожая тем свободу действия «слова Божия» в Абхазии.

1996 год,
Московская Духовная Семинария

⁴⁰ Кураев А., диакон. Библия в школьной хрестоматии. М., 1995. — С. 32.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция Совета по вопросу об Абхазской Церкви, принятая в мае 1917 года на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа

«Мы, представители Абхазских приходов, в лице абхазского духовенства и выборных мирян, сочли за благо Абхазского народа и его религии образовать отдельную, независимую и вполне самостоятельную Абхазскую Церковь с пребыванием выборного от абхазского народа Епископа, с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме.

О таковом постановлении телеграфно сообщить Святейшему Синоду и Временному Правительству; также особо телеграфировать бывшему Сухумскому, ныне Уфимскому Епископу Андрею; послать приветственную телеграмму Грузинскому Католикосату.

Телеграмма Святейшему Синоду и Временному Правительству следующего содержания: “Многострадальная Абхазская Церковь, претерпевшая ужасы на своем терновом историческом крестном пути, образовала отдельную независимую, вполне самостоятельную Абхазскую епархию с пребыванием выборного от абхазского народа Епископа, с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме”.

Телеграмма епископу Андрею: “Представители абхазских приходов, в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии, молитвенно вспоминают Вас, Владыка, как своего бывшего епископа и как истинного Пастыря веры Христовой. Истрадавшаяся Абхазская Церковь сообщает, что она признала своим религиозным правом объявить себя независимой епархи-

ей с пребыванием выборного от абхазского народа Епископа, с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской Церкви со всеми необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме. Сообщая об этом, абхазский народ просит Вашего содействия в разъяснении перед Святейшим Синодом прав Абхазской национальной Церкви”.

Телеграмма Временному Грузинскому Католикосату: “Представители абхазских приходов, в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии, от имени Церкви Абхазской приветствует многострадальную Грузинскую Церковь и восстановленную ею автокефалию. Святая Грузинская Церковь в муках родила эту независимость и по историческому праву она достойна автокефалии. Судьба одинаково была безжалостна как для Церкви Грузинской, так и для Абхазской, а потому Абхазская Церковь надеется, что Грузинская автокефальная Церковь окажет свою обычную любовь восстановленной, независимой, вполне самостоятельной Абхазской Церкви с пребыванием выборного от абхазского народа Епископа, с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской церкви со всеми необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме”.

Для выяснения и разработки технических условий, необходимых для скорейшего осуществления постановления съезда, выбрана комиссия. Выбран также Епархиальный Комитет для принятия дел Епархии и участия в управлении ею.

На подлинном подписали:

Председатель Съезда: Симон Басария.

Товарищ Председателя: священник Василий Агрба.

Секретари: М. Тарнава, С. Чанба.

С подлинным верно:

Секретарь Съезда: М. Тарнава»⁴¹.

⁴¹ См. Тарнава М. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. Сухум, 1917. Приложение.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ «АПСУАРА»¹

Сегодня Абхазия переживает трудное время. Тяжелое положение в политической, экономической, социальной жизни способствует возникновению совершенно противоположной духовно-нравственной ориентации различных слоев нашего современного общества. Возможно, что отсутствие религиозного осмысления происходящих событий с позиции Божественного промысла, в соотношении с Божественной правдой и в сопоставлении с предвечными судами Божиими приводит к смешению правды Божественной и человеческой в сознании людей, а порой и к замене истины ложью, что может привести к духовной гибели народа.

Духовная слепота, не позволяющая увидеть попечительную десницу Божию, вызывает отчаяние, утерю надежды, разужение во всем для многих людей. Все это обретаеь ужасные последствия: наркомания и разврат в попытке забыть себя и самое страшное — самоубийство.

Другая же часть общества, в основном молодое поколение, не удовлетворившись земными ценностями, скорее даже ли-

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1997, № 24. В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М., 1999. — С. 3–26.

шившись этих ценностей, устремляется к поиску смысла жизни, духовной опоры для того, чтобы устоять в этом мире, лежащем во зле. Такой путь искания или духовного пробуждения — стремление, присущее всей человеческой природе, заложенное Самим Творцом. Но это поколение по причине отсутствия подлинных религиозных знаний и духовной культуры готово поверить, и верит, первому же попавшемуся «проповеднику». Поэтому нас не может не тревожить деятельность не только западных проповедников, пытающихся привить нам совершенно искаженную форму христианства, но и деятельность тех новоявленных «пророков» и «сновидцев» (таких как Смыр Мария (Майя), Черкезия Роза и др.), которые стремятся на синтезе языческих религиозных воззрений абхазов и христианства создать нечто новое, самобытное, национально приукрашенное, чтобы оно льстило нашему самолюбию и тщеславию.

Напрашивается вопрос: почему наш народ с вековой, подлинно ценной духовной культурой превратился в некую пластичную и гибкую массу, которой сегодня названные «проповедники» и «пророки» легко придают искаженные формы?

Для того, чтобы нам ответить на поставленный вопрос, нужно увидеть, что происходило с народом, с нами, за последние столетия.

Во-первых, упадок христианства, вызванный жестокой феодальной междоусобицей и агрессией Османской Турции.

Ислам разрушил культуру абхазов, отвратил народ от христианства и создал, по оценке абхазского духовенства начала нашего столетия, «почву для развития религиозного индифферентизма и неверия в среде абхазского народа для возрождения языческих — самых первобытных — верований и обычаев в среде его».²

Во-вторых, идея нигилизма, классически выраженная основателем нигилистической философии Ницше: «Нет Истины, нет

² Прибавления к Церковным ведомостям, 1907, № 26. — С. 1042.

Абсолюта, нет “вещей в себе”». Эта совершенно чуждая религиозному сознанию абхазского народа идея стала прививаться в начале XX века. К большому сожалению, дух нигилизма, царивший во многих учебных заведениях Российской империи, в том числе и духовных, накладывал свой отпечаток на будущих вождей революции в Абхазии, обучавшихся в них. Абхазский народ оказался втянутым в революцию 1917 года благодаря грузинскому меньшевизму и революционно настроенным «вождям». «Абхазцы, не давая себе отчета в смысле совершившихся в России событий, — писал протоиерей Георгий Голубцов, — видят в грядущих к ним русских большевиках спасителей от “грузинского ига” и потому с радостью ожидают к себе большевиков»³.

И тут проявился истинный дух нигилизма: раз нет Истины, значит, «все дозволено», а вседозволенность привела к тому, что «там, где некогда был Бог, теперь есть только Ничто, там, где была власть, порядок, уверенность, вера — теперь анархия, смятение, сомнения и отчаяние».⁴ Наступила эпоха тоталитаризма и интернационализма, где все определялось, с одной стороны, общей пользой, с другой — воспитанием людей одного типа, чтобы все люди были подогнаны под какой-то мертвый трафарет. В эту эпоху любой человек, какую бы он культурно-историческую среду ни представлял и какими бы творческими способностями ни обладал, должен был работать по определенному штампу, что не могло не отразиться на всей нашей культуре, в частности на литературе и искусстве, что сыграло не последнюю роль в создании нового человека, утерявшего духовно-этический образ древнего абазга. Мы не можем не согласиться со словами философа И. А. Ильина, которые, нам думается, актуальны и сегодня: «Со-

³ Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // *Материалы по истории Церкви. Книга 8. М., 1995. — С. 244.*

⁴ Серафим (Роуз), иеромонах. *Человек против Бога. М., 1995. — С. 65.*

здать нечто прекрасное для всех народов может только тот, кто утвердился в творческом лоне своего народа. Истинное величие всегда почвенно. Истинный гений всегда национален».⁵ Но культура того времени, основанная на отторжении Бога-источника подлинной Истины, мудрости и красоты, видела свой источник указанных ценностей лишь в лжеименном разуме. Горделивый разум человечества порождает некий «мир» внутри богозданного мира, определяемый как «общечеловеческая культура», как ценность самодовлеющая. Мир, не ищущий своего основания в Боге и потому обесценившийся сегодня. По мысли митрополита Евлогия, светская литература является одним из великих средств для воспитания человеческой души, почти столь же действенным, как природа, «а ведь религиозно-воспитательное значение природы огромно».⁶ Литература, ориентированная на раскрытие духовных переживаний человеческой души в поисках истины, указующая на нравственные ценности, несомненно, повышала бы, по мысли того же митрополита Евлогия, «самосознание молодого поколения и спасала бы от грубости, распушенности, безобразия поступков, и питала бы склонность юношеской души к идеализму».⁷ Иначе литература, как и иная другая сфера творческой деятельности человека, будет служить тому, чему служат современная пресса и телевидение — растлению и развлечению, с попыткой увести от реальности в вымышленный мир, одних — в более грубый и простой, других — в утонченный и сложный. Несомненно то, что «индустрия развлечений», набиравшая темпы еще во времена застоя и представлявшая собой не что иное, как «убежище от скуки, бессмысленности, а еще глубже — пустоты, которая охватила сердца, отказавшиеся от Бога, Истины Божественного откровения, а с ними — от нравственности и совести,

⁵ Ильин И. А. *За национальную Россию* // Слово, 1992, № 5–7.

⁶ Митрополит Евлогий. *Путь моей жизни*. М., 1994. — С. 600.

⁷ Там же. — С. 29.

основанных на этой Истине»⁸, стала еще одной пагубной ступенью на пути создания той действительности, которую мы имеем сегодня. Среди идей «счастливого будущего», среди шума и суеты «курортной жизни» незаметно разлагался весь строй жизни абазга, рушились его вековые традиции и обычаи, воплощающие нравственность. При этом сохранялись внешние формы, как некий этикет самобытности, которые сегодня нами никак не переживаются в их глубинной сущности. Моральный кодекс абхазов «Аламыс» («Совесть»), этическая культура абхазов «Апсуара» («Абхазство») окончательно стали бездейственными. Если наши отцы, выросшие в той же атеистической среде, генетически сохраняли эти культурологические традиции и пытались их воплотить в жизни, то мы сегодня совершенно не способны к этому. Быт наших предков, пронизанный религиозным осмыслением, сводился, по сути, к исполнению одной из главных заповедей — *возлюби ближнего твоего*, без которой не могла быть исполнена и первая — *возлюби Господа Бога твоего*. Мы же изменили направленность своей любви, она обращена теперь к самому себе. Нами овладели самолюбие и связанная с ним некая автономность, мы не хотим признать себя едиными с собственным народом и нести ответственность за паразитическую и безответственную потребительскую направленность своей личности и общества.

Возникает вопрос: как нам выйти из такой печальной действительности? Наши предки понимали, что силы для достижения подлинного нравственного совершенства может дать только действенный союз с Богом, и это может быть только в истинной религии, к которой 2 000 лет тому назад они приобщились. Именно через призму Евангелия абхазский народ переосмыслил весь пройденный путь и всю свою дохристианскую религиозную культуру. Здесь мне хотелось бы обратить внимание на наиболее актуальную проблему, связанную с культурологическим наследием

⁸ Серафим (Роуз), иером. Указ. соч. — С. 44.

абхазов «Апсуара». Дело в том, что часть нашего общества, такая как новоявленные «пророки» и «учителя», для того чтобы незаметно подкрасться к простодушным овцам, «окутываются в руно» духовно-этической культуры абхазов, при этом подлинно не переживая ее содержания. Так и некоторая часть нашей интеллигенции пытается увидеть в «Апсуара» некое традиционное религиозное верование абхазов, которое якобы воспринимало «те догмы и культы, которые вписывались и служили главнейшим интересам апсуара».⁹ Мало того, Леварса Мхонджия в статье «Главная наша действительность», опубликованной в газете «Апсны» (1994, № 53), определяет апсуара как «религию абхазов».

К сожалению, из-за отсутствия богословской школы и религиозно-философской мысли, наша этнография страдает односторонностью в оценке и осмыслении внешних факторов религиозно-бытовой и этической жизни нашего народа. Понятие «Апсуара», как «совокупность абхазской национальной традиционности, включая понятия добра и справедливости, чести и совести (аламыс), народно-эстетической и моральной установки, одним словом, все, что связано с особенностями народной культуры, с традиционно-бытовой культурой абхазского народа» (именно так определяет ее Ш. Д. Инал-ипа)¹⁰, формировавшимися в течение долгого периода времени, не может включать в себя религию или даже быть самой религией. Культура есть следствие религиозного переживания народа, его мировоззрения, зависящего от вероучительных положений, догматов религии. «Культура, — писал проф. священник Павел Флоренский, — как свидетельствует и этимология, есть производное от культа, то есть упорядочение всего мира по категориям культа. Вера определяет культ, а культ — миропонимание, из которого далее следует

⁹ Смир Г. В. *Исламский фактор в Абхазии и на Северном Кавказе: правда и домыслы*. Гагра, 1994. — С. 39.

¹⁰ Инал-ипа Ш. Д. *Очерки об абхазском этикете*. Сухум, 1984. — С. 46.

культура».¹¹ «Апсуара», таким образом, формировалось в течение большого периода времени под влиянием ранних языческих воззрений абхазов, а затем и христианства, которое, как истинная богооткровенная религия, было не только наиболее значимо, но именно оно переосмыслило и восприняло многие «формы» религиозного наследия абхазов, наиболее способствовавшие усвоению глубочайших истин Божественного Откровения в реальной культурно-исторической среде.

К сожалению, многие, не увидев существенного различия «формы» и «содержания», на факте близости христианской и языческой терминологии начинают усматривать зависимость христианства от язычества (это особенно присуще протестантским богословам и историкам). Между тем речь идет совершенно не о зависимости христианства от языческого мира и не об «острой эллинизации христианского сознания», — как выразился протестантский историк Гарнак, и, наконец, не о смешении остатков языческих верований с христианством, как понимают наши исследователи, а о факте, имеющем, по словам проф. протоиерея Василия Зеньковского, совсем иной смысл: «О рецепции христианством тех или иных сторон как в Ветхом Завете, так и в языческом мире».¹² Принцип рецепции заключался в том, что «христианин, — продолжает прот. Василий Зеньковский, — живущий обновленным умом (Рим. 12, 2), может смело и безбоязненно принимать все из язычества, что остается неизменным при освещении его светом Христовым».¹³ Совершенно естественно то, что люди, не живя в лоне Церкви и не зная подлинного духовного переживания Бога, все объясняют «заимствованиями» и «влияниями». Принимая любую форму, Церковь в своем сознании возвращала Богу то, что Ему по праву принадлежит, всегда и во всем

¹¹ Флоренский П., свящ. Сочинения. Т. 1. М., 1994. — С. 39.

¹² Зеньковский В., прот. Апологетика. Рига, 1992. — С. 107.

¹³ Там же. — С. 108.

восстанавливая «падший образ». По пути восстановления «падшего образа» церковное богословие не раболепствовало перед словами (терминами), которые оно заимствовало у эллинской философии для раскрытия догматических истин. Одним и тем же словам могут придаваться условно разные смыслы. И все же суть в смысле, а не в словесных формах. Внешние формы, действительно носящие следы местных национальных и культурных условий, употреблялись Церковью под «новое вино» Царства Божия. Пример тому употребление Абхазской Церковью терминов «Анцәа» (Бог) и «Аныха» (Церковь), которым современными исследователями придают совершенно противоположные этимологические значения. Так, в термине «Анцәа» проф. Ш. Д. Инал-ипа усматривает «древнеабхазский культ быка», который абхазы вместе с хаттами унаследовали от предполагаемого общего предка.¹⁴ Напротив, Д. И. Гулиа указывает на возможность связи «цәа» в слове «Анцәа» (Бог) с протохеттским словом «циа» (небо). «Если принять это толкование, — пишет он, — то абхазский термин “Анцәа” будет означать “Бог неба”».¹⁵ В любом случае, и в том, и в другом понимании термина «Анцәа» не учитывается то, что в каждом божественном имени можно различать двоякий смысл: этимологический и богословский. Архимандрит Феофан (Быстров) в своей магистерской работе «Священная Тетраграмма» пишет: «Первый (то есть этимологический смысл — *архим. Дорофей*) обуславливается грамматическим происхождением имени, второй (богословский — *архим. Дорофей*) — религиозным мировоззрением народа, влагающим в условно-грамматические формы определенное жизненно-богословское значение. Между двумя этими значениями имен божественных может существовать от-

¹⁴ Инал-ипа Ш. Д. *Вопросы этнокультурной истории Абхазов*. Сухум, 1976. — С. 202.

¹⁵ Гулиа Д. И. *Собрание сочинений*. Т. 6. Сухум, 1986. — С. 202.

ношение, различное до противоположности (что мы и видели в приведенном примере — *архим. Дорофей*). Богословское значение может здесь развиваться на основе этимологического и, с возрастающим историческим опытом народа, постепенно обогащать его своим содержанием». ¹⁶ Вот почему Н.М.Альбов в своей работе «Этнографические наблюдения в Абхазии» писал: «Если прочесть внимательно “Очерки Абхазской мифологии” Званбая, нетрудно убедиться, что даже при своих языческих жертвоприношениях, называя имя какого-нибудь языческого бога, абхазцы тем не менее обращаются не к каким-нибудь фетишам или олицетворениям божества, а к всемогущему Высшему Богу». ¹⁷ И это тогда, когда «в умах населения, — по словам того же Альбова, — существовал полный хаос воззрений», вызванный уничтожением Османской Турцией Абхазской Церкви, соборный разум которой еще на заре ее истории решал «рецепировать» или же не «рецепировать» ту или иную «форму» культурно-этического наследия абхазов.

При всем этом следует со всей объективностью отметить, что и в XIX веке, и сегодня сохраняются некоторые формы древнейших культов «естественной» религии абхазов, восходящих к протохеттской культуре, с которыми Абхазская Церковь боролась и борется на протяжении всей своей истории.

Но существует и другая сторона, когда во всем усматривают пережитки языческих верований абхазов, с чем нельзя согласиться. Эта черта была присуща некоторым иерархам и священнослужителям, выросшим в традициях и обрядах Русской Православной Церкви, основанных на почве славянской культуры, и проходившим свое служение в Сухумской епархии (известный случай с епархиальным наблюдателем Сухумской епархии С. Алферовым).

¹⁶ Феофан (Быстров), архим. *Тетраграмма*. Спб., 1905. — С. 35.

¹⁷ Альбов Н. М. *Этнографические наблюдения в Абхазии* // *Живая старина*, 1893, вып. 3, с. 322.

В одном из заседаний «Предсоборного присутствия», где решался вопрос «Об устройении церковных дел на Кавказе», известный протоиерей Иоанн Восторгов высказал следующие слова, которые, мы думаем, определяют отношение и к традициям и обрядам Абхазской Церкви. «Есть оттенки в самом проявлении русской религиозности, — говорит отец Иоанн, — совершенно непонятные грузину. Этого нельзя отрицать. Наши молебны, панихиды, акафисты — все это ведь не существует у грузин; особенности нашей проповеди, жития святых, особый мистический оттенок славянской религиозности — все это чуждо грузину. Я говорю это не для упрека, ибо много и в грузинской религиозности русскому непонятно (почитание развалин церквей, приношение в жертву баранов, обхождение кругом храмов, становление свечей на наружные стены храма, целование дверей, притолок, пола и стен храма, молитва с воздеванием рук и тому подобное)».¹⁸

К сожалению, абхазская религиозность непонятна не только тем, кто смотрел на нее в ракурсе традиций и обрядов Русской Церкви, но и нашим современным ученым, некогда выступавшим с кафедры атеизма, а сегодня преподающим религию и культурологию, людям, не приложившим никаких усилий к серьезному познанию духовного мира. Они видят в религиозной жизни абхазов только служение «фетишам» или «каким-нибудь олицетворениям божеств». По словам диакона Андрея Кураева, у этих «широко мыслящих педагогов» те же идеи нигилизма: «Истину, видите ли, никто знать не может... Каждая религия улавливает частицу правды... Бог один, а имен у Него много... И вообще, знаете, важно во что-то верить, а во что — не важно... главное в сердце что-нибудь иметь».¹⁹ Не менее опасен и другой подход, когда многие искренне переживающие за судьбу своего народа, за его духовную культуру, пытаются приостановить процесс распада путем «сделки с верой».

¹⁸ Прибавления к Церковным ведомостям, 1906, № 47, с. 40.

¹⁹ Кураев А., диакон. Миссионеры на школьном пороге. М., 1995. — С. 14.

«Вера по существу своему, — писал выдающийся религиозный мыслитель А. С. Хомяков, — несговорчива, и в сделки с нею входить нельзя. Нельзя признавать ее условно, в той мере, в какой она нам нужна для наших целей, хотя бы и законных. Вера воспитывает терпение, самопожертвование и обуздывает личные страсти — это так, но нельзя прибегать к ней только тогда, когда страсти разыгрываются, и только для того, чтобы кого-нибудь урезонить или припугнуть расправою на том свете... Требование от веры какой бы то ни было полицейской службы есть не что иное, как своего рода проповедь неверия, может быть, опаснейшая из всех».²⁰

И наконец, еще одна тенденция, на которую мы уже не раз обращали внимание — это стремление к духовному утверждению только на тех основах религиозно-нравственной жизни абхазов, которые, по мнению тех, кто пытается создать обособленную «религию абхазов», являются автохтонными. Указанная тенденция есть игра в сложившейся политической ситуации на национально-патриотических чувствах абхазского народа. Я думаю, нельзя не согласиться с архиепископом Иоанном Сан-Францисским, который писал: «Чувство патриотизма, любви к Родине, к земле своей, к предкам и их славе — двойственно. Тут есть своя правда, о чем говорит и Библия, но тут может быть и большая нравственная ложь. Человек не должен себя духовно утверждать ни в своих предках, ни в потомках. Люди — существа не отвлеченные. Человеку дана земля, дана история, но высшей стороною своей он открыт миру духа и истины, бессмертному спасению в высшем бытии. Мы живем в плане не только историческом, но и метаисторическом... Плоды земного древа должны быть в Раю, но корни его в глубине земли...»²¹

²⁰ Хомяков А. С. Сочинения. Т. 2. Изд. 2. М., 1907. — С. 6.

²¹ Иоанн (Шаховской), архиепископ. Избранное. Петрозаводск, 1992. — С. 24-25.

Поэтому не стоит удивляться тому, что в облике адептов западных сект, не имеющих своих корней в земле абхазской, совершенно утеряны культурно-этические черты абхаза. Раз утеряна почва, стоит ли говорить о каких-либо плодах в Раю?

И напротив, те, кто видит только земную реальность, не стремящиеся прежде всего к миру духовному для того, чтобы узнать то задание, которое Божественный Промысл ему, то есть нашему народу, предлагает, и пути исполнения этого задания — смогут ли привести абхазский народ «к Истине и бессмертному спасению в высшем бытии»?

Таким образом, можно заключить следующее: для того, чтобы культурно-этическое наследие «Апсуара» стало действенным, мы должны увидеть его начало в Боге и понять, что только в живом союзе с Ним возможно осуществление нравственных требований «Апсуара», что является необходимым условием для жизни в вечности. Во-вторых, достижение совершенства и спасения возможно только в истинной религии, каковой является христианство, принесшее нечто совершенно новое, небывалое и никогда больше не повторимое, — пришествие Самого Сына Божия во плоти.

Из учения о Боговоплощении вытекает и учение о приобщении человека к этому воплотившемуся Богу, что возможно только в Церкви, мистическом Теле Христа... На пути созидания Тела Христова государство и национально-патриотическое сознание оправдывают себя как ценность в том случае, если они будут не целью, не идеалом, а средством для служения Царству Божию: *дать людям мирное и безмятежное житие во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 1—4).

Но чтобы *познать истину и спастись*, мы должны увидеть современную действительность, то есть данность в свете заданности, что всегда горько, но и приносит обильный плод. И это

пространство — между данностью и заданностью — есть пространство деятельного, творческого народного покаяния. Покаяние — это сокрушение в Боге, пред лицом Божиим о своих падениях. Покаяние — это перемена образа мышления, к которому должно призывать народ в духе мира и истины, а не пытаться «национализировать» Православие, превращая его то в «русскую», то в «грузинскую» идеологию, открывая тем самым дорогу новому антихристианству в Абхазии.

«Продолжение такого порядка, — писали еще в начале XX века представители абхазского духовенства в письме к экзарху Грузии, — угрожает полным разложением духа абхазского народа, разложением тем более прискорбным, что народ этот богато одарен Богом, и при своем мягком сердце, ясном уме и прекрасном семейном строе мог бы легко воспринять свет Христова учения и явиться достойным сыном Православной Церкви. Лучшие люди среди него сознают опасность положения и желают употребить все усилия к тому, чтобы Абхазия могла начать новую жизнь».²²

1996 год,
Московская Духовная Семинария

²² Прибавления к Церковным ведомостям, 1907, № 26, с. 1043.

ГДЕ БЫЛИ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ» ДЕВЯТНАДЦАТЬ ВЕКОВ? ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ ПРОТИВ НИХ¹

В Абхазии, наверное, не осталось ни одной семьи, куда бы не приходили настойчивые проповедники-энтузиасты из секты «Свидетели Иеговы». Едешь ли в общественном транспорте, отдыхаешь ли, в знойный летний день под сеньми деревьев, обязательно подойдут молодые люди, чаще всего это девушки, которые, показывая красочно иллюстрированный журнал «Сто-рожевая башня», вовлекают в разговор о смысле жизни, о Боге. И непременно подчеркнут, особенно тем, кто в наше нелегкое время больше всего нуждается во внимании, что, вступив к ним в Организацию, они обретут «счастье», если не сейчас, то в грядущем «тысячелетнем царстве» Христа на земле непременно, точно.

Правда, это «тысячелетнее царство», что на языке богословия именуется «хилиазмом», с его идеями осуществления рая на земле уж больно близко напоминает «социалистический хилиазм» (термин академика И. Р. Шафаревича), то есть то самое «счастливое будущее» при коммунизме, в неизбежности которого нас так твердо уверяли в детстве.

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1998, № 27. В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М., 1999. — С. 64–82. В 2001 году данная работа в сокращенном варианте и под названием «Заученная улыбка иеговиста. О сущности одной космополитичной секты» была опубликована в газете «Республика Абхазия», 2001, № 39.

Улыбки этих молодых «проповедников», их манера общения весьма привлекательны, но по большей части они улыбаются нам и заботятся о нашем спасении не от избытка любви и сострадания, а совсем по иным мотивам.

После одной долгой полемики с двумя сверстниками-абхазами, членами этой секты, один из них сказал мне: «Дмитрий (мое имя в миру — *архим. Дорофей*), я знаю, что ты рано или поздно все равно придешь к нам в Организацию, и я буду о том молить Иегову».

Мы ответили своему собеседнику: «Можно было бы и поверить тебе, если бы эти же слова не были бы услышаны мною и три года назад, от одной такой же ревностной “свидетельницы”, с которой мне довелось иметь беседу на одном из собраний “Свидетелей Иеговы”, проходившем в актовом зале музыкальной школы города Гудаута. Так ты, наверное, говоришь каждому собеседнику, тем более оппоненту, чтобы, показав чувство сострадания, чего на самом деле не ощущается, склонить его на свою сторону».

Действительно, основной подобных слов, как мы уже узнали впоследствии, ознакомившись со структурой организации, является главным образом специальное обучение методам полемики с представителями других конфессий. Таким образом, эти слова, шаблонно заранее заученные, служат тому, чему служит искусственная улыбка продавщицы магазина, в котором вы намерены что-либо приобрести. Безусловно, подобное поведение имеет свои основания в доктринальном положении Организации. Не все знают, что после каждой беседы «проповедники» секты «Свидетели Иеговы» заполняют специальные формуляры, в которых указывается количество часов, проведенных с вами, сколько брошюр вам было вручено, были ли повторные беседы и так далее.

Позвольте спросить, для чего это делается, да и вообще, как возможно одновременно говорить о Самом Боге со столь высоким пафосом и в то же время так скрупулезно фиксировать все

свои действия? Это возможно лишь в одном случае, когда беседа с любым человеком изначально направлена к одной цели: совратить собеседника в Организацию, смутив и запутав его, что нельзя назвать самым лучшим способом «проповеди». Нет главной цели — найти истину. Уже не говоря о том, что распространение журналов «Сторожевая Башня» и «Пробудитесь!» путем посещения домов и раздачи на улицах, так называемых «представлений», — это обязанность большинства верных «свидетелей», позволяющая им, в зависимости от количества обращенных, продвинуться в иерархической структуре Организации. Таким образом, их проповедь есть результат не особого состояния самого проповедника, когда в нем дышит свобода Духа Святого, и он действительно может отнести к себе слова апостола Павла: *горе мне, если не благовествую!* (1 Кор. 9, 16), но, напротив, самости, эгоизма, что конечно же не предполагает никакой свободы, ибо нет Духа Святого в человеке, который изначально пленен подсознательно наличествующей человеческой целью: обратить человека, чтобы самому достичь блага.

Принцип автономной замкнутости и самолюбия проявляется у «свидетелей» и в их отношении к семье, обществу, государству, национальному самосознанию (они порицают отдачу чести национальному флагу и служение в вооруженных силах). На всех нас они смотрят свысока, демонстрируя свою «избранность», и говорят о том, что все мы будем уничтожены, если не будем в их Организации. Мы не слышим из уст «свидетелей» слова апостола Павла: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9, 2—3). Ибо нет у них той любви, о которой тот же Апостол сказал: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества... а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3).

Отвергая любую государственную структуру, правительство в особенности, считая его «дьявольским», они при этом, как ни странно, свою «Руководящую корпорацию», находящуюся в Бруклине (США) и возглавляемую ныне президентом Мильтоном Хеншелем, считают своею матерью. «Мы должны, — говорят они, — признавать не только Бога Иегову как нашего Отца, но и Организацию как нашу мать» («Сторожевая башня», 1 мая 1957, с. 274).

Совершенно непонятно, как может быть чуждой, простите меня, «сатанинской», та среда, будь то семья, народ, государство, в которой по Промыслу Божьему нам суждено было родиться, где в нас с молоком матери вкладывались культурно-этические принципы нашего народа как эталон нравственности и, наконец, где мы приобщились к древней Абхазской Церкви, основанной самими учениками Христа Спасителя.

Оказывается, Матерью нашей является не Абхазская Церковь, которая через века созидала наш народ, была измученна, истерзанна с нашим народом, а некая «Руководящая корпорация» в Америке, сыпаящая, посредством своих адептов в Абхазии, соль на кровоточащие раны нашей Церкви и нашего народа. Поэтому вполне оправданны действия главы государства, издавшего указ о запрещении деятельности деструктивной секты «Свидетели Иеговы». В Абхазии неуместен религиозный либерализм, о котором так громко, с оглядкой на Запад, любят говорить многие, порой не задумывавшиеся над тем фактом, каково значение исконного существования Церкви в рамках определенной культурно-исторической, этнической среды, и о последствиях проникновения сюда же новых религиозных движений и сект, несущих в себе разрушительное начало. Эти секты в сущности своей космополитичны; у них нет этнической среды, они самоизымают себя из нее, хотя реально и живут в ней. Космополитизм в данном случае, с одной стороны, является признаком безразличия ко всем, а не отнюдь не любви. Только безразличие может под-

вигнуть человека, как это имеет место у «Свидетелей Иеговы», к тому, чтобы все внимание направить на себя и себя видеть избранным. Они «любят» человечество в целом, что гораздо легче, чем любить конкретного человека, конкретную среду, пусть даже нравственно несовершенную. С другой стороны, космополитизм выступает как средство формирования нового мирового порядка, когда человечество будет едино для греха; нового строительства «Вавилонской башни», с тем, чтобы самоутвердиться и заставить видеть только земные ценности и осуществить максимальное благополучие для того, чтобы человек никогда не помышлял о смысле жизни и существовании Бога. Это и в самом деле нескрываемая цель всех масонских движений. Это цель и религиозных сект, в учении которых выделяется идея создания «тысячелетнего царства Христа на земле», в частности и «Свидетелей Иеговы», только последние, в отличие от масонов, для этой цели пытаются «заставить» Бога служить своим собственным, земным интересам. Совершенно естественно, что формированию нового мирового порядка мешает существование обособленной этнической среды с определенными нравственными приоритетами, выявляемыми в устойчивых или, как их еще называют, «патриархальных» этических принципах, этих внешне очерченных порядков и законов совести человека, начало которых лежит в Боге. Последний фактор и определяет как значимость и ценность этих принципов, так и неприемлемость их человеком нового мирового порядка. Потому что эта среда способствует проведению нами «жизни тихой и безмятежной», *во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 2—4). Для этой цели нужно ограничивать, в силу поврежденности человеческой природы, свободу, в том числе и религиозную, которая может быть использована совсем для других целей.

«Свобода веры, — писал философ И. Ильин, — не есть свобода изуверства. Свобода любви не есть право на разврат или из-

вращение. Свобода творчества не есть свобода лени или безответственного произвола. Свобода исследования не есть свобода шарлатанства, лжи и фальсификации. Свобода воззрения не есть право на притворство, на продажность, на соблазн или совращение глупых, необразованных и малолетних. Кто так понимает свободу духа, тот заслуживает того, чтобы у него ее отняли...»

Не соблазняйтесь и тем, что к секте «Свидетели Иеговы» примкнули тысячи людей. Порой они сами любят говорить о многочисленности своей Организации, как о признаке правоты их веры, но это не так. «Истинная Церковь, — говорил еще в IV веке блаженный Иероним Стридонский, — состоит не во множестве народа, а в чистоте и божественности учения». Совершенно неуместны обвинения «Свидетелей Иеговы» в адрес, как они называют, «официального христианства» в том, что оно якобы искажило учение Христа. Да и может ли человеколюбивый Господь позволить Своей Церкви, которой обещал «необоримость адовыми вратами», в течение 2000 лет заблуждаться в самых радикальных вопросах, потому что вопрос, есть ли Христос Бог или нет, есть вопрос принципиальный.

Существует ненарушимая нить от апостольских времен христианства в Абхазии до наших дней, и ни один еще факт в истории и преданиях Абхазской Церкви не говорит о том, что наши предки для спасения призывали бы имя Иеговы, что для них Христос не являлся Богом. И только в конце XX века потомки тех древних «христолюбивых абазгов» (так отзывался об абхазах в VII веке ученик преп. Максима Исповедника святой Анастасий), стали утверждать, конечно, не без помощи «Руководящей корпорации», что вся история нашей Церкви была самообманом, что христианство вымерло после смерти последнего Апостола, и оно возродилось, только когда господин Чарльз Т. Рассел сделал новый перевод Священного писания.

Оказывается, мученик Орентий, с дружиной сосланный в Абхазию и мученически скончавшийся, страдал, не ведая того, что он и его сподвижники обмануты — Христос никакой не Бог.

Подумайте только, светила Церкви Вселенской: архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст, за правду Христову сосланный в Абхазию и умерший от изнеможения в 407 году в Конахах, преподобный Максим Исповедник, боровшийся за чистоту веры Христовой, с отрезанным языком и рукою вместе с учениками сосланный сюда же; исповедники Христовы: Евстафий Аписильский, замученный в Харране за верность Христу в 740 году, Аббо Тбелели, скрывавшийся здесь, впоследствии также жестоко умерщвленный, и, если хотите, священник Иоанн Гегия, в 1877 году задушенный в Лыхненском храме, Елизбар Ачба, настоятель Сухумского собора, сосланный в Сибирь, впоследствии убитый надзирателем, и еще тысячи людей, чьи имена сокрыты от нас историей, — не были истинными христианами, исповедующими Христа как Бога?

Только безумец может утверждать подобное и только безумец может говорить, что Священное Писание, которое эти люди не только читали, но и жили по нему, было неточно переведено, искажено. И об этом никто не догадывался, этого никто не замечал, пока в середине XX века «Свидетели Иеговы» во главе с Натаном Норром не осуществили новый перевод «греческих писаний Нового Завета».

Известны пять членов комиссии по созданию так называемого «Перевода Нового Мира Священного Писания»: названный Натан Норр — председатель, Фредерик У. Франц, Джордж Д. Гэнгас, Мильтон Дж. Хеншель и Д. Шредер. Ни один из них, за исключением Франца, не учился в колледже, а Франц оставил Университет Цинциннати после двух лет учебы. Ни один из пяти членов комиссии не умел читать на новозаветном греческом, еврейском или арамейском языке. Они сделали перевод текста, который даже не в состоянии были прочесть. По словам покойного доктора Эдгара Гуспида, специалиста в области греческого и еврейского языков, за чьей поддержкой они обратились (и получили отказ), «их грамотность достойна сожаления».

Ни в одной из дошедших до нас более пяти тысяч рукописей Нового Завета на греческом, латинском и на ряде других языков, датирующихся первым тысячелетием нашей эры, не встречается имя «Иегова». «Свидетели Иеговы» соглашаются с этим неоспоримым фактом, но при этом они утверждают следующее: «Было бы странно (что имени “Иеговы” нет в греческих рукописях — архим. Дорофей), если учесть, что последователи Иисуса осознавали важность имени Бога, а Иисус учил нас молиться об освящении имени Бога. Что же тогда случилось? Чтобы это понять, нужно вспомнить, что рукописи христианских греческих Писаний, которые у нас есть сегодня, не являются оригиналами. Подлинники, написанные Матфеем, Лукой и другими писателями Библии, часто употреблялись и быстро изнашивались. Поэтому с них делали копии, а когда те изнашивались, с них делали другие копии...» (Божье имя пребудет вовеки. Германия, 1994. — С. 23). То есть все оставшиеся пять тысяч рукописей искажены в силу того, что они являются копиями, а не подлинниками. Согласитесь, подобное утверждение просто абсурдно, не говоря о том, что подобный подход ставит вообще само христианство в рабскую зависимость от писанных букв, когда, напротив, сами же богодухновенные авторы писали, что *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6).

Евангелие должно быть написано в сердце человека. И пример тому названные мученики и страдальцы за веру Христову. Это о них слова, сказанные апостолом Павлом: *Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но плотяных скрижалях сердца* (2 Кор. 3, 2—3). Возвращаясь к тематике перевода и толкования Священного Писания, следует отметить и то, что сам основатель организации «Свидетели Иеговы», Чарлз Т. Рассел, не зная ни одно-

го древнего языка, не имея богословского образования, написал шесть томов толкования Священного Писания. Хотя «Свидетели Иеговы» и говорят, что Библия сама себя толкует, и нужно изучать только ее, учтите, в основе понимания Священного Писания у них лежит толкование Рассела. В отношении того, что Библия сама себя толкует — это утверждение в корне неверно. Очень часто в диспутах со «Свидетелями Иеговы» мы спрашивали их: «Как же быть, в Абхазии сейчас более пяти религиозных деноминаций нового поколения (слава Богу, их у нас всего пять, в других республиках бывшего Союза их более сотни), и представители каждой из них утверждают, что именно они истинные христиане и каждый основывает правоту своего учения на Священном Писании. Кому мне верить?»

Факт наличия сотни конфессий свидетельствует, что тезис «Библия сама себя толкует» неверен. Человеку самому или вместе с определенной религиозной группой правильно истолковать Библию невозможно, потому что в ней *есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания (2 Пет. 3, 16). И нужно помнить, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1, 20–21).* Следовательно, понять и истолковать его могут только люди, которые действительно движимы Духом Святым. Так кому мы отдадим предпочтение: святителю Иоанну Златоусту или Чарлзу Расселу? Что, Рассел гораздо образованнее? Скорее, прошу меня простить, просто невежда. А святитель Иоанн, напротив, получил блестящее образование у знаменитого ритор Ливания, который перед смертью, когда его спросили, кого бы он хотел видеть во главе своей школы, ответил: «Иоанна, если бы его не похитили христиане».

Что, Рассел толковал в Духе Святом?

А вот толкования Святителя богодухновенны, о чем свидетельствует как сама Вселенская Церковь, так и святость жизни

и мученическая кончина самого святителя Иоанна Златоуста. Биография же Рассела, напротив, свидетельствует о том, что он не только был далек от Духа, но и от простой порядочности.

Мы привели в пример только св. Иоанна Златоуста, но в Церкви тысячи святых отцов, людей, совершенно не знавших друг друга, разного уровня, разного времени, но которые мыслили и толковали Священное Писание одинаково. Это поразительный факт. Ни один из них на протяжении 2 000 лет не утверждал, что Христос не является Богом, напротив, все они с Апостолами в Духе Святом, в этом источнике единомыслия, говорили: *Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12).

В Евангелии от Иоанна, когда Христос спросил иудеев, за что хотят побить Его камнями, они отвечали: *Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом* (Ин. 10, 30–33).

Спросим и мы «свидетелей Иеговы», за что вы нас порицаете, упрекая Церковь нашу, что она исказила христианство? Они, подобно иудеям, распявшим Христа, ответят нам: «Вы Христа сделали Богом».

1997 год,
Московская Духовная Академия

ПОНИМАНИЕ СЕКТОЙ «СВИДЕТЕЛИ ИГОВЫ» ИСКУПИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ ХРИСТОВОЙ¹

Страдания, смерть и Воскресение Христовы, через которые совершается Его искупительный подвиг, занимают центральное место в Божественном домостроительстве по отношению к падшему миру. Поэтому вполне понятно, что учение об искуплении приобретает важнейшее значение в богословской мысли Церкви. Уже от самого начала христианского благовестия мы видим, что «слово о кресте» было для многих людей «безумием» и «соблазном». Безумием — для всего языческого сознания, которое не могло понять, как Бог может взять брненное естество человеческое, стать истинным человеком, оставаясь при этом и истинным Богом, да еще быть подверженным всем страданиям человеческим, включая и саму смерть? Для иудеев же — соблазн, потому что для них, служивших только единому и истинному Богу, Ягве, было немыслимо, чтобы кто-либо Другой, будучи человеком, делал Себя равным Богу (Ин. 10, 30–33; Ин. 5, 17–18).

Соблазн Креста Христова оставался на протяжении всей истории Церкви, выявляясь в ту или иную эпоху в разных формах или, говоря на современном богословском языке, в так называемых «теориях искупления». Но, пожалуй, самым соблазнительным для умов человеческих оказалась «юридическая теория искупления», которая в формулировке Ансельма Кентерберийского, Фомы

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1997, № 26.

Аквината и Петра Ломбарда оказала огромное влияние как на богословие Западной церкви, так и на богословие протестантизма, законного «чада» Католической церкви, в дальнейшем рассыпавшегося на десятки и сотни религиозных движений и сект. Именно на таком понимании искупительной жертвы Христа зиждется и учение рассматриваемой нами секты «Свидетелей Иеговы».

Прежде чем перейти непосредственно к раскрытию учения об искуплении у «свидетелей Иеговы», попытаемся понять в традиции древней Церкви и святоотеческой мысли смысл жертвы Христовой, что позволит нам глубже увидеть искажение этого учения у названной секты.

Искупление, или спасение — главный вопрос, волнующий все человечество. Начиная с доминирующей в данном вопросе материалистической точки зрения, где под спасением понимается избежание физических страданий и создание социально устойчивой, благополучной среды здесь, на земле, и заканчивая религиозным пониманием спасения, выраженным в разных аспектах в различных деноминациях, по сути они сводятся к вопросу избавления от страданий, вызванных грехом, и избавления от того, перед чем содрогается все человечество — смерти.

История человечества свидетельствует нам, что какие бы нравственные, культурные и самое главное религиозные идеалы не были заданы не только самим человечеством, но и даны Богом, в реальности осуществить их в полноте не удавалось. Прекрасный тому пример — жизнь израильского народа, которому самим Богом даны были Заповеди на каменных скрижалях. При этом следует отметить, что стремление к осуществлению Заповедей в человеке сохраняется постоянно. Говоря словами апостола Павла, *желание добра есть во мне, но чтобы сделать его, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу: уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7, 18–20). Отсюда мы видим, учитывая святоотеческую антропологию, что личность человека желает

творить добро, но природа человека в силу зараженности грехом вследствие прародительского греха (Рим. 5, 12) противится воле избирательной, относящейся к личности. *В членах моих*, — говорит апостол, — *вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих* (Рим. 7, 23). Этот неоспоримый факт может быть засвидетельствован каждым, кто взглянет внутрь себя, в свою душу.

Подобное утверждение, имеющее свое основание в Священном Писании, ставит нас перед другим фактом. Спасти человечество от этого закона греховного сможет только Тот, Кто, будучи свободен от греха, воспринимая первозданную, еще «непорочную человеческую природу, как она была Богом сотворена искони... ради нашего искупления изначально подчиняет себя порядку страданий и тления, добровольно приемлет и соизволяет смертность и самую смерть»², через что освобождает нашу падшую природу от плена закона греховного, находящегося в членах наших, давая тем самым возможность каждой человеческой личности, соединяющейся с природой Нового Адама, реализовать добро (Ин. 15, 4–5) и в итоге избавиться от державы смерти, довлеющей над всем человечеством. И таковым Спасителем может называться только Христос, который, в отличие от других религиозных «вождей», дал не только самый совершенный, порой по человеческим меркам неисполнимый нравственный закон, но и дал возможность, реальную возможность, воплотить этот закон в жизни и достичь высоко духовного, нравственного совершенства, без которого немыслима сама жизнь вечная.

«Если бы за прегрешением, — говорит протоиерей Г. Флоровский, — не последовало бы тления, то было бы достаточно прощения и покаяния, ибо «покаяние не выводит из естественного состояния, а только прекращает грехи»... В таком прощении ска-

² Флоровский Г., протоиерей. *Восточные отцы V–VII веков. М., 1992. — С. 211–212.*

залось бы могущество Повелевшего, но человек стал бы только тем, чем был Адам, и благодать была бы подана ему снова извне. Не была бы тогда исключена случайность нового грехопадения».³ Во Христе же человеческая природа отныне неразлучно будет со- пребывать с Богом в вечности.

Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом — вот главная идея богословской мысли древней Церкви в отношении спасения, высказанная впервые святителем Иринеем Лионским.

«Впоследствии, — говорит профессор В. Н. Лосский, — отцы Церкви и православные богословы повторяли их из века в век, желая выразить в этой предельно краткой фразе самую сущность христианства: неизреченное снисхождение Бога до последних пределов человеческого падения, до смерти, — снисхождение, открывающее людям путь восхождения, безграничные горизонты соединения твари с Божеством...».⁴

Итак, воплощение Христа, или восприятие человеческой природы в цельности, явилось началом спасительного подвига Богочеловека. В земной же жизни Христос исполняет то призвание человека, которому изменил Адам: жить только Богом и Богом питать вселенную, то есть согласование человеческой воли с волей Божественной.

«Если именно в области произволения произошло падение, — говорит С. Л. Епифанович по преподобному Максиму Исповеднику, — то эта область и должна быть уврачевана через восприятие человеческой волей Спасителя и осуществления ее идеальных целей».⁵

³ Флоровский Г., протоиерей. *Восточные отцы IV века*. М., 1992. — С. 33–34.

⁴ Цит. по: Воронов Л., протоиерей. *Догматическое богословие*. М., 1994. — С. 73.

⁵ Епифанович С. Л. *Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие*. М., 1996. — С. 93–94.

Поскольку природа человеческая во Христе становится первозданной, то и воля его делается «волей первозданной, которой еще не касалось дыхание греха... В ней нет колебаний и противоречий... Нет (да и не должно быть!) столкновения или борьбы двух природных волей: ибо природа человеческая есть создание Божие, есть осуществленная воля Божия».⁶

Божественная воля Христа, попустившая приражение к первозданной человеческой природе состояния тленности падшей природы и саму смерть, через осуществление в Себе воли Божией истощает реальность растрепанности и смерти, очищает человеческую природу изнутри.

«Это добровольное включение Себя в условия падшего человечества должно привести к смерти на Кресте... Таким образом, вся реальность падшей природы, включая саму смерть, все экзистенциальные условия, бывшие следствием греха и, как таковые, имевшие характер скорби, наказания, проклятия, были обращены Крестом Христовым в условия спасения. “Место страданий становится раем». Крест, означавший последний предел ниспадения, становится непоколебимым основанием вселенной”.⁷

Христос на Кресте «изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было в Нем и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 4).

Голгофская жертва — это не оправдание человека одной верой (*sola fide*), изменение отношения Бога к человеку (*pronunciacia*). Нет, это акт божественной любви, непостижимый человеческим разумом.

«Любовь Отца — распинающая. Любовь Сына — распинаемая. Любовь Духа — торжествующая силою Крестною»⁸, ибо так

⁶ Флоровский Г., протоиерей. *Восточные отцы V–VII веков.* — С. 217.

⁷ Лосский В. Н. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви.* М., 1991. — С. 116.

⁸ Цит по: Воронов Л., протоиерей. *Указ. соч.* — С. 56.

возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 15). Не гнев Бога Отца, а Его любовь является причиной крестной жертвы Сына, любовь, непостижимая человеческим разумом. В связи с этим мы всегда должны учитывать, что все понятия, будь то искупление, спасение, оправдание, удовлетворение — все они не дают адекватного понимания Тайны Креста. Поэтому святитель Григорий Богослов свое знаменитое Пасхальное Слово, в котором он показал, что смысл Крестной смерти не выражается до конца в понятиях жертвы и воздаяния, завершил словами: «Большее да почтено будет молчанием».⁹ Вот таково, вкратце, понимание искупления, или спасения, совершенного Христом, в православной святоотеческой и богословской мысли, черпавшей из сокровищницы Церкви — хранильницы Священного Писания и Священного Предания.

Теперь перейдем непосредственно к раскрытию учения, или понимания, искупительной жертвы Христа «Свидетелями Иеговы». Они говорят о том, что искупление Христа — это, собственно, выкуп людей у Бога от плена греха и смерти. Адам, утверждают они, после того как совершил беззаконие, был наказан несовершенной, тленной жизнью.

В силу единства человеческого рода «все люди унаследовали от Адама и Евы несовершенство и поэтому являются грешниками (Рим. 5, 12)».¹⁰ Поскольку Адам преступлением заповеди потерял совершенную жизнь, то Христос отдал Свою совершенную жизнь, чтобы выкупить то, что потерял Адам.

«Свидетели Иеговы» называют это «соответствующий выкуп». «Иисус должен быть безгрешным по человеческой природе, чтобы соответствовать Адаму в Эдеме. По этой причине Он мог предоставить выкуп, который по ценности точно соответствовал

⁹ Святитель Григорий Богослов. Сочинения. Т. 1. СПб., 1912. — С. 676.

¹⁰ Свидетели Иеговы в XX веке. Бруклин, Нью-Йорк, 1994. — С. 14.

тому, что утеряти Адам для своих потомков. Требования небесной справедливости не позволяли Иисусу быть больше, чем совершенным человеком».¹¹

«Законы Иеговы требовали, — говорит Чарлз Рассел в первом томе «Изучения Писания», — чтобы за потерянную Адамом совершенную человеческую жизнь была принесена в жертву тоже совершенная человеческая жизнь... Где же взять совершенного человека? Иегова решает сделать таким совершенным человеком Своего духовного Сына Христа, обитавшего с Ним на небе. Христос не Бог, Он по воле Иеговы перевоплотился из духовного создания в человеческий образ, став совершенным, в отличие от всех людей. Как человек Он умер, искупив Своей смертью грех Адама... тем самым получив от Бога право дать каждому человеку повторную возможность спасения».¹²

Как учат далее «Свидетели Иеговы», на третий день смерти Христос воскрес и в духовном теле Он предстал перед Богом Отцом, принося Ему цену выкупа.

«Иисус, как прославленный Первосвященник, внося выкуп на небеса, в состоянии освободить всех верующих потомков Адама от унаследованного всеми ими от рождения несовершенства».¹³ Теперь те, кто следует учению «Сторожевой Башни», могут утешаться своим чистым положением перед Богом, а будущие грехи будут выкуплены Христом.

Итак, первый вопрос, который возникает: кому Христос заплатил этот выкуп за людей?

«Свидетели» однозначно утверждают, что выкуп принесен Богу Отцу. В этом они не оригинальны, поскольку эта идея о принесении выкупа Отцу была выдвинута еще в XI веке Ансельмом

¹¹ Цит. по: Джош Макдауэл, Дон Стюарт. Обманистики. М., 1993. — С. 78.

¹² Антоний (Вакарик), иеромонах. Происхождение и вероучение секты «иеговистов». Московская духовная академия. Загорск, 1964. — С. 117–118. (Кандидатская работа, машинопись)

¹³ Цит. по: Уолтер Мартин. Царство культов. СПб., 1992. — С. 53.

Кентерберийским. Еще раньше, в IV веке, святитель Григорий Богослов, исследуя вопрос, кому и по какой причине принесена такая цена, говорил: «Если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Не очевидно ли, что Отец приемлет жертву не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству человеку нужно было освятиться человечеством Бога...».¹⁴

Последние слова святителя показывают нам, что смерть Христа не была необходимым условием спасения людей. Это акт жертвенной любви. «Христос добровольно принес Себя в жертву, — говорится в актах Константинопольского Собора 1157 года, — принес же Самого Себя по человечеству, и сам принял жертву, как Бог вместе с Отцом и Духом...».¹⁵

У «свидетелей Иеговы» получается ужасающая картина спасения человечества, если еще учесть то, что искупителем явился не Сам Бог, а некое «вочеловечившееся духовное существо».

«Иисус никогда не утверждал, что Он Бог, — говорится в одной из книг “Свидетелей Иеговы”, — но признавал, что Он был обещанным Мессией или Христом... И все-таки в Библии не говорится, что Иисус был человеком... Он был совсем особенной личностью, потому что был создан Богом прежде всякой твари (Кол. 1, 15). Иисус жил как духовное существо на небе и имел близкое общение со Своим Отцом, Иеговой Богом...», затем «Бог перенес жизнь Своего Сына во чрево женщины и Иисус стал человеческим Сыном Бога...».¹⁶ Отсюда выходит, что Бог «Свидетелей Иего-

¹⁴ Святитель Григорий Богослов. Указ. соч. — С. 676.

¹⁵ Цит. по: Иларион (Алфеев), иеромонах. Таинство веры. М., 1996. — С. 100.

¹⁶ Самый великий человек, который когда-либо жил. Бруклин, Нью-Йорк, 1991. — С. 13.

вы» возлагает крест на плечи другого существа. Следует привести некоторые суждения диакона Андрея Кураева, высказанные им в одной из публичных лекций, поясняющие несостоятельность подобных утверждений «Свидетелей Иеговы».

«Свидетели Иеговы», — говорит диакон Андрей, — говорят, что Бог для того, чтобы простить нас, людей, решил казнить некое другое промежуточное существо, Христа, поскольку для “Свидетелей Иеговы” Христос — это воплощенный архангел Михаил». И для того, чтобы простить людей, Иегова решает казнить архангела Михаила, который ничем против Него не согрешил. «Согласитесь, поведение, которое трудно назвать и милосердным, и разумным. Бог христиан Сам берет на Свои плечи крест, Бог “свидетелей” отказывается это служение любви исполнить. Бог христиан давал заповедь и Сам дает пример ее исполнения. Приходит к людям и Сам Собою жертвует. Для “Свидетелей Иеговы” Христос оказывается своего рода жертвенным животным, которое Ягве закладывает. Жуткая картина. Если говорить до конца, то получается так, что Кровь Агнца как бы застилает глаза Ягве и Он больше не видит грехи людей и говорит: “Хорошо, Я ваши грехи не вижу, и Я вас простил”».

Последние слова о. Андрея показывают главный, пожалуй, аспект искажения понимания искупительной жертвы Христа — у «Свидетелей Иеговы» смерть Христа не упраздняет закона греховного, а лишь избавляет человека от ответственности за него. Бог перестает гневаться на грешника, потому что за грехи его Он получил выкуп. Следовательно, перемена происходит не в человеке, а в Боге, в Его отношении к человеку.

По мнению «Свидетелей Иеговы», жертва Христа была ничем иным, как выкупом, уплаченным Богу Иегове, чтобы вернуть человечеству его право и планы на будущее, но не возвращение первозданной чистоты и безгрешности, что возможно только тогда, когда в природе человека будет уничтожен закон греха.

«Оплачено или вновь приобретено то, — говорит Рутерфорд, — что было утеряно, а именно — совершенная человеческая жизнь со всеми ее правами и земными благословениями».¹⁷ То есть получается, что искупительная жертва Христа не спасает человечество, а только лишь дает повторную возможность спасения, и так называемую «совершенную человеческую жизнь» человечество получает не в реальности, как возможность, а всего лишь как план на будущее, да еще ее нужно заслужить своими делами.

«Они (люди), — говорит Рассел, — должны быть избавлены от слепоты так же, как от смерти, чтобы у каждого был шанс послушанием или непослушанием доказать свое право на вечную жизнь».¹⁸

Православная Церковь тоже учит о необходимости добрых дел, только добрые дела ценны не сами по себе и они не являются «орудием доказательства своего права на вечную жизнь», а всего лишь средством для укоренения воли человеческой к добру. Христос, избавляя нас от плена греха, живущего в нас, тем самым дает свободу нашей воле, которая, находясь в плену греха, стала удобопреклонной ко греху. Делание добра или аскетизм — это то, что преображает волю. Благодать, подаваемая человеку в таинствах, должна быть удержана и возвращена. И только через произволение благодать может проявиться, претвориться в действительность нового человека.¹⁹ В данном случае также речь идет об уврачевании природы человека. У «Свидетелей Иеговы» страдания и смерть Христа, Его искупительная жертва не дали ничего, ибо вновь человек становится перед фактом необходимости исполнения заповедей, добрых дел, нужных для спасения. Человеку

¹⁷ Цит. по: Джош Макдауэл. Указ. соч. — С. 78.

¹⁸ Там же. — С. 79.

¹⁹ Флоровский Г., протоиерей. *Восточные отцы V–VII веков.* — С. 219–221.

дается возможность засвидетельствовать свое право на вечную жизнь, вернувшись к Богу по доброй воле (после Армагеддона) и подчинившись «теократическому правлению Иеговы».²⁰

Пожалуй, этого желает каждый рядовой «Свидетель Иеговы», но как ему это сделать, если Христос не дал ему свободы от необходимости закона греха, не исцелил падшую природу человека, и она тянет его ко греху, и будет преклонять его ко греху, расторгать грехом союз с Богом как в «тысячелетнем царстве», так и в жизни вечной. Поэтому вполне понятным становится, почему в «тысячелетнем царстве» Христа, где по учению «свидетелей» все будет совершенным, многие вновь отойдут от Бога и тогда будет третье, по их учению, окончательное решение судьбы человека и всеобщее воскресение. Ответьте, где уверенность, что и после этого воскресения люди не будут вновь отходить от Бога? Ведь прецедент имеется — они вновь отошли от Бога во время «тысячелетнего царства», когда нет болезней, страданий, нет зла, а диавол — «рыкающий лев» — не довлеет над человечеством?

Отличной иллюстрацией, раскрывающей сущность данной проблемы, служит рассказ о луковке героини романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» Аграфены Александровны. Это рассказ об одной женщине, «злющей-презлющей», которая померла. «И не осталось после нее ни одной добродетели. Схватили ее черти и кинули в огненное озеро». Тут ангел-хранитель ее вспомнил перед Богом о том, что она во время земной жизни «в огороде луковку выдернула и нищенке подала». Тогда Господь повелел: «возьми же ты эту самую луковку, протяни ей в озеро, пусть ухватится и тянется, и коли вытянешь ее вон из озера, то пусть в рай идет, а оборвется луковка, то там и оставаться ей, где теперь».

Ангел поступил, как ему было велено. «И стал он ее осторожно тянуть и уже всю было вытянул, да грешники прочие в озере, как увидели, что ее тянут вон и стали все за нее хвататься, чтоб и

²⁰ Уолтер Мартин. Указ. соч. — С. 95.

их вместе с нею вытянули». Но она, ногами брыкая их, говорит: «Меня тянут, а не вас, моя луковка, а не ваша». Только что она это выговорила, луковка-то и порвалась. И упала она в озеро и горит по сей день. А ангел заплакал и отошел».²¹

Из этого рассказа мы видим, что видение славы и могущества Божия или сама геенна огненная, даже само нахождение внутри нее, не изменяют природы человека. «Закон греха», не изглаженный Христом «Свидетелей Иеговы» в природе человека, вновь себя проявляет. Конечно, Христос «Свидетелей Иеговы» и не способен изменить человеческую природу, исцелить ее, поскольку он не является Богом. Восстановление природы происходит в силу соединения ее с Божеством. В данном случае Христос у «Свидетелей Иеговы», не будучи ни вполне Богом, ни даже, пожалуй, вполне человеком, изолирует собой людей от Бога. Вследствие этого упраздняется и сам Крест Христов, Его Искупительная Жертва, ибо она не служит главному в домостроительстве спасения — соединению человека с Богом, онтологическому единству, не дает возможности стать, говоря словами апостола Петра, участниками Божеского естества (2 Петр. 1, 4).

Человек у «Свидетелей Иеговы» вновь обречен на одиночество, он «ветвь» вне «виноградной лозы». Следовательно, реальность повторения прародительского греха остается даже при самых высоких идеалах нравственности и религиозной устремленности к Богу. Значит, остается обреченность человечества на гибель.

²¹ Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений. Т. 14. Л., 1976. — С. 319.

МИССИОНЕРСКАЯ ПРОПОВЕДЬ В АБХАЗИИ — НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА СТРАСТОТЕРПЦА НЕСТОРА¹

В конце 1997 года Российским отделением Валаамского Общества Америки была издана небольшая работа Вячеслава Марченко «Защитник святых икон страстотерпец Нестор»², в которой повествуется о жизни замечательного пастыря иеромонаха Нестора (Савчука), убитого 30 декабря в селе Жарки Ивановской области. Убийство было ритуально-сатанинским, о чем свидетельствуют оставшиеся на теле следы. В этой книге говорится о намерении покойного отца Нестора поехать миссионером в Абхазию. К этой мысли он пришел вскоре после поездки туда в октябре 1992 года вместе с киногруппой из Ростова, снимавшей на Кавказе фильм о Православной Церкви.

«Меня поразило, — говорит иеромонах Нестор в своем письме к Святейшему Патриарху Алексию II, — полное несоответствие слухов реальности: перед тем, как я попал в Абхазию, от многих слышал, что половина абхазов — мусульмане, а половина — православные. Однако во время моего путешествия я не видел ни одной мечети и никаких других ярких признаков исламской

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1998, № 27. В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М., 1999. — С. 83–87.

² Марченко В. Защитник святых икон, страстотерпец Нестор (1960–1993). М., 1997. — 30 с.

религии. Первый, кто нас встретил, был православный священник отец Виссарион, — единственный священник-абхаз на всю республику... С ним для нас везде в Абхазии была “зеленая улица”. Мы убедились в том, что отец Виссарион — духовный окормитель Абхазии. При встрече отец Виссарион сказал, что видит в нашем появлении промысел Божий, искренне делился с нами своими переживаниями и, как истинный патриот и ревностный служитель Церкви, просил донести до Вас, Ваше Святейшество, о том, что происходило и происходит на его родине.

Сочувствие вызывает положение малого народа, оказавшегося в столь беззащитном состоянии. В начале боевых действий покинули свои приходы на абхазской земле священники-грузины, а некоторые из них — до начала боевых действий. На территории Абхазии во время моего пребывания служили четыре священника: отец Виссарион и трое священников-славян...

Несмотря на то, что мой визит в Абхазию носил сугубо частный характер, я был тронут искренностью встречи и был посвящен во все подробности происходящего. На протяжении всего пребывания в Абхазии меня не покидало недоумение по этому поводу: я не был официальным лицом. Недоумение это рассеялось лишь при отъезде из Абхазии, когда все руководство этой республики убедительно просило донести до Вас, Ваше Святейшество, и, по мере возможности, до общественности о несправедливой войне».³

Отец Нестор, находясь в Абхазии, встречался со многими людьми, утешал матерей, потерявших сыновей, укреплял дух сражавшихся на поле брани. «Люди не тянулись, а прямо-таки бросались к священнику. Смерть рядом, рядом и Бог».⁴

В приведенном жизнеописании страстотерпца Нестора рассказывается, как однажды во время его нахождения в Абхазии

³ *Иеромонах Нестор. Письмо Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Ноябрь 1992 г. Из архива ОВЦС МП.*

⁴ *Марченко В. Указ. соч. — С. 19–20.*

в глухом месте встретился ему вооруженный автоматом человек, угрожающе смотревший в его сторону. «Ничего хорошего от встреч таких не бывает. Но не испугался иерей Божий. Смотрит, а у человека того голова повязана лентой с молитвой *Живый в помощи Вышняго*. “Это почему ты под благословение не подходишь? Видишь, перед тобой священник православный”, — не растерявшись, буквально скомандовал отец Нестор. И человек смиренно подошел под благословение».⁵

Из другого случая, описываемого в этой же книге, мы видим неустрашимость и крепость духа отца Нестора. «Однажды (стоял райской красоты сентябрь) прошел он по горам Абхазии километров двадцать. Горы — не равнина, спутники его с ног валились от усталости. Остановились в подходящем для ночлега месте. “Я хочу уединиться, помолиться. Есть ли здесь подходящее место?” — спросил отец Нестор у одного из спутников. Оказалось, есть, в семи километрах оттуда, идти по снегу. И пошел. Пришел, помолился. Нашел кое-какие припасы, стал готовить еду. И вдруг вваливаются люди с оружием, быть может, браконьеры: “Ты кто такой?” — спрашивают. — “Вы что, — отвечает, — священника не видели никогда? Все под благословение, руки сложить вот так”. Встали, благословил. И начал проповедовать. После еды спать захотелось, а люди те все просили: “Нет, нет, батюшка, продолжай!”»⁶

Но продолжать отец Нестор не мог, ему пора было возвращаться.

Вернувшись в Жарки, отец Нестор не забывал Абхазию. В ближайшем будущем он хотел вновь вернуться в этот благодатный край, но Господь судил иначе...

1997 год,
Московская Духовная Академия

⁵ Там же. — С. 20.

⁶ Там же.

НАСКАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ В ОТХАРЕ¹

Мое детство прошло недалеко от села Отхара. Купаясь много раз со сверстниками в реке Мчишта, вытекающей из-под скалы неподалеку от села, мы и не подозревали, что на вершине этой скалы расположен пещерный монастырь. И только летом 1997 года, когда я собирал материалы о монастырях и монашестве в Абхазии, мне впервые довелось познакомиться с этим монастырем.

Несмотря на недоступность и высоту скалы, на которой расположен монастырь, непозволяющие рассмотреть его архитектурные особенности, он произвел сильное впечатление на меня и моих спутников.

Позже, в Москве, Д. К. Чачхалиа показал мне слайды с видом этого монастыря, сделанные в 60-е годы одним сухумским фотографом.

Особенно ценным было то, что они были сделаны внутри самого монастыря и снаружи, показывали его на высоте скалы и вблизи, давали полное представление о характере его устройства. Поразительно было величие этой святыни, устроенной не столько стихией, сколько трудами безвестных иноков. Из огромных глыб, доставленных на эти кручи их неутомимыми руками, сложена внешняя стена обители, ровно выложенные оконные проемы и

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 1998, № 27. В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М., 1999. — С. 88–93.

многие другие детали сооружений свидетельствуют о ревностном отношении к делу подвизавшихся, оставивших мир, но не оставивших трудов физических и духовных.

К сожалению, мы имеем слишком мало сведений об истории этого монастыря. Единственное, что мне удалось найти, это сообщение А. Н. Введенского, позже заимствованное архимандритом Леонидом (Кавелиным), Н. А. Владимировым и другими историками, о проникновении в этот пещерный монастырь в 1879 году князя М. Чачба (Шервашидзе), проживавшего в селе Отхара.

«Находящиеся в скале, — говорит Введенский, — из-под которой вытекает река Мчишь, постройки, по всей вероятности, составляли когда-то кельи монастыря. По моему указанию в мае месяца настоящего года (1879) был поверхностно осмотрен верхний ярус келий. По свидетельству абхазца Маджара Шервашидзе, вошедшего в эти постройки с помощью веревочной лестницы, снабженной на концах крючьями, нижний ярус состоит из 22 келий, имеющих каждая не более двух аршин в ширину и трех в длину. В одной из этих келий найдены: в слое земли, покрывавшей пол, — представляемая при этом серебряная ложка, судя по наружному виду, служившая для раздачи причастия; и в золе, обратившейся в плотную массу, — два незначительных глиняных черепка и три небольших металлических прутика. Верхний ярус келий остался неосмотренным даже поверхностно, хотя, по словам того же Шервашидзе, в одной из келий нижнего этажа есть внутренний полуразрушившийся каменный ход в верхний этаж».²

Кроме того, по сообщению В. П. Пачулиа, в 1958 году группа ученых и альпинистов из Тбилиси проникла в этот пещерный монастырь, обследовала его жилые помещения и извлекла оттуда ряд предметов бытового назначения.³

² Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета. М., 1892. — С. 128.

³ Пачулиа В. П. Падение Анакопш. Легенды Кавказского Причерноморья. М., 1986. — С. 193–194.

Вполне вероятно, что монастырь устроен во времена Абхазского царства, когда Абхазия переживала расцвет христианства. Также, весьма возможно, в строительстве принимала участие и Пицундская кафедра, расположенная неподалеку, бывшая в то время резиденцией Абхазского Католикоса. И сама знаменитая патриаршая библиотека при Пицундском соборе, вполне вероятно, обогащалась трудами этих затворников.

Кроме того, этот наскальный монастырь, как и ряд ему подобных на территории Абхазии (это и в Келасуре, Гагре и т. д.), дают наглядное представление о значении монашества, глубоких христианских корнях нашего народа.

Завершая эту небольшую заметку о пещерном монастыре в селе Отхара, хочется сказать, что и в наши дни, невзирая на трудности, монашество — это особого рода служение в Церкви — вновь возрождается в Абхазии. Моквский, Драндский, Команский и другие монастыри ждут своих устроителей и насельников. Начал свое возрождение Ново-Афонский монастырь. Возможно, не за горами то время, когда монашествующая братия из абхазцев — иеромонах Игнатий (Киут), иеромонах Андрей (Ампар), иеродиакон Василиск (Лейба) и другие, служащие в приходах в Абхазии и за ее пределами, соберутся в эти древние обители земли Абхазской. Кстати, есть некоторое число и молодых женщин-абхазок, выразивших желание принять монашество.

Процесс становления монашества в Абхазии достаточно полезен. Общество, отягощенное недавним, почти столетним богоборческим правлением, не может враз принять новый для себя образ жизни. В преодолении этих трудностей будем помнить наших славных предков, устроивших на высотах скальных эти вызывающие и поныне удивление монастыри, своим высоким образом жизни из далекого прошлого оказывающих и сегодня огромное благотворное влияние на нашу нравственность, недостаток которой так болезненно сказывается на всех нас.

*1997 год,
Московская Духовная Академия*

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ АБХАЗОВ
В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ КНИГИ
Л. РЕГЕЛЬСОНА И И. ХВАРЦКИЯ «ЗЕМЛЯ АДАМА»¹**

В 1997 году в Сухуме была издана работа под названием «Земля Адама», написанная Львом Регельсоном в соавторстве с Игорем Хварцкия.² Книга посвящена исследованию многих аспектов религиозных верований абхазов в свете библейского повествования о начале истории человечества. Причем абхазский мифологический и лингвистический материал дал возможность названным авторам понять «подлинный смысл» первых глав Библии.

Появление подобной работы вполне закономерно, поскольку сегодня натуралистическая религия абхазов находится в центре внимания этнографов, историков, да и вообще вызывает особый интерес в среде интеллигенции. Именно их интерпретация этой религии, к сожалению не всегда достаточно ясная, обоснованная и верная, внедряется в сознание простого народа, который начинает возрождать на основе эклектического принципа религиозные обряды и традиции, воспринимаемые всеми как религиозно-культурное наследие абхазского этноса.

¹ Впервые, в сокращенном варианте, опубликовано в газете «Эхо Абхазии», 1998, № 40 (156). В 1999 году было включено в состав сборника моих статей. См. Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии. Сборник статей. М., 1999. — С. 94–156.

² Регельсон Л., Хварцкия И. Земля Адама. Сухум, 1997. — 559 с.

Приходится сожалеть, что Лев Регельсон (мы не говорим о соавторе, который, очевидно, был консультантом по вопросам абхазской мифологии и языка) в столь большой по объему работе не дал четкого и последовательного описания ступеней развития религиозных верований абхазов, не разрешил ни одной серьезной проблемы, касающейся абхазского эпоса, мифологии, религиозного культа, не раскрыл подлинной смысловой нагрузки абхазского религиозного понятийного аппарата, несмотря на то, что десятки страниц его книги посвящено лингвистическому анализу. Напротив, он только усугубил и без того существующий хаос в религиозном сознании современных абхазов.

Нет возможности дать подробный критический разбор всей работы, поэтому ограничимся некоторыми основными идеями, имеющими важное практическое значение для современной религиозной жизни абхазского народа.

Прежде всего хотелось бы отметить, что во многом в работе наблюдается отсутствие традиционного подхода к библейской проблематике. У автора книги нет устойчивых богословских воззрений на весьма серьезные вещи, порой удивляешься примитивному буквализму в отношении толкования Священного Писания, в чем он, конечно, следует за протестантскими богословами. Во многом на Льва Львовича оказали влияние и работы небезызвестного отца Александра Меня.

Трудно представить, как человек, считающий себя православным христианином, мог писать подобные вещи. К примеру: «Подрастая, Адам, — говорит Лев Львович, комментируя вторую главу книги Бытия, — конечно, заметил, что ему чего-то не хватает. Одиноким он не был: он жил в Эдеме с Творцом, как со старшим Другом, на Которого он был похож внешне и постепенно учился быть на Него похожим внутренне. И все-таки кого-то не хватало: у Адама *не нашлось помощника, подобного ему* (Быт. 2, 20). Творец пришел на помощь своему любимому другу... Ева была

приведена к Адаму сразу после того, как у него сформировался язык, то есть еще в детстве; в частности поэтому “были наги и не стыдились” (2, 25). Далее они растут вместе под присмотром Творца; подрастая, они продолжают сохранять детскую невинность» (стр. 209—210).

Или вот комментарии Льва Львовича к шестнадцатой главе Евангелия от Иоанна, где говорится об Утешителе, Который *обличит мир о грехе, и о правде, и о суде*.

«В раннехристианской Церкви, — говорит он, — эти слова не раз порождали тяжелое искушение: время от времени какой-нибудь очередной безумец объявлял себя пришедшим Утешителем. Видимо, во избежание такого соблазна было узаконено истолкование Утешителя как Духа Божия, сошедшего на апостолов в день Пятидесятницы. Это истолкование истинно, но оно неполно, потому что оставляет без внимания те глубоко личностные и притом тварные черты, которыми наделен Утешитель в обетовании Иисуса... Слова об Утешителе как “о Духе истины” вполне могут быть приложены к Ангелу, который является тварным и личностным образом Божественной Энергии, так что сошествие Духа в день Пятидесятницы глубоко и органично связано с Михаилом... Итак, третий человек рядом с Иисусом и Адамом — это Михаил, второй Мессия, князь Христова царства на земле» (стр. 302—303). Как видно, Лев Львович недалеко ушел от подобных рассуждений как древних иудео-христиан, так и современных членов секты «Свидетели Иеговы», широко распространенной в Абхазии. Он так же как и они верит и ожидает тысячелетнего царства Христа на земле.

«Хилиастические надежды, — пишет Л. Регельсон, — хотя и не одобряемые из педагогических соображений церковной властью, подспудно сохранялись Церковью на протяжении всей ее истории... Однако в наше время, когда “торжество христианства” осталось лишь историческим воспоминанием, возрождение

библейского и апостольского учения о Христовом царстве на земле может помочь христианам вернуть потерянную ими историческую инициативу, вдохнуть в их души энергию активного творчества, вселить надежду на грядущую победу Божьего дела на земле как и на небе» (стр. 545—547).

И наконец, еще две цитаты, которые свидетельствуют о том, что в некоторых случаях Лев Львович просто теряет здравомыслие. Первая относится к новому осмыслению некоего «соборного человеческого образа Святой Троицы».

«Анализ духовного наследия преподобного Сергия, — говорит он, — позволяет утверждать, что он был носителем одного из важнейших откровений апокалиптической эпохи. Суть откровения в том, что Михаил, вышедший из ангелов, должен обрести человеческую природу и, став человеком, восполнить соборный человеческий образ Св. Троицы... Получив откровение зримого образа Св. Троицы, он (преподобный Сергий — *архим. Дорофей*) смог провозгласить свой знаменитый призыв: “взирая на единство Св. Троицы, побеждать ненавистное разделение мира сего”. Пророческие созерцания были сохранены для потомства с помощью иконного “богословия в красках”. Центральное место здесь занимают две знаменитые иконы: “Архангела Михаила с деяниями”... и рядом с ней — рублевская “Троица”... Богословское содержание иконы “Михаила с деяниями” выражается в многочисленных и многозначительных отступлениях от канона. Так, Михаил впервые изображен не с опущенным, как обычно, но с поднятым мечом — приблизилось время апокалиптических битв. Идея “вочеловечения” Михаила выражена с помощью цветовой символики одежд и через содержание “деяний”... Здесь речь идет о главном содержании откровения: царство Христово на земле приближается (на него и указывает орнамент средника) и Михаил будет его царем... В рублевской “Троице”, написанной, как предполагается, на 10—15 лет позже, та же идея выражена только

жестами рук, тогда как наклоны голов переносят внимание на левого собеседника: здесь Михаил уже не должен быть так выделен, как в предыдущей иконе. Как мы аргументировали выше, тремя собеседниками, являющими собой образ Св. Троицы, могли быть только три человека: в центре — воскресший и прославленный Адам, по правую руку (слева от нас) — человек Иисус, по левую — грядущий князь Михаил...» (стр. 304–307).

Вторая цитата посвящена преподобному Серафиму Саровскому, о котором Лев Регельсон упоминает в связи с рассуждением о Божественных Энергиях.

«Среди русских святых, — говорит он, — опыт паламитской традиции мощно представлен в лице преподобного Серафима Саровского... Мистика Святого Духа как Божественной Энергии не случайно оказалась у преподобного Серафима глубоко связанной с мистикой женственности. Житие рассказывает о двенадцати явлениях ему Пресвятой Богородицы; единственная икона в его келье: изображение Девы Марии — без архангела Гавриила, в момент Благовещения, то есть зачатия Иисуса от Духа Святого. Все последние годы жизни Серафим посвятил созданию дивеевской женской общины, молитвенной и трудовой, но не монашеской; некоторые девицы из общины со временем выходили замуж» (стр. 274).

Теперь позволим себе разобрать еще несколько наиболее существенных утверждений автора, непосредственно связанных с абхазской проблематикой.

Лев Регельсон в своей работе пытается показать, что «народная религия абхазов представляет собой хорошо сохранившейся реликт добиблейского монотеизма». Подобное утверждение о наличии и сохранении «добиблейского монотеизма» абхазами вытекает из того, что, по мнению Льва Львовича, «Эдем находился на территории нынешней Абхазии» и что Адам говорил на «языке басков», который «в своих древних пластах наиболее близок к

абхазскому, лучше сказать, вместе с абхазско-адыгской группой языков в наибольшей степени сохранил следы адамитского...» (стр. 125–126). Причем это он обосновывает путем сравнительного лингвистического анализа первоначальных глав Библии в собственном переводе в сопоставлении с абхазским топографическим и этнографическим материалом.

Вот его перевод масоретского текста второй главы книги Бытия (8–15 стихи): «И ЯХВЕ ЭЛОХИМ насадил ГАН перед ЭДЕНОМ (или: на востоке от ЭДЕНА), и поселил там АДАМА, которого создал... И выходит НАХАР из ЭЙДЕНА для орошения ГАНА, и оттуда становится разделенной и образует четыре головы (потока, русла). Имя одной ПИШОН: она обтекает землю ХАВИЛУ ту, где золото; и золото той земли хорошее: там БДОЛАХ и камень ШЕХАМ. А имя второй реки ГИХОН: она обтекает землю КУШ. Имя третьей реки ХИДДЭКЭЛЬ: она течет перед АШШУРОМ (или: на восток от АШШУРА). Четвертая река ПЫРЫТ. И взял ЯХВЕ ЭЛОХИМ АДАМА, и поселил его в ГАЙ ЭЙДЕН, возделывать и хранить его» (стр. 107). После такого перевода автор начинает выискивать в абхазском языке сходные по звучанию слова, что порой доводит его до абсурда. Этого нельзя не заметить каждому знакомому с языком и историей абхазов. Так, отождествление топонима АШШУР с названием местности недалеко от Сухума — ЭШЕРОЙ и целый ряд других сопоставлений выглядит как явная натяжка. Не говоря уже о том, что в целом нельзя делать выводы на основании идентификации библейского рая с современной Абхазией, языка Адама с абхазским, которые мы видим в работе Регельсона, поскольку библейская археология не дала еще окончательного ответа на многие вопросы, связанные с библейской историей. В том числе и относительно местонахождения Эдема — это вопрос метаисторический. Почему мы об этом говорим? Регельсон в своей работе протестантским методом начинает описывать жизнь первозданной четы в Эдеме в реалиях жизни человечества падшего,

то есть изгнанного из рая. Причем эту реальность, в особенности то, что касается религиозной стороны, он также идентифицирует с современной народной, или натуралистической, религией абхазов. В отношении местонахождения Эдема существуют только более или менее удачные попытки его определения. Так, в отличие от Регельсона, большинство ученых, изучавших этот вопрос, такие как английский ориенталист Ролинсон, которому принадлежит первая серьезная попытка научного обоснования библейского представления рая, Фр. Делич, посвятивший этой проблеме целую монографию, и другие на основании найденных ими клинописных текстов предполагали, что библейский рай находился в южной части Месопотамской равнины, между Вавилоном на севере и Персидским заливом на юге.³ Интересна и догадка упомянутого Фр. Делича в отношении реки «Фисон», которую чаще всего исследователи отождествляли со знаменитой рекой Фазис. Делич на основании лингвистического анализа слова «ПИСАНУ», сохранившегося в клинописных памятниках Ассирии-Вавилонии и означающего «русло, ложе, водопровод, канал», считал, что название первой райской реки «Фисон» было нарицательным обозначением естественного русла древнего Евфрата, протекавшего на месте позднейшего знаменитого и судоходного канала — Паллаконас.⁴

Мы привели только один пример, а их можно привести десятки — не только касающихся местонахождения рая, но и других сюжетов библейской истории, в том числе и всемирного потопа, географические пределы которого Лев Регельсон почему-то ограничил лишь Абхазией. Это же касается и языка, на котором говорил Адам и с которым Регельсон связывает подлинное по-

³ См. Покровский А. *Библейское учение о первобытной религии*. Сергиев Посад, 1901. — С. 132–134.

⁴ Там же. — С. 128.

нимание религиозной терминологии в абхазской натуралистической религии. По его мнению, изначально Бог открылся Адаму под именем «АН», которое не было забыто его потомками. Действительно, «АН» — значимый корень многих религиозных понятий ассиро-вавилонской культуры, народов передней Азии и в особенности абхазского народа. Этимология этого слова, по Д. И. Гулиа⁵, дает нам возможность сказать, что понятие «АН», означающее Единого Бога, абхазы унаследовали или от хаттов, или же от предполагаемого общего с хаттами предка. Трудно говорить о времени возникновения этого понятия, вернее, словесного оформления, но очевидно и то, что нельзя его возводить ко времени Адама. В связи с этим небезынтересно мнение религиоведа-классика Макса Мюллера.

«Отстаивая связь слова и мысли, — говорит проф. С. В. Троицкий, — и признавая изначальную религиозность человечества, Макс Мюллер вместе с тем высказывал мысль, что Божество получило наименование сравнительно поздно, и что люди могли быть глубоко религиозными, не имея никаких имен для обозначения Бога. По его мысли, основой языка служат корни, выражающие общие понятия, а Бог един и ни в какое общее понятие включен быть не может».⁶ Кстати сказать, возникновение многобожия Макс Мюллер объяснял именно обожествлением имен Божиих, каждое из которых выражало новое качество единого Бога. «Названия имеют стремление сделаться предметом, **nomina** превращаются в **numina** (имена в божества), идеи в идолы».⁷ Этот процесс имел место и у абхазов, и не только в период формирования абхазского пантеона, но и в советский период, когда этнография

⁵ Гулиа Д. И. *Собрание сочинений*. Т. 6. Сухум, 1986. — С. 202.

⁶ Троицкий С. В. *Об именах Божиих и имябожниках*. СПб., 1914. — С. 58.

⁷ *Цит. по: Троицкий С. В. Указ. соч.* — С. 59.

стремилась искусственно увеличить число богов в абхазской мифологии. От некоторых наших ученых историков и этнографов приходится слышать, что многих богов создали они сами, полагая, что это дает возможность говорить о высоте абхазской языческой культуры. В названную эпоху в нашей науке имело место и то, что проф. В. В. Болотов называл **secunda genitura**, то есть когда ученый, прочитав какую-нибудь работу, делает из прочитанного лестный вывод для прославления своей родины. Люди узнают этот вывод, запоминают его и передают потомкам. Так может явиться воззрение, которое есть не историческое предание, а всего лишь умозаключение. Примеров «ученого предания» из абхазского материала можно найти много. В дальнейшем некоторые из них мы рассмотрим подробнее.

Возвращаясь к вопросу сохранения абхазами изначального монотеизма, следует сказать, что, действительно, «Иовы» и «Мелхиседеки», то есть носители изначальной веры в Единого Бога, были у большинства народов. Были они и у абхазов. Бесспорно и то, что абхазы в своем языке сохраняли, так же как и другие народы, элементы первобытной религии, религии Адама. Если мы сравним данные халдейской клинописной литературы с абхазским этнографическим и лингвистическим материалом, то мы не можем не заметить того, что они во многом сходны, благодаря или единому источнику, восходящему своими корнями к первозданному человечеству, или же влиянию халдейской культуры на малоазийской платформе. А как известно, халдейская культура и по месту ее возникновения, и по глубокой древности ее происхождения оценивается как ближайшая представительница послепотопной и непосредственная преемница первобытной религии Адама.

Это и халдейское «Ану», «отец всех богов», о котором говорится в одной из таблиц так называемого «халдейского генезиса»; и абхазское «Анцэа», «Бог, творец вселенной и создатель дру-

гих богов»⁸; это и «роща бога Ану» из рассказа о войне богов с драконом Тиамат, которая, по мнению апологета А. Покровского, составляет некоторую аналогию библейскому «саду Божию, или раю»⁹; и почитание абхазами «священных рощ». Это и легенды о так называемом «золотом веке», которые в различных вариациях рисуют нам картины первозданного рая и т.д. Но Лев Регильсон не хочет видеть того, что абхазы, так же как и другие народы, углубляясь в стихию исторического бытия, в силу падшести человеческой природы *славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 23–25). И то мировоззрение абхазов, которое сформировалось в этот период помрачения религиозного сознания, с вытекающими отсюда традициями и обрядами, не несет в себе никаких элементов истины. Л. Регильсон, напротив, эти языческие верования, как говорил о. Павел Флоренский — «псевдоморфозы истины», выдает за истинные, то есть за те, которые сегодня необходимо возрождать. Думается, главная ошибка Льва Львовича заключается в том, что он не увидел и не определил составные части современных религиозных верований абхазов, что очень важно. Поэтому мы попытаемся наметить хотя бы их основные компоненты.

Мы уже коснулись двух из них. Первая — первобытная в узком и ветхозаветная в широком смысле религия с тремя образующими их элементами. Элемент общего мировоззрения, то есть теоретическое учение о Боге, мире и человеке, элемент нравственного порядка, определяющий отношение человека к Богу и другим людям и наконец элемент так называемого культа, то

⁸ Миллер А. А. *Археологический и этнографический очерк Черноморского побережья // Живая старина, 1908, вып. 1, с. 135.*

⁹ Покровский А. *Указ соч.* — С. 255.

есть всевозможные традиции и обряды, которыми человек пытается выразить свое отношение к Богу. Если мы сравним некоторые особенности этих трех элементов ветхозаветной религии в большей части ее патриархального периода с особенностями тех же элементов в религиозных верованиях абхазов в узком смысле, то мы не можем не заметить того, что они во многом перекликаются. Об этом писали многие исследователи прошлого века, соприкасавшиеся с религиозными традициями абхазов, возводя последние к патриархальному времени в библейском смысле этого слова. Но эти перекликающиеся элементы не являются автохтонными для обеих религий. Просто религия абхазов сформировалась под влиянием ветхозаветной, причем это влияние было оказываемо несколькими путями (мы сейчас не говорим о сохранении, как было уже отмечено ранее, отдельных элементов первобытной религии Адама в языке, культуре и религиозной традиции абхазов).

Первый путь пролегал непосредственно через иудеев рассеяния, появившихся на Кавказе со времен Навуходоносора и существовавших здесь, в частности в Абхазии, до XIX века. Так, из сочинения анонимного автора XIV века, испанского миссионера-францисканца известно о проживании в «королевстве» Сант-Эстрополи (Сухум) множества евреев, исповедовавших христианство.¹⁰ Кроме того, у путешественника XV века Джорджо Интериано мы находим сообщение о том, что когда зихи «желают написать кому-либо... эту обязанность за них исполняют евреи, пользуясь при этом еврейскими буквами»¹¹ и т.д.

Второй путь — опосредованный — через христианство, которое абхазы приняли еще в глубокой древности.

¹⁰ См. Инал-ипа III. Д. *Ступени к исторической действительности*. Сухум, 1992. — С. 30.

¹¹ См. Фредерик Дюбуа де Монперэ. *Путешествие вокруг Кавказа*. Сухум, 1937. — С. 25.

Другая составная часть современной религии абхазов — это их натуралистические религиозные воззрения, или язычество, возникновение которого обусловлено, с одной стороны, тем же «религиозным органом» человека, изначально вложенным Творцом, но омраченным грехопадением, и, с другой стороны, условиями внешней среды, в которых оказались носители этого «религиозного органа».

«Частные свойства богов и богинь, — писал архимандрит Хрисанф в своей известной работе по истории религии, — носят на себе отпечаток местной природы, стоят в связи с историей и судьбами своего народа и его страны, и вне сферы жизни этого народа не нужны, не пригодны, не понятны, лишены смысла и значения. Обоветворение Нила с его крокодилами или быка Аписа — этих символов земледелия и плодородия — не могло иметь смысла для индейца или грека, точно так же как, наоборот, греческая Аврора или другая богиня, служившая символом или олицетворением силы света, не могла быть понята египтянином уже потому, что последний не видел такого чудного преломления лучей солнца на горизонте в момент его восхода или заката, какое видел грек на островах своего архипелага, где солнце, по словам легенды, купалось в волнах моря, чтобы наутро явиться еще краше и светлее».¹²

Точно так же и у абхазов некоторые самобытные религиозные традиции обусловлены культурно-исторической средой того периода, когда они формировались. Большей своей частью эти обряды и традиции связаны с культом огня, железа, кузницы и некоторых других, самобытность которых, повторимся, достаточно условна, и которые восходят к хаттскому культурному слою. В целом же у абхазов нет ничего, что мы не находили бы

¹² Хрисанф, архимандрит. *Религии древнего мира в их отношении к христианству*. Т. 1. СПб., 1873. — С. 11.

у других народов, живущих в тех же географических условиях. Это и поклонение духу гор, которому на вершинах гор высекались жертвенники, об одном из которых сохранилось прекрасное описание Ф. Ф. Торнау;¹³ это и всевозможные легенды о русалках («азызлан»), владычицах вод, напоминающих «сацен» горных озер Лапландии¹⁴ и т.д. Но есть еще три компонента, входящих в состав современных религиозных верований абхазов, о которых мы еще не говорили.

Это достаточно сильное влияние развитой персидской ангелологии (само абхазское слово «апааимбар» (архангел) заимствовано из персидского «пейгамбар»), в меньшей степени влияние греческой мифологии и наконец христианство, которое как истинная богооткровенная религия было не только наиболее значимо, но именно оно переосмыслило и восприняло многие «формы» абхазского культурно-религиозного наследия, которые более всего способствовали усвоению глубочайших истин Божественного откровения. Мы остановимся на последнем более подробно, поскольку его-то, как ни странно, в меньшей степени замечают и Регельсон, и наши этнографы и историки. Приведем некоторые факты из абхазского эпического и этнографического материала (которые, кстати говоря, большей частью своей вошли в сборник, составленный И. Хварцкия,¹⁵ и были использованы тем же Регельсоном в совершенно необоснованной интерпретации), но на многие из которых на данном этапе и у нас нет объяснений.

В рассказе Султана Гумба «Как люди стали приносить жертву Богу», записанном в селе Дурипш в 1980 году, четко прослеживается свободный пересказ 22 главы книги Бытия, где речь идет

¹³ См. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // *Русский вестник*, 1864, т. 53, № 10, с. 406.

¹⁴ См. Рыков В. Шаманы Лапландии // *Наука и религия*, 1991, № 8, с. 58.

¹⁵ *Абхазские сказки и легенды. Составитель И. Хварцкия. М., 1994.*

о принесении в жертву Авраамом сына своего Исаака. Вот фрагмент рассказа Султана Гумба:

«Отец с сыном дошли до красивой поляны и остановились, и сын сказал отцу: “Отец, почему ты стоишь в раздумье? Сделай же то, что ты задумал. Но об одном прошу: не испачкай ворот рубашки кровью, жалко мать”.

Сказав так, мальчик лег на траву. А отец взял нож и произнес, обратившись к небесам: “Я исполню то, что обещал Тебе, Всевышний”. Стал он резать горло сыну, но на горле мальчика не появилось ни царапины. Тут, откуда ни возьмись, появился на поляне ягненок. Крестьянин зарезал ягненка и, исполнив обет, вернулся с сыном, живым и невредимым, домой».¹⁶

Далее, в трех вариантах записи легенды об абхазском Прометее — Абраскиле — мы также находим отдельные фрагменты, заимствованные в христианстве. Причем в первом и втором варианте легенды эти фрагменты взяты или непосредственно из апокрифического протоевангелия Иакова¹⁷, или из предания Православной Церкви. В связи с этим хотелось бы отметить то, что одним из важных путей изучения абхазских религиозных верований является намеченный еще в XIX веке Всеволодом Миллером сравнительный анализ древних апокрифов, как христианских, так и ветхозаветных, с народными сказаниями Кавказа.¹⁸ Большой интерес в этой области представляют апокрифические молитвы, заклинания и заговоры, которые широко были распространены среди народа. И здесь можно увидеть определенное влияние греков. В частности практикующиеся до сих пор у

¹⁶ *Абхазские сказки и легенды. Составитель И. Хварцкия. М., 1994. — С. 53.*

¹⁷ *См. Свенцицкая И. Апокрифические Евангелия. Исследования, тексты, комментарии. М., 1996. — С. 148–160.*

¹⁸ *См. Миллер В. Отголоски апокрифов в кавказских народных сказаниях // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1893, ч. 288, № 7, с. 94–103.*

абхазов заговоры от сглаза («алапш») имели широкое место и в византийской среде, особенно в отношении маленьких детей.

«Насколько оно было там всеобщим, — говорит один из исследователей, — можно судить уже по тому одному, что оно нашло для себя отголосок даже в церковных молитвах».¹⁹

Понятно, что заклинания и заговоры имели место и в дохристианской среде и у греков, и у абхазов. Но в данном случае мы говорим о заговорах и заклинаниях, возникших в среде простого православного народа, с использованием в них слов Священного Писания, имен святых и т. д. Церковь однозначно всегда осуждала подобные традиции и обряды внутри христианства, видя в них влияние апокрифической литературы. Но важно осознать тот факт, что заговоры и заклинания имели место в простонародье в течение всей истории Церкви, следовательно, без их изучения нельзя будет понять многие религиозные традиции и обряды большинства православных народов, в том числе и абхазов. Кроме того, следует обратить особое внимание на то, что в апокрифической литературе содержатся всевозможные предписания и способы для обличения или наказания вора, сохранившиеся в памятниках византийской письменности. Вот некоторые из них: «Напиши на листке бумаги (сверх особой криптографической формулы) — “Авраам преследует тебя, Исаак достигает тебя, Иаков опережает тебя. *Да будет путь их темен и скользок*” (Пс. 34, 6). И напиши это наоборот и положи за дверь».²⁰ Или же: «Напиши на чистой бумаге: “Как Иуда был обличен раскаянием его в ночи и явился (к первосвященнику) и сознался, так и укравший вещи (такого-то) да не скроется, и да будет обличен раскаянием его, и да объявится вещь, похищенная у такого-то”. И положи это

¹⁹ Алмазов А. И. *Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры*. Одесса, 1911. — С. 40.

²⁰ Алмазов А. И. *Испытание освященным хлебом. Вид «Божьего суда» для обличения вора*. Одесса, 1904. — С. 2.

в чистый... и запечатай воском от свечи, которая была освящена на святое Богоявление, и закопай в месте, где случилась покража, чтобы никто не видел, и не смотри в том месте до семи дней».²¹ Иногда записанные формулы были просто набором непонятных слов. По мнению проф. А. И. Алмазова, эти непонятные слова «суть искажение слов, первоначально означавших имена ангелов, и заимствованы из какого-либо апокрифического источника».²²

Точно такие же записанные формулы используются до сих пор и абхазами, и не только для обличения или наказания вора, но и для причинения вреда недругу, врагу и т. д. Автору этих строк приходилось находить такие записи с непонятным набором слов в гробнице св. Иоанна Златоуста в Команях. Видимо, это обусловлено тем, что люди, бросавшие в гробницу записку, верили, что великий святой сам накажет человека, против которого составлена эта формула на бумаге. Такая практика, то есть обращение к какому-либо святому для наказания провинившегося, имела и в греческой традиции.

Вернемся к легенде об Абраскиле. В первом варианте, опубликованном В. Гарцкия в 1892 году, мы читаем фрагмент следующего содержания: «В древнейшие времена в Абхазии жила одна прекрасная девица знатного происхождения. С самого детства она дала обет Богу оставаться на всю жизнь девой: родители не только не противились ее желанию, а напротив, помогали ей вести избранный ею образ жизни. Но по прошествии некоторого времени эта красавица вдруг сделалась беременной. Родители верили в непорочность своей дочери и потому спокойно ожидали рождения ее ребенка...».²³ Бесспорно, речь идет о Богородице и

²¹ Там же. — С. 3.

²² Там же. — С. 4–5.

²³ Абхазские сказки и легенды. Составитель И. Хварцкия. М., 1994. — С. 8.

непорочном зачатии Господа Иисуса Христа, что становится более очевидным, если мы посмотрим второй фрагмент из третьего варианта легенды, опубликованного К. Горбуновым в 1913 году.

«Это было тысячи лет тому назад. В тот час весны, когда каждое дыхание славит Творца, создавшего необъятный мир и подарившего всему жизнь, этот неоценимый дар, под бирюзой южного неба у ниши *древнего храма*, с “пандарой” в руках, готовая приветствовать зарю утра и нарождающийся день, стояла красавица Астана, *одинокая служительница Божьего храма, Творцу и вере посвятившая свою молодость и силы, душу и сердце...* Чудилось ей, что ходит она в неземном саду... И вдруг *кто-то, весь в белом*, окруженный сиянием радуги, наклонившись над ней, говорит:

— Девица, за то, что ты лучше и краше всех восхваляла величие Творца, за то, что твоя песнь прекраснее всех земных песен, завтра ты будешь счастлива тем, что будешь иметь сына, который возвеличит родину свою, Абхазию. Имя ему — Абраскил... *Из отдаленных концов мира то и дело приезжали послы от царей с богатыми подарками* герою Абхазии. С послами от царей приходили певцы, которые в прекрасных песнях восхваляли славное имя Абраскила, *сравнивая его с солнцем...*».²⁴

Лев Регельсон приведенные нами фрагменты, да и не только фрагменты, но в некотором смысле и сами идеи легенды, заимствованные из христианства, что очевидно для всякого, кто хотя бы поверхностно знаком с христианской традицией, интерпретирует в угоду собственной концепции религиозного мировоззрения абхазов.

Конечно, в этой легенде наблюдается наложение двух образов: образ Абраскила как Спасителя, взятый из христианства, и образ Абраскила как богоборца, взятый из язычества. Но, к со-

²⁴ Там же. — С. 17–22.

жалению, Регельсон не видит этих наслоений разных традиций, скорее даже не хочет видеть, в силу чего он считает, что зачатие Абраскила осуществлено «каинитскими магами» и что «мать Абраскила, одержимая страстным желанием родить сына, не проявила духовной мудрости и осторожности и впадала в то, что на церковном языке называется “прельщением”», а самого Абраскила возвел в антихриста, относя к нему известный стих из второй главы второго Послания апостола Павла к Фессалоникийцам (стр. 136–139).

В рассматриваемом нами вопросе особенно поражает убыхский рассказ о «Человеке, решившемся стать несчастным в молодости». Это пересказ жития древнейшего византийского святого Евстафия Плакиды.²⁵ Запись этого рассказа, опубликованного в названной книге И. Хварцкия, удивляет своим детальным сходством с подлинником, и это притом, что до последних времен это повествование сохранялось только в устном предании убыхов. Сама структура изложения показывает, что последним пересказчиком, из уст которого оно, видимо, и было письменно зафиксировано, утеряно начальное и конечное обрамление жития Евстафия Плакиды.

В отношении же памятников материальной культуры еще больше, к сожалению, остающихся нерешенными вопросов. Приведем несколько примеров. Один из них связан со знаменитым святилищем Дыдрыпш, где «пребывает Аныха», которая, по ничем не обоснованному определению Л. Регельсона, является божественной силой, энергией.

«Несмотря на множественность Аных, — говорит он, — здесь нет многобожия: абхазы представляют Аныхи как силы, непосредственно исходящие от Единого Бога. Каждая из Аных свя-

²⁵ См. *Жития византийских святых* // Перевод с греч. С. Поляковой. СПб., 1995. — С. 419–450.

зывается с определенным местом, которое она периодически посещает; все Аныхи связаны и взаимодействуют между собой. Через свои Аныхи Всевышний непосредственно управляет земными делами: благодаря им поддерживается нравственный порядок в народе. Перед Аныхой совершают покаяние в грехах, приносят и разрешают клятвы, присяги, обеты; к Аныхе обращаются для вынесения приговора в случаях тяжелых преступлений или нарушения этических законов и обычаев Апсуара или Аламыс; провинившийся перед ближним просит у него прощения перед Аныхой; при этом Аныха наказывает того, кто отказывается простить искренне кающегося» (стр. 76).

Из приведенного отрывка мы видим, что подобный уровень религиозного сознания является самым примитивным, не говоря уже о том, что при таком сознании теряется подлинный смысл человеческой жизни. Почему? Потому что в данном случае Бог не есть тот объект, к которому всецело должен устремляться человек всем своим существом, чтобы соединиться с Ним, достичь состояния обожения. А напротив, Бог всего лишь средство, благодаря Которому человек пытается устроить свою жизнь на земле максимально благополучно. Человек не должен согрешать не потому, что Бог через Аныху накажет его, а потому, что грех является тем, что препятствует единению с Богом, без которого же немислима сама жизнь вечная, вечное созерцание Бога.

Действительно ли таково религиозное сознание абхазов сегодня? Да, оно таково сегодня благодаря нынешнему веку атеизма. Но оно не было таковым в прошлые века. Это видно из того даже, что Дыдрыпш (мы имеем в виду само место) у абхазов служило для более высоких целей, а не только лишь для поддержания порядка и нравственности в обществе.

Из описания путешественников XIX века видно, что, действительно, абхазцами это место у подножья горы Дыдрыпш считалось священным, где обитает некий «дух» в виде клубящегося огня, который, по словам проф. Нордмана, «от времени до времени дает

знать о своем присутствии пушечным выстрелом».²⁶ Но, с другой стороны, иные источники говорят о развалинах христианского храма на вершине этой же горы, к которой, по словам епископа Гавриила, абхазы «питают великое благоговение... и приносят в нем жертвы, произносят там присягу, которую считают уже ненарушимой...».²⁷ Кроме того, по словам С. В. Чернявского, в дереве, стоящем на вершине этой горы, был вделан «древний образ».²⁸ Речь идет об образе Богородицы. Этот образ, врезанный в дубовое дерево, видели также А. Н. Введенский²⁹ и архимандрит Леонид (Кавелин).³⁰ Что касается «священного дуба» у подножия горы, где осуществлялось жертвоприношение, то и здесь не все так ясно, как пытается показать Лев Львович. Вопрос касается не только культовых орудий и других предметов, найденных на этом месте³¹, но и вообще самого культа так называемого «Дыдрыпш». Определенную сложность в этот вопрос вносит и ритуальная «архышна» из Сочи, происхождение которой, совершенно очевидно, — христианское, но ее культовое предназначение трудно определить, поскольку пока нам не известно что-либо подобное у других христианских народов.³²

²⁶ Нордман А., проф. Путешествие по Закавказскому краю // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1838, ч. 20, № 11, с. 411.

²⁷ Путевые записки Гавриила, епископа Имеретинского // Православное обозрение, 1870, первое полугодие, с. 1019.

²⁸ Чернявский В. Записки о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Пятый археологический съезд в Тифлисе. М., 1882. — С. 21.

²⁹ Замечания А. Н. Введенского на записку В. Чернявского // Пятый археологический съезд в Тифлисе. М., 1882. — С. 128–129.

³⁰ Леонид (Кавелин), архимандрит. Абхазия и ее христианские древности. М., 1887. — С. 25–26.

³¹ См. Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году // Известия императорской археологической комиссии, 1909, вып. 33, с. 81–82.

³² См. Чачхалиа Д. К. Абхазские святыни в старом Сочи. О почитании очажной цепи на Кавказе // Этнографическое обозрение, 1998, № 1, с. 88–92.

Единственное, что возможно предположить на основании имеющихся фактов, это то, что до принятия абхазами христианства, в этом месте, видимо, у них практиковался определенный культ, связанный с огнем и железом (кстати говоря, что касается культа огня у абхазов, то и здесь, впрочем, как и у осетин, прослеживается определенное влияние персидской религии). Сразу же оговоримся: мы не знаем и знать не можем, что собой представлял этот культ в чистом виде. Возможны только те или иные более или менее удачные гипотетические реконструкции. Но однозначно можно сказать одно: современный культ в Дыдрыпше по своему содержанию и частично по форме не имеет ничего общего с тем, что практиковалось здесь предками современных абхазов две тысячи лет назад. После принятия абхазами христианства этот культ был изжит совершенно естественным образом, а не мечом абхазского царя Леона, как это полагают некоторые наши исследователи, поскольку высокий уровень религиозного сознания не мог примириться с обожествлением творения. Об этом свидетельствуют предания и поверья абхазов. Так, в одном из преданий о проповеди апостола Андрея Первозванного, записанном архимандритом Леонидом (Кавелиным), говорится о том, что Апостол ударом небольшого топорика повалил в Пичунде огромное дерево, в дупле которого жили бесы, после чего абхазы прекратили почитание этого дерева и уверовали в христианского Бога.³³ Из этого предания виден и источник тех чудес, которые происходили и происходят в святилищах «князя тьмы», который, по словам апостола Павла, *принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14). Согласно другому поверью абхазов, записанному Н. Я. Марром, «первоначально земля была безгрешна, были места, где пребывали боги, эти места и называются ныха... Но

³³ Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. — С. 18.

пришли новые люди (христиане — *архим. Дорофей*) и святыни опустели»³⁴ и т. д.

Но затем, в XVII веке, как это хорошо было замечено абхазскими церковными деятелями в начале XX века, абхазы испытали возрождение неоязычества в связи с ослаблением христианства. Причин упадка христианства было несколько. Историки обычно указывают на две из них: агрессия османской Порты и феодальная междоусобица. Но на наш взгляд, главная причина состояла в том, что после XIV века, когда мегрельский владетель Вамек Дадиани посадил на Пицундскую кафедру Католикоса Арсения, который, как и все его преемники по кафедре, был выходцем из западной Грузии, абхазский народ был лишен возможности иметь иерархов (епископов) из своей среды. Последнее обстоятельство привело к тому, что когда под нажимом турок, с одной стороны, и абхазского владетеля, враждовавшего с мегрельскими князьями, с другой, Католикос Захарий был вынужден покинуть Абхазию вместе со всеми ставленниками из той же западной Грузии, абхазы практически остались без архипастырей. То есть сложилась ситуация, которая наблюдается и в наше время. Сухумский епископ, по происхождению грузин, уроженец города Тбилиси, бросил свою паству, а другого, из абхазов, Грузинская Патриархия не собирается поставлять, следовательно, абхазский народ остается без пастырей, поскольку последние поставляются только епископом.

Патриарх Антиохийский Макарий в XVII веке писал: «Абхазцы, услышав о нашем прибытии (в Грузию) и о нашей проповеди и нашем учении, явились к нам и приняли от нас крещение. Их было двадцать пять человек и между ними два предводителя, которые попросили нас поехать к ним и окрестить всех абхазцев,

³⁴ Цит. по: Ардзинба В. Г. *К истории культа железа и кузнечного ремесла / Древний Восток. М., 1988. — С. 280.*

ибо они давно жаждут иметь у себя людей, которые бы их окрестили и научили христианской вере. Эти абхазцы составляют в наше время большую нацию и называются абазами. До недавнего времени все они считались христианами... В наше время лишь немногие из них умеют перекреститься и делать земные поклоны, так как у них нет священников, и никто вообще о них не заботится и не учит их...». ³⁵

Дальнейший ход событий был таков. После того как в преклонных летах умирали оставшиеся со своим народом священники из абхазов, их функции стали исполнять их потомки, так называемые «самозванные священники». Они были у адыгов, сванов и других племен Кавказа, были они и у абхазов. Так, по сообщению Жана де Лукка, автора XVII века, абхазы имели священников под названием «папари», которые «погребают мертвых и молятся Богу об их душах». ³⁶ Затем эти «самозванные священники» с постепенной утратой христианского сознания становятся «жрецами» в святилищах, которые вновь возникли вначале на месте развалин христианских храмов, а затем и вне их ограды. «Надзор за охранением святости этой горы, — писал А. Н. Введенский, — лежал на жителях села Ачандара — Чичба (производивших свою фамилию от Чачба... и утверждавших, что предок их был священник в храме, находившемся на горе и происходил из фамилии Шервашидзе), из которых старейший, Коблук Чичба в 1867 году принимал присягу у святой горы Дудрюпш и приносившиеся подаяния». ³⁷ Другой автор, археолог А. А. Миллер, об этом же культе писал следующее: «Что касается частного случая,

³⁵ Жузе П. Грузия в 17 столетии по изображению Патриарха Макария // Православный собеседник, 1905, ч. 2, с. 72–73.

³⁶ См. Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч. — С. 38.

³⁷ Замечания А. Н. Введенского на записку В. Чернявского // Пятый археологический съезд в Тифлисе. М., 1882. — С. 128–129.

святой горы Дудрюпш, то здесь мы имеем *превращение христианского культа опять в языческий*. Ведь на вершине горы — развалины древнего храма, по преданию где-то на горе и теперь есть икона Божией Матери, наконец самое название святого места “Аныпс-ныха-Дудрюпш” в переводе означает “Богородица, что на Дудрюпше”». ³⁸ По словам того же автора, развалины древнего храма на вершине названной горы абхазцы «считают гробницей святого». ³⁹ Процесс трансформации, когда запустевшие христианские храмы постепенно превращались в языческие святилища, в позднем средневековье наблюдался и в других кавказских регионах (например, храм Тхаба-Ерды в Ингушетии, храмы Регаха и Дзивгис в Северной Осетии и т. д.). ⁴⁰

Что особенно характерно в этом процессе, так это то, что возрожденные формы языческого культа наполнялись христианским содержанием. Наиболее яркой иллюстрацией этому служит моление, совершаемое абхазами в кузнице в канун Нового года по старому стилю.

Обращение главы семьи в процессе моления к Единому Богу, сама последовательность произносимых молитв, молитва за князей Чачба и Ачба и многое другое взято из традиции Абхазской Церкви. Но проведение этого моления в кузнице, употребление атрибутов кузницы и некоторые стороны обряда являются элементами возрожденного язычества. Мы не против совершения самого моления в канун Нового года по старому стилю, оно до-

³⁸ Миллер А. А. *Археологический и этнографический очерк Черноморского побережья* // *Живая старина*, 1908, вып. 1, с. 136.

³⁹ Миллер А. А. *Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году* // *Известия императорской археологической комиссии*, 1909, вып. 33, с. 81–82.

⁴⁰ Кузнецов В. А. *Нижний Архыз в X–XII вв. Ставрополь*, 1993. — С. 102–104.

пустимо и совершается многими православными народами, мы против некоторых обрядов. Прекрасной иллюстрацией того, как можно, учитывая некоторые особенности традиции христианства на Кавказе, совершать это моление, да и не только моление, но и сам праздник новолетия, служит описание протоиереем Иоанном Восторговым ежегодного общественного моления абхазов о ниспослании дождя — «Ацуныхэа» («ацу» община, «аныхэара» моление), которое он наблюдал в апреле 1903 года.

«Обычай совершать ежегодно общественную молитву в честь Того, Кто посылает дождь, — говорит о. Иоанн, — существует у абхазцев с *давних времен*. Моление это совершается летом после долгой засухи, преимущественно в воскресный день... В селении, населенном христианами, все общество в назначенное время собирается *в церковь на литургию*, и все молятся о ниспослании дождя, а по окончании литургии отправляются к месту моления, находящемуся где-нибудь в лесу на возвышенности, близ реки. К 5—6 часам вечера все мужчины, начиная с шестилетнего возраста, уже находятся в сборе. С раннего утра начинается приготовление общественного обеда... Когда все соберутся, старейший, играющий роль “жреца”, в сопровождении выборных лиц отходит в сторону, становится на возвышенности, лицом к востоку, у приготовленного стола и громко произносит молитву. В этой молитве говорится *о благодати и величии Бога и о греховности человека*: в заключение, от лица всех присутствующих, возносит прошение о ниспослании дождя. *Присутствующие с преклоненными главами произносят: “аминь”, “аминь”*. По окончании молитвы “жрец” (имеется в виду уважаемый всей общиной человек преклонного возраста — *архим. Дорофей*) раздает присутствующим куски жареного мяса и садится за стол, а за ним садятся и остальные... Начинается пир... произносятся тосты в честь “жреца” и стариков, затем идут народные танцы и т.д. Наконец все смолкают, наступает мертвая

тишина и старики затягивают религиозные песни, которые они одни только и знают... Абхазцы твердо уверены, что их моление, если оно совершается после засухи, будет услышано Богом. Если же надежда их не оправдывается, то приписывают это исключительно своим грехам».⁴¹

Приблизительно в таком же порядке совершалось и празднование памяти святого Георгия Победоносца, одного из самых почитаемых святых не только в Абжуйской Абхазии, где находится знаменитый Илорский храм в честь этого святого, но и в Бзыбской Абхазии (Патриарх Иерусалимский Досифей в XVII веке, недалеко от современного города Гагра видел бронзовую икону св. Георгия, стоявшую перед высоким четырехугольным столбом из цельного камня. Всевозможные приношения, лежавшие перед этой статуей, свидетельствовали о почитании этого святого абхазами).⁴²

Особое чествование св. Георгия, выражавшееся в заклании быка, устройении большой трапезы, песнопениях, народных танцах и т.д., в котором на первый взгляд смешивались языческие и христианские традиции, побудило наших этнографов считать «Аиергъа»⁴³ — именно так абхазы именовали св. Георгия — языческим божеством, покровителем скота. А Лев Львович, как всегда

⁴¹ Восторгов И., протоиерей. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. — С. 195–196.

⁴² См. Броссе М. И. О религиозном и политическом состоянии Грузии до 17 века // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1843, ч. 40, с. 192.

⁴³ Аергъ — Аерγί, святой Георгий. Понтийские греки, проживавшие на Юго-Восточном побережье Черного моря (современная Турция), именовали святого Георгия Победоносца Аерγί (Аерги). Например: τ' Αεργί τὴν ἡμέραν (день святого Георгия). Данное наименование, является сокращенным вариантом Ἀγίος Γεώργιος. Аε — святой (например: Αε-Βασίλ', святой Василий Великий), γγί' или γγίος — вторая часть слова Γεώργιος. См. Παπαδόπουλος Δ. Κ. Ἑθника καὶ δοξασία του χωρίου Σταυρίν // Αρχαίον Πόντου. Т. 21 (1956). — Σ. 105, 115.

без всяких на то оснований, перенес это наименование на адамитов. Само же празднование дня памяти св. Георгия 10 ноября в Илори, которое у него почему-то метаморфизировалось в некий древнейший культ «божественного быка», служит, по его словам, «дополнительным аргументом в пользу нашей гипотезы о победе Аеыргов — сифитов над каинитами в борьбе за святилище Илыр...» (стр. 395).

Прежде чем делать такие выводы, Льву Львовичу и нашим этнографам следовало бы ознакомиться с материалом, касающимся почитания святого Георгия у других православных народов.

Не только абхазы, но и греки, и южные славяне, и многие другие народы Кавказа считают св. Георгия покровителем животных и в его честь совершают жертвоприношения и различные обряды. «В Греции, — говорит один из исследователей, — в день памяти святого, 23 апреля, земледельцы со всеми семействами собираются на поле и здесь, заколов какое-нибудь новорожденное животное, устрояют пиршество. Крестьяне и крестьянки пляшут и поют в честь св. Георгия песни...».⁴⁴ Сходные обычаи наблюдались у болгар, сербов, грузин, осетин и других народов.

Если мы возьмем византийскую агиографию, где сохранилось много повествований о чудесах св. Георгия, то увидим, что многое трудно воспринимается современным религиозным сознанием, которое пронизано рационализмом и оказалось в совершенно другой культурно-исторической среде. В одном из таких повествований рассказывается о некоем человеке по имени Феопист, жившем в Каппадокии с женою Евсевией в царствование императора Феодосия. Они были бездетны. И вот однажды у Феописта пропали волю; он долго искал их, но напрасно. Один

⁴⁴ Чредин Я. Чествование св. Георгия в России и Грузии // Духовный вестник Грузинского Экзархата, 1895, № 8, с. 9.

юноша посоветовал ему призвать на помощь святого Георгия. Феопист сказал: «Жив мой Бог, если найду своих волов, зарежу одного и позову Георгия. Но он, разумеется, не придет, потому что уже умер и не может угощаться». Во сне явился ему св. Георгий со словами: «Феопист... ступай на дорогу и найдешь волов своих, но скорее исполни свое обещание и позови меня, и я приду». Феопист действительно утром нашел своих волов при дороге, где до этого много раз он проходил в их поисках. Но Феопист решил удовлетворить святого принесением в жертву козленка. Когда настала ночь, святой вновь явился ему и сказал: «Феопист, ты собирався приглашать меня на этого козленка? Быстро исполни, что пообещал и зарежь быка, и я приду. А не сделаешь — пожалеешь». Но Феопист вновь вместо вола заколол овцу с ягненок. И снова святой, явившись во сне, сказал Феописту: «... Если теперь не зарежешь четырех волов, всех своих овец и свиней, я не приду к тебе пировать, попрошу Господа дать мне силу сжечь тебя и дом твой...». Феопист поступил, как ему было велено св. Георгием. Пригласил на пир нищих, множество односельчан и священников, с вечера и до утра распевавших каноны святому. Служители большинства храмов св. Георгия тоже пришли на пир. Сотворив молитву, они сели, ожидая явления святого. И в этот час раздался громкий топот и сильный шум. И тут же явилось более тридцати отроков на конях, и говорят: «Наш комит едет». Затем появился верхом на белом коне святой: двое прекрасных юношей ехали по одну и по другую сторону его, и множество людей следовало за ним: «Здравствуй, Феопист, и все друзья твои... Как я слышал, ты собирався пригласить св. Георгия, а вместо него пришел я, потому что зовусь Георгием Каппадокийцем. Но не горюй — труды твои не пропадут даром». После того как все сели за трапезу, святой обратился к собравшимся: «Ешьте мясо, а кости оставьте для свидетельства святому: если кто из вас бросит хоть

одну, я его жестоко покараю». Когда все ублаготворились, святой сказал им: «Воспойте песнь святому». После того как собравшиеся исполнили песню, святой вскочил на коня и приказал: «Несите мне сюда кости со стола». Все принесли кости и бросили их перед ним. Взглянув на небо, он произнес: «Господи Иисусе Христе, за Коего я, раб Твой, состязался, да снизойдет благословение Твое на раба Твоего Феописта и на дом его, и как Ты размножил звезды небесные и прах земли, умножь милости Свои рабу Своему Феописту». И тотчас сделалось трясение земли, так что все упали с ног, и в час этот приумноженной втрое восстала вся скотина Феописта. А святой сказал: «Храни вас Бог» — и исчез с глаз вместе со своим конем. После этого Феопист стал богатым, родились у него от жены Евсевии семь сыновей и три дочери, и к концу жизни он принял монашеский постриг.⁴⁵

Из приведенного повествования о чуде св. Георгия нельзя не заметить, насколько, как сам образ каппадокийца Феописта, его религиозность, так и многие сюжеты, которые связаны с религиозными обрядами, описанными в этом памятнике, близки к абхазам и их традициям. И причина тому не только соседство, но и единый, общий православный корень. Это подтверждается наличием у абхазов многих подобных рассказов и преданий о св. Георгии. Одно из них, которое будет приведено нами ниже, связано с двумя кинжалами, хранившимися в Илорском храме.

«В местечко Очемчиры из-за моря пришли татары с намерением завоевать эту землю и обратить ее жителей в магометанство. Абхазцы их встретили мужественно, и после кровавой битвы большинство из них пало на поле брани, и лишь немногие бежали. Они перешли реку Гализга и, приблизившись к Илори,

⁴⁵ См. *Жития византийских святых* / Перевод с греч. С. Поляковой. СПб., 1995. — С. 395–401.

встретили неизвестного странника — юношу. Упрекнув их, что они бросили святыню на разорение татарам, юноша предложил им вернуться вместе с ним в бой. Абхазцы за неимением ружей вооружились луками, а странник имел в руках лишь один кнут. Однако от его удара враги падали неудержимо, разрубленные на две части. Татары бежали, оставив все вещи и провизию абхазцам. В ограде Илорской церкви во время дележа добычи страннику было предложено выбрать все, что ему угодно как виновнику победы. Странник от всего отказался, взяв только два маленьких кинжала, с которыми и отправился в путь. На другой день священник кинжалы нашел в церкви по обеим сторонам (иконы) св. Георгия. Тогда поняли, кто был их вождь и спаситель от нашествия татар».⁴⁶

Сходство православных традиций и обрядов у греков, южных славян и абхазов указывает нам еще один путь понимания современных религиозных верований абхазов. Это — тщательное сравнительное исследование традиций, обрядов, обычаев, народной агиографии и т. д. у названных выше народов. Еще одним примером, иллюстрирующим необходимость работы в названном направлении, служит народное поверье в вурдалаков (или вурколаков, или же волдолаков), распространенное среди греков, южных славян, фракийцев на западе и среди абхазов («акуртлах»). Согласно этому верованию тела умерших людей, отлученных от Церкви, вопреки закону природы не поддаются разложению. Вместе с тем и, главным образом, по этому народному верованию эти тела и после погребения могут совершать некоторые действия, порою очень вредоносные для людей. Это народное поверье сформировалось в греческой среде, причем

⁴⁶ Хаханов А. Грузинский извод сказания о св. Георгии. М., 1882. — С. 25–26.

оно было распространено не только среди европейских греков, но и среди азиатских. Затем, видимо, оно проникло и к южным славянам, и к абхазам. В греческой традиции вурдалаками считались и такие люди, которые умерли под народной клятвой. Но и в данном случае, по словам проф. А. И. Алмазова, собственно сила присваивалась «не народной клятве, а церковной; иначе говоря: в отношении неразложимости трупа лица, признанного вурдалаком, воззрение на значение церковной клятвы было перенесено и на народную клятву, а не наоборот».⁴⁷

Церковь, по мысли того же автора, признавая неразложимость тела отлученного, в каком-то смысле санкционировала рассматриваемое народное поверье. Но это в любом случае относилось исключительно к верованию о неразложимости тела. Церковь отвергала возможность действий умершего, отлученного от Церкви, после его захоронения.

«Этого нет, — писал в XV веке митрополит Ефесский Иоасаф, — но диавол, желая обольстить кого-либо, да сделает тот что-либо непристойное, к возмущению и гневу Божию, — часто творит такие знамения, и в ночи влагает некоторым воображение, как будто является кто-то, которого знали прежде, и беседует с ними; бывает тогда, что он и предрекает нечто; иногда представляют, что видят на пути или стоящим, или ходящим того, кто уже умер в свое время; побеждает же их (диавол), и раскапывают гроб, да видят труп и, поскольку не имеют совершенной веры, диавол преображается и облачается в мертвое тело — и многодневный мертвец и давнишний кажется недавним и имеющим тело и кровь, ногти и волосы: отсюда несчастные спешат к огню и, набравши дров, жгут труп и истребляют оный огнем, самих же

⁴⁷ Алмазов А. И. *Умершие под церковным отлучением. Из истории отношения Греческой Церкви к народному верованию в вурдалаков. Сергиев Посад, 1915. — С. 5.*

себя приуготавливают во оный вечный огонь, да будут сожжены, как сами сожгли труп...». ⁴⁸

В случае демонских явлений, присваиваемых народом вурдалакам, и обольщения этими явлениями людей тот же митрополит Иоасаф рекомендовал следующее: «Вполне прилично, когда открылось бы таковое демонское (явление), призвать иереев, да сотворят молебен Богородице и малое освящение воды; затем да совершат литургию и да вознесут Панагию на помощь всем; и да сотворят и поминовение с коливом; затем (да чтут) два заклинания (из чина) крещения; и да будет окропление агиасмою находящегося там народа; и остаток (освященной воды) да изливается на останки (умершего), и благодатью Христа бежит оттуда демон». ⁴⁹

Таково в общих чертах это народное верование у греков и отношение к нему Константинопольской Церкви. Таково оно было и у абхазов, которые, скорее всего, заимствовали его у греков. Это верование отразилось и на абхазском повествовании «о войне между абхазскими и черкесскими джинджиками (вурдалаками)», записанном турецким путешественником XVII века Эвли Челебеем. ⁵⁰

В заключение хотелось бы немного остановиться еще на одной проблеме. Речь идет о смешении христианских и языческих традиций у абхазов. Здесь необходимо четко различать два процесса во взаимоотношении христианства и язычества, действительно имевших место в истории Церкви. С одной стороны, это борьба Церкви с язычеством. Язычество, удовлетворявшее все прихоти падшей природы человека, постоянно стремилось во-

⁴⁸ Там же. — С. 8.

⁴⁹ Там же. — С. 16.

⁵⁰ Абхазские сказки и легенды. Составитель И. Хварцкия. М., 1994. — С. 267–268.

цариться в сознании людей, что конечно же приводило к искажению христианства. Но была и другая сторона. Это рецепция христианством тех или иных сторон как в Ветхом Завете, так и в языческом мире. Принцип рецепции, по словам протоиерея Василия Зеньковского, заключался в том, что «христианин, живущий обновленным умом (Рим. 12, 2), может смело и безбоязненно принимать все из язычества, что остается неизменным при освящении его светом Христовым».⁵¹ Если признать то, что этот процесс действительно имел место в истории абхазов на заре становления Абхазской Церкви, то можем ли мы не считаться с этим при изучении религиозных верований абхазов?

К примеру, возьмем понятие «Аныха». Что до принятия ими христианства абхазы вкладывали в этот термин, этимологическое значение которого, по Д. И. Гулиа, сводится к понятию иконы или образа Бога (кстати, именно с таким значением это слово вошло и в Словарь абхазского языка, изданный в Сухуми в 1986 году), фактически неопределимо. Если даже сохранить за ним вышеприведенное этимологическое значение для того периода, и в этом случае мы не можем знать, какой образ Бога и какого Бога абхазы понимали под этим понятием. После принятия же христианства и рецепции этого понятия абхазы обозначали им, во-первых, Церковь как мистическое тело Христова, во-вторых, церковь как здание или храм и, наконец, икону: образ Христа, Богородицы и святых. Причем в последнем случае чаще использовался термин «Аныхачаҭа», то есть чеканная икона или же из какого-либо другого твердого материала, которая, как известно, более широко, чем живописная, была распространена в древности в Абхазии.

⁵¹ Зеньковский В., протоиерей. *Апологетика*. Рига, 1992. — С. 108.

«Жители селений Лыхны, Лзаа (близ Пицунды) и Илори, — писал архимандрит Леонид, — считают себя состоящими под особым покровительством самих церквей. В Лыхне каждое семейство признает покровительство “Анан-Лыхных”, храма Лыхненской Богоматери, в Лзаа (близ Пицунды) “Анан-Лзааных”, храма Пицундской Божией Матери...».⁵²

Для того, чтобы отличать Церковь как духовную реальность высшего порядка от церкви как здания, сейчас вводится понятие «аныхабааш», то есть церковь как каменное здание. Кстати сказать, еще одним свидетельством того, что термин «Аныха» использовался для обозначения церковного здания, служит название развалин храма в районе села Алахадзы «Ахашныха», что проф. Ш. Д. Инал-ипа переводит как «белокаменная церковь».⁵³ Именно в таком, вышеизложенном нами значении термин «Аныха» использует писатель Виталий Амаршан в своем историческом романе «Царь Абхазии».

Если в отношении понятия «Аныха» и святилища Дыдрыпш многие вопросы разрешимы, то по поводу сообщения авторов прошлого века о нахождении каменной гробницы главного героя Нартского эпоса Нарта Сасрыквы в христианском храме у нас нет на сегодня даже предположений. «Среди Альп Абхазии, — писал В. Чернявский, — в самых недоступных теперь тущобах лежат остатки древних замков, храмов византийской постройки, гробницы, следы дорог и прочее. Таковы, например, в урочище Айцара красивый замок среди квадратного двора, обсаженного орешником, и *прилежащий к нему более древний фундамент византийского храма с каменной гробницею Нарта*

⁵² Леонид (Кавелин), архим. Указ соч. — С. 25-26.

⁵³ Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995. — С. 222 (= Народы и культуры, вып. 28, книга. 2).

*Сосрукво посередине, имевшего рост высокого человека и плоский лоб. Место это 50 верст от Сухума».*⁵⁴

Нам думается, что разрешение этого вопроса, как многих и других вопросов, связанных с религиозными верованиями абхазов, всего лишь намеченных нами в этой работе, в будущем сможет осуществить возрождающаяся богословская школа, которая будет опираться на традиции Абхазской Церкви. Без богословского осмысления мы никогда не разрешим эти вопросы, что видно на опыте нашей современной этнографии.

1998 год,
Московская Духовная Академия

⁵⁴ Чернявский В. Указ. соч. — С. 22.

ИСЛАМ В ИСТОРИИ АБХАЗОВ¹

Введение

К написанию данной работы меня понудила беседа с одним моим сверстником, абхазом, считавшим себя мусульманином. Тогда я впервые после войны 1992–1993 годов почувствовал, что ислам, в основном не в традиционных своих формах, начинает занимать умы и сердца молодых абхазов, хотя таких и немного. Тем не менее агрессивность моего собеседника, а она, по-видимому, присуща не только ему одному, может сказаться на судьбе нашего народа, его будущем. Речь идет о разделении народа по признаку религиозной принадлежности и о том, каковы могут быть последствия такого разделения.

Кто-то может возразить: стоит ли сейчас поднимать вопрос, касающийся разделяющего нас фактора, не усугубит ли это еще глубже самого разделения?

Постановка проблемы возможного раскола абхазского народа по признаку вероисповедания и размышление над нею в данной статье обусловлены не тем, что мы стремимся разжечь

¹ Работа была написана в стенах Московской Духовной Академии в 1999–2000 гг. Публикуется впервые. Многие вопросы, связанные с местом и ролью христианства и ислама в рамках Абхазского государства и их сосуществованием мною пересмотрены. О них я говорю в более поздних своих работах, также публикуемых в данном сборнике.

религиозную вражду, проявляем нетерпимость, фанатизм — нет, этого абхазы остерегались всегда и мне как христианину и будущему пастырю должно остерегаться. Мы боимся другого. Как бы не случилось так, что, боясь религиозной конфронтации, мы, заняв терпимую, вернее, индифферентную (кто-то сказал бы даже “гуманную”) позицию, просто обманываем себя, надевая розовые очки и твердя себе: нет, у нас, у абхазов, не было и не может быть вражды из-за религиозных убеждений. А она-то на самом деле уже давно присутствует, проявляя себя время от времени в зависимости от исторических обстоятельств.

Не лучше ли сейчас, когда проявление этой разделенности, нетерпимости и вражды менее ощутимо, потому как после семидесятилетней атеистической эпохи мы только начинаем приобщаться к вере и крепнуть в ней, обсудить, ретроспективно окинуть взглядом прошлое, историю нашего народа, и, соотнеся сделанные выводы с настоящим, предпринимать соответствующие действия. Беда в том, что те, кто больше всех твердят о религиозной терпимости абхазов, исходят из собственного опыта, опыта, лишённого внутреннего религиозного переживания. А опыт религиозный, поверьте, говорит о другом: или ты холоден, или ты горяч, быть теплорядным — значит быть хуже неверующего. Следовательно, это состояние “холодности” или “горячности” будет накладывать свой отпечаток на все проявления человеческой жизни. Оно, как ни парадоксально, отчасти будет обуславливать и разделенность народа по признаку веры.

Если вы скажете абхазу-христианину (разумеется, мы имеем в виду не номинального христианина), что ему следует признать Христа только как пророка, хотя бы и великого, или же, напротив, предложите абхазу-мусульманину признать Христа Богом ради объединения народа, для общего его земного блага, и тот и другой ответят вам отрицательно. Не потому, что они не любят свой

народ, а потому, что вы им говорите о единстве земном, временном. Они же смотрят *sub specie aeternitatis*.

Все попытки оставить противоречия, разделяющие христиан и мусульман, и найти точки соприкосновения, которых действительно немало, не дали никаких результатов и, я уверен, не дадут. В таком случае нам, может быть, лучше говорить и обсуждать возможные варианты сосуществования христиан и мусульман в рамках одного государства. Есть ведь страны, скажем, Россия, где люди, исповедующие разные религии, уживаются вместе.

Действительно, в России они уживаются вместе, но только потому, что Россия это не только русские, но и татары, калмыки и т. д. То есть нет разделения по признаку веры внутри одного этноса, разделение существует только между этносами, каждый из которых исповедует ту или иную религию. Для нас же, абхазов — народа немногочисленного — разделение по вере может привести к плачевным результатам, и такое уже случалось в XIX веке, но об этом в свое время.

Таким образом, остается только один выход: выбор между религиями. Или мы должны стать единым христианским народом, по крайней мере в большинстве своем, или же единым мусульманским народом. Мы не говорим о том, что всем абхазам нужно оставить и мусульманство, и христианство и вернуться к своей дохристианской и домусульманской религиозной традиции, к тому, что называют языческой народной верой абхазов (хотя такая идея, может быть, наиболее обсуждаема сегодня). Не говорим, потому что, во-первых, мы не знаем, что она, эта традиция, собой представляла, и выяснить не в состоянии, поскольку нет никаких письменных фиксаций.

Кроме того, думаю, если бы и были какие-то сведения о древних религиозных воззрениях абхазов или если бы удалось хотя бы гипотетически реконструировать их на основе фольклорного,

этнографического и языкового материала, то и в этом случае эти верования не удовлетворили бы запросы сердца и ума современного абхаза. Ведь принятие христианства абхазами в IV–VI веках было обусловлено отчасти именно неудовлетворенностью наших предков своими религиозными представлениями и проистекавшими из них обрядами и обычаями, стихийные отголоски этих представлений мы частично встречаем и в XV, и в XIX веках.

Во-вторых, то, что мы имеем сейчас (будем называть это религиозными верованиями абхазов или язычеством) — это то, что сформировалось в позднейшее время и под самым непосредственным влиянием христианства. Поэтому язычество абхазов — есть искаженное христианство (метаморфоза христианства, имевшая место в XVI–XVII веках), требующее некоторой поправки и восполнения.

Итак, возвращаясь к проблеме выбора. Мне думается, что выбор должен базироваться на трех вещах: что для нас с вами, абхазов, является исторически приоритетным, культурно значимым и самое главное в отношении существа религии — спасительным. В рамках этих трех направлений и должно вестись вдумчивое обсуждение.

Полагаю, что тот мой сверстник, о беседе с которым мы упомянули вначале, не менее озабочен судьбой своего народа и наверняка ему тоже есть что сказать. Поэтому данной своей статьей мы призываем всех, кто беспокоится о будущем нашего народа, к открытому диалогу. Пусть каждый из нас изложит свою позицию, чтобы наше общество, наше государство и наш народ сделали свой выбор.

Ислам в истории абхазов

В начале VII века на исторической арене появляются арабы, которые, будучи объединены новым учением во главе с пророком Мухаммедом, откроют новую страницу человеческой истории. И эта страница будет полна трагическими событиями.

“Мухаммед — посланник Аллаха и те, которые с ним, — яростны против неверных, милостивы между собой” (сура 48, аят 29).

Война с неверными, искусно соединившая в себе две самые могучие пружины человеческой деятельности: религиозное воодушевление и жажду обогащения, обесценила человеческую жизнь во всех землях, завоеванных мусульманами. “Она (война с неверными) приучила мусульман к тому, — писал Иоган Гаури, — чтобы видеть в неверных обреченную на гибель массу, которая, как predetermined уже в добычу адских мучений, не имеет ни малейшего права на сострадание”².

“Хвала Аллаху, возвеличившему славу ислама мечом воинов за веру и обетовавшему в священной книге помощь и победу своим исповедникам!” — так начинаются слова, которые произносились в мечети, когда провозглашалась священная война (джихад)³.

Абхазам, как и многим другим народам, суждено было столкнуться с исламскими воинами, испытать горечь этого столкновения и вражду, которую внесет ислам в жизнь маленького народа. Но наш народ вправе гордиться тем, что история его взаимоотношений с мусульманскими завоевателями, в лице будь-то арабов или турок, полна славными победами над ними. Начиная с первого столкновения абхазов с арабами — это было в

² Гаури И. *Ислам в его влиянии на жизнь его последователей* / Пер. с нем. Хомутова П. И. Ташкент, 1993. — С. 411.

³ Там же. — С. 401–403.

середине VII века, когда абхазы выступили в защиту Армении⁴ — и до конца XVIII века не раз поднимались они против агрессии Османской Турции, защищая свою веру и отечество.

Во второй половине 30-х годов VIII века арабский полководец Мурван ибн—Мухаммед, прозванный за свою жестокость “Кру” (т. е. “глухой”), подверг страшному опустошению Картли и Эгриси, затем, заняв Севастополис (Сухум), подошел к Анакопии — тогдашней столице Абхазии — и осадил Анакопийскую крепость.

“Никто не мог сражаться с Глухим, — сообщает летописец, — ибо его воинов больше, чем деревьев в эгрисских лесах...”⁵.

Но благодаря заступничеству Богородицы, чей, по словам летописца, нерукотворный, ниспосланный свыше образ (икона) находился в крепости, и перед которым, преклонив колена, всю ночь молились цари и воины, пребывавшие в крепости, Господь послал на арабов “злой южный и заболели они кровавой холерой”.

“Когда же рассвело, — продолжает летописец, — из их (т. е. арабов) лагеря раздались голоса плача и рыдания. И тогда выступили они (т. е. войска, находившиеся в крепости — *архим. Дорофей*), уповая на Бога, для сражения с ними; сразились, и Господь Бог дал победу малочисленному христианскому воинству; от холеры погибло тридцать пять тысяч, а от меча — три тысячи”⁶.

Арабы после этого поспешно снялись и отступили от Анакопии.

Не будет преувеличением, если это Анакопийское сражение мы сравним со знаменитым сражением Карла Мартелла с арабами

⁴ См. Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. с араб. П. К. Жузе // *Материалы по истории Азербайджана. Вып. 3. Баку, 1927. — С.*

⁵ *Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел на русс., предисловием и коммент. снабдил Г. А. Амичба Сухум, 1986. — С. 28.*

⁶ Там же. — С. 29.

при Пуатье. Как при Пуатье в 732 году была предотвращена опасность дальнейшего продвижения арабов на север Европы, так и под Анакопией было остановлено их продвижение на Кавказ.

Благодаря этой победе, ставшей “поворотным пунктом в борьбе абхазов против арабов, начинается период длительного спокойствия в стране,”— пишет М. М. Гунба⁷. И этот длительный период спокойствия позволит создать не только сильное Абхазское государство, но и создать Абхазскую Церковь, вклад которой в культуру, не говоря уже о духовности нашего народа действительно неоценим.

Говоря об Анакопийском сражении, мне бы хотелось сказать вот еще что.

В наше время нередко от “доброжелательных соседей” приходится слышать и читать клевету в адрес абхазского народа о том, что абхазы — мусульмане, причем радикальные, ненавидящие грузин только за то, что они христиане.

Не забывайте историю. Стены Анакопийской крепости тогда сокрыли от рук Мурвана Глухого не только абхазов, но и грузин во главе с царем Арчилом и его братом Миром, бежавших из опустошенных Картли и Эгриси. Позднее, в 778–780 годах, Анакопия примет правителя Нерсеса вместе с семьей и подданными, который также бежал от арабов. В числе подданных Нерсеса был и мученик Аббо, арабский юноша, принявший веру Христову, который, уходя, скажет правителю Абхазии: “Что за радость быть (т. е. в Абхазии — *архим. Дорофей*), где нет даже опасности умереть за имя Господа Иисуса Христа”⁸.

⁷ Гунба М. М. *Абхазия в I тысячелетии н. э. Социально-экономические отношения. Сухум, 1989. — С. 201.*

⁸ Сабинин М. *Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви. Ч.1. М., 1994. — С. 166–167.*

Еще одно событие того же времени, заслуживающее особого внимания, — это пленение и мученическая кончина правителя апсиров Евстафия.

В 738 году, как сообщает византийский хронист св. Феофан Исповедник, в Абхазию вторглись арабские войска под предводительством Сулеймана ибн-Исама. Сулейман взял “Железную крепость” (Сидерон) и пленил Евстафия, сына правителя апсиров Марина⁹.

“В сем году (т.е. в 740), — сообщает летописец Феофан, — Исам, вождь аравийский, избил всех пленных христиан во всех городах его владычества, причем пострадал и Евстафий блаженный, сын Марина, знаменитого патриция. Несмотря на все принуждения он не отрекся от истинной веры и в знаменитом городе месо-потамском Харране оказался истинным мучеником, где святые мощи его благодатью Божьею производят всякие исцеления”¹⁰.

“Этот сюжет, — писал Ю. Н. Воронов, — безусловно, достоин самого большого внимания наших художников и литераторов, до сих пор, к сожалению, не отдавших должного памяти этого незаурядного человека, заслуживающего монументального памятника в его родной Цебельде”¹¹.

Как это ни прискорбно, но об этом святом Абхазской Церкви, в честь которого в первую очередь должны быть воздвигнуты храмы как в его родной Цебельде, так и во многих местах Абхазии, не знают многие его соотечественники.

Жизненный путь этого святого человека, его подвиг за ис-

⁹ *Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского М., 1884. — С. 301.*

¹⁰ *Там же. — С. 303.*

¹¹ *Воронов Ю. Н. Распространение христианства в Абхазии. (Рукопись из архивов Д. К. Чачхалии). — С. 14.*

тинную веру должен быть поучительным для многих из нас и сегодня, а особенно для тех, кто у руля власти. Он мог принять мусульманскую веру и, унаследовав в правление от отца своего Марина Апсилию, жить тихой и безмятежной жизнью. Но он предпочел изгнание на чужбину и мученическую кончину ради веры и верности самому Христу, Который, может быть, благодаря этой верности Евстафия, как, впрочем, и многих других наших предков, сподобил наше отечество стать сильным и значительным государством в конце того же VIII века.

В дальнейшем, до падения Константинополя, абхазы не раз выступали в составе объединенных войск против мусульманской армии. Вспомним, к примеру, их участие в знаменитом Ба-сианском сражении 1202 года против войск румского султана Рукн-эд-эдина, в котором тот потерпел поражение¹². Кроме того, в самой Абхазии, как и прежде, находили пристанище многие из тех, кто спасался от мусульман. Одним из них был армянский царь Смбат Исповедник, бежавший от эмира Абул Касима в начале X века¹³.

С падением Константинополя в 1453 году для Абхазии, как и для остальных государств и княжеств всего побережья Черного моря, начинается новая эпоха — эпоха борьбы с турецкими захватчиками. Через год после взятия Константинополя, в 1454 большой турецкий флот приступом берет Севастополис (Сухум).¹⁴

В историографии иногда можно встретить утверждение, что, начиная с этого времени, христианство в Абхазии уступает

¹² *Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел на русс., предисловием и коммент. снабдил Г. А. Амичба. Сухум, 1986. — С. 52.*

¹³ *Там же. — С. 37.*

¹⁴ *Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухум, 1959. — С. 252.*

исламу. Это не совсем верно. Да, действительно, после падения Константинополя в Абхазии христианство начинает постепенно ослабевать, и отчасти по вине Османской Порты. Но были причины и внутреннего характера.

На наш взгляд, об этом мы писали и ранее¹⁵, главной причиной было то, что после XIV века (когда мегрельский владетель Вамек Дадиани посадил на Пицундскую кафедру Католикоса Арсения, который, как и все его преемники, был выходцем из западной Грузии) абхазский народ был лишен возможности иметь иерархов из своей среды. Это привело к тому, что когда по причине междоусобной вражды абхазских и мегрельских князей Католикос Евдемон в середине XVI века был вынужден покинуть Абхазию вместе со всеми ставленниками из той же западной Грузии, абхазы практически остались без архипастырей, без которых существование Церкви вообще невыносимо. Кроме того, данное положение привело к метаморфозе христианства в процессе его упадка, в результате чего в XVII–XVIII веках возникает так называемое язычество абхазов¹⁶. Этот процесс наблюдался не только у абхазов, он имел место и среди адыгских и грузинских племен. Разумеется, такая ситуация не могла не способствовать постепенному проникновению мусульманской веры. Однако массовый характер обращение горцев в ислам приобрело именно тогда, как это ни парадоксально, когда на Кавказ пришла христианская Россия.

До этого мы вправе констатировать тот факт, что абхазы, так же как и адыги и многие другие народы Кавказа, за исключением небольшого количества людей, формально причислявших себя к мусульманам (об этом говорят многие источники), оставались

¹⁵ См. Дбар Д. *Религиозные тенденции в современной Абхазии*. М., 1999. — С. 132–134.

¹⁶ Там же. — С. 135–140.

христианами или становились язычниками, т. е. христианами с искаженными представлениями о христианской вере.

“От христианства, — пишет проф. Ш. Д. Инал-ипа, — абхазы никогда не отрекались... Но если речь идет об ослаблении позиций этой религии в период Османской империи, то разве не такую же картину мы наблюдаем, скажем, в Аджарии и даже, отчасти, в Мегрелии в позднесредневековое время, с чем была связана, в частности, активнейшая деятельность целого ряда иностранных миссионеров (Арканджело Ламберти и др.), прилагавших разносторонние усилия для восстановления сильно пошатнувшихся устоев христианства и христианских нравов”¹⁷.

О преданности христианству абхазов, несмотря на ослабление его позиций в рассматриваемый нами период, говорят многие обстоятельства.

Так, из писем грузинского царя Георгия VIII и самухийского атабага Кваркваре герцогу Филиппу Бургундскому мы узнаем об участии абхазского владетельного князя Рабиа вместе с братом, вельможами и 30-тысячным войском в антитурецкой коалиции, которая, к сожалению, быстро распалась¹⁸. Или же события 1733 года. В этом году один из османских пашей с войсками прибыл в Поти, чтобы подчинить непокорных жителей черноморского побережья вплоть до Азова. Имеретинский царь Александр встал на сторону паши. Османы разорили Мегрелию, затем, подойдя к Елори, сожгли Елорский храм, посвященный Георгию Победоносцу, после чего двинулись вглубь Абхазии и разорили ее. Обессиленный владетель Абхазии из рода Чачба примкнул к туркам и принял магометанскую веру. Однако вскоре вновь вспыхнула вражда между абхазами и турками–османами. Абхазы уничто-

¹⁷ Инал-ипа Ш. Д. *Ступени к исторической действительности. (Об этнической ситуации в Абхазии XV – нач. XX вв.).* Сухум, 1992. — С. 25.

¹⁸ Анчабадзе З. В. *Указ. соч.* — С. 253–254.

жили лагерь турок и обратили их в бегство, паша бежал морем. Абхазы оставили магометанство и вернулись к своей вере. “Эту победу, — говорит Вахушти, — приписывали чудотворению св. Георгия Илорского, ибо в ту ночь он велел абхазам выступить и придавал им силу в сражении”¹⁹.

Некоторые интересные детали этого сражения сохранились в предании абхазов, которое было запечатлено А. Хахановым в XIX веке.

“В местечко Очемчиры, — говорится в ней, — из-за моря пришли татары (турки — *архим. Дорофей*) с намерением завоевать эту землю и обратить ее жителей в магометанство, и после кровавой битвы большинство из них (абхазов) пало на поле брани, и лишь немногие бежали. Они перешли реку Гализга и, приблизившись к Илори, встретили неизвестного странника-юношу. Упрекнув их, что они бросили святыню на разорение татарам (туркам), юноша предложил им вернуться вместе с ним в бой. Абхазцы за неимением ружей вооружились луками, а странник имел в руках лишь один кнут. Однако от его удара враги падали неудержимо, разрубленные на две части. Татары (турки) бежали, оставив все вещи и провизию абхазцам. В ограде Илорской церкви во время дележа добычи страннику было предложено выбрать все, что ему угодно как виновнику победы. Странник от всего отказался, взяв только два маленьких кинжала. На другой день священник нашел кинжалы в церкви по обеим сторонам (иконы) св. Георгия. Тогда поняли, кто был их вождь и спаситель от нашествия татар (турок)”²⁰.

¹⁹ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел на рус., предисловием и коммент. снабдил Г. А. Амичба. Сухум, 1986. — С. 83–84.

²⁰ Хаханов А. Грузинский извод сказаний о св. Георгии. М., 1882. — С. 25–26.

На этом событии мы остановились более подробно в связи с тем, что, надеюсь, когда-нибудь оно займет должное место в церковном календаре Абхазской Церкви. И найдется иконописец, который напишет икону св. Георгия в контексте этого сражения для того, чтобы воскресить в памяти абхазского народа его прошлую славную историю, историю борьбы и сражений не только за отечество, но и за веру отцов и дедов, за свою православную веру.

Наконец, упомянем еще об одном событии того же XVIII века, также заслуживающем внимания.

Черепов А. П. в своих “Кратких замечаниях о сословиях и взаимных отношениях жителей Бзыпского округа Абхазии”, составленных им в 1866 году, записал очень любопытную историю, касающуюся владетельного князя Абхазии XVIII века Зураба Чачба и двух его братьев — Сулеймана и Ширвана (или Шервана). Этот рассказ, по словам Черепова, приписывался знаменитому дворянину генерал-майору Кацу Маан, который скончался в 1864 году в столетнем возрасте.

В ней сообщается, что Зураб, Сулейман и Ширван, после смерти отца “назвались владетелями Абхазии и не уступали друг другу власти”. Поскольку они не выполнили требование народа выбрать “из среды своей одного главу”, то были высланы в Стамбул, чтобы сам султан избрал из них владетеля, так как султан в то время признавался верховным повелителем Абхазии. Далее сообщается, что “в Стамбуле братья были обращены в мусульманство и до того прониклись духом новой веры, что никто из них уже не соглашался принять на себя управление абхазцами, народом, исповедовавшим христианскую веру, пившим вино и питавшимся свининой”. Султан, узнав об отказе, приказал братьям жить в Батуме. Абхазы же направили в Батум делегацию просить князей принять управление Абхазией. Получив отказ от всех троих братьев, они хитростью схватили Зураба и высадили его на

абхазский берег в Абжуйском округе. “Здесь ему сбрили бороду, выкрестили его и объявили владельцем”²¹.

К. Д. Мачавариани в своем “Кратком историко-этнографическом очерке города Сухум и Абхазии”, говоря об этих событиях, также подчеркивал, что причина отказа братьев-князей вернуться на родину и управлять народом лежит в их принадлежности к магометанской вере, принятой ими в Стамбуле, тогда как сам абхазский народ оставался православным²². Кроме того, К. Мачавариани уточняет, где именно крестили Зураба. Это был тот самый Елорский храм, о котором мы говорили выше²³.

События, связанные с владетельным князем Зурабом и его братьями Сулейманом и Ширваном, очень хорошо иллюстрируют усилившийся в конце XVIII века процесс разделения по вере между верхами (т.е. владетельными князьями, дворянством, знатью) и народом. Однако преданность кавказских народов, в том числе и абхазов, своим князьям, в конце концов заставит многих из них принять вслед за своими правителями мусульманство.

С другой стороны, показателен и тот факт, что для абхазского народа немислимо было позволить править над собою нехристианину, неправославному. Видимо, в этом можно усмотреть то, что в сознании народа еще была жива идея православного правителя, царя как охранителя не только народа, врученного ему Богом, но и охранителя христианской православной веры. Идея, сохраненная в генетической памяти народа со времен Абхазского православного царства, когда абхазские цари (Леон II, Дмитрий II, Кон-

²¹ См. Антелава И. Г., Дзидзария Г. А., Олонецкий А. А. *Из истории крестьянской реформы в Абхазии // Исторический архив. Т. 5. М., 1950. — С. 401–402.*

²² Мачавариани К. Д. *Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913. — С. 244–247.*

²³ Там же.

стантин III, Георгий II, Бер и др.) не просто защищали и хранили православную веру, но и боролись за чистоту ее и просвещали ею соседние кавказские народы.

Упомянутый выше владетель Абхазии Зураб, не имея детей, пригласит в качестве своего преемника Келешбея, того самого умного и храброго Келешбея, который в 1803 году сделает первые шаги к сближению с Россией, “намереваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции и еще больше укрепить свои позиции внутри (своей) небольшой страны”²⁴.

Келешбей тайно крестит одного из своих сыновей, Сефербея, с именем Георгий, который, став владетелем после трагической смерти отца, присоединит в 1810 году Абхазию к России.

Прежде чем перейти к изложению истории взаимоотношений ислама и абхазов в новую эпоху — самую трагическую для нашего народа — мне хотелось бы кратко сказать о непоправимом ущербе, нанесенном нашей культуре исламом в лице турок-османов в XVII–XVIII веках.

Мы уже упоминали о том, что в 1733 году турки сожгли Елорскую церковь, содрав с нее кровлю и сбив с ее стен фрески — увы, это была участь не только Елорского храма. В Абхазии будут разграблены, опустошены и уничтожены не один десяток церквей, среди которых и знаменитый Драндский собор, и венец абхазской храмостроительной школы — Моквский собор. Безвозвратно погибнет Патриаршая библиотека при Пицундской кафедре, церковная богослужебная литература, архивные материалы, часть которых пытались сохранить в скрытых, отдаленных местах, но безуспешно²⁵.

²⁴ Лакоба С. *Очерки политической истории Абхазии*. Сухум, 1990. — С. 9.

²⁵ См. Тарнава М. *Краткий очерк истории Абхазской Церкви*. Сухум, 1917. — С. 15–16; Анчабадзе З. В. *Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.)*. Сухум, 1959. — С. 273.; Кацян А. К. *Илори. Памятник XI века*. Сухум, 1963. — С. 23; *Пятый археологический съезд в Тифлисе*. М., — С. 19. и др.

Бесспорно, нельзя отрицать значение исламской культуры в жизни многих народов²⁶, но факт остается фактом: под влиянием султанской Турции Абхазия, оказавшись в тяжелом положении, переживала культурный упадок.

“На протяжении XVI–XVIII вв., — говорит Х. С. Бгажба, — на территории Абхазии почти не создано ни одного архитектурного памятника, который по своей художественной значимости встал бы в один ряд с памятниками предшествующего времени”²⁷.

Характерно, что от исламского культурного влияния в Абхазии мы имеем только несколько каменных надгробий с эпитафиями.

Вернемся к началу XIX века, к началу Кавказской войны, когда нарастает противостояние Турции, Персии и России за владение Кавказом и происходит коренной перелом в процессе исламизации кавказских народов. До этого, повторимся, ислам не имел твердой почвы на Кавказе. Кавказ оставался полухристианским-полуязыческим.

В данном случае мы не ставим себе целью рассмотреть весь спектр вопросов, связанных с причинами исламизации всего Кавказа. В разных регионах Кавказа, несмотря на кажущееся единообразие, процесс массового обращения народов Кавказа в ислам имел свою специфику и свою предысторию. Нами будет прослежен в общих чертах переход из христианства в мусульманство и причины такого перехода у абхазо-адыгских народностей (которые нижеперечисленные нами авторы XIX века называли абазами, а их страну Абазией), а также их отношение к Шамилю и возглавляемому им движению — мюридизму (накшбандии-халидии).

²⁶ См. Бартольд В. В. *Культура мусульманства*. Пг., 1918.

²⁷ Бгажба Х. С. *Из истории письменности в Абхазии*. Тбилиси, 1967. — С. 25.

Кавказская война, длившаяся около полувека, стала предметом изучения для многих историков. Однако о роли этой войны в исламизации Кавказа, в частности абхазов и адыгов, написано мало, да и то, что написано, к сожалению, не всегда соответствует тому, что было. Пожалуй, единственным автором, указавшим причины отказа большинства абхазов и адыгов от христианства и принятия ими ислама, был полковник Теофил Лапинский, воевавший на стороне черкесов в течение трех лет. Он первым верно обозначил роль, которую сыграла в этом процессе вопреки своему желанию православная Россия.

“Когда же абазы стали сопротивляться продвижению русских в их страну, — говорит Лапинский, — и отправили депутацию с жалобой на нарушение их границ, то со стороны русских им, наконец, было объявлено, что их страна по мирному договору в Адрианополе передана султанами России и что теперь они — подданные царя. Адыги не могли понять, как султан мог передать их страну, которой он никогда не владел, кому-либо. На народном совете они решили: с одной стороны, сопротивляться до последнего проникновению русских, с другой, — отправить депутацию в Константинополь, чтобы требовать отмены незаконной передачи их страны... Конечно, депутация была принята Портой неофициально. Но так как Порта была убеждена, что русские не легко сделаются господами в стране, то в Константинополе им (абазам) не было недостатка в поощрении к сопротивлению и во всевозможных обещаниях.

Депутатов, незнакомых с искусством дипломатии, убедили, что уступка их страны явилась наказанием за их непослушание и их упорство в неверии; если же теперь они будут стойко сражаться, сделаются хорошими мусульманами и признают падишаха господином, то он примет их милостиво, ибо повелителю верующих безразлично, если неверный и мятежный народ, как адыги,

попадет в руки неверных москвитов, между тем как он не допустит, чтобы хорошие мусульмане, которые просили его о помощи, подпали под власть гяуров... Депутаты возвратились в страну и дали отчет народному собранию о своей миссии. Адыгам все это очень понравилось, за исключением верховенства султана и принятия корана, но так как они мало боялись господства турок, а мощь русских внушала им больше страха, то они не отклонили это предложение прямо и открыли пропаганде магометанства так долго закрытые двери. Таким образом, русские против своего желания сделались орудием распространения мусульманской веры среди абазского народа”²⁸.

Причиной, побудившей абазов обратиться к Турции и, как следствие этого обращения, принятие ими ислама, вернее открытие дотоле запертых дверей для его распространения, была борьба за свободу своей земли, за собственную свободу, которую они любили больше, чем жизнь.

Генерал Раевский, требовавший от шапсугов повиновения в связи с тем, что они по вышеупомянутому Адрианопольскому договору отданы турецким султаном русскому царю, услышит от одного из шапсугских старейшин следующее: “А! Теперь понимаю, — отвечал шапсуг и показал ему птичку, сидевшую на ближайшем дереве, — Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми ее”²⁹.

Теофил Лапинский также отмечает, что абазы мало боялись господства турок–мусульман. Действительно, зависимость абхазов и адыгов от турок в предшествующий период времени всегда была условной. Хотя турки и воевали не раз с абазами, держали в их стране свои гарнизоны и культивировали бесчеловечный торг

²⁸ Лапинский Т. *Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских* / Пер. с нем. В. К. Гарданова. Нальчик, 1995. — С. 209–210.

²⁹ См. Торнау Ф. Ф. *Воспоминания кавказского офицера* // *Русский вестник*, 1864, т. 53. № 9, с. 6.

живыми людьми, заполняя черкешенками гаремы восточных правителей, но они никогда не владели землями абхазов и адыгов в подлинном смысле этого слова.

“Турецкие паши, — говорит упомянутый выше Лапинский, — часто пытались вторгнуться в страну и принудить абазов к покорности и уплате податей, но они постоянно должны были отступать, разбитые наголову. Никогда ни один турецкий солдат не ступал на землю шапсугов, абадзехов или убыхов, а тем более — в южную часть Кавказа. Хотя туркам удалось в окрестностях Сухум-кале привлечь к себе несколько фамилий и даже склонить их к принятию магометанской веры... но влияние этих перебежчиков не было достаточно значительным для того, чтобы упрочить их и султана господство в стране. Турка, так же как теперь русского, всегда рассматривали как врага, и когда он выходил из своих береговых укреплений, его встречали ружейными выстрелами. Жители держались своих старых христианских религиозных обрядов и питали отвращение к магометанству, так же как теперь — к русскому христианству”³⁰.

И только Россия в XIX веке смогла подчинить себе народы Кавказа ценою полувековой войны. “Мы на Кавказе воевали, — писал участник Кавказской войны А. А. Зиссерман, — не для того, чтобы разбить неприятеля и уйти восвояси; мы завоевывали край, населенный дикими воинственными горцами-мусульманами, и колонизация его русским населением и была единственной мерой, дававшей возможность прочно в нем утвердиться и превратить его не в постоянный военный лагерь, а в окраину, подлежащую полной ассимиляции с государством”³¹. Именно этого больше всего и опасались горцы, хранившие древний уклад

³⁰ Лапинский Т. Указ. соч. — С. 203–204.

³¹ Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. 2. СПб., 1879. — С. 288.

жизни, ценившие свои традиции, а потому так отчаянно боровшиеся с русскими. Этого, увы, не учитывало русское правительство, которое своими действиями противопоставляло себе тех, кто вначале был на его стороне, и даже тех, кто был одной с ним веры, т.е. православных христиан, чаявших в нем увидеть освободителя от исламского ига³². С другой стороны (из тех же слов Лапинского, приведенных нами вначале), нельзя не обратить внимание на маневры турецкой стороны, к которой обратилась депутация из Абазии.

Порта за весь период Кавказской войны не упускала случая усилить стремление горцев к войне с русскими, обещая оказывать им всяческую поддержку. Но зачастую они так и не дожидались этой обещанной помощи, а если она и приходила, то только тогда, когда это было выгодно Порте. Османская Порта настаивала на необходимости для народов Кавказа перехода в ислам потому, что якобы если они будут хорошими мусульманами, то султан — глава всех мусульман — должен будет защитить их от рук “неверных”. На самом деле обращенные в мусульманство абазы нужны были туркам для защиты своих собственных интересов на Кавказе. И после очевидности завоевания Кавказа Россией они призывали горцев переселиться в Турцию, чтобы создать из них преграду между Константинополем и Европой на Балканах, т.е. сделать из них живой щит³³. Хотя формально речь шла о помощи вновь обращенным единоверцам.

Очень жаль, что многие предводители абхазо-адыгских народностей, поверив в искренность намерений Порты, а также по причине отсутствия политической дальновидности, впослед-

³² См. Дубровин Н. *История войны и владычества русских на Кавказе*. Т.6. СПб., 1888. — С. 390–413; Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. — С. 354–361.

³³ Лапинский Т. *Указ. соч.* — С. 423–424.

ствии будут вынуждены не просто сложить оружие, но и оставить свои земли и уйти вместе с тысячами своих подданных на чужбину.

Следует отметить, что вина за махаджирство лежит как на абхазских политиках, так и на исламском духовенстве. Именно они, проповедники ислама на Кавказе, призывали абхазов и адыгов оставить свои земли “неверным” и уйти в “благословенные земли Аллаха”. “Иахышоурам, иахьыхьтам, ныхьаарыда шәицшыира ахьыкам... цьанат дгьыл... амсылман бахча шәтышра...”³⁴.

Думаю, каждый, кто читал исторический роман Б. В. Шинкуба “Последний из ушедших”, не мог остаться равнодушным к страданиям горцев в изгнании под небом Османской Турции во времена махаджирства. Роман Баграта Васильевича, мне кажется, один из лучших “противомусульманских” “полемических” трудов, пожалуй, единственный в кавказской науке. С ним следует ознакомиться всем, кто желает знать о трагической роли ислама в махаджирстве кавказских народов, причиной которого стала коварная политика Османской Порты.

Итак, в первой половине XIX века происходит массовое обращение абхазов и адыгов в мусульманскую веру. Причинами этого становятся, во-первых, появление на Кавказе христианской России и начавшаяся Кавказская война, заставившая горцев обратиться за помощью к Порте, которая настаивает на принятии ими мусульманской веры как необходимого условия оказания помощи. Во-вторых, ослабление позиций христианства в Абхазии в процессе его упадка с начала с XVI века, при полном отсутствии христианского духовенства, которое могло бы стать единственным реально удерживающим фактором.

³⁴ Шьынқабә Б. У. *Иәымтақаға реизга. 3-тәи атом. Ақәа, 1980. — Ад. 147.*

Однако следует отметить, что этот процесс носил отчасти формальный характер, поскольку абхазы и адыги, признавая себя мусульманами, продолжали держаться своих древних традиций, в том числе и христианских, и, как скажет Мохмед-Эмин, наиб Шамиля в Абазии, они и впредь “не станут истинными мусульманами, если это вообще когда-либо случится”³⁵.

Кроме того, среди абазов было немало и таких, которые никогда не отказывались от православной веры и даже пытались противиться наступавшему исламу. Мы это увидим, когда речь пойдет о мюридизме. Здесь же хотелось бы отметить двух людей, жизнь которых является примером преданности Христу и любви к отечеству в то нелегкое время.

Мы преклоняемся перед памятью владетельного князя Михаила Чачба, понявшего бессмысленность сопротивления Российской империи и не откликнувшегося на призывы своих соседей к войне с ней.

“В отношении русских, — писал Ф. Ф. Торнау, — он держал себя как следует, без особой гордости и без подобоострастия, действовал не скрытно и охотно исполнял все наши требования, когда они не находились в совершенном разногласии со средствами и пользою для Абхазии”³⁶.

За эту верность русское правительство в 1865 году упразднит его княжество, самого его оклеветает в неумении править своим народом, вышлет в Воронеж и даже не разрешит ему умереть у гроба Господня в Иерусалиме³⁷. Но народ абхазский благодаря ему останется, может быть и в меньшем количестве, жить на

³⁵ См. Лапинский Т. Указ. соч. — С. 400.

³⁶ Торнау Ф. Ф. Указ. соч. — С. 39–40.

³⁷ См. Чачахалиа Д. Православные деяния Светлейшего князя Михаила, последнего владетеля Абхазского // В кн.: Чачахалиа Д. Абхазская Церковь. М., 1997. — С. 66.

родной земле и самое главное — впоследствии вернется к вере отцов и дедов, к православной вере, восхваляя имя Божие в древних храмах Абхазии, в том числе и в Моквском, восстановленном князем Михаилом.

Мы также преклоняемся перед священником Лыхненского храма Иоанном Гегия. Священником, который был одним из составителей первого абхазского букваря в 1865 году, участником переводов на абхазский язык церковной литературы и т.д., и при этом обеспокоенным судьбой своего, увы, уже тогда разделенного по вере народа. Он был одним из немногих, кто во время высадки в 1877 году в Сухуме и других местах Абхазии турецкого десанта, состоявшего в основном из абхазских махаджиров, остался со своей паствой, подвергая себя неминуемой смерти. За призывы к своим прихожанам сохранять здравомыслие и не поддаваться на провокации, а также за то, что “он, будучи абхазцем, не желал ехать в Турцию и удерживал свой народ”, 5 августа 1877 года он будет задушен в Лыхненском храме руками своих же соотечественников–мусульман³⁸.

У меня нет сомнений, что этот человек, который, надеюсь, когда-нибудь будет прославлен в лике мучеников, предстоит у престола Божия, молясь за абхазский народ, и, простив “не ведавшим, что творили”, просит Господа об “упразднении морской преграды” и возвращении их потомков из “страны далече” под своды родного Лыхненского храма.

Теперь перейдем к краткому обзору отношения абхазов и адыгов к тому преломлению мусульманства, которое навязывалось им имамом Шамилем через своих наивов. Речь идет о мюридизме, или, если быть еще точнее, накшбандии–халидии.

³⁸ См. *Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1877. Тифлис, 1882. — С. 10–12; Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979. — С. 64–65.*

Накшбандии–халидии — это побочное течение одного из главных суфийских орденов Накшбандии, родоначальником которого считают Абу Якуба аль-Хамадани (ум. 1140 г.)³⁹. В свою очередь суфизм является мусульманским мистицизмом со своей мистико–аскетической практикой. “Правоверие” этого учения и его приемлемость с точки зрения правоверного ислама по–прежнему горячо обсуждается⁴⁰. Из своей колыбели в Центральной Азии Накшбандии распространилось во все части исламского мира. Из Индии оно попало на Средний Восток, а оттуда переключалось на Кавказ⁴¹. На Кавказе оно закрепилось вначале в Ширванском ханстве, затем нашло благодатную почву в Дагестане и Чечне. Первым накшбандийским лидером на Кавказе был шейх Мансур, из уст которого впервые прозвучал призыв к священной войне против русских на Кавказе⁴². Это был конец XVIII века.

В 1834 году представителем накшбандийского братства на Кавказе был Шамиль, которому тогда еще не исполнилось и 25 лет. Именно он смог объединить разрозненные силы Дагестана и Чечни и вести в течение 25 лет войну против “неверных”.

Шамиль, как и его предшественники, с немалым успехом использовал мистико–аскетическую практику мюридизма для религиозного воодушевления своих воинов. “Окончив обед, — вспоминает один из пленников Шамиля, Румянцев, — я взглянул на соборное место джамаата (в лагере Шамиля — *архим. Дорофей*): правоверные все еще молились и усердно воздевали руки к небу. Имам (Шамиль) стоял впереди всех и заправлял молитвой последователей его — мюридов... По окончании молитвы все пра-

³⁹ См. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. М. Симакова. 1998. — С. 69–71.

⁴⁰ См. Ислам. Исторические очерки. М., 1991. — С. 110.

⁴¹ См. Гаммер М. Указ. соч. — С. 69.

⁴² См. Гаммер М. Указ. соч. — С. 69–70.

воверные окружили имама тройным кольцом, складывая ноги калачиком. Имам, сидя в самой середине этого тройного кольца мюридов, начал заправлять “зикрой”. Зикра начинается с того же “ля-илляха-иль-Алла”, но она сначала поется правоверными медленно и протяжно при покачивании всем телом из стороны в сторону. Находящийся в кругу имам поминутно поворачивался во все стороны, дул мюридам в лицо из своего рта жеваной корицей и гвоздикой, громко восклицал: “Аллах, Аллах”, возбуждая этим своих последователей к “джазму”... Имамское дуновение на мюридов корицей и гвоздикой производило желаемое действие; окружающие его постепенно возвышали свои голоса и учащенно твердили: “ля-илляха-иль-Алла”. После этого наступает настоящая “джазма” и многие начинают прыгать, ударяясь лбами о землю и восклицая отрывисто и громко: “Аллах! Аллах! Аллах!”... Утомленные ревом и прыганьем, мюриды повалились на траву и сделались совершенно неподвижными, как мертвые. Тогда имам Шамиль запел сладким и протяжно-заунывным голосом на арабском языке духовный стих, в котором упоминается обо всех райских блаженствах, обещанных пророком всем последователям мюридизма; он пел о тех красавицах и сладкоголосых гуриях..., которые ждут с нетерпением каждого правоверного, умершего в “газавате” (на войне)...”⁴³.

Такая мистико-аскетическая практика употреблялась Шамилем не только в отношении мюридов. Когда было необходимо убедить простой народ в чем-либо, он также прибегал к этому средству, правда, иногда уступал место предводителя молитвенного процесса анахоретам мюридизма⁴⁴.

⁴³ Румянцев И. Н. *Новые проповедники мюридизма на Кавказе (Из записок пленного)*. СПб., 1878. — С. 85–86.

⁴⁴ См. Вердеровский Е. А. *Кавказские пленницы или плен у Шамиля*. Изд. 2. М., 1857. — С. 261–262.

Именно мюридизм с его «фарисейским законничеством», когда прикосновение к христианам, нахождение рядом с ними или же принятие чего-либо из их рук считалось осквернением⁴⁵, и особенно с его представлениями об унаследовании райских обителей в награду за уничтожение неверных (гяуров), побуждал дагестанцев и чеченцев к фанатичной борьбе с «неверными». Один молодой чеченец по имени Идиль, умирая от пуль настигших его казаков, говорил: «...не боль печалит мое сердце, а то, что гяуры-казаки ранили меня сзади...

— Что же тут особенного, что ранен сзади? — спросила Ганя, не понимая печали Идиля.

— Как что особенного? Получи я все шесть пуль в грудь, тогда меня немытого приняли бы в блаженную обитель великого пророка, а теперь пророк скажет мне, что я беглец, простреленный гяурами в спину... Ну, по шеям и выводит меня из блаженного рая в джи-джах..." — сказал с непритворной грустью Идиль⁴⁶.

В его представлении для унаследования райских обителей достаточно умереть от пули неверного, а какова была жизнь человека, его духовное состояние — не имеет никакого значения.

Следует сказать, что зачастую мотивы к стойкости в борьбе с врагами отечества у мусульман и христиан разные. Определенное число мусульман, в том числе и мюриды, отчаянно воевали с врагами и не боялись смерти, потому что были убеждены, что война с неверными и смерть на этой войне приведут их к вратам рая.

Истинные же христиане сражаются с врагами отечества не потому, что наградой за это им будет жизнь в раю (хотя зачастую многие пытаются свести к этому), но потому, что это долг пе-

⁴⁵ Там же. — С. 202, 452–454.

⁴⁶ Румянцев И. Н. Указ. соч. — С. 119–120.

ред отечеством, долг перед ближними, проявление жертвенной любви, о которой в Священном Писании сказано, что “нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин.15,13). Жертвенная любовь в строгом смысле не может предполагать никакой награды, даже сама мысль награды для воина-христианина уже греховна. А рай наследует тот, кто является не только хорошим воином, но и одновременно стремящимся к нравственному совершенству и единению с Богом.

Перейдем непосредственно к отношениям мюридов и абазов.

Шамиль через распространение среди абазов мюридизма пытался насадить еще большую ненависть к “неверным” среди них, чтобы пополнить ряды своих воинов и объединить Кавказ против России. Для этой цели он в 1842 году посылает в Абазию одного из самых решительных наибов — Хаджи-Магомета. Хаджи-Магомет заверял абазов в помощи Шамиля в случае, если они примут мусульманскую веру и будут повиноваться его приказам.

“Абазы, — говорит Лапинский, — видели, что все предъявляют им одни и те же условия, и так как они считали принятие магометанства единственным средством спасения против покорения их русскими, то нашлись многие, которые приняли новую веру”⁴⁷.

После смерти Хаджи-Магомета Шамиль посылает в Абазию в 1844 году второго наиба — Хаджи-Сулеймана. Решительные меры Хаджи-Сулеймана в попытке обратить абазов в мусульманство привели к сильнейшему сопротивлению в Шапсугии. “После нескольких кровавых сражений, — продолжает Лапинский, — которые произошли между его приверженцами и шапсугами, он должен был отсрочить свои намерения”⁴⁸.

⁴⁷ Лапинский Т. Указ. соч. — С. 211–216.

⁴⁸ Там же.

В апреле 1849 года наиб Мохмед-Эмин, находившийся в Абадзехии с 1846 года, организывает очередной поход против шапсугов и, несмотря на поражение от них в бою на реке Догай 25 апреля 1849 года, на следующий день одерживает полную победу над ними. Шапсуги вынуждены были покориться и сделаться магометанами⁴⁹.

Но когда русские войска покинули крепости на абазском побережье Черного моря (это было ненадолго), когда открылось сообщение с Турцией, — в Шапсугии и Убыхии начались мятежи против Мохмед-Эмина и навязываемого им мюридизма. “В несколько дней, — говорит Лапинский, — была опрокинута с таким трудом введенная административная система, мехкеме были сожжены, начальники изгнаны, кадии и муртазики должны были разойтись по домам. Но на этом горцы не остановились. Так как русские теперь отступали, то оказался не нужен более и пророк Магомет. Во многих местностях, особенно в горах, жители сожгли мечети и восстановили старые кресты... Жители прибрежной полосы не желали ничего знать ни о наibe (Мохмед-Эмине), ни о Сефере (представителе султаната в Абазии — архим. Дорофей); придерживаясь христианских и языческих обычаев, они одинаково ненавидели магометанство как из Дагестана, так и из Константинополя”⁵⁰. В Убыхии рвение наiba Мохмед-Эмина к распространению мюридизма привело к тому, что наиб вынужден был спешно покинуть Убыхию и возвратиться в Абадзехию. В самой же Абадзехии также начались полнейшие беспорядки. “Виной этому было сначала слишком сильное стремление наiba к обращению черкесов в правоверных и пренебрежение наiba к старым, глубоко укоренившимся в обычаях народа, предрассудкам”⁵¹.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. — С. 231. 255

⁵¹ Там же. — С. 357.

Действительно, негодование абазов было направлено как по отношению к проповедуемому наибами мюридизму, так и против уничтожения их вековых традиций.

Имама Шамиля — героического защитника свободы Кавказа — вместе с тем можно считать “антикавказцем”, поскольку он искоренял уклад жизни народов Кавказа, вводя чуждые горцам традиции, уничтожил аристократическую форму правления у дагестанцев, упразднил религиозные обряды и народные обычаи кавказцев, несовместимые с учением мюридизма. Все это не могло не вызвать реакцию абхазов и адыгов, неизменно сохранявших вековые традиции.

В завершение приведу слова самого Мохмед-Эмина, сказанные им в личной беседе с Лапинским, которые свидетельствуют о враждебности абазов к мусульманству.

“Шамиль сам у него (т. е. наиба Мохмед-Эмина), — говорит Лапинский, — запрашивал, не может ли он, в случае необходимости, явиться в Абазию. Мне очень хотелось узнать, что ответил ему Мохмед-Эмин, и я спросил его об этом. Он помолчал несколько минут, потом сказал, что отсоветовал это шейху Шамилю. Абазы, полагал наиб, еще и через 20 лет не станут истинными мусульманами, если это вообще когда-либо случится. Шамиль будет принят некоторыми с энтузиазмом, большинством же — с недоверием и, вероятно, здесь, в этой стране, найдет могилу для себя самого и еще скорее — для своей славы. Мохмед-Эмин уверял меня, что он сам вначале предполагал, что магометанство, раз введенное в Абазии, сохранится здесь так же прочно, как и в Дагестане, но в действительности это оказалось не так, и большинство врагов, которых он имеет в стране, он создал сам рвением к служению Аллаху и его пророку”⁵².

⁵² Там же. — С. 400

Итак, до конца XVIII века абхазы, так же как и адыги и др., оставались христианами, хотя с XVI века у них наблюдается ослабление позиций христианства, а в XVII веке происходит его метаморфоза и возникает так называемое язычество абхазов, которое есть то же самое христианство, только в искаженном и неполном виде.

В первой половине XIX века, во время Кавказской войны идет массовый переход абхазов и адыгов в мусульманскую веру. Несмотря на формальный характер этого процесса, вызванного приходом на Кавказ христианской России и политическими интригами Османской Турции, с одной стороны, и ослаблением христианства среди абхазов и адыгов и абсолютным отсутствием у них православного духовенства, могущего стать удерживающим фактором, с другой стороны, многие новообращенные навсегда останутся в рядах ислама. Тем самым абхазский народ впервые в своей истории оказался разделен по признаку веры.

Во второй половине XIX века, после окончательного покорения Кавказа Россией большинство абхазов, оставшихся в родной земле, вернутся к вере своих предков, к христианской православной традиции. Но это уже история возрождения христианства в Абхазии, относящаяся к другой теме.

СУХУМО-АБХАЗСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1992–1993 ГОДОВ И ПЕРЕД НАЧАЛОМ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ¹

Начатые 14 августа 1992 года военные действия Грузии на территории Абхазии открыли новую страницу в истории Сухумо-Абхазской Епархии. Единственный на тот период священник из абхазов иерей Виссарион Аплиаа возглавил церковную жизнь на той части Абхазии, которая была подконтрольна абхазским властям и вооруженным силам Абхазии, за исключением блокадного Ткварчала. На оккупированной грузинскими войсками территории Абхазии Сухумо-Абхазскую Епархию в первые два месяца войны продолжал возглавлять митрополит Давид (Чкадуа), а после его внезапной кончины ее возглавил епископ Даниил (Датуашвили).

В период грузино-абхазской войны (1992–1993 годов) священник Виссарион Аплиаа совершал богослужение в храме Покрова Богородицы в городе Гудаута. Он с амвона церкви укреплял дух своей паствы, дух своего народа. Несмотря на тяжелейшее положение, в котором находилась тогда Абхазия, о. Виссарион верил в будущее абхазского народа и уже тогда думал о будущем устройении церковной жизни в Абхазии. В связи с этим он в 1993 году направил в Московскую Духовную Семинарию троих абхазов, двое из которых были приняты на обучение в Семинарию.

¹ Публикуется впервые.

Во время войны 1992–1993 годов, на территории, подконтрольной абхазам, несли свое пасторское служение еще два русских священнослужителя. Это протоиерей Петр Самсонов, настоятель храма Успения Богородицы в с. Лыхны, и протоиерей Петр Харченко, впоследствии принявший монашество с именем Павел, настоятель храма Покрова Богородицы в г. Гагра.

После освобождения Сухума и окончательного изгнания грузинских войск из Абхазии в 1993 году, вместе с бежавшими грузинскими войсками Абхазию покинуло и грузинское духовенство во главе с уже упомянутым архиепископом Даниилом (Датуашвили). На совещании оставшихся трех клириков Сухумо-Абхазской Епархии — иерея Виссариона Аплиаа, протоиерея Петра Самсонова и протоиерея Петра Харченко — состоявшемся в Гудаутском храме в ноябре 1993 года, было принято следующее решение: возложить, временно, управление Сухумо-Абхазской Епархией, оставшейся без архипастыря, на иерея Виссариона Аплиаа и направить его в Сухумский кафедральный собор в качестве настоятеля собора.

Как единственный абхазский священник, о. Виссарион не раз представлял Сухумо-Абхазскую Епархию на различных собраниях и конференциях, на которых обсуждалась религиозная ситуация на постсоветском пространстве. В частности, на межконфессиональной конференции под названием «Христианская вера и человеческая вражда», проходившей в июне 1994 года в Москве, о. Виссарион выступил с сообщением о религиозной ситуации в Абхазии в послевоенное время.

Поскольку положение, в котором находилась Сухумо-Абхазская Епархия после войны 1992–1993 годов, т. е. отсутствие епископа, являлось противоречащим церковным канонам, клирики и миряне Сухумо-Абхазской Епархии поручили о. Виссариону начать переговоры с представителями Поместных Православных Церквей для нахождения выхода из создавшейся церковной ситуации в Абхазии.

В 1994 году было сделано обращение от лица клириков и мирян Сухумо-Абхазской Епархии ко всем главам Поместных Православных Церквей с просьбой о решении абхазского церковного вопроса. В 1995 году о. Виссарион в Константинополе (Стамбуле) просит аудиенцию у Вселенского Патриарха Варфоломея I. Ему было отказано. Отметим, что во время официального визита Патриарха Варфоломея I в Россию в 1993 году, 16 июля в подворье Антиохийской Церкви в Москве состоялась встреча абхазской интеллигенции с ним. На этой встрече Патриарху Варфоломею I было вручено послание, содержащее просьбу защитить христианские святыни и народ Абхазии от военной агрессии со стороны Грузии. Кроме того, представители Абхазии преподнесли на память об этой встрече Вселенскому Патриарху икону просветителя и покровителя Абхазии — святого апостола Симона Кананита.

Переговоры велись и с представителями Русской Православной Церкви, чья каноническая территория непосредственно при-мыкала к границам Абхазии. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II не раз обращался к Грузинскому Патриарху Илие II с просьбой о предоставлении возможности временного, до разрешения политического и церковного вопроса Абхазии, духовного окормления Сухумо-Абхазской Епархии. Но ответ всегда был жестко отрицательным.

11 июня 1996 года в здании Управления Сухумо-Абхазской Епархии прошла конференция на тему «Религиозные тенденции в современной Абхазии и роль Православной Церкви (Сухумо-Абхазской Епархии) в ней». После долгого обсуждения ряда вопросов, поставленных иереем Виссарионом Аплиаа и докладчиком Дмитрием Дбар, студентом Московской Духовной Семинарии, относительно канонического положения Сухумо-Абхазской Епархии и ее взаимоотношений с Грузинским Патриархатом, была принята резолюция. В ней в частности было сказано: «Отправить официальное обращение к Святейшему Патриарху Вселенскому Варфоломею I, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси

Алексию II и Блаженнейшему Католикосу-Патриарху Илие II, где была бы выражена просьба представителей церковных общин (приходов) Сухумо-Абхазской Епархии, в лице абхазского духовенства и выбранных мирян, о скорейшем решении дальнейшей судьбы Сухумо-Абхазской Епархии в церковно-каноническом отношении. В обращении также указать, что православное население Абхазии требует выделения Сухумо-Абхазской Епархии из состава Грузинской Церкви в связи со сложившимися историческими условиями и перехода под архипастырское окормление либо Вселенского Патриарха Варфоломея I, либо Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, по выражению на то воли абхазского народа».

В 1997 году было отправлено послание от лица Сухумо-Абхазской Епархии Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви, проходившему с 18 по 23 февраля 1997 года в Свято-Даниловом монастыре. В этом послании, зачитанном на Соборе епископом Майкопским и Армавирским Филаретом, излагалась просьба о принятии Сухумо-Абхазской Епархии под окормление Московского Патриархата.

В 1998 году, когда стало ясно, что решение абхазского церковного вопроса невозможно до окончательного решения политического статуса Абхазии, было решено создать Епархиальный Совет Сухумо-Абхазской Епархии под председательством иерея Виссариона Аплиаа. Этот Совет стал выполнять функции епархиального архиерея в области исключительно административного управления Епархией, т. е. открытие храмов и монастырей, распределение священнослужителей и церковнослужителей, направление на учебу будущих пастырей и т. д.

Таково юрисдикционное, каноническое и управленческое положение Сухумо-Абхазской Епархии перед началом нового тысячелетия.

К началу 2000 года на территории Сухумо-Абхазской Епархии постоянно действующими храмами являются:

1. Сухумский кафедральный собор. Настоятель — иерей Виссарион Аплиаа.
2. Михайловская кладбищенская церковь. Настоятель — иерей Георгий Хоркин.
3. Храм Успения Богородицы в с. Лыхны. Настоятель — протоиерей Петр Самсонов.
4. Гагрская церковь. Настоятель — иеромонах Павел (Харченко).
5. Ткварчальская домовая церковь. Настоятель — иеромонах Сергей (Джопуа).
6. Деревянная церковь в с. Псху.

Кроме этих, постоянно действующих церквей, на территории Сухумо-Абхазской Епархии есть еще несколько храмов, в которых богослужения совершаются только несколько раз в году, в силу отсутствия достаточного количества духовенства. Это следующие храмы:

1. Храм св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне.
2. Гудаутский Покровский храм.
3. Илорский храм св. Георгия Победоносца.
4. Пицундская часовня.
5. Агудзерский храм.

К началу 2000 году на территории Сухумо-Абхазской Епархии действует только один монастырь — Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Возрождение монастыря началось в 1994 году, когда игумен Петр (Пиголь) с несколькими монахами и послушниками из Московского подворья Свято-Пантелеймонова монастыря Святой Горы Афон (Греция) прибыл в Новый Афон. Вначале богослужение совершалось в храме св. апостола Симона Кананита, затем в одном из приделов главного собора монастыря. В монастыре была создана библиотека, сделана попытка открытия духовного училища. Монастырь, как и в дореволюционное время, подчинялся Свято-Пантелеймонову монастырю Святой Горы Афон (Греция), а последний в свою очередь

находится, как и все другие монастыри Старого Афона, под юрисдикцией Вселенского или Константинопольского Патриарха. Но после осложнения ситуации вокруг Новоафонского монастыря в 1996 – 1997 годах, когда по настоянию Грузинского Патриарха через Патриарха Варфоломея I с игумена Петра (Пиголя) были сняты полномочия, данные ему от Пантелеймонова монастыря Святой Горы Афон (Греция), произошли изменения в управлении и статусе монастыря. Новоафонский монастырь стал структурным подразделением Сухумо-Абхазской Епархии и его настоятелем в 1998 году был назначен иеромонах Андрей (Ампар).

Следует сказать также и о деятельности на территории Абхазии еще одной церковной организации — Братстве святого апостола Симона Кананита. Это Братство было создано в 1991 году при храме св. апостола Симона Кананита. Настоятелем этого храма в то время был иерей Виссарион Аплиаа, который стал и духовником Братства. С 1991 по 1994 год председателем Братства св. апостола Симона Кананита был Назарий Киут, впоследствии принявший монашество с именем Игнатий. С 1994 по 1998 год Братство возглавлял Дмитрий Дбар, студент Московской Духовной Академии, впоследствии принявший монашество с именем Дорофей. В 1999 году Братство св. апостола Симона Кананита распалось. За время своей деятельности Братство осуществило различные мероприятия — от гуманитарной помощи жителям Абхазии во время войны 1992–1993 годов и послевоенное время, до просветительской работы. Братство издало 28 номеров газеты «Православная Абхазия», несколько книг по истории Абхазской Церкви.

*Декабрь 1999 года,
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон*

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО ЕВСТАФИЯ АПСИЛЬСКОГО¹

Во времена василевса Юстиниана II, по прозвищу Ринотмете, на окраине империи ромеев, у правителя апсильов, населявших территорию между Севастополисом и Зиганисом, родился сын. Правитель апсильов, блистательный патриций по имени Марин, был преисполнен счастья рождению дитя — наследника престола. На восьмой день после рождения ребенка Марин крестил своего сына в древнем храме главной своей крепости Цибилиум, или, как именовали его ромеи, Сидерон, что значит «Железная крепость». Этот храм вместе с крепостью был воздвигнут во времена великого василевса Юстиниана. При Юстиниане апсильы стали народом Христовым. Их крестил святитель Константин, первый епископ Цибилиума.

При крещении ребенок был назван в честь святого Евстафия Плакиды, доблестного воина, принявшего мученический венец во времена императора Траяна. Родители мальчика не могли знать тогда, что их сыну, подобно Евстафию Плакиде, будет суждено стать не только хорошим стратигом, но и мучеником за Господа нашего Иисуса Христа. Святой Евстафий Аписильский очень чтит своего небесного покровителя, к которому он прибегал в молитвах, когда для его народа наступали трудные времена. Он

¹ Текст был опубликован на развороте иконы святого Евстафия Аписильского, Новый Афон, 2005 год.

построил храм в честь святого мученика Евстафия Плакиды, украсил алтарную преграду храма каменными изразцами. Вместе с Евстафием, сыном Марина, и народ апсилы стал чтить святого мученика Евстафия Плакиду, передавая из уст в уста дивные рассказы из его жития. Особенно полюбился апсилам случай из жизни святого Евстафия Плакиды, когда во время охоты ему явился Спаситель.

Однажды Евстафий отправился на охоту и слуга, посланный на поиски зверя, донес ему, что недалеко пасется стадо оленей. Стратиг в надлежащем порядке расставил охотников и распорядился, как вести охоту. Когда спутники его празднично стояли в ожидании, из чащи показался олень, из-за своей мощности и быстроты бега опередивший все стадо, который привлек к себе взгляд Евстафия и, подобно какому-нибудь прославленному вражескому воину, как бы вызывал его на бой. И вот, Евстафий Плакида, велел всем охотникам на указанных им местах ожидать стада, сам в сопровождении нескольких спутников, отпустив поводыя, стремительно бросился в погоню за тем оленем. Затем, когда спутники его утомились, он продолжал погоню один. Конь его не знал усталости, и Евстафий не остановился до тех пор, пока олень, увидев его без спутников и вскочив на вершину отвесной скалы, недоступную даже для этих животных, не прекратил одновременно своего бега и преследования охотника. Теперь казалось, что ловец не достиг добычу, но сам стал жертвой того, кого преследовал. Стратилат Евстафий в поисках места, где ему было бы возможно подняться на скалу, чтобы не упустить такую редкостную добычу, на самом деле был уловлен великой и божественной мудростью. Ибо на голове увиденного им оленя между обоими рогами его был ярко сверкающий и, как пламя, горящий лик Господа нашего Иисуса Христа. И тут же прозвучал глас: «Плакида, что ты гонишь меня?» Ибо тогда еще Евстафия так звали. «Я — Иисус Христос, радуюсь на твои добродетели и

определил, что несправедливо такому богатству скрываться в глубокой тьме идолослужения и пропадать напрасно. Единственно любовь к человекам и желание спасти их подвигло Меня, Бога, обитающего на Небесах, которому поклоняются неведущие силы, сойти на землю, приняв образ, в котором ты Меня зришь». Пораженный столь пречудным видением и гласом, Плакида тут же упал на землю — у него не достало сил зреть и слышать подобное, а более того из благоговения, ибо ему открылся Сам Господь. Оправившись от великого удивления и немного придя в себя, он спросил в сильном душевном страхе: «Кто ты, владыка?». И снова услышал тот же глас, исходящий от святого образа Господня: «Я — Иисус Христос, создавший из небытия весь мир, своими руками сотворивший человека и простерший свое человеколюбие и далее, спасши его, сломленного грехом». И по порядку перечислил свое вочеловечение, распятие, смерть, погребение — все, что даровало освобождение роду людскому, поработанному и воистине простертому во прахе, а также вознесение и причастность тайнам. Услышав эти слова, Плакида, как апостол Павел, просветился Божественных тайн и уверовал, чему внимал и что узрел, и показал делами своими, что сеятель небесный бросил зерна не на каменистое место и не в терние, но в тучную землю. Евстафий Плакида после этого видения вместе с женою и детьми принял крещение. Но Плакиду ожидали большие испытания в вере.

Господь уготовил испытания не только святому Евстафию Плакиде, будет испытан в вере и Евстафий Апсильский. Как дом святого стратига Евстафия Плакиды поразила губительная чума, так и страну Апсилию, которой правил Евстафий, сын Марина, настигла чума нашествия сарацинов.

Преподобный Феофан Сигрианский, или, как именовали его иные писатели, Феофан Исповедник, пострадавший за почитание святых икон во времена злочестивого императора-иконоборца Льва Армянина, в своей летописи сообщает, что в 738

году в Апсилию вторглись сарацинские полчища во главе с Сулейманом Ибн-Исаом. Сарацины осадили главное укрепление апсильев Сидерон. Патриция Марина, имевшего славный опыт борьбы с сарацинами, уже не было в живых. Его сын Евстафий, правивший апсилами, удерживал крепость до последних сил. Но численное превосходство агарянского войска позволило им взять железную крепость Апсилии и пленить самого правителя. Блаженного Евстафия сарацины увели в знаменитый месопотамский город Харран.

Харран. В этот город во времена ветхозаветных патриархов пришел Фарра с сыном своим Авраамом. Фарра по пути из Ура Халдейского в землю Ханаанскую, дойдя до Харрана, остался жить здесь до конца своих дней. И погребен он был в Харране, где через много веков окончит дни своей жизни и новозаветный свидетель Бога Живого Евстафий Апсильский.

Преподобный Феофан Сигрианский говорит, что в 740 году Исам, вождь аравийский, избил пленных христиан во всех городах своего владычества. Во время этих гонений на христиан пострадал и блаженный Евстафий, сын Марина. По словам преподобного Феофана, несмотря на все принуждения, святой Евстафий Апсильский не отрекся от истинной веры и в месопотамском городе Харране оказался истинным мучеником Христовым. О святых мощах святого мученика Евстафия Апсильского, покоившихся в одном из христианских храмов Харрана, преподобный Феофан Сигрианский говорит, что они и в его время благодатью Божьею производили всякие целения.

О мученической кончине святого Евстафия Апсильского и о чудесных исцелениях, происходивших у его святых мощей, вскоре узнали и на его родине. Абхазская Церковь, в это же время получившая свою самостоятельность, стала особо чтить своего великого угодника Божьего, заступника за землю абхазскую. Господь, видя то, что на земле абхазской есть такой человек, как

святой Евстафий, который ради истинной веры отказался от власти, богатства и почести, ниспошлет Свое благословение и дарует силы царю Леону создать в скором времени сильное, независимое Абхазское православное царство.

Да возродится и ныне Церковь и страна Абхазская молитвами святого великомученика Евстафия Аписильского, предстоящего у престола Царя Славы Господа Иисуса Христа, Которому слава, честь, сила, величие и поклонение ныне и присно и вовеки веков. Аминь.

День памяти святого великомученика Евстафия, патрикия Аписильского, Абхазская Церковь празднует в один день с памятью его небесного покровителя Евстафия Плакиды, 20 сентября по старому стилю, 3 октября по новому стилю.

*Июнь-июль 2004 года,
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон*

ПРОГРАММНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ

Великопостные размышления монаха¹

Как гражданину Абхазии, мне до сих пор не удалось прочитывать где-либо программы, предлагаемые будущими кандидатами в президенты нашей страны (выборы 2004 года — *прим. автора*). Может, пока их только пишут, а может быть, их и вовсе не пишут, или не пишут потому, что содержание до боли знакомо всем. «Богатство, процветание, обеспеченность, сильная армия, борьба с преступностью, апсуара, достойное положение культуры и науки и конечно же соблюдение прав всех граждан». Эти слова в разных комбинациях будут пестрить во всех предвыборных программах. Только мне кажется, что эти прекрасные идеи, не только наших будущих президентов, но человечества вообще, никогда не были осуществлены и никогда, говорю с уверенностью, не будут реализованы. Да и потом, невольно задаешься вопросом, а для чего их вообще воплощать, если у истории человечества, следовательно, и у истории абхазов, есть совершенно объективно заметный конец. Допустим, пусть этот конец еще не близок, пусть даже он вовсе не близок, но, увы, совсем рядом с каждым из нас его соб-

¹ Статья была опубликована в сокращенном виде и под названием «Некоторые размышления о национальной идее абхазов» дважды. Первая публикация была в сборнике «Материалы научно-практической конференции по проблеме “Перспективы сохранения и развития абхазской нации”». Сухум, 2005. — С. 101–106. Вторая публикация — «Христианская Абхазия», 2006, № 5 (10).

ственный конец истории. Смерть есть то, что обесценивает жизнь человека. Смерть это то, что как раз лишает нас всех тех благ, которые нам обещают будущие кандидаты в президенты. Смерть лишает этих благ не только нас, но и тех, ради кого мы часто готовы терпеть многое от многих президентов, тех, для кого, как это мы говорим часто, предназначено все, что делается нами сейчас, т. е. наших потомков. Нет смысла развивать дальше данное суждение. Думаю, жизнь бессмысленна, когда в ней существует не только смерть, но и когда смертные предлагают вышеназванные программные идеи.

Наши предки всегда осознавали скоротечность, неуловимость жизни человеческой. Они понимали, что в рамках земной жизни не заключена подлинная жизнь. Для себя они считали совершенно неприемлемым многое из того, что хотят внедрить в жизнь их потомков будущие президенты. Поэтому они не строили больших каменных дворцов для себя, они не накрывали себе за большим столом, они не спали в удобных кроватях, они одевались неудобно для себя же, они не утруждали себя изнурительной работой, работой, которая даже при неизнурительном прилежании могла бы приносить им избыточный достаток для хорошей жизни. Нынешние потомки укоряют их за это, приводя в пример трудолюбие и, как следствие его, жизненную обеспеченность некоторых живущих с нами.

Постоянное времяпровождение абхазов под сенью столетних деревьев, немало удивлявшее иностранных путешественников, не есть праздность. Почему это не могло быть сельской «Академией Платона» в изначальном смысле этого слова? Абхазов издревле томило вести «академические» беседы в греческих полисах: Севастополисе, Питиунте, Гюэносе. Поскольку многоязычные жители этих городов не понимали их философию жизни, а они не понимали спекулятивную философию греков.

Дар речи дан только человеку, и может ли он не посвящать ему большую часть жизни?!

Этого дара нет у бессловесных, в силу чего они и проводят основную часть жизни с поникшей к земле головой. Плоды земли — самое желанное для этих существ...

Земля же наша желанна не только бессловесным существам...

Он не отдал Свой кусок земли никому, кроме наших прапредков...

Он не позволит отобрать ее никому...

Он знает, что многие желали бы пожить на этой благословенной земле, чтобы выжать из нее все для своего земного благоденствия...

Для абхазов их земля есть всегдашнее живое свидетельство о Том, Кто может дать человеку все, без единой капли пота. Разумеется, при всегдашнем памятовании о Нем под «академическими» деревьями.

Помните, должны помнить, почему мы получили оставленный Им для Себя кусок земли.

Меня поражает в наших предках то, что все, что делалось ими, все, что приобреталось ими, все всегда было предназначено для некоего человека, которого они ожидали постоянно. И самое удивительное, этот некий человек не был для них ни родным, ни близким. Он мог быть случайным прохожим, которого они могли больше уже никогда и не увидеть. Но именно его они ждали, именно ему они мыли ноги, для него ставили на стол все, зачаскую лишая своих детей многого, а порой и всего.

Не думаю, что такое странное поведение — это всего лишь механически выработанная черта гостеприимства, всего лишь этикет высокой культуры. Если бы оно было только таковым, то почему мы, нынешние абхазы, почти уже не соблюдаем этого этикета, хотя бы инертно-механически? Напротив, этот этикет, да и не только он, стал неудобноносимым бременем для нас. Мы совершенно не готовы и даже не имеем желания делать что-либо для некоего бесполезного для нас человека. Мы не таковы, как они.

Нет, мы те же абхазы, у нас та же природа. Изменилась только «программная идея», изменившая наше мировоззрение, наше отношение к жизни.

Правда, в истории нашего народа не раз наступали времена, когда большинство переставало ждать некого, не приносящего выгоду и пользу, человека. Переставало быть идейным. Но в эти времена это большинство погибало от природных катаклизмов. Так погибли те, кто когда-то жил на месте нынешнего озера Рица, погибли и те, кого называли «ацанами».

Не скроем и того, что были и такие времена, когда весь народ становился на сторону тех, кто как раз приносил с собою процветание и обеспеченность, богатство и благополучие. Непамятны, но желанны для нас времена Абраскила, наверное, это учтут и будущие президенты в предвыборных программах. Памятны, но не желанны и времена, связанные с попыткой освобождения Абраскила в двадцатом веке. Казалось, вот-вот мы вытащим ненужный кол из нашей земли и будет свободен тот, кто принесет нам свободу и процветание. Только вот маленькая птичка вновь помешала нашим планам. Удивительно, крохотная птичка не дает гиганту стать свободным. Мы, обладая гигантскими знаниями, владея неслыханными объемами информации, и даже летая на мощной железной птице, мы, в двадцатом веке, вновь были бессильны перед безмолвной бессмысленной птичкой. Видимо, не будет для нас, если мы все-таки еще раз попытаемся поставить материализмверху идеализма, света в конце пещеры Абраскила. Не будет, потому, что эта роковая птичка — это идея, увековеченная в сознании нашего народа.

Проявление этой идеи мы видим не только в быту абхазов, не только в их идейно насыщенных народных сказаниях. Она была жизненно определяющей идеей и для тех, кто правил в разное время абхазами, и для тех, кто играл видную роль в жизни нашего народа. Правда, определяющей эта идея была не для всех, но все нас и не интересуют. Нас интересуют те, кому есть,

в чем подражать, те, кто стал воплощением искомой нами идеи. Нас интересуют идейные люди.

Абхазские цари, предшественники нынешних и будущих президентов нашего государства, государства, которое основали, укрепили, расширили, благоуукрашили именно они: Леон, Константин, Георгий, Баграт и др.

Но почему эти цари тратили почти все силы и содержимое государственной казны на строительство тех сооружений, которым мы сегодня не можем найти «применения». Хотя в некоторых случаях эти строения помогают жить обеспеченно некоторым избирателям.

Нельзя не задуматься над тем, почему от абхазского царства у нас сохранились, за исключением приятных воспоминаний, одни только храмы. Видимо, это было предусмотрено абхазскими царями. Последние через них хотели донести до каждого поколения потомков, ЧТО все-таки должно быть главным и ценным в жизни. Эти храмы, как та роковая птичка, преследуют нас, заслоняют нам солнце земного счастья, восходящее в нынешние времена с Запада. Устали мы от идейного мира Востока, идейного Иерусалима, идейного Константинополя. Тут еще все время стоит перед глазами идейный правитель апсолов Евстафий, для которого, видите ли, важнее была Идея, ради которой он оставил свой народ без правления, отказался от почестей, богатства и славы, и в ничего не говорящем его потомкам Харране скончался мученически.

Много здесь можно вспоминать известных и безызвестных персонажей нашей истории. Но для нас важнее другое: что же это за Идея, которая была определяющей в жизни наших предков, их правителей и царей, их патриархов и культурных деятелей?

Речь идет о той Идее, которую мы могли бы сделать главным стержнем, «национальной идеей». Для наших предков эта Идея была действительно общенациональной. «Национальная идея» — это то, в чем мы сегодня остро нуждаемся. Без нее нам грозит

стать, к сожалению, безликим народом. Уж этого наверняка не хотят ни кандидаты в президенты, ни их избиратели.

Итак, «программная идея», которую хотелось бы предложить Вам, господа будущие президенты, — это национальная идея вообще и главная Идея в частности.

Впрочем, многие из Вас могут возразить: «О национальной идее мы говорим уже давно, говорили об ее необходимости и даже сказали о первостепенной важности».

Да, но мы с вами говорим о совершенно разном содержании столь знакомого и дорогого сердцу патриота выражения «национальная идея».

Первенство нации в политической, военной, экономической, научной и других областях деятельности человека, самый высокий уровень жизни граждан, победы на спортивных аренах — вот основное содержание почти всех нынешних национальных идей подавляющего большинства народов. Уверен, такое же содержание Вы, как истинные патриоты, предложите избирателю. Да и он, нынешний Ваш избиратель, тоже, как патриот, хотел бы слышать именно такое, близкое ему содержание.

Ни у Вас, будущие президенты, ни у Вас, избиратели, ни у того, кто предлагает программную идею, все никак не нашлось времени вместе обсудить, что же должно на самом деле пониматься под национальной идеей абхазов, и нужна ли вообще она, эта идея. «Неужели, — скажете вы, — нельзя, забыв про Того, Кто дал нам Свой земной удел, про Абраскила и птичку, про своих царей и про многое другое, пожить просто, без всякой идеи?»

Безыдейный человек — бессловесное биологическое существо, которое будет отличаться от известных нам животных, пожалуй, только еще более изощренной коварностью, хитростью, хищностью и плотоядностью. Каково Вам будет править такими существами? И каково жить среди этих существ?

Лучше внести в программу ту идею, пусть во многом еще не проработанную, которая, можете быть абсолютно уверены,

не позволит скатиться нам к образу жизни того биологического вида, который ныне в основном обитает в Америке, и за потребительской жизнью которого мы с восхищением наблюдаем на экранах телевизоров.

Национальная идея для абхазов, полагаю, мы вправе назвать его одним словом «Апсуара» («Абхазство») — это, во-первых, морально-этические и поведенческие нормы, делающие абхаза собственно человеком, свидетельствующие о действительном его человеческом достоинстве, показывающие его стояние над биологической жизнью. Эти нормы не несут рекомендательного характера. Не выполняющий их просто перестает быть носителем «Апсуара» (Аҭсуара ныхәзымго), следовательно, такой человек перестает быть абхазом, не говоря о том, что он перестает быть человеком.

Выдвиньте в своих программах, только не играя на чувствах абхазов, идею разработки и составления «Corpus juris Апсуара». Станьте президентами, узаконьте этот первый оригинальный свод государственных законов абхазов. Нельзя же все время переписывать римское право. Учтите, «Corpus juris Апсуара» не должен стать сводом законов, отражающим взаимные обязательства абхазов во имя общего земного блага. В последнем случае он не только не будет оригинален, но совсем не отразит «Абхазства». Помогать другим людям только для того, чтобы помочь себе — это не по-абхазски. Помогать, кормить, мыть ноги и не вспоминать об этих добрых делах под сеньями деревьев — такой возвышенный, нравственный подход должен лежать в основе «Свода норм Апсуара».

Хотелось бы обратить внимание на одно очень важное понятие в «Апсуара» — итцасым (табу). Это некая система запретов в разных областях жизнедеятельности человека, заставляющая его отказываться от многого, что по нынешним меркам и нельзя считать предосудительным. Однако готовность человека воздерживаться от многого в своей повседневной жизни ради некой,

пусть даже отвлеченной, идеи и есть показатель наличия у человека свободы и разумности, делающий его царственным существом в царстве животных. С этой частью национальной идеи абхазов несовместим навязываемый нам поведенческий лозунг человека-животного: «Жизнь дается один раз, потому живи для себя, человек, не ограничивая себя ни в чем, бери от жизни все». Меня страшит то, что практически все наше молодое поколение уже живет согласно этому лозунгу. Не удивлюсь, к примеру, если вскоре траурная одежда наших сестер будет выкроена удобнее для перенесения летней жары и загара отдельных частей тела. Ведь совсем недавно абхазка при исполнении народного танца, учтите, на свадебных торжествах, не подымала выше плеч руки, это считалось постыдным телодвижением для девушки.

Национальная идея, «Апсуара», — это, во-вторых, то, что должно показывать отличительный облик, своеобразие абхаза. То, что собственно его, как человека, отличает от других сродных ему человеков. Мне хочется, чтобы абхаза или абхазку узнавали до того, как они представятся, до того, как прочтут графу национальности. Хочется, чтобы они говорили на непонятном остальному человечеству языке. Думаю, если абхазец, оказавшись в зале ожидания какого-нибудь европейского аэропорта, при виде всякого прохожего будет все время привставать с удобного европейского кресла, то все поймут, что этот человек, наверное, абхазец, и он, наверное, нездоров. Выглядеть безумным перед очами мира сего — как раз и есть показатель наличия подлинно духовного здоровья.

Итак, национальная идея абхазов — это идея, показывающая человеческий облик в абхазце, идея, сохраняющая оригинальность, неповторимость человека-абхаза. Идея господства духа над телом. Идея первичности невидимого, внутреннего, нравственного облика, а затем, как следствие его, видимый, высокий этико-культурный поведенческий образ. Быть нравственным человеком не означает только быть хорошим человеком. Нравственный

человек это тот, кто, прежде всего, блюдет чистоту сердца, чистоту мысли. Чистота там, куда никто из человеков не может заглянуть. Увидеть нутро наше может только Он. Отказ от Него, от главной движущей Идеи, делающей жизненно функциональным «Абхазство», поставил сегодня перед нами проблему реальной потери не только своеобразия, но и вообще человеческого облика. Идея самодостаточности «Апсуара» и отсутствие необходимости в ней идеи Бога была озвучена Симоном Басария. Он сказал: «Понятие о нравственности у абхазов создано и живет свободно без всякого отношения к религии». Думаю, это было самой серьезной ошибкой, допущенной идеологами «Абхазства» в двадцатом веке. Уверен, необходимо не просто отношение к некоей аморфной религии, необходимо исповедание конкретной религии. Той, которая приемлет морально-этические и поведенческие нормы «Апсуара» не только как естественный нравственный закон, но и как необходимое условие для спасения. Той, которая сохранит наш язык, всецело используя его в молитвенном общении с Богом. Той, которая возродит, обновит вековые, уникальные в своем роде, наши традиции. Той, которая предложит нам такое мировоззрение, которое всецело будет удовлетворять запросы абхаза на любой стадии его духовного развития.

Допустим, мы воплотили нашу национальную идею без Бога. Мы сохранили, усовершенствовали свой человеческий облик, мы стали носителями «Апсуара», мы смогли стать высоконравственными людьми, людьми с большой культурой. И что, это избавит нас от смерти? Что, мы станем жить вечно?

Национальная идея нужна не ради самой идеи, «Апсуара» не ради «Апсуара». Это пустая трата времени. Идея должна отражать вечные, непреходящие ценности, она должна быть оправданной. Она не должна обесцениваться со временем, с переменой условий жизни, изменением политического и общественного строя. Если это происходит, тогда люди, отдавшие свою жизнь за ту или иную идею, обмануты, труд их был

напрасен, жизнь была бессмысленной. Полагаю, что нежелание нынешнего поколения молодых людей читать абхазскую литературу, не всю, разумеется, связано с отсутствием в ней вечных ценностей. Там нет ответов на то, что волновало человека во все времена. Там, порою, только то, что многократно будет повторено в предвыборных президентских программах.

Несколько лет назад приехавший со мной студент духовной академии во время абхазского застолья попросил меня перевести все, что говорилось хозяевами за трапезой в нескончаемых речах. Сотрапезники-абхазы, приступая к еде, сказали: «Боже, благослови даяние Твое». Затем эти же слова, в расширенном варианте, они стоя повторили в первом тосте. Далее они упомянули Ангела хранителя (Аҧаимбар), данного Богом для охранения нашего народа. К третьему тосту они добавили: «Родина наша, земля наша дана Тобою, удостой нас жить на ней, помнить и ценить Твой дар, и не дай отобрать никому ее у нас». После этого тоста кто-то из присутствовавших рассказал гостю сказание о том, как Господь, когда раздавал земли народам, дал абхазам их земной удел. За четвертым тостом они выпили в лице абхазского народа за все народы, добавив в завершении к этому тосту: «Пусть Тобою, Боже, будет благословен абхазский народ среди других народов».

Прослушав нескольких часов перевод, мой товарищ по учебе сказал: «Такого религиозного народа я не встречал нигде! Столько раз произносить имя Бога, это просто удивительно!» Я не ответил ничего. Не мог я сказать ему, что все, что он слышал, повторяется ежедневно, а иногда и по несколько раз в день, и имя Бога, увы, стало произноситься всеу. Но слова его навели меня на размышления. Я стал прислушиваться к собственной и чужой абхазской речи, и не только за столом. Прислушайтесь и Вы. Действительно, наша повседневная речь является самым серьезным подтверждением наличия у абхазов искомой нами Идеи. Ведь все, что просто произносится нами сегодня, некогда имело жизненное воплощение, потому не удивительна стран-

ность поведения наших предков. Прекрасные, но невоплощенные в жизни слова — это идеи, переставшие иметь образы существования. Для Бога нет смысла продлевать земное существование тем, кто перестает реализовывать изначальную свою идею, тем, кто пытается забыть о главной Идее. Нам должно быть страшно, что мы можем исчезнуть с лица земли, уйти в забвение. Не мы первые. Если это произойдет, мы одним махом зачеркнем все свое прошлое, обесценим труд сотен тысяч наших предков и лишим себя не только будущего, но и Вечного.

Так что думайте, господа будущие президенты, вы же разумные люди, тем более, есть где поразмышлять, еще не высохли столетние деревья у древних храмов абхазских царей.

*Март 2004 года,
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон*

ПРОГРАММА РЕОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СУХУМО-АБХАЗСКОЙ ЕПАРХИИ¹

Программа реорганизации и развития Сухумо-Абхазской Епархии разработана иеромонахом Дорофеем (Дбар) в 2005 году с целью ее обсуждения на заседании Епархиального Соборания клириков и мирян Сухумо-Абхазской Епархии, намеченном на 29 мая 2005 года в монастыре св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне. (Собрание было сорвано по вине иерея Виссариона Аплиаа — прим. автора).

Реорганизация и развитие Сухумо-Абхазской Епархии

Реорганизация и развитие Сухумо-Абхазской Епархии предполагает: принятие нового устава; изменение наименования Епархии; изменение административного деления Епархии, т. е. создание церковных округов; изменение структуры управления и состава управленческих органов Епархии; укрепление базы церковных общин и монастырей; открытие новых храмов; открытие женского монастыря и создание при нем швейной мастерской для пошива церковного облачения; централизацию финансов Епархии; принятие нормативных актов, касающихся прав и обязанностей священнослужителей и их материального обеспечения; реорганизацию духовного училища в духовную семинарию и создание при семинарии научного центра по исследованию истории Абхазской Церкви и религиозных верований

¹ Публикуется впервые.

абхазов; открытие православной среднеобразовательной школы, в которой будет создано классическое отделение для изучения древних языков; открытие при Сухумском художественном училище иконописного отделения; расширение издательского отдела епархии и создание при нем переводческой комиссии; издание ежеквартального епархиального информационного журнала и научного журнала; открытие типографии; открытие своей телестудии и выпуск еженедельной телевизионной передачи; открытие информационного сайта; создание церковно-исторического музея и открытие при нем реставрационных мастерских и церковно-археологической комиссии; открытие приютов при монастырях с бесплатным проживанием и медицинским обслуживанием; открытие благотворительных столовых для неимущих. Для обеспечения материальных нужд Епархии: открытие нескольких паломнических гостиниц; создание мастерских по производству свечей и церковной утвари.

1. Изменение названия Епархии.

Сухумо-Абхазская Епархия должна быть переименована в «Абхазскую Епархию». Именно так она именовалась с самого начала ее открытия в 1851 году и до 1885 года, когда она была переименована в «Сухумскую Епархию». На возвращении первоначального наименования епархии «Абхазской» настаивали и представители абхазского духовенства еще в 1917 году. Нынешнее наименование «Сухумо-Абхазская епархия» происходит от «Цхумо-Абхазской Епархии», которая была открыта в 1918 году грузинскими автокефалистами.

2. Изменение административного деления Епархии.

Юрисдикция Абхазской Епархии простирается на всю территорию Республики Абхазия. Необходимо эту территорию

разделить на семь церковных округов в соответствии с существующим территориальным делением Абхазии на семь районов.

2.1. Гагрский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Гагрского района. Центр административного управления этого округа вначале должен находиться в Гагре, при храме Преображения Господня, впоследствии при Пицундском соборе. Управляет этим округом на начальном этапе — настоятель храма Преображения Господня, в дальнейшем — настоятель Пицундского собора.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Храм Преображения Господня (г. Гагра).
2. Храм-часовня в п. Пицунда.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Храм св. Ипатия Гагрского в старой Гагре (крепость Абатаа).

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Комплекс храмов в Пицунде.
2. Храм в Сосновой роще (Пицунда).
3. Храм в с. Гечьрипш.
4. Храм в с. Хашупса.
5. Храм в п. Цандрипш.
6. Храм в с. Ачымарда.
7. Храм в устье реки Бегерепста (Холодная).
8. Храм Богородицы на Бзыби.
9. Храм Ахаш-ныха в с. Алахадзы.

Всего в Гагринском церковном округе 12 храмов.

В ведении управляющего Гагрским церковным округом также находится пещера, в которой нес свои подвиги св. Ипатий Гагрский. Управляющий отвечает за должное содержание этого святого места.

В самой Гагре необходимо строительство большого собора, поскольку действующий храм Преображения не вмещает и 100

человек. До войны 1992–1993 годов Сухумо-Абхазской епархией был приобретен участок земли в г. Гагра для строительства большого храма. Необходимо разыскать эти документы.

Пицундский Патриарший собор с прилегающими к нему зданиями также находится на территории Гагрского церковного округа. Однако, с учетом его исторического прошлого, у него должен быть особый статус - исторической резиденции будущего главы Абхазской Епархии. Здесь должны будут проходить все главные события в жизни Абхазской Епархии. Это избрание и рукоположение епископов и священников Абхазской Епархии, заседания Епархиальных соборов, а также прием официальных церковных делегаций из других Православных и Христианских Церквей.

2.2. Гудаутский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Гудаутского района. Центр административного управления этого округа должен находиться в Гудауте, при храме Покрова Богородицы. Управляет этим округом настоятель храма Покрова Богородицы.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Храм Покрова Богородицы в г. Гудаута.
2. Храм Успения Богородицы в с. Лыхны.
3. Храм-часовня в честь иконы Пицундской Божией Матери в с. Лыхны.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Храм Марии Магдалины в с. Бамбора (около школы).
2. Храм в с. Дурипш.

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Храм в с. Амбара (Мгудзырхуа).
2. Храм Воскресения Христова на горе Дыдрипш (с. Ачан-дара).
3. Храм Гудил-иху в с. Хуап.
4. Второй храм Амбара в с. Хуап.

5. Третий храм в с. Хуап.
6. Храм в с. Куланурхуа.
7. Храм Айлага-Абыкуа в с. Бамбора.
8. Храм в крепости Абатаа в с. Лыхны.
9. Храм Мсыгухуа в с. Приморское.
10. Храм в с. Кутидзра (Аацы).

Всего в Гудаутском церковном округе 30 храмов, в это число входят и 15 храмов, находящихся в ведении Ново-Афонского монастыря.

На территории Гудаутского церковного округа находится самый крупный монастырь Абхазской Епархии — монастырь св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне. Этот монастырь будет напрямую подчиняться Епархиальному совету Абхазской Епархии.

В ведении Ново-Афонского монастыря должны находиться следующие храмы:

1. Храм св. ап. Симона Кананита (Н. Афон).
2. Храм Анакопийской Богородицы (гора Анакопия).
3. Второй храм в Анакопийской крепости.
4. Храм Покрова Богородицы (Н. Афон).
5. Храм св. Георгия Победоносца в с. Анхуа.
6. Храм ап. Андрея Первозванного в с. Анхуа.
7. Храм Ачануа в с. Анхуа.
8. Храм Аквача в с. Анхуа.
9. Храм в с. Веселовка.
10. Собор великомученика Пантелеймона (на территории монастыря).
11. Храм Андрея Первозванного (на территории монастыря).
12. Храм всех святых Афонских (на территории монастыря).
13. Храм мученика Иерона (на территории монастыря).
14. Храм иконы Богоматери «Избавительница» (на территории монастыря).
15. Храм св. Иоанна Крестителя в с. Анхуа.

Из всех перечисленных храмов действующими на сегодня являются: храм Симона Кананита, Пантелеймоновский собор, храм мученика Иерона и Покровский храм.

В ведении монастыря также должны быть пещера св. апостола Симона Кананита и часовня св. Александра Невского.

На территории Гудаутского церковного округа находится еще один монастырь — наскальный монастырь в с. Отхара. Управляющий округом обязан обеспечить сохранность этого уникального памятника древности.

Необходима перестройка и расширение храма Покрова Богородицы в Гудауте.

2.3. Сухумский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Сухумского района. Центр административного управления этого округа должен находиться в Сухуме, при кафедральном соборе. Управляет этим округом настоятель Сухумского кафедрального собора.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Сухумский кафедральный собор Благовещения Богородицы.

2. Храм Преображения Господня в с. Яштуха.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Храм св. Георгия Победоносца на территории гостиницы «Айтар».

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Октагональный храм в районе развалин Севастополиса.

2. Второй храм в районе развалин Севастополиса.

3. Храм на Сухумской горе.

4. Храм в с. Басла.

5. Монастырский храм в с. Басла.

6. Храм в с. Гумиста.

7. Храм в с. Абыгдзых (Верхняя Эшера).

8. Храм в с. Келасур.
9. Вторая церковь в с. Келасур.
10. Храм в с. Акапа.
11. Храм в с. Верхняя Яштуха.

Всего в Сухумском церковном округе 20 храмов, в это число входят и 6 храмов, находящихся в ведении Команского монастыря.

На территории Сухумского церковного округа находится второй мужской монастырь Абхазской Епархии - монастырь св. Иоанна Златоуста в с. Команы. Этот монастырь должен находиться в прямом подчинении Епархиального Совета Абхазской Епархии.

В ведении Команского монастыря будут находиться следующие храмы:

1. Храм св. Иоанна Златоуста (Команы).
2. Храм священномученика Василиска Команского (Команы).
3. Храм на горе Гумбиху.
3. Храм Илии Пророка (в окрестности Коман).
4. Храм св. Андрея Первозванного (в окрестности Коман).
5. Храм в с. Шрома.

Из всех перечисленных храмов действующими на сегодня являются: храм св. Иоанна Златоуста и храм святого Василиска Команского.

У Команского монастыря есть и несколько монашеских келий в ущелье реки Западная Гумиста.

В ведении монастыря также должен быть святой источник священномученика Василиска в с. Команы.

На территории Сухумского церковного округа находятся на скальные монашеские кельи в с. Басла. Управляющий округом обязан обеспечить сохранность этих келий.

2.4. Гульрипшский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Гульрипшского района. Центр административного управления этого округа должен находиться в п. Агудзера, при храме Илии Пророка. Управляет этим округом настоятель храма Илии Пророка.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Храм Илии Пророка в п. Агудзера.
2. Храм архангела Гавриила в с. Дранда.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Храм в с. Георгиевское.
2. Храм в с. Владимировка.
3. Храм в с. Багмаран.

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Храм в с. Азанта.
2. Храм в с. Амткел.
3. Крепостной храм в с. Чхалта.
4. Храм в с. Лата.
5. Храм в с. Мархеул.
6. Храм в с. Герзеул.
7. Крепостной храм в с. Герзеул.
8. Храм в с. Октомбери.
9. Второй храм в с. Октомбери.
10. Третий крепостной храм в с. Октомбери.
11. Храм в с. Полтавка.
12. Храм на горе Чижоуш, с. Полтавка.
13. Крепостная церковь в п. Краевичи (Цебельда).
14. Вторая крепостная церковь, там же.
15. Храм в п. Марамба.
16. Храм в с. Юрьевка.
17. Храм на горе Апианча.
18. Храм на горе Адагуа.
19. Храм в с. Наа.
20. Церковь в крепости Цебельда.
21. Вторая церковь в крепости Цебельда.
22. Третья церковь в крепости Цебельда.

Всего в Гульрипшском церковном округе 30 храмов, в это число входят и 3 храма, находящихся в ведении Драндского монастыря.

На территории Гульрипшского церковного округа находится крупный монастырь Абхазской Епархии — Драндский Успенский монастырь. Необходимо восстановить этот монастырь как женский общежительный монастырь Абхазской Епархии. Монастырь будет напрямую подчиняться Епархиальному Совету Абхазской Епархии.

В ведении Драндского монастыря должны находиться следующие храмы:

Драндский Успенский собор (на территории монастыря).

Храм святого Феодосия (один из корпусов Драндской тюрьмы).

Храм св. Пантелеймона (в окрестности с. Дранда).

Из всех трех перечисленных храмов действующим на сегодня является Драндский Успенский собор.

В ведении монастыря также должны быть Драндские пещеры, в которых до революции размещались небольшой храм и монашеские кельи.

2.5. Очамчирский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Очамчирского района. Центр административного управления этого округа должен находиться при храме Успения Богородицы в с. Моква. Управляет этим округом настоятель Моквского храма.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Храм св. Георгия Победоносца в с. Елыр.
2. Храм Успения Богородицы в с. Моква.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Храм в с. Адзюбжа.
2. Храм в с. Кутол.
3. Храм в с. Баслаху.

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Храм в с. Атара.

2. Храм Куланба в с. Арасадзыхь.
3. Храм Мармал-Абаа в с. Адзюбжа.
4. Храм Качь-ныха в с. Джгярда.
5. Храм Пскал в с. Джгярда.
6. Храм Гурчух в с. Джгярда.
7. Храм в п. Джгаруалу.
8. Храм в с. Гуада-Ахуца.
9. Храм в п. Амзара.
10. Храм в с. Кацихалба (Пакуашь).
11. Храм Тлут в с. Тхина.
12. Второй храм в с. Тхина.
13. Храм в с. Киндги.
14. Храм Бзаркалоу в с. Кутол.
15. Храм в с. Джал.
16. Храм в с. Меркула.
17. Храм в с. Отап.
18. Крепостная церковь в с. Члоу.
19. Храм в п. Андроу.
20. Храм в с. Гуп.
21. Храм в с. Акуаскья.
22. Храм в с. Заган.
23. Храм в с. Гудаа.
24. Второй храм в с. Гудаа.
25. Гюэносский храм (Очамчира).

Всего в Очамчирском церковном округе 30 храмов.

В дальнейшем необходимо строительство большого храма в черте города Очамчира. При храме нужно построить и здание управления Очамчирским церковным округом.

2.6. Ткварчальский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Ткварчальского района. Центр административного управления этого округа должен находиться в г. Ткварчал, при домово́й церкви в честь

иконы Богоматери «Скоропослушница». Управляет этим округом настоятель домовой церкви в г. Ткварчал.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Домовая церковь в честь иконы Богоматери «Скоропослушница».

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Бедийский собор.
2. Храм в с. Чхортол.

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Лашкиндарский храм.
2. Храм в г. Ткварчал.
3. Второй храм в кафедральном комплексе в с. Агу-Бедиа.
4. Третий храм в кафедральном комплексе в с. Агу-Бедиа.
5. Храм в с. Аджапазара.
6. Второй храм в с. Аджампазра.
7. Храм Джгериан-Абаа в с. Джгериан (Река).

Всего в Ткварчалском церковном округе 10 храмов.

В дальнейшем необходимо строительство большого храма в черте города Ткварчал. При храме нужно построить и здание управления Ткварчалским церковным округом.

2.7. Гальский церковный округ.

В этот округ должны быть объединены все храмы Гальского района. Центр административного управления этого округа должен находиться в г. Гал. Управляет этим округом настоятель храма св. Георгия Победоносца в с. Чубурхиндж.

В этот округ входят следующие храмы:

Действующие:

1. Храм св. Георгия Победоносца в с. Чубурхиндж.

Реально в ближайшее время задействовать:

1. Нет таких храмов.

Необходимо в дальнейшем задействовать:

1. Храм в с. Гумуриш.
2. Часовня в с. Гумуриш.
3. Крепостная церковь в с. Мухури.
4. Храм в с. Набакеви.
5. Храм в с. Саберио.
6. Храм в с. Речхо-Цири.
7. Храм в с. Царче.
8. Храм в с. Зени.

Всего в Гальском церковном округе 9 храмов.

В дальнейшем необходимо строительство большого храма в черте города Гал. При храме нужно построить и здание управления Гальским церковным округом.

РЕЗЮМЕ:

Перечень округов и количество храмов в них:

1. Гульрипшский — 30 храмов.
2. Гудаутский — 30 храмов.
3. Очамчирский — 30 храмов.
4. Сухумский — 20 храмов.
5. Гагрский — 12 храмов.
6. Ткварчальский — 10 храмов.
7. Гальский — 9 храмов.

Всего: 141 храм (в это число входят и монастырские храмы).

Здесь не перечислены деревянные храмы, они полностью уничтожены. Их количество достигало приблизительно до 20. В среднем общее число храмов на территории Абхазии в прошлом достигало до 160.

Большинство из этих храмов представляют собой развалины. Восстановить их в первоначальном виде в иных случаях невозможно. Поэтому необходимо ограждение этих храмов и прилегающих к ним территорий, в возможных случаях консервация, с тем, чтобы приостановить процесс их дальнейшего разрушения. И для того, чтобы святость этих мест не осквернялась,

необходимо строительство внутри развалин храмов или же около них небольших деревянных храмов с тем, чтобы в них регулярно происходили богослужения.

Из 141 храма на сегодня 20 действующих. В течение ближайших 5 лет количество действующих храмов может вырасти до 35–40. В течение 10 лет Абхазская Епархия в сила оградить надлежащим образом каждый из 141 храма, облагородить прилегающие к ним территории. В течение 15 лет реально строительство храмов в городах: Гагра, Очамчир, Ткварчал и Гал. В течение ближайших 5–10 лет необходима серьезная реставрация Пицундского собора, Лыхненского храма, храма Симона Кананита, Драндского собора и Бедийского собора.

3. Изменение структуры управления и состав управленческих органов Епархии.

Высшим органом управления Абхазской Епархии является Епархиальное Собрание. Епархиальное Собрание состоит из клира, монашествующих и мирян Абхазской Епархии. Епархиальное Собрание созывается обязательно один раз в пять лет для избрания председателя и членов Епархиального Совета, в случае необходимости могут быть и экстренные заседания Епархиального Собрания. Епархиальное собрание является церковным судом последней инстанции. Заседания Епархиального Собрания будут проходить на начальном этапе в Новоафонском монастыре, впоследствии — в Пицундском патриаршем соборе. Порядок созыва и работы Епархиального Собора прописан в проекте нового Устава Абхазской епархии.

Епархиальное собрание избирает членов Епархиального Совета и председателя Епархиального Совета. Председатель Совета является управляющим делами Абхазской Епархии. Председателем Епархиального Совета могут быть лица абхазской национальности, из числа монашествующих или не состоящих в браке

представителей белого духовенства, с обязательным пострижением в рясофорное монашество, имеющие соответствующее духовное образование, в возрасте не моложе 30 лет.

Епархиальный Совет является постоянно действующим органом управления епархией, который реализует все решения Епархиального Собрания.

Состав Совета должен быть следующим:

Постоянные члены Совета:

1. Председатель Епархиального Совета.
2. Секретарь Епархиального Совета.
3. Настоятель Новоафонского монастыря.
4. Настоятель Команского монастыря.
5. Ректор Новоафонского Духовного Училища.
6. Управляющие семью церковными округами.

Избираемые члены Совета:

Из каждого церковного округа по два человека, одного священнослужителя и одного мирянина. Соответственно 7 церковных округов Абхазской Епархии будут представлять 14 человек (7 священнослужителей и 7 мирян).

Общее число членов Епархиального Совета составляет 26 человек. Все они избираются на Епархиальном Собрании открытым голосованием.

Срок полномочий председателя и членов Епархиального Совета составляет 5 лет.

Епархиальный Совет обязательно заседает 2 раза в году. Первый раз — после праздника Симона Кананита в Ново-Афонском монастыре, второй раз — в конце декабря в Сухумском кафедральном соборе. В случае необходимости могут быть и экстренные заседания Епархиального Совета.

Епархиальный Совет на своих заседаниях рассматривает вопросы открытия храмов, монастырей, духовных учебных заведений и иных учреждений Епархии. Совет назначает: управляющих

церковными округами, настоятелей храмов и монастырей, ректора духовного училища, председателя издательского отдела, директора церковно-исторического музея, директора епархиальной общеобразовательной средней школы и иных руководителей структурных подразделений Епархии. Совет также рассматривает имущественные и финансовые вопросы Епархии, осуществляет ревизию епархиальных учреждений. Совет является судом первой инстанции.

Подробно права и обязанности Епархиального Совета прописаны в проекте нового Устава Абхазской Епархии.

Штат Управления Абхазской Епархии:

1. Управляющий Епархией, он же председатель Епархиального Совета.
2. Секретарь Епархиального Совета.
3. Секретарь канцелярии.
4. Главный бухгалтер Епархии.
5. Эконом Епархии.
6. Заведующий гаражом епархиального управления.
7. Архивариус.

Управление Абхазской Епархией должно находиться при Сухумском кафедральном соборе, в специально оборудованном для этого здании. Такое здание уже имеется. В этом здании должны быть размещены:

1. Рабочий кабинет управляющего Епархией.
2. Рабочий кабинет секретаря Епархиального Совета.
3. Зал для заседаний Епархиального Совета.
4. Канцелярия.
5. Кабинет главного бухгалтера Епархии.
6. Кабинет эконома Епархии.
7. Помещение для Епархиального архива.
8. Трапезная.
9. Жилые помещения для председателя и секретаря Совета.
10. Жилые помещения для гостей.

11. Помещения для издательского отдела Епархии.

Епархиальное управление содержится за счет бюджета Абхазской Епархии.

Сегодняшнее положение Сухумо-Абхазской Епархии позволяет в быстрые сроки набрать штат управления (люди для этого уже подготовлены); провести ремонтные работы в здании управления (отдельные кабинеты уже подготовлены); оборудовать кабинеты, в том числе и технический; начать работу управления Абхазской Епархии в объеме 80 %.

4. Укрепление базы церковных общин и монастырей.

Церковные общины и монастыри являются структурными подразделениями Абхазской Епархии. Главная задача церковных общин и монастырей — это духовное окормление и просвещение народа Абхазии. Церковные общины должны сохранять и укреплять вековые христианские традиции, обряды и обычаи абхазского народа как носителя нравственных ценностей.

Церковные общины

Церковные общины могут быть созданы при любом из действующих храмов Абхазской Епархии, за исключением храмов, находящихся в ведении монастырей Абхазской Епархии. Церковные общины имеют право вести самостоятельную церковно-приходскую и хозяйственную деятельность, руководствуясь решениями Епархиального Собрания и Епархиального Совета. Церковные общины должны иметь государственную регистрацию, т. е. быть юридическими лицами, банковские счета, бланк и печать. Подробно права и обязанности церковных общин прописаны в проекте нового Устава Абхазской Епархии.

Штат церковной общины при храме:

1. Священнослужитель, он же настоятель храма и председатель Совета приходской общины.

2. Диакон.
3. Церковный хор (регент, уставщик и певчие).
4. Алтарник.
5. Свечница.
6. Эконом, по совместительству водитель.
7. Бухгалтер, по совместительству делопроизводитель и архивариус.

Все эти лица входят в Совет церковной общины. Совет церковной общины рассматривает вопросы, связанные с жизнедеятельностью церковной общины, формирует и принимает годовой бюджет общины. Совет церковной общины созывается не чаще 1 раза в полгода. Подробно права и обязанности Совета церковной общины прописаны в проекте нового Устава Абхазской Епархии.

Близкие родственники настоятеля храма не могут занимать должностей эконома, бухгалтера и свечницы.

На территории храма церковной общины должны быть:

1. Храм или несколько храмов.
2. Церковный магазин (церковная лавка не должна находиться внутри храма).
3. Административное здание.
4. Жилые помещения для священнослужителей.
5. Трапезная.
6. Гараж.
7. Помещение для охранника.

Финансовые средства церковной общины образуются из:

1. Добровольных пожертвований и поступлений от граждан, предприятий, учреждений, государственных органов, общественных фондов, других организаций.
2. Реализации свечей, церковной утвари, церковной литературы, сувенирной продукции, связанной с историей конкретного храма.

3. Реализации собственной продукции при наличии земельного участка и подсобного хозяйства.

4. Целевых отчислений из бюджета Епархии.

Статьи расходов годового бюджета церковной общины:

1. Отчисления в Епархию в размере, определенном Епархиальным Советом.

2. Содержание полного штата церковной общины, за исключением священнослужителей, содержание которых предусмотрено в бюджете Епархии. Такой подход необходим для того, чтобы дать священнику возможность, не думая о хлебе насущном, отдавать все силы церковной общине и храму.

3. Закуп церковной утвари и церковной литературы.

4. Изготовление свечей.

5. Реставрация и благоустройство храма.

6. Хозяйственные и строительные работы.

7. Трапезная.

8. Автопарк.

9. Благотворительная деятельность.

Настоятель храма церковной общины, он же председатель Совета церковной общины, ежегодно представляет Епархиальному Совету письменный отчет о жизни и деятельности возглавляемой им церковной общины с приложением годового финансового отчета и статистическими данными о количестве людей, крещенных и венчанных за год. Для ведения названной статистики в храме должен иметься журнал записей крещенных и венчанных людей, где должны быть указаны И.Ф.О., дата крещения, год рождения, место жительства и имя, данное при крещении.

Монастыри

Монастырей у Абхазской Епархии должно быть три. Два мужских общежительных монастыря и один женский общежительный монастырь. Все три монастыря находятся в прямом

подчинении Епархиальному Совету. Монастыри должны иметь государственную регистрацию, т. е. быть юридическими лицами, банковские счета, бланк и печать. Подробно права и обязанности монастырей прописаны в проекте нового Устава Абхазской Епархии.

1. Монастырь святого апостола Симона Кананита в г. Новый Афон.

В ведении этого монастыря находятся 15 храмов и много жилых и хозяйственных построек. В дальнейшем необходимо наделить монастырь земельными участками в Новом Афоне и с. Анухва для расширения хозяйственной деятельности. Вокруг монастыря должны быть созданы заповедные зоны с тем, чтобы сохранить уникальный монастырский ландшафт. У монастыря должны быть два скита: скит св. Иоанна Крестителя в с. Анухва (здание скита сохранилось) и скит на Орлинке, на месте монастырского лесоспуска (где также сохранились здания). На территории монастыря будут расположены: духовная семинария, епархиальная библиотека, церковно-исторический музей, свечной цех, мастерская по производству церковной утвари, деревообрабатывающая мастерская, типография, хлебопекарня. Здание туристической гостиницы «Псырцха», примыкающей к храму Симона Кананита, необходимо переоборудовать в паломническую гостиницу.

2. Монастырь святого Иоанна Златоуста в с. Команы.

В ведении этого монастыря находятся 6 храмов и другие жилые и хозяйственные постройки. В дальнейшем необходимо наделить монастырь земельными участками для расширения хозяйственной деятельности. Территория Коман уже официально является государственным заповедником. На территории монастыря будут расположены: большая монастырская пасека, животноводческая ферма, пруды для разведения рыбы, фруктовые сады, хлебопекарня, свечной цех, деревообрабатывающая мастерская, мастерская по обработке известнякового камня,

паломническая гостиница. Полуразрушенное здание бывшего приюта для престарелых, примыкающее к территории монастыря, необходимо передать монастырю для открытия специализированного наркологического диспансера. Монастырь будет предоставлять бесплатное проживание, питание и медицинское обслуживание для вышеуказанной категории людей. Создание подобного диспансера при Команском монастыре обусловлено тем, что монастырь расположен в изолированной от людской суеты местности, в окружении благотворно влияющей на человека природы. Все это в сочетании с участием в монастырских богослужениях и физической работой в монастыре даст хороший результат, особенно в отношении людей, зависимых от наркотиков. Сегодня это достаточно большой процент наших сограждан. Такой опыт уже давно существует, и весьма успешно, во многих христианских Церквях.

3. Успенский женский монастырь в п. Дранда.

В ведении этого монастыря находятся 3 храма и другие жилые и хозяйственные постройки. Правда, на сегодня все жилые и хозяйственные корпуса монастыря разрушены. В дальнейшем необходимо: открыть на территории Драндского монастыря женский общежительный монастырь; закрепить монастырскую территорию и все разрушенные корпуса за монастырем; наделить монастырь земельными участками для ведения хозяйственной деятельности. Открытие женского монастыря реально возможно в течение ближайших 5 лет. На территории монастыря будут расположены: фруктовые сады, пруды для разведения рыбы, швейная мастерская, хлебопекарня, паломническая гостиница, приют для престарелых и сирот.

Настоятели двух мужских монастырей и настоятельница женского монастыря избираются братией (сестрами) монастырей и утверждаются Епархиальным Советом Абхазской Епархии. Все они должны быть из числа монашествующих, имеющих соответствующее духовное образование, старше 30 лет. Настоятелями мужских монастырей должны быть иеромонахи. Настоятель-

ницей женского монастыря должна быть монахиня. Службы и духовное окормление в женском монастыре должен осуществлять один из иеромонахов мужских монастырей, назначаемый Епархиальным Советом, в возрасте старше 50 лет.

Насельниками монастыря могут быть лица, достигшие совершеннолетия. После трехлетнего испытания они могут быть пострижены в монахи. Во время пострижения дается три главных обета: безбрачия, послушания и нестяжания (неимения личной собственности). Желательно узаконить пострижение в монахи только после достижения 30 лет. Насельниками Абхазских монастырей могут быть и граждане других государств. Их число не должно превышать число монашествующих из самой Абхазии.

Все насельники монастыря, включая и настоятелей, не могут иметь личной собственности, не могут проживать за пределами монастыря, не получают никакой зарплаты и пенсионного содержания. Все они должны быть прописаны в монастырях и пожизненно находятся на монастырском обеспечении.

Монастыри вправе привлекать на работу гражданских лиц и оплачивать работу этих людей.

В Абхазии есть целый ряд монашеских поселений в горных районах. В основном в районе Цебельды, Двуречья в долине р. Гумиста, в Азанте и Псху. Монахов, проживающих в этих местах, именуют пустынниками. Они ведут отшельнический образ жизни. В основном все эти монахи из России и Украины. Такая практика монашеской жизни существует во многих православных странах. Однако необходима регламентация деятельности таких отшельнических небольших общин. Все монахи, имеющие желание подвизаться в горах Абхазии, должны быть зарегистрированы в Епархиальном управлении Абхазской Епархии и иметь соответствующий документ от Абхазской Епархии, узаконивающий их пребывание на территории Абхазской Епархии. Все они с момента получения регистрации в Епархиальном управлении находятся под наблюдением и контролем епархиального начальства Абхазской Епархии.

Финансовые средства монастырей образуются из:

1. Добровольных пожертвований и поступлений от граждан, предприятий, учреждений, государственных органов, общественных фондов, других организаций.
2. Реализации свечей, церковной утвари, церковной литературы, сувенирной продукции, связанной с историей конкретного монастыря.
3. Реализации собственной продукции, при наличии земельного участка и подсобного хозяйства.
4. Прибыли от платных гостиниц для паломников.
5. Целевых отчислений из бюджета Епархии.

Статьи расходов годового бюджета монастырей:

1. Отчисления в Епархию в размере, определенном Епархиальным Советом.
2. Содержание насельников и сотрудников монастыря.
3. Закуп церковной утвари и церковной литературы.
4. Изготовление свечей.
5. Реставрация и благоустройство монастыря.
6. Хозяйственные и строительные работы.
7. Трапезная.
8. Автопарк.
7. Благотворительная деятельность.

Настоятели (настоятельницы) монастырей ежегодно представляют Епархиальному Совету Абхазской Епархии письменный отчет о жизни и деятельности своей монашеской общины, с приложением годового финансового отчета и статистическими данными о количестве людей, крещенных в храмах монастыря. Для ведения названной статистики в храме должен иметься журнал записей крещенных людей, где должны быть указаны И.Ф.О., дата крещения, год рождения, место жительства и имя, данное при крещении.

РЕЗЮМЕ:

1. Количество церковных общин при храмах в ближайшее время будет составлять 15-20 единиц. На территории Абхазии есть до десятка храмов, не требующих больших вложений для начала их деятельности и создания при них церковных общин.

Для обеспечения штата 15-20 церковных общин требуются:

а) 15-20 священников. Сегодня в Абхазской Епархии числится 11 священников. Новоафонское духовное училище подготовило еще 5 человек для рукоположения в священный сан.

б) Для замещения остальных должностей нужно 100-150 человек. Во всех действующих храмах реально сегодня имеются для этих должностей до 50 человек. Новоафонское духовное училище предоставит еще до 15-20 человек. В случае отсутствия церковных людей, для замещения отдельных должностей, например эконома, охранника, можно привлекать и гражданских лиц.

2. Мужские монастыри Абхазской Епархии обеспечены настоятелями и насельниками. В них сегодня проживает 3 иеромонаха, до 10 монахов и 10 послушников, а также до 15-20 трудников. Основная проблема этих монастырей - это решение монастырского земельного вопроса и восстановление разрушенных в советское время монастырских зданий.

3. Для начала функционирования Драндского женского монастыря на первом этапе достаточно восстановления одного жилого корпуса. Успенский собор Драндского монастыря пригоден для богослужения. Число желающих поселиться в этом монастыре на сегодня составляет до 10 человек.

5. Нормативные акты, касающиеся прав и обязанностей священнослужителей и их материального обеспечения.

Под священнослужителями подразумеваются епископы, священники и диаконы.

Епископами Абхазской Епархии могут быть лица абхазской национальности, из числа монашествующих, имеющие соответствующее духовное образование, в возрасте не моложе 30 лет. Во время управления Епархией епископ проживает при Сухумском кафедральном соборе. Вторая резиденция Абхазского Епископа должна быть при Пицундском патриаршем соборе. В распоряжении епископа должны быть жилые помещения при Сухумском и Пицундском соборах и персональный автотранспорт. Зарплата епископу определяется Епархиальным Советом и не должна быть выше зарплаты священников. В 70 лет епископ обязан оставлять Абхазскую кафедру и жить на покое в одном из мужских монастырей Абхазской Епархии. Выбор монастыря производится по его собственному желанию. Монастырь, в котором будет проживать на покое епископ, обязан обеспечить его полное содержание.

Священниками Абхазской Епархии могут быть лица мужского пола, состоящие в первом браке, имеющие соответствующее духовное образование, проживающие в Абхазии более 10 лет, в возрасте старше 30 лет. Вопрос рукоположения лиц, не имеющих никакого духовного образования, должен быть совершенно исключен. Рукополагаются священники епископом Абхазским. Священники должны рукополагаться для конкретного приходского храма. Священники, не владеющие абхазским языком, не могут назначаться в абхазские деревенские храмы. Распределение священников по приходским храмам и их отстранение является прерогативой Епархиального Совета. Священник назначается в конкретный храм и остается служить в этом храме до ухода на покой. Недопустима практика бесконечных переводов священников из одного храма в другой. Перевод возможен в исключительных случаях по решению Епархиального Совета. Священник проживает вместе с семьей либо в собственном доме или квартире, либо в доме или квартире, предоставляемой Епархией на время его служения в храме. Зарплата священникам определяется Епархиальным Советом и не должна превышать среднюю

заработную плату гражданина Республики Абхазия. Священник не имеет права брать денежные вознаграждения за совершение церковных таинств и обрядов (крещение, венчание, отпевание, освящение дома и т.д.), об этом будет оговорено отдельно. Священник также не имеет права иметь собственный автотранспорт. Автотранспорт, который необходим для приходской деятельности, приобретаемый либо на церковные деньги, либо пожертвованный благодетелями храма, должен находиться на балансе храма. Священник не может заниматься политической, коммерческой и иной несоответствующей его духовному сану деятельностью. Священники имеют право заниматься преподавательской и научной деятельностью в государственных учебных заведениях и научных учреждениях. В 70 лет священник освобождается от своих обязанностей и направляется на покой. Абхазская епархия обязана выделять находящимся на покое священникам ежемесячную пенсионную выплату, определяемую Епархиальным Советом и соответствующую пенсионным выплатам гражданам Республики Абхазия. В случае если священник в течение всего своего служения в храме проживал вместе с семьей в Епархиальном доме или квартире и, уходя на пенсию, не имеет своего собственного жилого помещения, Епархия обязана обеспечить его собственным жилым помещением (домом или квартирой).

В случае если священник не занимается прямыми своими обязанностями, не ведет активную церковно-приходскую деятельность, игнорирует решения Епархиального Собрания или Епархиального Совета, ведет не соответствующий своему сану образ жизни, Епархиальный Совет вправе, после соответствующих предупреждений, отстранить его от занимаемой должности, запретить в священнослужении и отправить на покой. никоим образом не допустим перевод такого священника из одного храма в другой как мера наказания.

Среди священников могут быть и монашествующие священники, т. е. иеромонахи. Иеромонахи рукополагаются для

совершения богослужения в монастырях Абхазской Епархии и могут быть настоятелями монастырей. Они также могут служить при кафедральных соборах в Сухуме и Пицунде, занимать различные должности при Управлении Епархии, в духовных учебных заведениях и иных учреждениях Епархии. За исключением иеромонахов, несущих свое послушание при кафедральных соборах, все остальные должны постоянно проживать в монастырях. Никто из иеромонахов не имеет права жить в городе, иметь недвижимое имущество, свой собственный автотранспорт. Иеромонахи не могут назначаться священнослужителями приходских храмов. Иеромонахи могут заниматься преподавательской и научной деятельностью в государственных учебных заведениях и научных учреждениях. В случае если иеромонахи занимают должности руководителей различных учреждений Епархии или являются сотрудниками в этих учреждениях, им выплачивается соответствующая зарплата. В возрасте 70 лет они освобождаются от всех занимаемых должностей и отправляются на покой в монастыри Абхазской Епархии без всякой пенсионной выплаты. Монастыри епархии обязаны обеспечить содержание иеромонахов на покое.

Диаконами Абхазской Епархии могут быть лица мужского пола, состоящие в первом браке, имеющие соответствующее духовное образование, проживающие в Абхазии более 10 лет, в возрасте старше 25 лет. Требования к диаконам, их распределение и содержание такие же, как к священникам.

Требования к монашествующим диаконам, т.е. иеродиаконам, такие же, как и к иеромонахам.

На Епархиальном Собрании необходимо принять и ряд специальных нормативных актов, касающихся священнослужителей:

1. На территории Абхазской Епархии совершать богослужения, церковные таинства и обряды могут только клирики, принадлежащие Абхазской Епархии. Все приезжее духовенство, без

специального разрешения Абхазской Епархии не имеет права священнодействовать на территории Абхазской Епархии.

2. Всем священнослужителям Абхазской Епархии, категорически запрещается получение денежных вознаграждений в любом виде за совершенные им церковные таинства и обряды (крещение, венчание, отпевание покойника, освящение дома и т. д.). Все таинства и обряды Церкви священниками должны совершаться безвозмездно, памятуя слова Господа Иисуса Христа: «Даром получили, дар отдавайте».

Все нарушения в этой области будут приравняться к греху симонии и караться самым строжайшим образом.

3. Для священнослужителей Абхазской Епархии не должно быть никаких церковных наград. Во-первых, должна быть отменена практика возведения в различные церковные саны. Епископ Абхазской Епархии не может возводиться в сан архиепископа или митрополита, поскольку последние саны подразумевали в Древней Церкви определенную административную должность, а не награду. Священники Абхазской Епархии, за исключением настоятеля кафедрального собора, не могут быть возведены в сан протоиерея. Во-вторых, епископ Абхазский должен носить скромную панагию, жезл и во время службы митру. Чрезмерное украшение этих атрибутов епископской власти должно быть недопустимо. Священники и иеромонахи носят простые священнические кресты. Не может быть никаких наградных крестов с украшениями. Митру может носить только епископ Абхазской Епархии. В-третьих, нет необходимости создавать церковные награды в виде различных церковных орденов для священнослужителей и мирян.

Приезжее духовенство, имеющее вышеназванные награды, в случае перехода в Абхазскую Епархию лишаются этих наград.

4. Необходимо принять нормативный акт, запрещающий все-му абхазскому духовенству иметь собственный автотранспорт.

Все автомашины, приобретаемые для нужд Абхазской Епархии, должны быть на балансе приходских храмов, монастырей или других учреждений Епархии. Запретить покупку для нужд Епархии дорогих автомобилей.

Все эти нормативные акты необходимы для ограждения Абхазской Епархии от людей, которые хотят служить Церкви главным образом из корыстных побуждений.

6. Централизация финансов Епархии и формирование бюджета Епархии.

Финансовые средства Абхазской Епархии образуются из:

1. Добровольных пожертвований и поступлений от граждан, предприятий, учреждений, государственных органов, общественных фондов, других организаций.

2. Отчислений епархиальных храмов и монастырей, согласованных с Епархиальным Советом. На первом этапе необходимы отчисления ежемесячно в размере 20% от доходов храмов и монастырей Епархии. Епархиальный Совет вправе обязать крупные приходы и монастыри делать и единовременные целевые отчисления на нужды Епархии. Строящиеся храмы, по решению Епархиального Совета, освобождаются от уплаты епархиального взноса.

3. Отчислений от прибыли епархиальных предприятий и учреждений:

- а) издательского отдела Епархии;
- б) церковно-исторического музея Епархии;
- в) свечного цеха Епархии;
- г) церковных магазинов Епархиального управления;
- д) платных паломнических гостиниц Епархии.

Паломничество, безусловно, одна из самых доходных статей Абхазской Епархии в силу значимости ее храмов и монастырей

для христианского мира. Здесь требуется учесть опыт таких стран как Греция, Кипр, Израиль, Египет и др.

Статьи расходов годового бюджета Абхазской Епархии:

1. Содержание Епархиального управления.
2. Содержание клириков Епархии.
3. Содержание Новоафонского Духовного Училища.
4. Содержание Регентской школы.
5. Содержание Иконописной школы.
6. Содержание епархиальной среднеобразовательной школы.
7. Обучение студентов за границей.
8. Строительство и реставрация храмов и монастырей.
9. Пенсионные выплаты клирикам Епархии, находящимся на покое.
10. Содержание приюта для престарелых и сирот при Драндском женском монастыре.
11. Содержание приюта для душевнобольных и наркологического диспансера при Команском монастыре.
12. Содержание благотворительных столовых.

Бюджет также должен предусматривать единовременные вложения финансов на укрепление базы издательского отдела, создание церковно-исторического музея, научную деятельность, строительство нового корпуса семинарии и других учреждений и объектов епархии.

Бюджет ежегодно формируется и принимается на декабрьском заседании Епархиального Совета.

Все финансовые операции Абхазской Епархии будут производиться через банковские счета Епархии и подведомственных ей структур. Все храмы, монастыри и другие учреждения Абхазской Епархии обязаны ежегодно представлять письменный финансовый отчет Епархиальному Совету. Епархиальный Совет в свою очередь обязан представлять финансовый отчет Епархиальному Собранию.

Образцы финансовых отчетов для храмов, монастырей и других учреждений Абхазской Епархии уже разработаны, в том числе и в электронной версии.

7. Реорганизация Новоафонского духовного училища в духовную семинарию и создание при семинарии научного центра.

С 2002 года на территории монастыря св. апостола Симона Кананита функционирует Новоафонское духовное училище. Это среднеспециальное духовное учебное заведение Абхазской Епархии, которое решает вопрос обеспечения кадрами приходские храмы и монастыри Епархии.

В течение ближайших 10 лет нужно реорганизовать Новоафонское духовное училище в духовную семинарию, т.е. высшее духовное учебное заведение. Это необходимо для должной подготовки будущих священников Абхазской Епархии. Обучение должно быть бесплатным.

Для этого требуется:

1. Восстановить трехэтажный северо-восточный угловой корпус Новоафонского монастыря, переоборудовав его для семинарии. В этом корпусе будут располагаться: кабинеты, учебные аудитории, большой актовый зал, конференцзал, спальные помещения для преподавателей и студентов.

У семинарии будет и свой храм. Это храм иконы Богородицы «Избавительница», расположенный на третьем этаже здания семинарии. В создании отдельной библиотеки нет необходимости, поскольку большая епархиальная библиотека будет располагаться рядом со зданием семинарии.

Ремонтно-восстановительные работы в этом здании велись в 2001–2002 годах, но из-за нехватки денег были приостановлены.

2. Подготовить преподавателей для семинарии.

На сегодня у Абхазской Епархии есть три выпускника Московской духовной академии, двое из них — со степенью кандидатов богословских наук. Двое выпускников Новоафонского духовного училища поступили в Московскую духовную семинарию. Насельник Ново-Афонского монастыря обучается в университете Аристотеля в Салониках (Греция). В ближайшее время еще три выпускника Новоафонского училища будут направлены в Россию для обучения в высших духовных учебных заведениях.

При будущей Новоафонской духовной семинарии нужно создать научный центр для проведения серьезных исследовательских работ в области истории Абхазской Церкви и религиозных верований абхазов. Необходимость такого центра обусловлена тем, что многие вопросы в области фольклористики, этнографии и истории абхазов требуют пересмотра. Последнее возможно только при наличии у исследователей фундаментальной богословской базы, которая и будет даваться в Новоафонской семинарии.

Регентскую школу, которая готовит уставщиц, регентов и певцов для церковных хоров, ныне существующую при Новоафонском духовном училище, имеет смысл перенести в Сухум, выделив для этого несколько помещений здания управления Епархией при Сухумском кафедральном соборе. Проведение занятий в регентской школе возможно и в зале заседаний Епархиального Совета.

Новоафонская духовная семинария должна быть самостоятельным юридическим лицом, подведомственным Абхазской Епархии, финансируемым всецело из бюджета Епархии. Ректор семинарии назначается Епархиальным Советом сроком на 5 лет. Ректор семинарии ежегодно представляет письменный отчет Епархиальному Совету о жизни и деятельности семинарии, с приложением годового финансового отчета.

8. Открытие епархиальной среднеобразовательной школы.

В 1995 году Сухумо-Абхазской епархии было передано здание Сухумской УПК. Это здание примыкает к территории Сухумского кафедрального собора. В этом здании следует разместить епархиальную среднеобразовательную школу. Программа обучения детей в этой школе будет в основном соответствовать программе государственных среднеобразовательных школ. Новшеством в программе обучения будет преподавание: основ православной веры, истории религиозных верований абхазов, истории Абхазской Церкви и церковного пения. Помимо этих четырех предметов, для особо одаренных детей будут преподаваться древние языки: греческий, латинский и еврейский. Самых способных в изучении древних языков детей необходимо после школы направить на обучение в МГУ, на отделение классической филологии. Специалисты по древним языкам нужны для того, чтобы осуществить профессиональный перевод на абхазский язык всего Священного Писания (с древнееврейского и древнегреческого), богослужебных книг (с древнегреческого), богословских и религиозно-философских сочинений отцов и учителей Церкви (с древнегреческого и латинского). Помимо церковных переводов, такие специалисты смогут в дальнейшем работать в библиотеках и архивах Константинопольской Церкви, Греции, Ватикана, Британского музея и многих других, где хранится большое количество исторических материалов, ценнейших в области изучения истории Абхазии и Абхазской Церкви.

Для открытия школы требуется:

1. Ремонтно-восстановительные работы в здании бывшего УПК. В этом здании будут располагаться кабинеты, учебные классы, столовая, библиотека, спальные помещения для детей из абхазских деревень.

2. Подготовка преподавателей.

Основной состав преподавателей будет из числа преподавателей Новоафонского духовного училища. Для изучения древних языков нужно наладить взаимовыгодные отношения с Московской классической гимназией Ю. А. Шичалина. Эта гимназия уже больше 10 лет занимается обучением детей древним языкам. Гимназия подготовила и выпустила много пособий для обучения древним языкам. Среди преподавателей Новоафонского училища есть те, кто могут преподавать древние языки: Г. М. Маршания — древнееврейский, Л. Е. Аджинджал — древнегреческий и латынь.

Епархиальная средне-образовательная школа должна быть самостоятельным юридическим лицом, подведомственным Абхазской Епархии и финансируемым всецело из бюджета Абхазской Епархии. Директор школы назначается Епархиальным Советом сроком на 5 лет. Директор школы ежегодно представляет письменный отчет Епархиальному Совету о жизни и деятельности школы с приложением годового финансового отчета.

Епархиальную среднеобразовательную школу вполне реально задействовать в течение ближайших 5 лет.

9. Открытие при Сухумском художественном училище иконописного отделения.

При Сухумском художественном училище желательно открыть иконописное отделение. Большинство храмов Абхазии нуждаются в росписях, в реставрации уже имеющихся настенных фресок, в написании огромного количества храмовых икон, создании иконостасов. Тематическая разработка росписей и иконографических сюжетов должны соответствовать традициям и истории Абхазской Церкви, с безусловным учетом византийской фресковой живописи и иконописи. Поэтому требуются местные специалисты.

В 2004 году с Министерством культуры РА и руководством Сухумского художественного училища была достигнута

договоренность об открытии при Училище иконописного отделения. Новофонское духовное училище разработало программу обучения, была составлена сетка расписаний уроков, подобраны преподаватели. Однако из-за нерешенности вопроса помещений для иконописного отделения, этот проект пока приостановлен. Авторы этого проекта — Новофонское духовное училище — предлагали реконструкцию отдельного здания, примыкающего к зданию Сухумского художественного училища. Это здание вместе с прилегающей к нему территорией позволило бы создать серьезную базу для иконописного отделения. Проблема была в том, что запущенное здание, о котором идет речь, принадлежит частным лицам, ныне проживающим в Греции. С нынешними владельцами не удалось договориться о сумме выкупа.

Проект предполагал, что иконописное отделение будет находиться в ведомстве Сухумского художественного училища. Задача Абхазской Епархии — это проведение ремонтно-восстановительных работ в помещениях для иконописного отделения; обеспечение частично преподавателями; частичная финансовая помощь в содержании отделения.

Куратором отделения и преподавателем иконописи должен быть иеромонах Андрей (Ампар), выпускник Московской школы иконописи.

10. Расширение издательского отдела Епархии.

В 2000 году был создан издательский отдел Сухумо-Абхазской Епархии «Стратофил». Издательство «Стратофил» подготовило и выпустило несколько книг и церковных календарей, в том числе и детскую Библию на абхазском языке. Сегодня требуется расширение издательского отдела.

1. Назначить председателя издательского отдела Абхазской Епархии. Его кандидатура назначается Епархиальным Советом сроком на 5 лет.

2. Повторно закрепить наименование «Стратофил» за издательским отделом Абхазской Епархии.

3. Выделить для издательского отдела один из корпусов Новоафонского монастыря. Провести ремонтные работы в помещениях этого корпуса. Выделить несколько комнат в здании управления Абхазской Епархии, где будет располагаться офис издательства.

4. Техническое оснащение издательства, на первом этапе — хотя бы несколько профессиональных компьютеров.

5. Подготовка специалистов, главным образом профессиональных наборщиков и верстальщиков со знанием абхазского языка.

В ведении издательского отдела Абхазской епархии «Стратофил» должны быть:

1. Переводческая комиссия по переводу богослужебной и церковной литературы. Формирование состава комиссии, порядков работы определяются председателем издательского отдела. Проекты переводов утверждаются на Епархиальном Совете. Уже готовы несколько проектов.

2. Издание епархиального информационного журнала. Журнал будет называться «Аныха» («Церковь») и выходить ежеквартально. Он будет разбит на тематические рубрики: Церковь и общество, храмы Абхазии, церковный календарь Абхазской Церкви, хроника жизни Абхазской Епархии и т. д. Предполагаемый тираж — 3000 экземпляров.

3. Издание совместно с Новоафонским духовным училищем (в дальнейшем семинарией) научного журнала. Этот журнал будет называться: «Труды Новоафонского духовного училища (или семинарии)». Журнал будет выходить один раз в год, тиражом 1000 экземпляров. В нем будут публиковаться в основном научные разработки преподавателей семинарии в области религиозных верований абхазов, истории Абхазской Церкви, церковной археологии в Абхазии и т. д. К концу 2005 года предполагается выпуск первого номера. Номер уже набирается.

4. Подготовка и издание компакт-дисков с записью церковных песнопений Абхазской Церкви. Первый такой диск издан в сентябре 2004 года тиражом 1000 экземпляров. Готовится к изданию второй диск.

5. Телестудия Абхазской Епархии. Телестудия должна ежедневно готовить телевизионную передачу под названием «Аныха» («Церковь»).

4. Информационный сайт Абхазской Епархии.

5. Типография.

Издательский отдел должен быть самостоятельным юридическим лицом, подведомственным Абхазской Епархии, самофинансируемым. Финансовые средства издательства образуются за счет реализации собственной продукции: книг, журналов, компакт-дисков и другой печатной продукции. Вся издательская продукция по содержанию должна быть церковной. Заниматься самостоятельной издательской деятельностью не могут: храмы, монастыри и другие учреждения Абхазской Епархии.

Только издательский отдел Абхазской Епархии должен иметь право завоза на территорию Абхазской епархии церковной литературы из других стран, главным образом из России и Греции, для реализации. В оптовых магазинах издательства все храмы и монастыри Абхазской Епархии обязаны приобретать церковную литературу для дальнейшей ее реализации в своих церковных лавках. Такая процедура необходима и для того, чтобы на территорию Абхазской Епархии не завозились книги сомнительного церковного содержания.

Основная часть печатной продукции издательского отдела «Стратофил», выходящая на абхазском языке, будет раздаваться бесплатно.

Председатель издательского отдела ежегодно представляет Епархиальному Совету письменный отчет о деятельности отдела с приложением годового финансового отчета.

11. Создание церковно-исторического музея епархии.

Практически все храмы и монастыри Абхазской Епархии представляют собой историческую и культурную ценность. На территории большинства этих храмов не проводились археологические работы. Абхазская Епархия планирует проведение таких работ. Все исторические и археологические материалы, обнаруженные в процессе раскопок, должны храниться и экспонироваться в церковно-археологическом музее Абхазской Епархии. В музее должны быть представлены и другие ценности: иконы, церковная утварь, церковные книги и т. д. В музее будет создан целый зал с макетами абхазских храмов, зал с современной религиозной живописью абхазских художников и т.д. В фонде церковно-исторического музея Новоафонского духовного училища уже собраны: дореволюционная богослужебная литература на абхазском языке, церковные книги XVII—XIX веков, иконы XVI—XIX веков, работы абхазских художников и многое другое.

Музей должен быть создан на территории Новоафонского монастыря, филиал его будет находиться при Пицундском соборе.

Для открытия музея необходимо: провести ремонтно-восстановительные работы в одном из корпусов Новоафонского монастыря; оборудовать экспозиционные залы и хранилища; создать реставрационные мастерские.

При церковно-историческом музее Абхазской Епархии должна быть создана Церковно-археологическая комиссия Абхазской Епархии. Эта комиссия должна утверждать планы археологических работ, контролировать весь процесс раскопок в том или ином храме Абхазской Епархии. В обязанность комиссии будет входить и публикация материалов церковно-археологических раскопок. Комиссия также будет контролировать ремонтно-восстановительные работы зданий храмов и монастырей Абхазской Епархии. Без санкции комиссии никакие реставрационные работы,

связанные с храмами, являющимися архитектурными памятниками Абхазии, вести не могут.

В течение ближайших 10 лет музей может начать функционировать.

Директор церковно-исторического музея назначается Епархиальным Советом сроком на 5 лет. Музей будет самостоятельным юридическим лицом, подведомственным Абхазской Епархии, самофинансируемой организацией. Посещение музея для паломников и туристов из других государств будет платным. Директор музея ежегодно представляет Епархиальному Совету письменный отчет о деятельности музея, с приложением годового финансового отчета.

12. Благотворительная деятельность Епархии.

Социальное служение — одна из обязанностей Абхазской Епархии.

При Команском монастыре, как мы уже указали выше, будет создан специализированный наркологический диспансер. При Драндском женском монастыре — приют для престарелых и сирот. Детали создания и функционирования этих благотворительных заведений Абхазской Епархии были оговорены выше.

При Сухумском кафедральном соборе должна функционировать благотворительная столовая для неимущих людей. Подобные столовые могут быть открыты в дальнейшем и при других городских храмах Абхазской Епархии.

Все 12 пунктов программы реорганизации и развития Сухумо-Абхазской Епархии возможно осуществить в течение ближайших 15–20 лет.

«ПОДОБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЗА ВАШЕЙ ПОДПИСЬЮ ПОЗВОЛЬТЕ СЧИТАТЬ ОШИБКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ»

Ответ «непокорных» отцу Виссариону¹

В преддверии Абхазского Епархиального Собрания, намеченного на 29 мая (2005 года), внутрицерковная борьба в Абхазской Епархии обострилась. 13 мая отец Виссарион подписал ряд указов, которыми он декларирует освобождение от занимаемых должностей иеромонаха Дорофея (Дбар) и иеромонаха Андрея (Ампар), главных инициаторов реформы Абхазской Церкви. Указом отца Виссариона иеромонах Дорофей освобождается от должности настоятеля монастыря святого Иоанна Златоуста и переводится настоятелем Драндского монастыря Успения Пресвятой Богородицы. Другим указом предполагается освобождение иеромонаха Андрея от занимаемой должности настоятеля Новоафонского монастыря святого апостола Симона Кананита с последующим его назначением настоятелем Моквского Успенского монастыря. В ответ не угодившие отцу Виссариону церковные служители подготовили письмо.

**Иерею Виссариону Аплиаа,
и. о. настоятеля Сухумского кафедрального собора**

Уважаемый отец Виссарион!

14 мая сего года (2005) в обитель святого апостола Симона

¹ Опубликовано в газетах: «Чегемская правда», 2005, № 19 (48); «Нужная», 2005, № 20.

Кананита иеромонахом Игнатием (Киут) были доставлены документы, именуемые «Указами» «Управляющего Сухумо-Абхазской епархией», заверенные Вашей подписью от 13 мая 2005 года.

Вы утверждаете указами №№ 1–4, что освобождаете нас, иеромонаха Дорофея (Дбар) от занимаемой должности настоятеля монастыря святого Иоанна Златоуста с последующим назначением настоятелем Драндского монастыря Успения Пресвятой Богородицы, и иеромонаха Андрея (Ампар) от занимаемой должности настоятеля Новоафонского монастыря святого апостола Симона Кананита с последующим назначением настоятелем Моквского Успенского монастыря.

Позвольте дать Вам братский ответ на данные «Указы».

Согласно действующему Уставу Русской Православной Церкви, принятому на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года и во всей полноте отвечающему Апостольским Правилам и постановлениям Святых Вселенских Соборов, которому мы, как клирики Майкопской и Адыгейской епархии Русской Православной Церкви, следуем неукоснительно в соответствии с данным нами священническим обетом, Управляющим Епархией может быть только лицо, возведенное в Архиерейский сан, т. е. епископ.

Исходя из ныне действующего Устава Сухумо-Абхазской епархии, Вы, находясь в сане иерея, являлись исполняющим обязанности Управляющего Епархиального Совета Сухумо-Абхазской епархии, в условиях неустроенности Церкви в послевоенный период с 1993 года.

Согласно Вашему распоряжению №№ 12–13 от 17 июля 2004 года Епархиальный Совет Сухумо-Абхазской епархии распущен до его переизбрания на Епархиальном Собрании. С этого времени в Сухумо-Абхазской епархии нет священноначалия. Вышеназванным документом Вы обязали Епархиальную канцелярию собрать Епархиальное Собрание в течение 2-х месяцев.

Ваши «Указы», адресованные нам, подписаны неким главой Епархии и Абхазского благочиния. Благочиние (церковный

округ) является структурным подразделением Епархии и, как Вам должно быть известно, в соответствии с церковными «правилами» не может возглавляться управляющим Епархии. Более того, институт «Благочиния» (церковного округа) прекратил свое существование на территории Абхазии в 1917 году. На сегодняшний момент нет ни одного нормативного акта, восстанавливающего этот орган управления Церкви.

Как известно Вашему преподобию, работа, проводящаяся для созыва Абхазского Епархиального Собрания, успешно подходит к концу, хотя и с опозданием, за что приносим Вам извинения. Епархиальное Собрание состоится согласно Вашему распоряжению как и. о. Управляющего Сухумо-Абхазской епархией, 29 мая 2005 года в обители святого апостола Симона Кананита.

На нем будут воссозданы органы постоянного управления Сухумо-Абхазской епархией, но уже Русской Православной Церкви: Епархиальный Совет, Епархиальная канцелярия, Археологическая комиссия, и. о. Управляющего Епархиальным Советом и т.д.

До тех пор Вы являетесь и. о. настоятеля Кафедрального собора, остаетесь в сане иерея, и подобные документы, как от 13 мая 2005 года за Вашей подписью, позвольте считать ошибкой Канцелярии Собора.

С глубоким уважением и нашими поздравлениями с предстоящим Вашим пострижением в монашество в Свято-Троицкой обители преподобного Сергия.

*Настоятель монастыря
Св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне
Иеромонах Андрей (Ампар)*

*Настоятель монастыря
Св. Иоанна Златоуста в Команах,
Ректор Новоафонского Духовного Училища
Иеромонах Дорофей (Дбар)*

РОЛЬ ПИЦУНДСКОГО ХРАМА ВЕЛИКА И ЗНАЧИМА¹

Несколько лет назад Грузинская Церковь подписала конкордат с государством, в котором Пицундский храм обозначен одной из главных резиденций грузинского патриарха, а Пицунда объявлена священным городом кафедры. В связи с этим необходимо сказать о значимости Пицундского храма, о том, по какой причине он считался одним из главных центров христианства на Кавказе.

Пицунда — это основание нашей Абхазской Православной Церкви. Кафедра первого епископа на территории Абхазии — Стратофила, участника Первого Вселенского (всемирного) Собора 325 г., одного из первых епископов на территории бывшего СССР — находилась именно в Пицунде.

В середине VIII века Пицунда становится официальной резиденцией абхазского католикоса — главы Абхазской Церкви. Таковой она являлась до середины XVI века. В IX–X веках в Пицунде строится большой собор, помимо него здесь располагались еще 7 уникальных храмов IV–VII веков. Таких древних храмов нет у большинства народов, в том числе и у России.

¹ Впервые опубликовано в газете «Нужная», 2005, № 20.

Пицундский храм был перестроен в средневековье в честь св. апостола Андрея Первозванного. Внутри храма, в западной части, была устроена часовня с гробницами апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита. Это основание для создания независимой Абхазской Церкви. Средневековое церковное право связывало создание автокефальной Церкви с тем, чтобы на территории, на которой возникала независимая Церковь, должны были проповедовать апостолы Христа. В Абхазии проповедовали два, по другим данным три апостола. Наши предки в IX-X веках добивались независимости своей Церкви, поэтому и воздвигли храм (собор) в честь св. Андрея Первозванного. В мире две самые крупные, самые значительные Православные Церкви: Константинопольская, или Византийская, и Русская своим основателем считают апостола Андрея Первозванного. Маленькая Абхазская Церковь соперничала с Константинополем в этой области, что было вопиющей дерзостью для того времени. Наши предки строили огромный собор и требовали автокефалии (самостоятельности). И оставлять в тени место, где многие столетия находилась кафедра главы Абхазской Церкви, где абхазский народ основывал, создавал и развивал свою Церковь, нам не к лицу.

Что касается Сухумского кафедрального собора — это современная церковная столица Абхазии. Любая церковная или высокопоставленная делегация из иных государств, приезжающая в Абхазию, принимается в Сухумском соборе, построенном греческой диаспорой в 1915 году. В нем нет ощущения вековой истории самой Абхазской Церкви. В Пицунде это ощущение есть. Знаменитый путешественник Фредерик Дюбуа де Монперэ в начале XIX века посетивший Абхазию, сказал: «Вот я перед лицом одних из самых грандиозных, самых живописных руин, какие только я когда-либо знал. Мне говорили об этом здании с восхищением,

но впечатление, которое оно производит, превзошло мои ожидания — этот стиль, благородный и смелый, изумляет среди дикой природы Абхазии». Одним словом, Пицундский храм — свидетельство значимости, независимости и влиятельности Абхазской Православной Церкви. Однако сегодня Пицундский храм — это органный зал. В свое время орган спас храм от запустения. Но в православной традиции храм несовместим с органной музыкой. Кроме того, Пицундский храм не рассчитан на звуковой диссонанс. Год тому назад, когда от купола храма отвалился кирпич, появилась публикация под названием «Страсти по Пицундскому храму». В ней говорилось о том, что несколько организаций оспаривали право использования этого храма. При всем этом было забыто, кто же действительный «хозяин» храма и каково должно быть назначение самого храма.

Если мы сегодня говорим о независимости нашей Церкви, то, естественно, возникает вопрос о восстановлении Пицундского собора в ранге действующего церковного храма. Пицундский храмовый комплекс должен стать исторической резиденцией главы Абхазской Церкви, здесь должны приниматься все церковные делегации, что, безусловно, сыграет роль в деле определения и признания статуса Абхазской Церкви. Поэтому важно, чтобы храм был действующим и в нем совершалось богослужение.

Как этого добиться? Выход есть. Церковь и государство должны подписать равноправный договор о строительстве органного зала в Пицунде в перспективе. В нынешней ситуации необходимо вернуть Церкви алтарную часть храма и сделать переносные кресла, которые будут заноситься на время концертов. В соответствующие дни совершает богослужение Абхазская Церковь, в определенные дни проходят концерты органной музыки. Главное, чтобы святыня — алтарная часть — не осквернялась.

Этот вопрос мы обсуждаем уже два года. Если государство примет решение передать Пицундский храм Церкви, то мы готовы взять на себя серьезные обязательства по реставрации и сохранению собора и его уникальных фресок XIV века. Мы готовы к такому решению, потому что Пицундский храм — основа независимости нашей Абхазской Церкви. В нем должны проходить богослужения на абхазском языке с соответствующими церковными абхазскими песнопениями. Это уже возможно осуществить, потому что сегодня у нас есть и абхазские священнослужители, и певчие, и богослужение на абхазском языке.

Мы очень хотим, чтобы у всех людей, посетивших храм во время богослужения, осталось впечатление того, что они попали в среду Абхазской Церкви. Именно тогда роль Пицундского храма будет велика и значима.

ИАСА ҚЫРСА ИИРА АМШНЫХӘЕИ АШЫҚӘС ҒЫЦ АҒЫЛАРЕИ ИРЫЗКУ ХӘЫЦРАҚӘАК¹

Иаса Қырса Иира амшныхәа атәы ззымдыруа азәы дыкоуп хәа сыкам. Ари амшныхәа европатәи акультурағы даара акрыз-тазкуа хтысуп. Мрәташәаратәи ақырсиан жәларқәа ари аныхәа инадхәаланы иағырттаз атдас, ақьабз, иқырсианым адунеигыи налатцаны, иахьа адунеи ағы иахьуңымло ыказам. Хәарада, уи хара, аңсуаа хтастгыи ианыңшит.

Ари аныхәа ханалацәажәо, раңхьа иргыланы, иазаатгылатәуп Қырса Иира амшныхәеи Ашықәс ғыц аныхәеи реизыказашьа. Сара излаздыруала, Қырса Иира амшныхәа иадкыланы акәын ишазгәартоз Ашықәс ғыцгыи. Асовет мчра анышьақәгыла, Қырса Иира амшныхәа иатәыз атдас ачыдарақәа Ашықәс ғыц аныхәахь ииагахеит. Уи зыхьазгыи қырсианла иаазаз ажәларқәа Анцәа ихатцара рхаштра иахьалагаз ауп. Маң-маң ари гәтакыс измаз иртахыз картцеит. Иахьа уажәраанза асоциалисттә лагер иатцанакуаз ажәларқәа рыхдыррағы атцак ду змаз, аазагатә мчы змаз Қырса Иира амшныхәа ацынхәрас атың ду ааннакылеит уамак тцак дук змамыз, аха ауафы иказшьақәа еицазкыз Ашықәс ғыц аныхәа. Анцәа ихатцара злам аныхәақәа ртдас, рқьабз ауафы аңхастатәрахьы ихы дырхоит. Хара, аңсуаа ажәйтәтәи хтоурых ақны, иахьынзаздыруа, ихамамызт Анцәа ихатцара шытас измамыз ныхәак...

¹ Раңхьаза акәны икьыңхьуп.

Еиҕхарҕшып иахятәи аҕсуаа ашықәс ҕыци ажәйтәтәи ашықәс ҕыци ишырҕыло. Ажәа «хьачхәама» схы иасырхәазом, избанзар уи агырцәа ирҕахтәаз акоюп, ажәа «ажьырныхәагы» иатцанакуа хазуп. Ашықәс ҕыц иахьа хшаҕыло ара исымхәарҕы, зегы ибзиазианы иаадыруа акоюп.

Зынза даеакала имоаҕаагоит жәйтәла ашықәс ҕыц ағылара аныхәа. Уи аҕны иҕахтәо зегы Анцәа ихьыз иадхәалоуп, атцак ду аткоюп. Аоҕата аихабы дныхәоит иааиуа Ашықәс ҕыц доусы игәы итҕеикыз Анцәа дахьигзарц, арыцхәареи амашәыри аоҕата иакәигарц... Аишәа уи ауха ирхиоуп аҕсуа чеицыкала, иадтәалоугы уи аныхәа ишақәнагоу рхы моаҕыргоит. Ажәакала, уи ауха аҕсанҕари акны иарку ацәашьқәа злыху ацәа шыцқьоу еиҕш дыцқьоуп ауаоҕы, игылареи итәареи, ифареи ижәреи, иааидкыланы иухәозар, ихымоаҕашьа зегы убас иказароуп. Ахымоаҕашьа, ишдыру еиҕш, ахдырра иадхәалоуп. Ахдырреи ахымоаҕашьеи роуп ауаоҕы дуаоҕызтәуагы. Уажәтәи азтәара атәы ххәозар, ара ахдырра зырҕеио, ажәйтәала ашықәс ҕыц ағылара иаткою, шыаҕытс иамоу — Анцәахатцароуп. Ус анакәха, ажәйтәтәи ашықәс ҕыц иатәу атцас, ақьабз асовет мчра ихаднагалаз аныхәа ааста амч иаха излеихәу, еиҕа атцакы зладуу ала, ишхадоу еилкааны хазнеироуп. Хәарада, ари иаалырқьаны иуызьбо зтәаразам. Аха ари азтәара аҕсуара аиқәырхара иазтәараны икоюп. Насгы иаха реалла азбара злалыршахо хәа сгәы иаанаго, арт ао-ныхәак енак еицымоаҕгалазар, мац-мац ишнеиуа, ауаа рыхдырраҕы еиҕа зтәазкуа, еиҕа ихадароу атыҕаннакылоит.

Ари азтәара азбара алшаратәы икоюп, раҕхьаза иргыланы, Аҕсуа Қырсиан Ныха.

Ишдыру еиҕш, асовет мчы иеиднакылаз ажәларқәа зегы рхы иадырхәоз амзартә система рыҕстаазара иалагалан 1917 шықәсазы икалаз ареволиуция анаоҕсан. Уи иахкьаны оынтәны иаҕыло иалагеит ашықәс ҕыц (ажәйтәи аҕатәи жәаха мшы рыбжьоуп). Ас еиҕш иказ ареформа иахкьаны, Иаса

Қырса Иира амшныхәа ииагахеит қырсамза (пхынчкәын) 25 а́кнытә ажбырныхәа 7 ахь. Иахьа абырзенцәа рқырсиан Ныха зыкәныкәо амзартә система Аһсуа Қырсиан Ныха иаднакылар, хазлацәажәо азтәара тышәынтәалахоит, иахьатәи аһсуаа хзы даараза иагьыманшәалахоит. Қырсамза (пхынчкәын) 25 рзы Иаса Қырса Иира амшныхәа азгәахтәлоит, уи аены аёбаарагьы (ачгара) хаттыцлоит. Анафсан, ажбырныхәа 1 азы Ашықәс ғыци, жәытәла Ашықәс ғыци акны харпһылалоит. Ас еипһш аитакрақәа злеиғьу рацәоуп. Акы, уи хыхь хәзаатгылахьейт, ақырсианрей аһсуарей иаха ирзааигәоу жәытәла ашықәс ғыц азгәахто халагар, на́к-на́к уи иахьатәи Ашықәс ғыц аныхәа атып ааннакылоит. Фба, Аһсны ақырсианра ныкәызго қырсамза 25 рзы аёбаара иттыцуейт, Ашықәс ғыцгы ныхәатцас, гәырғьарыла, иахьа лахьейкәтцаралей чағьа чгаралей ишапһыло еипһш акәымкәа, зегьы шапһыло иапһылоит. Хпә, Иаса Қырса Иира амшныхәа иатәу атцас, ақыабз Европа ажәларқәа зегь ирзеипһшу, ианаамтоу имфәапһгахоит. Ажәакала, цакы змам иахьатәи ашықәс ғыц апһыларей уи иадхәалоу ххымфәапһгарей нышътатцаны, хауафрагьы, хәпһсуарагьы, хқырсианрагьы еикәхархоит. Еилка-ауп, зегь ара ишаныстцаз еипһш аһстәзаара́кны изыкалашам, аха ауафы дзыштыоуи иитахуи анидыр, уи Анцәа имчала, иахьынзауа, аһстәзаара алартәара даламгар алшазом.

Уажәы сазаатгыларц стахуп, афәтәала Ашықәс ғыци ажәытәтәи Ашықәс ғыци зыдхәалоу амшныхәа тоурыхс иамоу, иахьынтәааз. Уи ахы акит Мратәшәаратәи ақырсианра иахыглаз папа Григори XIII ажәафтәи ашәышықәсазы имфәапһгаз ареформа а́кнытә. Аурысқәа рғы Петр I данааи инаркны ажбырныхәа 1 Ашықәс ғыц иамшны ирыдыркылейт. Уаанза аурысқәа Ашықәс ғыц цәыббрамза 1 азақәын ианапһылоз. Хара, аһсуаа итцегь заа, аурысқәа рапһьа халагахьан агригориантә мзарла Ашықәс ғыц апһыларә. 1639–1640-тәи ашықәсқәа рзы аурысқәа рах и́кнытә Аһсны иатәаны и́каз ацхаражәхәафцәа руазәк Федот Елчин ишазгәейтаз ала, аһсуааи агыркәей ашықәс ғыц ажбыр-

ныхәа 1 азақәын ианаҕылоз. Уи зыбзоуразгы акаатоликтә миссионерцәа роуп. Сара агәра ганы сыҕоуп, жәытәла ашықәс ҕыц аҕылара аҕсуаа XVII ашәышықәсазы иҕыцны ишытырхыз, агыркәа ирҕыртдааз акы шақәу. Дара агыркәа рхатагы уи аныхәа XVII ашәышықәсазоуп иазгәартә ианалага, еитасхәахуеит, акаатоликтә миссионерцәа ирыбзоураны. Ус ада атак аҕатцара уадафуп иахьа бзыҕаа ххы иаҳархәо ажәа «хьачхәама» ахьынтәаахгаз азтцаара. Уи ажәа гыршәоуп, иагьаанагоит «хәашьтәала аныхәара». Ари азтцаараҕны итцегы итцтаатәу рацәоуп, аха иахьа, хымҕада, иаххәар алшоит ажәытәтәи ашықәс ҕыц аҕылара аныхәа зхылтыз ақырсианроуп хәа. Убри аҕнытә ииашам иахьа уи аныхәа амыртатра иатәу ныхәоушәа ххәынткарра официалла иахьаднакылаз. Уи иццакны, ишақәнагоу итымтцаазакәа иҕатцоу, ҕыцны еитазхәаҕштәу зтцаароуп хәа сгәы иаанагоит.

*Қырсамза, 2005 ш.
Афон Ғыц*

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ И В ЧАСТНОСТИ В АБХАЗИИ¹

Кавказ — один из самых сложных регионов не только в политическом и военном отношениях, но также и в религиозном. Проповедь Христа здесь сопряжена с большими трудностями, связанными с отношением самих кавказцев к христианству. Это отношение является результатом Кавказской войны — трагической страницы малых кавказских народов, войны, продолжавшейся в течение почти всей первой половины XIX века. Оно выражается в том, что происходило и происходит отождествление христианства с религией военного противника.

Аналогичная же ситуация имела место в Абхазии и в наше время, вызванная политической ангажированностью грузинского духовенства. Многие абхазы свое отождествление с исламом воспринимали как один из способов защиты своей этнической обособленности от грузин. Грузинские политики в христианстве видели «орудие порабощения абхазов», соответственно их абхазские коллеги воспринимали христианство как «религию врага».

До 1993 года в Абхазии был всего один священник-абхаз и небольшой процент церковного народа. С 1993 года, после

¹ Сообщение, сделанное на XIV международных Рождественских чтениях в Москве, в секции «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. О церковно-общественном диалоге в современной России». 2 февраля 2006 года. Конференц-зал Московского Государственного Политехнического Музея. Публикуется впервые.

победы народа Абхазии в войне с грузинами и по сегодняшний день, в ходе миссионерской деятельности нового абхазского духовенства были достигнуты немалые успехи. Сегодня Абхазская Епархия — это 11 священнослужителей, из них 7 иеромонахов, более 10 действующих приходских храмов, два монастыря, Новоафонское Духовное Училище, Регентская школа, свое собственное издательство «Стратофил», ежемесячная газета, еженедельная телевизионная передача о православной вере и т. д. Сегодня 80% населения Республики Абхазия являются христианами, крещенными в Православной Церкви.

Каковы же причины такого успеха христианской миссии в Абхазии?

1. Духовенство в Абхазии в основном этническое, абхазское. Это выходцы из народа, соответственно, понимающие чаяния своего народа, отсюда — доверие народа к своему духовенству.
2. Абхазия является аграрной страной, следовательно, здесь сохраняется устойчивый патриархальный быт, который подразумевает важную роль традиций и обычаев в повседневной жизни кавказцев. Абхазское духовенство не пренебрегло вековыми народными традициями и обрядами, а, напротив, в рамках Церкви дало им новое осмысление и возрождение. Произошла церковная рецепция обычаев, т.е. безбоязненное восприятие абхазским духовенством того, что остается неизменным при освящении его Светом Христовым. Тем самым народ стал понимать, что как раз в рамках Церкви возможно сохранить многие черты самобытности и своеобразия. Потеря этих элементов всегда воспринимается малыми народами очень болезненно.
3. Общение с народом на понятном ему абхазском языке и совершение на нем богослужений. Первый абхазский этнограф Соломон Званба, живший в первой половине XIX века, описывает один интересный случай. Он спросил одного абхазского

пастуха, совершавшего религиозный обряд, кого он подразумевает под словом «Всевышний». Пастух ответил ему «Бога, создателя человека и всего мира». С. Званба предложил, после соответствующего разъяснения, пастуху принять крещение. Пастух сказал, что он рад это сделать, «но не понимает, что читает христианский священник. Когда же он сам с открытою душою простирает руки к Богу и собственными словами просит о прощении грехов и ниспослании благ, то на совести делается легче». «После такого ответа, — говорит С. Званба, — я должен был замолчать».²

4. Бескорыстное отношение к своему служению абхазского духовенства. Простой пример. Священник едет на отпевание за 100 км и не берет ни единого рубля у людей, пригласивших его. Видящий это народ задумывается: «Если священник так поступает, значит, это не просто его работа, а убеждение и вера». В таком случае священник становится живым свидетелем Живаго Бога.

Полагаю, что при учете всех вышеназванных мною условий, христианская миссия будет иметь успех и в остальных регионах Кавказа.

² Званба С. Т. *Этнографические этюды. Под редакцией и с предисловием Г. А. Дзидзария. Сухум, 1955. — С. 73—74.*

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МОНАШЕСКИХ ОБЩИН В АБХАЗИИ¹

В нескольких центральных газетах Абхазии в последнее время стали печататься статьи некоего православленного журналиста из далекого и провинциального города Ульяновска в защиту монашеских общин, возглавляемых монахиней Херувимой (Поповой), монахиней Серафимой (Робустовой) и иеросхимонахом Рафаилом (Берестовым). Видимо, этот журналист приглашен в Абхазию монахиней Херувимой в качестве церковного адвоката. В своих публикациях уважаемый, но мало известный для православного мира журналист С. В. Серюбин представил всех этих людей и тех, коими они руководят, смиренными монахами и монахинями, которые непрестанно трудятся на земельных угодьях, выращивают овощи, ухаживают за садами, чтобы прокормить себя и ведут совершенно замкнутый образ жизни. Естественно, какая от них может исходить национальная угроза для Абхазии.

Мне не хотелось бы, чтобы читатели абхазских газет, да и в целом все наше общество вводилось в заблуждение этими публикациями.

Начнем с того, что если эти люди такие замечательные и смиренные подвижники, то почему им не нашлось места в Православной России? Почему они уехали из своих монастырей? Почему они оказались в немилости у своих правящих епископов?

¹ Впервые опубликовано в газете «Христианская Абхазия», 2006, № 2 (7).

Ведь есть же какая-то причина, которая заставила их уехать из России. И причина, не надо, г. С.В.Серюбин, это скрывать, в том, что они выступают против принятия Индивидуальных налоговых номеров (ИНН) и новых образцов Российских паспортов. В этих документах эти монашествующие лица усматривают «печать» антихриста и предательство веры. Но так не считают ни Святейший Патриарх Алексий II, ни Священный Синод Русской Церкви, ни абсолютное большинство здравомыслящих иерархов и священнослужителей Русской Церкви. Тех, кто агитирует население не принимать новые документы, дестабилизируя обстановку в стране, Русская Церковь отправляет под запрет, лишает занимаемых должностей. Именно так и произошло с монахиней Херувимой и монахиней Серафимой, которые были освобождены от настоятельства над монастырями в Мордовской епархии решением Синода Русской Церкви от 7 мая 2003 года (можно посмотреть на официальном сайте Русской Православной Церкви). Относительно отца Рафаила (Берестова) — я лично знаком с ним и испытываю уважение к нему, но я не могу согласиться с позицией отца Рафаила относительно ИНН и паспортов. Тем более не приемлю его брошюру под названием «Набат». Честно признаться, меня эта книжница просто ввергла в недоумение. Она переполнена ненавистью и злобой к людям, огульным осуждением всего руководства в предательстве, в приверженности к масонству, сатанизму и т. д.

Согласно этой книге, Бог — слабое, бессильное существо, тогда как Сатана просто всемогущ и всемогущ. Сатана может через психотехнологов полностью взять под контроль каждую клетку человека, стоит только человеку взять паспорт и ИНН. Выходит, что образ Бога в человеке утерян совершенно, что благодать, которая пронизывает весь тварный мир вообще, обходит человека, что в человеке нет вообще частицы светлого, божественного, потустороннего, небесного, и какой-то компьютер или какая-то надпись на бумаге всецело овладевает им. Не надо забывать, что

горстка несчастных масонов, которые для автора названной брошюры какие-то неземные, сверхмогущие существа, — обычные смертные люди, а сатана, стоящий за ними, — такое же несчастное существо, как и они. Не надо омрачать нашу жизнь этими существами. Жизнь человеку дана для общения с Богом и людьми, и мне не хочется, чтобы христиане, забыв Бога и людей, в страхе, прячась в пещерах и горах в ожидании антихриста, проводили бесценные дни своей жизни. В «Набате» часто идет ссылка на старца Паисия Святогорца, но его сочинения, в отличие от названной работы, переполнены жизнерадостностью и оптимизмом. Он даже Дьявола называет иронически «тангалашкой».

Для автора названной брошюры заключения ученых по вопросам природы человека и влияния на природу человека имеет более весомое значение, чем мнение Церкви, выраженное через епископат. Вновь забывается, что человек — сложное психофизическое и духовное существо. И никакими микрочипами проникнуть в духовную сферу природы человека невозможно. Впрочем, простите, забыл, что для большинства беглых монахов в Абхазии епископат — полчище предателей Церкви и служителей мирового зла. И думаешь: «Все-таки для них во главе Церкви Христос или сатана?» Согласно названной работе — сатана, поскольку он почти прибрал к своим рукам весь епископат. Если оно так, может, настало время, когда епископы вообще не нужны? Давайте отменим этот институт и поставим во главу Церкви схимонахов, иеросхимонахов, игуменов и игумень, ведь они знают то, чего даже не знает не только епископ, но сам Господь Бог.

Не буду продолжать говорить о богословских аспектах названной работы, простите, что нахлынули чувства, я еще все-таки человек, и слава Богу. Правда, говорят, что отец Рафаил не писал эту брошюру и не одобряет ее. Тогда отцу Рафаилу следует выступить с официальным письменным опровержением своего авторства.

Однако продолжим нашу полемику с журналистом из Ульяновска (я никак не припомню, как этот город назывался до революции).

Вы, г. С. В. Серюбин, пишете в своей статье о том, что отец Рафаил — чадо отца Кирилла (Павлова), духовника Святейшего Патриарха Алексия II, и что монахини приехали в Абхазию по благословению отца Кирилла. Вы это пишете для того, чтобы припугнуть нас? (К запугиванию, видимо, относится и намек на то, что российские миротворцы являются частыми гостями в обители матушки Херувимы). Вам следовало бы написать другое. Наверняка точно известно Вам, что мнение уважаемых и авторитетных духовников России по вопросу ИНН и паспортов разделились. И великое благо, что среди старцев России оказался отец Иоанн (Крестьянкин), царство ему небесное, который, на мой взгляд, предотвратил раскол внутри Русской Церкви исключительно благодаря его позиции, которая, однако, шла вразрез и с мнением отца Кирилла, и отца Рафаила, и духовником матушки Херувимы и Серафимы, и многих других. И сегодня это признают многие в России.

Завершая разговор об отце Рафаиле, хочу напомнить, что несколько лет назад православные греки «попросили» отца Рафаила и его братию покинуть Святую Гору Афон. Греки настояли на этом, несмотря на определенное давление на них со стороны почитателей отца Рафаила, в том числе и из аппарата президента Российской Федерации. Одной из причин было то, что отец Рафаил, говорил, если ошибаюсь, простите, что есть пророчество о том, что на Святой Горе Афон вскоре будет множество русских монахов. Греки хорошо помнят монашескую смуту на Афоне в начале XX века, вызванную насельниками Русского монастыря на Афоне и связанную с этим ересь «имяславия». Основатель этой ереси был пустынный Кавказских гор схимонах Илларион. Так вот, очень часто от вышеназванных монашеских общин исходит идея, она проговорена и в статьях г. С. В. Серюбина, что

Абхазия — это удел Божией Матери, что это особо избранное место в мире, что мир погибнет, а Абхазия останется и т. д. Как церковный историк, хочу развеять эти мифы. Во-первых, один из уделов Божией Матери, согласно преданиям Православной Церкви — это Иверия, т. е. Грузия (если быть еще точнее — Восточная Грузия). Для многих вышеназванных монашествующих Иверия и Абхазия — это одно и то же. Во-вторых, по сути вещей не может остаться Абхазия, если весь мир погибнет, и не может Абхазия быть святее Иерусалима, Рима, второго Рима (Константинополя) и Рима третьего (Москвы).

Вполне уместен вопрос, какое имеют отношение к жителям Абхазии все вышеприведенные религиозно-философские перипетии. Имеют, прямое и с серьезными последствиями. Сегодня нет в Абхазии системы индивидуальных налоговых номеров, а завтра они будут, и тогда эти монашеские общины уйдут в оппозицию и будут призывать нас с вами бойкотировать получение ИНН и российских паспортов нового образца. Уверен, к бойкоту присоединится и малообразованная часть нашего духовенства и паствы. Более того, могу сказать, что этот процесс уже происходит. Второе — пророчество об избранности Абхазии привлекает сюда многих. Не всякий в рясе есть истинный монах и священник. Надеюсь, эта прописная истина не забыта и г. С. В. Серюбиным. Я знаю, многие искренне приезжают в Абхазию спасать свою душу, но я также знаю, что большинство из них — люди, не нашедшие себе применения во многих монастырях России. Многие просто больны психически, и болезнь еще более усугубляется из-за трудных условий жизни в горах. Есть и те, которые приезжают для бродяжничества, ходят в рясах по городу, стоят с просьбой о милости на рынках Сухума или у туристических объектов. Вообще жительство пустыльников абхазских гор в столице Абхазии стало нормой современной жизни. Я хочу еще раз подчеркнуть: и в советское время, и сегодня есть пустытники, настоящие отшельники, которые крайне редко спускаются с гор. Многие из

них я знаю лично, это действительно подвижающаяся братия, и к ним абхазское духовенство, в том числе и я, относимся с глубоким уважением. И эти люди самое главное не борются ни с масонством, ни с мировым злом, ни с паспортами и т.д. Многие из них даже не знают этой проблемы, они ищут общения с Богом, и им в голову не приходит мысль брать на себя ответственность за спасение собратьев христиан, живущих в миру, призывами сжечь паспорта и не принимать ИНН.

Большинство «пустынников», как я сказал, можно встретить в Сухуме. Один священник из России рассказывал мне, что когда он юношей в советское время приехал в Абхазию решать свои духовные вопросы с пустынниками, он в Сухумском кафедральном соборе подошел к священнику и спросил, как ему попасть к пустынникам. Священник ему ответил, что не надо никуда ходить, они все стоят здесь, в соборе.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров. В 2001 году один из таких «иеросхимонахов» приехал в Новоафонский монастырь. Он никогда не служил Литургию, ссылаясь на то, что он болен и не может переносить «физические тяготы» служения Божественной Литургии. Но зато после Литургии он из кельи спускался на площадь перед храмом Симона Кананита в полном схимническом облачении и «окормлял» все желающих — от туристов до зевак. Другой «подвижник благочестия» в сане священника в 2003 году сжег несколько келий пустынников в районе Цебельды, выкрал всю утварь у них, грозил физической расправой над монахами. Я лично вместе с ребятами-абхазами отлавливал его в горах. Есть и такие, которые в курортный сезон стоят и собирают записки о здравии, и стоит только отойти человеку, подавшему записку с деньгами, они тут же кладут деньги в карман и рвут записки. Этого отца-«пустынника» зовут, если кому-то это интересно, Пимен. Есть вещи и пострашнее. Многие новоначальные попадают в пустынях к неопытным монахам, а порой и просто к случайным людям. Большинство из них в глубокой прелести.

Отставной военный полковник из России приехал в 2004 году ко мне в Команы искать своего сына, который, по имеющейся у него информации, скрывался в горах у пустынников. Когда мы нашли этого парня, он уже был на грани психического срыва, находясь на послушании у некого самозванного «духовника». Последний не был даже в монашеском постриге. Есть и такие, которые в наших горах свой подвиг заканчивают общением с космосом и иными цивилизациями. Поверьте, г. С. В. Серюбин, большинство этих пустынников прошли через монастыри Абхазской Епархии, и мы знаем, кто они и на что они способны.

Вы, г. С. В. Серюбин, сообщаете, что монашеские общины Херувимы и Серафимы, прибыв в Абхазию, предоставили письмо отцу Виссариону от епископа Тульчинского и Брацлавского Ипполита (Хилько). Этот епископ и до сих пор окормляет эти монашеские общины. Почему же Вы не написали, что епископ Ипполит принадлежит Украинской Православной Церкви МП и на каком основании он может окормлять монашеские общины из Мордовии на территории Абхазской епархии? И почему бы матушке Херувиме, уроженке Николаевской области Украины, вместе с Владыкой Ипполитом не бороться за Православие на Украине, где в этом есть острая необходимость, и возделывать заброшенные огромные земельные угодья там же?

Последнее и самое главное: почему абхазское духовенство, у которого непочатый край работы по восстановлению своих храмов, крещению и воцерковлению своего народа, должно думать, писать, говорить и обсуждать проблемы беглых монахов? У нас нет других проблем? Однако мы вынуждены это делать с тем, чтобы оградить непросвещенную нашу паству, наш народ от влияния этих монашеских общин. Еще раз повторяю, эти общины не выражают мнение Русской Церкви и далеки от учения Православной Церкви. И не надо меня, из-за того, что я выступаю против этих общин, обвинять в антирусских настроениях. Большинство насельников монастырей Абхазской епархии — русские,

большинство моих студентов Новоафонского духовного училища — русские. У меня десяток друзей-священнослужителей из России, с которыми я учился в Москве, и между нами нет никаких проблем или недопонимания. Именно потому, что они заняты в России просвещением своего народа и возрождением Русской Церкви, а я занят в Абхазии просвещением народа Абхазии и возрождением Абхазской Православной Церкви. И друг к другу мы ездим с тем, чтобы поделиться опытом служения в своей Церкви и своему народу.

К теме монашеских общин в Абхазии более я не намерен возвращаться. Все последствия их деятельности для Абхазии и Абхазской Церкви пусть будут на совести тех людей, которые лелеют их, людей, которые не помнят истории и которых прошлое ничему не научило.

*27–30 марта 2006 года,
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон*

АМШАҢНЫХЭА¹

Амшаҗы аҗсуа итдас акны зеггы иреихау ныхэамшуп. Дарбанзаалак, саҗсуоуп хэа зхы зыҗхьазо, дкыырсианума, дмыртатума, дыҗсылманума, ари аныхэа азгэазымто уафы дыкам. Ихэафсыз ашэышыкэсақэа рзы Аҗсны иқэнагалаз аныкэафцэеи атдарауааи рфымтақэа рфы иазгэартон аҗсуаа рыкны егья акыырсианра җсыгехазарггы амшаҗныхэа ажэлар рфы ишмызыц. Усканггы ус акэын, иахьяггы рыцхарас икоу, амшаҗныхэа аформа аанхеит, атдакы хцэызит.

Хкытақэа унарылаланы утдаар, изызкузеи абри аныхэа хэа, атак аҗшаара уадафхоит. Еихаразак атак ззыкамтцо зықэра итысхьоу аихабацэа роуп. Аныхэа аформа атэы ххэозар, уиггы аеахьяҗсахқэаз ыкоуп, амшаҗгашьяқэаггы еигҗшзам зехьынцъара. Арт азтцаарақэа зеггы инейтцыхны ртак акатцара уажэы иалымшарггы, амшаҗныхэа атдакы, иара атдас, ақьабз мацк иазаатгылатэуп хэа исыҗхьазоит.

Раҗхьаза иазгэататэуп, амшаҗы акыырсиан нцэахатцара иатэу ныхэаны ишыкоу. Изызкуггы Анцэа Ду Иҗа Иаса Қырсa Ибзахара, Имшра, аҗсцэа рахьтэ Игылара ахтыс ауп. Ари ахтыс инейтцыхны акыырсиан Ғшьяфыра ианыҗшуеит. Уи иахьзуп «Пасха» хэа. Ари ажэа ауриа бызшэакнытэ иаагоуп. Аҗсуа бызшэакны ххы иахархэоит ажэа «Амшаҗы», аха иахья ари ажэа иатданакуеи ахархэара анаиузи ртэы ахэара уадафуп.

¹ Икыҗхьын агазет «Икыырсиану Аҗсны», 2006, № 3 (8).

Ишазгәхәтәз еиҗш, ажә «Амшаҗы», «Пасха» иаквивалентуп. Амшаҗы хәа Ажәйтә Уасиат аҗны изышьтаз ауриацәа Мысра (Египет) ианалтүазтәи ахтыс ауп. Ажә «Пасха» ауриа бызшәаҗнытә иаанаго «алтҗра», «аиасра» ауп. Ауасиат Ғыц аҗны «Амшаҗы» захьзу Иаса Қырсә ауаа рыгәнаҳа рхыхразы аҗьар ианыҗсылара, анафс, ахымш рзы ибзахара ауп. Хазлацәажәо ахтыс хшыфла аилкаара даараза иуадафуп. Ихәзцәырнаго азтҗарақәа рацәоуп. Калашьас иамоузеи Анцәа, адунеи зшаз, адгьыл иазылбааз ишьра, итархара? Иказамзи даеа мфак, ауаа ҳеыхразы? Ас еиҗш иҗоу азтҗарақәа ртак аҗатҗара иазкуп имачымкәа атеологиатә усумтақәа. Урт зегьы ара ҳазрылацәажәарым. ИааркьаҒны иаххәар алшоит, Анцәа Ду Иҗазатә адунеи дазаишьтит, итабыргны дуафхеит, уафык иахасабала агәаҗра ихигеит, иҗстазаара далцит, ахымш рзы дыбзахеит хәа. Абасала иҗаз амфалаҗы ауафытәфса ицәеиҗь назаза аҗстазаара азалихит. Абри ауп раҗхьаза амшаҗныхәа анаххәо иазгәататәу. Избанзар ауафы иҗаитҗалакҗы, дрыцхәзтәуа аҗсроуп. Аҗсра аҗстазаара атҗакы ацәзырзуа ауп. Амшаҗныхәа аҗсра аиааира иамшуп, мышхәыбзәзароуп. Уи амш аены Иаса Қырсә иаҗынцәаз иаҗьуафыз иҗсыбаф аныбзаха, аҗсра ианаҗәыҒаха, ҳара ҳазҗы идыруп ҳара хцәеиҗьҗы аҗсра ишаҗәыҒахо.

Абра ҳаззаатҗылаз атдыхәнза аилкааразы, ауафы игәатҗанза инеиразы, хәтала ихы аҗьабаа адибалароуп: тҗарадырралаҗы қьырсиан җстазааралаҗы.

Аныхәа атҗакы здыруа изы имариоуп уи иадхәалоу атҗас, ақьабз аилкаарей аныкәгарей.

Адуней икәынхо ақьырсиан жәларқәа Амшаҗныхәа иацнарыгзо атҗас, ақьабз ахьейҗшым рацәоуп. Хара, аҗсуа жәларҗы ихәмоуп ари аныхәа иазкны ххәтә тҗас, ххәтә қьабз.

Ақьырсианра ныкәызго аҗсуаа, амшаҗныхәа ауаа аныхабааш аҗны имфәҗысуа аныхәара рхы аладырхәуеит шарҗазынза. Анафс, рыфныка ианыҗеҗылак раҗхьаза аҗны Ачгара Ду итҗалеиҗьтәи ичҗачысым аҗьама рбоит. Аҗсуа Қьырсиан Ныха

атцас акны уи еипш икоу чысны ипхьазоуп аилацьи ахартцәи. Уи нахыс амшап ь кәтаф ь еимырдоит. Акәтаф ь еимдара акьырсиан-цәә зегьы ирзеипш у цасуп. Ажәйтә, акьырсианра анышьакәгы-лоз аамтазы ацкәа Мариа Магдалина Иаса Қырса апсцәә рахьтә дшыбзахах уазны ихәо дназеит аурымцәә римператор Неирон икынза. Ахәынтқар ду илатеикит «снапы акны иску акәтаф ь апшшәы аешампсахуа еипш, изыкалом Иаса Қырса апсцәә рахьтә игыларагы» хәә. Убри аамтазы Мариа илхәеит: Қырса дыбзахеит хәә, акәтаф ьгы капшьхеит. Абри ахтыс хытцхыртас иаиуз акәтаф ь капшь иахьагы ишәны иеимырдоит.

Амшап ьныхәә амш аены апсуаа рыкны икоуп даәә цаскгы. Уи ахапшьа ахроуп. Жьтаарамзазы аф-әә антартәо чыдала Амшап ь иазкны ирзытцоу ахапшьа итартәоит афы цкәа. Икоуп апсуа жәләкәә ас еипш икоу ахапшьа акьырсиан ьыхабааш аштаф ь итатцаны измоугы. Амшап ь иазку ахапшьа хдыртуеит Амшап ь аены, мамзаргы Амшап ь аени Ахәса рымшап ь рыб-жьара мышкы, дара ианырзыманшәалоу.

Иахныхәаны ахапшьа аныхдыртлак, рапхьа иахыр-хуаз афы иара иазкны ирымаз аирыз ала акьырсиан ьыха ифнаргалон, апшьафцәә анцәаиматцзура мфәп ьргацыпхьаза рхы иадырхәаларц, аныхәара иацталахарц.

Амшап ь анафс апхьатәи амәыша апсуаа хтцас акны «Ахәса рымшап ь» хәә иашьтоуп. Акьырсианракны уи аныхәә зызку Иаса Қырса ицәеиж адамра иантаз, ахәшацкәа ахьыршьырц иааиз ахәса роуп. Егьырт акьырсиан жәларкәә рф ь «Ахәса рымшап ь» Амшап ь анафстәи афбатәи амәышазоуп ианап ьло.

Атцыхәтәан иазгәатәтәуп, иахьатәи хтцас акны Амшап ьныхәә иалахгәлеит иара иатәзам, иагьцасым — апсцәә рзы аи-шәаргылара. Ажәйтә ас еипш иказ аишәа дыргылон Амшап ь апхьа, иагьахьзын «Апшьарп ь».

Иахьа қьырсианс ххы анахапхьаза, зегь иреихау аныхәә ду — Амшап ь ханап ьло, иагьа иуадафзаргы, иара иадхәалоу атцас, ақьабз, ишақәнагоу иныкәахгап. Убаскан ауп Анцәа дугыы данаххылпшуа, Илпхьей Игәыпхьей анхагимыжьуа.

ХРАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА СИМОНА КАНАНИТА¹

*«Какое-то особое, теплое чувство запа-
дает в душу после посещения этого тихого
святого места и невольно манит каждого
повторить посещение»*

*Архимандрит Леонид (Кавелин),
осень 1883 года*

В городе Новый Афон, на расстоянии полукилометра от берега моря, у подножия Анакопийской горы, на берегу реки Псырцха расположена одна из главных святынь Абхазии — храм святого апостола Симона Кананита. Церковь стоит на месте погребения одного из двенадцати апостолов Господа Иисуса Христа — Симона Кананита. Согласно источнику IX века, апостол Симон Кананит вместе с апостолом Андреем Первозванным в середине I века вели свою проповедь в городе Великий Себастополис (нынешний Сухум). Апостол Андрей оставил здесь Симона Кананита, а сам направился к Зихам.² Апостол Симон, благовествуя в этом большом городе, видимо, вызвал негодование иудеев и язычников и привлек к себе внимание начальника римского гарнизона. Покинув Себастополис, он скрывался на месте нынешнего Нового Афона, где проживали в основном абазги (абхазы). Слухи о проповеднической деятельности Симона Кананита, вскоре дошедшие до Себастополиса, заставили римских легионеров предпри-

¹ Впервые опубликовано, без научного аппарата, в газете «Христианская Абхазия», 2006, № 4 (9).

² *Epiphaniï monachi et presbyteri. De vita et actibus et morti sancti, et plane laudandi, et primi vocati inter apostolos Andreae* // PG 120, col. 241–244.

нять решительные меры, следствием чего и стала мученическая кончина святого апостола Симона Кананита. Он был обезглавлен. Обращенные в христианство местные жители погребли тело святого Симона Кананита и передали своим потомкам память о месте погребения этого апостола. На этом месте позднее, после утверждения христианства в Абазгии, строится церковь. На храм у реки Псырцха как на место погребения апостола Симона указывали Павел Аллепский, Фредерик Дюбуа де Монперэ, А. Н. Муравьев, А. И. Введенский и многие другие.³ Дюбуа, посетивший Новый Афон в 1833 году, писал: «Анакопия (современный Новый Афон) теперь совершенно покинута. Среди руин только одна маленькая очень древняя церковь напоминает нам о живых. Эта церковь очень знаменита по всей Абхазии и даже Грузии, т. к. предполагают, что именно здесь было погребено тело святого Симона Кананита».⁴

Нынешний храм, стоящий на месте погребения апостола Симона Кананита, был построен в IX–X веках. Церковь представляет собой крестово-купольное трехапсидное сооружение с нартексом и тремя открытыми притворами.⁵ Храм построен из тесаного белого известняка. Центральная апсида снаружи пятигранная, две боковые — полукруглые. Купол опирается на четыре свободно стоящих столпа, имеющие в плане крестообразное очертание. По своей архитектуре церковь представляет абхазскую храмо-строительную школу. К сожалению, храм не сохранился в перво-

³ См. Ломинадзе Б. Из истории феодальных отношений в Грузии. Сеньории. Тбилиси, 1966. — С. 202; Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа / Пер. с фран. Н. А. Данкевич-Пуциной. Сухум, 1937. — С. 130; Муравьев А. Н. Грузия и Армения. Ч. 3. СПб., 1848. — С. 295–297; Введенский А. И. Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 5. Тифлис, 1871. — С. 2.

⁴ Фредерик Дюбуа де Монперэ. Указ соч. — С. 130

⁵ См. Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. — С. 31–36; Стражев В. И. Руинная Абхазия // Известия Абхазского Научного Общества, 1 (1925). Сухум, 1925. — С. 144–147.

начальном своем виде. До 1859 года он был почти нетронутым. К этому времени у него был обвален только купол и западный портик. В 1859 году местный дворянин, ярый сторонник ислама Хасан Маан, решил построить себе дом, разобрав каменные стены храма Симона Кананита.⁶ Были разобраны верхние части сводов храма, после чего церковь стала приходить в еще большее разрушение. Многие уговаривали Хасана не трогать храм, к которому народ испытывал благоговение. Сам владетельный князь Абхазии Михаил Чачба предрекал Хасану, что ему не суждено будет жить в доме, построенном из камней храма Симона Кананита.⁷ И действительно, как только Хасан поселился во вновь построенном доме, у него один за одним стали умирать дети, затем он был вынужден эмигрировать в Турцию. Один из оставшихся в живых его детей — сын, который был солистом в султанском хоре в Стамбуле, вернулся в Абхазию и принял крещение, отдав дом, построенный отцом, под церковь. В 1868 году было принято решение переделать дом Хасана Маан в храм и освятить в честь апостола Симона Кананита.⁸ К сожалению, эта идея не была реализована. В советское время дом был разрушен, сохранились остатки фундамента.

В 1875 году развалины храма апостола Симона Кананита были переданы монахам, прибывшим со Святой Горы Афон (Греция) для создания монастыря в Анакопии. Тогдашний наместник Кавказа М. Н. Романов в своей резолюции на прошение афонских монахов о передаче им земли и развалин храма Симона Кананита особо подчеркнул необходимость, насколько это будет возможно, при восстановлении храма Симона Кананита сохранить

⁶ Введенский А. И. Указ. соч. — С. 2.

⁷ Гавриил, еп. Имеретинский. *Обозрение абхазских и самурзаканских приходов* // *Православное Обозрение*, 27 (1868), № 11, с. 333–334.

⁸ Там же.

его древние остатки.⁹ В 1876 году наместник Кавказа командировал в Анакопию «знатока церковной археологии» А. Г. Гагарина. Археолог Гагарин дал обстоятельный отзыв о времени первоначального построения храма, составил подробное описание тогдашнего его состояния, а также возможной реставрации. Сопровождавший Гагарина военный инженер Степанов сделал чертежи и рисунки храма.¹⁰ Материалы Гагарина пока не обнаружены.

В 1882 году храм Симона Кананита был полностью восстановлен. 10 мая 1882 года, в день памяти апостола Симона Кананита, состоялось освящение храма.¹¹ Надпись с датой возобновления храма была высечена на камне с крестом и вставлена на южном фасаде храма. В архивах Петербургского института истории материальной культуры имеется рисунок с общим видом восстановленного храма Симона Кананита, сделанного Дмитрием Струковым. Член Петербургского императорского археологического общества Дмитрий Струков побывал в Новом Афоне в 1881–1882 годах. Среди зарисовок Д. Струкова имеются и рисунки двух фресок храма Симона Кананита. Об этих фресках подробнее мы остановимся ниже. Здесь следует отметить, что Струков делал рисунки фресок с уже восстановленного и подготовленного для богослужения храма Симона Кананита. Это значит, что в процессе реставрации монахи сохранили древние фрески, имевшиеся на стенах храма Симона Кананита.

В ходе реставрации в XIX веке храм Симона Кананита приобрел новый барабан и купол. Над западным притвором была надстроена колокольня, стены внутри оштукатурены и побелены, дверные сообщения между центральной апсидой и жертвенником и диаконником были заложены. Возможно, был заложен и

⁹ Восторгов И., *протиерей. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. — С 167.*

¹⁰ Там же. — С. 170.

¹¹ Там же. 175.

оконный проем в жертвеннике, поскольку П. И. Уварова говорит, что там не было окна.¹² Внутри был устроен резной дубовый иконостас. Монахи полностью разобрали все три открытых притвора. Некоторые авторы, в том числе и дореволюционные, писали о том, что монахи реставрировали храм «так неумело и грубо», что он потерял всякое значение для науки.¹³ Однако, как справедливо заметил один из исследователей, «на первый взгляд, церковь кажется очень сильно переделанной, но это впечатление значительно смягчается более детальным ознакомлением с памятником».¹⁴ Таким образом, несмотря на все потери, храм Симона Кананита вполне может быть рассмотрен в ряду средневековых архитектурных памятников Абхазии.

Осенью 1883 года храм Симона Кананита посетил архимандрит Леонид (Кавелин). Вот что он писал о внутреннем убранстве храма: «В церкви этой замечательно то, что все в ней дышит какой-то приятной простотой, которая возбуждает благоговейное чувство молящихся в ней. Изящный резной дубовый иконостас, искусно отполированный; киоты возле клиросов и иконы в них и на стенах — все это поражает отсутствием роскоши и мишурного блеска».¹⁵ Богослужение в храме после его возобновления совершалось ежедневно. Божественную Литургию служили рано утром.

Афонские монахи благоустроили и территорию вокруг храма Симона Кананита. Под громадным вековым деревом грецкого ореха, стоявшего недалеко от храма, были устроены скамьи для отдыха людей, приходивших на богослужение. С западной

¹² Уварова П. С. *Христианские памятники Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4. М., 1894. — С. 9–10.*

¹³ Там же.

¹⁴ Рчеулишвили Л. Д. *Указ. соч. — С. 34.*

¹⁵ [Леонид (Кавелин), архим.] *Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. М., 1884. — С. 7–8.*

стороны храма был устроен беломраморный фонтан в виде креста. Материал для этого креста был привезен из Греции, со святой Горы Афон.¹⁶ Вода к фонтану поступала из ущелья реки Псырцха и тремя струями била из мраморного креста. На фонтане были на цепочках прикреплены специальные ковшики для питья воды. В советский период крест был снесен, а фонтан переделан. С восточной стороны храма на пригорке был построен специальный дом для сторожа храма и его помощника.¹⁷

¹⁶ Там же.

¹⁷ Леонид (Кавелин), архимандрит. *Абхазия и ее христианские древности*. Изд. 2. М., 1887. — С. 51.

ФИЛЬМЫ О ХРИСТЕ ИМЕЮТ ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ¹

С моей точки зрения, такой вопрос вообще не должен ставиться — должны мы или нет показывать религиозные фильмы.

Когда мы рассматриваем этот вопрос, мы, прежде всего, исходим из реалий современной христианской жизни. Ведь мы не живем в том мире, где Церковь формирует сознание людей, мы живем в светском государстве, где Церковь, увы, не играет ключевую роль в формировании жизненных ценностей людей. Сегодня кино и средства массовой информации формируют сознание людей. Невозможно быть свободным от этого, живя в миру, хотя для человека, у которого сформировались христианские ценности, нет нужды смотреть фильмы, даже на религиозную тематику. Однако волей-неволей любой человек участвует в жизни общества в полной или неполной мере. Тем более никто не в силах избежать информационного влияния. Следовательно, человек должен иметь возможность увидеть или услышать что-либо, связанное с вечными ценностями, в бешеном потоке безрелигиозной и безнравственной информации. При этом нужна осмотрительность, учитывая, что индустрия развлечений порождает новое и страшное направление. Речь идет о фильмах, подобных фильму Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа» или «Код да Вин-

¹ Впервые опубликовано в газете «Христианская Абхазия», 2006, № 5 (10).

чи». В отношении этих фильмов используются все возможности для того, чтобы играть на наших чувствах и страстях. Темы, которые поднимаются в этих фильмах, не новы. Во все времена существовали апокрифы, псевдоэпиграфы, подложная литература. В данном случае отличие в том, что, учитывая возможности современных технологий, такое насаждение псевдоучения и хулы принимает массовый характер. Помимо того, что это рекламный пиар и зарабатывание денег для авторов, это пагубно для людей, потому что фильмы такого рода нацелены на разжигание человеческих страстей путем вторжения в подсознание человека, или, говоря православным языком, в область помыслов. Они кощунственно затрагивают недозволенные темы, а в нашем сознании и без того присутствует множество греховных мыслей, и такая внешняя стимуляция их опасна. После просмотра кощунственного фильма, естественно, у человека возникают греховные, богохульные мысли. Опытные духовники советовали, что даже на исповеди надо очень осторожно и кратко говорить о таких вещах. Это делается для того, чтобы в сознании слушающего исповедь священника не возникли мысли, которые до этого никогда не возникали у него. Это очень тонкая грань человеческой психики и души. И когда такое закладывается в голову неискушенной молодежи, то неизвестно, какие последствия могут быть от такой информации, для некоторых это может закончиться и гибелью души. Мы сегодня не можем представить себе, насколько пагубна парадигма развития такой отрицательной информации. Не говоря о том, что эта парадигма совершенно непредсказуема. Поэтому относительно кощунственных фильмов мы должны принимать однозначно жесткую позицию.

Теперь о положительном в кинематографе. Когда вышел фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы», мы провели демонстрацию этого фильма в кинотеатре «Адуней». Мной была прочитана лекция о Личности Христа, после просмотра были бурные дебаты. В ходе дискуссии возник вопрос: «Разве может актер

сыграть Христа?» Когда мне сказали что нет, я возразил на это, аргументируя тем, что разве есть кто-либо на земле, достойный руками человеческими изобразить Христа или же теми же руками воздвигнуть храм Господу, или же произнести человеческие слова достойные Его Величия? Но это же делалось и делается сегодня. В восьмом веке во времена отрицания икон была такая постановка вопроса: писать о Христе возможно, а изобразить Христа недопустимо. Преподобный Феодор Студит возражал иконоборцам, что нет разницы между чернилами и красками. Главное в том, о чем информирует нас текст и к чему приобщает нас картина или кадр из фильма.

Однако хочу отметить, что, когда играют роль Евангельских персонажей, нужен особый подбор актеров. Нельзя занимать в христианских фильмах тех, которые играют в безнравственных фильмах. Человек смотрит ленту, и у него непроизвольно возникают ассоциации с теми образами, которые актер уже реализовал. Поэтому и актер, и режиссер должны понимать ту ответственность, которую они возлагают на себя, взявшись за образ Христа.

Если говорить о моем впечатлении о фильме Мела Гибсона, то я был глубоко потрясен в душе, и я со слезами трижды выходил после просмотра фильма «Страсти Христовы». На мой взгляд, Гибсон этим фильмом провел грандиозную миссионерскую работу. Используя все привычные для современного зрителя голливудские спецэффекты, он создал прочувствованный христианский фильм. И если этот фильм кого-то привел к покаянию, осмыслению своей жизни, значит, фильмы о Христе имеют право на существование.

АЦУНЫХЭА¹

Еиуеиңшым ажэларқәа ркнеиңш, аңсуаа рғғы имачым анхара-антыра иадхәалоу атдасқәа, ақьабзқәа, аныхәарақәа. Убас, ажәйтәза инаркны иахьа уажәраанзагғы имџагһыргоит аңсуаа рыпстазаарағы акрызтцазуа аныхәара — ацуныхәа хәа изышьтоу.

«Ацуныхәа» ажәа ахата иаанагоит — цутала аныхәара (общинная молитва). Иара аныхәара зызку, анхафы иаарыхрағы иакәнагоу амш иоуразы, ақәа алеиразы иныхәара ауп.

Ацуныхәа аңғиаз аамта, насгғы иарбан нцәахатцароу изхылғиааз атәы халацәажәозар, ихәатәуп, иахьа ари азтцаара иазаатгыло аңсуаа тцарауаа, аетнографцәа ацуныхәа амыртатра иарғиаз тцасуп хәа ишахәаңшуа. Жәашықәса рапхьа ари азтцаара сазаатгылеит саргғы сусумтақәа руак акны. Убракагғы иазгәастахьан, ацуныхәа шытрала, идеиала ақьырсианракнытә ишаауа. Азтцаарақәа зызцәыртцыз рацәәҟхеит: избан, насгғы ари шқьырсиан ныхәоу узырбо иарбану? — хәа. Аханатә иазгәатәтәуп, аңсуаа хдинхатцарағы ақәа алеира иадхәалоу аныхәарақәа ҟ-традициакны ишыказ. Актәи, хыхь зызбахә ххәахьоу — Ацуныхәа, аҟбатәи — «Зиуау» хәа изышьтоу аныхәара. «Зиуау» амџагһашьа иахьа ирхаштхьеит, ахархәарагғы амазам. Ихәатәуп, ари аныхәара ақьырсианра ҳадахқылаанза ишцәыртцыз. Абри

¹ Икыпһхын агазет «Икьырсиану Аңсны», 2006, № 5 (10).

атцас иазааигѐоу аформақѐа уңылоит, иара убас ахатцѐа (хат-ты) рығғы. Ус анакѐа, мѐашьарада иаххѐар халшоит, «Зиуау» ажѐытѐзатѐи ақьырсианра хадахқылаанза аңсуаа хмыртаттѐ динхатцара иатцанакуа тцасуп хѐа. Ишмыртаттѐ ныхѐароу унарбоит зыхьз хѐаны иныхѐоз «Зызлан-захкѐажѐ» нцѐахѐык лахасабала иахьлыхѐаңшуаз. Уи аныхѐара шымѐаңыргоз ус ауп: аңхын, ашоура аныказ ауаа рееибаркны азиас ахь илбаауан. Акьянцѐа ауафьтѐфса иматѐақѐа ашѐтцаны аѐы ма аѐада иақѐыртѐаны азиас иаладыргылон, нас акьянцѐа ахатѐ азы иартон. Аха ари атцас атцыхѐтѐантѐи аформақѐа иреиуоуп. Аетнографцѐа рыкны икоуп агѐаанагара уи аңхѐа, итцегы ихьшѐаны акьянцѐа акѐымкѐа, атыңха лакѐын азы иартоз хѐа. «Зиуау» амѐаңгара иеиңшыз ат-радиция змаз ажѐларкѐа мачым. Икоуп ажѐларкѐа, хара ишхамоу аиңштѐкѐа ари атцас ныкѐызго. Уамашѐа иубартѐ икоуп, аха Молдавиа инхо ажѐлар — гагаузцѐа — уртгы кьырсианцѐоуп, иахьағы дара «Зиуау» хара ишымѐаңахгоз акыр иазааигѐаны имѐаңыргоит.

Ацуныхѐа иацымѐаңыргоз атцас, ақѐабз уахѐаңшуазар, ақьырсианра аңнытѐишаауа зыртѐабыргуа аѐыргыштѐкѐарацѐоуп. 20-тѐи ашѐышықѐса алагамтазы Аңсны дааны дыкан аңшыафьтцарауаф Иоанн Восторгов. Иара ауахѐама школкѐа дрейхабны дыкан. Имачымкѐа инижьыз аусумтақѐа рыфьнытѐка ирацѐоуп Аңсны иазкугы. Аб Иоанн Восторгов хатала далахѐын 1903 шықѐсазы аңсуаа Ацуныхѐа анымѐаңыргоз. Уи излазгѐеитѐоз ала, иара дызлахѐыз Ацуныхѐа аңхѐатѐи ахѐта ақьырсиан ныхафь имѐаңысуан. Анафсан, ақьырсиан ңшыафь ажѐлар раңхѐа днагыланы, адѐафь инейны иныхѐон. Ашѐтахь, афатѐ картѐон иара ишахѐтаз ала. Ихѐатѐуп, аб Иоанн абас еиңш иказ аныхѐафь Анцѐа изкыз ашѐақѐа рхѐон хѐа шазгѐеитѐо. Уи ашѐахѐара зықѐнагазгы абыргѐаа ракѐын хѐа. Ари иахѐа иахцѐызхѐеит, ацуныхѐафь ашѐақѐа рхѐазом. Абасала, иаахгаз аѐыргыштѐи шахатра ауеит ацуныхѐа ақьырсианра иахылтѐыз штцасу, настгы аңсуаа рказшѐа ачыдара аныңшуа ишыкалаз. Ацуныхѐафь зыхьз

ххэо «Зиуау» лакэзам, Анцэа Ду иоуп. Анцэа Ду ихьз ахьырхэо аныхэарақэа — амыртатра иузадкылом. Ари даеазныкгы ишьа-кэнарбэҕэоит Ацуныхэа ақырсианра ишахылтцыз.

Иаидкыланы, тцаарадырралеи теологиалеи хазнеиуазар, хацэымшэакэа иаххэар халшоит, аҕсуаа хакны ақэа алеира иадхэалоу аныхэара, хыхь ишазгэахтахыоу еигш, Ө-формак шамоу: акы — изхыоу «Зиуау», амыртатра акнытэ иааз; Өба — ацуныхэа ақырсианра иахылтцыз.

Уажэшьта, хазатгылап даеа ганкахыалагы. Хара, аҕсуаа хаихарак ақытеи адгыли ирыдхэалоу жэларуп. Иеилкаауп, амш зеигшрахо еигш ауп хаҕстазаарагы шыкало, убри акнытэ, ари аныхэа хара хзы иатцанакуа рацэоуп. Аха атцас иара ишахэтоу имӨаҕугароуп, узыхэо назахарц азы. Ацуныхэа аан, Анцэа Ду ханиашыапкуа хныхэара халгаанза ажэра ашка, ампыли ама-цеи расрахь хаиасуеит, ажэақэа анеимахкуагы ыкоуп. Ас еигш ахымӨаҕгашыа гэнахароуп, иагьахҕырхагоит.

Ацуныхэа амартхэ атэы ххэозар, икоуп ашьтэа ахьыршыа, акэаци аси рыда акгы ахьадрымгало, икоуп ачахаржэ, ацхазӨа, ахартцэызӨа мацара адгаланы иахьымӨаҕырго. Арт аформақэа аамтала реырыҕсахуан. Ацуныхэа амӨаҕгараҕы анырра канатцазар калоит аҕсылманрагы. Ари азцаара иахьынзахэтоу иахьагы итцааны ихамазам. Сара, ҕшыаӨык иахасабала, исхэарц стахуп, ацуныхэа ишахэтоу имӨаҕысразы, хымҕада, аҕшыаӨы ацутақэа рныхэара дахагылазароуп. Убаскан, атцас, ақьабз хацэхьатцом. Аха уи хаҕхьакатэи усуп. Иахьа ус еигш атагылазашыа хамам акнытэ, иара амӨаҕгара знапы иану ауаӨы цқьа дазхэыцны, ишақэнагоу имӨаҕигароуп, хара зегы хидгыланы Анцэа Ду ханихэо ақэнага каларц азы.

Атыхэтэан, сырзаатгылар стахуп, даеа Ө-зцаарак. Тыркэ-тэыла инхо аҕсуаа реы рашэарамза хэа уажэы хзышьтоу — ииун мза — дара ацуныхэамза хэа иашытоуп. Ари ахьыз уа, Тыркэтэыла ирымхэыцзеит. Избанзар, иубартэ икоуп аҕсуаа хамзар, хныхэақэа ишырхыҕшу. Иаххэап, мшаҕымза,

нанхэамза, хэажэкырамза ухэа убас егыртгы. Абри хазы-хынхэйр бзиоуп хэа сгэы иаанагоит, иахьа хара ххы иахархэо акгы зымхэо амза хьызкэа рызтаарагы иеитазхэыцтэуп хэа исыпхьазоит. Афбатэи азтаара, афхьатэи иашьашэалоуп. Иарбан аамтоу ацуныхэа анымфэафгатэу?

Ацуныхэа ақырсианра иатэу тасны ханахэафш, уи мфэафгатэуп ма афхынчгара (Петров пост), ма афхынчгареи нанхэачгареи рыбжьара, даеакала иаххэозар, пхынгэы (ииуль) жэафееи нанхэа мза жэипшьи рыбжьара. Рыцхарас икалаз, иахьа афсуаа Ацуныхэа мфэафргоит пхынчгара ханытцоу аамтазы, уи тасым. Аха ари азтаарафэ хажэлар хара рыдым хэа исыпхьазоит, избанзар асовет мчра анышьякэгыла анафс имфэафгаз амзартэ реформа иахкьаны хыхь хаззаатгылаз ачгарақэа наскыахеит. Ажэытэпхынчгара рашэарамза (ииун) алагамтазы итцытцазтгы, иахьа пхынгэы (ииуль) алагамтазоуп ианытцытца.

Иахьа Ацуныхэа иатцагыло зеггы Анцэа Ду Илпха Игэыпха шэыдкылазааит, саргы сшэыцныхэоит, хара иахтэны ишытаххыз аныхэара мызырц.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Научно-исследовательская работа по изучению истории Абхазии в основном проходила в рамках двадцатого века. В первой половине прошедшего века создаются первые самостоятельные работы по истории Абхазии. Среди авторов этих работ, безусловно, нужно назвать С. М. Ашхацава, Д. И. Гулиа, А. В. Фадеева, И. Г. Антелава, С. Н. Джанашия, К. Кудрявцева. Во второй половине XX века проводится огромная научная работа по изучению истории Абхазии. В это время появляется ряд выдающихся абхазских историков: З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, Г. А. Дзидзария, М. М. Трапш, М. М. Гунба, Г. К. Шамба, Ю. Н. Воронов, О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба, Г. А. Амичба, Л. Г. Хрушкова и многие другие исследователи. Благодаря этим авторам планка абхазской исторической науки была поднята достаточно высоко; были поставлены и решены многие вопросы, связанные с древнейшим периодом истории Абхазии; хорошо изучен средневековый период абхазской истории; прекрасно освещен девятнадцатый век. Однако следует отметить, что были и серьезные упущения. В целом эти недостатки были связаны с идеологической проблемой советской эпохи, в рамках которой, собственно, и формировалась абхазская

¹ Доклад, прочитанный на Первой конференции молодых ученых Абхазии, проходивший в Абхазском Институте Гуманитарных Исследований Академии Наук Абхазии с 27 по 29 июня 2006 года. Публикуется впервые.

историческая наука. О некоторых упущениях мне хотелось бы поделиться сегодня с моими коллегами — молодыми учеными, присутствующими сегодня в этом зале. Поскольку именно молодому поколению абхазских ученых придется восполнять имеющиеся на сегодняшний день пробелы в изучении истории Абхазии.

Начнем с главной проблемы — доступности всех источников, необходимых для изучения истории Абхазии.

Для абхазских историков в полной мере были доступными источники, находящиеся в Российских фондах. Что касается остальных источников, как-то: византийских, грузинских или западных — сведения из них абхазские историки брали из дореволюционных или советских изданий. Более всего пользовались специальными изданиями. Это «Известия греческих и римских писателей о Кавказе» К.Гана, «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе», собранные и изданные В.В.Латышевым, «Сведения византийских писателей о Грузии» в восьми томах, «Абхазия и абхазы грузинских повествовательных источников», составленная Г.А.Амичба и «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.», изданная В.К.Гардановым. Здесь же следует упомянуть и «Словарь истории раннего средневековья в Восточной Европе», вышедший в Висбадене в 1980 году. В этом словаре хорошая подборка фрагментов об Абхазии из средневековых источников.

Сегодня необходимо ввести в оборот нашей исторической науки новые критические издания источников. В большей мере подобные издания осуществлялись на Западе. Для нас остаются недоступными не только первоклассное французское издание христианских источников — *Sources Chretiennes*, но и классическое издание XIX века *Patrologia Migne*, объем которой составляет 221 том сочинений латинских отцов и 162 тома произведений греческих отцов. Ведь даже в этих, казалось, исключительно христианских источниках, огромное количество информации об Абхазии. Например, в 90 томе *PG Migne* помещено «Письмо

Анастасия, пресвитера и апокрисиария Рима к Феодосию, пресвитеру Гангрскому». Это сочинение имеет исключительно важное значение для истории Абхазии VII века.

Критические издания текстов, в которых учтены все имеющиеся рукописи, снабженные обширными комментариями, позволят нам сделать безошибочные выводы. К примеру, важнейший для нас византийский источник «Война с персами» Прокопия Кесарийского. В изданиях этого текста в советский период во фрагменте, касающемся абазгов, сказано, что они, абазги, являются «издревле христианами и находятся в дружбе с римлянами». В последнем издании этого текста тот же самый отрывок звучит совершенно иначе: абазги «являются христианами и издревле находятся в дружбе с римлянами». Существенная разница смысловой нагрузки очевидна.

Критические издания, в отличие от тех изданий, которые мы перечислили выше, позволят нам прочитывать не отдельные отрывки из древних источников, а целиком весь источник. Тогда важнейшие сведения об Абхазии не ускользнут от нашего пристального внимания при чтении текстов. Кроме того, нам, я более чем уверен, удастся обнаружить и совершенно новые сведения. Пример тому все те же сочинения Прокопия Кесарийского. Ни у одного исследователя по истории Абхазии мне не удалось прочитывать сведения из сочинений этого автора о последних днях жизни «примикерия священной спальни» императора Юстиниана Великого — Евфрата Абазга. Фигура, согласитесь, значимая для истории Абхазии. Из «Тайной истории» Прокопия мы узнаем, что Евфрат Абазг, скончавшийся в Константинополе, оставил весьма значительное имущество племяннику.

Еще одно замечание. Нам необходимо прекращать практику цитирования источников из дореволюционных исследовательских работ. Поскольку многие дореволюционные авторы приводят непроверенные данные. Эти данные надо сверять с данными самих источников.

В последнее время за Анакопийской горой стало закрепляться наименование «Апсарская» как наиболее раннее название этой горы. В XIX веке архимандрит Леонид (Кавелин) в своей известной работе по истории Абхазии отождествлял реку Псырцха с рекой Апсар. Об ошибочности подобного отождествления еще в начале XX века писал В. В. Латышев. Причиной подобных ошибок является то, что практически все авторы, изучавшие этот вопрос, не имели перед глазами сами оригинальные тексты сочинений под названием «Апостольские списки», в которых упоминаются река и крепость Апсар. Когда в источниках, в особенности «Апостольских списках», говорится, что укрепление Апсар или река Апсар, как в некоторых случаях, вместе с р. Фазис находились рядом с Великим Севастополисом (Сухум), имелось в виду, что все эти пункты — город Севастополис, укрепление Апсар и р. Фазис, расположенные «рядом» друг с другом, составляли территорию «крайней Эфиопии» (Восточного Причерноморья). И совершенно ясно, если сопоставить сведения вышеприведенных источников с реальной топографической ситуацией Восточного Причерноморья, основанной также на описаниях античных авторов, то укрепление, гавань, местность Апсар (или Апсара) и река Апсар, локализующиеся намного южнее Севастополиса (Сухума) в районе современного Батума, никак не могли находиться севернее Севастополиса, в окрестностях современного Нового Афона.

Отдельно хочу сказать о генуэзских и турецких архивных материалах. С изучением генуэзского периода нашей истории у нас громаднейший пробел. В нашей историографии этой теме посвящено всего несколько работ Р. Н. Кация. В России сегодня генуэзской тематикой занят С. П. Карпов, который ежегодно публикует материалы из Секретного Архива Генуи. К сожалению, научный интерес проф. Карпова касается главным образом материалов, связанных с Северным Причерноморьем. Я более чем уверен, что изучение генуэзских архивных материалов прояснит

нам многое не только в области истории нашего народа, но и в области традиционной культуры абхазов, их религиозных обрядов. Об этом еще в XIX веке писала итальянская исследовательница Карла Серена. К примеру, столь популярное среди абхазов празднование старого нового года и праздника Успения Богородицы — есть наследие культурного влияния выходцев из средневековых итальянских республик. Интересно, что согласно источнику XVII века в Абхазии раньше, чем в России перешли на празднование нового года по Григорианскому календарю. К сказанному добавим, что изучение генуэзского периода истории Абхазии не должно ограничиваться только архивными материалами. Необходимо, чтобы наши ученые собрали и изучили этнографические материалы в самой Генуе.

Относительно турецких архивов мне, к сожалению, не известно, ведется ли работа в этом направлении. Но без этих архивов у нас будут большие пустоты по изучению истории Абхазии XVI–XVIII веков.

Теперь западные источники и работы западных исследователей по истории Абхазии.

Западные источники были доступны из тех же изданий, о которых мы говорили в самом начале. Кроме них имеются и специальные издания. Например, публикации М.А.Полиевктова или серия западных источников, издававшихся в Советской Грузии. В составе серии «Кавказского литературно-исторического Олимпа», издаваемого в Нальчике также вышло в свет немало замечательных работ западных авторов XVIII–XIX веков. В последнее время благодаря Д. К. Чачхалиа стали общедоступными работы Карлы Серены, Фридриха Боденштедта и Эдварда Мартеля. (Кстати, в работе Мартеля дается хорошая библиография западных работ по Кавказу и Абхазии. Большинство из этих сочинений пока вообще не введены в оборот абхазской науки).

Тем не менее, следует отметить, что большая часть материалов по Абхазии, хранящихся в различных библиотеках

и рукописных фондах Запада ждут своих исследователей. К таковым относится рукопись XIV века миссионера-францисканца под названием «Книга знаний обо всех королевствах», хранящаяся в Национальной библиотеке Мадрида. Совершенно случайно в Ватиканской библиотеке О. С. Лебедевой была обнаружена арабская рукопись Антиохийского патриарха Макария III (Эль Зэин). Эта работа содержит важнейшие сведения по истории Абхазии VIII и XVII веков. Сколько еще таких рукописей, не выявленных на свет? К сожалению, до сих пор у нас нет полного набора рисунков Фредерика Дюбуа де Монперэ, Христофора Кастелли и других интереснейших рисунков памятников истории в Абхазии. В Италии вышла работа Патриции Лючини по материалам Кастелли, которая также пока нам недоступна. Одним словом, в указанном направлении нам предстоит огромный объем работы.

Относительно исследовательских работ западных ученых по вопросам истории Абхазии — таких работ немного, но и они не использованы в должной мере. До сих пор в полном объеме не использованы работы М. Brosset, Р. Peeters, С. Toumanoff, D. Lang, крупного британского ученого Д. Оболенского. Известная работа последнего автора под названием «Византийское содружество наций» должна быть изучена абхазскими медиевистами тщательнейшим образом. Без внимания не должны остаться и общие работы западных ученых, касающиеся античности, истории средиземноморья, вопросов византологии, истории христианства и т. д. В них иногда можно обнаружить интереснейшие сведения об Абхазии. В 2002 году в Германии вышла работа Claudia Tiersch, посвященная св. Иоанну Златоусту. В этой работе есть и совершенно неизвестные нам факты из истории города-крепости Питиунт.

В завершение хотел бы сказать еще об одной проблеме, без решения которой невозможно дальнейшее развитие абхазской

исторической науки. Это необходимость наличия серьезной критики исследовательских работ по истории Абхазии. Полагаю, что весьма пагубным для нас является тот подход, когда из-за того, что автор «дапсуоуп», мы всячески содействуем присвоению степеней, званий и титулов. Наконец, хочу призвать наших президентов, политиков, чиновников разного ранга, общественных деятелей, военных, деятелей культуры и науки писать мемуары. Это тоже источники для будущих поколений абхазских историков.

*Июнь 2006 года
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон*

БЫЛА НЕОБХОДИМОСТЬ В ЭТОЙ ГАЗЕТЕ

К юбилейному выпуску газеты «Христианская Абхазия»¹

В предреволюционное время в Абхазии Сухумским Епархиальным Братством издавался журнал «Сотрудник Закавказской Миссии». Журнал выходил на русском языке. В нем впервые стало публиковаться абхазское духовенство. Народ знакомился с Православием, с христианскими традициями. «Сотрудник» был первой ласточкой. В начале 90-х годов двадцатого века поэт, писатель, историк Денис Киршалович Чачхалиа издал два номера православной газеты «Аныха», она выходила исключительно на абхазском языке. Был еще интересный опыт: Братство св. апостола Симона Кананита с 1991 по 1998 года издало 27 номеров газеты «Православная Абхазия».

Я думаю, что была необходимость в православной прессе, и по этой причине появилась «Христианская Абхазия». Не буду сравнивать вышеупомянутые выпуски с нашей газетой, пусть это делает читатель, однако хочется верить, что и нам что-то удалось.

Одна из составляющих частей «Христианской Абхазии» — это публикация материалов на абхазском языке, хотя в основном — это переводная литература. Чтобы появились оригинальные богословские статьи на родном языке, нужно много

¹ Впервые опубликовано в газете «Христианская Абхазия», 2006, № 7 (12).

переводить и читать, это путь к выработке богословского абхазского языка, к созданию специальных словарей, больших сборников. Это большая работа по обогащению абхазского языка.

Хочу также сказать, почему у нас в газете «Христианская Абхазия» выходят иногда достаточно радикальные статьи по поводу нелегальных монашеских общин на территории Абхазии.

Мы ставим перед собой задачу по возрождению Абхазской Православной Церкви. Главная цель — это воцерковление нашего народа и его спасение, по этой причине я считаю своим долгом раскрывать пастве отдельные нелицеприятные моменты, связанные с нелегальными монашескими общинами, учитывая, что «идеологическая» направленность некоторых из них является опасной для только что возрождающейся Абхазской Церкви. Людям, еще не сказав о Христе, говорить об Антихристе, не дав элементарных основ веры, говорить о конце света — такая тенденция духовно губит человека, не дает ему почувствовать радость жизни во Христе, оставляя оскомину разочарования и безысходности. Может ли быть стимулом беспросветное будущее?

Какие у меня планы насчет газеты? Мне бы хотелось участия большего числа абхазского духовенства и православных мирян. Я за любую полемику, если она имеет уровень. Хочется получать больше информации обо всех наших храмах, о той работе, которая там проводится, и глазами священников, и глазами паствы. Это даст возможность увидеть развитие нашей Церкви.

КОГДА МЫ ГОВОРИМ «ВЕРА», МЫ ПОДРАЗУМЕВАЕМ ВЕРУ В ЛИЧНОСТНОГО БОГА¹

Когда мы говорим о вере, мы должны определиться в емкости этого понятия. Каждый из нас вкладывает в это слово свои представления и ему кажется, что именно они раскрывают суть этого понятия.

Когда мы, христиане, говорим «вера», мы подразумеваем веру в Личностного Бога. Не всякий человек, в том числе и христианин, может четко сформулировать свое понимание Личностного Бога, но интуитивно мы все ясно осознаем, о Ком идет речь и во что мы верим.

Вера — неотъемлемая часть человеческого бытия. Человек всегда верил. Более того, мы можем говорить о некоем религиозном органе человека, который побуждает человека верить. Этот орган присущ всякому человеку, независимо от расы, нации и т. д. Этот религиозный орган изначальный в человеке. Пример из недавнего прошлого. Одной из главных целей Советской власти было искоренение веры любой ценой. В противоположность вере в Бога эта власть поставила веру в человека и объективное научное знание. Семьдесят лет советский человек был лишен возможности получения каких-либо знаний о вере. Громаднейшая государственная машина Советской империи работала на

¹ Впервые опубликовано в журнале «Гражданское общество», 2006, № 68. — С. 24–25.

то, чтобы окончательно разрушить любые пережитки веры в человеке. И на закате этой империи, во время ее развала мы наблюдаем колоссальнейший интерес советских людей к вере. И не только среди молодого поколения, которого не коснулась эта идеологическая битва. Он был и среди научной элиты и партийных верхов. Откуда взялся этот небывалый религиозный интерес у миллионов советских людей, не имевших порой ни малейшего представления о Боге? Религиозный орган можно загнать в угол, забыть о нем, но он есть и при соответствующих условиях начинает беспокоить человека. Таким образом, мы можем заключить, что источником веры не являются знания, полученные в семье, школе, университете и т. д. Это все — расширение объема информации о вере. Вера заложена в природе человека, она — неотъемлемая часть его субстанции и искоренить ее невозможно, потому человек всегда верил, верит, и будет верить. Другое дело, что веру можно исказить, но это другая проблема.

Вера и нравственность. Эти два понятия, безусловно, связаны, хотя чаще мы слышим обратное суждение. Сторонники разделения этих двух понятий часто аргументируют тем, что есть много неверующих, однако высоконравственных людей. В качестве примера, коль мы уже касались советского периода нашей истории, можно привести многих коммунистов, которые были честными и порядочными людьми. И в данном случае прежде всего нам необходимо определиться с тем, что мы понимаем под словом нравственность. Одно дело, говоря о нравственном человеке, подразумевать под этим дисциплинированного гражданина, хорошего семьянина, человека, примерного во всех отношениях. Но христианство понимает нравственность гораздо глубже. Оно говорит о том, что нравственный человек не тот, кто никого не убивал, ничего не воровал, не обманывал, не завидовал и т. д., но тот, кто обо всех этих безнравственных вещах никогда не задумывался. Поверьте, у всех, даже самых «высоконравственных» людей возникали разного рода грязные и пакостные мысли.

Если в человеке есть хоть одна такая мысль, то такой человек по определению не может быть высоконравственным человеком. Я не сделал как он, но я думал как он. Другой пример — человек может совершить массу нравственных поступков во имя удовлетворения своего тщеславия и гордости. И это тоже безнравственно с точки зрения христианства. Человек должен стремиться быть нравственным не для того, чтобы общество, в котором он живет, чувствовало себя комфортно, не для того, чтобы это было залогом прекрасного будущего в Раю, но потому, что безнравственным он быть не может, как существо, созданное Богом. Человек должен определять степень своей нравственности не в сравнении с людьми, которые его окружают, а в сравнении с высшим идеалом, с Богом. И тогда всегда будет четкая ясность собственного морального облика каждого человека. Многие святые отцы, для нас — совершенно нравственные люди, называли себя грешными людьми, не потому, что это была пафосная риторика, а потому, что эти люди сравнивали себя и свои поступки с высшим идеалом. А мотивацией поступков человека по отношению к Богу и ближнему, поступков, определяющих его моральный облик, с точки зрения христианства, должна быть только любовь. В жизни это не всегда так, но к этому надо стремиться.

Говоря о вере, нравственности, мы не можем не коснуться морально-этического кодекса абхазов «Апсуара». В последнее время мне много приходилось говорить и писать на эту тему, потому не буду здесь повторяться. Следует отметить, что многие мои слова и идеи стали пониматься превратно. Действительно, я считаю, что объединяющим началом абхазского этноса должна быть не религия, т. е. либо христианство либо ислам, а «Апсуара». Но это не означает, что религиозный принцип будет отсутствовать. Христианство — это религия, а «Апсуара» — это морально-этические принципы, большинство из которых были созданы под влиянием христианства. Это разные плоскости. Потому мне ничего не мешает быть христианином и при этом следовать

«Апсуара». Мало того, «Апсуара» стало ослабевать тогда, когда мы стали терять веру. Это тоже аксиома. Религия намного выше, чем этика. Я всегда выступал против тех, кто пытался и пытается превратить «Апсуара» в особую религию абхазов. Но я против и тех, кто пытается сделать христианство или ислам государственной идеологией нашего государства. Вера в Бога — это очень сакраментальная вещь. И никому не дано право заставлять других верить. Сделать веру государственной идеологией — это значит, с одной стороны, дать возможность государству требовать от граждан, хотят они того или не хотят, верить, и, с другой стороны, самим гражданам формально относиться к своей вере, потому что она не исходит от глубинных переживаний человеком Бога. Я думаю, такие теплохладные носители веры опаснее, чем неверующие люди.

АШЫҚӘС ҒЫЦ¹

Қыырса (пҕхынчкәын 25 — ажәйтәала, аҕатәала — ажыырны-
хәа 7) — ари адинхатцара иадхәалоу ныхәоуп, ақьырсианцәа
рзы даара атцак ду змоу акоуп. Ари амш зыдхәалоу иахьа Апҕсны
иззымдыруа уаф дыкоуп хәа сгәы иаанагом — Анцәа Ипҕа Иаса
Қыырса Иира амш ауп. Анцәа Ипҕа, хара хҕыхразы адунеи иа-
зааз, хара хҕыхразы ауафытәфса ицәеижьы здызкылаз, хара
хҕыхразы хара иҳаланхоз, хара хҕыхразы аҕьар аҕны икыдтаз.
Абри ауп ари аныхәа тцакыс иамоу.

Ашықәс Ғыц ныхәак аҳасабала, хтыск аҳасабала тцакыс
иамоу уазтаауазар, абас атак ҕаутцар алшоит хәа сгәы иа-
анагоит. Ауафы ипҕстазаара шоуп етапла, шықәсыла. Икоуп
ахәычра, ақәыпҕшра, ажәра, абарт рызегьы аамта-аамтала
еишьтагыланы иаауеит. Ауафы абарт аамтақәа данырхысуа
ипҕстазаара дазхәыцуеит, ибзианы иҕаиттаз, илшаз илым-
шаз, иқәҕиаз иқәымҕиаз, мамзаргы ҕакала иазнеитәума,
ҕакала иазхәыцтәума... Ашықәс Ғыц аламталаз уаанза дыз-
нысыз ипҕстазаара анализ азиуртә еипҕш атагылазаашьа ио-
ууеит, уи ипҕстазаара аихшьала азиуеит. Убри аҕнытә Ашықәс
Ғыц иантало ауафы иҕапҕхьа иқәиргылоит ахықәк ҕыцқәа,

¹ *Икьыпҕхьын агазет «Икьырсиану Апҕсны», 2006, № 11 (16).*

ипҭстазаараҕы даеа хырхартақәак алихыр илшоит. Иҕоуп атагылазаашыа ауаҕы ашықәс Ғыц даназыпҭшу, абри хазну ашықәс ниасыр... хәа даназхәыцуа, апҭстазаара Ғыц ахацыркра игәы иантаикуа, абас еипҭш атцакы амазар калап хәа сгәы иа-анагоит ари аныхәа.

Ашықәс Ғыц аныхәеи Қырса ныхәеи ажәйтәан Европатәи акультураҕы иеиҕәыгазамызт, акны иапҭылон, иара Ашықәс Ғыц аныхәа Қырса аныхәа иагәылакны акәын ишымҕапҭысуаз.

Сара атаацәара иалоуи иалаларц ахықәкы змоуи сакәзам. Ақьырсиан Ныхаҕы аматцура салагеижьтәи шыта жәохә шықәса тјеит. Абарт ашықәсқәа рыфнытқка таацәашәала асеипҭш иҕоу аныхәа мҕапҭызымгазац. Ашықәс Ғыц сахьапҭылоз Ақьырсиан Ныхаҕоуп. Акәатәи акафедралтә ныхаҕы аматц ауразы рапҭхьаза саннеиз ашықәсан Ашықәс Ғыц ауха, ақьырсиан хатцара ны-кәызгоз ирыласхәеит рхәыцқәа рыманы таацәаныла аныхахь иа-арц. Хазегьы абра хайцапҭылеит, аныхәарақәа рышьтахь иалахәыз зегьы чаҕьа чгала хайдтәалеит. Уажәтәи ашықәс Комантәи апҭ-шьатыпҭ акнытә доухала исашьцәоуи сарей хайцапҭылоит хәа ауп сгәы ишаанаго, избанзар уи аены уахь сцарц сгәы иҭоуп.

Есышықәса, Ашықәс Ғыц аламталазы ауаҕы иҕаитцо азеи-ҕьашьарақәа иззыҕаитцо игәы итцхо, хьаас имоу иадихәалоит.

Иааиуа ашықәс азы хазегьы хҕәы иҭоу, хьызхьаауа ако-уп хәа исыпҭхьазоит. Апҭсны иқәынхо ажәлар ирзеиҕьасшьоит иззыпҭшу, иртәху — Апҭсны ахьыпҭшымра шыақәыргылазарц, уи ахьыпҭшымра егьырт ахәынтқаррақәа иазхартцаразы.

Иаыстдар стахуп, Апҭсуа хәынтқарра афнытқка Апҭсуа Қырсиан Ныхаҕы хьыпҭшымкәа ианыкала итцегьы алша-рақәа еихахоит, иҕәҕәахоит, убри акнытә абри инамаданы, хапҭсуа жәлар ирзеиҕьасшьоит, абри ахәынтқарра азтцара рыгешаладырхәуеипҭш, хапҭсуа Қырсиан Ныха апҭеипҭш, ата-гылазаашьаҕы дарбанзаалак хазы дымгылакәа иеалаирхәыртц.

Ахэынтқарра ашыақэырғылара аус ағы иахьа қара зегы хаидгылароуп, избанзар ахэынтқарра захтахугы хмилат аиқэырхаразоуп, аһсуара аиқэырхаразоуп. Аха урт динхатцарада реиқэырхара залшом. Убри акнытэ Хаһсуа Қырсин Ныхагы иамазароуп ахыһшымра. Иахдыруазароуп адинхатцара ахыһшымреи ахэынтқарра ахыһшымреи шейдхэалоу, ишейхыһшу.

Иааиуа 2007 шықэсазы хажэлар ирзеиґбасшьоит ахэынтқарра ахыһшымра инашьтаргыланы Аһсуа Қырсин Ныхагы ахыһшымра.

К 1600-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В КОМАНАХ¹

В этом году (2007) весь христианский мир отмечает 1600-летие со дня кончины Великого Отца Церкви — св. Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста. По указу византийского императора Аркадия, св. Иоанн Златоуст был сослан в Питиунт (сегодня это известный курорт Пицунда, в Абхазии). Не дойдя до Пицунды, святитель преставился в небольшом населенном пункте под названием Команы. Это произошло 14 сентября (27 сентября по новому стилю) 407 года. Однако день памяти св. Иоанна Златоуста Церковь еще с древних времен, об этом свидетельствует литургический памятник VII века, стала отмечать 13 ноября (26 ноября по новому стилю). Причиной тому послужило то, что день кончины Златоуста совпал с большим церковным торжеством — Воздвижением Честного и Животворящего Креста Господня.

Греческая Православная Церковь, как и остальные Церкви, широко отмечает данное событие. Уже проводятся различные мероприятия, посвященные юбилейной дате. Издается большое количество творений Златоуста. Практически во всех номерах научных и популярных церковных изданий печатаются статьи, посвященные изучению творческого наследия св. Иоанна Златоуста

¹ Впервые опубликовано в газете «Христианская Абхазия», 2007, № 6 (22), 7 (23).

и его богословских взглядов на многие аспекты церковной жизни. Издательство Элладской Православной Церкви «Αποστολική Διακονία» готовит к выпуску юбилейный научный сборник, посвященный Златоусту. Два подобных юбилейных сборника были изданы в начале XX века к 1500-летию со дня кончины св. Иоанна Златоуста. Один из них был подготовлен Казанской Духовной Академией и опубликован в Казани в 1903 году. Второй сборник под название «Χρυσόστομικά, Studi e ricerche intorno as. Giovanni Crisostomo a cura del comitato per il XV centenario della sua morte» вышел в Риме в 1908 году. Объем сборника, изданного Католической церковью, составляет 1150 страниц. О существовании этой важнейшей работы я узнал в Фессалониках, благодаря архимандриту Матфею, который занимается изучением истории мощей святителя Иоанна Златоуста. Его статья выйдет в составе сборника, который, как мы уже отметили, будет издан в этом году Элладской Православной Церковью.

В 1972 г. в Институте Патристики во Влатадане прошел симпозиум, посвященный св. Иоанну Златоусту. Материалы этого симпозиума были опубликованы в «Ανάλεκτα Βλατάδων» (Т. 18, 1973).

Здесь же следует сказать и о книге под названием «Крестный путь Иоанна Златоуста». Эта книга в последнее время широко распространилась в России, о чем свидетельствует неоднократное ее переиздание. На титульном листе данной работы указано имя некой госпожи О.В.Орловой, являющейся составителем и общим редактором этой книги. На самом деле, госпожа Орлова не имеет никакого отношения к этому труду. Имя подлинного автора данного сочинения — Amedee Thierry. В оригинале его труд называется: «St Jean Chrysostome et l'imperatrice Eudoxie, la societe chretienne en Orient». Работа француза Thierry, написанная в литературном жанре, впервые в русском переводе была напечатана в 1884 г. в Москве. Труд Amedee Thierry выдержал и два издания в переводе на греческий язык.

Из новейших работ, посвященных св. Иоанну Златоусту следует назвать: работу профессора Афинского университета Στυλιανού Γ. Παπαδοπούλου «Ἅγιος Ἰωάννης ο Χρυσόστομος» (Афины, 2007); труд немецкого ученого Claudia Tiersch под названием «Johannes Chrysostomos in Konstantinopel (398-404): Weltsicht und Wirken eines Bischofs in der Hauptstadt des Ostromischen Reiches», изданный в Тюбингене в 2002 году (ксерокопия этой книги была прислана мне нашей соотечественницей Ирмой Гублия, проживающей в Германии); и издание русского перевода важнейшего источника по Златоусту «Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующее о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста». Автор перевода и комментария — научный сотрудник Московского института мировой литературы А. С. Балаховская.

Юбилейная дата кончины св. Иоанна Златоуста, надеюсь, будет отмечена и в Абхазии, так как, по одной из имеющихся на сегодняшний день в церковно-исторической науке версий, святитель умер именно в Команах Абхазских. Это предположение впервые выдвинул греческий ученый-археолог Константин Вриссис, посетивший Абхазию в ноябре 1884 года. Он, на основании найденной им в одной из европейских библиотек пергаментной рукописи, датированной 895 годом, пришел к выводу, что св. Иоанн Златоуст скончался в Команах Абхазских, недалеко от Сухума, древнего Себастополиса. Данная рукопись, по словам Вриссиса, являлась своего рода «археологическим добавлением» к известному сочинению Патриарха Фотия «Μυρίοβιβλος». Этот труд Патриарха Фотия относится к IX веку. Документ, в котором Вриссис изложил свои выводы о месте кончины Златоуста, оставленный им в Новоафонском монастыре, впоследствии был уничтожен. (По всей видимости, во время поджога грузинскими вандалами здания Государственного Архива Республики Абхазия. Именно в этом учреждении хранились около 154 единиц архивных материалов из Новоафонского монастыря). Однако, к счастью

церковно-исторической науки, «памятная записка Вриссиса» до ее уничтожения была использована архимандритом Леонидом (Кавелиным) в его известной работе под названием «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь». Эта работа впервые была опубликована в 1885 году в Москве. В 1887 году данный труд архимандрита Леонида был переиздан под названием «Абхазия, и ее христианские древности». Все то, что нам сегодня известно о К. Вриссисе и его находке, мы знаем благодаря только вышеупомянутым сочинениям архимандрита Леонида (Кавелина).

К сожалению, каких-либо публикаций самого Вриссиса пока не удалось обнаружить. Нет никаких сведений, касающихся и самого греческого ученого. Очень хотелось бы надеяться на то, что хоть какой-то след о господине К. Вриссисе нам удастся найти в архивах Богословской школы Вселенского Патриархата в Халкидиках, а также в архивах Русского археологического института в Константинополе. Поиск рукописи, которую держал в руках Вриссис, является одной из главных целей нашей научной работы в ближайшем будущем.

Итак, мнение Константина Вриссиса, изложенное в работах архимандрита Леонида (Кавелина), которое расходилось с уже устоявшейся к тому времени точкой зрения о месте кончины св. Иоанна Златоуста, впоследствии стало господствующим в абхазской, русской и грузинской церковной публицистике. Кроме того, выводы Вриссиса подвигли Сухумского епископа Арсения (1895–1905) к созданию в 1898 году в Команх большого женского монастыря. Монастырь, под названием «Василиско-Златоустовский женский общежительный монастырь» официально был открыт в 1901 году. К 1908 году число насельниц обители достигало 200 человек. В 2001 году на месте женского монастыря был открыт мужской монастырь. Сегодня — это один из главных паломнических центров в Абхазии. Заметим, что местом большого паломничества Команы Абхазские стали еще в дореволюционное время. Практически во всех путеводителях по Черноморскому

побережью Кавказа, изданных в начале XX века в России, дана информация о Команском монастыре. В одном из таких справочников, вышедшем в Петрограде в 1916 году под авторством М. А. и Б. А. Сувориных, помещены уникальные фотографии с видом Команского монастыря и святого источника мученика Василиска.

Здесь же следует упомянуть и некоторые интересные исторические детали, относящиеся к истории Команского монастыря, ставшие известными нам уже в Греции.

В последнее десятилетие в греческой православной среде особо стало почитаться имя блаженного старца Георгия Карслидиса (1901–1959). Старец Георгий, понтийский грек, чудом оставшийся в живых после расстрела красногвардейцами в 1929 году, приехал из Сухума в Грецию и поселился около города Драма (Северная Греция). Из жизнеописания старца Георгия, составленного монахом Моисеем Агиоритом, мы узнаем о том, что он принял монашеский постриг в 1919 году в Драндском монастыре в Абхазии. В 1925 году старец Георгий был рукоположен в иеромонахи митрополитом Сухумо-Абхазским Иоанном (1921—1925). После своего возведения в священный сан иеромонах Георгий совершил паломничество в Команский монастырь для того, чтобы поклониться гробнице, в которой 30 лет покоились мощи св. Иоанна Златоуста. Правда, автор жизнеописания старца совершенно не представляет себе географическое место расположения Коман Абхазских, в связи с чем он ошибочно пишет о том, что монастырь, который посетил старец, находился в Армении. Эта ошибка, вместе с другими некоторыми неточностями, вкралась и в русское издание жизнеописания старца Георгия, осуществленное издательством Сретенского монастыря в Москве. Монаху Моисею Агиориту, с которым я надеюсь обязательно увидеться, неизвестен еще один очень существенный момент из жизни блаженного старца Георгия. Это то, что будущий старец был рукоположен архиереем, который принадлежал к неканонической Церкви, каковой к тому времени являлась Грузинская Правос-

славная Церковь. Митрополит Иоанн (Маргишвили), рукоположивший иеромонаха Георгия Карслидиса, возглавлял епархию, которая была самочинно открыта грузинскими автокефалистами в 1919 году после аннексии территории Абхазии войсками генерала Мазниашвили.

Вторая интересная деталь из истории Команского монастыря касается архитектуры колокольни, примыкающей к западной стороне храма св. Иоанна Златоуста в Команах. Колокольня в Команах существенно отличается по своей архитектуре от других подобных построек, сохранившихся на территории Абхазии. Во время паломничества по Святой Горе Афон («Ἁγίος Όρος») в нескольких монастырях я увидел подобные колокольни. Но более всего похожей на Команскую постройку оказалась колокольня монастыря Филофеу. Это тот монастырь, в котором хранится нетленная правая кисть руки св. Иоанна Златоуста. Данная святыня была преподнесена в дар монастырю византийским императором Андроником II Палеологом в 1284 году.

Известно, что женский монастырь в Команах создавался при прямом участии Новоафонского монастыря. Многие насельники Новоафонского монастыря были из Святой Горы Афон, соответственно они видели монастырские постройки обители Филофеу, где, как мы уже отметили, хранится часть мощей Златоуста. Следовательно, можно допустить то, что при восстановлении храма св. Иоанна Златоуста в Команах в 1898 году колокольня его могла быть восстановлена по образцу колокольни монастыря Филофеу.

Вернемся к вопросу о месте кончины св. Иоанна Златоуста.

В 1904 году в Российской Церкви проводились юбилейные торжества по случаю 1500-летия со дня кончины св. Иоанна Златоуста (тогда еще датой кончины Златоуста в Русской Церкви ошибочно считался 404, а не 407 год). В этой связи, по свидетельству историка А.В.Карташева, Святейший Синод Российской Церкви «поставил задачу ученым проф. А. И. Бриллиантову и В. Н. Бенешевичу совместно с грузинскими учеными определить

археологически место ссылки и смерти великого отца Церкви. К большому сожалению, по словам того же Карташева, «наступивший хаос войны и революции предал эту задачу забвению», и мы остались лишенными исследований крупнейших русских ученых по интересующему нас вопросу.

Однако небольшая часть «задачи», поставленной Св. Синодом, самостоятельно была выполнена священником Александром Кременецким, который в 1905 году посетил Команский монастырь. Он, на основании собранных им материалов, в том числе и археологических, в 1905 году в Воронеже издал небольшую брошюру под названием «Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии». В 1908 году вышло второе издание этой брошюры. Надо отметить, что это единственная работа по истории дореволюционного женского монастыря в Команах. Правда, священник А. Кременецкий ссылается еще на один труд, посвященный Команскому монастырю. Это «Краткий очерк истории Василиско-Златоустовского монастыря в Абхазии», изданный Афонским Свято-Ильинским скитом в 1905 году. Данная работа пока не обнаружена. Возможно, что среди церковных архивных материалов, хранящихся в Воронеже, могут быть и это издание Афонского Свято-Ильинского скита, и другие материалы, собранные священником А. Кременецким.

В своей работе священник А. Кременецкий также приводит интересные этнографические сведения о Команах. Например, он сообщает о том, что холм, на котором в XIX веке располагались развалины храма св. Иоанна Златоуста, абхазцы называли «холмом Ивана» (вероятно, Кременецкий, пытается передать абхазскую транскрипцию имени Златоуста — «Иуана») и испытывали к нему огромное благоговение. В связи с этим сообщением не могу не сказать о том, что совершенно не изученным остается распространенный персонаж абхазских устных сказаний и народных песнопений — «Дад Иуана», что дословно переводится «Владыка

Иоанн». Интерпретация данного персонажа, существующая в современной абхазской фольклористике, к сожалению, не выдерживает никакой научной критики. Особенно наглядно это видно из последних изданий абхазских фольклорных материалов. С моей точки зрения, исходной позицией в изучении этого вопроса должно быть установление происхождения имени «Иуана», а оно очевидно даже для непрофессиональных знатоков абхазского языка. Допускаю, что могла быть какая-то связь между святым Иоанном Златоустом и «Дадом Иуаном». Напомню, что на самой древней и самой почитаемой в Абхазии иконе (аныха) — Пицундской Богородицы — помимо изображения самой Богородицы, имеются изображения св. Иоанна Златоуста и его небесного покровителя — св. Иоанна Крестителя.

В 2001 году в Московской Духовной Академии я защитил кандидатскую диссертацию по истории христианства в Абхазии. Одна из глав этой работы была посвящена месту кончины св. Иоанна Златоуста. Мой научный руководитель, профессор Московской Духовной Академии, доктор церковно-исторических наук Алексей Иванович Сидоров, в своей рецензии написал, что «глава о месте кончины св. Иоанна Златоуста представляет собой несомненный вклад в православную церковно-историческую и патрологическую науку». Второй рецензент диссертации, доцент Московской Духовной Академии протоиерей Валентин Асмус, напротив, считал, что я проявляю излишнюю патриотичность к Абхазии при изучении вопроса о месте кончины Златоуста. Со своей стороны, я должен отметить, что, действительно, отсутствие возможности привлечения необходимых источников по данной проблеме (эти источники не были доступны в России) не позволило мне тогда в своей работе сделать окончательные выводы о месте кончины Златоуста.

Во время моей поездки в Грецию в этом году, в ходе ознакомления с материалами о жизни св. Иоанна Златоуста стало ясно, что и в греческой церковно-исторической науке этот вопрос

не исследован. Стандартная формулировка, которая чаще всего встречается во всех агиографических и биографических описаниях жизни Златоуста: «Умер в Команах Понтийских, по дороге в Питиунд».

Поставленные мною вопросы о месте кончины св. Иоанна Златоуста вызвали большой интерес на кафедре церковной истории Богословского факультета Аристотелевского Университета в Фессалониках. Мне было предложено заняться этой проблемой и написать докторскую диссертацию.

Вся проблема в том, что между Кукусом (место ссылки Златоуста, современная территория Турции) и Питиундом (место окончательного заточения Златоуста, современная территория Абхазии) расположены три пункта под названием «Команы»: Команы Армянские, Команы Понтийские и Команы Абхазские. Все они входили в состав Понтийского диоцеза Римской империи, следовательно, каждые из перечисленных Коман могут именоваться Понтийскими.

В источниках нет четкого и ясного ответа на вопрос, в каких именно из трех названных Команх скончался по дороге в Питиунд св. Иоанн Златоуст.

Задача моей диссертации: окончательное выяснение, насколько это будет возможно, места кончины св. Иоанна Златоуста, т. е. в каких именно из трех вышеуказанных Команх преставился Златоуст в 407 году и из каких именно Коман в Константинополь в 438 году были доставлены его останки (мощи).

В 2008 году исполнится 1700 лет со дня кончины св. мученика Василиска Команского. Это тот мученик, который явился св. Иоанну Златоусту перед его кончиной. В источниках личность этого святого еще более запутанна. Пока не ясно, кто именно явился Златоусту: воин-мученик Василиск, пострадавший в Команх, или же священномученик Василиск, епископ Команский. Также не выяснено: воин-мученик Василиск Команский и священномученик Василиск, епископ Команский — это одно и то же лицо, или же два разных человека, причем имеющих отношение к разным

городам с одноименным названием «Команы». Установление личности св. Василиска — это один из вариантов решения вопроса, связанного с местом кончины св. Иоанна Златоуста.

Выяснение места кончины Златоуста и личности святого Василиска помогут уточнить еще один важный церковно-исторический вопрос. Это — место Третьего обретения главы святого Иоанна Крестителя, которое, как известно, произошло в середине IX века в Команах. В каких именно Команах, нам также предстоит выяснить.

Помимо работы с источниками, в мои планы входит и этнографическое изучение маршрута следования Златоуста. Надеюсь, что в сопровождении абхазского «конвоя» из Турции, мне удастся проехать следующий маршрут по территории современной Турции: Константинополь (Стамбул) — Халкидон — Никомедия — Никея — Анкира (Анкара) — Кесария Каппадокийская — Команы Армянские — Кукус — Арависса — Севастия — Команы Понтийские — Неокесария — Трапезунд (Трабзон), затем Фазис — Себастополис (Сухум) — Команы Абхазские — Питиунд (Пицунда).

Очень надеюсь, что смогу ознакомиться и с рукописью под названием «Книги знаний обо всех королевствах» анонимного автора XIV века, испанского миссионера-францисканца. Рукопись хранится в Национальной библиотеке в Мадриде (Испания). По имеющимся данным, в ней имеется фрагмент, посвященный Команам Абхазским.

Последняя глава диссертации будет посвящена истории монастыря святого Иоанна Златоуста в Команах Абхазских (1898–1924). Для написания этой главы предстоит работа с синодальными архивами, хранящимися в Санкт-Петербурге.

*Август 2007 года,
Монастырь святых Рафаила, Николая и Ирины,
Греция*

К 100-ЛЕТИЮ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ НА АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ¹

*«Ажәлар Анцәа иахь идырхо ражәа,
ран лымгәартә итҭыргаз рбызшәала
ианырымхәа — игәнаҳароуп!»*

Алықса Гогәуа

В ноябре 1907 г. в Лыхненском и Моквском храмах состоялись первые богослужения на абхазском языке. Этому важнейшему для Абхазии событию предшествовала огромная работа абхазского духовенства конца XIX и начала XX вв. Прежде чем изложить события 1907 г., следует сказать о предыстории богослужебного языка в Абхазии. С точки зрения исторической науки, 1907 г. правильнее считать не годом создания абхазского богослужебного языка, а датой его возобновления после почти пятисотлетнего перерыва.

Абхазы, являющиеся древнехристианским народом, не могли не иметь в более ранний период своей истории собственного богослужебного языка. Распространение в каком бы то ни было народе христианства, имеющего своим основанием Евангельское учение, всегда вызывало необходимость перевода Евангелия на язык того народа, а в случае отсутствия письменности — ее создание. Этот принцип, который более всего соблюдался Восточной Церковью, способствовал возникновению письменности у многих этносов: готов, даков, армян, грузин, кавказских албан-

¹ В основе данной статьи, впервые опубликованной в газете «Христианская Абхазия», 2007, № 8 (24), 9 (25), лежит моя студенческая работа под названием «История богослужебного языка в Абхазии», написанная в стенах Московской Духовной Семинарии в 1996–1997 годах.

цев, славян и т. д. В свое время Православная Церковь боролась и против так называемой «триязычной ереси», которая навязывалась Западной Церковью. Римская Церковь настаивала на том, что прославлять Бога, следовательно, совершать богослужение, можно только на трех языках: еврейском, греческом и латинском. Народам Европы, исповедующим католическую веру, Западная Церковь только в XX в. решением Второго Ватиканского собора позволила совершать богослужение на национальных языках.

Главный источник, подтверждающий наличие богослужения и церковной письменности у абхазов на родном для них языке, — это Моравско-Паннонское Житие святого Константина Философа (в традиции Славянских Церквей Константин Философ более известен как равноапостольный Кирилл). В этом источнике сообщается о том, что св. Константин во время полемики с западным духовенством в Венеции по поводу допустимости перевода богослужебных книг на славянский язык в качестве своего основного аргумента привел перечень христианских народов, обладающих собственной церковной литературой и прославляющих Бога на своих родных языках. Среди этих народов св. Константин упоминает и «авазгов», т. е. абхазов.

«Разве не идет дождь от Бога равно на все, или не сияет так же солнце на все, или не дышим ли мы все равно одним воздухом? Как вы не стыдитесь, говоря только три языка должно быть, а прочим народам и племенам вы велите быть слепыми и глухими?.. Мы же знаем много народов, имеющих книги и воздающих славу Богу на своих родных языках. Вот эти народы: армяне, персы, авазги (абхазы), иверы (грузины), сигди, готы... и многие другие».²

В подлинности этого источника, относящегося к IX в., никто из серьезных исследователей не сомневается. Более того, как со-

² Лавров П. А. *Материалы по истории возникновения древнеславянской письменности* // *Труды Славянской Комиссии*, 1 (1930), с. 30.

вершенно верно заметил академик М. Н. Тихомиров, перечисленные св. Константином этносы, обладающие своей церковной письменностью и богослужением, «соответствуют реальному значению этих народов в IX веке».³ Проблема только в том, что многим исследователям трудно согласиться с тем, что в этом списке народов, имевших уже к IX в. свою церковную письменность, указаны и абхазы. Известный ученый Френсис Дворник полагал, что в отношении «авазгов» данное сообщение нужно понимать как возможное использование абхазского разговорного языка в богослужении.⁴ Что касается письменности, Ф. Дворник, как и большинство грузинских ученых, считал, что абхазы в тот период пользовались «грузинским языком для богослужения и для своих сочинений».⁵ Однако подобные выводы нам не позволяет сделать не только контекст сообщения «Жития св. Константина», но и отсутствие каких-либо источников, а также данных археологии, свидетельствующих об использовании грузинского языка абхазами в богослужении ранее конца X в. Грузинский язык вводится в богослужебное использование наравне с греческим и абхазским только после образования объединенного «Абхазо-картвельского» средневекового государства. До этого, начиная с IV в., абхазы использовали в качестве письменного, делового и богослужебного языка только греческий, о чем свидетельствует целый ряд археологических памятников.⁶ В VIII–IX вв., в период образования Абхазского средневекового государства и самостоятельной

³ Тихомиров М. Н. *Исторические связи России со славянскими странами и Византией*. М., 1969. — С. 192–193.

⁴ См. Дзидзария Г. А. *Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции*. Сухум, 1979. — С. 11.

⁵ Там же.

⁶ Анчабадзе З. В. *История и культура древней Абхазии*. М., 1964. — С. 224; Леквинадзе В. А. *Вислая печать Константина Абхазского* // *Сообщения АН Грузинской ССР*, 16 (1955), с. 403–406; Амичба Г. А. *Новый Афон и его окрестности*. Сухум, 1988. — С. 23, 52. Прим. 13-ое; Латышев В. В. *К истории христианства на Кавказе*. СПб., 1911. — С. 18–20.

Абхазской Церкви, наравне с греческим языком в богослужбное использование входит и абхазский язык. В этот период возникает и церковная письменность у абхазов, без которой богослужение на абхазском языке было бы невозможным. Именно об этом, т.е. о наличии у абхазов церковной письменности, говорит и выше-указанное «Житие св. Константина». Мы полагаем, что средне-вековая церковная письменность абхазов в своей основе имела графику греческого языка. Косвенным подтверждением тому служит археологическая находка в районе известного храмового комплекса в Нижнем Архызе (Северный Кавказ). Там был обнаружен небольшой фрагмент надписи на аланском (осетинском) языке с использованием греческих письменных знаков. Известно, что распространение христианства в Архызе, среди алан, в X веке шло при прямом участии абхазских царей Константина III и Георгия II. Об этом говорят сохранившиеся письма Византийского Патриарха Николая Мистика к названным абхазским царям.⁷ Могли ли абхазские цари способствовать созданию христианской письменности аланам для утверждения христианства среди этого народа и при этом не иметь этой письменности у себя?

Еще один пример — это кавказские албанцы, проживавшие на территории современного Азербайджана. Науке было известно, что этот народ в древности имел свою христианскую письменность, но не было обнаружено ни одного памятника этой письменности. И только открытые в XIX в., как выразился К.Кудрявцев, «четыре строки албанской письменности»,⁸ развеяли все сомнения ученых и подтвердили факт наличия у кавказских албанцев своей церковной письменности.

⁷ *Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. Greek text and English translation by R. J. H. Jenkins and L. G. Westerink. Dumbarton Oaks. Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington, 1973. — P. 264–267, 278–287, 486–487, 406–409, 432–443.*

⁸ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922. — С. 125–126.

Для окончательного подтверждения существования абхазской церковной письменности не хватает этих «четырёх строк». В свое время на тропу обнаружения памятников абхазской средневековой письменности вышли барон Гакстгаузен, В. И. Чернявский и А. Н. Введенский. Все эти авторы писали о том, что абхазы указывали им на один монастырь, расположенный приблизительно в «15 верстах» от Пицундского собора, где были спрятаны пергаментные рукописи из Пицундского храма.⁹ А. Н. Введенский даже попытался провести археологическое обследование этой местности, которая, по его утверждению, именовалось абхазами «Хаджал-бей». Однако, по словам Введенского, развалины монастырских построек настолько заросли лесом, что с одним всадником, который сопровождал его, он не мог осмотреть даже наружного вида построек.¹⁰

Судьба библиотеки Пицундского храма, где располагалась кафедра абхазских католиков, — одна из загадочнейших страниц истории Абхазской Церкви. Во второй половине XVI в., в ходе перенесения кафедры абхазских католиков из Пицунды в Гелатский монастырь (Западная Грузия), туда же было перевезено большинство церковных документов и книг Пицундского храма. В XVII в. Иерусалимский патриарх Досифей (Нотар) и Антиохийский патриарх Макарий III (Эль Зэим), во время своих путешествий по Абхазии и Грузии, в Гелатском монастыре ознакомились с некоторыми церковными документами из Абхазии. Сведения из этих документов, сохранившиеся только в сочинениях назван-

⁹ Чернявский С. В. *Записки о памятниках Западного Закавказья, исследования которых наиболее настоятельно* // Пятый археологический съезд в Тифлисе. М., 1882. — С. 19; Чернявский В. И. *Ответ на замечания А. Н. Введенского по поводу моей записки «О памятниках Западного Закавказья»* // Труды V-го археологического съезда в Тифлисе 1881 год. М., 1887. — С. 254.

¹⁰ Замечание А. Н. Введенского на записку В. Чернявского // Пятый археологический съезд в Тифлисе. М., 1882. — С. 127-128.

ных патриархов, сегодня имеют исключительно важное значение для исследователей истории Абхазской Церкви. В последующих веках эти и другие документы Пицундского храма, хранившиеся в Гелатском монастыре, исчезли. Следует подчеркнуть, что многие рукописи, церковные акты и богослужебные книги могли быть уничтожены и в новейшее время, в процессе «корректирования» истории Абхазии и Абхазской Церкви грузинскими учеными. Иначе не поддается объяснению тот парадоксальный факт, что от первого тысячелетия истории Абхазской Церкви, периода расцвета христианства в Абхазии, у нас не сохранилось ни одного письменного документа, ни одной церковной и богослужебной книги не только на абхазском языке, но даже на греческом. Нет никаких памятников письменности этого периода и на грузинском языке.

Многие церковные документы и книги безвозвратно были уничтожены и в период разграбления и разрушения абхазских храмов турками. В 1640 г. русские послы во главе с Федотом Елчиным во время посещения Бедийского собора, заинтересовавшись происхождением святых мощей, находившихся в то время в Бедийском храме, спросили о них сопровождавшего их епископа Андрея. Последний ответил им: «Летописей у нас нет, потому что приходили турки и разорили монастырь и сожгли летописи».¹¹

Завершая тему предыстории богослужебного языка в Абхазии, следует сказать и о весьма любопытном сообщении немецкого путешественника Johann Schiltberger'a, посетившего Кавказ на рубеже XIV–XV вв. В частности, он писал о том, что в его время богослужение на Кавказе совершалось на следующих языках: черкесском, абхазском, грузинском и мегрельском.¹² Данное сообщение Шильтбергера вместе со свидетельством итальянского

¹¹ *Статейный список Федота Елчина // Путешествие русских послов 16–17 веков. М.–Л., 1954. — С. 213–214.*

¹² *См. Инал-ипа III. Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992. — С. 33.*

миссионера Иоанна де Галонифонтибуса о наличии у черкесов своей письменности, по мнению проф. Ш.Д.Инал-ипа, подтверждают то, что «в указанное время у черкесов существовала какая-то местная, утраченная впоследствии, форма письменности, приспособленная для церковного богослужения».¹³

В 1862 г. Петр Карлович Услар создал на основе русской графики абхазский алфавит и выпустил в свет первую грамматику абхазского языка. В 1865 г., с использованием этого алфавита, был издан «Абхазский букварь». Подготовкой букваря руководил видный русский ученый, член-корреспондент Петербургской академии наук И. А. Бартоломей. Среди составителей абхазского букваря был и священник Лыхненского храма — Иоанн Гегия.

В октябре 1865 г. переводческая группа в составе: священника Иоанна Гегия, подпоручика Давида Маан и прапорщика Георгия Курцикидзе приступила к переводу «Краткой Священной истории». Группой руководил И. А. Бартоломей. В 1866 г. перевод был завершен и опубликован отдельной книгой.¹⁴ «Краткая Священная история» стала первой книгой на абхазском языке.

В 1867 г. епископ Имеретинский Гавриил (Кикодзе) во время миссионерской поездки по Абхазии столкнулся с языковой проблемой в храмах абхазских сел. 16 мая 1867 г. епископ Гавриил совершил Божественную Литургию в Лыхненском храме.

«За обеднею, — писал он, — было меньше народа, чем вчера, но зато было много женщин с детьми. Литургию мы служили по-русски, ибо здесь грузинского языка никто не понимает, а по-русски, кроме нас, понимали, по крайней мере, четыре или пять человек из бывших в церкви».¹⁵

¹³ Там же.

¹⁴ *Краткая Священная История / Перевод на абхазский язык под руководством И. Бартоломея. Издание Общества Восстановления Христианства на Кавказе. Тифлис, 1866. — 242 с.*

¹⁵ *Гавриил, епископ Имеретинский. Обзорение абхазских и самурзаканских приходов // Православное Обзорение, 27 (1868), № 11–12, с. 327.*

Во время своей встречи с княгиней Кесарей Чачба епископ Гавриил рекомендовал ей организовать вместе со священником Иоанном Гегия и протоиереем Давидом Мачавариани переводческий «комитет» и начать перевод на абхазский язык «Символа веры», «Отче наш», «Десяти заповедей» и то, что будет возможным перевести из Литургии и Воскресных Евангельских чтений.¹⁶ К сожалению, последующие политические события в Абхазии не позволили реализовать намеченные планы и переводческая работа приостановилась более чем на четверть века. В августе 1877 г. один из самых активных участников переводческих работ этого периода, священник Иоанн Гегия, принял мученическую кончину в Лыхненском храме. Он был задушен своими же соотечественниками-мусульманами.

16 декабря 1891 г. житель села Лыхны Николай Гублиа обратился с письменным прошением к обер-прокурору Святейшего Синода Российской Церкви К. П. Победоносцеву. В прошении говорилось о том, что для просвещения абхазского народа необходим перевод Священного Писания на абхазский язык и совершение богослужения на абхазском языке. Н. Гублиа в своем обращении указывал и на то, что для перевода церковно-богослужебных книг нет никаких затруднений, поскольку среди абхазов уже есть немало образованных людей, владеющих славянским и русским языками.¹⁷ Прошение было одобрено Св. Синодом Российской Церкви. Через год, в 1892 г., епископ Сухумский Агафодор (Преображенский) при Управлении Сухумской епархии (оно располагалось в здании, которое в наше время занимает Абхазский государственный краеведческий музей) создает комиссию для перевода «богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания на абхазский язык».

¹⁶ Там же.

¹⁷ Дзидзрия Г. А. Указ. соч. — С. 64–65.

В марте 1892 г. был подготовлен список членов переводческой комиссии. В нее вошли: Л. О. Малания (получил образование в Императорском Никитском саде); Д. Г. Аджамов (окончил Ставропольскую гимназию, преподавал в Сухумской горской школе); В. Д. Гарцкия (окончил Хонскую учительскую гимназию); Д. И. Гулиа (студент 1-го класса Закавказской учительской семинарии, впоследствии основоположник Абхазской литературы); К. В. Ладариа (выпускник Сухумской горской школы).¹⁸ В дальнейшем в комиссию были включены: генерал-лейтенант Г. А. Чачба, Н. М. Гублия и К. Д. Мачавариани.

В 1892 г. К. Мачавариани издал первый молитвослов на абхазском языке. В это издание, помимо кратких утренних и вечерних молитв, вошли и перевод «Десяти заповедей» и «Присяжного листа». Этот молитвослов был переиздан и в 1910 году.¹⁹ Материалы этого молитвослова будут включены и в «Абхазскую азбуку», составленную Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани. После публикации молитвослова, в школе для абхазских детей при Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре впервые ученики стали распевать на абхазском следующие молитвы: «Царю Небесный», «Отче наш» и «Достойно есть».

Переводческая комиссия, созданная в 1892 г., реально начала свою работу только через 14 лет. Проф. Г. А. Дзидзариа объяснял это отсутствием средств. Помимо этой причины были и другие факторы, препятствовавшие работе комиссии. В конце XIX и начале XX вв. грузинское духовенство активизировало свои действия, направленные на «огрузинивание» абхазских церковных общин. Известный церковный деятель дореволюционной России протоиерей Иоанн Восторгов, прекрасно знавший церковную

¹⁸ Там же. — С. 137.

¹⁹ *Молитвы, 10 заповедей и Присяжный лист на абхазском и церковно-славянском языках. К. Д. Мачавариани. Издание Управления Кавказского учебного округа. Тифлис, 1910. — 11 с.*

ситуацию в Грузинском Экзархате, на одном из заседаний «Предсоборного присутствия», где рассматривался вопрос устройства церковной жизни на Кавказе, заявил следующее: «Я занял бы весь вечер нашего заседания перечислением фактов самого грубого огрузинивания абхазцев, осетин, мог бы указать десятки приходов (церковных общин), школ, в которых насильно насаждается грузинский язык».²⁰

Грузинское духовенство для осуществления своей цели прибегало и к фальсификациям. Тот же протоиерей Иоанн Восторгов сообщает следующий случай, имевший место в начале XX в.

«Несколько лет тому назад, под влиянием каких-то сторонних наущений, из абхазских селений стали появляться приговоры с просьбами оставить им в церкви и школе грузинский язык; затем оказалось, что жители и сами не подозревали об этих “заявлениях”, сочиненных от их имени, и от них же поступили потом совершенно противоположные ходатайства, в которых указано было, что язык грузинский, как совершенно чуждый для абхазцев, им совсем не нужен. Был и такой курьез: по словам епископа Сухумского, из одного местечка было получено им ходатайство о введении грузинского богослужения, ввиду того, что там проживает до 3000 грузин. При расследовании оказалось, что там проживает только одна старуха-грузинка, и та ко времени следствия уехала».²¹

Л. Воронов в своей брошюре «Абхазия — не Грузия», изданной в Москве в 1907 г., о времени правления Сухумской кафедрой епископа Кириона (Садзаглишвили) сообщает следующее: «За свое краткое епископство он успел назначить трех мингрельцев в чисто абхазские приходы: Рурца в Ачандару, Маладзе в Бармыш и Бенделиани в Тамыш; из них Маладзе — без всякого

²⁰ Прибавление к Церковным ведомостям, 1906, № 51–52, с. 69.

²¹ Восторгов И., протиерей. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. — С. 265–266.

образования, Рурца и Бенделиани абхазского языка не знают. Население Тамыша горячо просило епископа дать им священника абхазца ради того хотя бы, чтобы на исповеди говорить с ним без переводчика <...> Указывало население и кандидата, но все оказалось напрасно. “Мне нужно богослужение по-грузински, — заявил епископ (Кирион)”». ²²

В 1906 г. переводческая комиссия, наконец, приступила к своей работе. В марте 1906 г. состоялся первый съезд переводчиков. Участники этого съезда признали насущную необходимость перевода Священного Писания и богослужебных книг на абхазский язык и возложили на представителей Епархиального Совета Сухумской Епархии организацию работы переводческой комиссии. Был определен и новый состав комиссии. Председателем комиссии был избран выпускник Московской Духовной Академии, настоятель Сухумского кафедрального собора протоирей Георгий Голубцов. Комиссия приняла решение начать свою работу с перевода на абхазский язык Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста и чинопоследований Таинств: Крещения, Миропомазания, Венчания и Погребения. Работа над переводами была поручена представителям абхазского духовенства и учителям абхазских народных школ.

В декабре 1906 г. в здании Сухумского Епархиального Совета началась работа второго съезда переводческой комиссии. На этот съезд с готовыми переводами прибыли: священник Дмитрий Маан, священник Николай Ладариа, священник Александр Ажиба, учителя Димитрий Гулиа, князь Константин Маршан, Николай Патейпа, Антон Чукбар и Фома Эшба. Прежде всего комиссия рассмотрела перевод Литургии святителя Иоанна Златоуста, подготовленный священником Николаем Ладариа, затем работы остальных членов комиссии. ²³

²² Абхазия — не Грузия. М., 1907. — С. 35.

²³ Прибавления к Церковным ведомостям, 1907, № 4, с. 165.

На втором съезде переводческой комиссии было принято и обращение к экзарху высокопреосвященнейшему Никону (Софийскому), возглавлявшему в то время Грузинский Экзархат Российской Церкви. В обращении излагалась просьба выделить средства на публикацию перевода Литургии святителя Иоанна Златоуста. Обращение за подписью 34 человек заканчивалось следующими трогательными словами: «В сердцах наших живет надежда, что в великие дни предстоящей святой Пасхи Бог приведет абхазский народ слышать служение святой Литургии, слышать радостную песнь о Воскресении Христовом и Евангельскую весть о Боге Слове на понятном ему языке. Тогда великий христианский праздник явится воистину началом возрождения из мертвых нашего многострадального народа».²⁴

Высокопреосвященный Никон (Софийский) действительно оказал финансовую помощь, и в 1907 г. в типографии канцелярии наместника Кавказа в Тифлисе были напечатаны переводы на абхазский язык Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста и Требника, в количестве 400 экземпляров каждый.

18 октября 1907 г. на совещании представителей абхазского народа, проходившем в Сухуме, было принято решение совершить первые богослужения на абхазском языке с использованием опубликованного перевода Литургии святителя Иоанна Златоуста — 6 ноября 1907 г. в Лыхненской Успенском храме и 13 ноября — в Моквском Успенском соборе.

3 ноября 1907 г. в домовый архиерейской церкви в Сухуме была совершена Божественная Литургия на абхазском языке теми самыми лицами и в том порядке, в каком она должна была состояться в Лыхненском храме. В богослужении участвовали: благочинный Очамчирского округа — священник Димитрий Маан, священник Лыхненского храма Иосиф Лакрба, священник Дурипшского храма Николай Ладариа, священник Моквского

²⁴ Прибавление к Церковным ведомостям, 1907, № 26, с. 1041.

монастыря Дмитрий Какалиа, священник Мгудзирхвского храма Александр Ажиба, священник Джирхвского храма Илларион Кучубериа.

6 ноября 1907 г. преосвященный Димитрий (Сперовский), епископ Сухумский, прибыл в Лыхненский храм для того, чтобы принять участие в торжествах, посвященных первой церковной службе на абхазском языке. Перед началом Божественной Литургии протоиереем Сухумского кафедрального собора Георгием Голубцовым с амвона был прочитан указ Святейшего Синода Российской Церкви о разрешении публикации переведенного на абхазский язык чинопоследования Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста. Священник Николай Ладариа перевел текст синодального указа на абхазский язык. Затем епископ Димитрий вместе с духовенством вошел в алтарь. Далее священник Дмитрий Маан, предстоявший за этим богослужением, громко возгласил на абхазском языке начальный возглас Божественной Литургии. Служба проходила без диакона. Епископом Димитрием было указано совершить Литургию при открытых Царских вратах, пред которыми священники с амвона должны были возглашать ектиньи. Символ Веры был прочитан Дмитрием Иосифовичем Гулиа. За богослужением священнику Николаю Ладариа и священнику Дмитрию Маан было поручено произнести проповеди, посвященные торжеству. Священник Дмитрий Маан в своем слове подчеркнул особую роль письменности на абхазском языке «для духовной жизни абхазского народа, для развития его народного сознания, успешного усвоения начал Христовой веры и общечеловеческих основ гражданственности и культуры».

Литургические песнопения исполнялись на абхазском языке смешанным четырехголосным хором.

«Хор пел прекрасно, — писал один из участников этого торжества, — абхазцы были поражены красотой пения и чистого произношения хористами абхазских слов, а всех остальных слушателей приводили в восхищение стройность пения и красота его

мотивов. Они не имели ничего общего ни с русскими и греческими напевами, ни с грузинскими. Веяло совершенно самобытным духом от этих народных облагороженных мотивов. Старинная Лыхненская церковь впервые за время своего многовекового существования оглашена была песнопениями, молитвословиями, произносимыми на языке того народа, молитвенным прибежищем которого должна была она являться всегда. Впервые под сводами ее, устроенными в акустическом отношении с совершенством, каковым отличаются византийские храмы, зазвучали песнопения, сохраненные абхазским народом от глубокой древности... И, казалось, что в этом сочетании глубоко национальных мотивов, со словами христианских молитв таится символ возрождения абхазского народа».²⁵

По окончании Литургии епископом Димитрием был совершен благодарственный молебен. Перед началом молебна преосвященный Димитрий обратился к присутствовавшим абхазам с речью, в котором он пожелал им, чтобы православная апостольская вера, с появлением у них письменности, твердо укрепилась среди абхазского народа для его христианской жизни и спасения.

В 1908 г. состоялся третий съезд переводческой комиссии. Работа этого съезда главным образом была посвящена осуществлению перевода Евангелия на абхазский язык.²⁶ В 1909 г. Святейший Синод Российской Церкви выделил 9000 рублей для «правильной организации абхазского переводческого дела».²⁷ Перевод Евангелия был завершен через три года, и в 1912 г. он был опубликован в двух форматах. Один формат большой (30 x 44 см), для использования во время богослужения в храме,

²⁵ *Богослужения на абхазском языке // Прибавления к Церковным ведомостям, 1907, № 48, с. 2132–2136.*

²⁶ *Епископ Андрей. О переводе на абхазский язык святого Евангелия // Сотрудник Закавказской миссии, 1914, № 4, с. 49–52.*

²⁷ *Дзидзария Г. А. Указ. соч. — С. 296.*

второй формат средний (18.5 x 27 см), для применения во время совершения треб.

За время своей деятельности переводческая комиссия подготовила и выпустила:

1. Божественную Литургию св. Иоанна Златоуста (1907 год).²⁸
2. Требник (1907 год).²⁹
3. Богослужебный сборник (1908 год).³⁰
4. Важнейшие праздники Православной Церкви (1910 год).³¹
5. Богослужебное Евангелие (1912 год).³²
6. Евангелие (1912 год).³³
7. Нотный обиход абхазских литургических песнопений (1912 год).³⁴

Кроме того, в этот период были переведены и опубликованы: «Житие святого великомученика Георгия Победоносца» (1908, перевод А. Чукбар)³⁵ и «Слово» святителя Тихона Задонского» (1911).

Последующие политические события, связанные с Первой мировой войной и затем революцией и переворотом 1917 года, не позволили продолжить работу переводческой комиссии. После

²⁸ *Анцәаратә Алитургия Иоанн Хьҭы шифз. Қарт, 1907.*

²⁹ *Требник. Ақәнага шәкәы. Тифлис, 1907. — 69 с.*

³⁰ *Анцәаимаџурашәкәы. Қарт, 1908. — 232 ад.*

³¹ *Важнейшие праздники Православной Церкви. Ақьырсиан иаша Ек-кlesia аныҳәа дуқәа / Перевод сделан учителем Киндгского училища Д. И. Гулия и пересмотрен комиссией при Сухумском епархиальном училищном совете по переводу Священного Писания на абхазский язык. Изд. 2. Тифлис, 1910.*

³² *Аевангелиа Цқьа. Тифлис, 1912. — 368 ад.*

³³ *Иҳақәитү Иисус Христос Иевангелиа Цқьа Матфеи Маркози Лукаи Иоанныи ирыкьнтә. Қарт—Тифлис, 1912. — 356 ад.*

³⁴ *Нотный обиход абхазских литургийных песнопений. Алитургияан ашәаны ирхәақәа. Издан на средства Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1912. — 16 ад.*

³⁵ *См. Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ. Издание 2. Тифлис, 1911. — С. 38–41.*

закрытия монастырей и храмов Сухумской Епархии в 20-х и 30-х годах, было прекращено и богослужение на абхазском языке.

Новый этап истории абхазского богослужебного языка начался в конце 80-х годов XX века.

28 августа 1988 г., в день Успения Богородицы, в Лыхненском храме, трудами поэта и писателя Д.К.Чачхалиа и Виссариона Аплиаа, впервые после семидесятилетнего перерыва, вновь прозвучали молитвы на абхазском языке.

После рукоположения 1990 г. в сан иерея первого абхазского священника Виссариона Аплиаа, в Сухумском кафедральном соборе и в Лыхненском храме стали совершаться богослужения и таинства на абхазском языке, с использованием дореволюционной богослужебной литературы.

В это же время была переиздана и небольшая брошюра на абхазском языке под названием «Важнейшие праздники Православной Церкви», а также опубликован новый перевод «Евангелия от Иоанна».

В 1994 г. при поддержке Новоафонского монастыря в Греции был переиздан «Требник» перевода 1907 г.

В 1997 г. вышел абхазский перевод Псалтири.³⁶ Авторы перевода — Гунда Сакания и Гунда Куцниа. Недостаток этого перевода в том, что он осуществлялся с использованием текста Псалтири, включенного в состав Синодального перевода Библии. Этот текст разнится с текстом Псалтири, входящим в корпус Византийского текста Священного Писания, или так называемого «Перевода от семидесяти». За богослужением используется как раз византийский текст Псалтири. По этой причине вышеуказанный абхазский перевод Псалтири не нашел своего применения за богослужением.

³⁶ *Апсалтыр. Анцәа изкыу ашәақәа. Еитәргеит Гунда Кәы́йниа-нҭха, Гунда Сақания-нҭха. Арעדатор хада Инна Аҳаш-нҭха. М., 1997. — 196 ад.*

В 1998 г. издательство «Христианин» Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов (СЦ ЕХБ) переиздало Евангелие на абхазском языке перевода 1912 г. Дореволюционная орфография была заменена на орфографию, введенную с 1954 г. Дореволюционный перевод Евангелия на абхазском языке был репринтно переиздан и в 1975 г. Это издание было осуществлено Восточным Библейским Институтом в США. В предисловии к этому изданию дается небольшая статья К. В. Ломтатидзе об абхазском языке. Статья была перепечатана из пятитомного издания «Языки народов СССР» (М.–Л., 1966 — 1968). На обложке неверно дан перевод слов «Священное Писание» («Афыраҭысысқәа»). Данная ошибка была повторена и в издании 1998 г. В 2007 г. в Москве, при финансовой поддержке абхазской диаспоры, вышло репринтное издание богослужебного Евангелия 1912 г. большого формата.

В 2001 г. издательство «Стратофил» выпустило Библию для детей на абхазском языке (перевод Т. Аршба и Г. Куцниа).³⁷

В 2004 г. вышел первый компакт-диск с записями литургических песнопений Абхазской Православной Церкви. Песнопения исполняются хором храма св. ап. Симона Кананита, созданного на базе Регентской школы при Новоафонском духовном училище. В 2006 г. вышел второй диск этого хора. Кроме того, хор храма св. ап. Симона Кананита принимал участие в международных фестивалях духовной музыки в России и Германии, где впервые прозвучали церковные песнопения на абхазском языке.

В 2004 г. издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ выпустило Новый Завет на абхазском языке. Это первое издание перевода на абхазский язык всего корпуса Нового Завета. Перевод был осуществлен профессиональным абхазским переводчиком М. Т. Ласуриа. Московский Институт Перевода Библии готовит новое издание этого перевода.

³⁷ *Абиблиа ахәыцқәа рзы. Ақәа: Ақәа — Аҭҭынәи Аепархиа ашә-кәтҭыжьырҭа «Стратофил» 2001. — 272 ад.*

В 2003 г. мною был начат новый перевод Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста. Перевод 1907 г., безусловно, для нашего времени устарел. Самые серьезные его недостатки — это его привязанность, в синтаксическом отношении, к славянскому тексту, и отсутствие переводов практически всех «тайных молитв», т. е. тайносовершительных молитв, которые прочитываются священником. Перевод 1907 г. хромает и в терминологическом отношении. Большинство богословских и литургических терминов, применяемых в этом и других переводах, выглядят искусственными для абхазского языка. Еще Н. Я. Марр в одной из своих работ упрекал дореволюционных абхазских переводчиков в том, что они не использовали многие христианские термины, бытовавшие в среде абхазского народа. Он указывал, например, на «Иаса Кырса». Н. Я. Марр говорил и о том, что абхазские переводчики в попытке избавиться от «мегрелизма» в абхазском языке, вместо мегрельского слова «ауахуама» пытались использовать абхазское слова «аныхэарта», но, «в конце концов, бросив и мегрельское и коренное абхазское слово, использовали никому по-абхазски непонятное греческое *ekklesia*».³⁸ В своем переводе мы постарались учесть все эти недостатки. Вместо «Иисус Христос» мы использовали «Иаса Кырса», вместо «Εκκλησία» — «Аныха», вместо «Иҳақәитү» — «Аҳ Ду», вместо «ἐπίσκοπος» — «аҭсқәабаз» и т. д. Последний термин, по всей видимости, являющийся очень архаичным, был обнаружен мною в одной из работ Х. С. Бгажба.³⁹

Помимо чинопоследования самой Литургии св. Иоанна Златоуста, мною были переведены: «Входные молитвы», «Молитвы на облачение», «Последование Проскомидии», «Антифоны» и «Благодарственные молитвы».

³⁸ Марр Н. Я. *О языке и истории абхазов*. М.–Л., 1938. — С. 61.

³⁹ Бгажба Х. С. *Труды*. Кн. 1. Сухум, 1987. — С. 163

Относительно практики совершения Литургии в переводе я придерживался традиции Византийской Церкви, с которой ознакомился по работам крупнейших современных литургистов (архимандрита Киприана Керна, Н. Д. Успенского, о. Мишеля Арранца, о. Роберта Тафта и др.), а также во время поездки по монастырям и храмам Греции, в том числе и по Святой Горе Афон (Ἁγίος Όρος).

Перевод был завершен в июле 2007 г. в монастыре святых Рафаила, Николая и Ирины, Гуменисской митрополии Элладской Православной Церкви.

Надеюсь, что новый перевод Литургии св. Иоанна Златоуста удастся издать в ближайшее время в Греции, и в скором времени православные жители Абхазии смогут дать ему свою оценку.

АЦҚЫА ИОАНН ХЪҒЫ ИЛИТУРГИА ПЪШЫА АҢСЫШӘАЛА АИҢАГАРА ИАЗКУ¹

АҢХЫАЖӘА

Шәышықәса раҢхыа, 1907 шықәсазы, раҢхыазакәны аҢсышәала иеиҗаганы иҗыжын ацқыа Иоанн ХъҒы Илитургия Пъшыа. Иара убри ашықәс азы уи аҗыжымта рхы иархәаны, аҢсуа қыырсиан пъшыаџәа Лыхни Мықәи рныхабаашқәа рыкны имџа-пҗыргеит аҢсышәала аныхәара.

АҢсуаа жәйтә қыырсиан жәларуп. Урт ара зызбахә ххәаз аиҗага калаанзаггы аҢсышәала Анцәаиматцура мџапҗыргон. IX ашәышықәсазы Моравие-Панноние иапҗтаз, иеицдыру ажәйтә џымта «Ацқыа Константин Афилософ Ипҗстазаара» излахәо ала, ацқыа Константин ихаан аҢсуаа ақыырсиан ныхәара аҢсышәала имџапҗыргон, иеиҗагангы ирыман уи азы иатахыз ашәкәқәаггы. Иоанн Шильтбергер излааицхауала, абас еипҗш иказ аҗагылазашыа, АҢсны цыара-цыара иупҗылон XIV–XV ашәышықәсақәа рызггы. Аха, анаџсан, ақыырсианра аныпҗсыгеа, АҢсны Ақыырсиан Ныха арыцхара ианақәшәа, иахцәызит аҢсышәала Анцәа иматцушыа шымџапҗатәыз хазхәоз антцамтақәа, аҢсышәала иеиҗагаз ашәкәқәаггы.

¹ РаҢхыаза акәны иккыпҗхыуп.

Сгәаанагарала, ускантәи аамтазы анцәаиматцуратә шәкәкәа реитагаразы аҭсуаа рхы иадырхәон абырзен графика шыатас измаз афыра. Иахьа атоурыхы археологиеи излашыақәдырҭәҭәо ала, ақырсиан шәкәкәа реитагаразы ас еипҭш иказ афыра, рыман ауаҭҭсқәеи кавказтәи албанцәеи.

Хазыгьежып 1907 шықәсазы икатказ Алитургия Пъшья аитага.

1906 шықәсазы ацкъа Иоанн Хьфы Илитургия Пъшья аҭсышәала аитагара идтқан «Аитагаратә комиссия» иалахәыз, Санкт-Петербургтәи адоухатә цараиурта иалгахьаз аҭшыафы Никәала Ладариа. 1906 шықәса қырсамза (пҭхынчкәын) 27 рзы Ақәа имфәпҭгаз «Аитагаратә комиссия» аилатәарақны аҭшыафы Н. Ладариа иеитага иахәапҭшын. Уи аилатәара иалахәын: аҭшыафцәа Дырмит Маан, Никәала Ладариа, Аләксандр Ажыба. Урт рнафсан — Ф. Ешба, Д. Гәлиа, Н. Патеипҭа, К. Амаршьан, А. Чыкәбар.

1907 шықәсазы ацкъа Иоанн Хьфы Илитургия Пъшья 400 цыраны икыпҭхьын.

Иазгәатәтәуп, ацкъа Иоанн Илитургия Пъшья афәжәтәи ашәышықәса алағамтазы ҫыц аусура иалагаз «Аитагаратә комиссия» рапҭхьазатәи усумтаны ишыкоу. Уи агьеилкаауп, Алитургия Пъшья Ақырсиан Ныха афнытқәа зегь реиха атқак ду змоу ныхәароуп. Ақырсиан традициақны икоуп иеиуеипҭшым зхатә чыдарақәа змоу Алитургия Пъшьяқәа. Аха жәйтәнәтә аахыс еиха иалкааны, Византиа иатцанакуаз Ақырсиан Ныхақәа рхы иадырхәо иалагеит ацкъа Иоанн Хьфы иапҭитқаз Алитургия Пъшья. Уи фын ажәйтә бырзен бызшәала IV ашәышықәсазы. Идыруп, Алитургия Пъшья аханатә ацкъа Иоанн ишапҭитқаз инымхазеит. Ақырсиантә нцәаматцуреи аныхәарақәеи тызтәауа «Литургика» хәа изышьтоу анаука иахьа излахәо ала, ацкъа Иоанн Илитургия

акырза аеаҥсаххьеит. Аха иагъа аформа аеаҥсахзаргъы, ацкъа Иоанн Хъфы ихъыз зыдхәалоу Алитургия Җышъа атцакы мыззеит. Иахъагъы ақырсиан ныхәараҕны шыатас иҕоу иароуп.

1907 шықәсәзтәи Алитургия Җышъа аитага иахъатәи хаамтазы иажәит, избанзар уи ианыҥшит аҥсуа бызшәа адиа-лект ачыдарақәа. Аитага ахәоу аиҕартәашъа аславиан бызшәа акырза ианырит. Насгъы, аитагащәа рхы иадырхәоз атеологиатә терминқәа аҥсуа бызшәа иацәыхароуп. Аитагащәа гәыбҕан рытатәзам, избанзар урт русумта раҥхъазатәи ҥышәаран.

Иазгәататәуп, 1907 шықәсазы икыпҥхъыз Алитургия Җышъаҕны аҥшыафы мазала дзыпҥхъараны ихәтоу аныхәарақәа аҥсышәала зынза ишеитагамыз. Ари гха дууп, избанзар урт аныхәарақәа Алитургияҕны ихадоу атыпҥ ааныркылоит.

Ажәакала, Алитургия Җышъа ҕыц аитагара Аҥсны Ақырсиан Ныха аҕаҥхъа икәгылоу ихадоу азтәарақәа ируакуп хәа исыпҥхъазон, аитагарагъы снапы засыркыз убри азоуп.

Ацкъа Иоанн Хъфы Илитургия Җышъа ҕыц аитагараан схы иасырхәеит: Бырзентәыла Ақырсиан Ныхаҕны ахархәара змоу «Ιερατικός» хәа изышьтоу, ажәытәтәи абырзен бызшәала иоу, аҥшыащәа рышәкәаҕны икыпҥхъу ацкъа Иоанн Хъфы Илитургия Җышъеи, уи Алитургия Җышъа аҕыц бырзен бызшәахь аитагеи; аславиан бызшәхь иеитагоу ацкъа Иоанн Хъфы Илитургия Җышъа; аҥшыафы Амвроси (Тимрот) абырзен бызшәаҕнытә аурысшәахь иеитеигаз ацкъа Иоанн Хъфы Илитургия Җышъа; 1907 шықәсазы аҥсышәала иеитаганы итыжъыз Алитургия Җышъа. Алитургия иадхәалоу азтәарақәа хазы сазаатгыланы итыстааит, иахъа ақырсиан дунеи аҕны иеицырдыруа атцарауаа русумтақәа схы иархәаны. Урт атцарауаа иреиуоуп: аҥшыафы Киприан Керн, Н. Д. Успенски, аб Михаил Арранц, аб Роберт Тафт, Р. М. Пентковски, Хъф Уаибру ухәа убас егыртгъы. Алитургия шымшапҥыргоз тыстәауан: Урыстәыла Адоухатә цараиуртақәа рҕы атцара

аныстқоз аашықәса рыфнутқәа, Бырзентәыла — шықәсык. Жәо-хәымш сьқан Афон (Ἀγίος Ὄρος), салахәын Алитургия Пъшьа ахымшапъыргоз иеиуеипъшымыз амонахцәа рныхәартәқәа жәа-ба рыкны. Аитагарақны Алитургия Пъшьа амшапъгашәа аганахәа-ла еиха сзызфлымхаз Бырзентәыла Ақьырсиан Ныха атрадиция акәын. Избанзар абырзенцәа рқьырсиантә нцәаматцуратә тради-ция аханатә егырт мраташәаратәи ақьырсиан жәларқәа, апъсуа жәларгы нарылатцаны, рқьырсиан ныхәаратә тцасқәа шыатас ирыман.

Ақьырсиантә терминқәа реитагара аганахәала фыц иалаз-галаз ыкоуп. Урт рахтә иазгәастар стахуп ф-терминк. Ажәа «ἐπίσκοπος» (урысшәала «епископ») аитагараан схы иасырхәеит Хә. С. Бҕажәба апъсуа бызшәа атцәара иазку иусумтақәа руак ақны иарбаз атермин «апъскәабаз». Ари атермин акрызхытцуа ак акәны избоит. Ажәа «Κύριος» (урысшәала «Господь») аитагараан аихарак «Анцәа» хәа икастцеит, цъара-цъара «Ах Ду» хәа иеитазгеит. Из-банзар, апъшьафы Никәала Ладариеи егырт аитагафцәеи рхы иадырхәоз атермин «Ихәкәитү», мацк ихытхәаушәа сгәы иаана-гоит, насгы апъсуаа рынцәаихәаратә традицияқны ас еипъш икоу ажәа уфылазом.

Афышьапъқарақәа рганахәала аитагарақны схы иасырхәеит «ἱερατικόν» ақны иарбоу апъқарақәа. Еихаразак урт зыдхәалоу нбан дулеи, нбан хәычылеи ифтәу ақьырсиан ныхәара иадхәалоу атерминқәа роуп. Чыдала иалкаатәу ажәақәа рыда, егырт зе-гыы нбан хәычыла ифуп. Уи зыкастцаз аитага атекст апъхәареи ахархәареи уадафымхарц ауп.

Аитагара салагеит Афон-Фыц, ацкъа Симон Кананит ихьыз зху аныхәарта пъшьа ақны 2003 шықәсазы, салгеит Бырзентәыла ацкъацәа Рафаили, Николаии, Иринеии рыхьыз зху амонахцәа рныхәартәқны 2007 шықәсазы.

Ацкъа Иоанн Хъфы Илитургия Пъшьа абри аитага иаццаны, иеитаганы икьыпъхьуп: «Апъшьагыпъ ахь анеиразы изыпъхьатәу аныхәарақәа», «Аматәа пъшьа ашәтцараан изыпъхьатәу аныхәа-

рақәа», «Азатәқәтцартаҥны азатә иацымхәроу ачаҥшьеи афыц-
қъеи Алитургиязы азырхиара амфәҥгашьа» (ари ахәтаҥны
иарбоуп Аҥсны Ақырсиан Ныха иадхәалоу ацқьацәа рыхьызқәа),
«Антифонқәа», «Алитургия Ҡшьа анафс изыҥхьатәу Анцәа Ицъ-
шьаратә ныхәарақәа».

Атцыхәтәан, иазгәастар стәхуп, ари аитагагы макъа-
на ихартәау акы шакәым. Шьаҭа мацк катцоуп ҳаҥхьака иах-
зыҥшу аитагара аус ду аҥны. Алитургия Ҡшьа символизмла
иеиҭартәу ныхәароуп, аитагарагы даараза иуадафуп. Убри
аҥнытә, гхак сымазаргы гәыбҭан сышәымтән, сахьынзакәитыз,
иахьынзасылшоз, ацқьа Иоанн Хьҭы Илитургия Ҡшьа аҥсышәала
ицәажәртә аитагара акәын хықәкыс исымаз.

2007 ш.

*Ацқьацәа Рафаили, Николаии, Иринеии
рыхьыз зху амонахцәа рныхәартә,
Бырзентәыла*

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ЕВСТАФИЙ, ПАТРИЦИЙ АПСИЛОВ (740 г.)¹

Святой мученик Евстафий, патриций Апсилов, один из малоизвестных святых Православной Церкви. Единственный источник, в котором сохранились фрагменты жизнеописания Евстафия Апсильского и который одновременно служит неоспоримым свидетельством его святости — это «Хронография» преподобного Феофана Исповедника. Данное сочинение относится к IX веку.

По сообщению преподобного Феофана Исповедника, в 738 году в Абхазию вторглись арабские войска под предводительством Сулеймана ибн-Исама. Арабы взяли главную крепость Апсилии «Сидерон» (в районе современного абхазского населенного пункта Цабал) и пленили Евстафия, сына правителя (патриция) апсилов Марина. Апсиловы — древнеабхазское племенное образование — занимали юго-восточную часть территории современной Абхазии. Во времена святого Евстафия, Апсилия входила в состав Византийской империи. Правители Апсилии титуловались византийскими императорами «патрициями». Святой Евстафий был уведен арабами в известный библейский город Харран, где он через три года принял мученическую кончину.

«В этом году (т. е. в 740), — говорит преподобный Феофан, — Исам, вождь аравийский, избил всех пленных христиан во всех городах его владычества, причем пострадал и Евстафий блажен-

¹ Публикуется впервые.

ный, сын Марина, знаменитого патриция. Несмотря на все принуждения он не отрекся от истинной веры и в знаменитом городе месопотамском Харране оказался истинным мучеником, где святыи мощи его благодатью Божьею производят всякие исцеления».

Последующая судьба святых мощей великомученика Евстафия Апсильского не известна. Возможно, что они могут находиться в одном из храмов Сиро-Яковитской Церкви современной Месопотамии.

Каких-либо церковных актов, богослужебных текстов, связанных с прославлением имени великомученика Евстафия, патриция Апсильского, не сохранилось. Однако имя святого Евстафия Апсильского возможно внести в современные церковные календари со следующей формулировкой: «Святой мученик Евстафий, патриций Апсильский, о котором повествуется в “Хронографии” преподобного Феофана Исповедника». Аналогичным образом внесены в православные святцы имена и других святых. Например, преподобного Акакия (день памяти 7/20 июля). Его имя вписано в церковный календарь следующим образом: «Преподобный Акакий, о котором повествуется в Лествице (VI век)».

День памяти великомученика Евстафия, патриция Апсильского, было бы вернее всего совершать 20 сентября (3 октября по новому стилю). В этот день Православная Церковь прославляет великомученика Евстафия Плакиду (I век), именем которого, вероятнее всего, при крещении и был назван святой Евстафий Апсильский. Косвенным подтверждением тому служат сохранившиеся фрагменты известной каменной алтарной преграды из Цабала (место рождения святого Евстафия Апсильского), в которых имеются и сцены мученичества святого Евстафия Плакиды. Интересен и тот факт, что в абхазском устном предании сохранился пересказ византийского текста «Мученичество святого Евстафия Плакиды и его кровных».

В 2004 году на основании византийских источников, данных археологии, абхазского фольклорного и этнографического мате-

риалов удалось, частично, реконструировать жизнеописание и мученичество святого Евстафия, патриция Апсилов. С использованием этого текста, а также дополнительных материалов, абхазский художник Б. Р. Джопуа в 2004 году воссоздал изображение святого Евстафия. Это изображение легло в основу иконографического образа святого Евстафия Апсильского, написанного иконописцем иноком Георгием в том же 2004 году. В 2005 году в издательстве Абхазской Православной Епархии «Стратофил» вышло первое печатное издание иконы с текстом жизнеописания великомученика Евстафия, патриция Апсилов. 3 октября 2005 года в храме святого апостола Симона Кананита в городе Новый Афон состоялось первое богослужение в честь святого Евстафия Апсильского и освящение иконы с его изображением. В 2006 году в городе Очамчира (Абхазия) была создана первая церковно-приходская община во имя великомученика Евстафия Апсильского.

Отличительными особенностями иконографического образа святого Евстафия Апсильского являются: изображение лика Христа между рогами оленя на доспехах св. Евстафия и двухконечная стрела в его правой руке. Первый символ взят из византийского текста мученичества святого Евстафия Плакиды. Кроме того, этот символ встречается и в устных сказаниях абхазов. Второй символ, двухконечная стрела, связан с тем, что в народной традиции абхазского православия на иконах (или же рядом с иконами) мучеников-воинов, главным образом, святого великомученика Георгия Победоносца, висели двухконечные стрелы и наконечники копий больших и малых размеров. Абхазы считали, что в случае невыполнения обетов или нарушения клятв, данных перед иконами святых мучеников-воинов, эти стрелы преследовали человека, вонзаясь в деревья или же в различные деревянные предметы. Тем самым святые «напоминали» христианам про забытые ими священные обеты и клятвы. Схожие традиции наблюдались и в рамках Византийского православия. Об этом свидетельствует целый ряд византийских агиографических текстов.

Библиография:

Ο Θεοφάνης Ομολογητής. Χρονογραφία // PG 108, col. 829, 830-836; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884. — С. 301. 303; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. — С. 67; «Мученичество святого Евстафия и кровных его» // Жития византийских святых / Пер. с греч. С. Поляковой. СПб., 1995. — С. 119-150; Уварова П. С. Христианские памятники Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 4. М., 1894; Абхазские сказки и легенды / Сост. И. Хварцкия. М., 1994. — С. 197-200; Воронов Ю. Н. Распространение христианства в Абхазии. 1995. — С. 14. (Рукопись из архива Д. К. Чачхалия); Чачхалиа Д. Абхазская Православная Церковь (Хроника. Прибавления). М., 1997; Дорофей (Дбар), иеромонах. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.

Август 2007 года,
Монастырь святых Рафаила, Николая и Ирины,
Греция

РЕЛИГИЯ АБХАЗОВ¹

Географическое место расположения территории, на которой исконно жили абхазы, т.е. Восточное побережье Черного моря, способствовало тому, что предки абхазов были вовлечены не только в этнокультурные и политические процессы, происходившие в древности на Кавказе, в Анатолии, Малой Азии и Средиземноморье, но и в религиозную жизнь древних жителей этих областей, которые являлись носителями известных языческих цивилизаций и мировых религий. Поэтому, когда речь идет о религии абхазов, мы четко понимаем то, что главными ее составляющими являются: язычество, христианство и ислам.

Язычество

Самые ранние языческие верования абхазов относятся к периоду существования цивилизации хаттов (III–II тыс. до Р. Х.). Одним из главных богов абхазского пантеона этого периода являлся бог грозы и молнии «Афы». С этим божеством связаны и самые древние культовые сооружения в Абхазии — дольмены. Согласно языческому поверью абхазов, если молния, попадая в человека, убивала его, это считалось посещением бога Афы. Тело убитого молнией заворачивали в бычью шкуру и вешали на дерево или оставляли положенным в высоко поднятом специальном постаменте («Воздушное погребение»). В случае смерти знатных людей после «воздушного погребения» совершалось «вторичное погребение», т.е. оставшиеся кости клались

¹ Публикуется впервые

в дольмены. К культу бога Афы, вероятно, восходит и почитание особых святилищ в Абхазии, в которых, по верованию абхазов, бог грозы и молнии являлся время от времени в виде клубящегося огня (шаровая молния). Самым почитаемым и покрытым мраком таинственности таким местом является святилище на горе Дыдрипшь. Правда, современные представления абхазов об этих святилищах, равно как и религиозные обряды, практикующиеся сегодня в них, сформировались в процессе метаморфозы христианства в язычество в период упадка христианства в Абхазии в XVII веке. Во всех подобных святилищах, включая и святилище на горе Дыдрипшь, сохранились развалины древнехристианских храмов.

К хаттскому периоду, по всей видимости, восходит и почитание символа «божества защиты» — руна (овечьей или козьей шкуры). За «Золотым руном», висевшим на ветвях священного дуба в священной роще Арея, как известно, отправились в дальнее плавание первооткрыватели Черного моря «аргонавты».

В древности абхазы также почитали владычицу рек и озер богиню «Дзыдзлан». Она выступает в образе коварной и мстительной, но при этом полной очарования русалки. С этой богиней связан и специальный обряд вымаливания дождя, который совершался в некоторых районах Абхазии и в XX веке.

Остальные немногочисленные божества абхазского языческого пантеона — покровители других стихий природы, хозяйственной деятельности человека, и представления о них напрямую связаны с условиями среды, в которой протекала жизнь предков абхазов. К примеру, величественные и грозные Кавказские горы порождали в пылком воображении абхазов разного рода горных духов, которым на вершинах гор высекались специальные жертвенники. Это же воображение населяло горы и таинственными обитателями («ацаны» — абхазские эльфы, «аж-веипша» — покровители фауны).

Начиная со времени «Великой греческой колонизации» через города-колонии, основанные греками на территории современной Абхазии, шло и религиозное влияние античной Эллады. Об этом свидетельствуют различные археологические находки.

У абхазов также сохранилось несколько вариантов сказания о герое (полубоге) Прометее, где главный герой выступает с именем Абраскил. Абхазский Прометей, в отличие от греческого, был прикован к цепи в недоступной по глубине пещере в селе Члоу. В народе бытует вера в то, что Абраскил до сих пор находится в этой пещере, из которой время от времени слышен стон прикованного героя.

Христианство

В дохристианский период у абхазов уже имелись некоторые представления о едином Боге, сформированные под влиянием религиозной традиции халдейской цивилизации. Последняя, как известно, в религиозном отношении являлась непосредственной преемницей первозданной религии Адама. Именно в этот период началось формирование у абхазов понятия о едином Боге «Анцәа» (халдейское «Ану», «отец всех богов»). Тогда же абхазы, по всей видимости, ознакомились с основными событиями библейской истории человечества. В абхазском фольклоре сохранились фрагменты повествования о «Потерянном рае», «Всемирном потопе» и «Вавилонском столпотворении».

В религиозных верованиях абхазов мы находим и следы ветхозаветной религии. Влияние ветхозаветной религии шло через еврейскую диаспору, появившуюся на Кавказе с древнейших времен. Еще в середине XIX века в одном из горных сел Абхазии проживала группа евреев, говоривших на абхазском языке. В народном законодательстве абхазов имел место «закон ливератства» и обычай знатных вельмож перед кончиной отпускать на волю рабов.

Христианство в Абхазию стало проникать с середины I века. Здесь проповедовали трое из двенадцати учеников Христа: Андрей Первозванный, Симон Кананит и Матфей. Апостол Симон Кананит был погребен в Анакопии — Новом Афоне. В начале IV века в Пицунде возникает первый церковный институт в Абхазии — Питиундская епископия. В 325 году епископ Пицундский Стратофил принимает участие в I Вселенском Соборе. В VI веке император Юстиниан Великий завершает процесс христианизации древнеабхазских племен и создает автокефальную Абазскую Епархию во главе с архиепископом Себастопольским (Сухум). В VII веке ученик знаменитого византийского богослова преподобного Максима Исповедника св. Анастасий писал об Абхазии как о стране «христолюбивых абазгов», а об ее правителях как о «христолюбивых предводителях». В середине VIII века возникает самостоятельная Абхазская Церковь во главе с Католикосом Иоанном. Его избрание произошло в Антиохии. Абхазская Православная Церковь просуществовала до конца XVIII века. Последний Абхазский Католикос Максим II скончался в Киево-Печерской Лавре в 1795 году. В 1851 году на территории Абхазии, которая уже входила в состав Российской империи, создается Абхазская епархия. В 1885 году она была переименована в Сухумскую епархию. Территория Сухумской епархии простиралась от Ингура до Анапы. К 1917 году Сухумская епархия имела 125 церковных общин: 61 абхазскую, 36 русских, 16 греческих, 4 мингрело-грузинских и 8 смешанных. В 1918 году, после оккупации территории Абхазии грузинскими меньшевиками, создается Сухумо-Абхазская епархия непризнанной тогда еще Грузинской Церкви. В 1943 году Русская Церковь признала Сухумо-Абхазскую епархию частью Грузинской Церкви. С 1993 года Сухумо-Абхазская епархия де-факто является самостоятельной. Юридический статус остается неопределенным. Сегодня на территории Абхазии функционирует 15 православных храмов (из более, чем 150 храмов) и два монастыря.

Помимо православных храмов, в столице Абхазии функционируют: католический костел, лютеранская кирха и церковь «евангельских христиан».

Большинство абхазов, проживающих на территории Абхазии, а также в странах СНГ, исповедуют православие.

Главные общенародные христианские праздники в Абхазии: Пасха, Успение, Новый год (по старому стилю).

Ислам

Проникновение ислама на территорию Абхазии началось со времени падения Константинополя и появления на берегах Черного моря турок. В 1454 году турецкий флот приступом берет город Севастополь, который переименовывается в Сухум. С этого времени христианство начинает постепенно ослабевать. До начала XIX века ислам в основном исповедовала правящая абхазская аристократия, которая имела торговые отношения с Турцией.

Во второй половине XVIII века в Стамбул для решения вопроса о престолонаследии были отправлены трое братьев князей Чачба — Зураб, Сулейман и Ширван. Все они приняли там ислам и отказались возвращаться на родину по причине того, что править абхазским народом в то время мог только христианин. Абхазцы выкрали одного из братьев — Зураба Чачба, крестили его в Елорском храме и объявили его правителем Абхазии.

В XIX веке во время Кавказской войны, когда шло противостояние Турции, Персии и России за владение Кавказом, произошел коренной перелом в исламизации кавказских народов, в том числе и абхазов. Османская Турция одним из главных условий своей помощи абхазам и адыгам выдвинула принятие ими ислама. В первой половине XIX века произошло массовое обращение абхазов в ислам (суннитского толка). На территории Абхазии в

этот период было построено до десятка деревянных мечетей. На сегодня в Абхазии функционируют две мечети. Количество исповедующих ислам в Абхазии, по официальным данным руководства мусульманских общин в Абхазии, составляет 1000 человек. Многочисленная абхазская диаспора, проживающая в Турции и других Восточных странах, также исповедует ислам.

Главный мусульманский праздник в Абхазии «Байрам-Курбан».

*Сентябрь 2007 года,
Монастырь св. Рафаила, Николая и Ирины,
Греция*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ АБХАЗСКОЙ ЦЕРКВИ¹

Сообщение из Греции

В ходе подготовки статьи о святом Евстафии Апсильском для Православной энциклопедии, издаваемой Церковно-научным центром в Москве, мною и сотрудниками Церковно-научного центра Н. Крашенинниковой и С. Моисеевой было установлено, что св. Евстафий, сын правителя Апислов Марина, плененный арабами в 738 г. и убитый по приказу халифа Хишама в Харране (Месопотамия) в 740 г. за отказ принять ислам, в древности был известен и под вторым именем — Евтихий, мученик Харранский. С этим именем Евстафий Апсильский кардиналом Baronio (1538–1607) был включен в Римский Мартиролог (*Martyrologium Romanum*), т. е. список святых Западной Церкви. Согласно этому источнику, его день памяти Западной Церковью праздновался 14 марта. Кроме того, до сегодняшнего дня в абхазской исторической науке все сведения о св. Евстафии Апсильском были известны только из «Хронографии» византийского историка св. Феофана Исповедника (начало IX в.). Однако выяснилось, что св. Евстафий Апсильский упоминается и у яковитского хрониста патриарха Михаила Сирийца, и в анонимной сирийской хронике

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 2007, № 9 (25).

1234 г., а также в мартирологе Западной Церкви. Таким образом, новые данные окончательно подтвердили тот факт, что Евстафий, правитель Апсилов, первый и пока единственный из абхазских святых, получивший в древности общее признание как в Восточно-Православной Церкви, так и в Западно-Католической Церкви. Открытым остается только один вопрос: судьба останков (святых мощей) св. Евстафия Аписильского, хранившихся в городе Харране, и от которых, по свидетельству св. Феофана Исповедника, в VIII–IX вв. происходили многочисленные исцеления людей. Я допускаю вероятность того, что эти останки могут и сейчас находиться в одном из храмов Сиро-Яковитской Церкви современной Месопотамии. Сообщаемое Римским Мартирологом второе имя Евстафия — Евтихий, мученик Харранский, должно теперь во многом облегчить поиск его останков.

Справка

В 1997 г. Д. К. Чачхалиа в своей книге «Абхазская Православная Церковь» впервые написал о Евстафии Аписильском как о святом Абхазской Церкви. В 2004 г. иеромонаху Дорофею (Дбар), на основании византийских источников, данных археологии, абхазского фольклорного и этнографического материалов, удалось реконструировать жизнеописание св. Евстафия, патриция Апсилов. С использованием этого текста, а также дополнительных материалов, абхазский художник Батал Джопуа в 2004 г. воссоздал изображение св. Евстафия. Это изображение легло в основу иконографического образа св. Евстафия Аписильского, написанного иконописцем иноком Георгием (Сухум) в том же 2004 г. В 2005 г. в издательстве Абхазской Епархии «Стратофил» вышло первое печатное издание иконы с текстом жизнеописания му-

ченика Евстафия, патриция Апсилов. 3 октября 2005 г. в храме святого апостола Симона Кананита в Н. Афоне состоялось первое богослужение в честь св. Евстафия Аписильского, и освящение иконы с его изображением. В 2006 г. в Очамчире была создана первая церковная община во имя св. мученика Евстафия Аписильского. Там планируется строительство храма в честь св. Евстафия Аписильского.

*8 октября 2007 года,
Аристотелевский Университет в Салониках,
Греция*

ОБНАРУЖЕНО ИМЯ АБХАЗСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ XII ВЕКА

Сообщение из Греции¹

Среди регестов и актов Константинопольского Патриархата, собранных и изданных V. Grumel'ем, был обнаружен документ, в котором упоминается имя православного священника из Абхазии — Василия Абазга. Событие, описанное в источнике относится к 1164 году и связано с синодальным актом Вселенского Патриарха Луки, касающимся вопроса недвижимого церковного имущества. Василий Абазг — один из четырех должностных лиц Иераклийской митрополии Константинопольской Церкви (территория европейской части современной Турции), подписавшихся под документом, изданным митрополитом Иераклийским Михаилом в 1161 году. Документ адресован некому Константину Кафаросу. Василий Абазг в документе упомянут как «протопапас» (протоиерей, протопресвитер) и его имя стоит первым среди подписавшихся под документом. Титул «протопапас» означает то, что Василий Абазг был первым среди священников в Иераклийской митрополии и, очевидно, был одним из главных помощников митрополита Михаила. Эпитет «Абазг (Abasgos)», указывает на происхождение протопресвитера Ва-

¹ Впервые опубликовано в газете «Православная Абхазия», 2008, № 2 (28).

сия, т. е. на то, что он был родом из Абхазии. Таким образом, протопресвитера Василия Абазга можно считать вторым после Евфрата Абазга (VI в.) ярким представителем абхазской средневековой диаспоры в Константинополе (современный Стамбул).

*12 февраля 2008 года,
Аристотелевский Университет в Салониках,
Греция*

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ЕВСТАФИЙ АПСИЛЬСКИЙ¹

ЕВСТАФИЙ АПСИЛЬСКИЙ [Евтихий; абх. Евстаф Асп̄ил-т̄әи] († ок. 740), мученик (память 20 сентября), мученик Харранский (пам. зап. 14 марта). Согласно «Хронографии» преподобного Феофана Исповедника (нач. IX в.), Евстафий Апсильский (в источнике — Евстафий), сын патрикия Марина, был захвачен в плен арабами при взятии ими крепости Сидирон (Сидирун, букв.— Железная, в районе совр. Цебельды) во время их вторжения в горную Апсилию и Мисимианию (на юго-востоке совр. Абхазии) под командованием Сулеймана, сына халифа Хишама (724–743). Этот поход летописец датирует 6230 (738) г. и считает направленным против «Романии» (т. е. Византии), поскольку в то время эти земли входили в сферу византийского политического влияния. По сообщению того же Феофана (Theoph. Chron. Т. 1. Р. 393–394), в ходе экспедиции, состоявшейся между 706 и 711 гг. (Чичуров. 1980. С. 141), при взятии упомянутой крепости византийцами у арабов, будущему императору Льву III помог некий Марин, «первый из апсильов». Возможно, речь идет об отце Евстафия Апсильского, который в таком случае являлся правителем Апсилии и за оказанную помощь получил от импе-

¹ Статья написана в соавторстве с С. А. Моисеевой для «Православной энциклопедии», издаваемой Церковно-научным центром в Москве. См. Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008 — С. 310–311.

ратора титул патрикия. Высказывалось предположение о тождестве отца Евстафия Апсильского с патрикием Марином, упоминаемым в некоторых рукописях «Эклоги» императоров Льва III и Константина V (Васильевский В. Г. Законодательство иконоборцев // Он же. Труды. Л., 1930. Т. 4. С. 166–167). В 6232 (740) г., согласно «Хронографии», Евстафий Апсильский в числе многих христиан принял мученическую кончину по приказу халифа Хишама в г. Харран (Месопотамия) за отказ принять ислам. Как следует из сообщения прп. Феофана, в его время у мощей Евстафия Апсильского, хранившихся в этом городе, совершались многочисленные исцеления.

Сообщение о Евстафии Апсильском также содержится в «Хронике» яковитского патриарха Михаила Сирийца. Автор трактует указ халифа Хишама как повеление казнить всех находившихся в плену византийцев в ответ на ложное известие о том, что император Лев III убил всех арабских пленных, и поэтому ставит под сомнение мученический характер смерти Евстафия Апсильского и пострадавших вместе с ним (Michel le Syrien. 1901. IX 21). Сообщение Михаила Сирийца повторяет под 1051 (740) г. автор анонимной сирийской хроники, датированной 1234 г.

Кард. Цезарь Бароний включил Евстафия Апсильского «с дружиной» в Римский Мартиролог на основании сообщения прп. Феофана, почерпнутого им из латинского перевода Анастасия Библиотекаря (IX в.; Theoph. Chron. Т. 2. Р. 268), где Евстафий Апсильский фигурирует как Евтихий, а казнившим его халифом ошибочно назван аль-Валид II, преемник Хишама (в Мартирологе искаженная форма — Евелид). Наименование патрикия отнесено Баронием к самому Евстафию Апсильскому.

Евстафий Апсильский — один из наиболее почитаемых святых на территории Абхазии, ее защитник и небесный покровитель. Его память совершают 20 сентября, в день памяти его патрона, великомученика Евстафия Плакиды (I в.). Суще-

ствуется предание, что Евстафий Апсильский воздвиг в Цебельде храм во имя великомученика Евстафия Плакиды, и благодаря ему абхазы стали почитать этого святого: в абхазском фольклоре сохранился пересказ византийского текста «Мученичества святого Евстафия Плакиды и его кровных» (Абх. сказки и легенды. 1994. с. 197–200).

В 2004 г. ректором Новоафонского Духовного Училища иеромонахом Дорофеем (Дбар) было составлено жизнеописание Евстафия Апсильского, а абхазский художник Б. Р. Джопуа создал иконографическое изображение святого, на основе которого иноком Георгием из Сухуми была написана икона мученика (изд. с текстом жизнеописания на обороте. 2005. Н. Афон). В 2007 г. в Очамчире был воздвигнут храм во имя Евстафия Апсильского.

Иконография. Евстафий Апсильский изображается в виде воина: он облачен в хитон, доспехи, гиматий, ноговицы. Золотые, украшенные драгоценными камнями подол, поручи и шапка с меховой опушкой (на левом плече Евстафия Апсильского) указывают на царское происхождение святого. На груди Евстафия Апсильского помещен золотой, также украшенный драгоценными камнями, плат с изображением головы оленя, между ветвями рогов которого написан лик Иисуса Христа — образ, заимствованный из Жития вмч. Евстафия Плакиды, узревшего во время охоты между рогами оленя лик Христа (Салтыков А., прот. 1996. Вып. 1. С. 5–19). В левой руке Евстафий Апсильский держит меч, в правой — крест и 2-конечную стрелу, символизирующую справедливость и возмездие. Абхазы помещали раздвоенные стрелы на иконах (или возле) мучеников-воинов, главным образом, великомученика Георгия Победоносца. Считалось, что в случае невыполнения обета или нарушения клятвы, данных перед иконами этих святых, стрелы преследуют человека, вонзаясь в деревья или деревянные предметы, — т. о. святые воины «напоминают» о данных обетах.

Источники: *Michel le Syrien. Chronique* / Éd. J.-B. Chabot. P., 1901. Brux., 1963r. Т. 2. Р. 501; *Chronicon Anonymi ad annum Christi 1234 pertinens* / Interpr. I.-B. Chabot. Lovanii, 1937, 1965r. Р. 244. (CSCO; 109. Syr. 57); *MartRom*. Р. 96–97; *Чичуров И. С.* Визант. ист. сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 139 коммент.

Литература: *Уварова П. С.* Христ. пам-ки Кавказа. М., 1894. (МАК; 4); *ActaSS. Mart*. Т. 2. Р. 355–356; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 1. С. 652; *Janin R.* Eutychius (2) // *DHGE*. Vol. 16. Col. 92; *Sauget J.-M.* Euthichio (Eustazio) e compagni // *BiblSS*. Vol. 5. Col. 322; *PMBZ*, N 1751; *Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х.* Главная крепость Аписилии. Сухуми, 1986; *Абхазские сказки и легенды* / Сост.: *И. И. Хварцкия*. М., 1994; *Воронов Ю. Н.* Распространение христианства в Абхазии. 1995. С. 14 // Ркп. Личн. архив *Д. К. Чачхалия*; *Салтыков А.*, прот. «Видение св. Евстафия Плакиды»: (рельефная икона из Цебельды) // *ИХМ*. 1996. Вып. 1. С. 5–19; *Чачхалия Д. К.* Абхазская Правосл. Церковь: Хроника: Приб. М., 1997. С. 49–50; *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в 1-м тыс. Новый Афон, 2005. С. 21–23, 174–177, 221.

ДОМЕТИАН, ЕПИСКОП НАРОДА ЗИХОВ (АДЫГОВ) НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗЕ¹

В 536 г. в столице Византийской империи Константинополе состоялся церковный собор, на котором вновь была осуждена ересь «монофизитов». Собор проходил под председательством новоизбранного Патриарха Константинопольского Мины. На Соборе были представители Константинопольской, Римской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей. Решением этого Собора патриарх Анфим, смещенный с Константинопольской кафедры за исповедание ереси, был низложен из сана и предан анафеме. Вместе с ним вновь были прокляты вожди «монофизитства» — Севир, Зоора и Петр. Решения Константинопольского собора 536 г. были подтверждены императором Юстинианом Великим декретом от 6 августа того же года.

Сохранилось порядка 16 списков (кодексов) актов Константинопольского собора 536 года. Коллекция «Sabbaitica», которая включает в себя четыре списка XIV–XV веков, была издана E. Schwartz'ом в 1940 году в составе серии «Acta Conciliorum Oecumenicorum». В коллекцию «Sabbaitica» входит и рукопись Вадопедского монастыря Святой Горы Афон (Codex Vatopedianus 620). Еще одна рукопись актов Собора 536 г., датируемая XV веком, хранится в монастыре Иверон на Святой Горе Афон (Codex Iwiron 381). Фотослайды последних двух рукописей имеются в

¹ Впервые опубликовано в газете «Чегемская правда», 2009, № 2 (226).

библиотеке Института Патрологических Исследований во Влатадонском монастыре в Салониках.

Согласно сведениям, содержащимся в вышеуказанных источниках, среди участников Константинопольского Собора 536 г. был и епископ Дометиан Зихский (Δομετιανός Ζικήας). В нескольких документах этого Собора, принятых и подписанных всеми его участниками, Дометиан подписался как епископ народа (этноса) Зикхов (Δομετιανός ἐλέει Θεοῦ ἐπίσκοπος τοῦ ἔθνους τῶν Ζικῶν). Дометиан, единственный среди епископов Собора 536 г., который был представлен как епископ народа.

Впервые о Дометиане Зихском и его участии в Соборе 536 г. было сообщено Н.Я.Марром в одном из его докладов, опубликованном в 1907 году. Правда, Марр епископа Дометиана ошибочно называет Дамианом.

Среди актов и документов Константинопольского Собора 536 г. имеются и материалы, касающиеся Петра Гнафевса, епископа (патриарха) Антиохийского, осужденного также за ересь «монофизитства». Согласно «Хронографии» византийского историка св. Феофана Исповедника (начало IX в.), Петр Гнафевс в 476 г. был сослан в Питиунд (Пицунду). Однако по дороге в Питиунд ему удалось, обманув своих проводников, бежать к св. Феодору Евхаитскому.

Церковные историки полагают, что кафедра епископа Дометиана находилась в Никопсии, хотя в самих актах и документах Константинопольского Собора 536 г. об этом нет никаких сведений.

Географическая локализация Никопсии — одна из сложнейших тем в современной историографии. На сегодня существует около шести точек зрения по вопросу местонахождения Никопсии. Локализация Никопсии — одна из главных тем и для исследователей истории христианства в Абхазии. Никопсия, согласно средневековым источникам, являлась местом погребения ап. Симона Кананита. По данным грузинских средневековых

источников, Никопсия находилась в пределах Абхазии. В этой связи большой интерес представляют сведения о Зихской (Адыгской) и Авагской (Абхазской) Епархиях, которые даны в парижском списке (кодексе) Перечня епархий Константинопольской Церкви (Notitia Episcopatum, Codex 1555A). Согласно этому источнику, Никопсия вместе с Севастополисом (современный Сухум) являлись кафедрами автокефального архиепископа Авагской Епархии. Этот же кодекс кафедрами автокефального архиепископа Зихской Епархии указывает: Херсонес, Воспор и Сугдию. Глава Лазской Епархии с центром в Фасисе (современная Мегрелия), согласно парижскому списку, не являлся, в отличие от предстоятелей Авагской и Зихской Епархии, автокефальным, а был одним из митрополитов Константинопольской Церкви. В ведении Фасийского митрополита находились пять епископов, в том числе и епископ Зиганиса (с. Гудаа, Очамчирского района).

*Январь 2009 года,
Аристотелевский Университет в Салониках,
Греция*

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ ЕВГЕНИЙ, КАНИДИЙ, УАЛЕРИАН И АКИЛА

Новые материалы по истории христианства в Абхазии¹

Одним из самых почитаемых святых древнейшего христианского города Трапезунда (современный Трабзон), расположенного на Юго-Восточном побережье Черного моря, был святой мученик-воин Евгений. Он вместе с соратниками — святыми Канидием, Уалерианом и Акилой — во времена правления Римского императора Диоклетиана (284–305) принял мученическую кончину за Христа в Трапезунде. В период правления Трапезундской империей Великих Комнинов (1204–1461) святой Евгений считался как покровитель города Трапезунда.

Жизнеописание св. Евгения до нас дошло в нескольких сочинениях, относящихся к XI веку. Это «Мученичество св. Евгения», составленное Иоанном Ксифилином, Патриархом Константинопольским (1064–1075), сохранилось порядка восьми списков (кодексов); «Мученичество св. Евгения» анонимного автора (список XI века, хранится в библиотеке Богословской школы на острове Халки, Турция) и текст Синаксария Константинопольской Церкви (XI в., издание Н. Delehayе).

Из вышеуказанных источников мы узнаем о том, что римские воины Евгений, Канидий (согласно Синаксарию — Кандид), Уалериан (или Валериан) и Акила за исповедание веры Христовой из города Саталы (Sadok, Sadog, современная Турция), где располагался

¹ Впервые опубликовано в газете «Чегемская правда», 2009, № 5 (229).

римский военный гарнизон, были отправлены в ссылку в Питиус, Питиунд (современная Пицунда, Абхазия). Источники не указывают точной даты ссылки святых, известно только то, что это произошло при правлении императоров Диоклетиана и Максимиана, а также во время правления в Сатале дукаса Лисия. Однако ссылка не повлияла на Евгения, Канидия, Уалериана и Акилу, они по-прежнему были тверды в своей вере. Через некоторое время, при том же Лисии, они были переправлены из Питиунда в Трапезунд, где и приняли мученическую кончину. День памяти святых Евгения, Канидия, Уалериана и Акилы Православная Церковь празднует 21 января (по старому стилю).

Таким образом, церковный календарь Абхазской Церкви пополнился именами еще четырех святых, которые за исповедание христианства были сосланы в Пицунду, в тот самый Питиунд, который в ранний период христианства был, по словам известных ученых А. Bryer'a и D. Winfield'a, «фешенебельным местом ссылки святых».

Прямое указание вышеуказанных источников на Пицунду как на место ссылки святых Евгения, Канидия, Уалериана и Акилы служит косвенным подтверждением того, что и мученик-воин Орентий с шестью братьями, которые, согласно тому же Синаксарию Константинопольской Церкви, во время правления того же Римского императора Диоклетиана, из той же самой Саталы, были сосланы в «страну абазгов и зихов», а именно в Пицунду. Как известно, в Пицунде были дислоцированы солдаты XV легиона Apollinaris'a. Основной лагерь этого римского легиона находился в Сатале.

*Январь 2009 года,
Аристотелевский Университет в Салониках,
Греция*

К ВОПРОСУ РЕСТАВРАЦИИ ЛЫХНЕНСКОГО ХРАМА¹

23 апреля этого года (2009) в Ткуарчале прошла научно–практическая конференция, приуроченная к международному дню памятников и исторических мест. На этой конференции из уст премьер–министра А. З. Анкваб вновь прозвучала идея комплексной реставрации Лыхненского храма. Это предложение меня очень сильно встревожило, и не столько как священнослужителя, сколько как историка, изучающего историю христианства в Абхазии, в том числе и памятники христианской культуры на территории Абхазии. Моя тревога вызвана несколькими причинами.

Во–первых, вопрос реставрации Лыхненского храма, безусловно, должен быть решен самым скорейшим образом, если мы не хотим потерять один из уникальных храмов, в котором сохранились бесценные фрески. Думаю, что и предложение премьер–министра было вызвано именно этими опасениями. Эпитеты «уникальный» и «бесценный» относимы не только к Лыхненскому храму, но и ко многим другим христианским архитектурным памятникам на территории Абхазии.

Относительно фресок Лыхненского храма, археологическая экспедиция в составе А. С. Башкирова, В. Стражева и Г. Барача, проводившая свою работу в 1925 г. по поручению Наркомпроса

¹Впервые опубликовано в газете «Чегемская правда», 2009, № 17 (241).

Абхазской ССР, после осмотра Лыхненского храма пришла к следующему заключению: «Необходимо спешить с изучением фресок храма в самом срочном порядке, с калькированием их, снятием с них копий, тщательным фотографированием и изучением техники данной фресковой росписи как особого рода живописи».

К сожалению, в наше время нанотехнологий у нас до сих пор нет качественных фотоснимков этих фресок.

Вторая причина моего беспокойства: кто будет проводить реставрацию? Хочу сказать открыто, что проведение реставрации Лыхненского храма силами исключительно местных мастеров и строительных фирм будет преступлением перед абхазской культурой и историей. Очередного издевательства, уж извините, другого слова не нахожу, Лыхненский храм не выдержит. Вряд ли смогут оказать существенную помощь и специалисты из России, поскольку специфика русских и абхазских храмов совершенно разная.

Третья причина моего беспокойства: как будет проводиться реставрация? Если это опять будет делаться наспех, по эскизам, сделанным от руки, или вообще без эскизов и с использованием обычных строительных материалов, то результат, будьте уверены, окажется еще более плачевным, чем в Моквском храме, в реставрации которого, как известно, самое активное участие принимали местные крестьяне.

Думаю, что нам уже давно пора перенимать опыт ведущих стран, например Греции и Италии, в области реставрации историко-культурных памятников, в том числе и древних христианских храмов. Именно из этих стран нам надо приглашать специалистов, именно оттуда завозить мрамор, черепицу и специальные строительные материалы для реставрации. Уверяю, что это обойдется гораздо дешевле, чем периодические реставрационные работы собственными силами.

Здесь я хочу представить свое видение, если оно будет интересно правительству и Управлению охраны памятников и исто-

рико–культурного наследия, комплексной, если именно таковая имеется в виду премьер–министром, реставрации Лыхненского храма.

3. Рассмотрение в Кабинете Министров РА плана реставрации Лыхненского храма и его утверждение.

Подготовительная работа:

1. Проведение научно–практической конференции по вопросу реставрации Лыхненского храма, с представлением на ней историками и археологами, занимавшимся и занимающимся изучением Лыхненского храма, докладов, которые будут иметь прямое отношение к практической стороне вопроса реставрации Лыхненского храма. К конференции необходимо подготовить фотоальбом с изображениями внешнего и внутреннего вида храма, всех его архитектурных деталей; с фотоснимками икон, фресок и церковной утвари, находящихся в храме.

Издание на основе материалов конференции сборника, в котором будет отражена вся история храма.

2. Создание рабочей группы, включающей в себя историков, археологов, реставраторов, архитекторов и инженеров–строителей, которая подготовит детальный план реставрации Лыхненского храма на основании материалов конференции. Этот план должен включать в себя и цифровую, трехмерно–визуальную версию реставрации церкви. План должен охватить также реставрацию древней ограды храма и колокольни. Кроме того, план должен предусмотреть вопрос благоустройства территории вокруг храма, в том числе проблему сноса всех современных бытовых построек внутри ограды храма и строительство на их месте небольших зданий бытового назначения в соответствующем храму архитектурном стиле.

Практическая работа:

1. Сооружение для всего здания храма покрывающей конструкции, которая позволит вести реставрационные работы, в том числе и замену кровли храма, при любых погодных условиях без угрозы для фресок.

2. КРОВЛЯ. Необходимо снять целиком все черепичное покрытие храма. Эта работа должна осуществляться исключительно реставраторами, поскольку у Лыхненского храма частично сохранилась древняя черепица, местоположение каждой целой детали которой должно быть зафиксировано (чтобы после соответствующей обработки вернуть ее на место). По этим образцам необходимо изготовить достаточное количество черепицы, чтобы заменить детали, выложенные в XIX и XX вв. Это вполне осуществимо в Греции, где есть предприятие, специализирующееся на изготовлении черепицы по древним образцам для реставрационных работ. Перед покрытием кровли необходимо тщательно просушить все, открывшиеся в процессе замены кровли, конструкции сводов храма; заменить скрепляющий материал между камнями кладки сводов там, где он пришел в негодность или заполнить там, где он отсутствует вообще. Ни в каком случае недопустимо использование в качестве основного скрепляющего материала «излюбленного» нашими реставраторами цемента. Современные методы изготовления материала для скрепления кладки камней и черепичных покрытий позволяют придать ему необходимые структуру, фактуру и цвет.

3. ОКНА. Все современные деревянные окна должны быть заменены мраморными окнами византийского образца, какие изначально стояли в оконных проемах Лыхненского храма. Византийские мраморные окна представляют собой цельные мраморные плиты с несколькими небольшими овальными окошка-

ми. Апсиды Лыхненского храма почти идентична апсиде храма св. Анны в Трапезунде (IX век), окна которой и должны послужить образцом при изготовлении окон для Лыхненского храма. Количество овальных окошек в каждом окне будет, конечно, зависеть от высоты оконных проемов Лыхненского храма, и оно может быть различно в разных окнах. В барабане купола, помимо мраморных окон, с внутренней стороны необходимы стеклопакеты для дополнительной защиты фресок от осадков.

4. ФРЕСКИ. Реставрация и закрепление фресок — самая сложная и кропотливая работа — должна проводиться, безусловно, высококвалифицированными реставраторами. Зоны, где росписи не сохранились необходимо очистить до каменной кладки.

5. ПОЛ. Современный деревянный пол должен быть заменен мраморным, как это было изначально. Предварительно необходимо провести внутри храма археологические раскопки. При замене полового покрытия должны быть предусмотрены: отопительная система с приборами поддержания и контроля необходимой для сохранения фресок от влажности температуры, прокладка электросети для освещения храма и подсветки фресок, приборы охранной сигнализации. Мраморное покрытие пола должно быть аналогично традиционному для византийских храмов, датируемых тем же временем, что и Лыхненский храм. Надгробная плита с надписью на греческом языке над останками абхазского владетельного князя, погребенного внутри Лыхненского храма, должна после ее реставрации быть доступна посетителям для обзора. Эта погребальная надпись является одним из памятников греческой письменности на территории Абхазии начала XIX в. Плита должна иметь защитное стекло, подсветку и постамент с текстом перевода греческой надписи и текстом жизнеописания владетельного князя.

6. ДВЕРИ. Все три современные деревянные двери Лыхненского храма должны быть заменены дверями, изготовленными по византийским образцам соответствующего периода.

7. ИКОНОСТАС. Современный деревянный иконостас Лыхненского храма, изготовленный по грузинским образцам и установленный в семидесятых годах XX в., должен быть заменен мраморным. На сегодня сохранилось около десятка византийских храмов X–XI вв., иконостасы которых могут послужить образцом для его изготовления. Иконостасу должен соответствовать и киот для иконы «Знамение Божией Матери», находящейся в Лыхненском храме. Это единственная дореволюционная икона, на которой имеется надпись на абхазском языке.

8. СТАСИДИИ (лавки). По всему внутреннему периметру Лыхненского храма, согласно описаниям начала XIX в., имелись каменные стасидии (впоследствии утраченные). Соответственно необходимо установить там же деревянные стасидии, изготовленные по византийским образцам X–XI вв.

9. ПРИДЕЛЫ. В трех внешних открытых приделах Лыхненского храма задача реставраторов будет заключаться главным образом в обследовании стен, очищении и сохранении имеющихся на них фрагментов фресок. На одной из стен центрального придела имеется погребальная надпись XIX в., сделанная с использованием дореволюционной абхазской церковной письменности. Это единственная надпись на абхазском языке, сохранившаяся на стенах абхазских храмов. Эта надпись также должна быть доступна для обзора посетителей, защищена и снабжена мраморной доской с текстом перевода надписи. В двух боковых приделах, куда желательно перенести подсвечники для прихожан, в ходе реставрации должна быть установлена вентиляционная система. Подобная практика выноса подсвечников из

внутренней части храма в приделы храма сегодня применяется практически во всех православных храмах Греции. Это позволяет сохранять внутреннее пространство храма и особенно фрески от копоти горящих свечей и способствует порядку и тишине во время совершения богослужения.

10. КОЛОКОЛЬНЯ И ОГРАДА. Несколько пролетов древней ограды Лыхненского храма, снесенные в наше время по безответственности некоторых священнослужителей для прохода прихожан и проезда автотранспорта, должны быть восстановлены. Реставрация ограды должна производиться в соответствии с ее изображениями на фотоснимках Эдварда Мартеля (нач. XX в.).

11. БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ ВОКРУГ ХРАМА. После сношения всех бытовых построек, расположенных рядом с храмом, на всей территории внутри ограды Лыхненского храма необходимо произвести археологические раскопки. На месте современных бытовых построек внутри ограды должны быть выстроены небольшой жилой дом для священнослужителей храма и церковно-археологический музей, в котором будут экспонироваться археологические материалы, обнаруженные на территории Лыхненского храма, а также другие исторические материалы, связанные с его историей. Архитектура этих зданий должна соответствовать архитектуре Лыхненского храма.

В процессе раскопок все могильные захоронения, устроенные в XX в. на территории, прилегающей к фасадной стороне храма, должны быть перенесены в окрестность позади него.

Археологам также предстоит попытаться обнаружить захоронение останков священника Иоанна Гегия — одного из ярких представителей абхазского духовенства XIX в. По описанию известного дореволюционного церковного деятеля протоиерея Иоанна Восторгова, могила отца Иоанна находилась внутри ограды

Лыхненского храма. В советское время, по неустановленным причинам, надгробный памятник был уничтожен и, соответственно, было утеряно точное место погребения.

Благоустройство территории Лыхненского храма также подразумевает, что должны быть разбиты газоны, пешеходные тропы и установлено наружное ночное освещение храма, колокольни и ограды.

Место внутри ограды Лыхненского храма, где закопан фамильный винный кувшин, также должно быть благоустроено в соответствии с традициями абхазского народного православия.

*Май 2009 года
Салоники, Греция*

ΑΝΑΛΥΤΙΚΟΣ ΣΧΕΔΙΑΣΜΟΣ ΤΗΣ ΠΕΡΙΟΧΗΣ ΤΟΥ ΘΕΜΑΤΟΣ ΤΗΣ ΔΙΔΑΚΤΟΡΙΚΗΣ ΔΙΑΤΡΙΒΗΣ «ΤΟΠΟΣ ΘΑΝΑΤΟΥ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΙΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΧΡΥΣΟΣΤΟΜΟΥ»

Το 2007 συμπληρώθηκαν 1600 χρόνια από τη κοίμηση του αγίου Ιωάννου του Χρυσοστόμου. Το θέμα σχετικά με το τόπο θανάτου του ιερού Χρυσοστόμου μέχρι στιγμής δεν έχει εξεταστεί επισταμένως από την εκκλησιαστική ιστορία και πατρολογία. Οι μαρτυρίες όλων των σύγχρονων βιογράφων του αγίου είναι σύντομες: «απεβίωσε στα Κόμανα του Πόντου, στο δρόμο προς την Πιτιούντα».

Το Νοέμβριο του 1884 στην Αμπχαζία (αρχ. καί βυζ. Αβαζγία) ήρθε από την Κωνσταντινούπολη ο Έλληνας αρχαιολόγος Κωνσταντίνος Βρύσσης (μάλλον Κωνσταντίνος Ζησίος). Βάσει ενός περγαμηνού χειρογράφου που βρέθηκε σε μια ευρωπαϊκή βιβλιοθήκη και χρονολογείται το 895, κατέληξε στο συμπέρασμα ότι ο ιερός Χρυσόστομος απεβίωσε στα Κόμανα της Αμπχαζίας, περιοχή που βρίσκεται δίπλα στη πόλη Σουχούμ (αρχ. Διοσκουριάς, ρωμ. καί βυζ. Σεβαστόπολις). Ο γνωστός ρώσος ιστορικός Λεωνίδας Καβέλιν αρχιμανδρίτης μεταφέρει και αναλύει την παραπάνω υπόθεση στο βιβλίο του «Η Αμπχαζία και η αρχαία χριστιανική ιστορία της». Όμως μια τέτοια θεωρία έρχεται σε αντίθεση με τη παραδοσιακή άποψη για το τόπο θανάτου του ιερού Χρυσοστόμου και δημιουργεί πολλά ερωτηματικά. Το θέμα περιπλέκεται ακόμη περισσότερο καθώς δεν βρέθηκαν τόσο τα έργα του έλληνα αρχαιολόγου όσο και οι πηγές στις οποίες στηρίχτηκε. Το ντοκουμέντο πάνω στο οποίο βασιζόταν

ο Βρύσσης, φυλάχτηκε στο μοναστήρι του αγίου Σίμωνα Κανανίτου (Νέος Άθως Αμπχαζίας), και αργότερα καταστράφηκε στα χρόνια της Σοβιετικής Ένωσης. Όμως η γνώμη του ερευνητή επικράτησε τελικά στη αμπχαζική, ρωσική και γεωργιανή ιστορικο εκκλησιαστική επιστήμη.

Το πρόβλημα όμως είναι ότι μεταξύ Κουκουσού (τόπος της εξορίας του αγίου Ιωάννου του Χρυσοστόμου, η σημερινή Τουρκία) και Πιτιούντας (τόπος του τελικού προορισμού της εξορίας του ιερού Χρυσοστόμου, η σημερινή Αμπχαζία) υπάρχουν τρεις πόλεις που φέρουν την ονομασία «Κόμανα»: τα Κόμανα της Αρμενίας, τα Κόμανα του Πόντου και τα Κόμανα της Αμπχαζίας. Και οι τρεις περιοχές ανήκαν στον Πόντο, συνεπώς κάθε μία από αυτές μπορεί να θεωρηθεί ως Κόμανα του Πόντου.

Οι πηγές δε διαφωτίζουν σε ποια Κόμανα απεβίωσε ο ιερός Χρυσόστομος και αυτό γιατί δεν έχουν ερευνηθεί σε βάθος επιμέρους πηγές που θα μπορούσαν να ρίξουν φως στο ερώτημα.

Σκοπός της παρούσας εργασίας είναι η ανάδειξη και η μελετών των πηγών που θα προσδιορίσουν ακριβέστερα τον τόπου θανάτου του ιερού Χρυσοστόμου δηλαδή σε ποια Κόμανα απεβίωσε ο Άγιος το 407, και από ποια Κόμανα το 438 έγινε η ανακομιδή των λειψάνων του.

Επιπλέον, το 2008 συμπληρώθηκαν 1700 χρόνια από το θάνατο του μάρτυρα Βασιλίσκου των Κομάνων. Είναι ο Άγιος που εμφανίστηκε στον Χρυσόστομο λίγο πριν πεθάνει. Οι υπάρχουσες πηγές δεν μας δίνουν πολλές πληροφορίες σχετικά με την προσωπικότητα του Αγίου με αποτέλεσμα να ανακύπτουν πολλά ερωτηματικά: ποιος ήταν αυτός που εμφανίστηκε στον Χρυσόστομο, μάρτυρας στρατιώτης που μαρτύρησε στα Κόμανα ή ο ιερομάρτυρας Βασιλίσκος επίσκοπος των Κομάνων; ο στρατιώτης Μάρτυρας και Επίσκοπος Μάρτυρας είναι το ίδιο πρόσωπο ή δύο διαφορετικά; και αν είναι δύο διαφορετικά πρόσωπα σε ποια πόλη έγινε το μαρτύριο τους; Η απάντηση σε όλα τα

παραπάνω ερωτήματα πολύ πιθανόν, να μας υποδείξει και τον τόπο θανάτου του αγίου Ιωάννου.

Επίσης σε ασφαλέστερο συμπέρασμα σχετικά με θέμα μας θα οδηγηθούμε αν προσδιορίσουμε και τον τόπο της τρίτης ευρέσεως της κεφαλής του Ιωάννου του Προδρόμου που σύμφωνα με τις πληροφορίες χρονολογείται κατά τον 9ο αιώνα στα Κόμμανα χωρίς όμως να διευκρινίζεται σε ποιά από τις τρεις περιοχές (όπως ήδη αναφέραμε).

30.05.2009
Θεσσαλονίκη

**ΣΥΝΤΟΜΗ ΠΕΡΙΓΡΑΦΗ ΣΤΑ ΕΛΛΗΝΙΚΑ
ΤΗΣ ΔΙΔΑΚΤΟΡΙΚΗΣ ΔΙΑΤΡΙΒΗΣ «Η ΙΣΤΟΡΙΑ ΤΟΥ
ΧΡΙΣΤΙΑΝΙΣΜΟΥ ΣΤΗΝ ΑΜΠΧΑΖΙΑ ΣΤΗΝ
ΠΡΩΤΗ ΧΙΛΙΕΤΙΑ»**

Η διδακτορική διατριβή μου χωρίζεται σε οκτώ κεφάλαια. Στην εισαγωγή εξηγούνται οι λόγοι για τους οποίους είναι σημαντικό να ερευνηθεί το προαναφερθέν θέμα της διατριβής, επίσης αναφέρονται αναλυτικά όλες οι πηγές και τα βοηθήματα τα οποία έχουν σχέση με το θέμα.

Στο πρώτο κεφάλαιο «Αμπχαζία και Αμπχάζοι μέχρι την εμφάνιση του χριστιανισμού», περιγράφεται η πολιτική και η πολιτιστική ιστορία, της Αμπχαζίας και των Αμπχάζων (αρχ. και βυζ. Αβαζγίας και Αβάζγων) από τα προϊστορικά χρόνια μέχρι τον πρώτο αιώνα μ. Χ.

Στο δεύτερο κεφάλαιο «Η θρησκεία των Αμπχάζων πριν την έλευση του χριστιανισμού», περιγράφεται η θρησκευτική κατάσταση από τα προϊστορικά χρόνια μέχρι τον πρώτο αιώνα μ. Χ.

Στο τρίτο κεφάλαιο «Το Αποστολικό κήρυγμα στην Αμπχαζία», περιγράφεται το κήρυγμα του Ευαγγελίου στην Αμπχαζία από τους αποστόλους Ανδρέα τον Πρωτόκλητο και Σίμωνα τον Κανανίτη, και ερευνώνται τα ερωτήματα που έχουν σχέση με αυτό το θέμα.

Στο τέταρτο κεφάλαιο «Η παλαιότερη Επισκοπή στην Πιτυούντα», περιγράφεται η ιστορία του παλαιότερου κέντρου του χριστιανισμού και η πρώτη επισκοπική καθέδρα στην Αμπχαζία.

Στο πέμπτο κεφάλαιο «Τόπος θανάτου του αγίου Ιωάννου του Χρυσόστομου», αναφέρεται η καινούργια θεωρία του Έλληνα

αρχαιολόγου, Κωνσταντίνου Βρύσση, σχετικά με το που βρίσκεται ο τόπος θανάτου του ιερού Χρυσόστομου και τα συμπεράσματα της δικής μας έρευνας.

Στο έκτο κεφάλαιο «Ο χριστιανισμός στην Αμπχαζία κατά την περίοδο του βυζαντινού αυτοκράτορα Ιουστινιανού του Μεγάλου», ερευνώνται οι εκκλησιαστικές ενέργειες του αυτοκράτορα Ιουστινιανού στην Αμπχαζία κατά τον έκτο αιώνα.

Στο έβδομο κεφάλαιο «Επαρχία της Αβασγίας», περιγράφεται η ιστορία της εκκλησιαστικής επαρχίας της Αβασγίας του οικουμενικού Πατριαρχείου κατά τον έβδομο αιώνα .

Στο όγδοο κεφάλαιο «Το Καθολικάτος της Αμπχαζίας», ερευνάται η ιστορία της Ορθόδοξης Εκκλησίας της Αμπχαζίας κατά τον όγδοο μέχρι τον δέκατο αιώνα και την σχέση της με τις Εκκλησίες της Κωνσταντινούπολης και της Αντιοχείας.

Στο τέλος της διδακτορικής διατριβής αναφέρεται η βιβλιογραφία, η οποία αποτελείται από 280 πηγές και βοηθήματα.

Το 2005 η διδακτορική διατριβή εκδόθηκε στη Ιερά Μονή Νέος Άθως, σε 2.700 αντίτυπα.

13.07.2010
Θεσσαλονίκη

ВЕЛИКОПОСТНЫЕ ИСКУШЕНИЯ «ПЕРВОСВЯЩЕННИКА» ВИССАРИОНА И ЕГО «СИНЕДРИОНА»¹

Прочитав обращение Церковного совета Сухумо-Пицундской Епархии от 6 апреля 2011 года относительно Новоафонского монастыря и его настоятеля иеромонаха Андрея (Ампар), я не могу не высказать некоторые свои соображения в отношении последних церковных событий, происходящих в Абхазии. Я это делаю впервые после четырех с половиной лет «молчания». Нет, я, безусловно, за все эти годы писал и говорил, но только не в абхазских СМИ. Почему-то мои мысли об Абхазской Церкви и Абхазии оказались более интересны иностранцам, например, жителям Черногорской Республики, которые, помимо всего прочего, по своей собственной инициативе перевели на сербский язык и мое большое интервью, данное мною одной из Российских газет еще в Москве в 2006 году. Это я к тому, что, наверное, моим соотечественникам идеи священнослужителей и монахов из России, например о. Андрея Кураева или о. Ефрема (Виноградова) о будущем развитии Абхазской Церкви более близки и понятны, чем мои.

Прежде всего, мне хочется спросить людей в рясе, которые приняли вышеуказанное обращение и затем выступили на АГТРК, как тех, кто ведет «высокодуховный» образ жизни и успели накопить огромный монашеский опыт, чего, увы, по их сло-

¹ Впервые опубликовано в газете «Нужная», 2011, № 14.

вам, так не хватает братии Новоафонского монастыря и о. Андрею (Ампар). Собратья мои, священники и монахи, вы забыли один, главнейший закон духовной жизни, который лучше всех выразил Великий Святой Церкви — Ефрем Сириец. Он в своих покаянных молитвах, которые читаются ежедневно в течение Великого Поста, сказал: «Дай мне Господи увидеть мои прегрешения и не осуждать брата моего!». Зачем нужно было именно сейчас, Великим Постом, тайком обсуждать в Московской Патриархии вопрос настоятеля Новоафонского монастыря, клеветать на отца Андрея, привозить игумена Ефрема, будоражить все православное население Абхазии? Это показатель, увы, вашей не просто бездуховности, но лицемерия.

Братия Новоафонского монастыря, может быть, и не ведет великий подвижнический образ жизни, как вы, но они, по крайней мере, надев рясу, не потеряли в отличие от вас своего человеческого достоинства. Они как братья, стали рядом со своим настоятелем, и похвала им в этом. Никто не обратил должного внимания и на то, что большинство из монахов Новоафонского монастыря, ставших в защиту о. Андрея, были русскими, живущими в Новом Афоне уже больше десяти лет. А Вы, о. Виссарион, для которого о. Андрей является духовным сыном, должны были, как духовный отец, не радоваться его желанию уйти из монастыря и искать свою выгоду из этого, но переубедить его в этом.

Должен Вам сказать, что настоятеля (он же игумен) во всех православных греческих и восточных монастырях, включая и 20 крупнейших монастырей Святой Горы Афон, избирает братия. Ни Вселенский Патриарх, ни митрополит и ни даже Собор всех иерархов не имеют права назначать настоятеля того или иного монастыря. Это норма существует и в том монастыре, где я живу сейчас.

Большинство из священников, сидевших в студии абхазского телевидения 8 апреля, являются у нас ярыми борцами за Православие перед главным его врагом — Католической церковью.

Так вот, именно там, в Западной церкви, господствует принцип назначения и снятия. Там существует понятие единоличной папской власти. Но и там папа не властвует так, как властвуете Вы, о. Виссарион. Правда, в Вашем отношении правильнее говорить не о власти, а полном произволе. Вы, подобно французскому королю Людовику XIV, который говорил: «Государство — это я!», полагаете, что «Абхазская Церковь — это Вы!». Но Вы очень сильно ошибаетесь!

За четыре года моего пребывания в Греции, где Православие не теряло своей преемственности, где миру был явлен великий подвижник нашего времени старец Паисий Святогорец, я понял одну важную вещь: насколько мы далеки от подлинного Православия. Поэтому, собратья мои, прежде чем вы начнете учить абхазский народ Православию, познайте его хорошо прежде сами. В связи с этим у меня к Вам, дорогой о. Ефрем и иже с Вами, совет: оставьте «кардинальские» игры и «иезуитские» интриги, езжайте к себе в скит и ведите там монашескую жизнь, хотя бы Великим Постом, чтобы лукавый Вас и тех, кто за Вами, так сильно не искушал и не соблазнял величественными зданиями Новоафонского монастыря и его возможностями.

Теперь о Сухумо-Пицундской Епархии и ее главе. Во-первых, я вчера узнал, что в Абхазии теперь существует Сухумо-Пицундская Епархия. За последние несколько лет столько раз менялось название бывшей Сухумо-Абхазской Епархии, что даже мне как профессиональному церковному историку сложно разобраться в преемственности всех этих церковных институтов. И проблема не столько в названиях, сколько в том, что они как впрочем, и все остальные решения, принимаются спонтанно, наспех собранным на улице абхазским духовенством (по принципу «кого смог, собрал»), без соответствующей подготовки и последующего церковно-правового закрепления. Я хочу спросить: «Как о. Ефрем за один день стал членом Совета Абхазской Православной Церкви, т. е. управленческого органа Абхазской Церкви и уже успел под-

писать решение от 6 апреля 2011 года?» Другими словами, любой российский чиновник, приезжающий в Абхазию, на второй день может стать членом Кабинета Министров Республики Абхазия? Но нет ничего невозможного для короля Людовика XIV. Понятие «обсуждение» на заседаниях Совета вообще не присутствует, поскольку если кто-либо посмеет возразить о. Виссариону, т.е. королю, на следующий день будет выдворен из Абхазии. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что многих священников, принявших решение против о. Андрея, испугала участь их предшественников. Но, братья мои, многие из Вас сидели 8 апреля в студии абхазского телевидения в рясе благодаря именно о. Андрею и мне. Бог Вам судья. Таким образом, если Совет Сухумо-Пицундской Епархии принимает решения описанным нами выше путем, эти решения, как и то, которое было принято 6 апреля этого года, не имеют никакой церковно-правовой силы. Если кто-то из вас пожелает, хотя бы для истории, ознакомиться с документами и решениями, принятыми за последние 18 лет, будь то Сухумо-Абхазской Епархией, или Сухумо-Пицундской Епархией, я должен буду огорчить вас, но вы их не найдете. Потому что понятие канцелярии, бухгалтерии, архива и т. д. в Епархиальном Управлении в Сухуме просто не существует. Как не существует в действительности никакого общего управления над всеми подразделениями Сухумо-Пицундской Епархией. То есть правление происходит по слову короля.

Теперь о главе Абхазской Церкви. Согласно церковному праву, главой (или управляющим) Епархии или Церкви может быть исключительно только человек в епископском сане. В случае его отсутствия, он в принципе не может быть заменен никем, за исключением назначения нового епископа. Но, если даже допустить возможность замены епископа на какой-то период времени в силу сложившейся особой ситуации, как это имеет место у нас в Абхазии после Отечественной войны 1992–1993 гг., его может заменить — и только в административно-управленческом

отношении — секретарь Епархии. Секретари епархий (или протосинкелы) во всех Православных Восточных Церквях являются монашествующими священнослужителями, т. е. это иеромонахи или архимандрит. Поэтому, когда во многих православных странах читают документы, подписанные абхазским духовенством, как тот, который был принят 6 апреля этого года, они, в лучшем случае, просто смеются. Поскольку не может быть простой, женатый священник (он же иерей), каковым является о. Виссарион, главой Епархии (Церкви вообще не обсуждается), или быть Управляющим Совета, в котором большинство иеромонахов. Это все равно, что функции президента Республики Абхазии будет выполнять глава администрации какого-либо абхазского села. Еще более смехотворным выглядит, когда проговаривается, как и в обращении от 6 апреля 2011 года, что женатый священник (т.е. о. Виссарион) выполняет обязанности настоятеля Новоафонского монастыря, при живущих в нем иеромонахах и монахах.

Дорогой о. Виссарион, власть настолько омрачила Ваше сознание, что Вы перестали замечать, как из короля постепенно превращаетесь в шута и веселите народ не просто безобидными шутками, но поистине трагическими постановками, как той, которая произошла на абхазском телевидении 8 апреля этого года.

Дорогие мои братья и сестры, клирики и миряне, власть имущие и не имущие, молодые и старейшины, «багапшисты» и «хаджимбисты», все те, кому безразличны судьба наших храмов и монастырей, будущее нашей Абхазской Церкви и, не ошибусь, если скажу: и будущее Абхазии! Если Вы хотите, чтобы нас воспринимали всерьез и говорили с нами серьезно, нужно менять ситуацию, пока это не поздно. Поэтому я призываю всех вас прийти 15 мая 2011 года в монастырь св. апостола Симона Кананита в Новый Афон, где состоится Церковно-Народное Собрание. Церковное Собрание не может проводиться без участия церковного народа — это прописная истина норм церковной жизни.

Последний раз подобное собрание происходило с 24 по 27 мая 1917 года в Сухуме, при участии духовенства и выбранных мирян абхазского православного населения Сухумского округа. В нем тогда приняли участие все видные в то время абхазские церковные, политические и общественные деятели, которые вынесли решение о создании независимой Абхазской Православной Церкви. Последующие политические события не позволили тогда реализовать решения этого исторического съезда.

Приглашая всех 15 мая 2011 года на Церковно-Народное Собрание, я призываю Вас принять активное участие в обсуждении и принятии решений о дальнейшем развитии Православной Церкви в Абхазии, о будущем храмов и монастырей на территории нашей родины, которые являются святынями нашего народа. Подумайте не только о себе, но и о том, что мы оставим будущему поколению абхазов.

Безусловно, и я буду среди Вас, дорогие братья мои и сестры.

*9 апреля 2011 года,
Монастырь святых Рафаила, Николая и Ирины,
Греция*

ЧЕМ Я ЗАНИМАЮСЬ В ГРЕЦИИ И В КАКОЙ ЦЕРКВИ Я НАХОЖУСЬ¹

После публикации в газете «Нужная» (№14, 2011г.) моей статьи о последних церковных событиях в Абхазии, в которой, помимо всего прочего, мною говорилось о моем намерении приехать в Абхазию для участия в Церковно-Народном Собрании, которое состоится 15 мая 2011 г. в Новом Афоне, снова мои «собратья» по священству стали клеветать на меня. Ну как же, нужно обличить «католика» Дорофея, который находится у греческих раскольников и к тому же собирается привести их собой в Абхазию. Друзья мои, прежде всего, невозможно, будучи католиком, пребывать в составе Старостильной Греческой Церкви. Поскольку представители последней являются ярыми борцами с Римско-Католической церковью и так называемым «папизмом». Во-вторых, слухи о моем нахождении в рядах Старостильной Греческой Церкви (или как еще ее называют Киприановской Церкви, которая, кстати, создала Аланскую Митрополию в Юго-Осетинской Республике) не новы. В августе 2008 года во время моего приезда в Абхазию, архиепископ Майкопский и Адыгейский Пантелеимон в телефонном разговоре со мною сообщил мне, что сейчас у него в Управлении находятся иерей Виссарион Аплиаа и иеромонах Игнатий (Киут), которые уверяют его на основании некоего «подлинного» документа, что я прибыл в Абхазию, посланный

¹ Впервые опубликовано в газете «Нужная», 2011, № 16.

греческими старостильниками, в сане митрополита и с новым именем «Даниил», и что мною готовится захват церковной власти в Абхазии. Я ответил владыке Пантелеймону, что по-прежнему являюсь, как и был, иеромонахом, и ношу имя, данное им во время моего пострига в монашество в Майкопе. Пользуясь случаем, хочу публично поблагодарить архиепископа Майкопского и Адыгейского Пантелеймона за то, что личное его вмешательство не позволило тогда о. Виссариону поступить со мной так, как сейчас он поступил с иеромонахом Андреем (Ампар). Владыка Пантелеймон на собрании абхазского духовенства заявил тогда, что о. Дорофей имеет благословение продолжать свою учебу в Греции.

Теперь — чем в действительности я занимаюсь последние четыре с половиной года в Греции и в какой Церкви я нахожусь.

В Грецию я прибыл 12 января 2007 г. по официальному приглашению монастыря св. Рафаила, Николая и Ирины официальной Элладской Православной Церкви. После нескольких месяцев моего проживания в названной обители я был зачислен в братию монастыря. После освоения новогреческого языка, т.е. современного государственного языка Греции, и древнегреческого языка, т.е. официального богослужебного языка Греческой Церкви, я стал совершать богослужение в храмах вышеназванного монастыря. 28 декабря 2007 г. решением действующего Совета Митрополии Гумениссы, Аксиуполеоса и Поликастры Элладской Православной Церкви был зачислен, временно, в штат священнослужителей названной Митрополии. С 16 января 2008 г. данное решение официально вступило в силу (Правительственная газета Греческой Республики, выпуск 3, № 25, с. 208). Таким образом, я стал получать зарплату как служащий священник, иметь медицинскую страховку и т. д. За четыре с половиной года моего пребывания в этом монастыре, при содействии лично Митрополита Гумениссы, Аксиуполеоса и Поликастры, владыки Димитрия, а так же братии монастыря и духовенства Митрополии, мне удалось совершить паломничество практически по всем святым

местам Греции, несколько раз посетить Святую Гору Афон, съездить в монастырь св. Екатерины, на Синай (Египет) и на Святую Землю (Израиль и Палестина). Другими словами, приобщиться к истокам Православия и православного монашества, а также к византийской духовной культуре.

Теперь о второй стороне моей жизни в Греции — учебе и научно-исследовательской работе.

С октября 2007 г. по май 2008 г. я прошел академический курс новогреческого языка в Высшей школе новогреческого языка при Аристотелевском Университете в Салониках. В мае 2008 г. сдал экзамен и получил аттестат новогреческого языка, позволяющий продолжить обучение в высших учебных заведениях Греции. С сентября 2008 г. по май 2009 г. прошел базовый курс французского языка во Французском Институте в Салониках с тем, чтобы я мог читать необходимые для моей диссертации научные статьи. 29 октября 2009 г. был принят в аспирантуру Аристотелевского Университета для написания докторской диссертации на Богословском факультете Университета. Тема диссертации: «Место кончины св. Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста», т.е. по проблеме Коман Абхазских. С октября 2009 по май 2011 г. прошел курс английского языка в Центре изучения иностранных языков «ASSOS». Кроме того, в течение трех лет имел частные уроки древнегреческого языка с тем, чтобы я мог читать и переводить древнегреческие тексты и работать с рукописями. Разумеется, кроме учебы в докторантуре Аристотелевского Университета, за все остальное я платил из своей заработной платы.

За эти четыре с половиной года я проводил свою научно-исследовательскую работу как по теме моей диссертации, так и по истории Абхазской Церкви и Абхазии в следующих учебных и научных заведениях, библиотеках и архивных хранилищах Греции:

- Аристотелевский Университет в Салониках;
- Археологический Комитет (Афины);
- Национальная Библиотека Греции (Афины);

- Патриарший Институт Патрологических Исследований в Салониках;
- Центр Византийских Исследований в Салониках;
- Центральный Государственный Архив Греции (Афины).

Количество ксерокопированных мною материалов, имеющих прямое и косвенное отношение к истории Абхазской Церкви и Абхазии, составляет более 20.000 страниц. Количество приобретенных книг, которые являются дорогим удовольствием в Европе, составляет более 400. Все это тоже за счет моей заработной платы. И все это после завершения моей научно-исследовательской работы будет передано мною в АБИГИ.

За четыре с половиной года одновременно с учебой и изучением языков, мною было написано порядка десяти статей, несколько сообщений, 130 страниц диссертации и сделан полный перевод Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста и нескольких других литургических текстов с древнегреческого на абхазский язык.

Как видите, дорогие мои «собратья» священники, я уже не был в Абхазии два года не потому, что вы меня изгнали и я не могу вернуться туда, а потому, что у меня не было свободного времени. И сейчас мне от вас ничего не нужно, поскольку я ни в чем не нуждаюсь. Но все то, чего я добился здесь с помощью Божией, молитвами св. Рафаила, Николая и Ирины (новоявленных греческих святых), при содействии Митрополита Димитрия и братии монастыря, в котором я живу, я ставлю под угрозу своим намерением приехать в Абхазию на Церковно-Народный Собор. Но полагаю, что я обязан так поступить ради будущего Православной Церкви в Абхазии, ради сохранения храмов и монастырей Абхазии в руках абхазского духовенства с тем, чтобы в них мог спастись наш народ, у которого нет других храмов и монастырей, поскольку нет другой земли и родины. Для меня же как для монаха не имеет никакого значения место спасения моей души и, наверное, это

лучше делать здесь, в Греции, где есть живые носители опытного познания Бога и подлинного православного монашества.

Понимания серьезности церковной ситуации, складывающейся сегодня в Абхазии, я, разумеется, от вас, «собратья» священники, и не ждал. Как не жду от руководителей нашего государства, которые не могут понять одной простой истины, что абхазскому народу не золотые купола нужны, а нужна Абхазская Церковь, которая посредством абхазского языка и абхазских традиций Православия, вырабатывавшихся веками, будет способствовать приобщению нашего народа к вечным ценностям и спасению. Для этого нужно воспитывать собственных абхазских священников, которые не просто носят абхазские фамилии, а думают и живут п̄суатцас (у о. Ефрема я прошу прощения за эти слова, потому что он не виноват в отсутствии у него абхазского воспитания). Поэтому все свои надежды я возлагаю только на народ Абхазии и жду от него активного участия в Церковно-Народном Собрании 15 мая 2011 года в Новом Афоне.

За четыре с половиной года я совершенно не занимался решением вопроса канонического статуса Православной Церкви в Абхазии, хотя для этого у меня были возможности, по крайней мере на уровне обсуждения проблемы. Поскольку я убежден в том, что никто из абхазского духовенства, будь это о. Виссарион, будь это я или кто-то другой, не имеет права один или с группой священников решать церковную судьбу абхазского народа. Надо вначале выслушать церковный народ, а затем, исходя из услышанного, предлагать ему варианты решения будущего статуса Православной Церкви в Абхазии и ее признания. Руководству же нашего государства надо понимать, что если наш народ выбрал демократический путь развития, надо уметь выслушивать всех, а не только одну сторону, и не приглашать (или вызывать) абхазское духовенство к себе в кабинеты, следуя известному методу прошлых лет, но и самим, хотя бы один раз, прийти к церковному народу.

P.S. Несколько замечаний к дискуссии, которая ведется в интернете после публикации вышеназванной моей статьи.

1. По поводу того, что решение пригласить игумена Ефрема было принято всем абхазским духовенством, в том числе и о. Андреем.

Во-первых, действительно, о. Андрей несколько месяцев назад позвонил мне и сказал, что он хотел бы со мной обсудить возможность его ухода из монастыря. Причины все те же, что и меня в свое время вынудили уехать из Абхазии. Когда тебе не дают ничего делать, когда тебя окружают бесконечные дразги, сплетни и клевета, когда всякое твоё начинание заведомо осуждается как еретическое и раскольническое, когда ты должен просто бегать по рынкам и накрывать столы, в какой-то момент, учитывая то, что не за этим ты пришел в Абхазскую Церковь, готов уехать куда угодно, подальше от известных нам людей. Однако я с о. Андреем условился о том, что вопрос его ухода мы обсудим во время моего приезда в Абхазию в конце августа 2011 г. И о. Андрей на это согласился. Поэтому никому он настоятельство не передавал.

Во-вторых, где протоколы заседания Совета Сухумо-Пицундской Епархии, на котором абхазское духовенство так «единодушно» приняло решение призвать игумена Ефрема (Виноградова) в качестве настоятеля Новоафонского монастыря? Почему об этом решении Совета не было сообщено монахам Новоафонского монастыря, абхазской пастве и жителям Нового Афона? Почему все узнали о новом настоятеле Новоафонского монастыря только после решения, принятого в Московской Патриархии?

В-третьих, почему на встрече о. Виссариона со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и при обсуждении вопроса о назначении нового настоятеля Новоафонского монастыря не присутствовал действующий настоятель Новоафонского монастыря иеромонах Андрей (Ампар)? Ведь о. Андрей имел больше прав присутствовать на этой встрече, поскольку

ку он является клириком Русской Церкви, нежели о. Виссарион, который по-прежнему клирик Грузинской Церкви. Святейший Патриарх мог пригласить о. Андрея вместе с о. Виссарионом и о. Ефремом, и из уст самого о. Андрея услышать действительное его желание оставить настоятельство Новоафонского монастыря, и что это его решение одобрено братией монастыря и Советом Сухумо-Пицундской Епархии. Однако о. Виссарион снова действовал единолично, с тем, чтобы, используя известные свои «методы», решить этот вопрос так, как он этого хотел. Друзья мои, вы очень плохо знаете о. Виссариона!

2. Многие участники дискуссии не совсем точно понимают значение и цель Церковно-Народного Собрания.

Во-первых, лично я не собираюсь и не позволю другим превращать Церковно-Народное Собрание в кликушество, либо в платформу для политических дебатов, либо в инквизицию для казни врагов независимой Абхазской Церкви. Мое желание — это провести спокойный, открытый и конструктивный разговор о наболевших проблемах церковной жизни в Абхазии и принять все решения посредством голосования (как это делается во всем цивилизованном мире, будь он, этот мир, светский или церковный).

Во-вторых, первое предложение, которое будет вынесено мною на заседании Церковно-Народного Собрания — это определение статуса самого Собрания. То есть придать Церковно-Народному Собранию, до полноценного формирования института Абхазской Православной Церкви, статуса Высшего органа управления Православной Церкви в Абхазии. С 15 мая 2011 года (в случае положительного решения этого вопроса) все важнейшие решения, связанные с Православной Церковью в Абхазии, с судьбой храмов, монастырей и святых христианских мест на территории всей Республики Абхазии, должны приниматься не единолично о. Виссарионом при поддержке его государственной властью, но исключительно на Церковно-На-

родных Собраниях, через открытое обсуждение и голосование, при участии абхазского духовенства, монашества, мирян, представителей органов государственной власти, широкого круга общественных организаций и всего православного народа Абхазии. Если мы этого не сделаем и сохраним в руках только священнослужителей полную власть в Православной Церкви в Абхазии (что, во-первых, противоречит церковным канонам (правилам) и, во-вторых, у нас нет пока еще епископа, чтобы говорить о полноте церковной власти), то мы заведомо обрекаем идею создания Абхазской Церкви на уничтожение. Поскольку подлинно абхазское духовенство, а не просто носящее абхазские фамилии (снова прошу прощения у о. Ефрема), на данном этапе в меньшинстве. Напомню, что из семнадцати священников, принявших против о. Андрея (Ампар) решение от 6 апреля 2011 года, абхазцев было всего семь. Если вы еще соберете и всех монашествующих, соотношение будет 200 к 10.

В-третьих, Церковно-Народное Собрание должно быть открытым для всего православного населения Абхазии с тем, чтобы решения, которые будут приняты на нем, были приняты большинством церковного народа Абхазии и были бы в дальнейшем легитимны. Невозможно обращаться к главам Православных Церквей с документами, принятыми от небольшой группы людей, даже если они и священнослужители, и просить решения о статусе Православной Церкви в Абхазии (как это сделал о. Виссарион два года назад). Потому что группа священников вместе с их прихожанами могут образовывать лишь несколько церковных общин при храмах или монастырях, но не полноценную Епархию, уж тем более Поместную Церковь. А статус небольших церковных общин решается очень просто. Они либо «окоормляются духовно» какой-либо Православной Церковью, либо включаются в состав какой-либо Епархии любой Православной Церкви в мире.

Напомню, что в деле признания независимости нашего государства, с точки зрения правовой, решающую роль сыграл ре-

ферендум народа Абхазии 1999 г., на котором было высказано желание народа Абхазии о создании независимого государства. Не будь этого референдума, в каком положении были бы наши политики и как они себя повели бы при обсуждении с сильными мира сего статуса тогда еще непризнанного Абхазского государства, сказать никто из нас не сможет. Соответственно, подумайте и о том, в каком положении могут оказаться наши церковные деятели и как они могут себя повести без воли церковного народа Абхазии.

Ведь история существует для того, чтобы извлекать из нее уроки и не повторять тех ошибок, которые могут снова привести к трагическим последствиям. И те абхазы, которые организовывали церковное собрание в мае 1917 г., привлекли к нему не только клириков, но и народ (мирян), исходя именно из сложных реалий того времени в целях сохранения интересов абхазского народа, в том числе и церковных.

*15 апреля 2011 года,
Монастырь святых Рафаила, Николая и Ирины,
Греция*

О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ АБХАЗСКОЙ ЕПАРХИИ¹

Эта статья была написана мною в сентябре 2006 г. в монастыре св. Иоанна Златоуста в Команях (Абхазия). В силу настойчивых просьб моих братьев монахов, прихожан и друзей, я тогда ее не опубликовал с тем, чтобы не нагнетать обстановку внутри Абхазской Епархии. Сейчас (в 2011 году), учитывая то, что уже терпеть и молчать не имеет никакого смысла, поскольку стоит вопрос быть или не быть Абхазской Церкви, я предлагаю ее абхазскому читателю. Судите сами о том, что изменилось с того времени и кто оказался прав!

Не прошло и года после Майкопского соглашения (от 30 мая 2005 года) как отношения между духовенством Абхазской Епархии вновь обострились. Как известно, Майкопским документом было достигнуто согласие между абхазским духовенством и возобновлена деятельность главного управленческого органа Абхазской Епархии — Епархиального Совета. На пост председателя Епархиального Совета были выдвинуты два кандидата: настоятель Сухумского кафедрального собора иерей Виссарион Аплиаа и настоятель Новоафонского монастыря иеромонах Андрей (Ампар). В ходе тайного голосования оба кандидата получили равное число голосов. Исходя из результатов голосования, епископ Майкопский и Адыгейский Пантелеймон принял решение о том, что Епархиальный Со-

¹ Впервые опубликовано в газете «Нужная», 2011, № 18.

вет будут возглавлять два сопредседателя: иерей Виссарион Аплиаа и иеромонах Андрей (Ампар).

До ноября 2005 года ежемесячно проходили заседания Совета, на которых абхазское духовенство в составе восьми человек решали все вопросы, связанные с жизнедеятельностью Абхазской Епархии. На очередном ноябрьском заседании Совета были рассмотрены два ключевых вопроса: принятие нового устава Епархии и деятельность нелегальных монашеских общин в Абхазии. Мнения членов Совета по этим двум вопросам разделились, и с этого момента Епархиальный Совет Сухумо-Абхазской Епархии практически перестал функционировать. Отец Виссарион отказался участвовать на следующем декабрьском заседании Совета. Таким образом, главное положение Майкопского Соглашения, т. е. возобновление работы Совета как главного органа управления было упразднено. Напомню, что Соглашение было подписано абхазским духовенством, в том числе и о. Виссарионом, с клятвой об его ненарушении на Евангелии в присутствии архиерея (т. е. епископа Майкопского и Адыгейского Пантелеймона).

Майкопское соглашение предусматривало изменение Устава Сухумо-Абхазской Епархии. Согласно принятому на ноябрьском заседании Епархиального Совета новому Уставу, Сухумо-Абхазская Епархия была переименована в Абхазскую Епархию. Наименование «Абхазская Епархия» подчеркивает то, что эта Епархия является правопреемницей Абхазской Епархии, возникшей в 1851 году в составе Русской Православной Церкви. Напротив, название «Сухумо-Абхазская Епархия», свидетельствует о том, что мы — та самая Епархия, которая была создана грузинскими афтокефалистами после революции 1917 года. Новый Устав также предполагает административное деление нашей Епархии на семь церковных округов, централизацию финансов и т. д.

О деятельности нелегальных монашеских общин. Как известно (об этом писалось немало и в центральных газетах

нашей Республики) на территории Абхазии с 2001 года стали образовываться самозванные монашеские общины. В основном это люди, изгнанные из различных Епархий Русской Православной Церкви за непринятие российских паспортов нового образца, в которых, по мнению руководителей этих общин, имеется печать антихриста. Богословскому аспекту данного вопроса, если кому это интересно, посвящена моя статья во втором номере «Христианской Абхазии» за 2006 год. Здесь следует отметить, что эти общины не представляют и не могут представлять Русскую Православную Церковь на территории Абхазии. Тому свидетельствуют два официальных письма, направленных Московской Патриархией на имя вице-премьера правительства Абхазии Л. И. Лакербая. Одно письмо — от Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Калужского и Боровского Климента от 27 марта 2006 года за номером № 1605, и второе — от председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Святейший Патриарх Московский и Всея Руси — *прим. автора*) от 19 апреля 2006 года за номером № 1268. В обоих письмах ясно прописано, что монахиня Херувима (Попова) и монахиня Серафима (Робустова), возглавляющие нелегальные монашеские общины на территории Абхазии (их впоследствии духовно стал окормлять игумен Ефрем (Виноградов) — *прим. автора*), отстранены от своих должностей решением Священного Синода РПЦ 7 мая 2003 года. Они вместе с подопечными монахинями самовольно покинули Саранско-Мордовскую Епархию РПЦ. Все вышеуказанные лица, включая и иеросхимонаха Рафаила (Берестова), «в настоящее время находятся вне канонической территории Московского Патриархата, они находятся и вне канонической связи с ее Священноначалием» и «не являются по своему статусу и положению выразителями мнения Русской Православной Церкви по какому бы то ни было вопросу и не могут являться

такowymi» (добавим, что, несмотря на эти официальные письма высших иерархов Московской Патриархии в адрес руководства Абхазии, последнее ничего не предприняло для решения этого вопроса — *прим. автора*).

На одном из последних заседаний Совета о. Виссарион неожиданно для всех внес предложение принять в штат Абхазской Епархии священника Никиту Адлейба. В течение предшествующих пяти лет тот же о. Виссарион категорически был против возвращения о. Никиты в Абхазию и всячески препятствовал этому (напомним, что о. Никита Адлейба смог выехать из Абхазии для рукоположения в Ивановскую епархию РПЦ с помощью документов и характеристики, данной ему, тайком от о. Виссариона, настоятелем Новоафонского монастыря иеромонахом Андреем (Ампар). Поскольку о. Виссарион был категорически против рукоположения Никиты Адлейба в сан священника — *прим. автора*). Заметим также, что роспуск Совета первого созыва произошел после заседания в октябре 2001 года, где рассматривался именно вопрос о. Никиты Адлейба. Из 12 членов Совета 11 проголосовало за принятие о. Никиты в ряды абхазского духовенства. Против тогда был только один о. Виссарион, и он использовал прописанное в старом Уставе Епархии право «вето» (добавим, что это стало причиной моего первого конфликта с о. Виссарионом — *прим. автора*).

Члены Совета в ответ на предложение о. Виссариона предложили ввести о. Никиту Адлейба в состав Епархиального Совета. Подобный шаг, т.е. введение вновь прибывающих на территорию Абхазской Епархии священнослужителей в состав Епархиальный Совет с правом голоса, предусматривало Майкопское Соглашение. Однако о. Виссарион категорически отказался рассматривать этот вопрос, и на заседании Совета в феврале 2006 года потребовал удаления о. Никиты из зала заседания (напомним, что в защиту о. Никиты тогда встали о. Дорофей и о. Андрей

— *прим. автора*). Таким образом, о. Виссарионом был нарушен еще один пункт Соглашения, подписанного с клятвой на Евангелии в присутствии епископа.

Главной причиной разлада между абхазским духовенством весной 2005 года было рукоположение в священный сан выпускников Новоафонского Духовного Училища. Решение этого вопроса находилось в компетенции о. Виссариона. Последний под разными предлогами откладывал этот вопрос. Вопрос рукоположения в священный сан, несмотря на частичное решение этого вопроса (т. е. рукоположение иерея Долмата Гопия и иерея Матфея Тужба в Приднестровской Епархии, осуществленное иеромонахами Андреем (Ампар) и Дорофеем (Дбар) вопреки нежеланию иерея Виссариона Аплиа — *прим. автора*), и сегодня остается главной проблемой для нашей Епархии.

Ежегодно на Светлую седмицу, это первая неделя после Пасхи, мы с настоятелем Новоафонского монастыря о. Андреем, со студентами Новоафонского Училища посещаем многие храмы Абхазии и совершаем в них богослужения. В этом году мы побывали в Пицунде, Дранде, Мокве, Агудзере и т. д. И каждый год люди задают одни и те же вопросы: когда будет следующее богослужение? Когда, наконец, у них появится постоянный священник? Ведь многие из них в преклонном возрасте, и они приходят в этот день в храм, чтобы причаститься, потому что они не знают, будет ли еще у них возможность принять участие в таинствах. Большинство же наших соотечественников, в особенности в деревнях, за последние полвека, если не больше, священника видели только по телевидению. И этому безобразию, не нахожу другого слова, надо положить конец (добавим, что за пять лет моего отсутствия в Абхазии, там не появилось ни одного новорукоположенного абхазского священника). Кто будет служить в том же восстановленном храме в Кутоле? Если бы в свое время вопреки воле первого

абхазского священника Виссариона Аплиаа большинство нынешнего абхазского духовенства не решило бы либо самостоятельно, либо при прямом участии о. Андрея вопрос своего рукоположения в священный сан и затем, вернувшись в Абхазию, годами не добивалось бы своей легализации, чему снова противился о. Виссарион, сегодня в Абхазии мы не имели бы следующих священнослужителей: игумена Сергия (Джопуа), иеромонаха Василиска (Лейба), игумена Игнатия (Киут), иерея Никиту Адлейба, иерея Долмата Гопия и иерея Матфея Тужба. Если добавить к этому, что и иеромонах Дорофей (Дбар) ушел из Абхазской Епархии, и о. Андрей (Ампар) собирался уходить из Новоафонского монастыря также из-за о. Виссариона, в Абхазии остался бы один абхазский священник, первый и последний — о. Виссарион Аплиаа — *прим. автора*).

Часто мы из уст некоторых священников слышим слова заботы о благе народа Абхазии. Истинное благо для человека — это приобщение его к вечным ценностям. Лишение человека такой возможности не имеет никакого оправдания.

Рукополагать людей в священный сан возможно при трех условиях. Первое — кандидат в священники должен соответствовать своему призванию. Второе — он должен получить специальное образование. И третье — для рукоположения необходим епископ. Два первых вопроса решаются (решались, поскольку после отъезда иеромонаха Дорофея (Дбар), Духовного Училища уже не существует — *прим. редакции*) сегодня с помощью Новоафонского духовного учебного заведения. Нерешенным остается третий вопрос. Этот вопрос главный, поэтому рассмотрим его более подробно.

В Абхазии сегодня нет своего епископа. До Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов был епископ Грузинской Церкви. Иерархи Грузинской Церкви в свое время рукоположили протоиерея Петра Самсонова (настоятель Лыхненского хра-

ма), иеромонаха Павла Харченко (настоятель Гагрского храма), иерея Виссариона Аплиаа и иеромонаха Сергия (Джопуа). Последний, правда, митрополитом Давидом (Чкадуа) был возведен только в сан иеродиакона (добавим, что о. Сергей Джопуа самостоятельно, втайне от о. Виссариона, добился своего рукоположения в сан иеромонаха в одной из Епархий Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. После своего возвращения в Абхазию о. Сергей несколько лет «боролся» с о. Виссарионом за свою легализацию — *прим. автора*).

Епископ является управляющим всеми делами епархии и, согласно нынешним церковным уставам, в его руках сосредоточена практически вся власть в Церкви.

Русская Православная Церковь епископом Сухумо-Абхазской Епархии, соответственно и управляющим Сухумо-Абхазской Епархией, признает митрополита Даниила (Датуашвили), который находится в Тбилиси. Правда, 27 сентября 2006 года, патриарх Илия II, находясь в Кодорском ущелье, озвучил идею перемещения резиденции митрополита Даниила на территорию верхней части Кодорского ущелья. Этот митрополит именно в ранге абхазского епископа участвует во всех межцерковных мероприятиях, проводимых и на территории России, и за рубежом (добавим, что с декабря 2010 года обязанности митрополита Даниила (Датуашвили) были переданы Грузинскому патриарху Илие II, который теперь носит и титул «митрополита Пицундского и Сухумо-Абхазского» — *прим. автора*).

Отец Виссарион официально озвучивает, что он исполняющий обязанности управляющего Сухумо-Абхазской Епархии. Хотя это означает, что он исполняющий обязанности митрополита Даниила (Датуашвили), поскольку последний не имеет физического доступа на территорию «своей» епархии.

Я прекрасно понимаю и знаю, что о. Виссарион не испытывает никакого желания иметь отношения с Грузинской Церковью и

встречаться с тем же митрополитом Даниилом. Однако он стал заложником сложившейся ситуации и собственной нерешительности.

Заложником, потому что он официально является клириком Грузинской Церкви, и именно в таком ранге готова вести с ним диалог Русская Церковь. Для перехода из ведения одной Церкви в другую необходима отпустительная грамота. Грузинская Патриархия такую грамоту ему не дает и, к сожалению, возможно, никогда и не даст. Иначе иерархи Грузинской Церкви потеряют контроль над церковной жизнью в Абхазии. Без отпустительной грамоты о. Виссариона не примет ни одна Церковь, в том числе и Русская (добавим, ни одного официального документа, касающегося статуса о. Виссариона, либо его положения в Сухумо-Абхазской Епархии, от Московской Патриархии никогда не исходило — *прим. автора*).

Нерешительность о. Виссариона заключается в том, что когда по принуждению представителей ОВЦС Московского Патриархата он через десять лет после Грузино-абхазской войны был вынужден пойти на переговоры с иерархами Грузинской Церкви (это произошло в марте 2004 года в Москве — *прим. автора*), о. Виссарион выбрал путь «компромисса», нежели лишения священнического сана (ошеломляющие «детали» того, как организовывались и велись эти переговоры с грузинской делегацией во главе с патриархом Илией II, если кому это интересно, можно уточнить у очевидцев этих переговоров, представителей абхазской диаспоры в Москве — *прим. автора*).

Перед отъездом на переговоры о. Виссарион спросил всех абхазских священников: каково наше мнение относительно отношений с Грузинской Церковью. Все дали письменные ответы, в которых было выражено нежелание вести диалог с Грузинской Церковью, считая такой диалог пагубным для Абхазской Церкви. Переговоры о. Виссарион вел один. (Добавим,

что нас, меня и о. Андрея, он отказался брать на эти переговоры, аргументируя это тем, что мы, дескать, клирики Русской Церкви и не можем представлять Сухумо-Абхазскую Епархию. Представителей Русской Православной Церкви он также отказался брать с собой, сказав им, что грузинская сторона не желает присутствия представителей Московского Патриархата на этих переговорах — *прим. автора*). После его возвращения из Москвы абхазское духовенство услышало от него, что Грузинская Церковь признала нашу деятельность как каноническую (т. е. законную). Другими словами, о. Виссарион согласился на то, что Сухумо-Абхазская Епархия остается в составе Грузинской Церкви, грузинская сторона в свою очередь признает деятельность о. Виссариона в Абхазии законной как клирика Грузинской церкви. Именно поэтому во время посещения грузинской церковной делегацией во главе с патриархом Илией II 3 марта 2004 года Свято-Троице-Сергевой Лавры среди них был и о. Виссарион. Видимо, формальная сторона следования церковным правилам взяла все-таки верх. Сыграла свою роль, безусловно, и «богословская подготовленность» о. Виссариона и его «аргументированный» диалог во время встречи с грузинской стороной.

Возвращаясь к вопросу о рукоположении, следует отметить, что Грузинская Патриархия готова рукополагать для Абхазии священников, в том числе и из числа абхазцев. Грузинские иерархи готовы рукоположить даже епископа из абхазцев для Абхазии. Грузинская Церковь готова даже дать автономию Абхазской Церкви. Вопрос только в одном, в лояльности кандидатов из Абхазии в священный сан к Грузинской Церкви и абсолютное признание неделимости территории Грузии и Грузинской Церкви. Полагаю, что среди нас таких кандидатов нет. Для абхазского духовенства приемлем только один вариант — дарование полной независимости (автокефалии) Абхазской

Церкви. Такой поступок был бы истинно православным и мог бы искупить грехи иерархов и священников Грузинской Церкви перед народом Абхазии.

Теперь о перспективах решения намеченного нами вопроса в рамках Русской Православной Церкви.

28 июня 1993 года В.Г.Ардзинба направил письмо Святейшему Патриарху Алексию II, где он просил Патриарха дать согласие на рукоположение в священный сан Назария Киут (Игнатия — *прим. редакции*) и Никиту Адлейба (добавим, что месяцем раньше В.Г.Ардзинба дал лично в руки мне и о. Андрею письмо на имя Святейшего Патриарха Алексия II, с просьбой принять нас на обучение в Московскую Духовную Семинарию — *прим. автора*). Письмо было рассмотрено Патриархом и переадресовано на рассмотрение председателю ОВЦС Московского Патриархата, владыке Кириллу (ныне Святейший Патриарх Московский и Всея Руси — *прим. автора*), который 30 апреля 1994 года написал рапорт Патриарху Алексию II, в котором отметил невозможность решения вопроса рукоположения Назария Киут и Никиты Адлейба по каноническим причинам. Вопрос рукоположения кандидатов из Абхазии только через четыре года сдвинулся с мертвой точки. В 1997 году в Майкопе был рукоположен в иеромонахи Игнатий (Киут). Через год там же был рукоположен иеромонах Андрей (Ампар). Еще через четыре года, в 2001 году, в Майкопе рукоположены были: иеромонах Дорофей (Дбар) и иеромонах Иоанн (Свинухов). В дальнейшем в Майкопе стали отказывать в рукоположении выпускникам Новоафонского Духовного Училища, мотивируя это двумя причинами. Первая и главная: увеличение количества абхазского духовенства вызывало возмущение со стороны иерархов Грузинской Церкви и они постоянно писали депеши в адрес Московской Патриархии и лично епископа Майкопского. Московская Патриархия обвинялась во вмешательстве в церковные дела на канони-

ческой территории Грузинской Церкви. Русская Православная Церковь действительно официально признает территорию Абхазии канонической территорией Грузинской Церкви. Об этом соответствующие заявления были сделаны Священным Синодом РПЦ в 2003 году и во время последней встречи Святейшего Патриарха Алексия II с грузинским Патриархом Илией II 5 июля 2006 года (добавим, что этой же позиции придерживаются и нынешний Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и руководители Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата. В случае официального вмешательства Московского Патриархата в абхазский церковный вопрос у Московской Патриархии будут большие проблемы на Украине и в других регионах бывшего Советского Союза, где в свою очередь может вмешаться Константинопольский Патриархат. Вопрос о том, кто может даровать автокефалию, т.е. образовать новую, самостоятельную единицу Православной Церкви — самый главный и спорный вопрос между Константинопольским и Русским Патриархатами. Вселенская Патриархия (она же Константинопольская) считает, что автокефалию имеет право даровать только Вселенский Патриарх, и на его стороне все греко-говорящие Церкви, т.е. Иерусалимский Патриархат, Александрийский Патриархат, Кипрская Православная Церковь, Элладская Православная Церковь, а также ряд других Православных Церквей. Московский Патриархат настаивает на том, что независимость можно давать только при согласии Матери Церкви, то есть, в случае с Украиной — при согласии Русской Церкви, в случае с Абхазией и Южной Осетией — при согласии Грузинской Церкви. Таким образом, Русская Православная Церковь, при любом раскладе, решать по существу абхазский церковный вопрос, т.е. рукоположить для Абхазии епископа и создать впоследствии самостоятельный институт Православной Церкви в Абхазии, не может и не имеет на то права. Мы можем ездить в Москву еще

18 лет, прося решения абхазского церковного вопроса. Однако нам будут либо рукополагать священников, либо присылать священников в помощь, но рукоположить для Абхазии епископа, без которого понятия Церкви не существует и без которого становление Абхазской Православной Церкви просто невозможно, Московская Патриархия, согласно церковным канонам (правилам), не может и не будет — *прим. редакции*).

Второе возникшее внутри абхазского духовенства разногласие создавало серьезную проблему для иерархов. При обсуждении с отдельными епископами Русской Церкви вопроса рукоположения кандидатов из Абхазии, перед нами всегда ставили вопрос: «А примет ли отец Виссарион этих людей? Не будет ли так, как это случилось с отцом Никитой Адлейба или как это происходило все эти годы с нами, с иеромонахом Андреем и Дорофеем?»

По милости отца Виссариона с 2002 года нас, о. Андрея и меня, по нескольку раз в год вызывали в Майкопское Епархиальное Управление для объяснений. Главная претензия — возрождение независимой Абхазской Православной Церкви, создание богослужебной литературы на абхазском языке, возобновление нетрадиционных для русского православия традиций и обрядов абхазского православия и, наконец, в призыве к депортации из Абхазии нелегальных монашеских общин, в свое время изгнанных из России. Некоторые пункты обвинений выглядели до невозможности нелепыми. Как совершенно резонно заметила одна журналистка, мы не были уличены только в чародействе и колдовстве (добавим, что последнее жалобное письмо на иеромонахов Дорофея (Дбар) и Андрея (Ампар) о. Виссарион положил, через сотрудников Московской Патриархии, на стол покойному Святейшему Патриарху Алексию II в 2006 году. Причем, к этому письму был приложен уже аннулированный документ, исходивший от епископа Майкопского и Адыгейско-

го Пантелеймона, с угрозами об отзыве из Абхазии о. Дорофея (Дбар) и о. Андрея (Ампар). Когда о. Виссарион делал это, он хорошо знал о недействительности майкопского документа, но ему надо было убедить Патриарха Алексия II в том, чтобы нас отозвали из Абхазии. Нас, разумеется, никто никуда не отзывал. Этот факт с подложным документом хорошо известен и в Московской Патриархии и нынешнему руководству Абхазии — *прим. автора*).

Единственный иерарх, у кого нашлось дерзновение — это Приднестровский епископ Юстиниан. Владыка Юстиниан, несмотря на все существующие сложности, рукоположил для Абхазии священников: иереев Матфея Тужба и Долмата Гопия, и Абхазия всегда будет благодарна ему за это (добавим, что после возвращения священников Долмата Гопия и Матфея Тужба в Абхазию о. Виссарион вместе с о. Игнатием (Киут) не признавали каноничность (законность) их рукоположения в течение двух лет — *прим. автора*). Во всех остальных епархиях Русской Церкви мы ощущали нежелание портить отношения с Грузинской Церковью. В принципе эта позиция была всегда, только о. Виссарион преподносил ее иначе. Я часто слышал от многих наших чиновников и политиков, что о. Виссарион им сообщил, что сегодня-завтра решится судьба Абхазской Епархии, что мы скоро воссоединимся с Майкопско-Адыгской епархией Русской Церкви и т.д. Московский Патриархат, в лице тех, в чьих руках находится решение абхазского церковного вопроса, предлагает нам только один вариант решения нашего вопроса: переговоры с представителями Грузинской Церкви при посредничестве Московской Патриархии. Не хочется пророчествовать, но скажу, что даже когда Абхазия будет признана, абхазский церковный вопрос будет висеть в воздухе еще очень и очень долго.

Если вопрос рукоположения священников для Абхазии имеет под собой столько проблем, что уж говорить о рукоположении абхазского епископа. Этот вопрос сегодня даже не обсуждается

в нашем обществе, а ведь он — главный для нас, абхазов. Был бы епископ в Абхазии, нам не пришлось бы ходить по миру и просить рукоположения священников, у нас не было бы раздоров и расколов внутри абхазского духовенства. Поэтому, хотим ли мы того или нет, нам придется решать наш церковный вопрос в рамках других Православных Церквей, коих в мире пятнадцать.

Реально это можно сделать через Константинопольский Патриархат. Во-первых, Константинопольская, или Вселенская, Церковь является для нас Церковью Матерью. Мы в течение тысячи лет находились в границах этой Церкви. Здесь много оснований, которые позволят Константинопольскому Патриархату смело решать абхазский церковный вопрос. Напомню, что в VI–VIII веках в перечнях епархии Константинопольской Церкви мы были обозначены под 34 номером и имели особый статус. Этот статус заключался в обособленной жизни Абхазской Церкви, что гарантировалось прямым подчинением Константинопольскому Патриарху без всяких посредствующих митрополий. Епархия наша именовалась Абазсгской (Абхазской) и возглавлял ее архиепископ, кафедра которого находилась в Севастополисе (современная столица Абхазии). В подчинении главы Абхазской Епархии находились еще несколько епископов. Для сравнения, сегодня мы ставим вопрос о получении одного епископа, тогда их было около десятка. В нынешней нашей ситуации, действительно, нам одного епископа недостаточно. Не дай Бог что-то случится с ним, что мы еще 500 лет будем добиваться получения епископа?

Есть еще одно обстоятельство, которое будет играть немаловажную роль, если мы обратимся в Константинополь (современный Стамбул). Это многомиллионная абхазо-адыгская диаспора в Турции. Конфессиональное различие абхазов, живущих на родине, и абхазов, проживающих в Турции и в других восточных странах не является препятствием для нахождения

общего понимания по многим вопросам, имеющим жизненно важное значение для будущего Абхазии. Такой вывод был сделан мною после встречи с некоторыми представителями абхазской диаспоры из Турции, которые предлагали организовать нам, мне и о. Андрею, встречу с Вселенским Патриархом Варфоломеем (добавим, что тогда мы отказались в силу сложности политической ситуации, связанной с признанием независимости Республики Абхазия и отсутствием поддержки со стороны руководства нашей страны — *прим. автора*).

С моей точки зрения, наиболее подходящий вариант решения церковного вопроса Абхазии — это Албанский сценарий. Албанская Православная Церковь входит в число пятнадцати Поместных автокефальных Православных Церквей. У нее — один архиепископ, один епископ, несколько священников и мизерное количество храмов. Но при этом Константинопольская Церковь создала с нуля эту Церковь и даровала ей независимость по причине сложнейшего положения Православия в этой стране. Албанское духовенство никто не может упрекнуть в просербских или прогреческих настроениях, они независимы и они прохристовы. Данное обстоятельство способствует возрождению Православия в Албании. Точно так же, если абхазское духовенство будет прохристовым, а не прогрузинским, или прорусским, или прогреческим, Православие будет иметь колоссальный успех среди абхазского народа.

Помимо Константинополя, абхазский церковный вопрос возможно решить и с помощью Антиохийского Патриархата (сирийско-арабского православного мира). В свое время именно Антиохийская Церковь даровала независимость Абхазской Церкви и рукоположила для нее первого абхазского Католикоса. И там у нас влиятельная абхазская диаспора.

Наконец, последний вариант, к которому, надеюсь, нам не придется прибегнуть, это неофициальные Православные

Церкви, у которых, правда, сохраняется апостольская преемственность и отсутствует радикализм. Такие Церкви есть, и мы о них знаем (добавим, что во время войны, в июне 1993 года, представитель Русской Зарубежной Православной Церкви, прибывший специально в Абхазию, предлагал решение вопроса рукоположения епископа для Абхазии, однако это предложение категорически было отвергнуто о. Виссарионом — *прим. автора*). По этому пути пошла Аланская, или Югоосетинская, Епархия. Осетины добились через Греческую Старостильную Православную Церковь рукоположения в епископы осетина и восстановления Древнеаланской Митрополии. И это впервые, как они говорят, за последние семьсот лет. Понятно, епископ Георгий (Пухате) оказался в весьма трудном положении, однако налицо заметное увеличение осетинского духовенства и его влияние на югоосетинское общество. Согласно проведенному газетой «Южная Осетия» опросу, третьим по популярности человеком в Юго-Осетинской Республике после Эдуарда Кокойты и Бориса Чочиева является Епископ Аланский Георгий (Пухате).

Разумеется, выбор пути решения абхазского церковного вопроса — это дело рук не только одного духовенства, это дело всего нашего народа. Данный вопрос должен быть обсужден на Епархиальном Собрании Абхазской Епархии с привлечением широкого круга государственных институтов и общественных организаций (добавим, что намечавшееся на май 2005 года в Новом Афоне Епархиальное Собрание Абхазской Епархии с привлечением широкого круга государственных институтов и общественных организаций с целью открытого обсуждения будущего развития Православной Церкви в Абхазии было сорвано о. Виссарионом — *прим. автора*).

Наша трагедия в том, что в прошлом мы поступали слишком «по-христиански» и были слишком «доверчивы». В XIV веке на престол Абхазских Патриархов возвели грузина, мы промолчали. В XVI веке перенесли кафедру этих Патриархов из Пи-

цунды в Кутаиси, мы снова промолчали. В XIX веке Абхазскую, затем Сухумскую епископскую кафедру занимали то грузины, то русские, а мы опять были в стороне. В XX веке была попытка рукоположить в епископы Дмитрия Маргания, мы вновь не настояли. В советский период Сухумо-Абхазскую епархию возглавляли исключительно епископы грузинского происхождения, но тут мы, правда, немного возмутились. И сегодня, в день победы, 30 сентября 2006 года, у памятника погибшим беглое духовенство и монашество из России совершает крестный ход и служит панихиду во главе с о. Виссарионом, а остальное абхазское духовенство стоит в стороне, и никого из присутствующих это не возмущает.

Пассивное участие нашего народа и его руководителей в решении абхазского церковного вопроса может обернуться плачевными последствиями для Абхазии.

Уверяю вас, на стадии становления Абхазской Церкви нам придется пройти через сложный и болезненный путь. Нашему молодому духовенству придется идти на отчаянные шаги, на большой риск и самопожертвование. Но без этого не получится обойтись, если мы хотим спасения своего народа. Подобный путь, к сожалению, порой единственный и через него на разных этапах своего становления или возрождения проходили почти все Церкви. К примеру, в XIX веке — Балканские Церкви (Болгарская и Румынская), добивавшиеся своей независимости от Вселенского Патриархата. После революции 1917 года — Грузинская Церковь, добивавшаяся независимости от Русской Церкви. В наше время — непризнанная Православная Церковь в Скопии (Бывшая Югославская Республика Македония).

Заметим, что Грузинскую Церковь не признавали почти в течение всего двадцатого века. Окончательное признание автокефалии Грузинской Церкви произошло лишь в 1990 году. Данное решение было принято Священным Синодом Констан-

тинопольской Церкви. До 1943 года, до признания Грузинской Церкви Русской Церковью русскоязычное население Грузии не ходило в грузинские храмы, считая грузинское духовенство «афтокефалистами» и «раскольниками», а саму Церковь безблагодатной. Как близко это напоминает нашу ситуацию. Но за годы своего непризнания Грузинская Церковь еще больше крепла и росла. Сегодня у них 34 епископа. Есть свой епископ даже в Верхней Сванетии.

В свете всего вышеизложенного все мы должны ясно понимать, что разделение среди абхазского духовенства вызвано не личностными мотивами и принципами или «тщеславием, присущим некоторым священникам с детства» (слова о. Виссариона в адрес иеромонаха Дорофея — *прим. автора*), а разностью подхода в решении абхазского церковного вопроса. И если те, кто занимался этим вопросом все послевоенные годы (т. е. 18 лет — *прим. автора*) принципиально ничего не решили, вполне резонно нам всем спросить их: «Может, вы шли не по тому пути?». Или не менее резонный вопрос: «А может быть, все эти годы вы нас просто обманывали?».

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К БЕСЕДЕ Р. Н. КАЦИЯ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОВЦС РПЦ ПРОТОИЕРЕЕМ НИКОЛАЕМ БАЛАШОВЫМ¹

На канале АГТРК 13 мая 2011 года, накануне Церковно-Народного Собрания в Новом Афоне была показана телефонная беседа Р. Н. Кация, уполномоченного Кабинета Министров РА по делам религии с заместителем Председателя Отдела Внешних Церковных Связей Русской Православной Церкви протоиереем Николаем Балашовым

В беседе Р. Н. Кация с протоиереем Николаем Балашовым обсуждались два главных вопроса:

1. Нынешнее положение и статус архимандрита Дорофея (Дбар), иеромонаха Андрея (Ампар) и иеродиакона Давида (Сарсания);

2. Способы образования Абхазской Православной Церкви.

По первому пункту.

Протоиерей Николай Балашов сообщил о том, что иеромонах Дорофей (Дбар) и иеромонах Андрей (Ампар) были уволены из штата Майкопской епархии по их просьбе. В действительности же в 2005 году иером. Дорофей (Дбар), иером. Андрей (Ампар), иером. Игнатий (Киут) и иером. Иоанн (Свинухов) были срочно вызваны в Управление Майкопской епархии (иером. Игнатий не смог прибыть), где им (иеромонахам Дорофею, Андрею и Иоанну) были выданы грамоты об их выводе из штата Майкопской епархии с правом перехода в любую епархию, причем эти

¹ В соавторстве с иеромонахом Андреем (Ампар) и иеродиаконом Давидом (Сарсания). Опубликовано в газете «Чегемская правда», 2011, № 19 (341).

документы были оформлены задним числом. Это было сделано не по желанию самих клириков, прибывших из Абхазии, а по личному указанию самого прот. Николая Балашова, дабы избежать конфликтной ситуации с Грузинской Православной Церковью, поскольку активная пастырская и миссионерская деятельность названных клириков, то есть: создание Ново-Афонского Духовного Училища, открытие монастырей и храмов на территории Абхазии, подготовка кандидатов в священный сан из числа абхазов, вызывала возмущение со стороны Грузинской Патриархии.

В беседе также было сказано, что о. Дорофей просил в 2010 году предоставить ему справки от РПЦ для того, чтобы продолжить обучение в Университете в Салониках и довести до конца свою научную работу. Иером. Дорофей просил предоставить ему два документа: первый — о том, что он является клириком РПЦ и не находится под запрещением; второй — что иером. Дорофей имеет разрешение находиться на территории Греческой Республики и учиться в докторантуре Аристотелевского Университета. Эти справки были необходимы иером. Дорофею для перерегистрации в качестве временно служащего священника одной из Митрополий Элладской Православной Церкви. Иером. Дорофеем для получения этих справок были предоставлены соответствующие документы.

Что касается сана архимандрита, то необходимо уточнить, что сан архимандрита имеет одинаковое значение в любой Православной Церкви. Единственным отличием архимандрита в РПЦ является ношение митры, то есть специального головного убора. Иером. Дорофей с первого дня своего нахождения в Абхазии и во время совершения богослужения ни разу не надевал митру, исходя из того, что ношение митры, согласно подлинной православной традиции, приемлемо только для епископов. Ношение митры архимандритами и протоиереями, имеющее место

в традиции и практике РПЦ является плодом активного вмешательства в жизнь Церкви светских властей.

В беседе также сказано, что в епископа может быть возведен и вдовый протоиерей, хотя там же поясняется, что перед своим архиерейским посвящением он непременно возводится в сан архимандрита.

Говорится, что иеромонахи Андрей и Дорофей несколько дней тому назад были срочно вызваны в Москву. Поясняем, что поздним вечером 11 мая (2011 года) после неудавшегося переубеждения Советом безопасности Республики Абхазия иеромонаха Дорофея (Дбар) прот. Николай Балашов действительно позвонил иеромонаху Андрею (Ампар) и настоятельно просил приехать в Москву.

Возникает вопрос, почему за три дня до Церковно-Народного Собрания так заинтересовались встречей с иеромонахами Дорофеем и Андреем? Ведь нынешняя церковная ситуация в Абхазии, раскол среди абхазского духовенства и церковного народа был спровоцирован необдуманными действиями представителей РПЦ, то есть речь идет о назначении игумена Ефрема Виноградова в качестве настоятеля Ново-Афонского Монастыря. Почему вызывают сейчас, когда Московской Патриархии было уже известно в течение полутора месяцев о созыве Церковно-Народного Собрания?

В беседе сказано, что иером. Дорофей вместе с другими священнослужителями направил Патриарху Кириллу в 2009 году письмо о принятии в лоно РПЦ монастыря святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне. Если это не оговорка, то надо заметить, что иером. Дорофей в это время находился в Греции и никаких просьб относительно монастыря св. Симона Кананита не мог направить никому.

Относительно иеродиакона Давида (Сарсания). Действительно, он рукоположен в священный сан Патриархом Илией II, также как и отец Виссарион Аплиаа. Сообщаем, что отношения с ГПЦ и

рукоположение в священный сан иеродиакона Давида, который в то время обучался в Московской Духовной Семинарии, было принято по благословию митрополита Кирилла, Председателя ОВЦС, ныне Патриарха всея Руси. Возвращение отца Давида из монастыря Агиу Павлу на Святой Горе Афон, как и отца Дорофея из Греции на Родину в Абхазию было мотивировано следующими обстоятельствами:

1. Когда собратья священники в составе 17 человек во главе с иереем Виссарионом Аплиаа использовали недопустимые для священнослужителей методы с тем, чтобы оклеветать, осудить и способствовать уходу иеромонаха Андрея (Ампар) из Ново-Афонского монастыря, они — иеродиакон Давид (Сарсания) и архимандрит Дорофей (Дбар) — посчитали необходимым встать рядом со своим духовным собратом.

2. Архимандрит Дорофей и иеродиакон Давид посчитали невозможным для себя отсиживаться в благоустроенных монастырях Святой Горы Афон и Греции, когда в Абхазии решалась судьба Православной Церкви в Абхазии.

Добавим также и то, что отец Дорофей и отец Давид не нуждаются в духовных наставлениях, о которых идет речь в вышеупомянутой беседе, поскольку у них есть компетентные и опытные в духовной жизни наставники.

По второму пункту — создание независимой Абхазской Церкви. В беседе ясно говорится о том, что решение абхазского церковного вопроса возможно только на общеправославном уровне. Однако странно то, что прот. Николай Балашов, являющийся участником Межправославной Комиссии, которая готовит Всеправославный Собор, ни разу не поднял на общеправославное рассмотрение проблему решения абхазского церковного вопроса. Прот. Николай Балашов в своей беседе подтвердил слова иером. Дорофея о первостепенной роли Константинопольской Церкви в решении вопроса создания независимой Церкви. Также прот. Николай Балашов подтвердил, что определение статуса какой-либо

выделившейся Церкви из уже существующей Поместной Церкви возможно при согласии Церкви-Матери. Таким образом, прот. Николай Балашов вновь указывает на то, что решение абхазского церковного вопроса возможно только с согласия Грузинской Православной Церкви.

В беседе сказано, что православных христиан Абхазии не столько волнует вопрос автокефалии, сколько «мир и согласие», «уважение ко всем», «возрождение древних святынь абхазского народа и утверждение в обществе православных нравственных норм». Для нас же непонятно то, как возможно осуществление таких задач, если подавляющее большинство храмов и монастырей на территории Абхазии закрыты в силу отсутствия духовенства, которое в свою очередь не может появиться без епископа. Как возможно существование в течение 18 лет Православной Церкви в Абхазии без епископа, что является грубейшим нарушением всех существующих канонов Православной Церкви, так как без епископа нет Церкви?

В этой беседе мы не услышали ответа на то, сколько еще десятилетий нам нужно смиряться с этим противощерковным и антиканоническим отношением к судьбе Православия в Абхазии. Поэтому мы считаем, что единственно возможным и наиболее близким духу священных канонов Церкви, а не формализму, является созыв Церковно-Народного Собрания. В этом нас убедили деяния Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., о которых прекрасно знает глубокоуважаемый протоиерей Николай Балашов. Не думаем, что запрет в священнослужении отца Дорофея, который мог перейти в состав Элладской Православной Церкви, но остается в составе РПЦ, и иеромонаха Андрея является единственно правильным способом решения церковного конфликта в Абхазии.

ПОЭЗИЯ И НЕКОТОРЫЕ СОБЫТИЯ ИЗ ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО ХРИСТИАНСТВА¹

Поэзия традиционно занимает высокое место в христианстве, еще более высокое место занимает христианство в поэзии. Многие великие отцы и учителя Церкви создавали свои богословские сочинения, используя поэтическую форму. Многие великие поэты писали свои сочинения на основе евангельских сюжетов. Подобное соотношение поэзии и христианства имело место и в Абхазии. Однако эта тема никогда специально не изучалась абхазскими исследователями. В своем сегодняшнем сообщении я коснусь лишь нескольких событий из истории абхазского христианства, имеющих отношение к поэзии.

В XII веке в Константинополе жил и творил византийский эрудит Иоанн Цец (Ιωάννης Γραμματικός ο Τζέτζος). Прабабушка (мать бабушки со стороны матери) Иоанна Цеца была «авасги-ней», т.е. абхазкой, или, как говорит сам Цец «массагеткой». Она была родственницей (возможно двоюродной сестрой) Марии Абхазки, более известной как Мария Аланка. Последняя была дочерью Абхазо-Картвельского царя Баграта IV (1027–1072) и сестрой

¹ Эта работа в качестве доклада была прочитана на Международном фестивале культурных проектов «Акуа-фест», приуроченном ко дню рождения Даура Зантария, проходившем в Сухуме с 25 по 28 мая 2011 года. В сокращенном варианте данная работа была опубликована в газете «Христианская Абхазия», 2011, № 4 (50).

царя Георгия II (1072–1089). Около 1071–1072 гг. Мария прибыла к императорскому двору в Константинополь. Среди сопровождавших ее лиц находилась прабабушка Иоанна Цеца. Кроме нее, в состав делегации входила и Ирена Аланка, дочь принца Аланского, которая также была родственницей (возможно двоюродной сестрой) Марии. Мария стала императрицей в Константинополе, супругой императора Михаила Дукаса (1071–1078), затем женой императора Никифора Вотаниата (1078–1081) и едва не сочеталась браком с императором Алексеем Комнином (1081–1118). Ирена Аланка же вышла замуж за Исаака Комнина, старшего брата Алексея Комнина.² Сохранилась миниатюра с изображением императора Михаила Дукаса вместе с Марией Аланкой.³

Важнейший труд Иоанна Цеца, единственный в своем роде, это сборник писем (107 писем), который сопровождается толкованиями (комментариями) в стихах под названием Ιστορίαι (или Χιλιάδες). Позднее переписчики разделили этот труд Иоанна Цеца на две части: Πисьма и Толкования.⁴

Отрывок из «Истории» Иоанна Цеца, в котором речь идет об его родословном происхождении:

² О жизни и сочинениях Иоанна Цеца см.: Gautier P. *La curieuse ascendance de Jean Tzetzes* // *Revue des Etudes Byzantines*, 28 (1970), p. 207–219; Бибииков М. В. *Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа*. СПб.: «Алетейя», 1999. — С. 79–80; Γρηγοριάδης Ι. *Ο Ιωάννης Τζέτζης και το έργο του. Η γλώσσα των επιστολών. Ο Τζέτζης και η σύγχρονη έρευνα / Ιωάννης Τζέτζης. Επιστολαί. Εισαγωγή, μετάφραση, σχόλια Ι. Γρηγοριάδης*. Αθήνα: Εκδόσεις Κανάκη, 2001. — Σ. 27–32.

³ Αθανασιάδης Τ. *Οι αυτοκράτορες του Βυζαντίου. Από τον Μέγα Κωνσταντίνο στον Κωνσταντίνο ΙΑ Παλαιολόγο*. Αθήνα: Εκδ. Απογευματινή, 2003. — Σ. 165; Diehl Ch. *Ιστορία της Βυζαντινής Αυτοκρατορίας. Μεγαλείο και παρακμή. Μετάφραση Ε. Ταμπάκη*. Τ. 5. Εκδόσεις Ηλιάδης (Κυριακάτικη Ελευθεροτυπία), 2011. — Σ. 878.

⁴ Ιωάννης Τζέτζης. *Επιστολαί / Εισαγωγή, μετάφραση, σχόλια Ι. Γρηγοριάδης*. Αθήνα: Εκδόσεις Κανάκη, 2001. — Σ. 30–31.

585 Ἡ τοῦ δὲ μητρομήτωρ μὲν Τζέτζου τοῦ Ἰωάννου,
τοῦ ἱστοριογράφου τε καὶ συγγραφέως πόσων,
μητρός ἦν Μασσαγέτιδος, ἤγουν ἐξ Ἀβασγίδος.
Ἰβηρες δὲ καὶ Ἀβασγοὶ καὶ Ἀλανοὶ ἔν γένος.
οἱ Ἰβηρες πρωτεύοντες, οἱ Ἀβασγοὶ δευτέραν,

590 οἱ Ἀλανοὶ δ' ἐσχήκασι τάξιν τριῶν ὑστέραν.
Τῆς Τζέτζου μητρομήτορος ἡ Ἀβασγίς ἡ μήτηρ
σὺν τῇ δεσποίνῃ Μαριάμ, τῇ Ἀβασγίσσῃ λέγω,
ἦν οἱ πολλοὶ Ἀλάνισσάν φασιν οὐκ ἀκριβοῦντες,
ἦλθεν εἰς μεγαλόπολιν ὡς συγγενῆς καθ' αἷμα.⁵

Одна любопытнейшая деталь. Иоанн Цец для того, чтобы письменно передать отдельные выражения на скифском, персидском, латинском, аланском, арабском, русском и еврейском языках использует греческий алфавит.⁶ При этом Цец ничего не передает ни на абхазском, ни на грузинском языках.

На аланском языке:

«τοῖς Ἀλανοῖς προσφθέγγομαι κατὰ τὴν τούτων γλῶσσαν·
καλὴ ἡμέρα σου, αὐθέντα μου, ἀρχόντισσα, πόθεν εἶσαι;
ταπαγχὰς μέσφιλι χσινὰ κορθιν [.....]
οὐκ αἰσχύνεσαι αὐθέντριά μου
τὸ φάρνετζν κίντζι μέσφιλι καιτερφουὰ [..] οὐγγε.»⁷

⁵ Gautier P. *La curieuse ascendance de Jean Tzetzes* // *Revue des Etudes Byzantines*. T. 28 (1970). — P. 209.

⁶ Moravcsik G. *Barbarische Sprachreste in der Theogonie des Johannes Tzetzes* / Moravcsik G. *Studia Byzantina*. (Сборник статей). Budapest, 1967. — P. 286–287.

⁷ Там же. — С. 286.

В жизни первого абхазского поэта, основоположника абхазской литературы Д. И. Гулиа (1874–1960) имели место замечательные события, связанные с Православной Церковью.

Так, Д. И. Гулиа был участником Переводческой комиссии, которая занималась переводом церковно-богослужебных книг на абхазский язык. В 1892 году при Сухумской архиерейской кафедре была создана комиссия для перевода богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания на абхазский язык. В список участников этой комиссии, составленной смотрителем Сухумской горской школы К. Д. Мачавариани, было включено имя Д. И. Гулиа со следующей характеристикой: «словесный переводчик следователя Сухумского мирового отдела Дмитрий Урусович Гулиа — природный абхазец, из 1-го класса Закавказской учительской семинарии — свободно владеет 4-мя языками: абхазским, мегрельским, грузинским и русским».⁸ Переводческая комиссия, созданная в 1892 году, реально начала свою работу только через 14 лет. В декабре 1906 года в здании Сухумского Епархиального Совета (современное здание Абхазского государственного краеведческого музея) начал свою работу второй съезд переводческой комиссии. На него с готовыми переводами прибыли несколько абхазских священников и общественных деятелей: священник Дмитрий Маан, священник Николай Ладариа, священник Александр Ажиба, Ф. Эшба, Н. Патеипа, князь К. Маршан, А. Чукбар. Среди них был и Д. И. Гулиа. Комиссия рассмотрела перевод Литургии святителя Иоанна Златоуста, подготовленный священником Николаем Ладариа, затем работы остальных членов комиссии.⁹

Далее Д. И. Гулиа был участником первой церковной службы на абхазском языке. 6 ноября 1907 года преосвященный

⁸ Дзидзария Г. А. *Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми. 1979.* — С. 137.

⁹ *Прибавления к Церковным Ведомостям, 1907, № 4, с. 165.*

Димитрий (Сперовский), епископ Сухумский, прибыл в Лыхненский храм, чтобы принять участие в торжествах, посвященных первой церковной службе на абхазском языке. Перед началом Божественной Литургии протоиерей Сухумского кафедрального собора Георгий Голубцов прочитал с амвона указ Св. Синода Российской Церкви о разрешении публикации переведенного на абхазский язык чинопоследования Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста. Священник Николай Ладария перевел текст синодального указа на абхазский язык. Затем епископ Димитрий вместе с духовенством вошли в алтарь. Священник Дмитрий Маан, возглавлявший богослужение, громко произнес на абхазском языке начальный возглас Божественной Литургии. Служба проходила без диакона. Епископ Димитрий дал указание совершать Литургию при открытых Царских вратах. Священники с амвона произносили ектины. Символ Веры был прочитан Д. И. Гулиа. За богослужением священнику Николаю Ладария и священнику Дмитрию Маан было поручено произнести проповеди. Священник Дмитрий Маан в своем слове подчеркнул особую роль письменности на абхазском языке «для духовной жизни абхазского народа, для развития его народного сознания, успешного усвоения начал Христовой веры и общечеловеческих основ гражданственности и культуры». «Хор пел прекрасно, — писал один из участников этого торжества, — абхазцы были поражены красотой пения и чистого произношения хористами абхазских слов, а всех остальных слушателей приводили в восхищение стройность пения и красота его мотивов. Они не имели ничего общего ни с русскими и греческими напевами, ни с грузинскими. Веяло совершенно самобытным духом от этих народных облагоженных мотивов. Старинная Лыхненская церковь впервые за время своего многовекового существования оглашена была песнопениями, молитвословиями, произносимыми на языке того народа, молитвенным прибежищем которого должна была она являться всегда. Впервые под сводами ее, устроенными в аку-

стическом отношении с совершенством, каковым отличаются византийские храмы, зазвучали песнопения, сохраненные абхазским народом от глубокой древности... И казалось, что в этом сочетании глубоко национальных мотивов со словами христианских молитв таится символ возрождения абхазского народа».¹⁰

28 августа 1988 года, в день Успения Богородицы, в Лыхненском храме, трудами поэта Д. К. Чачхалиа и священника Виссариона Аплиаа впервые после семидесятилетнего перерыва вновь прозвучали молитвы на абхазском языке. Через несколько лет Д. К. Чачхалиа в издаваемой им первой христианской газете «Аныха» опубликовал «Молитву Пресвятой Богородице», написанную в поэтической форме, которой я завершаю свое сегодняшнее сообщение.

«Анацәа Ран, быхьзырхәагоуп.
Анан, кыр бымчуп бара.
Сымҭа бшьапатцахь инагоуп,
Сбашьапкуеит, срыцхашьа сара.

Сакәхшоуп, Анан, бшьаргәытца,
Амықәшәатә зхысыз Бара,
Зҭазатцә ацъараҭ дынкыдтцан,
Дықәкацан иршъыз, — Бара!

Азҭабреи анреи еицызбаз,
Зтыҭхара еицамкыз Анҭсха,
Брықәныхәа ҳеар еитцагылаз,
Рыхдырреи рылшеи еизырха.

Бырхылаҭш ақәыҭшцәа игароу,
Ҳанарха, хгәыбрақәа рҭеиҭш.

¹⁰ *Богослужения на абхазском языке // Прибавления к Церковным Ведомостям, 1907, № 48, с. 2132–2136.*

Ахаан иґымцәо лашароуп
Ибхалашо, Анан, мшаенеиґш.

Бныхәаґхьыз сабылуа сгылоуп,
Бытцаґа сгылоуп цәашышә.
Анан, агәтыхақәа сымоуп,
Ишәартан избартоуп рылтцшә.

Анан, хтагылоуп ашәара,
Хазы-хаз ҳаицәызуеит жәларык,
Халапґсоуп ҳарт апґсабара,
Хаказар бзиан цьарак.

Быхьзала ҳаишәақәа шытыхуп,
Ихтуп, ибызкуп ахапґшыа.
Анан, акоуп иҳагәтыхоу,
тәымцәара дгәәкуеит ҳашьа.

Зьдгьыл, зыпґсадгьыл иаґәыгоу,
Гәашьа, бырзылґха Бара,
Атґх-лашә мрахәаган иагәылгоу,
Анан Мариа, Бара!

Бныхәагатә ныґәызго, бҳаигза,
Ибымоуп Бара адоуха.
Хапґхызгьы ҳаргамагьы ґеизам,
Кыр бымчуп, Анґсҳа, ҳаиқәырха!»

(Аныха, 1990, № 2).

24 мая 2011 года,
Монастырь святого апостола Симона Кананита,
г. Новый Афон (Анакопия)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЕПИСКОПУ МАЙКОПСКОМУ И АДЫГЕЙСКОМУ ТИХОНУ (ЛОБКОВСКОМУ)

Уважаемый епископ Тихон!

7 июня 2011 года делегация в составе: уполномоченного Кабинета министров по делам религии и Председателя Абхазского Республиканского общества охотников и рыболовов Р. Н. Кация, иеромонаха Сергия (Джопуа) и иерея Далмата Гопия, прибывшая в монастырь святого апостола Симона Кананита, вручила мне копию Вашего «указа» (№ 068 от 26 мая 2011 года) о моем запрещении в священнослужении сроком на один год.

Прежде всего хочу спросить Вас, почему столь серьезное решение как «запрет в священнослужении на год» вы присылаете мне априорно, не вызвав на епархиальный церковный суд, не выяснив сложившейся ситуации, не выслушав священнослужителя, согласно Разделу I, главы I, «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви», принятому на Архиерейском Соборе РПЦ МП 26 июня 2008 года. Церковный указ, касающийся меня как священнослужителя, я получаю посредством чиновников правительства Республики Абхазия! Почему, наконец, Вы не предупредили меня хотя бы по телефону? Не говоря о том, что Вы были обязаны вручить этот «указ» мне лично в руки в управлении Майкопской и Адыгейской епархии.

Второе, почему я узнаю о своем запрещении в священнослужении через две недели? Стало быть, Вы ответственны за то,

что я, будучи «запрещенным» в священнослужении, совершал священнодействия и таинства Церкви? В своем указе Вы упоминаете о «факте ранее имевшего место запрещения в священнослужении, наложенного Преосвященным архиепископом Майкопским и Адыгейским Пантелеймоном (указ № 017 от 17 июня 2007 года)». О существовании этого указа я узнал 10 мая 2011 года в кабинете Вице-Президента Республики Абхазия А. З. Анкваб. На мой вопрос иерею Виссариону Аплиаа, присутствовавшему на этой встрече, почему я сегодня впервые с 2007 года узнаю о своем запрещении в священнослужении, иерей Виссарион ответил, что он не хотел, чтобы этот указ мне не помешал нигде, в том числе и в Греции, где я находился в июне 2007 года, потому никому не показывал.

В августе 2008 года во время моего приезда в Абхазию архиепископ Майкопский и Адыгейский Пантелеймон в телефонном разговоре со мной сообщил, что «сейчас у него в управлении находятся иерей Виссарион Аплиаа и иеромонах Игнатий (Киут), которые уверяют его на основании некого “подлинного” документа, что я прибыл в Абхазию посланником греческих старостильников, в сане митрополита и с новым именем “Даниил”, и что готовится захват церковной власти в Абхазии». Я ответил владыке Пантелеймону, что по-прежнему являюсь, как и был, иеромонахом и ношу имя, данное мне им во время моего пострига в монашество в Майкопе. Почему тогда, ровно через год после издания «указа от 17 июня 2007 года», архиепископ Пантелеймон ничего не сказал мне в отношении моего запрещения в священнослужении? В «указе от 17 июня 2007 года» было сказано: «... копия данного указа разслана всем Поместным Церквям». Ни Священный Синод Элладской Православной Церкви, ни митрополит Димитрий, в митрополии которого я числюсь временным клириком, этого указа не получали. Таким образом, управление Майкопской и Адыгейской епархии, выдавая по личной просьбе иерея Виссариона Аплиаа «указы» о моем запрещении в

священнослужении и не ставя меня своевремененно в известность, совершало и совершает церковное преступление, за которое отвечать придется ему перед Богом, поскольку оно нарушало все принятые постановления «о Церковном суде» Русской Православной Церкви.

Третье, в своем указе, Вы называете Церковно-Народное Собрание, состоявшееся 15 мая 2011 года в монастыре святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне, «созывом противоканонического сборища народа».

Дорогой епископ Тихон, поверьте мне, каноны Православной Церкви я знаю не хуже Вас. И я знаю, что более антиканонического положения Православной Церкви, чем «Пицундско-Сухумская епархия» «автокефальной Абхазской Православной Церкви» во главе с иереем Виссарионом Аплиаа в Православном мире нигде не существует. Вы, называя Церковно-Народное Собрание, прошедшее в Новом Афоне, «сборищем», оскорбили не только меня, архимандрита, который готов смириться с этим оскорблением, но и абхазский православный народ, собравшийся в этот день в монастыре святого апостола Симона Кананита. В Церковно-Народном Собрании, помимо священнослужителей, монахов и мирян, приняли участие: депутаты Народного Собрания (Парламента) Республики Абхазия и другие представители государственной власти, представители различных партий и движений, широкий круг общественных организаций, интеллигенция и молодежь, многие известные и уважаемые в нашей Республике люди, более 1500 верующих православных людей.

Вы, епископ, который ведет свою архипастырскую деятельность на Кавказе, должны хорошо знать, понимать и уважать традиции коренных народов Кавказа, иметь представление о болезненном восприятии неуважения к ним. Поэтому я призываю Вас принести свое публичное извинение за оскорбление церковного народа Абхазии, участвовавшего в Собрании, названного Вами «сборищем»!

И последнее, как выразился протоиерей Николай Балашов в отношении меня и иеромонаха Андрея (Ампар), «всякое долготерпение священноначалия по отношению к клирикам когда-то может иметь конец». Так вот, всякое долготерпение простых священнослужителей и мирян, Церковного Народа тоже имеет конец, и не будут они терпеть бесконечного произвола священноначалия. Я до сегодняшнего дня оставался клириком Московского Патриархата, верным чадом Русской Православной Церкви и пытался избегать открытой конфронтации с бюрократией. Все решения, принятые на Церковно-Народном Собрании 15 мая 2011 года в Новом Афоне были продуманны и взвешенны с точки зрения церковного права, в отличие от тех, которые были приняты два года назад группой священников во главе с иереем Виссарионом Аплиаа, объявивших «автокефалию» во главе с женатым иереем. Но, раз во главу ставятся не интересы Православной Церкви в Абхазии, а иные, мы, архимандрит Дорофей (Дбар) и иеромонах Андрей (Ампар), в ближайшее время подадим рапорт Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и Священному Синоду Русской Православной Церкви о нашем выходе из лона Русской Православной Церкви.

*С уважением к Вам,
Архимандрит Дорофей (Дбар),
Председатель Совета Священной Митрополии Абхазии.
Монастырь св. апостола Симона Кананита, Новый Афон
8 июня 2011 г.*

«ВСЕ РЕШЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮТ ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ»

**Открытое письмо Святейшему Кириллу Патриарху
Московскому и всея Руси и Священному Синоду Русской
Православной Церкви¹**

Ваше Святейшество!

Ваше Блаженство, Высокопреосвященные и Преосвященные
члены Священного Синода Русской Православной Церкви!

Мы, архимандрит Дорофей (Дбар) и иеромонах Андрей (Ампар), доводим до Вашего сведения, что не можем согласиться и принять указы за №№ 068–069 о запрещении нас в священнослужении, выданные епископом Майкопским и Адыгейским Тихоном (Лобковским) 26 мая 2011 года. Данное решение было принято нами в связи с многолетней практикой несправедливой оценки нашей церковной деятельности на территории Республики Абхазия со стороны правящих архиереев Майкопской и Адыгейской епархии. Вышеназванные документы свидетельствуют о непрекращающемся с 2002 года давлении на нас посредством указов о запретах за не имеющие место нарушения нами церковных канонов и правил.

Мы получили духовное образование в Московских духовных школах и были рукоположены в священный сан в Майкопской и Адыгейской епархии Русской Православной Церкви для того,

¹ В соавторстве с иеромонахом Андреем (Ампар). См. «Христианская Абхазия», 2011, № 4 (50).

чтобы, вернувшись в Абхазию, заняться благим делом просвещения нашего народа светом Христовой веры и возрождения Православной Церкви в Абхазии.

В 2000 году нами было открыто церковное издательство «Стратофил». Это издательство с 2000 по 2006 годы выпустило: Библию для детей на абхазском языке, несколько научных монографий по истории Христианства в Абхазии, фотоальбомы храмов и монастырей Абхазии, аудио и видео материалы с церковной тематикой. В 2001 году по нашей инициативе был открыт мужской общежительный монастырь св. Иоанна Златоуста в Команах. В 2001–2002 годах при Сухумском кафедральном соборе велись лекции о православной вере для мирян. В 2002 году было создано Новоафонское Духовное Училище при монастыре св. апостола Симона Кананита в городе Новый Афон. За время нашего руководства Училищем было выпущено 25 студентов. Из них: шестеро стали священнослужителями, двое — приняли монашество, восемь — поступило в высшие богословские школы Русской Православной Церкви. В 2003 году на базе Новоафонского Духовного Училища была открыта Регентская школа. Из воспитанниц Регентской школы в 2004 году был организован хор храма святого апостола Симона Кананита (Новый Афон). В 2005 году хор принял участие в международных фестивалях России и Германии. Впервые были выпущены компакт-диски с церковными песнопениями Абхазской Православной Церкви. После многовекового забвения были восстановлены дни празднования святых и чтимых икон Абхазской Православной Церкви, а именно: святого великомученика Евстафия Аписильского (VIII в.) и Анакопийской иконы Божией Матери (VIII в.). В течение 2005–2006 годов каждый воскресный день на канале местного абхазского телевидения «Интер TV» проходили передачи «Беседы о православной вере». В рамках этого проекта было снято 11 документальных фильмов о православных храмах Абхазии. С 1999 года мы вели активную миссионерскую деятельность на всей территории Абхазии. В этот

период мы совершали богослужения и различные Таинства в следующих храмах: часовне-храме Пицундских Святых в городе Пицунда, храме святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне, храме Покрова Богородицы в Новом Афоне, Успенском соборе в поселке Дранда, Успенском соборе села Моква, храме святого Георгия Победоносца в селе Чубурхиндж, храме пророка Илии в поселке Агудзера, в молитвенной комнате Драндской тюрьмы. За это время, согласно «Списку крещеных лиц», нами было крещено более 10.000 абхазов. В это же время были восстановлены несколько храмов монастыря святого апостола Симона Кананита и храм святого Ипатия в Гагре, выстроены заново храм святого мученика Василиска в Команах и храм святого Евстафия Апсильского в городе Очамчире. Однако большинство наших храмов по-прежнему остаются закрытыми, поскольку служить в них некому, так-как из-за отсутствия епископа рукоположение новых священнослужителей невозможно.

То, что на территории Абхазии с 1993 года нет епископа — это вопиющее нарушение священных канонов Православной Церкви. Нельзя переносить ответственность за это положение на церковный народ Абхазии, требуя от него смирения и долготерпения. Всем Православным Церквям необходимо в ближайшее время начать совместные обсуждения с целью определения канонического статуса Православной Церкви в Абхазии. По этой причине было проведено Церковно-Народное Собрание православного населения Республики Абхазия 15 мая 2011 года в монастыре святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне. В этом Собрании приняли участие представители абхазского духовенства и монашества, депутаты Народного Собрания (Парламента) Республики Абхазия и другие представители государственной власти, представители различных партий и движений, широкий круг общественных организаций, интеллигенция и молодежь. Общее число участников Собрания составило более 1500 человек, из них

зарегистрированных — 1107 человек. В голосовании приняли участие 753 исповедующих православную веру участников.

Все решения, принятые на этом Церковно-Народном Собрании были продуманны и взвешенны с точки зрения церковного права, в отличие от тех, которые были приняты два года назад группой священников во главе с иереем Виссарионом Аплиаа, объявивших «автокефалию». Большинство священников, принявших тогда решения вместе с иереем Виссарионом Аплиа, были клириками Русской Православной Церкви, выведенными за штат, так же как и мы, и несшими свое служение в Абхазии. Однако по отношению к ним, в отличие от нас, не последовало никаких запрещений. Таким образом, критериями оценки нашей церковной деятельности в Абхазии, приведшими к запрещению нас в священнослужении, явились не священные каноны Православной Церкви, а личные предпочтения, интересы и приоритеты отдельных иерархов и представителей Московского Патриархата. Не говоря о том, что управление Майкопской и Адыгейской епархией РПЦ, начиная с 2002 года, выдавало, по личной просьбе иерея Виссариона Аплиаа, целый ряд документов, касающихся нас, противоречащих друг другу, абсурдных по-своему содержанию. Все эти документы мы прилагаем к данному письму, чтобы Вы, Ваше Святейшество и члены Священного Синода, еще раз убедились в том, что проблема не в нас, а в иерархах и представителях Московской Патриархии, которые вкупе с иереем Виссарионом Аплиаа довели церковную ситуацию в Абхазии до того, что мы имеем сегодня.

Наблюдая, что во главу ставятся не интересы Православной Церкви в Абхазии, а иные, чувствуя многолетнее неуважение к нам, как к клирикам Русской Православной Церкви и за оскорбление православного народа Абхазии, собравшегося 15 мая 2011 года на Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне, названного протоиереем Николаем Балашовым, первым заместителем председателя ОВСЦ МП и епископом Майкопским и Адыгейским

Тихоном (Лобковским) «сборищем», мы апеллируем к Вам, Ваше Святейшество и Священному Синоду Русской Православной Церкви. Мы просим рассмотреть все документы, выданные канцелярией Майкопской и Адыгейской Епархии, непосредственно выслушать нас и вынести справедливое решение по вопросу, касающемуся нас и Церковно-Народного Собрания православного народа Абхазии.

*Архимандрит Дорофей (Дбар),
председатель Священной Митрополии Абхазии*

*Иеромонах Андрей (Ампар).
первый заместитель председателя Совета Священной
Митрополии Абхазии, игумен монастыря святого апостола
Симона Кананита в городе Новый Афон (Анакопия)*

*14 июня 2011 года,
Монастырь святого апостола Симона Кананита,
Город Новый Афон (Анакопия), Республика Абхазия*

ΔΙΑΣΠΑΣΗ ΣΤΟ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΟ ΣΩΜΑ ΣΤΗΝ ΑΜΠΧΑΖΙΑ¹

Οι Αμπχάζοι (βυζ. Αβάσγοι) είμαστε ο αρχαίος χριστιανικός λαός. Η αρχαιότητα της Εκκλησίας μας φαίνεται από το γεγονός της ιδρύσεώς της από τον απόστολο Ανδρέα και τον απόστολο Σίμωνα τον Κανανίτη, ο οποίος και τελείωσε την επίγεια ζωή του στην πατρίδα μας. Ο άγιος Κύριλλος, αναφερόμενος στο θέμα των τριγλωσσιτών, μνημονεύει ότι η λειτουργία των χριστιανών Αβασγών γίνεται στη γλώσσα τους. Γεωργία και Αμπχαζία μέχρι το 1991 αποτελούσαν τμήματα της Σοβιετικής Ένωσης. Η Γεωργία ήταν ανεξάρτητη από παλιά και αναγνωρίστηκε από το Οικουμενικό Πατριαρχείο ως ξεχωριστό Πατριαρχείο. Κι εμείς όμως στην Αμπχαζία είμαστε ξεχωριστή Δημοκρατία, με παλιά χριστιανική ιστορία. Το 1992-1993 δημιουργήθηκε ανεξάρτητη κρατική υπόσταση με πολλούς αγώνες αίματος ανάμεσα στη Γεωργία και στην Αμπχαζία. Πριν την ανεξάρτητη Δημοκρατία της Αμπχαζίας, φαινόμασταν ότι ανήκαμε στην Εκκλησία της Γεωργίας. Οι ιερείς μας, οι λιγότεροι, χειροτονήθηκαν από επίσκοπο της Γεωργίας, ενώ οι περισσότεροι από Ρώσο επίσκοπο. Αυτό έγινε από ανάγκη, για να έχουμε ιερείς για τις λειτουργικές ανάγκες. Σήμερα,

¹ *Опубліковано в греческих порталах Amen.gr. u Pistos.gr. Дата публікації: 14-15 июля 2011 года. См.: <http://www.amen.gr/index.php?mod=news&op=article&aid=6278>; <http://www.pistos.gr/enhmerwsh/klhrika/diaspasi-sto-ekklisiastiko-swma-stin-ampxazia>.*

δεν είναι δυνατόν να έχουμε επίσκοπο της Εκκλησίας της Γεωργίας, διότι Αμπχάζιοι και Γεωργιανοί τρέφουμε μεταξύ μας μεγάλο εθνικό μίσος. Η Αμπχαζία ελευθερώθηκε με αγώνες το 1992-1993 από τη Γεωργία. Δε γίνεται όμως να έχουμε και επίσκοπο από την Εκκλησία της Ρωσίας. Μεγάλο θρησκευτικό κέντρο της Δημοκρατίας μας είναι το μοναστήρι του αγίου αποστόλου Σίμωνα του Κανανίτη στο Νέο Άθωνα (αρχ. Ανακοπία, Δημοκρατία της Αμπχαζίας). Εκεί σπουδάζουν οι υποψήφιοι ιερείς μας. Το μοναστήρι είναι πολύ μεγάλο και το επισκέπτονται ετησίως χιλιάδες προσκυνητές και τουρίστες. Από το 1999 ηγούμενος είναι ο ιερομόναχος Ανδρέας Αμπάρ. Στις αρχές Απριλίου του 2011 η χρονίζουσα από το 1993 (κρατική ανεξαρτησία) εκκλησιαστική εκρεμότητα του καθεστώτος της Εκκλησίας στην Αμπχαζία έλαβε νέα, επικίνδυνη τροπή. Δημιουργήθηκε διάσπαση στο εκκλησιαστικό σώμα. Ξεκίνησε με παρέμβαση του Πατριάρχη Μόσχας και πάσης Ρωσίας κ. Κυρίλλου. Ο Αγιότατος Πατριάρχης κύριος Κύριλλος διόρισε παράνομα και απρόσμενα νέο ηγούμενο στην Ιερά Μονή του αγίου αποστόλου Σίμωνα του Κανανίτη στο Νέο Άθωνα. Διόρισε τον πατέρα Εφραίμ Βινογράντοβ, μοναχό της Ιεράς Μονής Βαλαάμ της Ρωσικής Ορθόδοξης Εκκλησίας, ηγούμενο στη Μονή του Νέου Άθωνα. Εμείς έχουμε ηγούμενο! Πώς έγινε αυτή η αλλαγή, χωρίς να παραιτηθεί ή να πεθάνει ο παλιός ηγούμενος Ανδρέας; Χωρίς να το ζητήσουν οι μοναχοί του μοναστηριού; Πώς έχει λόγο παρέμβασης ο πατριάρχης Μόσχας στην Αμπχαζία; Όσο υπήρχε Σοβιετική εξουσία, και οι δημοκρατίες ήταν ενωμένες μεταξύ τους, το Πατριαρχείο της Ρωσίας μπορούσε να έχει μια μικρή δικαιολογία παρέμβασης. Ήδη όμως, τόσα χρόνια, από το 1993, υφίσταται μια νέα κατάσταση. Αποτελούμε νέα Δημοκρατία, ξέχωρα από τη Γεωργία.

Η Εκκλησία μας δεν υπάγεται στο Πατριαρχείο Γεωργίας. Δεν υπάγεται, επίσης, και στο Πατριαρχείο Μόσχας. Με αυτόν το διορισμό ηγουμένου, το Πατριαρχείο Ρωσίας δείχνει την πρόθεσή του πως

επιθυμεί να ενεργεί και πάλι στα εσωτερικά της Εκκλησίας στην Αμπχαζία. Την ενέργεια αυτή την έκανε το Πατριαρχείο Μόσχας με προσωπική πρόσκληση που απηύθυνε στον ιερέα Βησσαρίωνα Απλία, κληρικό της Αμπχαζίας. Ο π. Βησσαρίων Απλία είναι έγγαμος κληρικός μεγάλης ηλικίας. Πήρε παλιά χειροτονία από το Πατριαρχείο Γεωργίας, υπηρετεί από πολλά χρόνια στην Αμπχαζία και θεωρεί τον εαυτό του επικεφαλής της αποκαλούμενης «Ιεράς Μητροπόλεως Πιτυούντας και Σουχούμ της αυτοκέφαλης Ορθόδοξου Εκκλησίας της Αμπχαζίας». Στηρίζεται από το Τμήμα των Εξωτερικών Εκκλησιαστικών Σχέσεων του Πατριαρχείου Μόσχας. Ο νέος ηγούμενος Εφραίμ Βινογράντοβ έφτασε στο μοναστήρι και πήρε την εξουσία με την βοήθεια του π. Βησσαρίωνα. Ζήτησε να αφαιρέσει όλα τα βυζαντινά στοιχεία από τις ακολουθίες και τα άμφια. Ζήτησε να τα αλλάξουν με παραδοσιακά Σλαβικά. Οι μοναχοί αντέδρασαν και ζήτησαν εξηγήσεις. Ο π. Εφραίμ απάντησε με αμηχανία: «Να μην υπάρξει ελληνική επιρροή!»

Η παρουσία και οι ενέργειες του π. Εφραίμ προκάλεσαν την εξέγερση των μοναχών και του λαού της Αμπχαζίας με αποτέλεσμα στις 4 Απριλίου του 2011 στο μοναστήρι του αγίου αποστόλου Σίμωνος του Κανανίτου στο Νέο Άθωνα (Ανακοπία) να γίνει αυθόρμητη συγκέντρωση του ορθόδοξου λαού της Αμπχαζίας. Περισσότεροι από 300 άτομα, εξοργισμένοι και αγανακτισμένοι, πήραν απόφαση να καλέσουν, στις 15 Μαΐου 2011, Κληρικολαϊκή Συνέλευση. Προσκάλεσαν για το σκοπό αυτό δύο κληρικούς Αμπχάζιους που βρίσκονται στην Ελλάδα να πάρουν μέρος ὁ αὐτὴν: τον ιερομόναχο Δωρόθεο Ντιμπάρ, διδάκτορα θεολογίας, φοιτητή στο τμήμα Μεταπτυχιακών Σπουδών Θεολογικής Σχολής του Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, προσωρινό εφημέριο της Μητρόπολης Γουμενίσσης, Αξιουπόλεως και Πολυκάστρου και τον ιεροδιάκονο Δαυΐδ Σαρσάνια, φιλοξενούμενο μοναχό της Ιεράς Μονής Αγίου Παύλου Αγίου Όρους. Στις 15 Μαΐου 2011 στο καθολικό της Ιεράς Μονής του αγίου Αποστόλου Σίμωνος του Κανανίτου στο Νέο Άθωνα (Ανακοπία) έγινε Κληρικολαϊκή

Συνέλευση των ορθοδόξων χριστιανών της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας. Στην Συνέλευση πήραν μέρος εκπρόσωποι του κλήρου και του μοναχισμού της Αμπχαζίας, οι βουλευτές της Βουλής της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας και άλλοι εκπρόσωποι της Κυβέρνησης, εκπρόσωποι των διαφόρων κομμάτων, κινημάτων και κοινωνικών οργανώσεων, εκπρόσωποι από τον καλλιτεχνικό κόσμο και πολλοί νέοι. Ο αριθμός των συμμετεχόντων στη Συνέλευση ήταν πάνω από 1500 άτομα από τους οποίους εγγεγραμμένοι επισήμως ήταν 1107. Στην ψηφοφορία ψήφισαν 753 άτομα, ομολογώντας την Ορθόδοξη πίστη. Στην Κληρικολαϊκή Συνέλευση συζητήσαν θέματα σχετικά με την κατάσταση της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία.

Η χώρα μας από το τέλος του Πολέμου μεταξύ της Αμπχαζίας και Γεωργίας, δεν έχει Αρχιερέα. Όλο αυτό το διάστημα δεν υπήρξε καμμία προοπτική για βελτίωση της κατάστασης της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία και για την φροντίδα των ορθοδόξων χριστιανών της. Κάτω απ' αυτές τις συνθήκες, τα μέλη της Κληρικολαϊκής Συνέλευσης έλαβαν τις ακόλουθες αποφάσεις:

1. Μέχρι να ολοκληρωθεί η οργάνωση της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία, η Κληρικολαϊκή Συνέλευση των ορθοδόξων χριστιανών της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας θεωρείται ως η Ανώτατη Αρχή της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία. Από τις 15 Μαΐου του 2011 όλες οι σημαντικές αποφάσεις, που συνδέονται με την Ορθόδοξη Εκκλησία στην Αμπχαζία, για την λειτουργία των ναών, των μοναστηριών και προσκυνημάτων σε ολόκληρη αποκλειστικά από την Κληρικολαϊκή Συνέλευση. Οι αποφάσεις με ανοικτή συζήτηση και ψηφοφορία, με τη συμμετοχή των κληρικών, μοναχών και λαϊκών, εκπροσώπων της Κυβέρνησης, των διαφόρων κομμάτων, κινημάτων, κοινωνικών οργανώσεων και της νεολαίας, από το σύνολο δηλαδή των ορθοδόξων χριστιανών της Αμπχαζίας.

2. Να γίνει σύσταση Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας με έδρα

(κέντρο) την πόλη Νέος Άθως (αρχ. και βυζ. Ανακοπία), η οποία σταδιακά θα μετατραπεί σε αυτοκέφαλη Ορθόδοξη Εκκλησία της Αμπχαζίας με την έγκριση φυσικά των Ορθόδοξων Εκκλησιών. Να γίνει αίτηση, εξ ονόματος όλων των μελών της Κληρικολαϊκής Συνέλευσης, στο Υπουργείο Δικαιοσύνης της για την αναγνώριση και τη δημιουργία του νέου εκκλησιαστικού οργάνου της Ιεράς Μητρόπολης στο έδαφος της Αμπχαζίας.

3. Να δημιουργηθεί Συμβούλιο της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας ως διοικητικό όργανο της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας, μέχρι την κανονική λύση του καθεστώτος της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία και τη δημιουργία των ολοκληρωμένων οργάνων διοίκησης. Το Συμβούλιο της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας θα αποτελείται από 12 άτομα, έξι κληρικούς ή μοναχούς και έξι λαϊκούς.

4. Ο πρόεδρος του Συμβουλίου της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας θα οργανώνει τις εργασίες του Συμβουλίου και θα αντιπροσωπεύει την Ιερά Μητρόπολη της Αμπχαζίας στις αρμόδιες Αρχές. Θα εκλεγεί από τον κατάλογο των υποψηφίων κληρικών-μοναχών για τις έξι (6) θέσεις στο Συμβούλιο της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας. Ο κατάλογος θα καταρτισθεί μετά από μυστική ψηφοφορία όλων μελών της Κληρικολαϊκής Συνέλευσης.

5. Να γίνει παράσταση-αναφορά εξ ονόματος όλων των μελών της Κληρικολαϊκής Συνέλευσης στους Προκαθημένους και στις Ιερές Συνόδους των Ορθόδοξων Εκκλησιών, με αίτημα να δημιουργηθεί μια ειδική επιτροπή, με την Προεδρία εκπροσώπου του Οικουμενικού Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως και με την υποχρεωτική συμμετοχή των εκπροσώπων του Συμβουλίου της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας. Η Επιτροπή αυτή να αρχίσει να συζητά μια λύση, σε πρώτο στάδιο σχετικά με το κανονικό καθεστώς της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας, και σε επόμενο στάδιο τον καθορισμό του καθεστώτος της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία, δηλαδή την αποκατάσταση

της αυτοκέφαλης Ορθόδοξης Εκκλησίας της Αμπχαζίας. Μετά τον καταρτισμό του καταλόγου των υποψηφίων για ένταξη στο σώμα του Συμβουλίου, έγινε μυστική ψηφοφορία και εξελέγησαν τα μέλη του Συμβουλίου της Ιεράς Μητροπόλεως Αμπχαζίας. Επίσης, μετά την έγκριση του καταλόγου των υποψηφίων για την προεδρία Συμβούλιο της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας και των υποψηφίων για τη θέση μητροπολίτη της Ιεράς Μητροπόλεως της Αμπχαζίας, με μυστική ψηφοφορία, μεταξύ των τριών υποψηφίων εκλέχθηκε ο αρχιμανδρίτης Δωρόθεος Ντιμπάρ.

Στις 26 Μαΐου 2011 ο Μητροπολίτης Μαϊκόπ και Αντιγκέα της Ρωσικής Ορθόδοξης Εκκλησίας κ. Τύχων εξέδωσε τα διατάγματα № 068-069 με απαγόρευση εφημερίας στον αρχιμανδρίτη Δωρόθεο Ντιμπάρ και στον ηγούμενο Ανδρέα Αμπάρ, διάρκειας ενός χρόνου, με αιτία τη σύγκληση της Κληρικολαϊκής Συνέλευσης, η οποία στα διατάγματα του Μητροπολίτη Τύχωνος αποκαλείται «συγκέντρωση του όχλου». Η απόφαση αυτή προκάλεσε μεγάλο κύμα δυσαρέσκειας και αγανάκτησης στην κοινωνία της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας. Δεδομένου ότι αυτές οι αποφάσεις εκδόθηκαν χωρίς καμία νομική και βάση, χωρίς να κληθούν οι ανωτέρω κληρικοί για οποιαδήποτε εξήγηση, ο αρχιμανδρίτης Δωρόθεος Ντιμπάρ και ο ηγούμενος Ανδρέας Αμπάρ έγραψαν μία ανοικτή επιστολή προς τον Αγίοτατο Πατριάρχη Μόσχας και πάσης Ρωσίας κ. Κύριλλο και την Ιερά Σύνοδο της Ρωσικής Ορθόδοξης Εκκλησίας, ζητώντας να συζητηθεί το θέμα στην Ιερά Σύνοδο της Ρωσικής Ορθόδοξης Εκκλησίας.

Νέο Άθωνα (αρχ. Ανακοπία),

Δημοκρατία της Αμπχαζίας

14.07.2011

Συνημμένα:

1. Σύντομη ιστορική περιγραφή της Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Αμπχαζία

Ο Χριστιανισμός στην Αμπχαζία (βυζ. Αβασγία) άρχισε να διεισδύει από τον πρώτο αιώνα. Εδώ κήρυξαν δύο από τους δώδεκα μαθητές του Κυρίου μας Ιησού Χριστού: ο Ανδρέας ο Πρωτόκλητος και ο Σίμων Κανανίτης. Ο απόστολος Σίμων ο Κανανίτης μαρτύρησε και είναι ενταφιασμένος στην Ανακοπία (σημερινή Μονή Νέο Άθωνα). Στις αρχές του τετάρτου αιώνα στην Πιτυούντα (σύγχρονη Πιτσούντα) υπήρχε η πρώτη τοπική Εκκλησία στην Αμπχαζία — Μητρόπολις της Πιτυούντας. Κατά το έτος 325, ο Επίσκοπος της Πιτυούντας Στρατόφιλος συμμετέχει στην Ά Οικουμενική Σύνοδο. Τον έκτο αιώνα ο αυτοκράτορας Ιουστινιανός ο Μέγας ολοκληρώνει τον εκχριστιανισμό των αρχαίων φυλών του αμπχαζικού έθνους και δημιουργεί Μητρόπολις της Αβασγίας με επικεφαλής τον αυτοκέφαλο Αρχιεπίσκοπο της Σεβαστόπολης (σημερινή πρωτεύουσα της Αμπχαζίας — Σουχούμ). Αυτή η αυτοκέφαλη Αρχιεπισκοπή αναφέρεται στους καταλόγους των Επισκοπών της Εκκλησίας της Κωνσταντινουπόλεως με τον αριθμό 34. Τον έβδομο αιώνα ο μαθητής του αγίου Μάξιμου του Ομολογητή άγιος Αναστάσιος, πρεσβύτερος και αποκρισάριος της Ρώμης, χαρακτηρίζει την Αμπχαζία ως χώρα «των φιλοχρίστων Αβασγών». Στα μέσα του όγδοου αιώνα δημιουργείται Αυτοκέφαλη Ορθόδοξη Εκκλησία της Αμπχαζίας, με επικεφαλής τον Πατριάρχη Ιωάννη. Η εκλογή και χειροτονία του πραγματοποιήθηκε στην Αντιόχεια. Η Αυτοκέφαλη Ορθόδοξη υφίστατο μέχρι το τέλος του δεκάτου ογδόου αιώνα. Ο τελευταίος Πατριάρχης της Ορθόδοξης Εκκλησίας της Αμπχαζίας Μάξιμος II πέθανε στην Αγία Λαύρα του Κιέβου το 1795. Το 1851, στο έδαφος της Αμπχαζίας, που ανήκε ήδη στη Ρωσική αυτοκρατορία, δημιουργήθηκε Μητρόπολις της Αμπχαζίας. Το 1885 μετονομάστηκε σε Μητρόπολη του Σουχούμ. Μέχρι το 1917

η Μητρόπολις του Σουχούμ είχε 125 ενορίες: 61 αμπχαζικές, 36 ρωσικές, 16 ελληνικές, 4 γεωργιανές και 8 μικτές. Το 1918, μετά την κατάληψη του εδάφους της Αμπχαζίας από γεωργιανά στρατεύματα και προτού την αναγνώριση της αυτοκέφαλης Ορθόδοξης Εκκλησίας της Γεωργίας, δημιουργείται μία άλλη Μητρόπολις Σουχούμ και Αμπχαζίας. Το 1943, η Ρωσική Ορθόδοξη Εκκλησία αναγνώρισε την Μητρόπολη Σουχούμ και Αμπχαζίας ως τμήμα του Πατριαρχείου Γεωργίας. Από το 1993, η Μητρόπολις Σουχούμ και Αμπχαζίας de facto είναι ανεξάρτητη. Η κανονική κατάσταση παραμένει αβέβαιη. Στα τελευταία 18 χρόνια υπολειτουργεί η εκκλησιαστική διοίκηση, διότι όλα αυτά τα χρόνια δεν υπάρχει μητροπολίτης. Σήμερα, στο έδαφος της Αμπχαζίας λειτουργούν 15 ναοί (ανάμεσα σε περισσότερους από 150 ναούς), και δύο μοναστήρια. Οι περισσότεροι Αμπχάζιοι, που ζουν στο έδαφος της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας, είναι ορθόδοξοι χριστιανοί.

2. Σύντομη ιστορία της Δημοκρατίας της Αμπχαζίας

Η Δημοκρατία της Αμπχαζίας (βυζ. Αβασγία) αποτελεί ένα από τα παλαιότερα κράτη στο βορειοδυτικό τμήμα της νότιας πλαγιάς της κορυφογραμμής του Καυκάσου, στη νοτιοανατολική ακτή της Μαύρης Θάλασσας. Αποτελείται από 7 ιστορικές περιοχές. Σύμφωνα με την απογραφή του 2011, ο αριθμός των κατοίκων είναι 242.862. Στην Δημοκρατία της Αμπχαζίας κατοικούν αμπχάζιοι, αρμένιοι, ρώσοι, γεωργιανοί, έλληνες και άλλα έθνη. Η Αμπχαζία από την αρχαιότητα συνδεόταν πολιτιστικά και θρησκευτικά με την αρχαία Ελλάδα και τη Βυζαντινή Αυτοκρατορία. Τον όγδοο αιώνα στο έδαφος της σύγχρονης Αμπχαζίας δημιουργείται μεσαιωνικό Ορθόδοξο κράτος με επικεφαλής τον βασιλιά Λέοντα II. Τον δέκατο αιώνα οι βασιλείς της Αμπχαζίας αλληλογραφούσαν με τον Πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεως Νικολάο Μυστικό. Ειδικότερα, οι

βασιλείς της Αμπχαζίας βοήθησαν το Οικουμενικό Πατριαρχείο στον εκχριστιανισμό των Αλανών (σημερινή Βόρεια και Νότια Οσετία). Μετά την άλωση της Κωνσταντινούπολης το 1453, ένα χρόνο αργότερα, οι Οθωμανοί Τούρκοι καταλαμβάνουν την πρωτεύουσα της Αμπχαζίας, Σεβαστόπολι (σύγχρονο Σουχούμ). Το 1810 το πριγκιπάτο της Αμπχαζίας είναι μέλος της Ρωσικής Αυτοκρατορίας. Στην διάρκεια του Καυκασικού Πολέμου και την κατάκτηση του Καυκάσου, η πλειοψηφία της Αμπχαζίας μαζί με άλλους λαούς του Καυκάσου αναγκάστηκαν να μετακινηθούν στην Οθωμανική Αυτοκρατορία. Σήμερα στην Τουρκία και άλλες χώρες της Μέσης Ανατολής μένει μεγάλη αμπχαζική-αντική διασπορά (αμπχάζοι και τσερκέσοι), πάνω από 4 εκατομμύρια. Το 1921, δημιουργείται Σοβιετική Σοσιαλιστική Δημοκρατία της Αμπχαζίας. Το 1931 η Αμπχαζία ενσωματώθηκε στη Σοβιετική Σοσιαλιστική Δημοκρατία της Γεωργίας ως Αυτόνομη Σοβιετική Σοσιαλιστική Δημοκρατία. Μετά την κατάρρευση της Σοβιετικής Ένωσης, η νεοσυσταθείσα Δημοκρατία της Γεωργίας επιτίθεται στρατιωτικά εναντίον της Αμπχαζίας. Το 1992—1993, ο λαός της Αμπχαζίας εξέρχεται νικητής από τον πόλεμο και δημιουργείται ένα νέο κράτος — η Δημοκρατία της Αμπχαζίας. Το 1999, με εθνικό δημοψήφισμα, ο λαός της Αμπχαζίας ψήφισε τη σύσταση ανεξάρτητης Δημοκρατίας. Το 2008, η Δημοκρατία της Αμπχαζίας νίκησε σε στρατιωτική επίθεση της Γεωργίας κατά της Νότιας Οσετίας και της Αμπχαζίας και αναγνωρίστηκε ως ανεξάρτητο κράτος από τη Ρωσική Ομοσπονδία. Μέχρι σήμερα, η Δημοκρατία της Αμπχαζίας, σύμφωνα με το διεθνές δίκαιο, εν μέρει αναγνωρίζεται από τα κράτη, όπως η Ταϊβάν, το Κοσσυφοπέδιο, η Παλαιστίνη και η Σαχάρα. Η Αμπχαζία αναγνωρίζεται επίσης από τα ακόλουθα κράτη-μέλη των Ηνωμένων Εθνών: της Ρωσικής Ομοσπονδίας, της Δημοκρατίας της Νικαράγουας, της Δημοκρατίας της Βενεζουέλας, της Δημοκρατίας του Ναούρου, της Δημοκρατίας του Βανουάτου.

КУЛАНЫРХВСКИЙ ХРАМ

До Русско-Турецкой войны 1877–1878 годов храм в с. Куланырхва был действующим и при нем была абхазская церковная община, именовавшаяся «Куланырхвским приходом».¹ В 1877 году, во время Русско-Турецкой войны, храм был разрушен и оставался в таком состоянии до 1912 года, когда на него обратил свое внимание епископ Сухумский Андрей (1911–1913).²

11 мая 1912 года в Гудауте состоялось собрание духовенства Первого Сухумского округа Сухумской Епархии. В нем приняли участие представители абхазского духовенства и местной администрации. Собрание возглавил епископ Сухумский Андрей. Собрание проходило в здании Гудаутской второклассной школы. На этом собрании был рассмотрен, в том числе, вопрос восстановления древнего храма в с. Куланырхва. Было принято решение обратиться с ходатайством перед соответствующими органами о выделении участка земли, хотя бы в небольшом размере, при этом храме. Представитель Гудаутской администрации, «мировой посредник» В. А. Фон-Вундер заявил о возможности временного

¹ *Отчет Совета Сухумского Епархиального Церковного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. За 1911–1912 братский год. Сухум, 1912. — С. 14.*

² *Там же.*

отвода земельного участка для церкви в с. Куланыхва и обещал содействовать в решении этого вопроса.³

В том же 1912 году Сухумское Епархиальное Братство Святого Александра Невского, при содействии епископа Сухумского Андрея, «отремонтировало и привело во вполне приличный вид» храм в с. Куланыхва.⁴ При восстановлении Куланыхвского храма большую помощь оказал Новоафонский монастырь, который «устроил для этого храма хороший иконостас и снабдил его всею необходимою церковною утварью, облачением и колоколом, весом в 23 пуда».⁵

К 1912 году в с. Куланыхва, которое входило в административном отношении в состав Абгархукской общины Гудаутского участка, насчитывалось 23 двора, исповедовавших христианство, остальные жители села считали себя мусульманами.⁶ Члены Сухумского Епархиального Братства в одном из своих Отчетов говорили о том, что было бы желательно для «просвещения Христовым учением не только мусульманствующих куланыхвцев, но и всего населения очень большой Абгархукской Общины» сделать Куланыхвскую церковную общину «штатным миссионерским приходом».⁷

5 августа 2011 года,
Монастырь св. апостола Симона Кананита,
Новый Афон

³ Сотрудник Закавказской Миссии, 1912, № 14, с. 216–217.

⁴ Отчет Совета Сухумского Епархиального Церковного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. За 1911–1912 братский год. Сухум, 1912. — С. 14.

⁵ Там же. — С. 15.

⁶ Там же. — С. 14.

⁷ Там же.

ЧАСТЬ II.

Интервью

О КОНФЛИКТЕ ВНУТРИ АБХАЗСКОЙ ЦЕРКВИ¹

Интервью для газеты «Чегемская правда», 24 мая 2005 года.

Отец Дорофей (Дбар), настоятель монастыря св. Иоанна Златоуста, ректор Новоафонского Училища за неделю до Церковного Собора, намеченного на 29 мая 2005 года, дал интервью «Чегемской правде», где рассказал о последних перипетиях конфликта внутри Абхазской Церкви

— Отец Дорофей, чем вызвано противостояние и противодействие указу отца Виссариона о вашем с отцом Андреем переводе на новое место?

— Ответ на этот вопрос уже содержится в нашем письме на имя о. Виссариона Аплиаа. Однако это — каноническая сторона дела. Есть и практические основания. Указ об освобождении от ректорства в Училище и назначении в Драндский монастырь в качестве настоятеля я получил 13 мая (2005 года), в пятницу. Если бы у меня была уверенность, что у о. Виссариона есть люди, которые продолжали бы работать на ниве духовного образования в Новоафонском училище, укрепления и возрождения монастыря в Команах, я, не долго думая, приступил бы к восстановлению развалин Драндского монастырского комплекса. Указ привез о. Игнатий (Киут), который, видимо, опять претендует на ректорство и настоятельство в Новоафонском училище и монастыре.

Хочется вспомнить, что о. Игнатий с о. Виссарионом в 1994 году открыли при Новоафонском монастыре, при настоятельстве игумена Петра (Пиголя), духовное училище. Набор состоял из

¹ См. «Чегемская правда», 2005, № 20 (49).

8 местных ребят. Училище просуществовало всего пару месяцев и развалилось буквально на глазах.

Когда же я пришел по собственному желанию в Команский монастырь, то он был уже разграблен, причем самая большая потеря для Абхазии — это плащаница святого Иоанна Златоуста, вывезенная грабителями из страны. К монастырю невозможно было пройти, не было видно дороги из-за зарослей. За минувшие четыре года монастырь практический полностью восстановлен: проведено электричество, все иконы отреставрированы, сделаны надписи на них на абхазском языке, построен новый храм рядом с могилой мученика Василиска. Огромное количество паломников, которых дотоле смущало отношение абхазского духовенства к столь великой святыне, сегодня с радостью посещают обитель и говорят во всех уголках православной России о христианском благочестии абхазов.

Что касается Училища в Новом Афоне, то оно было открыто в 2002 году. За 3 года через него прошло до 40 человек. Половина из них — абхазы. Училище обеспечило себя преподавательским составом, Афонский монастырь — двумя абхазами-монахами, Команский монастырь — абхазом-послушником, подготовило абхазов для рукоположения в священный сан. Несколько выпускников в прошлом году поступили в высшие духовные учебные заведения России.

Мой отказ, мое неподчинение «указу» практически вызваны именно тем, что я не хочу, чтобы через пару месяцев после моего ухода было закрыто Училище и вновь разорена и разграблена Команская обитель.

Священником я стал в 2001 году. У о. Виссариона и у о. Игнатия было без малого 10 лет до моего возвращения в Абхазию из Московских духовных школ для того, чтобы создать училище и оплатить хотя бы одному сторожу охрану монастыря, чтобы святыни в Команах не осквернялись.

Я всегда говорил и сейчас повторю, что большая часть идей, предлагаемых о. Виссарионом — верна. Но проблема в том, что эти идеи повторяются из года в год за бесконечными застольями, и даже малая их толика так и не нашла своего воплощения. Потому что надо работать каждый день и каждый час во благо Абхазской Церкви, а не существовать и благоденствовать за счет нее.

— Что Вы под этим имеете в виду?

— К одной из таких идей, о которой шла речь более 12 лет, относится создание переводческой комиссии. Но когда я предлагал о. Виссариону определить состав комиссии, наметить программу, выделить средства, то так и не услышал никакого ответа. Мне самому пришлось заняться этой проблемой.

Была переведена и издана Детская Библия на абхазском языке тиражом 3000 экз. Весь тираж был роздан бесплатно и до сих пор раздается посетителям Новоафонского монастыря. Переведена Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста. Богослужения, совершаемые нами в Новом Афоне, на 80 процентов проводятся на абхазском языке.

Отец Виссарион 12 лет говорит об абхазских церковных песнопениях. Я был свидетелем нескольких встреч на застольях с абхазскими композиторами. Но так ничего сделано не было.

В 2004 году мы издали диск с церковными песнопениями Абхазской Церкви. Это — впервые в истории Абхазской Церкви, причем аранжировка музыки принадлежит двум молодым воспитанницам Регентской школы. Наш хор принимал участие в 12-м международном фестивале в С-Петербурге в 2005 году. В ноябре нынешнего года мы приглашены в Германию на очередной международный фестиваль. Также летом готовится несколько совместных концертов нашего хора с питерской хоровой капеллой. К выходу готовится второй диск, на котором будет записан весь литургический цикл песнопений на абхазском языке.

Можно сколько угодно говорить о древности нашей Церкви, о необходимости ее независимости, но 800 человек Малого филармонического зала Питера, которые слушали выступление нашего хора, реально и воочию признали факт существования Абхазской Православной Церкви.

Отец Виссарион за 12 лет за теми же застольями твердил, что если, не дай Господь, помрут уставщик и регент кафедрального собора, то богослужения в Абхазии прекратятся. Сегодня каждый выпускник Училища и Регентской школы может самостоятельно провести богослужение. Каждый из них может и уставщиком быть, и регентом быть.

Кстати сказать, в Драндском монастыре впервые после войны, в 1995 году, было совершено богослужение по моей инициативе. А в 2001 году двор монастыря был превращен в мусоросвалку Драндского СИЗО. Два дня вместе с жителями с. Дранда мы закапывали этот мусор. Паломники и гости Абхазии были шокированы таким отношением к мировым памятникам христианства, каким является Драндский храм VI века. Это же касается и Агудзерского храма, Моквского храма, Гальского храма, Пицундской часовни, в которых богослужение совершается несколько раз в году мною и о. Андреем.

Отец Игнатий (Киут), который был настоятелем практически всех перечисленных храмов, так и не смог выбрать ни одного, который был бы ему по душе и, по крайней мере, постараться совершать богослужение хотя бы раз в месяц. Думаю, что если я возьмусь за Драндский монастырь, а о. Андрей за Моквский Успенский собор, а это произойдет, конечно, не в силу «указа» и когда, годика через три, они оживут, как Новоафонский и Команский монастыри, о. Виссарион и о. Игнатий будут говорить, что в Афоне все так плохо, потому что во всем виноваты насельники Дранды и Моквы. Ибо эти насельники вновь будут предлагать кандидатов на рукоположение, мучить с программой развития Православия в Абхазии и самое страшное и неприемлемое — появляться на экранах

телевизоров и на страницах газет. Думаю, что если даже последним нашим пристанищем будут пустынные горы или небольшая келья в горах, то и тогда виной развала Абхазской Церкви будут все те же самые лица, которые и в безлюдном месте смогут найти, воссоздать и упрочить Абхазскую Церковь.

— В чем Ваше основное расхождение с отцом Виссарионом?

— В 2003 году, после первого года обучения моих студентов, я рекомендовал троих из них, абхазов, на рукоположение в священный сан. С тем, чтобы во второй год обучения они приобретали практический навык. Я полагал, что мы не можем тянуть время, потому что испытываем катастрофическую нехватку духовенства. Отец Виссарион отклонил это предложение, сославшись на то, что они должны завершить свое образование. Через год, в 2004 году, когда эти студенты стали выпускниками, мною вновь был поднят вопрос их рукоположения. Отец Виссарион вновь отклонил его, теперь уже без всяких аргументов. Тогда я поехал в Россию и договорился об их рукоположении. Отец Виссарион поднял скандал, и те архиереи, которые согласились нам помочь, побоявшись огласки и упреков со стороны Грузинской Православной Церкви и патриарха Илии, отказали нам. Если бы сегодня о. Виссарион решил вопрос рукоположения пятерых выпускников Училища положительно, что является его прямой обязанностью как и.о. управляющего Епархии, у меня не было бы никаких претензий к нему.

— Что Вы скажете о слухах пропажи финансов в Абхазской Церкви?

— В 2002 году впервые за 10 лет я, будучи секретарем Совета Епархии, добился составления письменных финансовых отчетов действующих храмов и монастырей нашей Епархии, в том числе

и Кафедрального Сухумского собора, который возглавлял о. Виссарион. Впервые был составлен бюджет Епархии, принято решение о 20%-м отчислении доходов храмов и монастырей на содержание Училища, как это делается в любой Епархии. К концу 2002 года, когда меня вынудили уйти из Сухумского собора, поскольку я тратил все доходы кафедрального собора на его благоустройство и простых наших прихожан, финансовый отчет более никто не вел, сами понимаете, что это значит...

Конечно, и Училище, и монастырь до сих пор ведут бухгалтер. Хочу отметить, что 20% от своих доходов на содержание Училища выделяли и выделяют сегодня только Афон и Команы.

Когда на одном из заседаний Епархиального Совета о. Игнатий (Киут) заявил, что, при наличии у него автотранспорта, он служил бы и в Мокве, и в Агудзере и приезжал бы на преподавание в Училище, нами было принято решение двухмесячное 20%-е отчисление на Училище направить на приобретение автотранспорта для него. Деньги были отданы бухгалтеру Сухумского кафедрального собора. Судьба денег и автомобиля по сей день никому не известна. И вновь Новоафонский монастырь, надеясь реализовать потенциал о. Игнатия, выделил ему из монастырского автопарка Волгу 3110 (номера 25—70 АИА) и бельэтажный дом по улице Абазинская в Сухуме, принадлежавший монастырю. Что сейчас происходит в Мокве, Агудзере вам и так известно — там церкви не функционируют, естественно, что и среди преподавателей Училища о. Игнатий не числится.

В течение последних 10 лет много благодетелей, абхазов, пытались помочь родной Церкви, жертвуя денежные средства, материальное имущество, автомобили и многое другое, но, видя, что за прошедший период не построено ни одного храма, не открыто ни одного нового прихода, а в Сухумский кафедральный собор порой страшно войти, они охладели. И я думаю, преступно оправдывать то, что католический и лютеранский храмы на той же улице Абазинской, что и Кафедральный православный собор,

блистают и сияют, потому что им деньги выделяет Запад, а мы, дескать, нищенствуем.

Я вообще полагаю, что Абхазской Церкви нет необходимости просить деньги где бы то ни было. Так как у нас такое количество древних, значимых и сохранившихся храмов, которые будут посещать не только паломники, но и туристы, то при должной организации финансового учета Абхазская Церковь сможет стать уверенно на ноги в материальной части в течение ближайших 15-20 лет. Финансовая независимость Абхазской Церкви — это залог сохранения крупных монастырей и храмов в ведении именно Абхазской Церкви, а значит, сохранения ее влияния на общество, что является главным условием сохранения также и самобытности абхазов и нашей национальной культуры.

«МЫ СДЕЛАЛИ СВОЙ ВЫБОР»¹

Интервью для газеты «ВЕРА» (христианская газета Севера России), 2006 год. Беседовал Владимир Григорян.

О положении дел в Абхазии наш корреспондент беседует с кандидатом богословия, ректором Новоафонского Духовного Училища, настоятелем монастыря св. Иоанна Златоуста в Кокманых иеромонахом Дорофеем (Дбар)

АБХАЗСКАЯ ЦЕРКОВЬ

— Отец Дорофей, Новоафонский монастырь был одной из жемчужин Русской Церкви накануне революции. Когда и в каком состоянии он был возвращен православным?

— В советское время в монастыре находилась турбаза. Монашеская жизнь там была возобновлена в 1994 году игуменом Петром (Пиголем). Он — священнослужитель Русской Церкви, но в Абхазию приехал как представитель Константинопольского Патриархата. За этим стояло, в частности, желание афонского монашества восстановить ту связь, что существовала до революции между Святой Горой Афон (Греция) и Новым Афоном. Но Грузинская Церковь воспротивилась этому. С 1999 года настоятелем обители стал иеромонах Андрей (Ампар). Там сейчас живет до сорока человек насельников, 6-7 монахов, а кроме того, послушники, трудники, студенты моего училища. Среди братии есть и абхазы, и русские.

¹ См. <http://rusvera.mrezha.ru/510/5.htm>

— Из грузин никого?

— Никого. С Грузинским Патриархатом наши отношения разорваны с 1992 г., когда началась война. Возобновление их станет возможно только тогда, когда в Тбилиси осознают, что обратно мы не вернемся. Мы видим свое будущее в рамках Русской Церкви, к которой принадлежали до революции.

— *Абхазская Церковь прежде была независимой? Насколько я понимаю, вы хорошо изучили этот вопрос, ведь в прошлом году вышла ваша книга «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии»...*

— Это очень древняя христианская Церковь. Проповедь здесь начали св. апостол Андрей Первозванный и его спутник св. Симон Кананит. Апостол Андрей пробыл в Абхазии недолго, а св. Симон просвещал наших предков в окрестностях Севастополя (Сухума) и принял мученическую кончину на берегу реки Псырцха — рядом с тем местом, где сейчас находится Новоафонский монастырь. В начале IV в. в Абхазии появился свой епископ — Стратофил, участник Первого Вселенского Собора. Он представлял Каппадокийскую Церковь, окормлявшуюся впоследствии св. Василием Великим. После того как эта Церковь, по решению Халкидонского Собора, отошла к Константинополю, ее судьбу разделила и Абхазия.

В середине VIII в. рождается Абхазская Церковь во главе с католикосами, последний из которых — Максим — умер в 1795 году и был похоронен в Киево-Печерской лавре (католикосами называли всех глав Церквей за пределами Византийской империи). После этого независимая Абхазская Церковь прекратила свое существование — это произошло в разгар нашествия ислама, когда турки разграбили, разорили все наши храмы. В 1851 году открылась Абхазская епархия в составе Русской Православной Церкви, в 1885 г. ее переименовали в Сухумскую.

— *Как сложилась судьба христианства в Абхазии после революции?*

В 1917 году грузины объявили о восстановлении Грузинской Церкви, но Московская Патриархия не признавала ее вплоть до 1943 года. Поэтому у нас параллельно существовали две епархии. Грузины называли свою Сухумо-Абхазской, а те, кто сохранил верность Патриарху Тихону, остались в Сухумской. Архиереев в тяжелые для Церкви 30-е годы поставляли тайно, большая часть духовенства погибла. В 1943-м году, когда Московская Патриархия признала ГПЦ, все храмы Абхазии были переданы Грузинской Церкви. Нас при этом никто не спрашивал, хотим мы этого или нет.

После окончания в 1993 году войны, ставшей победоносной для абхазов, у нас не осталось ни одного грузинского священника. С этого момента возник канонический вакуум, решение которого напрямую связано с вопросом политического статуса Абхазии. Ну, это уже дело времени. Абхазское духовенство поставлено сейчас в очень сложное положение. В Тбилиси понимают, что под власть Грузии мы уже не вернемся.

«ПОЧЕМУ ВЫ ВЫИГРАЛИ?»

— *Много погибло грузинских священников во время войны?*

— Из грузинского духовенства погиб один человек. Есть целое движение за канонизацию этого священника. Я являюсь настоятелем того храма, где он служил — в Команском монастыре. Абхазов винят в его убийстве, хотя, кто это сделал — по сей день неизвестно. Воевали люди самых разных национальностей, многие отряды действовали практически самостоятельно. Мне трудно сказать, достоин этот священник прославления или нет, но

хочется, чтобы политическая и национальная составляющие не влияли на этот вопрос.

— Среди ваших монахов есть такие, кто воевал?

— Монахи не воюют.

— А до того, как стали монахами?

— Да, среди нашей братии есть люди, которые прошли войну.

— Сильный след это оставило? Есть ли скорбь о грузинах, бежавших, погибших — ведь среди них были ваши соседи, друзья?

— Для советского человека война между грузинами и абхазами — новое явление, но вся история нашего сосуществования — это череда войн. Войны всегда будут неотъемлемой частью нашей жизни. К сожалению. Мир во зле лежит. В Абхазии нет ни одной семьи, которая не потеряла бы во время войны с Грузией близких. Я тоже потерял. У нас малочисленный народ — нас в Абхазии всего сто тысяч человек, а потеряли мы несколько тысяч. Это страшные, невосполнимые потери.

Вчера меня спросила одна женщина: «Почему вы выиграли?» Потому что на нашей стороне была правда. Народ, численностью в десятки раз меньшей, воевал против тех, кого поддерживал весь мир, и победил. Такое возможно только если народ очень долго находился вне справедливости. То, что произошло с грузинами... Это они должны испытывать чувство раскаяния. Когда грузины в 30–40-е годы начали селиться в Абхазии, абхазы принимали их как своих сородичей, давали им землю. Но когда пришельцы почувствовали вкус нашей земли, когда они почувствовали запах денег, то возгордились и забыли о том гостеприимстве, которое

было им оказано. А неуважение к гостеприимству на Кавказе считается очень большим оскорблением Господа. Грузины понимают, что они потеряли, и сожалеют о том, что случилось.

МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И ИСЛАМОМ

— *Много ли среди абхазов мусульман?*

— Грузинские СМИ пытаются доказать, что Абхазия — это оплот исламского фундаментализма. Перед ними стоит задача невыполнимой сложности, так как на территории нашей республики нет ни одной мечети. Что значит у нас быть мусульманином? Вот я, например, вышел из «мусульманской» семьи, потому что дед когда-то принял ислам. Есть такой известный исследователь в России — Крылов, он работает в Московском институте этнографии и в 1997 году провел анкетирование в Абхазии. 70 процентов населения назвали себя православными, около 20 — язычниками и т.д., 10 — мусульманами. С тех пор прошло восемь лет. Пять из них я пребываю в сане иеромонаха, и только абхазов за это время крестил около 6 тысяч человек, среди которых было немало язычников и мусульман. А ведь есть и другие отцы, которые занимались все это время крещением.

— *Но свинину абхазы, насколько мне известно, по-прежнему на праздниках игнорируют.*

— К исламу это не имеет никакого отношения. На религиозных праздниках, поминках и т.д. у нас с древнейших времен считается уместным есть козье мясо. Обратите лучше внимание на другое. Рождество Христово в Абхазии — государственный праздник, а Пасха в Абхазии — настолько общенародный праздник, что его отмечают и мусульмане, и язычники. Считается, что если

человек не празднует Воскресение Христово, то он выпадает из общества.

— Но те абхазы, которые живут за пределами бывшей Российской империи, исповедуют ислам. Сколько их, кстати?

— Во время Кавказской войны XIX века большая часть абхазов оказалась за границей, вынужденно переселилась в Турцию, Саудовскую Аравию и так далее. Их сейчас живет там около полумиллиона, они действительно мусульмане. Но когда они приезжают к нам, то с большим интересом относятся к православию. Самое главное миссионерство в этом вопросе — это наши древние храмы, древняя абхазская культура, которая целиком основана на христианстве, в то время как ислам не создал здесь ни одного серьезного памятника архитектуры. На территории Абхазии известны сто сорок храмов, из них более ста построены в первом тысячелетии. Когда абхаз-мусульманин видит старинные фрески, написанные, быть может, его предком, это производит сильное впечатление.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

— Известно, что сто лет назад в Абхазии было около полутора сотен храмов. Как обстоит дело сегодня, появились ли новые храмы в последнее время?

— У нас есть около 50 храмов, которые пригодны для богослужения. Для открытия храмов, слава Богу, нет никаких материальных препятствий. Вся проблема в недостатке духовенства. Причем кандидатов много. Только мое училище выпустило 17 человек.

— СМИ сообщали, что в последнем выпуске Новоафонского Духовного Училища лучшим был признан Сергей Генералов из России, выпускник Санкт-Петербургской военной академии, инженер космической картографии...

— Да, и вот половина выпускников готовы к принятию сана, а другая половина продолжает обучение, в том числе трое — в Московской Духовной Семинарии. Но для возведения их в сан священника существует одно препятствие. Раньше грузины отказывали нам в праве иметь своего епископа, заявляя: «У вас нет кандидатов». Но сегодня у нас семь иеромонахов в Абхазии...

— Кто их рукоположил?

— Они были рукоположены в разное время в разных епархиях Русской Церкви. Грузины доходят до абсурда, выдвигая по этому поводу какие-то обвинения. Но нет такого канона, который запрещал бы абхазам рукополагаться в любой из Православных Церквей. Формально неканонично лишь то, что мы служим на территории Абхазии. Но здесь нужно вспомнить слова знаменитого русского историка Церкви Василия Васильевича Болотова, который говорил, что каноны должны применяться в той степени, в какой они полезны Церкви. Какая польза Церкви будет в том, что целый народ окажется без духовного окормления? Нельзя заставить нас силой любить грузин.

Если они хотят преодолеть вражду, то пусть заботятся о православии в Абхазии, а не о своих сомнительных правах. Русская Церковь убеждает грузин, несмотря на всю сложность ситуации, хотя бы временно, позволить ей окормлять Абхазию. Пока ничего из этого не выходит. Думаю, однако, что все образуется. Самое главное — воля Божия. Может, завтра все изменится, может, через пять лет, но верю, что все устроится. А пока те немногие священники, которые есть, должны жертвенно трудиться за тех

отцов, которые не могут пока добиться рукоположения. Служба тяжелая, но нужно нести ее во благо спасения народа.

— *Вы получили духовное образование в России?*

— Да, в 1993 году я поступил в Московскую Духовную Семинарию, а потом окончил Московскую Духовную Академию.

— *Как складывается монашеская жизнь в Абхазии?*

— Сегодня о правильной монастырской жизни рано говорить, потому что, уж так получается, мы сегодня не имеем права замыкаться в монашеских кельях, спасать себя, когда мы видим всю неустроенность народной, церковной жизни. Вот устроим все, тогда сможем подвизаться как должно, как это было в древних обителях. При этом я не приветствую в монастыре уставные отношения казарменного режима. В обитель к нам приходят не дети, а люди, сознательно выбравшие свой путь. Поэтому должна присутствовать свобода, личность должна формироваться по доброй воле, палкой ее гонять — не дело.

— *На каком языке совершаются богослужения?*

— На абхазском и славянском. У нас абхазы, русские, армяне — все молятся в одних храмах. К нам приезжает много паломников из России. Грузины возмущаются, что в Новоафонском монастыре огромное количество людей из России причащается. Это очень странная обида. В Московской Патриархии ответили грузинам, что нужно все-таки знать меру в своих требованиях. Мы хотим жить вместе с Россией, 90 процентов граждан Абхазии имеют российские паспорта. Мы сделали свой выбор.

«MI SMO NAPRAVILI SVOJ IZBOR»¹

O situaciji u Abhaziji naš dopisnik razgovara sa kandidatom bogoslovije, rektorom Novoatonskog Duhovnog instituta, nastojateljem manastira posvećenog Jovanu Zlatoustu u Kamanima jeromonahom Dorotejem (Dbar)

ABHAZIJSKA CRKVA

— Oče Doroteje, Novoatonski manastir je bio jedno od bisernih zrna Ruske Crkve uoči revolucije. Kada i u kakvom stanju je bio vraćen pravoslavnima?

— U sovjetsko vreme se u manastiru nalazila turska baza. Monaški život je tamo obnovio iguman Petar (Pigol) 1994 godine. On je sveštenik Ruske Crkve, ali je u Abhaziju došao kao predstavnik Konstantinopoljske Patrijaršije. Iza toga je delimično postojala želja svetogorskog monaštva da obnovi tu vezu, koja je pre revolucije postojala izmedju Svete Gore i Novog Atona. Ali se Gruzijska Crkva tome usprotivila. Od 1999 godine nastojatelj manastira je jeromonah Andrej (Ampar). Tamo trenutno živi oko 40 žitelja, 6-7 monaha, a pored toga ima i poslušnika, radnika, i studenata sa mog instituta. Medju bratijom ima i Abhazijaca, i Rusa.

¹ Интервью «Мы сделали свой выбор» в переводе на сербский язык. Перевод сделан Dr. Radmila Maksimovic. Опубликовано на сайте монастыря Лепавина Сербской Православной Церкви. См. http://www.manastir-lepavina.org/arhiva/novosti/index.php/weblog/detaljnije/mi_smo_napravili_svoj_izbor/

— *Da li ima nekoga od Gruzina?*

— Nema nikoga. Mi smo prekinuli odnose sa Gruzijском Patrijaršijom 1992 godine, kada je počeo rat. Njihovo ponovno uspostavljanje će biti moguće samo tada, kada u Tbilisi postanu svesni toga da se mi nećemo vratiti nazad. Mi svoju budućnost vidimo u okvirima Ruske Crkve, kojoj smo pripadali pre revolucije.

— *Da li je Abhazijska Crkva ranije bila nezavisna? Koliko ja shvatam, vi ste dobro izučili to pitanje, jer je prošle godine izašla vaša knjiga “Istorija hrišćanstva u Abhaziji u prvih hiljadu godina”...*

— To je veoma stara hrišćanska Crkva. Ovde su propoved počeli sv.apostol Andrej Prvozvani i njegov saputnik sv.Simon Kananit. Apostol Andrej je kratko boravio u Abhaziji, a sv.Simon je prosvećivao naše pretke u okolini Sevastije (Suhumi) i primio je mučeničku smrt na obali reke Psirtsha, pored mesta gde se danas nalazi Novoatonski manastir. To se desilo u vreme gonjenja od strane iverskog cara Arkadija. Krajem trećeg veka Abhazija je dobila svog episkopa — Stratofila, učesnika Prvog Vaseljenskog Sabora. On je predstavljao Kapadokijsku Crkvu, kojom je rukovodio sv.Vasilije Veliki. Posle toga kako je ta Crkva potpala pod Konstantinopolj, njenu sudbinu je prema odluci Halkidonskog Sabora podelila i Abhazija.

Sredinom osmog veka nastaje Abhazijska Crkva kojom su rukovodili katolikosi, od kojih je poslednji Maksim umro 1795 godine i sahranjen je u Kijevo-Pečerskoj Lavri (katolikosi su se zvali svi crkveni poglavari van predela Rimske imperije). Posle toga je nezavisna Abhazijska Crkva prestala da postoji — to se desilo u vreme nadiranja islama, kada su Turci pokrali, i razorili sve naše crkve. 1851 godine je otvorena Abhazijska eparhija u sastavu Ruske Pravoslavne Crkve, a 1885 je preimenovana u Suhumsku.

— *Kakva je bila sudbina hrišćanstva u Abhaziji posle revolucije?*

— 1917 godine su Gruzini objavili obnavljanje Gruzinske Crkve, ali je Moskovska Patrijaršija nije priznavala sve do 1943 godine. Zbog toga su kod nas postojale paralelno dve eparhije. Gruzini su imali svoju Suhumo-Abhazijsku, a oni koji su ostali verni Patrijarhu Tihonu su ostali u Suhumskoj. Arhijereji su postavljani tajno, a najveći deo duhovništva je poginuo. 1943 godine su svi hramovi u Abhaziji bili predati Gruzinskoj Crkvi. Nas pritom niko nije pitao da li mi to želimo ili ne.

Posle završetka rata 1993 godine, koji je bio pobedonosni za Abhazijce, kod nas nije ostao nijedan gruzinski sveštenik. Od tog trenutka je nastupio kanonski vakuum, čije rešavanje je direktno povezano sa pitanjem političkog statusa Abhazije. Ali, to je već pitanje vremena. Abhazijsko duhovništvo je danas u veoma teškom položaju. U Tbilisi shvataju da se nećemo vratiti pod gruzijsku vlast, ali nam ne dozvoljavaju da se sami oformimo.

«KAKO STE VI POBEDILI?»

— *Da li je mnogo gruzinskih sveštenika poginulo za vreme rata?*

— Od gruzinskog duhovništva je poginuo samo jedan čovek. Postoji čitav pokret za kanonizaciju tog sveštenika. Ja sam nastojatelj te crkve u kojoj je on služio — u Kamanskom manastiru. Abhazijce okrivljuju za njegovo ubistvo, iako je i do dan danas neizvesno ko je to uradio. Ratovali su ljudi najrazličitijih nacionalnosti, a mnogi odredi su učestvovali praktički samostalno. Ja teško mogu da kažem da li je taj sveštenik dostojan proslavljenja ili ne, ali bih želeo da nema političkog i nacionalnog upliva po tom pitanju.

— *Da li među vašim monasima ima onih koji su ratovali?*

— Monasi ne ratuju.

— *A pre nego što su postali monasi?*

— Da, medju našom bratijom ima ljudi koji su prošli rat.

— *Da li je to ostavilo velike posledice na njih? Da li postoji tuga zbog Gruzinaca koji su izbegli, poginuli — da li je medju njima bilo vaših suseda, prijatelja?*

— Rat izmedju Gruzina i Abhazaca je za sovjetskog čoveka nova pojava, ali i čitava istorija našeg postojanja je niz ratova. I znate ja kao istoričar smatram pogrešnim stavom kada učimo decu da veruju u ružičasti, prekrasan svet, gde prijateljstvo i procvat predstavljaju normative. Toga nikada nije ni bilo u istoriji, niti će ga biti. Ratovi će nažalost uvek biti neodvojivi deo našeg života, jer svet leži u zlu. U Abhaziji nema nijedne porodice koja nije izgubila nekog bližnjeg za vreme rata sa Gruzijom. Ja sam takodje izgubio bližnje. Naš narod je malobrojan — nas u Abhaziji ima svega sto hiljada ljudi, a izgubili smo nekoliko hiljada. To su strašni, nenadoknadivi gubici.

Juče me je jedna žena pitala: “Kako ste vi to pobedili?”, a ja sam joj odgovorio da je na našoj strani bila istina. Narod, kojeg po brojnosti ima deset puta manje je ratovao protiv onih, koje je podržavao ceo svet, i pobedio je. Tako nešto je moguće samo ukoliko je taj narod veoma dugo bio pravedan. To, što se desilo sa Gruzinima ...Oni treba da ispitaju svoj osećaj za pokajanje. Kada su Gruzini 30-40-ih godina počeli da naseljavaju Abhaziju, Abhazci su ih prihvatili kao svoje najrodjenije i davali im i zemlju. Ali kada su pridošlice osetile ukus zemlje, kada su osetili miris novca, onda su se pogordili i zaboravili na to gostoprimstvo, koje im je bilo ukazano. A na Kavkazu se neuvažavanje gostoprimstva smatra velikom uvredom Gospoda. Gruzini shvataju da su izgubili, i žale zbog toga što se desilo.

IZMEDJU HRIŠĆANSTVA I ISLAMA

— *Da li medju Abhazcima ima mnogo muslimana?*

— Gruzinska SMI-a pokušavaju da dokažu da je Abhazija osnova islamskog fundamentalizma. Pred nama je nezamislivo složen zadatak, pošto na teritoriji naše republike nema nijedne dzamije. Šta kod nas znači biti musliman? Evo ja naprimer, potičem iz “muslimanske” porodice, pošto mi je deda nekada davno primio islam. U Rusiji živi poznati istraživač Krilov, koji radi na Moskovskom institutu za etnografiju i koji je 1997 godine sproveo anketu u Abhaziji. 70 procenata stanovništva su sebe nazvali pravoslavnim, oko 20 — mnogobošcima, a 10 — muslimanima. Od tada je prošlo osam godina. Petoro njih su u činu jeromonaha i u to vreme sam samo od Abhazijaca krstio oko 6 hiljada ljudi, medju kojima je bio veliki broj mnogobožaca i muslimana. A ima i drugih duhovnika, koji su sve to vreme krštavali.

— *Ali koliko mi je poznato Abhazci kao i ranije ne jedu svinjetinu za vreme praznika.*

— To nema nikakve veze sa islamom. Kod nas se još od drevnih vremena smatra umesnim jesti kozije meso u vreme verskih praznika, pomena itd. Ali obratite bolje pažnju na nešto drugo. Božić je u Abhaziji državni, a Vaskrs — opštenarodni praznik, koga slave i muslimani i mnogobošci. Smatra se da ukoliko čovek ne praznuje Hristovo Vaskrsenje, da otpada od društva.

— *Ali ti Abhazci koji žive van teritorija bivše Ruske imperije, ispovedaju islam. Koliko njih u stvari ima?*

— Za vreme Kavkaskog rata u XIX veku veliki broj Abhazaca se našao van granice, preselivši se u Tursku, Saudijsku Arabiju i tako dalje.

Njih danas tamo živi oko pola miliona, i oni su u stvari muslimani. Ali kada dolaze kod nas u posetu, onda se veoma intreresuju za Pravoslavlje. Ulogu najvažnijih misionara po tom pitanju imaju naše stare crkve, stara abhazijska kultura, koja je u potpunosti zasnovana na hrišanstvu, pošto islam ovde nije izgradio nijedan ozbiljan arhitektonski spomenik. Zna se da na teritoriji Abhazije ima sto četrdeset crkava, od kojih su više od sto izgrađene za prvih hiljadu godina. Kada Abhazac-musliman ugleda stare freske, koje je možda naslikao njegov predak, to veoma utiče ne njega.

DUHOVNI ŽIVOT

— *Poznato je da je u Abhaziji pre sto godina bilo oko sto pedeset crkava. Kakva je situacija danas, da li su se u poslednje vreme pojavile nove crkve?*

— Imamo oko 50 crkava, u kojima mogu da se služe Bogoslužjenja. Za otvaranje Crkava, slava Bogu, nema nikakvih materijalnih prepreka. Glavni problem je nedostatak duhovništva, pri čemu kandidata ima mnogo. Samo moj institut je završilo 16-17 ljudi.

— *SMI-asu izjavila daje u poslednjoj generaciji kadrova Novoatonskog Duhovnog instituta najbolji bio Sergej Generalov iz Rusije, maturant Sankt-Peterburške vojne akademije, inženjer kosmičke kartografije ...*

— Da, polovina maturanata su spremni da prime čin, a druga polovina nastavlja obuku, od kojih troje njih u Moskovskoj Duhovnoj seminariji. Ali postoji jedna prepreka za njihovo proizvođenje u sveštencički čin. Ranije su Gruzini smatrali da nemamo pravo da imamo svoga episkopa, izjavljujući: “Vi nemate kandidata”, ali mi danas imamo sedam jeromonaha u Abhaziji...

— *Ko je njih rukopoložio?*

— Oni su bili rukopoloženi u razno vreme u raznim eparhijama Ruske Crkve. Gruzini dolaze do apsurdna, podižući po tom pitanju neke krivice. Ali nema takvog kanona, koji bi Abhazcima zabranjivao da budu rukopoloženi u nekoj od Pravoslavnih Crkava. Formalno, po kanonima nije samo to što služimo na teritoriji Abhazije. Ali ovde se treba setiti reči poznatog ruskog crkvenog istoričara Vasilija Vasiljeviča Bolotova, koji je govorio da kanoni treba da se primenjuju u tom stepenu, u kome su korisni za Crkvu. Kakva bi korist bila za Crkvu da ceo narod ostane bez duhovnog rukovodstva? Niko ne može na silu da nas natera da volimo Gruzine. Ukoliko oni žele da prevaziđu neprijateljstvo, onda bolje da se pobrinemo za Pravoslavlje u Abhaziji, a ne za svoja sumnjiva prava. Ruska Crkva ubedjuje Gruzine, da joj bez obzira na svu složenost situacije dozvole da rukovodi Abhazijom. Ali od toga ništa neće biti. Ali mislim da će sve doći na svoje mesto, a najvažnija je Božija volja. Možda će se sutra sve izmeniti, a možda kroz pet godina, ali verujem da će Gospod sve upraviti. A ti malobrojni sveštenici treba požrtvovano da se trude i za one druge sveštenike, koji ne mogu da budu rukopoloženi. Služba je teška, ali je treba nositi radi spasenja naroda.

— *Da li ste Vi u Rusiji dobili duhovno obrazovanje?*

— Da, ja sam 1993 godine upisao Moskovsku Duhovnu seminariju, a potom sam završio MDA.

— *Kako se odvija monaški život u Abhaziji?*

— Danas je rano govoriti o pravilnom manastirskom životu, zato što mi danas nemamo prava da se zatvorimo u svoje monaške kelije i da samo sebe spasavamo, a pritom da uvidjamo svu neuredjenost narodnog, crkvenog života. Tek kada sve uredimo, moći ćemo da se

podvizavamo kako treba, kako je to bilo u drevnim manastirima. Pritom nisam za ustavne odnose kasarnskog režima u manastiru. U manastir nam ne dolaze deca, već ljudi koji su svesno izabrali svoj put. Zbog toga treba da postoji sloboda, ličnost treba da se formira po dobroj volji, a ne da se goni sa štapom.

— *Na kom jeziku se služe Bogoslužjenja?*

— Na abhazskom i slavjanskom. Kod nas ima Abhazaca, Rusa, Armenaca i dolazi nam mnogo poklonika iz Rusije. Gruzine zbunjuje to što se u Novoatonskom manastiru pričešćuje veliki broj ljudi iz Rusije. To je veoma čudna uvreda. Gruzinima su u Moskovskoj Patrijaršiji odgovorili da treba da znaju za meru u svojim zahtevima. Mi želimo da živimo zajedno sa Rusima, 90% stanovnika Abhazije imaju ruske pasoše. Mi smo napravili svoj izbor.

ОБ УЧАСТИИ АБХАЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА В XIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ В МОСКВЕ¹

Интервью для газеты «Чегемская правда», 14 февраля 2006 года. Беседовал Антон Феофанов.

Ректор Новоафонского Духовного Училища, иеромонах и богослов Дорофей (Дбар) посетил Рождественские чтения в Москве. Рождественские встречи — очень авторитетные собрания, проводимые каждый год. Одним из организаторов Чтений является Русская Православная Церковь. Отец Дорофей (Дбар) рассказал «Чегемской правде» о той части встреч, которая касалась обсуждения «абхазских вопросов».

— *Что собой представляют Рождественские чтения?*

— На сегодняшний день Рождественские чтения — очень масштабное мероприятие. В этот раз первые два пленарных заседания проходили в Государственном Кремлевском дворце. Ключевая тема была «Церковь и школа». Присутствовало несколько тысяч человек. Среди них был Патриарх Алексей II, министры культуры, образования, генеральный прокурор и многие другие. После первых двух дней, заседания проходили в секциях. Я выбрал для себя участие в секции «Византия и ее наследие».

— *Почему именно Византия?*

¹ См. «Чегемская правда», 2006, № 6 (85).

— Византия в свое время оказала огромное влияние на развитие Абхазии. И сейчас накоплен громадный опыт в изучении этой области, который надо использовать.

— *Были ли обсуждения непосредственно тематики развития Православия в Абхазии?*

— Нас часто обвиняют в национализме, говорят, что мы слишком активно внедряем какие-то национальные элементы в абхазское православие. Причем эта критика исходит не только от представителей Русской Церкви, есть непонимание и со стороны нашего духовенства.

На самом деле мы пытаемся привнести неповторимые национальные особенности в молитвенное богослужение и тем самым развивать самоуважение и уникальную национально-культурную традицию. Есть критики того, что мы пытаемся внедрить абхазский язык при проведении богослужения. Но в православном мире есть положительное восприятие использования национальных языков за богослужением. Во-вторых, не всей нашей пастве понятен церковно-славянский язык, который мы используем сейчас.

Для миссионерской деятельности Церкви необходимы священнослужители из числа местного населения, без чего представить миссионерскую деятельность невозможно. У нас их почти нет, и мы пытаемся работать в этом направлении. У нас нет архипастыря, т.е. епископа, и мы немного самовольно, вернее, более свободно принимаем определенные решения, и уже два года мы на практике пытаемся решать те задачи, которые в России пока только проговариваются. С нами согласились и сказали, что в своей работе будут опираться на наш непосредственный опыт.

— *А ситуация с Грузинской Православной Церковью как-то обсуждалась?*

— Я там заявил, что если бы не помехи, которые нам создает Грузинская Церковь, то наше развитие было бы многократно большим. Попытка следовать некому юрисдикционному статусу Абхазской Епархии и связанные с этим межцерковные конфликты действительно мешают нашему развитию.

— *А тема деятельности неканонических монашеских общин в Абхазии и глобализации вообще как-то поднимались?*

— Разговор на эту тему был серьезным. Но речь шла о серьезных проблемах глобализации, а не о тех, которые обсуждаются здесь. Например, Европарламент принял решение, осуждающее «гомофобию». То есть речь идет о том, что некий негатив в отношении людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией вскоре будет наказуем. Другими словами, любые формы противодействия этому будут караться уголовным наказанием. Таким образом, со временем, если будет идти так — будут уничтожены все нравственные понятия и ценности. Вот это серьезная проблема. Говорили и на тему использования Интернета в общеобразовательных школах. Дети имеют свободный доступ к той информации, которая может нанести вред их психике. В этой связи нам рассказали о том, что уже готова программа, автоматически блокирующая доступ к тем ресурсам, которые в школе или в семье считают вредными для ребенка. Теперь надо найти средства для того, чтобы программа стала широко доступной.

То есть существуют очень серьезные проблемы, решение которых необходимо. Но ни разу я не слышал о том, о чем говорят у нас в нелегальных монашеских общинах — о паспортах, ИНН и прочем. Все монастыри имеют ИНН и ни для кого это не является

предательством православной веры. Нам говорят: «Эта тема для нас закрыта». Да, но те, для кого ее закрыли, теперь у нас, и что нам с ними делать? Все наши попытки навести в этой области порядок, потом интерпретируются как гонения, организованные нами против русских монахов, которые приехали к нам и говорят, что они представители Русской Православной Церкви. Хотя представляться так они не имеют никакого права.

Тут проблема в том, что Грузинская Православная Церковь смотрит на вопрос развития Православия в современной Абхазии только через политический ракурс. И из-за неурегулированности юрисдикционных вопросов и сложностей многих нерешенных задач, например, отсутствие кадров, возникает вакуум. И этот вакуум заполняется такими полусектантскими общинами, которые живут сегодня в Абхазии.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЦИЗМА¹

*Интервью для газеты «Христианская Абхазия», февраль
2006 года. Беседовала Марина Авидзба.*

— Отец Дорофей, одна из публикаций в нашей газете, посвященная приезду нунция Ватикана в Абхазию, вызвала многочисленные отклики в среде духовенства. Что могло возбудить такую реакцию и непонимание?

— К сожалению, у некоторых православных людей сложилось превратное понимание Православия, они считают, что чем агрессивнее они будут себя вести по отношению к другим конфессиям, тем в большей степени они православные. Такое поведение прямо противоречит заповедям Христа. Я думаю, что это, прежде всего, показатель невежества и поверхностный взгляд на суть вещей. Поэтому из ничего была создана проблема, в основе которой лежит их, вполне возможно и искреннее, переживание по поводу нашей встречи с нунцием Ватикана. Мне очень неприятно думать, что на основании обычной встречи можно было сделать такие далеко идущие выводы. Со своей стороны могу сказать не столько в свое оправдание, сколько для того, чтобы эти досужие домыслы не соблазняли паству: мои убеждения и вера в Православную Церковь основаны на моем внутреннем опыте, и я

¹ См. «Христианская Абхазия», 2006, № 1 (16).

думаю, что обвинение в отступлении от веры не имеет под собой основания. Наше духовенство, прошедшее через Московскую Духовную Семинарию, а потом и через Академию, изучало Сравнительное богословие и конечно же особый акцент был сделан на изучении Католицизма. Мы не только имели возможность изучения иноверных и инославных учений, но и непосредственно общались с представителями различных религий и имели возможность диспута. Но это не изменило, а только утвердило нас в Православии.

— *Тогда каков смысл вашей встречи с нунцием Папы Римского?*

— Нунций Ватикана изъявил желание посетить наш монастырь, а любого человека, который приходит к нам в гости, мы встречаем соответственно этикету, принятому в православных монастырях. Этот человек - официальное лицо, и он не тайно приехал в Абхазию, его принимали министр иностранных дел, спикер парламента, и мы встречали его, прежде всего, как государственное лицо. Не принять такого человека — это невежество и оскорбление. И он не приехал к нам обращать нас в католичество или решать религиозные вопросы Ватикана с нами. К нам в монастырь приезжают разные чиновники, люди разных вероисповеданий, в том числе и атеисты. Мы их встречаем, но при этом, конечно, не ведем богословских диспутов.

Во всех Православных Церквях существуют отделы внешнецерковных связей. В Русской Церкви этим занимается Отдел внешнецерковных связей под руководством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. А в Абхазии православный церковный институт только формируется, но это не снимает с нас ответственности за лицо Православной Церкви в Абхазии.

— *Какими на ваш взгляд должны быть отношения между Православной Церковью и Католической?*

— Ни крайняя степень отрицания, ни бездумное общение в этом вопросе я не приемлю. Нас разделяют основополагающие принципы христианской веры, но нас объединяет общая средиземноморская культура. Мы не можем отрицать, что западное христианство оказало огромное культурное влияние на нас, как, впрочем, и Восточная Церковь в свое время оказывала влияние на Западную. Относительно западного духовного образа жизни и духовности для нас вопрос ясен — это как раз то, чего нам надо избегать.

— *В отношении главного, духовного, в чем у нас расхождения?*

— Духовность связана с догматическим мышлением христианина. Отступление в нем сказывается на духовном образе жизни человека. Это и произошло с Католической Церковью, которая отошла от подлинного понимания духовной жизни, потому что уклонилась от догматов. И это, на мой взгляд, трагедия Католической Церкви. Подлинный духовный опыт сохранился на Востоке - здесь концентрация духовной жизни, и Запад сегодня нуждается в этом опыте. Опять повторю, другое дело культурологическая часть — здесь нам есть, чему у них поучиться.

Мы должны считаться, например, с тем, что они собрали колоссальный материал богословской науки и педантично и скрупулезно систематизировали его. Можем ли мы от этого отказываться? Например, католический аббат J.-P. Migne собрал и издал творения всех отцов как Западной, так и Восточной Церкви. Известные «Жития Святых» святителя Димитрия Ростовского,

составлены по материалам католических монахов. Я хочу сказать, что не надо забывать, что мы пользуемся и их опытом тоже.

— *Какие вопросы затронули вы в беседе с нунцием Ватикана?*

— Лично меня интересовали исторические материалы, в частности Генуэзские архивы. Абхазия была под сильным влиянием итальянских средневековых республик. Так что наша земля помнит западную экспансию, а это значит, что Рим имеет большой материал об Абхазии. Например католические монахи — Арканджелло Ламберти, Христофор Кастелли оставили нам замечательный исторический материал по Абхазии. Без этих материалов мы сегодня не смогли бы реставрировать свои храмы. Кастелли запечатлел их на рисунках, и мы можем видеть, как выглядели наши храмы. Он изобразил нашего Патриарха, мы видим, как он одет, какие на нем облачения. Эти материалы нам необходимы, без них не может быть адекватного изучения нашей истории. Интересно отметить, что католические миссионеры-монахи в своих сочинениях утверждали, что невозможно кавказцев сделать католиками, настолько они укоренились в восточно-христианской культуре. Поэтому миссия Католической Церкви оказалась в те времена безуспешной на Кавказе. При всем этом к католическим миссионерам относились просто и гостеприимно, их никто не оскорблял, Абхазские Патриархи приглашали их к себе. Наши предки вели себя так, потому что они были незыблемы в своей вере, и это давало им силу спокойно противостоять инославия. Православный человек не должен испытывать страх, когда говорит с сектантом, иноверным, инославным и даже атеистом, но неискушенный и несведущий, не окрепший в своей вере православный человек не должен вступать в полемику о вере.

— *Как вы относитесь к «экуменизму»?*

— Часто, когда речь идет о Католической Церкви, то обычно тут же вспоминают об «экуменизме», хотя Католическая Церковь сама официально не состоит в международной экуменической организации. Что же касается самого экуменического движения, то оно ушло в прошлое и оно, это движение, для меня безнадежно устарело. На сегодняшний день «экуменизм» исчерпал себя, и многие православные богословы, как, например, отец Георгий Флоровский, стоявшие у его истоков, ушли из этого движения, потому что «экуменизм» из богословской плоскости полностью ушел в социальную.

АМШАПЪТӘИ АЧГАРА ДУ АҖАЗЫКАТЦАРА¹

*Аиҗцәажәара агазет «Икьырсиану Аңсны» азы 2006 ш.,
имфәһылгеит Тамила Арш-һҗа.*

Акьырсианра ныкәызго ажәларқәа зегьы ирымоуп рхатә тас, рхатә қабз. Урт ажәларқәа акьырсианра зырбеиаша иалар-галаз рацәоуп, иара аҗқарақәа еиламгакәа. Ачгара Ду аламталаз хәажәкыра хәа изышьтоу амзазы аҗсуаа ртасқәа, рхымфәһгашьа ачыдаракәа ртәы хәихәаразы хара хиҗцәажәеит аҗшьафы Дарат (Дбар).

— *Иазгәатәтәуп, ажәларқәа зегь реиҗш иахьа аҗсуаа хәҗгьы анцәахаҗара аҗасқәа, аныхәакәа еиҗа рыгәцаракра ишалагаз. Иааигәахеит Амишаҗ, ныхәа дузза, уи уажәы аҗакы ззымдыруагьы мацфуп. Аб Дарат, иахтәхуп шәазаатгьыларц абри аныхәа еиҗа иишаны ишымфәһгәтәу. Иарбан җқарақәоу акьырсиан дзыкәныкәаша, ишақәнагоу абри аныхәа иҗазыкаиҗартә?*

— Хәажәкыра 5 азы Акьырсиан Ныха адунеи ахьынзаназаазо ачгара итцалоит. Егьырт ажәларқәа реиҗш аҗсуаа хҗынгьы уи ачгара ду хәа иашьтоуп. Ари ачгара Мшаҗы аҗхьа имфәһысуеит. Амшаҗ, ныхәа Акьырсиан Ныха атцас, ақьабз аҗны раҗхьаза иргылань атыҗ хада аанызкыло ныхәоуп. Убри аҗнытә ауафы

¹ *Шәахә.: Икьырсиану Аңсны, 2006, № 1 (6).*

ишахәтоу дазнеиратә, иеазыкаитцартә еипш икоуп, аныхә калаанза иқырсианны зхы зыпхьазо дзыкәныкәаша аҟкарақәа, уи ачгара хатцалаанза иара ачгара иадхәалоу, далазгало атцас, ақьабз.

Ачгара Ду ханытцало амза аҟсуаа хәажәкыра хәа иашьтоуп. Анафстәи — мшапымза хәа. Хәажәкыра аҟсуаа хәи ианыпшшуа атцасқәа, сара иахынзаздыруа, егырт ақырсиан жәларқәа рәи иупылазом. Аха уи иаанагазом «хәажәкыра» амыртатра иатәу, аҟсуаа рқырсианра иатәым акоуп хәа. Ус иказар, иахзеилкаазом хәажәкыра Ачгара Ду ханытцало амзазы изымфәаҟахго, иара амза, мшапымза аҟхьа иааиуа хәажәкыра захьзахтцаз, ашықәс афнытцка даеа аамтак азы иззыкахамтцо. Абри мацарагыи иханахәоит ақырсиан тцас ишадхәалоу. Ачгара хатцалаанза аҟсуаа хымчыбжь шыбжьоу аҟсцәа рзы изныкымкәа аишәа ар-гылара иалагоит. Иара Ақырсиан Ныха афнытцкагыи аишәа дыр-гылоит.

Хазну ашықәс атцыхәтәантәи амәышазы, хәажәкыра 4 азы аҟсуаа ашәцкьа ҟырҟоит, уи амш Ашәцкьа аҟкара иамшуп (Сыропустная неделя). Убри амәыша аҟхьа, асабша аишәаргылара ыкоуп. Аха иахьа хара аишәаргылара амәыша халагеит. Уи еиха иманшәалазаргыи, ииашазам, итцасым.

— *Изцасми амәыша аишәаргылара?*

— Амәыша зыдхәалоу амшап ныхәа ауп. Амәыша ақырсиан изы даара ныхәа дууп, уи аҟстазаара, абзаара иамшуп, аҟсра аиааира иамшуп. Амәыша иара мшапы аенеипш, ипсхьоугыи зыпшы тоугыи хазегь хайцгәырҟьоит. Асабшаены, аишәаргылара аан хгәалаказарагыи хазуп, ахьаа ацуп, иахцәыпсхьоу хгәалахаршәоит хныхәаҟхьыз иалатцаны. Абзаара иадхәалоу

атцас аҕынҕы, иара амшап аеынҕы хара, аҕсуаа аҕсцәа ртәы алахгалеит. Уи иагьтасым иагьгәнахароуп.

— *Ас зыкалеи? Изыхкьеи?*

— Аҕсцәа ртәы еиха ихазхьяаны, еиха атыпҕ ду атаны икахтцо халагеит. Агәырҕбара иазку гәырҕбароуп, аҕсы изку аҕсы изкызароуп. Убарт зегь аамтак-аамтак рымоуп. Убри аҕнытә аишәа анхаргыло, ачгара ханытцалогы, ханытцалалакгы ес-сабша аишәаргылара иазкуп. Иааиуа амөыша хәажәкыроуп, уи Хәажәкыра ныхәа шәахьоуп. Абри аены ахәажә (ахампал) атаацәара зегы рыцыпҕхьаза картон. Руак аҕны атцәы агәылартон. Ауха атаацәа рахьтә ахәажәтцәы зықәшәаз иааиуа ашықәс азы, убри аены ашьтәа ма арбаҕ изыршыуан. Абри амш ақырсиан тцас аҕынҕы акәацлых уфар аныкало атдыхәтәантәи амш ауп. Уи анафс, даеа мчыбжык бжьоуп хәажәкыра ааиаанза, аха акәац уфар калазом.

— *Абри аҕас хәмаррала, гәырҕбарыла изымфәпҕысуааз?*

— Атцас, ақабз иара акәаматцама атахуп, уафы игәазырҕхаша, ихазмырштыша. Хара, баша, тцакы амамкәа афара мацара хтахзам. Убри аҕнытә ақырсианра абри аныхәа шыакәнаргылеит игәырҕбарангы атцакгы аманы. Ари атцас аҕсуаа зегы икартоит, ақытакәа рыкны адагы иахья форма ыцк атаны, аколлективкәа рҕы иахымфәпҕысуаггы ыкоуп. Убас еипҕш ала еиха еикәхоит ари атцас, антцыра аиуеит.

Анафс, ачгара ханытцала рапхьатәи ачгара амчыбжкәа пҕшьба ркны ес-сабша аишәа дыргылоит хәылбыхала.

— *Аишәа, ачеицыка цакыс иамои, изызкуи?*

— Ишаххээз еипш, ачгара калаанза аишәа иқәутдалак калоит. Иааиуа амёышазы ашәцкәа җырқоит. Абасала, амёышазы ашәцкәа җканы, ачгара итдалаанза, атдыхәтәантәи амш азоуп ахшлых анырфо. Иара ашәцкәагы хазуп. Ажә анхыалак, аҗшәма раҗхәа ихылхыз ашә рфаны, итәахны илымоуп убри амш ааиаанза.

Нас, ашәахәа нахыс ачгара ду итдалоит, акәацгы ахшлыхгы рфазом азы аишәахь зынза инаргазом. Аишәа ихаргыло аҗсцәа рзоуп, дара ирыхәоит хәа ихаҗхәазоит. Ачеицыка аҗсцәа рзакәзам, Анцәа изакәзам. Аҗсуаа хтас акны ачеицыка ыкоуп, ианеидтәала, иныхәа-ныҗхәаны ирхәаз ауп атдакы змоу. Избан-зар, ауафҗсы иажәоуп амч змоу, Анцәа иҗаҗхәа гәык-җсыкала, фытқала, изхәаны Анцәа ианихәо ирхәо ауп аҗсы ихәо. Изхәо анырацәоу уи еихагы амч аиуеит.

Иахәа аишәаргылара хәфнатакәа рыкны имфәаҗысуеит, ажәйтәан ақырсиан ныхакәа рыкны акәын. Уажәшҗта уи хазыгҗежроуп. Ақырсиан ныхабааш акны зықфык хгылазар калоит, зықфык «Иҗсата бзиахааит» анафс «Амин» еицаххәоит. Убри акнытә, ессабша абарт амшкәа рзы шыжымтан иаарту ақырсиан ныхакәа рфы чыдала аҗсцәа ирызку аныхәара мфәаҗысуеит.

Ажәйтәан аишәаргылара ауаа аҗшәма ацәашыы лыманы даауан афныка, акыц ршны ишҗталтон, ацәа-сыкәмал хыртон, аишәа аргылара ашҗтахь ацар анылтон. Иныхәо ауафы ихәыцракәа еиха иеидикылартә еипш, еиха изыманшәалахартә еипш икоу абри ақырсиан тас даеа тагылазаашыак дтанаргылоит, еиха дизхәауеит дзызгәакуа, здунеи зыҗсаххьоу.

— *Шәахзалацәажәа иара ачгара ахатҗа абриакара ауаа ирылацәаны изыкалаз атәы?*

— Егьырт ачгарақәа рааста абри Ачгара Ду хтас аныпшуеит. Рапхьа иргылары, баша ачгара мацара акәымкәа, уи даеакгы ац-зароуп, иацу атас моапгазароуп. Ускан ауп адоухатә пстазаара ианахәо: ақырсианра сабанзақәнаго, сапсоума Анцәа Ду илпха, сыпстазаара шпамоапысуеи...? — абас ауафитәфса дызлакоу деифхарц, иеипсахырц ихы дазыхынхәуеит, дазтаауеит абарт амшқәа рзы. Нас, иара ачгара зызкыз амшап ныхәагы иузымтәахуа гәырбьарыла уапылоит. Ачгара Ду обаны аеашоит: 40 мшы, амешақәа мыпхьазакәа, анафсан, даеа мчыбжык Иаса Қырсә игәәкрақәа ирызку налатцаны. Абарт амшқәа рзы Ақырсиан Ныха иханахәоит Анцәа Ду Ипә ҳагәнаҳарақәа ххихырц дшааз. Ҳагәнаҳарақәа ххихразы, ҳара игәәкрақәа хгәаларшәаны ҳагәнаҳарақәа хрыххәлароуп. Ҳара гәнаҳарыла ханныкәа, Иара Игәәкрақәа ишрыцахтцо хдыруазароуп. Абри ауп абарт амшқәа зызку.

МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА С ВЕКОВЫМИ ТРАДИЦИЯМИ¹

*Интервью для газеты «Православная вера», издаваемой Саратовской Епархией Русской Православной Церкви, 2006 год.
Беседовала Наталья Волкова.*

Абхазия... Что можно сказать об этой стране? На первый взгляд — это море, высокие горы и зеленые леса, теплое солнце и сладкие оранжевые мандарины, лучшие фрукты на свете. Все это так, но мало кто знает, что Абхазия — это древние православные монастыри и храмы, приветливые и гостеприимные люди, пережившие недавнюю войну... Необычна судьба Абхазии, необычна история Православия в этом удивительном краю.

Беседа с о. Дорофеем (Дбар), иеромонахом, настоятелем монастыря святителя Иоанна Златоуста в Команах

— Отец Дорофей, думаю, что немногие из наших читателей знают историю Православия в Абхазии. Я, например, думала, что это страна мусульманская, более того — негативно настроенная по отношению к христианству...

— Действительно, по информации из светских СМИ складывается впечатление, что абхазы — это сплошь мусульмане, крайние радикалы и фундаменталисты... На самом деле ситуация в Абхазии совершенно иная.

¹ См. «Православная вера» (газета, издание Саратовской Епархии Русской Православной Церкви), 2006, № 9 (312).

Абхазия — древнее христианское государство, его история восходит к апостольским временам. Научными данными подтверждается, что здесь проповедовали святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Последний был обезглавлен римлянами, его останки и ныне покоятся под спудом храма в Новоафонском монастыре.

В начале IV века в Абхазии образовалась Пицундская Епископия, глава которой, епископ Стратофил, участвовал в I Вселенском Соборе в 325 году. Его имя сохранилось в пятнадцати сохранившихся рукописях перечня участников Собора.

В VI веке происходит окончательная христианизация абхазов. Византийский император Юстиниан устраивает для детей из древнеабхазских племен специальную школу в Константинополе и проводит церковную реформу в Абхазии. Появляется автокефальная Абазгская Епархия с кафедрой в городе Себастополесе (так раньше назывался Сухум). В середине VIII века эта Епархия становится самостоятельной Абхазской Церковью. Главой ее стал католикос — в древности так назывались главы Восточных Церквей, находившихся за пределами Византийской империи. Скажу еще, что VIII—X века в Абхазии считаются периодом расцвета христианства. В это время строится много храмов.

Как независимая Абхазская Церковь просуществовала до 1795 года, когда на пути в Палестину, будучи в изгнании из-за политических разногласий с имеретинским царем, умер последний католикос-патриарх Максим II (Абашидзе). Ислам стал проникать на территорию Абхазии после падения Константинополя, православные храмы разрушались, разорялись турками. Многие святыни исчезли с лица земли.

В начале XIX века, в 1810 году, Абхазия захотела войти в состав Российской империи. Это произошло, и начались безуспешные, из-за войны на Кавказе, попытки возрождения церковной жизни. Только в 1851 году в составе Русской Православной

Церкви образуется Абхазская Епархия, которая затем была переименована в Сухумскую. Под таким названием Епархия существовала до 1917 года.

В начале XX века Сухумскую Епархию два года возглавлял прославленный в лике святых митрополит Серафим (Чичагов). В Абхазии его тоже чтят как святого. Прославился на Кавказе и митрополит Агафодор (Преображенский), который обратил в христианство много людей, пользовался у абхазов большим уважением...

После революции образовалась Грузинская Демократическая Республика, которая завоевала Абхазию. И одновременно появляется непризнанная тогда Грузинская Церковь, которая Абхазскую Епархию стала считать своей. Получилось, что на одной территории было две епархии — Русской Церкви и Грузинской Церкви. Абхазская Епархия Русской Православной Церкви существовала тайно. В 1943 году Русская Церковь признала Грузинскую и все приходы — и русские, и абхазские — были переданы ей без их ведома.

В советское время Абхазия стала своеобразной монашеской республикой. Многие монахи и священники укрывались здесь от гонений. В горах образовывались целые монашеские общины. Например, когда закрыли Глинскую пустынь, значительная часть братии переселилась в Абхазию.

Несколько лет назад я попал в одну из таких сохранившихся еще общин. Там живут женщины уже лет двадцать и до сих пор думают, что где-то внизу — советская безбожная власть. Живут своим трудом, построили небольшой храм, уже образовалось кладбище...

В 1992 году началась война с Грузией, и грузинская часть духовенства покинула территорию Абхазии. И с того времени мы своими силами пытаемся возродить у себя Православную Церковь. Уже появились абхазские священники. Первый из них был

отец Виссарион Аплиаа, теперь появилось молодое поколение священнослужителей.

— *Отец Дорофей, значит, уже существует Абхазская Православная Церковь?*

— Нет. Мы все еще Абхазская Епархия. Юридически она относится к Грузинской Православной Церкви, но фактически церковное возрождение идет с помощью Русской Церкви. Нашему духовенству предоставляют возможность учиться в русских семинариях — я и сам получил образование в Московской Духовной Академии, помогают с литературой и во многом другом. Но, по большому счету, основная работа лежит на плечах абхазского духовенства.

Вопрос о принадлежности Абхазской Епархии решится, когда Абхазия перестанет быть «непризнанным» государством, будет определен ее статус. Сегодня идет интеграция с Россией. У нас очень много русских паломников. Вся наша церковная и государственная жизнь ориентирована на Россию.

С Грузией мы общаться не можем, потому что пролитие крови на Кавказе долго не забывается. Нужно время, чтобы наши отношения наладились.

— *Как можно коротко рассказать о жизни в Абхазской Епархии?*

— В Абхазии — около 140 храмов, большая часть из которых построена в первом тысячелетии. Функционирует пока 11 приходов, два монастыря — Новоафонский, апостола Симона Кананита, и монастырь святителя Иоанна Златоуста в Команях.

Новоафонская обитель была последним дореволюционным строительством в Абхазии. Новый Афон был целым монашеским городом, его строили для афонских монахов, которые хотели

переселиться сюда из русского Пантелеймоновского монастыря на Святой Горе Афон. А обитель святителя Иоанна Златоуста построена на месте, где по преданию скончался этот величайший подвижник. Здесь есть гробница, в которой покоились его мощи. Также в Команах произошло третье обретение честной главы св. Иоанна Крестителя. Почитаема могила святого мученика Василиска.

С 2002 года действует Новоафонское духовное училище, при котором работает Регентская школа. Хор ее участвует в фестивалях церковной музыки в России, Германии, других странах мира. Ежемесячно выходит епархиальная газета «Христианская Абхазия» — на абхазском и русском языках. Кроме этого, у нас функционирует издательство «Стратофил», которое выпустило несколько книг по истории христианства в Абхазии, детскую Библию. Сейчас готовится проект издания Нового Завета на абхазском языке. Уже есть переведенная Псалтирь.

Телевидение предоставляет нам возможность еженедельно выпускать передачу о Православии в Абхазии: за несколько лет мы сняли несколько фильмов о позабытых храмах.

Конечно, много проблем, но, с Божией помощью, все преодолевается.

— Вы говорили, что в Абхазии становится больше духовенства из числа абхазских жителей. Много ли у вас священников?

— 11 человек. Есть представители старшего поколения, лет восьмидесяти. Но основной возраст наших священников — от 30 до 40 лет. Все они получили духовное образование в России.

КТО ПРИНИМАЕТ ПРАВОСЛАВИЕ В АБХАЗИИ

— Отец Дорофей, а можно посчитать, сколько в Абхазии людей, исповедующих Православие?

— В Абхазии по последним данным проживает около 250 тысяч человек — численность людей сократилась после войны в два раза... А что касается числа людей, исповедующих Православие, то могу привести данные 1997 года, которые озвучил сотрудник Института этнографии Российской Академии наук Александр Крылов, изучающий религиозные верования абхазов. 60-65% населения Абхазии в 1997 г. считали себя православными христианами. И как раз с 1997 года началось массовое крещение. Мне, например, приходится уже в течение пяти лет каждое воскресенье, особенно летом, крестить по 50-60 человек. За небольшой срок 6000 человек было крещено только в Новоафонском монастыре, не говорю об остальных действующих храмах. Наверное, сегодня 80% абхазов исповедуют Православие. Думаю, произошло это из-за того, что абхазское духовенство очень бережно относится к традициям своего народа.

Растет и число воцерковленных людей. Конечно, оно не сравнимо с числом крестившихся, но, думаю, все поправимо. Если человек с кавказским менталитетом принял христианство, то он никогда не откажется от своей веры, даже если чего-то не понимает...

— *Что такое кавказский менталитет?*

— На Кавказе живет много народов, каждый из которых отличается от другого. Одно дело — Абхазия, другое — страны Закавказья: Армения, Азербайджан. И третье — Северный Кавказ: Чечня, Дагестан... И трудно в двух словах описать кавказский менталитет. Но если мы говорим слова «кавказский менталитет», то имеем в виду, прежде всего, вещи, связанные с традиционностью, патриархальностью. Хотя, к большому сожалению, европейская культура наступает и на нас. В городах сейчас трудно отличить абхаза от итальянца. Однако в деревнях все по-прежнему — в Абхазии сохранилось крестьянство. И у любого горожанина

все равно есть дом в деревне, он отмечает традиционные религиозные праздники.

Кавказский менталитет — это стояние за свой язык, свою культуру, что присуще, впрочем, почти всем малым народам.

Есть, конечно, и отрицательные черты. Природа на Кавказе человека очень балует. Не нужно больших трудов, чтобы прокормить себя. Отсюда — склонность к философскому образу жизни: древние путешественники писали, что когда попадали на Кавказ, могли целыми днями под сенью деревьев слушать много старых и новых былей...

В советское время в Абхазии религиозные обряды уничтожить не удалось. Абхаз мог быть коммунистом, но считал, что нельзя не отпраздновать Пасху. Приверженность к религиозным традициям очень серьезна для кавказца.

Кавказцу присуще благоговение вообще к религиозному. Например, он приходит в храм впервые, не знает, как себя вести. Но в его поведении ощущается внутреннее благоговение перед святыней.

— Отец Дорофей, а как можно описать главную миссионерскую проблему в Абхазии? Существует она вообще?

— В области миссионерской деятельности нужно действовать очень деликатно. И нельзя наступать на грабли XIX века. Нельзя просто окрестить массу людей, как это делалось тогда, — некоторые священники писали в отчете Священному Синоду: «Крестил два миллиона человек, что с ними делать дальше?».

Главное в миссии — язык, без которого невозможно донести до людей веру. Важно, чтобы человек слышал богослужение на абхазском, читал церковные книги на родном языке. Второе — Церковь, где это возможно, должна бережно относиться к традициям и обрядам коренного населения. И третье — воспитание местного духовенства, к которому люди будут прислушиваться.

Эту модель можно было бы использовать в северокавказских республиках, например.

Для Абхазии актуален еще один миссионерский фактор: сама история на стороне Православной Церкви. Наша культура, которую мы сохраняем, которой гордимся,— это христианская культура: храмы, фрески, иконы. Абхазское государство появилось тогда, когда возникла Абхазская Церковь. Много положительного в истории Абхазии связано с Православной Церковью, а много отрицательного, к сожалению, с исламом...

ФАМИЛЬНЫЕ КУВШИНЫ И «ЖЕНСКАЯ ПАСХА»

— Православный русский отличается от православного абхаза?

— Не думаю. Есть различия в традициях. У православных абхазов существует несколько любимых праздников, которые в России кому-то покажутся языческими. Однако истоки их — в христианстве.

Например, Старый Новый год. Его все христианские семьи празднуют особенным образом. В этот день приносится жертвоприношение: закалывают жертвенное животное.

В России масленица с блинами — это народная традиция, которая стала христианской, это последняя неделя перед Великим постом. А в Абхазии на масленицу делают конусообразные вареники, в одном из них — ореховая палочка. Кому эта палочка достанется, тому на будущую мясопустную неделю, когда можно последний раз перед постом вкушать мясо, готовят петуха.

Существует в Абхазии так называемый обряд вымаливания дождя. В засуху народ собирается на поляне и возносится молитва о том, чтобы Господь послал дождь.

Все эти праздники — радость для горожанина, измученного суетой. Они патриархальны, любимы. Отмечая их, человек

перестает чувствовать себя всего лишь винтиком огромной машины современной техногенной цивилизации...

— Отец Дорофей, на Пасху в России пекут куличи и красят яйца. А в Абхазии?

— На Пасху в Абхазии готовится особенное национальное блюдо, название его не переведешь на русский язык... Кушанье это делается из кукурузной муки, получается что-то вроде густой каши. Но вместо масла в кашу добавляют первый снятый сыр, итог — вкусное блюдо, вязкое такое.

Считается, что первое, что человек должен вкусить после пасхальной службы— это вареники с сыром. А на Светлой седмице у абхазов дома открывается специальный кувшин с вином. В Абхазии, когда человек делает вино, он готовит его к Рождеству или, главным образом, на Пасху. Вино это посвящено конкретному храму, то есть если винодел живет рядом с Илорским храмом, то вино посвящено именно ему. В семье, откуда я родом, все посвящено Пицундскому собору. Все обряды в кругу семьи, в деревне, мы совершаем лицом не к востоку, а к собору...

Так вот, на Светлой неделе хозяин дома открывает кувшин с вином, наливает его в специальный сосуд, не использующийся в быту, и несет в храм, чтобы священник совершил на этом вине Божественную литургию, помянув всю семью жертвователя. В Абхазии есть храмы, внутри ограды которых — огромное количество глиняных кувшинов из-под этого праздничного вина. Они хранятся там веками. Иногда во дворе храма закопан огромный фамильный кувшин, и вся семья на Пасху приходит к этой церкви, открывает его и начинается общая трапеза.

Появилась у нас и «женская Пасха». Память о женах-мироносицах передвинулась у нас на празднование Антипасхи и называется именно так. Само пасхальное богослужение остается неизменным. Но были «внешние» различия — в Абхазии раньше

на службу созывали не звоном колоколов, а звуками специальной медной трубы. Сейчас пропали, к сожалению, медные трубы... У нас в советское время вся церковная утварь была утеряна, воссоздать ее, и внутреннее убранство храмов, и облачения священников можно только по картинкам...

— А еще были какие-то внешние особенности в богослужении?

— По кавказской традиции во время пасхального крестного хода священник взбирался на колокольню и оттуда возвещал в первый раз: «Христос Воскресе!», пел пасхальный тропарь. Речитатив, воздетые руки — такие были элементы богослужения.

Еще одна особенность — кавказцы, сидя, Богу не молятся, для них это неприемлемо. В Абхазии люди часами могут стоять и вне богослужения. За абхазской трапезой человеку порой приходится шесть-семь часов стоять, слушая то, что говорят старшие. Старших нужно слушать, не перебивая.

Раньше в Абхазии формой административного управления были сходы. Люди собирались у храма на огромной поляне и принимали судьбоносные решения. В это время самый старый человек в деревне вонзал посох в землю и начинал говорить. И никто не перебивал его, пока он не замолкал...

— А как в Абхазии сочетается, например, любовь к клятве с заповедью Христа?

— Для христиан в Абхазии, как это ни парадоксально, последним аргументом в разбирательстве каких-то семейных дел и споров считалась клятва, данная перед иконой. Эту клятву никто никогда не нарушал. А особенно клятву, которую давали перед иконой святого Георгия Победоносца. Я нашел в византийском житии святого фрагмент о том, как один человек обещал принести в жертву Богу быка, если святой ему поможет. Помощь

пришла, а человек забыл о своей клятве. И явился ему святой Георгий и напомнил о ней. Вообще, в Абхазии святой Георгий очень почитаем.

Я думаю, надо различать народное Православие и Православие как таковое. Необходимо стремиться к идеалу. Бывает, что все эти праздники, традиции, о которых я рассказал, для человека пусты, становятся всего-навсего бытовой магией. Но ведь, в то же время их создавали на основе православной культуры наши предки. Для простого человека они приемлемы, они — от Бога. И нельзя одним махом уничтожить их.

— Отец Дорофей, расскажите, пожалуйста, о наиболее почитаемых в Абхазии святых, иконах...

— В Абхазии очень почитаем святой Евстафий Апсильский. Он был правителем одной из частей Абхазии, принял мученическую кончину в 740 году в городе Харране, будучи в арабском плену. Только недавно нам удалось воссоздать его образ и написать житие.

В Абхазии была почитаема Анакопийская икона Божией Матери. Благодаря Ее заступничеству был побежден арабский полководец Мурван, осадивший в VIII веке тогдашнюю столицу Абхазии — Анакопию. В ночь перед сражением Богородица явила Свой нерукотворный образ. В стане арабов началась холера, от которой погибло 35 000 врагов. Не будет преувеличением сказать, что Анакопийское сражение сравнимо со сражением Карла Мартелла с арабами при Пуатье. Как при Пуатье в 732 году была предотвращена опасность продвижения мусульман на север Европы, так и под Анакопией они были остановлены при продвижении на Кавказ. К сожалению, Анакопийская икона Божией Матери утеряна.

АБХАЗСКИЕ ПРИХОДЫ И МОЛОДЕЖЬ

— *Можно ли сказать, отец Дорофей, что в Абхазии есть полноценные приходы?*

— Знаете, у нас есть приходы, в основном, возглавляемые пожилыми священниками, где главное, к сожалению, — требы... Это издержки советского времени. Но есть у нас и «живые» приходы — там, где духовенство относится к верующим по-другому.

По своему опыту скажу, что создание полноценного прихода зависит от того, насколько настоятель сможет «привязать» человека к храму. Ведь многие люди приходят в церковь, исповедуются, причащаются и уходят домой, а там их ждет непонимание, равнодушие, уныние... Греховный путь начинается сначала, это замкнутый круг. Прихожанин должен ощущать, что он необходим в храме, что без него здесь не могут. В особенности, это важно для молодежи. И сейчас, слава Богу, в любом приходе есть много работы.

Также сплоченности прихода помогают совместные трапезы. В нашем храме постоянные прихожане целыми семьями после воскресного богослужения устраивают чаепития, беседы... С молодыми людьми летом мы часто ездим в горные храмы. Молодежь узнает их историю, живет вдали от цивилизации, как первые христиане...

— *Вы легко находите с молодежью общий язык?*

— Отношение священника к молодежной культуре, молодежным проблемам как к чему-то, не стоящему внимания, никакого положительного результата не даст. Другое дело, если батюшка разбирается в современной музыке, может высказаться со знанием дела. Молодой человек воспринимает чужое мнение,

когда чувствует, что оно обдуманное, через себя пропущенное, а не просто в книжке вычитанное...

Сегодня молодежь живет в ужасных условиях. У каждого из молодых болит душа. Даже над теми, кто верует, старается ходить в храм, довлеет среда. И они зачастую бессильны перед негативным влиянием окружающего мира. И с молодежью мало только говорить, необходимо вовлекать их в работу.

Очень любят молодые люди и девушки занятия по церковному пению. А когда только-только открылось Новоафонское духовное училище, я одновременно был ректором, водителем, бухгалтером, секретарем... Сейчас эти обязанности выполняют студенты, и с большим энтузиазмом. Молодежь чувствует свою ответственность за дело, порученное им в Церкви. И чем больше они будут заняты, тем прочнее их жизнь будет основываться на нормах христианства, тем быстрее они станут церковными людьми.

Работа молодежи в храме — это тоже миссионерство. Это — путь к созданию настоящих, живых приходов. Самое главное в этом также — избежать радикализма, призывов к борьбе с глобализацией, ИНН, масонами... Но при этом нельзя концентрироваться только на социальной работе; молитва, духовная жизнь — важнее. Необходимо придерживаться царского, то есть среднего, пути.

«КУДА БЫ МЫ НИ ПРИЕХАЛИ, НАС ТЕПЕРЬ ВЕЗДЕ СПРАШИВАЮТ: "А ДАВНО ЛИ ВЫ СТАЛИ КАТОЛИКАМИ?"»¹

*Интервью, данное вместе с иеромонахом Андреем (Ампар) для газеты «Чегемская правда» 25 апреля 2006 года.
Беседовал Антон Кривенюк.*

Праздник Светлого Христова Воскресения тысячи людей в нашей стране встретили в церквях. Со светлым праздником Пасхи читателей «Чегемской правды» поздравляют сопредседатель Абхазской Епархии отец Андрей (Ампар) и ректор Новоафонского духовного училища отец Дорофей (Дбар). Они дали интервью, правда, оно получилось не столь соответствующим праздничному настроению, так как со слов священников выяснилось, что внутри Абхазской Церкви не все так гладко, как хотелось бы...

— *Сейчас много говорят, что народ пошел в Церковь. В праздник во многих храмах страны шла служба. Действительно ли народ идет в храм?*

— Да, это так. Сейчас люди идут в Церковь. Имеет место процесс воцерковления нашего народа.

— *Насколько серьезен этот процесс? Я имею в виду, не является ли эта тенденция обычной данью моде?*

— Да, есть обрядовая дань, но есть и серьезное понимание христианства. Мы думаем, что осознание глубины Православия

¹ См. «Чегемская правда», 2006, № 16 (95).

происходит и в нашем обществе. Такой пример. Вчера в Новоафонском монастыре двор был полон людей, это естественно в такой праздник, как Пасха. Но и к концу службы осталось много людей, по нашим подсчетам их было около 250 человек. Это как раз те, кого занимает не только формальная сторона вопроса. И нас это радует.

— В Абхазии принято считать, что народ у нас нерелигиозный. Вы согласны с таким утверждением, и если да, можно ли считать, что ситуация в этом смысле меняется в другую сторону?

— Мы живем в стране, в которой народ тяготеет более всего к православному христианству. Сейчас мы наблюдаем процесс массового крещения людей. И в Церковь идет, прежде всего, молодежь, а также интеллектуальная прослойка общества. Еще два-три года назад прихожан было немного. Нам даже трудно было найти для работы в управлении Епархии местных людей. Сейчас в этой области все обстоит по-другому. Вместе с тем, нерешенных проблем много. В частности катастрофически не хватает священников, некому вести службы в храмах. Мы вынуждены работать на износ. И при этом мы физически не можем одновременно вести службу в 10 храмах. В этот раз нас просили провести богослужения в Пицунде, Мокве, Дранде, Агудзере и в других местах, но мы не смогли этого сделать.

Во многих странах, в том числе и постсоветских, есть очень большой переизбыток священнослужителей, а при этом прихожан в храмах становится все меньше и меньше. У нас обратная ситуация, народ тянется к Церкви, но у нас нет людей, готовых принять паству.

Очень резкий рост авторитета Православия происходит в последнее время, когда стало понятно, что православное христианство — это не есть что-то инородное, а это то, что включает в себя и национальное своеобразие нашего народа.

— *Некоторое время назад мы были в Илорском храме. Видно, что он процветает. Между тем по отношению к нему и в Грузии испытывают большое благоговение. Почему грузины его так любят?*

— Храм этот, безусловно, наш. Но был определенный период времени, когда он оказался в руках мегрелов. Есть несколько причин такого благоговейного отношения к этому храму. Во-первых, это православная святыня, это очень значимый храм. И мы хотим сказать, что абхазы испокон веков очень почитали его. Может быть, сейчас это менее выражено, наверное, потому, что в двадцатом веке регион этот был огрузинен, в самом храме были грузинские священнослужители и даже просто трудно вспомнить, когда там служил последний священник-абхаз. А с другой стороны, у мегрелов наложение язычества на христианские традиции многократно больше, чем у абхазов. Это выражается и в отношении к христианским святыням, как к местам, где можно исцелиться, где надо приносить жертву, клясться и т.д. И отношение к Илорскому храму у грузин именно такое. За оградой храма стоит многовековой дуб, который у мегрелов считается «святым». Там же в Илоре есть «целитель» Жора, который, по его словам, энергией этого храма исцелил пять тысяч человек. Причем, что интересно, когда этого Жору приглашают абхазы куда-нибудь в Гудаутскую часть Абхазии, он «целительствует» в том числе и посредством исполнения мегрельских песен под чонгури. Слава Богу, после того, как храм начал действовать, «работа» Жоры проходит за оградой храма, а до этого он «целительствовал» прямо в нем. То есть все это не имеет никакого отношения к Православию.

Есть и еще одна причина особого статуса Илорского храма. За всю историю христианства в Абхазии никогда не закрывались два храма — Илорский и Лыхненский. Поэтому все верующие направлялись именно в эти храмы.

— *Кстати, первоисточником скандала вокруг трех грузинских документалистов стала информация о том, что они приехали снимать Бедийский храм. На самом деле на этот раз их интересовал Моквский храм, а год назад одним из участников той группы был заснят храм в Бедии. Особое отношение к этому храму у грузин по той же причине?*

— Нет, здесь другая история. Дело в том, что Бедийский храм был построен царем Багротом, который возглавил объединенное Абхазо-Картвельское государство. И сегодня, в силу конфликта, этот храм с политической точки зрения имеет для грузин большое символическое значение.

Сейчас в Восточной Абхазии у нас самая сложная ситуация. Ведь, кроме Илорского, в этой части страны нет ни одного действующего прихода, нет священнослужителей. То есть у нас есть кандидаты, но остаются нерешенными все те же проблемы с их рукоположением. Только в Моквском храме периодически проводятся службы. А Бедийский храм еще и очень пострадал во время войны. Неподалеку от него были абхазские позиции и грузины бомбили святыню. На храм упало около 60 снарядов, хотя местные жители просили грузин не бомбить его. И сейчас он нуждается в восстановительных работах.

— *Через месяц исполняется год как подписано Майкопское Соглашение, которым, вроде, был урегулирован кризис в нашей Церкви. Но, судя по всему, сейчас опять возникла конфликтная ситуация?*

— Да, отец Виссарион отказался выполнять условия этого соглашения. Соглашением было определено, что у Епархии два сопредседателя. Но сейчас он считает себя единственным руководителем Епархии. В прошлом году мы приняли новый устав, который был одобрен Епархиальным Советом, но о. Виссарион

не хочет признавать его. В этом уставе определено, что мы называемся Абхазская Епархия. Он же продолжает писать в своих документах «Сухумо-Абхазская Епархия». Это фиксирует тот правовой статус нашей Церкви, который был до войны, то есть когда мы были частью Грузинской Православной Церкви. Функционирование Сухумо-Абхазской Епархии — это то же самое, что функционирование правительства абхазской автономии. И признание этого статуса равносильно признанию правительства в изгнании. Мы, естественно, выступаем против. Но как быть с этим — думаем решить на Епархиальном Собрании, которое мы надеемся вскоре провести. Год назад мы также хотели провести это Собрание, чтобы «всем миром» урегулировать конфликт. Но тогда удалось решить конфликт без привлечения мирян. Сейчас, видимо, это сделать уже не удастся.

— *С чего началась новая «серия» конфликта?*

— В январе этого года мы вместе с Германом Маршания были приглашены на Рождественские чтения в Москву. Там же у нас состоялась встреча с некоторыми представителями Русской Церкви по разным вопросам. В это же время, в Абхазии, отец Виссарион составил письмо, в котором было написано, что мы «разваливаем» в Абхазии Православную Церковь и ее остаток отдали Католической Церкви. В этом письме он потребовал отозвать нас из Абхазии. Этот документ был направлен Патриарху Алексию II, а также архиепископу Майкопскому. Письмо подписали, кроме него самого, также отец Игнатий Киут, отец Сергей Джопуа, отец Григорий Хоркин, отец Петр Самсонов и отец Павел Харченко. Письмо не подписали, понятное дело, мы, а также отец Василиск Лейба и отец Иоанн Свинухов. Интересная деталь, это письмо попало на стол к Патриарху Алексию II почти одновременно с письмом от грузинского Патриарха Илии II, в котором тот, в свою очередь, требует не только отозвать нас, но и лишить нас сана.

— Среди паствы много разговоров по поводу недавнего инцидента, произошедшего во время службы между отцами Виссарионом и Андреем...

— Отец Виссарион прервал богослужение, которое вел отец Андрей. Он потребовал от него покинуть храм и заявил, что службы в Соборе не будут проходить до тех пор, пока отец Андрей бывает здесь. Все это происходило на глазах многих людей, пришедших на службу. Просто теперь этот инцидент обрастает слухами, что якобы имело место рукоприкладство. Это было не так.

— А какие мотивы были у отца Виссариона?

— Он прилагает громадные усилия для того, чтобы единолично руководить Абхазской Церковью и при этом использует все методы, чтобы очернить нас. Епархиальный Совет не собирается. Он не допустил введения в его состав вернувшегося в Абхазию священника Никиту Адлейба. Хотя, согласно Соглашению, любой священнослужитель-абхаз, вернувшись на родину, должен быть автоматически включен в состав Епархиального Совета. Он пытался изгнать из Епархиального Совета секретаря Германа Маршания. Кстати, мотив для вышеназванного скандала в Сухумском соборе был абсурден. Отец Виссарион заявил, что не будет служить с людьми, «ставшими католиками». Как мы говорили, он использует любые методы для того, чтобы нас дискредитировать. И приезд в Абхазию посла Ватикана на Южном Кавказе стал для него поводом, чтобы говорить о том, что мы перешли в другую веру и что чуть ли нас ни финансируют католики. Нет ничего плохого в том, что мы встретились с представителем папы Римского. В Русской Церкви целый отдел занимается связями с другими религиями. Постоянно происходят большие встречи между представителями русского православия и других конфессий. Сам отец Виссарион участвовал в этих встречах. Но теперь он везде рас-

пространяет информацию о том, что мы уже католики, и теперь, куда бы мы ни приехали, нас везде спрашивают: «А давно ли вы стали католиками?».

— Мнение отца Виссариона может быть авторитетным в Русской Православной Церкви?

— Конечно. Он много лет позиционировал себя в качестве единственного представителя Абхазской Церкви, имеющего право говорить от имени всех местных православных. Теперь, когда у него появилась «конкуренция», он прилагает любые усилия для того, чтобы от нее избавиться. Но с Русской Церковью все те вопросы, которые ставились, так и не решены. Отец Виссарион говорил, что самый главный для нас вопрос — признание статуса Абхазской Епархии — вот-вот будет решен. Но это не так. Мы исколесили 12 тысяч километров, чтобы найти возможность для рукоположения священнослужителей. Но Русская Церковь не хочет портить отношения с Грузинской Церковью, тем более, что письма от грузинского Патриарха с просьбой запретить нашу деятельность они получают регулярно. Таким образом, мы лишены возможности пополнять наш кадровый ресурс. Однако совсем недавно у нас появилась законная возможность все проблемы Абхазской Епархии решать самостоятельно на территории Абхазии, не обращаясь к посредническим услугам Майкопской епархии.

— А есть какие-то альтернативы?

— В принципе, да. В Южной Осетии были те же проблемы. Хотя поводов для опеки над этой территорией со стороны Русской Церкви было больше. Ведь Северная Осетия входит в РПЦ. Но южные осетины решили проблемы с помощью неофициальной Греческой Старостильной Церкви. Теперь у них есть епископ, рукоположенный там. Мы же обращались до сих пор за помощью

только к Московской Патриархии, учитывая все очевидные нюансы. Сейчас мы можем постараться решать свои проблемы в границах других автокефальных Православных Церквей.

— Видится ли как-то решение всех этих проблем в ближайшей перспективе?

— В послевоенный период в Абхазии проблемы Абхазской Церкви решались исключительно одним или несколькими священниками. Мы думаем, что такой серьезнейший вопрос для народа Абхазии нужно решать не кулуарно, а вместе, потому что народ — это не только паства, но и сама Церковь. Что касается лично нас, не только если отзовут, но если даже и лишат священства, мы не собираемся покидать Абхазию и прекращать свою деятельность.

**«КОГДА-ТО ЭТУ РАБОТУ НЕОБХОДИМО НАЧАТЬ.
МЫ ЕЕ НАЧИНАЕМ СЕЙЧАС, А ДАЛЕЕ ПУСТЬ
ГОСПОДЬ БУДЕТ С НАМИ И ПОМОЖЕТ НАМ!»¹**

6 мая 2011 года архимандрит Дорофей (Дбар) принял участие в пресс-конференции Ассоциации работников СМИ Республики Абхазия (АРСМИРА). Первый в истории второго тысячелетия абхазский архимандрит Дорофей (Дбар) ответил на вопросы журналистов. Отцу архимандриту пришлось начать пресс-конференцию с защиты собственного возведения в сан. Напомним, что 21 апреля 2011 года за богослужением Великого Четверга в Митрополии одной из 15 автокефальных Церквей — Элладской Православной Церкви — митрополит Гумениссы, Аксиуполиса и Поликастры Димитрий (Бекьярис) возвел иеромонаха Дорофея (Дбар) в сан архимандрита.

Обращаясь к прессе, архимандрит Дорофей сказал: «Многие думают, что я являюсь запрещенным клириком Русской Православной Церкви (РПЦ), что я каким-то непонятным образом оказался в рамках неканонической Греческой Церкви. У меня сейчас с собой два документа официального отдела РПЦ, два из них за подписью митрополита Иллариона, председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ, который курирует все вопросы, связанные с пребыванием священнослужителей за пределами России. Он гласит, что я являюсь клириком РПЦ, не нахожусь под запретом, никаких канонических проблем у меня нет.

См. «Христианская Абхазия», 2011, № 3 (49).

Другой документ удостоверяет, что я получил благословение для обучения в Греции на богословском факультете Аристотелевского Университета. Отец Андрей (Ампар), отец Игнатий (Киут), отец Иоанн (Свинухов) и я были рукоположены в Майкопской епархии, а в 2005 году та же епархия выдала нам «отпускные грамоты», свидетельствующие о том, что ни к одной епархии РПЦ мы не имеем отношения, хотя и являемся клириками РПЦ. Это было сделано в результате многочисленных претензий Грузинской Православной Церкви в Майкопскую епархию и в Московскую Патриархию.

По церковным канонам священник не может уклоняться от участия в богослужениях, и я не могу в течение пяти лет, на том основании, что нахожусь в Греции на обучении, не исполнять свои обязанности. Поэтому мне было позволено написать прошение, на основании которого меня временно зачислили в штат Митрополии. А буквально за неделю до моего отъезда из Греции в Абхазию я был возведен в сан архимандрита...

Меня часто спрашивают, почему мы не можем 15 лет избрать епископа? Глава церкви — это не только лидер или представитель Церкви, это, в первую очередь, человек, который совершает таинства. Он должен обладать харизмой (благодатью), которая не приобретается в результате голосования. Сан епископа передается в результате преемственности, его можно получить только от епископа...

Меня часто спрашивают, почему нельзя решить наш конфликт внутри Церкви, зачем выносить его на народное обсуждение? Прежде всего, мы говорим не о личных взаимоотношениях! Мы говорим о достоянии абхазского народа. Я противник того, чтобы вопросы, имеющие для Церкви судьбоносное значение, решались только духовенством. В Абхазии сегодня 17 священнослужителей, из них только 7 абхазцев, т.е. коренных местных

жителей, остальные 10 прибыли к нам после 2004 г., приехали из-за пределов Абхазии. Кто из них является гражданином Республики Абхазия? На каком основании они решают наши внутренние проблемы? Решают судьбу наших тысячелетних святынь: храмов и монастырей? Можем ли мы доверить им судьбу нашей Церкви, чтобы они при голосовании простым большинством ее решали?

К сожалению, среди них нет ни одного русского, грека или армянина, которые бы принадлежали к соответствующим национальным общинам Абхазии. Вы понимаете, что это вовсе не вопрос национальной принадлежности, это вопрос менталитета и понимания того, что нужно людям именно в Абхазии. Я не имею к ним претензий и не считаю, что у них есть злой умысел или желание навредить нашей Церкви, но эти люди по-другому видят и воспринимают наши православные традиции. Православие широко вобрало в себя национальные, местные особенности, в том числе культурные. Славянский православный мир имеет свои особенности, греческий — свои, кавказский — свои. Еще раз повторюсь, это не касается догматов и канонов, это касается местных традиций и обычаев. К сожалению, бывают и исторические оплошности. Вспомните о том, что в 19 веке многие кавказские народы приняли мусульманство в результате войны и победы христианской Российской империи. Ислам оказался таким своеобразным фактором сопротивления. И сегодня мы видим, какие проблемы возникают на Северном Кавказе. Видим полную беспомощность местного духовенства. И причина в том, что в их среде нет представителей коренных народов. Нет ни одного епископа, представителя этого народа. Нет богослужений на родных языках. Ведь люди не воспринимают христианство на философском уровне, они воспринимают его через обряды, традиции и язык. Здесь необходим тонкий и взвешенный подход. В полном смысле миссионерский...

Что должно решить Церковно-Народное Собрание? Нам надо организовать внутри себя и избавиться от того хаоса, который царит последние 18 лет. Сегодня у нас нет никакой церковно-правовой базы ни под одним решением «Пицундско-Сухумской епархии». Где протоколы, которые свидетельствуют о том, что наше духовенство единодушно пригласило отца Ефрема (Виноградова) настоятелем Новоафонского монастыря? Что он введен в состав Церковного Совета? Что отец Сергей (Джопуа) назначен секретарем епархии? Где все эти решения? На каком основании те или иные решения принимаются и потом отменяются? Нет никакой документации...

Собрание должно выбрать Совет из 12 человек, в него войдут 6 представителей духовенства и 6 мирян. В этом случае Совет будет легитимным, а люди, избранные в него, могут спокойно работать и будут уверены, что завтра их никто не выгонит только потому, что их мнение будет кому-то не угодно. Я считаю, что Собрание должно состояться после богослужения, внутри храма, чтобы собравшиеся имели благоговение перед этим событием, чувствовали, что мы решаем церковный вопрос, чтобы не было никаких выкриков или провокаций. Надо избрать президиум, председателя Собрания, избирательную комиссию и двух секретарей, которые зафиксируют все, что будет говориться или предлагаться на двух языках — абхазском и русском, чтобы потом мы могли составить Акты Собрания и издать их...

Если бы у нас было элементарное делопроизводство в Епархии, мы бы больше знали о том, что у нас происходило в Церкви эти 18 лет. Мне как церковному историку легче понять и оценить события VIII–IX века, чем того времени, в котором я живу...

Сколько бы мы ни говорили о самостоятельности, у нас ее не будет, пока не будет своего епископа. Понятия Церкви без епископа не существует. Вы меня можете кем угодно избрать,

но, если у меня нет права рукополагать в священники, я никого рукоположить не смогу. Как тогда будет развиваться Абхазская Православная Церковь? Наличие епископа является основным условием появления абхазских священников. Те, кто к нам приезжают, могут быть в любой момент отозваны. Только абхазские священники смогут здесь постоянно трудиться, и рукополагать мы сможем столько священнослужителей, сколько нам нужно. У нас ведь проблема в том, что во многих храмах служить некому! Если мы не решим вопрос епископа, то у нас через десять лет соотношение среди духовенства будет не 7 к 10, а 7 к 200. Разве мы смогли бы добиться признания, если бы у нас не было своего президента и парламента и мы бы просили, чтобы нам их прислали откуда-то?...

Кто нам может помочь разрешить абхазский церковный вопрос? Существует на сегодняшний момент два подхода. С точки зрения РПЦ автокефалию нам может даровать Мать-Церковь. Под этим термином понимается: для Украины или, скажем, Белоруси — Русская Православная Церковь. Для Абхазии или Южной Осетии — Грузинская Православная Церковь. Это подход РПЦ. Другой вариант предлагает Вселенская Патриархия. Автономию или автокефалию провозглашает Константинопольский Патриарх. Так вот, сегодня, чье бы мнение ни возобладало, нам придется обращаться либо к Грузинской Церкви (как того требует РПЦ), либо к Вселенской Патриархии, как того требует Константинополь. В любом случае не может идти речи о разрешении данного вопроса в Московской Патриархии. Таковы реалии сегодняшнего дня.

Далее, два года назад отец Виссарион провел Собрание священников и объявил автокефалию, все радовались, но разве что-нибудь изменилось за это время? Вы видели, чтобы отец Виссарион получил сан епископа, или наши проблемы обсуждались на каком-нибудь серьезном уровне? 15 лет отец Виссарион ездит

в Москву и пытается чего-то там добиться, но слышит один ответ: «Невозможно, батюшка!». Так же как сейчас отцу Виссариону невозможно стать епископом. То есть провозглашение автокефалии было бутафорским...

И нет ничего страшного в том, что у нас будут две церковные организации, будет два видения (они и так существуют) будущего нашей Церкви. Та из них, в которой раньше появится абхазский епископ, и станет Абхазской Православной Церковью...

Какой я бы лично хотел видеть Абхазскую Православную Церковь? Если она называется абхазской, то и язык богослужения должен быть абхазский. Все, что в храме поется, говорится и совершается должно быть понятно людям. Это нужно им, а не священнослужителям. Я не сторонник того, чтобы не было других языков богослужения. У каждой национальной общины должна быть церковь и служба там должна проходить на языке этой общины. Этот принцип Православная Церковь отстаивает со времен Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов, и те проповедовали веру Христову каждому народу на его родном и понятном языке. Так было до революции, был список приходов: абхазских, русских, греческих, смешанных...

Независимость нужна для того, чтобы мы могли свой народ приобщать к вечным христианским ценностям с помощью абхазского языка и абхазских православных традиций, выработавшихся веками нашими предками. К примеру, есть традиции, когда пекут блины, празднуют масленицу. Это прекрасно! Есть и абхазские национальные традиции, которое также должны уважаться и соблюдаться. Никто не имеет право глумиться над древними христианскими обычаями и называть их языческими. Народ уважает того священника, который знает эти традиции, сам им следует. В этом проявление христианской культуры. Нас же, когда мы предпринимаем какие-то шаги в этом направлении,

«Когда-то эту работу необходимо начать. Мы ее начинаем сейчас,
а далее, пусть Господь будет с нами и поможет нам!»

спешат объявить «еретиками» и «отступниками», вызывают в Майкопскую епархию, требуют отчета. Вот и отец Ефрем приехал в Абхазию и начал с того, что все, дескать, у нас не так: песнопения не те, облачение не то. Хочется спросить: а с чего вы решили, что именно вы и есть представитель Православия?...

Я не могу никому обещать, что уже 16 мая у нас будет независимая Церковь или решится наш церковный вопрос. Мы 18 лет ничего не делали, я ни в одном обсуждении не принимал участия, у нас все решал один отец Виссарион. Это тяжелое поприще. Нас не ожидают лавры, нас ожидают одни венцы...

Возможен ли компромисс с духовенством «Пицундско-Сухумской епархии»? В 2005 году мы уже шли на компромисс. 29 мая в Майкопе. На каком уровне это было? Посмотрите: на уровне архиепископа Московской Патриархии. Клялись на Святом Евангелии. То есть тогда мы приняли все эти решения, положили руки на Евангелие и клялись. Потом, когда приехали, нас чествовало абхазское правительство за успешное разрешение ситуации, за состоявшийся диалог. Но в первый же день, когда мы были на приеме у президента, отец Виссарион сказал: «Сергей Васильевич, это все так, ты не думай, я здесь главный!..». Потом, когда мы начали действовать, нас все время вызывали — то в Майкоп, то в администрацию президента, то в Майкоп, то вновь в администрацию.... А причем тут администрация президента? То мы, простите, не даем пить чай отцу Виссариону в соборе, то строим храм не там, я Очамчирский храм имею в виду, святого Евстафия Апсильского, который построил иеромонах Андрей (Ампар) вопреки воле о. Виссариона... То есть строить храм — это, оказывается, нарушение церковной жизни. Строить храм в городе, в котором его нет — это, оказывается, плохо! Потом, в конечном итоге, я сказал президенту и остальным: «Не превращайте Абхазскую Церковь в вот-

чину отца Виссариона». И тогда перемирие закончилось моим отъездом в Грецию. Отец Андрей перестал быть сопредседателем Совета вопреки всяким клятвам на Евангелии и договоренностям. Для этого духовенства клятвы ничего не значат! Училище Новоафонское закрыто. Регентская школа закрыта. Издательство «Стратофил» закрыто. Газета не выходит. Сайт не функционирует. Вот плоды компромисса и порядочности, плоды скромности и уступок «старшим». О каком компромиссе здесь может идти речь? О самоуничтожении?...

Я понимаю, что для решения церковных вопросов, о которых мы здесь сегодня говорили, необходимо долго и упорно работать. Однако когда-то эту работу необходимо начать. Мы ее начинаем сейчас, а далее пусть Господь будет с нами и поможет нам!»

«ПОЧЕМУ АБХАЗСКИЙ НАРОД ДОЛЖЕН ЖДАТЬ?»¹

Интервью для «Эхо Кавказа», 11 июня 2011 года. Беседовал Дэмис Поландов.

В рубрике «Гость недели» архимандрит Дорофей (Дбар) из Абхазии, один из молодых священников недавно созданной Священной Митрополии Абхазии. На днях стало известно, что отца Дорофея и отца Андрея (Ампар) запретил в священнослужении епископ Майкопский и Адыгейский Тихон. Что теперь предпримут клирики абхазской митрополии?

Дэмис Поландов: Вы можете в скором времени объявить о своем выходе из Русской Православной Церкви. Скажите, пожалуйста, что может произойти после того, как священники Митрополии Абхазии выйдут из состава РПЦ, каков ваш дальнейший путь?

Архимандрит Дорофей: Прежде всего, такая реакция с нашей стороны по отношению к запрещению и к документу, который вышел 26 мая, была связана с тем, что нет никаких оснований нас запрещать. Церковно-Народное Собрание, которое состоялось в Новом Афоне, с последующими предложениями решения церковного вопроса в Абхазии были тщательно продуманны с точки зрения церковного права. Запрещающий нас указ свидетельствует о том, что в Русской Православной Церкви не хотят участия всего православного сообщества. Они, я полагаю, хотят ограничить решение этого вопроса очень узким кругом: участием Грузинской Православной Церкви и абхазской стороны при посредничестве Московского Патриархата. Нас такой вариант не устраивает, потому что он будет совершенно безрезультатным.

¹ См. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24231567.html>

тативным. Мы говорим об участии всех Православных Церквей под председательством представителя Вселенского Патриархата. Поэтому, выходя из состава Русской Православной Церкви, мы примем обращение, скорее всего в виде открытого письма в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Русской Православной Церкви, в котором мы изложим свои позиции и будем просить о выходе из состава Русской Православной Церкви, и чтобы нам дали отпускные грамоты. Понимаем, что это будет нелегким решением для Московского Патриархата, но, тем не менее, это единственный выход. С нашей стороны не будет принят никакой другой вариант. Либо мы выходим из состава Русской Православной Церкви с благословения Московского Патриархата и членов Священного Синода, либо, в случае отрицательного ответа на наше прошение о выходе, мы будем искать урегулирования как нашего канонического статуса, так и статуса нашей Священной Митрополии в рамках других Православных Церквей, то есть мы будем вести в этом направлении диалог и начнем обсуждение с Вселенским Патриархатом. Другого выхода нам просто не оставляют.

Дэмис Поландов: *Вы сказали о том, что будете обращаться к другим Православным Церквям, но скажите, ведь существует вероятность, что вам откажут. Вы рассматриваете такой вариант?*

Архимандрит Дорофей: Безусловно. Текст уже готов, он будет направлен ко всем главам и Священным Синодам всех Православных Церквей в мире. Это будет единый текст для всех, никого мы не выделяем. Мы реалисты и прекрасно понимаем, что абхазский церковный вопрос не решится сразу по получении письма. Мы понимаем, что это очень долгий и сложный путь, но когда-то его нужно было начинать, и начинать с правильных позиций, то есть созыва церковного народа, с точных и продуманных формулировок. В дальнейшем вполне вероятны личные

встречи с предстоятелями Православных Церквей, разъяснение церковной ситуации. Мы будем просить в своем обращении, чтобы Православные Церкви прислали своих представителей в Абхазию, чтобы они могли ознакомиться с ситуацией на месте. Мы говорим о начале обсуждения нашего вопроса, о том, чтобы донести до глав Поместных Церквей, до членов Священных Синодов Поместных Церквей, до простых батюшек и мирян, других православных наших братьев по вере ту ситуацию, в которой мы оказались. Когда эта ситуация будет донесена до всех, надеюсь, мы получим ответ, который может быть как положительным, так и отрицательным. В любом случае мы соберем Церковно-Народное Собрание и объявим всем, кто присутствовал на первом Собрании и принимал решения 15-го мая, о том, какой ответ мы получили — будь он положительный или отрицательный. Если он будет отрицательным, тогда мы вновь сообщаем находить другие решения нашего церковного вопроса. Они существуют, но я просто не хочу пока о них говорить, чтобы не усложнять и без того непростую ситуацию, в которой мы сейчас находимся. Решение абхазского церковного вопроса другими путями может показаться кому-то не совсем, скажем так, каноническим, но мы не первые идем по этому пути. По этому пути следовали большинство ныне существующих в мире признанных и непризнанных Православных Церквей. Если православное сообщество в лице официальных Поместных Православных Церквей не оставит нам иного выбора, тогда, извините, нам придется идти и решать вопрос в другом направлении. Но мы уверены в том, что все-таки православное сообщество поймет сложность ситуации, в которой мы находимся. Если же наши православные собраты хотят окончательно уничтожить православие в Абхазии, тогда вина за это ляжет на них, но не на нас. Когда-то нам всем придется отвечать перед Господом. Как видите, сегодня мы стараемся делать все, что в наших силах. Но я вижу, что из года в год

идет уничтожение Церкви в Абхазии. Это не громкие слова, это реальность. Шесть лет тому назад здесь существовало Новоафонское духовное училище, оно выпустило 25 студентов, четверо из них стали священнослужителями, двое — монахами. Этого училища сейчас нет. Здесь также функционировал регентский хор, который был создан на основе воспитанниц этой школы. Хор участвовал в международных фестивалях в России, в Германии, песнопения проходили на абхазском языке — этой регентской школы сегодня не существует. Шесть лет тому назад у нас было издательство «Стратофил» и своя, выходившая в шесть — восемь полос, цветная газета. Люди могли читать в переводе на абхазский язык творения Отцов Церкви. Издательство «Стратофил» выпустило несколько монографий по истории Церкви, детскую Библию на абхазском языке и много других материалов. Все, что мы делали шесть лет тому назад, сегодня не существует. И я задаюсь вопросом: кто мешал той стороне, которая сегодня противоборствует нашим начинаниям, я имею в виду отца Виссариона и его сторонников, все это сохранить и развивать, когда меня здесь не было?

***Дэмис Поландов:** Отец Дорофей, вы сказали, что ваше обращение будет ко всем Церквям, и это будет один текст. Будет ли обращение с тем же самым текстом и к Грузинской Церкви?*

Архимандрит Дорофей: Безусловно. Мы их не выделяем из православного сообщества. Грузинскую Православную Церковь мы воспринимаем в данной ситуации не как Мать-Церковь, а как одну из Православных Церквей, к которой мы обязаны обращаться так же как и к другим Церквям. Матерью-Церковью мы ее не считаем в силу ряда причин, которые мы наблюдаем последние сто лет на территории Абхазии: в Абхазии не существовало ни абхазского духовенства, ни абхазских храмов, ни Абхазской

Православной Церкви. Грузинская Церковь никогда не согласится на независимость Абхазской Православной Церкви и ее возрождение, и мы, соответственно, никогда не будем согласны на нахождение в составе Грузинской Православной Церкви. Это для нас исключено. Война на Кавказе — это очень болезненная тема, в том числе и для абхазов, потому что эта война была трагической для нашего народа, эта война была отечественной. В какой-то момент она поставила на грань выживания абхазский народ, и мы знаем, что эту войну благословляли иерархи Грузинской Церкви. Вы понимаете, что здесь вопрос не просто церковно-канонического права, сейчас я вам говорю об этической стороне этого вопроса. Решение абхазского церковного вопроса будет во благо православия в Абхазии, во благо нашего народа и спасения нашего народа. Если Грузинская Православная Церковь, понимая всю сложность ситуации в Абхазии, понимая, что Абхазия уже не вернется в состав Грузии и, стало быть, Абхазская Церковь никогда не будет в составе Грузинской Церкви, если бы она обратилась официально к Вселенскому Патриарху, попросила бы его, с учетом сложившейся ситуации, окормления Абхазии, чтобы Вселенский Патриарх рукоположил для абхазского народа епископа, этот вопрос решился бы в течение одной недели. Если в Верхней Сванетии, где два-три храма, уже имеется епископ, почему абхазскому народу не иметь своего епископа?! Неужели вопрос возложения просто рук на человека нужно превращать вот в такую проблему?! Если мы будем говорить о сути вещей, о сути православия, о сути христианской Церкви, то мы увидим, что большинство из того, чем мы сегодня занимаемся, вообще никакого отношения не имеет ни к Христу, ни к Церкви Христовой, ни к православию. В древности Церковь была там, где существовала христианская община во главе с епископом. Давайте представим, что в наше время пришел в Абхазию апостол Симон Кананит. Разве он стал бы спрашивать, чья это церковная территория? Разве он стал бы

выяснять с точки зрения канонов, кому она принадлежит и так далее. Он бы рукоположил столько епископов, сколько потребовалось бы нашему православному народу. Он бы рукоположил столько священников, сколько нужно было бы народу для спасения. Епископ - это, прежде всего, архипастырь, это, собственно говоря, и есть священник, без него не бывает церковной жизни. Поэтому церковные каноны говорят о том, что не может так долго, в течение восемнадцати лет, кафедра оставаться «вдовствующей». Честно говоря, я, как профессиональный церковный историк, не смогу привести вам пример, когда на той или иной территории отсутствовал епископ в течение восемнадцати лет. Это должно понять православное сообщество — те же Русская Православная Церковь и Грузинская Православная Церковь. Почему абхазский народ должен ждать пятьсот лет, а в других местах, если это необходимо, все решается в течение месяца?!

«МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ БЛОКИРУЕТ ИНФОРМАЦИЮ О ЦЕРКОВНЫХ СОБЫТИЯХ В АБХАЗИИ»¹

*Интервью для «Портала-Credo.Ru.» 20 июня 2011 года.
Беседовал Владимир Ойвин.*

«Портал-Credo.Ru.»: *В России многие убеждены, что с созданием Священной Митрополии в Абхазской Православной Церкви произошел раскол. На Ваш взгляд, насколько обосновано такое мнение?*

Архимандрит Дорофей (Дбар): Я считаю, что сам термин «раскол» говорит о недопонимании ситуации, потому что невозможно назвать происходящее в Абхазской Церкви расколом. Дело в том, что в Абхазии не существует понятия церковных отношений. Ведь Церковь — это когда есть епископ. А у нас нет Церкви, есть православные общины без епископа. И поскольку нет Церкви, то не может быть и раскола.

Два года тому назад отец Виссарион Аплиаа (я сейчас не даю оценку его действиям, а просто излагаю факты) собрал духовенство в составе 15 человек, среди которых были клирики Грузинской Православной Церкви и Русской Православной Церкви и объявил автокефалию. Однако, с точки зрения церковного права, это полный абсурд. Объявление автокефалии абсолютно

¹ См. <http://portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1654>

антиканонично. К тому же, в нарушение всех канонических правил, о. Виссарион сам себя объявил главой Церкви.

— В возникшем противостоянии с РПЦ МП вы намерены идти до конца, то есть выйти из ее состава, как Вы заявляли ранее, или в данном случае возможен какой-то компромисс?

— В настоящий момент Московская Патриархия желает, чтобы состоялись переговоры между грузинской и абхазской стороной с участием представителей РПЦ. Хочу сразу подчеркнуть, что когда я говорю об РПЦ, я имею в виду не весь русский православный народ, а исключительно «администраторов» от Церкви. Которые, к сожалению, не желают, чтобы мы вышли на межправославный уровень переговоров.

Я, пребывая четыре с половиной года в Греции и ознакомившись с церковным правом многих православных стран, прекрасно понимаю, что решение абхазского церковного вопроса невозможно без участия Вселенского Патриарха. Такие вопросы могут решаться только на межправославных совещаниях. Но для этого нужна «третья сторона», а Московская Патриархия не может быть третьей стороной, потому что не хочет оказать содействие в том, чтобы наш вопрос решался на уровне межправославных совещаний.

Если нам и вправду хотят помочь как православному сообществу с той целью, чтобы православие в Абхазии сохранилось, то лучшим вариантом было бы, если бы Москва и Грузия обратились к межправославному сообществу, и тогда наш вопрос мог бы решиться, как я часто говорю, буквально за одну неделю. К сожалению, ничего подобного мы не наблюдаем.

— Как Вы относитесь к тому, что в работе Церковно-Народного Собрания 15 мая текущего года принимали участие в основном

представители политической абхазской оппозиции? Нет ли у Вас ощущения, что оппозиция попытается использовать ваше начинание в предвыборных целях?

— Мы категорически отказываемся участвовать в каких бы то ни было политических дебатах, и не намерены никого поддерживать. Могу сказать, что в процессе подготовки Церковно-Народного Собрания некоторые политики вели себя наихудшим образом. Мне и угрожали, и пугали провокациями. Но, как вы знаете, Собрание прошло без эксцессов.

Да, на Собрании выступали политики: и лидер партии «Форум народного единства Абхазии» Рауль Хаджимба, и лидер «Народной партии Абхазии» Якуб Лакоба. Но это их личное право. Бывший секретарь Совета безопасности РА Станислав Лакоба является членом Совета Священной Митрополии Абхазии, но его кандидатура была представлена непосредственно участниками Церковно-Народного Собрания. Так вот, Станислав Лакоба выступает за то, чтобы мы были максимально нейтральны ко всем политикам. И я с ним целиком и полностью согласен.

— Какими Вы видите отношения Священной Митрополии с действующей властью? Удастся ли вам получить документы о регистрации вашей общины?

— Вплоть до 2008 года у нас действовал закон еще Абхазской АССР «О религиозных организациях». Сейчас он, естественно, уже не действует, а нового закона пока нет. Так что формально нам могут отказать, ссылаясь на отсутствие соответствующих нормативных актов. Хотя тот же отец Виссарион регистрировался не на основании закона, а по личной просьбе.

Ситуация сейчас, конечно же, очень сложная. Стартуют президентские выборы.

Вот вчера (10 июня), буквально перед началом заседания Совета митрополии, нам вручили письмо с ультимативным требованием освободить Новоафонский монастырь. Неужели нельзя было хотя бы 40 дней подождать? Ведь в стране еще не закончился траур по покойному президенту.

Лично мне не хочется, чтобы православие в Абхазии было государственным, я не приемлю участия государства в церковных делах. Во главе государства, если можно так выразиться, должна стоять национальная идеология, основанная на культуре нашей нации.

— Здесь, в Абхазии, нередко приходится слышать о том, что в основе Ваших действий лежат Ваши личные амбиции. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Я часто слышу разные упреки в свой адрес. Вот и с ответом епископу Майкопскому и Адыгейскому Тихону... Говорят, я написал слишком резкое письмо. Может, и не нужно было так резко отвечать, но, с другой стороны, сколько можно все это терпеть? Нельзя превращать православие в бюрократию! Почему некоторые клирики РПЦ МП, забывая о вере, думают только о том, чтобы занять весомое положение в государстве, приравнивая посты священнослужителей к постам государственных чиновников?

— Есть мнение, что создание Священной Митрополии негативно влияет на международный имидж Абхазии. У Вас есть информация о том, как восприняли представители зарубежных Православных Церквей новоафонские события? Позитивно или, может быть, негативно?

— У меня нет такой информации. На самом деле, за рубежом о нас ничего не знают. Нет ни положительного, ни отрицательного восприятия. Пусть было бы даже отрицательное — это было бы гораздо лучше, чем теперь! Информацию о том, что у нас происходит, попросту блокируют. И Грузинская Православная Церковь, и Русская Православная Церковь умалчивают о ситуации в Абхазии.

Вот сотрудник Отдела Внешних Церковных Связей РПЦ, протоиерей Николай Балашов — участник межправославных совещаний. Он мог бы начать обсуждать наш вопрос хотя бы кулуарно и получить хоть какой-то ответ. Я ведь не вел и не веду таких переговоров, потому что считаю, что не имею на это полномочий. Именно поэтому все, что мы делаем, мы делаем не по чьему-то единоличному произволу, а опираясь на решения Церковно-Народного Соборания и избранного им Совета Священной Абхазской Митрополии.

— Как известно, при жизни президент Абхазии Сергей Багапш не был вашим сторонником. Вы и Ваши соратники как-то почтили память покойного президента, отслужили заупокойную службу?

— Я был лично знаком с Сергеем Васильевичем. Мы не были в противоречии, но в какой-то момент Багапш встал на сторону отца Виссариона. Конечно, мы почтили память Сергея Васильевича, но участия в религиозных обрядах не принимали, зная, что этим занимается отец Виссарион. Мы также не хотели ставить семью Сергея Багапш в неловкое положение и давать пищу очередным, ненужным в этот скорбный час, слухам и обсуждениям в народе.

— *Что-нибудь изменилось в вашей духовной деятельности в связи тем, что Вы и о. Андрей (Ампар) недавно были запрещены в служении сроком на один год указом епископа Тихона?*

— С момента получения указа епископа Майкопского и Адыгейского Тихона до вынесения решения Совета Священной Митрополии Абхазии мы не совершали священнодействий. Однако Совет все же принял решение проводить службы.

Сегодня, в Родительскую субботу, я вышел к народу — а в Новоафонский монастырь, как вы знаете, приезжает множество паломников из России — и сказал: «Вы можете не знать о ситуации в Абхазии, но вы должны знать, что мы находимся под запретом в священнослужении по указу епископа Тихона. Поэтому — это ваш выбор, подойти или не подходить к Чаше». Среди паломников были как те, кто подошел, так и те, кто не подошел. Но я обязан был всех предупредить.

«ЗАЧЕМ ЦЕРКОВНЫЙ НАРОД ПРЕВРАЩАТЬ В НЕДУМАЮЩЕЕ СТАДО?»¹

Интервью для еженедельного аналитического журнала «Коммерсантъ ВЛАСТЬ», 20 июня 2011 года. Беседовала Ольга Алленова.

Глава Совета Священной Митрополии Абхазии с центром в Новом Афоне, отколовшейся в конце мая от Абхазской Церкви, архимандрит Дорофей (Дбар) рассказал Ольге Алленовой, как он представляет себе суть церковного конфликта в Абхазии.

«НАС ПРОСТО ХОТЯТ ВЫЖИТЬ ИЗ МОНАСТЫРЯ»

— Почему, если вам запретили служение на год, вы продолжаете служить?

— Когда запрещают служение, должны быть для этого основания. В документе, подписанном епископом Тихоном, нам вменяется в вину, что мы провели Церковно-Народное Собрание, которое там называется «сборищем», и на основании этого нас запрещают. Но тогда надо те 15 священников, которые рукоположены в Русской Православной Церкви (далее РПЦ) и находятся сейчас на территории Абхазии, тоже запрещать — ведь они также участвовали в создании «автокефальной» Абхазской Церкви во главе с женатым священником Виссарионом Аплиаа, которую РПЦ не признает самостоятельной единицей. Или в отношении

¹ См. «Коммерсантъ ВЛАСТЬ», № 24 (928), с. 41–42. Полная версия была размещена на сайте www.kommersant.ru/vlast. Перепечатано в «Христианской Абхазии», 2011, № 5 (51).

нас работают одни нормы, а в отношении всех остальных — другие?

Наконец, такого рода указы должны быть лично переданы в руки священников, подлежащих запрещению, и только после рассмотрения в епархиальном суде. Но документ, запрещающий нас, вышел 26 мая, в день независимости Грузии, и только через 2 недели нам передали его через посредников, без всякого суда. То есть получается, что эти две недели мы продолжали служить, не зная, что служить уже не имеем права, и те, кто этот документ подписывал, не поставили нас в известность о нем 26 мая. Таким образом, у нас возникли подозрения, что документ этот появился по указанию руководителей Отдела Внешних Церковных Связей РПЦ, у которых есть какая-то заинтересованность в нашем вопросе. Поэтому мы сочли этот документ необоснованным. Прихожан и паломников мы предупреждаем о том, что оказались в такой ситуации — чтобы они могли самостоятельно решить, подходить к Святой Чаше у нас в монастыре или поехать в другой храм.

— И как прихожане реагируют? Кто-то ушел после такого предупреждения?

— Никто не ушел. В прошлое воскресенье на литургии у нас в храме был один русский священник из глубинки, он нам даже помог исповедать паломников, так много было их в тот день.

— А почему вы передумали выходить из РПЦ и решили ограничиться просьбой рассмотреть ваше дело на Священном Синоде?

— Совет решил, что если мы не будем выслушаны в Москве, отпускные грамоты нам все равно не дадут. И в таком случае нам придется самостоятельно выйти из РПЦ. Мы бы этого не хотели. Поэтому мы решили пока подождать.

— *Но вы не исключаете для себя возможность выхода из РПЦ?*

— Мне бы хотелось надеяться на конструктивный разговор. В конце концов, мы уже перешли неофитский возраст и семинарское богословие, и бумажки для нас не так существенны, как Церковь в полном смысле слова. Бумажки - это бессмысленный способ давления на нас. Мы обучались в московских духовных школах, и нас специально отправили в Абхазию. Люди, которые делали это, понимали, что направляют нас на территорию де-юре Грузинской Церкви, то есть совершают неканонический поступок. И мы им за это благодарны, потому что они не оставили Абхазию без духовного окормления. Но проблема в том, что когда мы им перестали нравиться, они обвинили нас в неканоническом поступке. Это странно, потому что мы должны либо все руководствоваться одними правилами, либо все могут допускать исключения из правил ввиду особой необходимости. Когда нас рукополагали для Абхазии, они считали, что другого выхода нет. Но у нас сейчас тоже нет другого выхода. Пусть тогда разберутся сначала, каковы правила и каковы критерии исключения из правил.

— *Чего же вы сейчас хотите от Священного Синода?*

— Мы хотим, чтобы были рассмотрены все документы, касающиеся нас и изданные в Майкопской епархии, начиная с 2002 года. В том числе и документы, которые уже запрещали меня в священнослужении. Тогда, возможно, в Священном Синоде поймут, что большинство документов выдавалось Майкопской епархией по личной просьбе отца Виссариона (иерей Виссарион Аплиаа — глава Сухумо-Пицундской епархии Абхазской Православной Церкви. — «Власть») и по самым нелепым поводам. Это дискредитирует саму РПЦ, ведь если каждый архиерей будет выдавать

такие документы по личным просьбам отдельных священников, то начнутся расколы и разногласия в среде священнослужителей. Мы хотим доказать антиканоничность этих документов, запрещающих нам священнослужение.

— И какие меры теперь к вам могут быть предприняты?

— Как вы видите, мы не подчинились решению, указанному в документе от 26 мая, и совершаем богослужения. Нам уже присылали несколько человек, которые тайно выясняли, служим мы или нет — при этом мы не понимаем, зачем вести слежку за нами, когда можно нас просто спросить, служим ли мы, и мы ответим честно, что служим. Дальше, если нас не захотят услышать, последует низложение с сана. Пока что нам запретили служить в течение 1 года.

— То есть вас могут запретить навсегда?

— Если у кого-то есть желание запретить нас, конечно, могут, но должны быть веские основания. Не такого плана, что я с греческими раскольниками связался или кого-то выгнал. Основания должны быть совершенно другого характера. Если вы посмотрите церковные каноны, которые запрещают священнослужение, они имеют, в большей части, отношение к обязанностям священника и к нравственной стороне его жизни. А если кто-то что-то сказал по телевизору или в беседе выразил свое мнение — это не основание. Вот если бы мы на Церковно-Народном Собрании 15 мая заявили бы, что с завтрашнего дня начинаем диалог с раскольническими церквями — это основание для запрещения. А мы о чем ведем речь? Мы говорим о межправославной комиссии, о терпении, о предстоящей многолетней работе. И мы по сей день

поминаем за богослужением имя патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Но нельзя же нас обвинять в том, чего нет...

— Запрет в служении обязывает вас покинуть монастырь?

— В том-то и дело, что нет. Это как раз ключевой вопрос. Смотрите, сначала приходит документ, запрещающий нам священнослужение, а вскоре, буквально через два дня, мы получаем письмо отца Виссариона, в котором он просит нас в течение 24 часов покинуть монастырь. То есть для нас очевидно, что эти два документа каким-то образом связаны, и нас просто хотят выжить из монастыря. Но они не учли одной вещи - они могут с нас снять сан, но не могут лишить монашества, поскольку монашество - это добровольное решение принятия особого образа жизни. И если монашествующие священнослужители низложены, то они, напротив, направляются в монастырь. Так что, если они хотят, чтобы мы ушли из Нового Афона, они должны знать, что мы никуда не уйдем. Монастырь - это наш дом.

— Но в монастырь могут прислать другого настоятеля, если нынешнего, иеромонаха Андрея (Ампар), низложат вместе с вами?

— Для них не столько настоятельство здесь проблема, сколько вообще наше присутствие здесь. Кто бы сюда ни пришел настоятелем, монахи принимают самое активное участие в жизни и устройении монастыря, без них невозможно принять какое-либо решение. Вы знаете, что уже пытались прислать сюда настоятеля, и монастырская братия воспротивилась.

— Слушая вас, понимаю, что дело не только в церковных разногласиях, но и в самом монастыре.

— Абсолютно с вами согласен. Если раньше я полагал, что все эти дразги, извините за выражение, вокруг монастыря — просто результат непродуманных действий и личных амбиций, то сейчас догадываюсь, что за всем этим стоит экономический проект людей, находящихся около Московской Патриархии и связанных с отцом Виссарионом. Недавно я узнал, что готовился большой паломнический проект, в котором был задействован и Новый Афон, и другие святы места Абхазии. На этот проект готовились выделить, либо уже выделили баснословные деньги. В рамках этого проекта шел разговор о передаче особняка в Москве в собственность Абхазской Церкви. Я знаю также, что абхазское правительство передало Сухумско-Пицундской епархии Абхазской Церкви большой туристический комплекс тут, неподалеку от монастыря, в центре Нового Афона. И когда дьякон, приехавший с отцом Ефремом (Ефрем Виноградов — игумен, присланный из РПЦ в качестве нового настоятеля Новоафонского монастыря, но не принятый монахами — «Власть»), сказал: «Друзья мои, что же вы возмущаетесь, это же олимпийский объект», — для всей братии картина стала более-менее ясной. То есть дело не в отце Дорофее и не в отце Виссарионе, а в том, что, видимо, на Новый Афон есть определенные планы у каких-то серьезных людей. Ведь Новый Афон это не только монастырь — это особый ландшафт, рядом море, а у монастыря, помимо храмов, большая территория, громадные корпуса и здания.

— *Сам монастырь ведь тоже большую прибыль приносит?*

— Около 30 млн. рублей в год. Из них примерно 11 млн. рублей уходит на приобретение церковной утвари для церковной лавки, еще порядка 10 млн. рублей — на ремонтные работы, около 4 млн. рублей — на благотворительность. Наш Новоафонский

монастырь помогает и восстановлению других абхазских храмов — мы уже восстановили храмы в Пицунде и Гагре, выстроили новый храм в Очамчире. Кроме этого, абхазское духовенство, начиная с 2002 года, получало зарплату из монастырской казны. Монастырь содержал Новоафонское духовное училище. Мы ежегодно публикуем в своей периодической печати подробный отчет о доходах и расходах, чего не делает больше никто ни в Абхазии, ни, насколько мне известно, в России.

И все-таки я думаю, что доходы монастыря — это не то, из-за чего идет «война». Борьба идет за его местоположение, земельные угодья. Если бы наш монастырь находился высоко в горах, никаких проблем бы здесь не было. Люди, которые сюда приезжают как паломники, остаются в Новом Афоне на несколько дней — здесь красиво, есть что посмотреть, можно купаться в море, отдыхать. И это привлекает, видимо, большой бизнес. Какие-то люди рассчитывают, что здесь хорошо было бы реализовать первоклассный паломническо-туристический проект, с гостиницами, с комфортабельными номерами.

— *Разве это плохо?*

— Это плохо для обители. Когда придут сюда хозяева не церковные, они настроят тут паломнических гостиниц, где будут во все не паломнические правила. И я как священник обязан этому препятствовать. На Афоне в Греции все просто — это закрытая территория, каждый монастырь принимает в день максимум до 10–15 человек (мужчин), и там можно сколько угодно настроить гостиниц, но не будет потока туристов. И паломники там не могут купаться в море, таковы правила. Я не говорю, что мы здесь намерены как-то ужесточать правила, но мы не хотим, чтобы это место превратилось в место, мягко говоря, светских развлечений.

И любая хозяйственная, имущественная, финансовая деятельность монастыря, не совместимая с церковной, будет с моей стороны пресекаться жестко. Это принцип. У меня нет имущества, квартир, домов, земельных участков и дорогих автомобилей, нет интереса к материальной стороне жизни, как и у большинства монахов. И если мы пытаемся здесь возродить монашескую жизнь, с учетом опыта греческих монастырей, в том числе и Святой Горы Афон, РПЦ должна бы радоваться этому, а не запрещать нас.

— В Москве опасаются, что Греческая Церковь вас признает. И тогда РПЦ потеряет здесь влияние.

— Давайте исходить из реальной ситуации. Мы точно знаем, что абхазский церковный вопрос решить в одностороннем порядке невозможно. Ни Русской Церковью, ни Грузинской, ни Греческой. Абхазский церковный вопрос можно решить только всем православным сообществом с участием представителей всех Церквей. И его решить невозможно за один год, и за два года, и за три года — это длительная и большая работа. И, слава Богу, что у нас есть вот это молодое духовенство, и что мы хотим решить это в рамках канонических, т.е. законных Церквей. Смотрите, какой парадокс у нас получается. Вот Абхазия и Южная Осетия... Казалось бы, последние маленькие кавказские народы, которые хотят быть православными. Вот я сам лично крестил 6 тысяч абхазов за пять лет моего нахождения здесь. И при этом постоянно возникают препятствия для развития Православной Церкви в Абхазии, для развития православия в нашей стране со стороны наших же собратьев-православных. Грузинская Церковь исходит из политических соображений и рекомендаций своего правительства. Русская Православная Церковь исходит из непонятных нам своих соображений, другие тоже исходят из своих интересов. Никто

не думает о том, что в течение 18 лет мы вот так живем, без епископа, без рукоположений на территории Абхазии, и что если это продлится еще сколько-то лет, в какой-то момент вообще Православия здесь не будет. Все думают о церковных границах, о том, кто кому должен дать разрешение, но не о Церкви, не о Православии, не о спасении душ христиан, живущих в Абхазии. Вот какой парадокс современной христианской жизни — молодой миссионер окончил духовную академию, возгорелся идеей о миссии, христианском просвещении... Но он никуда не может поехать, потому что ему нужны десятки разрешений с одной церковной территории, с другой церковной территории и так далее. Если бы по этому принципу действовали апостолы, христианские миссионеры древности и известные русские миссионеры, чего бы они все добились, если бы они выясняли, чья это «каноническая» территория? Мне просто кажется, что мы заикнулись на внешних каких-то вещах. Я повторяю для вас слова, которые кажутся мне очень важными, это слова Василия Васильевича Болотова — одного из выдающихся церковных историков, который сказал: «Каноны Церкви нужны в той степени, в которой они полезны Церкви». Если канон формально вредит Церкви, не нужно на нем заикливаться. Вот сейчас вы видите — в Абхазии 18 лет нет епископа, исходя из церковных канонов. Потому что мы формально считаемся входящими в состав Грузинской Церкви. Грузинская Церковь не хочет решать положительно наш вопрос, Русская Церковь тоже не может, потому что РПЦ признает Абхазию частью Грузинской Церкви. Вот если бы и Грузинская Церковь, и Русская Церковь, понимая всю сложность послевоенной ситуации в Абхазии, действовали бы решению абхазского церковного вопроса с привлечением всего православного сообщества, в Абхазии уже давно был бы епископ и десятки священнослужителей. Я уже не говорю о христианах, их были бы тысячи, и про храмы, которые тоже уже

были бы возрождены в большом количестве. Поэтому вина за ту церковную ситуацию, которая сегодня в Абхазии, всецело лежит на православном сообществе и главным образом на Грузинской и Русской Православных Церквях. Хотя на Русской меньше, потому что она все-таки пыталась нам помочь и помогала.

**«С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АБХАЗСКИХ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ Я “ПРОДАЛСЯ ТЕМНЫМ
СИЛАМ И МАСОНАМ”»**

— У вас уже несколько лет возникают проблемы с РПЦ — то вас запрещают, то оказывается, что не запрещают, потом снова запрещают... Вы были рукоположены в сан священника Майкопским епископом, то есть вы были клириком РПЦ. Но потом уехали в Грецию учиться. И вскоре после Церковно-Народного Собрания в Новом Афоне появилась информация, что на самом деле вы были запрещены в служении Московской Патриархией еще 5 лет назад. Я видела даже документ от имени патриарха Алексия II.

— В последнее время я находился в Греческой республике и являлся священнослужителем, а там Церковь государственная, как вы знаете. Священнослужители как госслужащие, грубо говоря. В связи с экономическим кризисом и сокращениями на всех направлениях, в том числе и в Церкви, мы должны были пройти перерегистрацию. И в связи с этим я обратился в ОВЦС Московской Патриархии, чтобы мне дали документ, подтверждающий, что я являюсь клириком РПЦ и не нахожусь под запрещением. И вот такой документ я получил за подписью митрополита Илариона, председателя ОВЦС, от 27.12.2010 года. И этот документ важный и определяющий, на нем стоит печать Международной Гаагской конвенции, и без нее он не признается и не действует

в Европе. Второй документ, также полученный из ОВЦС Московской Патриархии, свидетельствует о моем нахождении в Греческой республике с целью повышения богословского образования в Аристотелевском университете в Салониках. Мне же тут в Абхазии показывают документ от 17 июня 2007 года... И я о нем впервые узнаю сейчас, в 2011 году, в кабинете вице-президента республики Абхазия, когда у нас состоялась встреча с отцом Виссарионом Аплиаа. Когда мне этот документ показали, я спросил: «Почему я об этом документе ничего не знаю? Почему я не получил его официально? В июне 2007 года я находился в Греции. Здесь написано, что копия данного указа разослана всем Поместным Церквям. Почему ни Москва, т. е. ОВЦС РПЦ, ни мой греческий митрополит, у которого временно я нахожусь, не получили этого документа?» Отец Виссарион мне сказал: «Ты знаешь, я имел этот документ, но я не хотел, чтобы это кто-то знал, не хотел, чтобы это тебе помешало». Я его спросил: «Вы знаете, что с точки зрения церковного права вы совершили преступление, и причем серьезное? Почему? Потому что в случае наличия этого указа, в случае его действительности и в том случае, если все его получали в руки, в том числе и мой митрополит, — в таком случае я не имею права совершать литургию, крещение, венчание, т.е. священнодействовать. Другими словами, указ существует, я о нем не знаю, я совершаю все таинства, вводя людей в заблуждение». И за это не только с отца Виссариона, но и, к сожалению, даже с архиепископа Пантелеймона, который выдал этот документ, надо спрашивать. Если же все названные мной условия не были соблюдены, это постановление надо расценивать как некий запугивающий документ, который по личному согласованию был взят из Майкопа на случай, если отец Дорофей поведет себя «неправильно», и тогда этот документ можно «вытащить». То есть 4 года о нем никто не знал, а теперь этот документ «всплыл».

Просто поймите, мы не сумасшедшие люди, чтобы священнодействовать, если нам запретили служение по канонам Церкви. Ведь за это придется нам отвечать перед Богом... Ни перед Патриархией, ни перед властью, а перед Богом, потому что, будучи запрещенными, мы совершали таинство. А это очень серьезное преступление с точки зрения церковного права.

— Но этот документ, запрещающий вам служение, подписан патриархом Алексием II...

— Я вам его покажу сейчас. Смотрите, нет даже личной подписи патриарха, это резолюция (предписание), это не указание и не решение покойного патриарха. И в чем меня обвиняют? В том, что я «присоединился к раскольничьей греческой церкви». Вот, смотрите, правительственная газета Греции — все решения, которые принимаются по священникам, по гражданам и по структурам государства, вступают в силу после публикации в этой газете. Здесь опубликовано решение действующего Совета Митрополии, в которой я нахожусь, вступившее в силу с 01.01.2008 года, согласно которому я временно был зачислен в штат священнослужителей одной из Митрополий официальной Элладской Православной Церкви. Но кому это объяснишь! Помимо всего прочего, я ведь имею идентификационный личный номер, специальный код записи моих данных как госслужащего, по которым легко можно проверить в какой Церкви я нахожусь и чем я занимаюсь в Греции. Да, относительно ИНН, с точки зрения некоторых абхазских священнослужителей, я «продался темным силам и масонам» (улыбается).

— Не понимаю, при чем тут ваш ИНН...

— Я имею в виду публику, которая находится рядом с отцом Виссарионом и которая находится в Абхазии именно по той причине, что в Абхазии пока нет общего требования ко всем гражданам и лицам, проживающим на ее территории, иметь личный идентификационный номер.

— *В постановлении, запрещающем вам служение, говорится о том, что вы разжигали межнациональную рознь...*

— Да, и о том, что я призывал к депортации из Абхазии русских священников. Я все это читал. Отвечаю. Вот у меня лежит здесь обращение от Московской Патриархии за подписью нынешнего Святейшего Патриарха Кирилла, тогда он был председателем Отдела Внешних Церковных Связей, номер 1268, 2006 год. Пишет вице-премьеру Абхазии: «Уважаемый Леонид Иванович, настоящим препровождаю вам текст сообщения Священного Синода от 17 октября 2005, в котором излагается официальная позиция Русской Православной Церкви по интересующему вас вопросу. Что касается монашествующих, которые переселись в Абхазию, то вынужден констатировать, что в настоящее время они находятся вне канонической территории Московского Патриархата, находятся вне канонической связи всего священноначалия. Нам не известно, кто духовно окормляет эти монашеские общины и осуществляет над ними церковную юрисдикцию». Управделами Московской Патриархии, один из кандидатов в патриархи митрополит Калужский и Боровский Климент пишет тому же вице-премьеру республики Абхазия, что несколько руководителей монашеских общин, находящихся в Абхазии, были отстранены за непослушание от должностей решением Священного Синода от 7 мая 2003 года и переведены на иные послушания. Однако

они «не подчинились указам правящего архиерея и с группой сочувствующих самовольно покинули епархию». Все названные лица, как говорится в документе, не являются по своему статусу и положению выразителями мнения Русской Православной Церкви по какому бы то ни было вопросу, и не могут являться. Этот материал дает определенное и полное представление по отношению к нелегальным монашеским общинам, действующим в Абхазии. Теперь скажите, отец Дорофей, когда говорил об этих монашеских общинах, из чего исходил? Исходил из этих же документов, которым эти монахи не подчинились. Я повидал достаточно этих монахов и священнослужителей. Еще когда был настоятелем Команского монастыря, ко мне приехал полковник российской армии. И говорит: «Батюшка, у меня пропал сын, и через разных людей я узнал, что он где-то в горах у монахов находится, где-то у вас в Команах». Поехали искать. Нашли нескольких т.н. «отшельников», которые жили в горах, вижу, что они скрывают что-то. Уговорил их, дал слово монахам, что не позволю насильно никого оттуда забирать. И вот мы едем куда-то в горы. Приезжаем, вдруг на наше счастье, идет этот молодой человек, в каком-то неуравновешенном психическом состоянии. Я ему говорю: «Приехал отец, он никуда тебя не собирается забирать, просто он хочет знать, нормально ли у тебя все здесь. Скажи ему: “Папа, не переживай, все нормально, и если нужно, ты знаешь, где меня найти”». И вдруг приходит какой-то человек, который не монах, не священнослужитель, и говорит парню: «Я тебе запрещаю туда спускаться». Я спрашиваю, кто этот человек, он отвечает: «Я духовный руководитель». Тогда я уже понял, куда попал молодой человек. Почти силой мы увезли этого парня. Просто он погиб бы там духовно. И вот вам сцена, встреча отца с сыном: отец, который не видел своего сына год, бросается ему навстречу, а сын говорит ему: «Отойди от меня,

сатана, так написано в Евангелии», — и что-то еще говорит. Ну, все, думаю, просто серьезнейшее духовное заболевание. Отец его увез. Вот такие у нас в горах есть «духовные» люди. Именно поэтому этот указ здесь существовал, и я его поддерживал. Ну, а кто и как это трактовал и преподносил в Патриархию, я даже предполагать не буду.

«НЕ НАДО ЛОМАТЬ ТУ ТРАДИЦИЮ, ЧТО У НАС ЕСТЬ»

— Почему вы вернулись в Абхазию?

— Вы знаете, что в Новом Афоне 5 лет назад было духовное училище, которое занимало целое крыло Новоафонского монастыря? У нас 25 студентов здесь училось. Жаль, что вы не застали Регентскую школу, которая находилась в Покровском храме. Жаль, что вы не застали замечательную нашу христианскую православную газету, цветную, которая выходила тиражом в 2 тыс. экземпляров, 8 страниц. Жаль, что вы не застали издательство наше, которое издавало диски с церковными песнопениями, литературу и т.д. Мы сделали перевод детской библии на абхазский язык... Жаль, что вы не застали православные передачи на канале частного Сухумского телеканала «Интер-ТВ», где каждое воскресенье мною готовилась передача, мы выезжали в старые храмы Абхазии и показывали их людям. Меня не было здесь 4,5 года, и всего этого тоже не стало. Сейчас нас обвиняют во всех смертных грехах. Но кто мешал той стороне, которая нас винит, что-то делать положительное?

Мы смирились и не роптали, даже когда все эти школы, издательства и училища закрылись по причине «умелого» руководства отца Виссариона. Но в апреле случилось событие, которое нельзя было оставить без внимания. Мы, действительно, не за-

кончили свою работу в Греции, я — в докторантуре, отец Давид (Сарсания. — «Ъ») — в одном из монастырей Святой Горы Афон. То есть у нас не было экстренных планов вернуться на свою родину. Это было спровоцировано апрельскими событиями. Я имею в виду назначение нового настоятеля в Новоафонский монастырь. Причем не в самых лучших формах назначение это произошло.

— *Что вы имеете в виду?*

— Я имею в виду, что назначение это произошло по просьбе отца Виссариона и с благословения Московской Патриархии, без согласования с братией Новоафонского монастыря. Ну, это общеизвестные факты. Иеромонах Андрей (настоятель Ново-Афонского монастыря Андрей Ампар — «Власть») устал от постоянного давления и решил уйти, о чем нам и сообщил. Но потом, когда мы узнали о деталях назначения отца Ефрема в монастырь, мы поняли, что надо срочно ехать в Абхазию.

— *Игумен Ефрем (Виноградов), которого Москва направляла сюда настоятелем, назвал жизнь в вашем монастыре «византийщиной». Может, все дело в разности понятий?*

— Все Православные Церкви составляют единую Вселенскую Церковь. Нас объединяет единство веры, то, что мы называем догматами. Если кто-то из нас отрицает Символ веры или некую часть этого Символа веры, а Символ веры — это краткое изложение важнейших постулатов нашей православной веры, которые принципиальны для нас, потому что они имеют отношение к нашему спасению, — так вот, если кто-то это отрицает, он выпадает из состава Православной Церкви. Например, Армянская церковь, Коптская церковь, Римско-Католическая церковь и т.д.

У нас есть именно догматическое разногласие с ними и поэтому они не православные церкви. Так вот, в отношении постулатов веры нет разногласия между Греческой Православной Церковью, Русской, Сербской, Грузинской... То есть у нас не может быть никаких разногласий по поводу веры. Например, как мы верим во Христа? Если кто-то из нас не верит во Христа как в Бога или как в воплотившееся Слово Божье, мы православными называться не можем. Это одна сторона.

Вторая сторона, это православная традиция. Традиции, которые сформировались у разных народов в зависимости от культурной исторической среды, которая была до принятия христианства у тех или иных народов. Яркий пример — это архитектура. Если вы посмотрите — у всех православных народов своя храмовая архитектура. Одно дело — византийская, другое дело — российская, третье — сербская, четвертое — румынская, пятое — грузинская. И Абхазия тоже формировала свою архитектурную храмовую школу. Да, она близка к византийской, вернее сказать, она в ее основе. Это совершенно нормальное явление в Православии. Если вы возьмете иконографию и фресковую живопись, мы видим опять совершенно разные традиции. Даже внутри России есть Новгородская школа, есть Московская школа, у них какие-то особые черты. Если возьмем богослужебный язык, увидим то же самое. Православная Церковь, в отличие от католической, всегда благосклонно смотрела на использование национальных языков за богослужением. Именно по этой причине у многих народов появление письменности было связано с принятием христианства.

Например, у готов, армян, грузин, славянских народов и, в том числе у абхазского народа, и у такого потерянного народа как кавказские албанцы. Буквально в 90-х годах XX века были обнаружены в Синайском монастыре две книги, они были написаны

на языке кавказских албанцев. Что я хочу сказать — в отличие от Католической церкви, в Православной Церкви нет понятия единого священного, богослужебного языка. Когда святой Кирилл и Мефодий создавали христианскую письменность и богослужебную литературу для славянских народов, их вызвали в Венецию, и там состоялся собор. На котором святой Кирилл должен был аргументированно доказать, почему он имеет право переводить и создавать эту письменность. И вот одним из аргументов в его доказательстве стало то, что многие христианские народы уже имеют свою письменность и служат Богу на своих языках. Он в частности упомянул: персов, армян, авазгов (то есть абхазов), иверов (грузин) и др.

Среди тех традиций и направлений, которые я вам перечислил, у нас, православных, может быть много несходств. Когда я был студентом в Москве, мы говорили: вот это греческая ряса, а вот это русская. Или греческий подрясник, или русский подрясник. Если вы посмотрите облачение у разных православных народов, оно различается. В том числе в Абхазии, поскольку мы более 1000 лет находились в ареале влияния Восточных Церквей, это все отражалось. В нашем пении, в наших храмах, в наших фресках и в том числе в облачении. И когда мы стали здесь возрождать Ново-Афонский монастырь, мы учитывали, откуда он свои традиции берет. Ведь и большинство русских монахов начинали именно с греческого Афона. И вот, когда приехал отец Ефрем (Виноградов), ему все это не понравилось. Я его знал и до этого и, честно вам сказать, вначале тоже не был против его кандидатуры, но когда я выслушал его выступление, я понял, что очень сильно ошибался в этом человеке. Вот представьте, вы ко мне сейчас пришли брать интервью, чтобы обсудить какие-то наболевшие церковные вопросы, а я буду сидеть перед вами, и в руках буду держать четки и молиться, или делать блаженный и умильный вид...

Я думаю, что это с точки зрения Православия недопустимо. То есть вся моя молитва, вся моя духовная жизнь, она должна быть открытой только для Бога. В моей келье. Во всех остальных случаях я должен себя вести, как любой другой человек, и чтобы никто не знал ни о моей молитве, ни о моих подвигах. Это норма и основа духовной жизни. И поэтому мы, живя в тех же греческих монастырях, когда идем в университет или куда-то еще, мы не носим все регалии, которые положено носить в монастыре, и вы никогда не увидите, что братья из монастыря ходят по городу с двухметровыми четками. И не нужно никого называть врагами Церкви, разрушителями и так далее. Ты можешь высказать свое мнение, но не нужно устрашать людей. Я очень разочаровался. Отец Ефрем был много раз на Афоне, писал замечательные книжки об этом, и я думал, что какое-то понимание в этом будет.

— *И эти разногласия стали определяющими для вашего «бунта»?*

— Не только эти. Оставим духовную сторону. Вот человек назначается куда-то вместо другого руководителя. С моей точки зрения, нормальный человек, придя впервые в новое место, вначале спросит у прежнего настоятеля или кого-то из братьев: «Знаете, вы уже здесь 10–15 лет, может быть, я каких-то вещей не знаю, помогите понять ситуацию, увидаться с братьями». То есть проявить человеческое уважение. Если тебе дают жезл, это не означает, что ты этим жезлом просто должен давать указания, кого-то изгонять, что-то отменять и т. д. Хороши или плохи они, но они братья, они здесь жили 15 лет. Представьте, если я приехал в греческий монастырь и начинаю там всех учить — вот это правильно, а это неправильно. Тогда возникает вопрос, а зачем ты приехал? Конфликт был спровоцирован вот этим самым от-

ношением. Неужели это так принципиально, какое облачение в монастыре? Это не суть вопроса. Неужели так принципиально, какое пение? Кстати, насчет пения, я должен признаться, что мы еще студентами обсуждали это в Москве — ведь наше церковное пение в рамках Русской Православной Церкви, за исключением отдельных приходов в Москве, где люди возродили древнерусское церковное пение, оно совсем не православное, это классическое западное церковное пение. И это все преподносится как православное. Ведь все это уже сто раз обсуждалось, сто раз обговаривалось, но, к сожалению, что-то изменить в этом направлении очень сложно. Поэтому, завершая ответ на ваш вопрос, говорю: здесь действительно есть византийско-абхазская традиция. Песнопения, которые сегодня поются в этих храмах, в свое время создавались мной вместе с моими студентами. Я сам не музыкант, до начала своей церковной деятельности я был художником, так же, как отец Андрей (Ампар), но моя задача заключалась только в переводе текстов, которые потом уже перекладывались на музыку. И мы ездили, выступали, у нас была регентская школа, а наш хор храма св. апостола Симона Кананита выступал в Малом филармоническом зале в Петербурге во время Рождественского фестиваля. Этот хор ездил и в Германию. Вместе с питерским камерным хором мы давали концерт и в Абхазии. Когда мы пели в Санкт-Петербурге, там половина сидящих в зале были церковные люди. И ко мне подходили многие из них и благодарили за то, что мы дали им понять, что такое на самом деле церковное пение. Церковное пение — это не просто эстетическое удовольствие, которое ты получаешь. Это, прежде всего, то, что тебе помогает молиться в храме. Буквально за два месяца до моего отъезда из Греции в Россию, в Салоники приехал регент одного из московских храмов. Он нашел меня через русских студентов, ребят, которые учатся там, и просил меня предоставить ему ноты наших церковных песнопений.

Другими словами, не надо ломать ту традицию, что у нас есть. Мы, бывшие советские люди, становясь православными и делая первые шаги, сразу начинаем действовать по принципу неофитов. То есть большинство таких людей приходит в храм не для того, чтобы помолиться, увидеть себя, свой внутренний духовный мир, а чтобы увидеть: ага, там батюшка правильно сделал или неправильно сделал. И поэтому наши греки, которые выросли в Советском Союзе, приезжают в Грецию, и они пополняют ряды радикальных православных движений, борются с новым стилем, еще с чем-то. Это связано с тем, что когда у человека нет еще опыта, а только теория, он все время пытается защищать Православие. Не нужно Православие защищать. Есть Господь, который без нас защитит. Нам нужно себя увидеть и себя спасти, как говорил преподобный Серафим Саровский, а потом уже спасать других. Все, приходящие в Новоафонский монастырь, пытаются научить нас Православию, пытаются нам сказать, что вот там в богослужении что-то не так мы сделали, и вот там... Но это же не суть вопроса, поймите. Если кто-то меня обвинит в нарушении догм Церкви, да, это будет серьезно. А в изменении обрядовой стороны — это несерьезно.

**«МЕНЯ МОЖНО ОСТАНОВИТЬ ЛИБО УБРАВ ФИЗИЧЕСКИ,
ЛИБО ПОСАДИВ В ТЮРЬМУ»**

— За несколько дней до Соборания, на котором вы создали новый церковный институт, вас позвали в Москву в Московскую Патриархию на беседу. Почему вы не поехали?

— Потому что нас пригласили за три дня до Церковно-Народного Соборания. Мы задались вопросом: а почему нас никогда не приглашали раньше? Вот даже когда решался такой сложнейший

вопрос, как назначение настоятеля Ново-Афонского монастыря, почему нельзя было посоветоваться с нами? Ведь Ново-Афонский монастырь - один из важнейших центров Православия в Абхазии. Почему не посоветоваться с людьми, которые в этом монастыре прожили много лет, много чего сделали, живут и знают свой народ, его менталитет? Почему Москва ведет все время монолог или диалог с одним только человеком, отцом Виссарионом? То есть с нами захотели встретиться и обсудить что-то, когда уже создалась эта проблема, которую вы сейчас видите. И потом за 2 дня до Собрания полететь в Москву и вернуться невозможно, даже физически.

— Некоторые представители РПЦ вас упрекают в недостатке смирения и послушания...

— Нас в этом часто упрекают. Но у нас есть духовники. Я не хочу называть их по именам, но это люди, имеющие подлинный духовный опыт. То есть мы не занимаемся отсебятиной и никаких решений не принимаем без совета. Проблема не в этом. Мы с вами, люди, которые жили в Советском Союзе, так и не сделали вывода, почему произошла революция. Порой, говоря о смирении и послушании, мы просто унижаем людей. Понимаете? То есть этими словами мы не просто унижаем людей, а мы можем унижить и церковную общину, и даже целый народ. Я убежден, что не нужно бояться, когда человек может высказать открыто свою точку зрения. Не нужно бояться участия народа в жизни Церкви. У нас сейчас такой клерикализм, знаете, замкнули все в руках архиереев и священников... Это уже было и до революции... Сейчас уже никто не хочет вспоминать лучший Поместный Собор в истории Русской Православной Церкви — Всероссийский Православный Собор 1917–1918 годов. Решения и акты этого собора

я еще студентом читал, и перечитывал уже священником. Если вы посмотрите, какие здравые решения были приняты, какое активное участие принимала в нем российская общественность, российская интеллигенция, лучшая элита тогдашнего времени, и церковная, и светская. Какое активное участие принимал народ. Тогда впервые был поставлен вопрос об избранности епископов, то есть на каждую российскую кафедру назначались кандидаты, народ голосовал и избирал. Все это, к сожалению, не смогли воплотить, потому что обстоятельства помешали. Но почему мы об этом не вспоминаем? Почему мы делаем вид, что вот этого у нас не было? Только по той причине, что, возможно, кто-то боится мнения народа. Не нужно ничего бояться. Я думаю, что каждый человек, если он внутренне самодостаточен и духовно полноценен, и если он следует духовно-нравственной норме христианской жизни, никого не боится на самом деле.

— Ведь вы учились в Греции и даже получили сан архимандрита из рук греческого епископа. Может быть, поэтому в Русской Православной Церкви так ревностно воспринимают вашу приверженность «византийщине»?

— Когда мы учились в Москве, в духовной Академии, у нас было общее собрание. Несколько батюшек, которые учились тогда в Академии, одели греческие подрясники и рясы... И у нас состоялся в присутствии ректора, профессоров академии и всех студентов спор. Кто-то был за то, чтобы носить греческий подрясник и рясу, кто-то против, и у каждого позиция была аргументирована. Вы поймите, что облачение, которое сегодня присутствует в Русской Церкви — очень позднее. Если вы посмотрите облачение, которое снято в прекрасном фильме Андрея Тарковского или в фильме, посвященном Ивану Грозному, вы увидите совершенно

другое облачение у духовенства и монашества. Потому что тогда была другая традиция. И мне, например, с точки зрения практичности, русская филонь, верхняя одежда священника, очень усложняет совершение священнодействий. В ней очень сложно совершать богослужение. Когда у тебя легкое одеяние, ты совершенно спокойно совершаешь богослужение, не думая о неудобствах. Еще есть такой момент, вот у нас недавно был спор на тему: ношение митры. Этот специальный головной убор характерен для епископов. Но вопрос опять в том, что с точки зрения православной традиции митру носить не может ни протоиерей, ни архимандрит, ни даже епископ. Ведь появление этого головного убора случилось после падения Византийской империи, когда константинопольский патриарх, оставаясь в Константинополе, был вынужден быть представителем как церковной, так и государственной власти. Вот с того времени стала появляться эта митра, которую сегодня в традиции Русской Церкви может почему-то носить простой протоиерей. Но эта традиция настолько антиправославна в своем символическом значении...

— *То есть митру может носить только патриарх?*

— Согласно нынешней православной традиции, митру носят патриархи и епископы в любой Православной Церкви. Но в Русской и во всех Церквях, которые какое-то время находились под влиянием традиций Русской Церкви, помимо патриарха и епископа, ее носят и протоиереи, и архимандриты. Ведь мы говорим, что митру носит епископ, символизирующий Христа во Славе. Есть одна замечательная традиция, которую никто никогда не замечает: во время сослужения православных епископов, в том числе из России, с Вселенским Патриархом, только патриарх надевает митру. Только он! Никого из сослужащих архиереев это не затрагивает и не унижает...

И ведь все это уже в России обсуждалось сто раз. Все это и до революции обговаривалось, и после революции. Но никто не хочет принимать решение, чтобы приостановить эти не соответствующие православию традиции. Меня очень часто обвиняли, что я не ношу наперсного священнического креста. Да, я не ношу его каждый день. Я крест ношу только в том случае, когда у нас престольные праздники, как это делается в Греческой Церкви, а также когда я участвую в каких-то официальных мероприятиях. Но сидеть сейчас с вами и вести беседу во всем облачении и с наперсным крестом нет никакой необходимости. Мы же должны понимать, в конце концов, в чем суть вещей. Будь моя воля, все награды, существующие в Церкви, все наградные кресты, все эти митры для батюшек, я бы отменил и вернулся бы к подлинно православной традиции, которую мы видим на иконах, на древних фресках храмов. Вот яркий пример. Вы возьмите трех великих святителей, учителей церкви: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — это столпы Православной Церкви. Вы посмотрите, в каком они облачении и сравните это облачение с нынешним облачением архиереев. Уж, извините за банальность, но ведь епископ — это преемник апостола. И представьте себе апостолов в этих золотых облачениях с крестами, жезлами, митрами и со всеми этими регалиями, которые бы пошли на проповеди! Вот кто бы, извините, воспринимал эту проповедь? Другими словами, когда мы говорим о традиции, к сожалению, мы берем только те традиции, которые сформировались в рамках православных государств и империй, когда был свой табель о рангах, когда епископы приравнивались к одному рангу, патриархи — к другому рангу, и это было некое выражение не только церковной власти, но совместной церковно-государственной власти. Но проблема в том, что, поступая так, мы очень сильно отошли от подлинной церковной традиции. Я не

сторонник протестантизма, то есть «голых» храмов с символикой только одного креста. Я считаю, что Православие, помимо всего прочего, — это великая культура, выраженная в храмостроительстве, иконографии, фресковой живописи — все это просто сокровище. Но все-таки где-то мера должна быть и в этом.

Многие думающие священники во всех Православных Церквях и большей частью в Русской Церкви — мои друзья, те, с кем мы общаемся. Мы все смотрим на то, каким путем идет возрождение Православной Церкви, и мы боимся одного — что вот этот путь, который мы сейчас начали, он неминуемо приведет снова к краху. Он неминуемо приведет, потому что мы повторяем те же самые ошибки, которые были до революции 17 года.

— *О каких ошибках вы говорите?*

— Одной из главнейших проблем и ошибок, которые мы повторяем, является то, что мы снова отстраняем народ от участия в жизни Церкви. Мы замыкаем жизнь Церкви внутри иерархии и духовенства. Мы пытаемся снова заставить народ слушаться и смиряться. Да, я не сторонник того, чтобы народ всецело участвовал в решении всех вопросов, потому что это у нас было в древности и в этом отношении есть печальный опыт. Когда в каждом городе избирался епископ, тогда он избирался народом. Одна партия была за одного, другая — за другого, начинались проблемы и даже, к сожалению, было кровопролитие. Но все-таки должен быть средний путь. Зачем же все время бояться людей, зачем все время свой собственный церковный народ превращать в недумашнее, извините за выражение, стадо, призывая его к смирению и послушанию? Ведь этими словами просто унижается народ, ему не дается возможность участия в жизни Церкви. А потом приходит революция и народ начисто сносит все храмы и монастыри.

Это ведь не просто какие-то народники и коммунисты вершили революции и боролись с Церковью — простой православный народ сносил все. В свое время митрополит Сурожский Антоний, один из лучших русских иерархов, сказал: «Русь была крещена, но не просвещена». Он это сказал на тысячелетии крещения Руси. Вот в чем наши проблемы! Это касается не только Русской Церкви, но и других Церквей. Например, мы принимаем крещение, но мы делаем это не осознанно. Для нас церковная жизнь сводится к совершению треб: батюшка, сними грех, батюшка, прочитай молитву, батюшка, крести, батюшка, венчай!.. И никто не говорит о том, какое участие самого человека во всем этом? Он вообще понимает, как и что происходит с ним?

— *Мне кажется, ваша позиция существенно отличается от позиции РПЦ.*

— Вопрос в том, что у меня так же как и у многих моих собратьев в России, русских батюшек, иереев, с которыми я учился, — у нас проблема не с РПЦ, не с русским церковным народом, у нас проблема с теми, кто сегодня определяет жизнь Русской Церкви, т.е. с иерархами. Вот я приведу пример. Я думаю, Владыка Илларион на меня не обидится, если я это скажу, — в свое время владыка Илларион, который сегодня возглавляет Отдел Внешних Церковных Связей, ушел из Московской духовной академии, потому что не было понимания. Он начинал с теми же идеями, о которых я вам сейчас говорю. Выступая в Европе на одном межправославном совещании, он говорил о том, что надо кардинально менять образование в московских духовных школах, убирать этот «казарменный» режим. Потом владыка Илларион, будучи иеромонахом, уехал на Запад, учился в Англии, находился у владыки Антония Сурожского. Вернувшись, он вновь пытался с помощью

своих книг, вернуть нас к исконной православной духовности. Я помню очень хорошо, как один из иеромонахов в академии, где я учился, выступил и обличал то положение, в котором находилась Академия, и профессора говорили: «Мы воспитали нового Иллариона». А что же сейчас? Кто-то оказался у власти, и куда-то ушли все эти идеи. Один из бывших ректоров Питерской духовной академии в разговоре со студентами сказал: «Самое сложное для понимания то, что когда люди приходят на первый курс семинарии либо академии, у них столько веры и горения в глазах, а потом все это куда-то исчезает». Вот в чем проблема. То есть все мы начинаем с одних позиций, все мы понимаем, что что-то неправильно, но когда мы приходим к власти и от нас зависит решение этих вопросов, мы почему-то начинаем действовать более мягко, более дипломатично, менее болезненно.

— Церковь в России тесно взаимодействует с государством, а государство, наверное, никогда не будет заинтересовано в тех священниках, которые не призывают к послушанию и смирению.

— Вот вы сейчас сказали о сути вещей. Смотрите, в Греции Церковь государственная. Но государство абсолютно не вмешивается в жизнь Церкви. Да, какие-то встречи, совместные обсуждения, конечно, есть. Но чтобы государство изменило устои монастырской жизни, либо устои церковной жизни, либо оно вмешивалось в решения архиерейского собора и т.д. — это исключено! На бывшем постсоветском пространстве все Церкви, вроде бы, отделены от государства, но при этом идет активнейшее вмешательство государства в жизнь этих Церквей. Не буду далеко ходить, приведу вам пример: после моего приезда сюда и после объявления о начале подготовки Церковно-Народного Собрания, здесь собрался полный состав Совета безопасности Республики

Абхазия, и меня старались переубедить, что это собрание нужно перенести, либо его отменить, что оно очень опасно, что будут провокации и так далее.

— *И что вы ответили?*

— Я сказал, что я человек верующий и не буду отступать от тех идей, в которых я убежден. Меня можно остановить либо убрав физически, либо посадив в тюрьму. Потому что это принцип жизни. Ведь создание Абхазской Церкви и мое активное участие здесь - это не просто ради того, чтобы самому стать епископом.

«ПАТРИОТИЗМ НЕ ДОЛЖЕН ИДТИ ВПЕРЕДИ ВЕРЫ»

— *А ради чего это все? Чего вы хотите для Абхазии — независимой церкви?*

— Это одно из заблуждений, многие люди думают, что мы хотим независимой своей Церкви, потому что у нас есть независимое государство и потому что у других православных народов есть свои независимые Церкви. Нет, мы не этого хотим. Мы хотим создать Абхазскую Церковь, которая с помощью тех инструментов, которые вырабатывались веками, абхазского богослужебного языка и православных традиций абхазского народа, приобщит наш народ к вечным ценностям и спасет его. И невозможно это делать, если не использовать тот язык, на котором человек тебя понимает, если не относиться с большим благоговением к традициям этого народа, к которому ты приходишь с именем Христа. Вы ведь знаете, что на Кавказе любая традиция, любой обряд очень важны для каждого человека. Потому что, когда народ маленький, то малейшая потеря в любом направлении его

самовыражения ощущается очень болезненно. Мы же учитываем тот опыт, дореволюционный, когда мы входили в состав Российской империи, и когда здесь было создано общество по возрождению Православия на Кавказе. Тогда были допущены ошибки, которые оттолкнули людей от Православия. Поэтому мы, православные абхазские священники, свою задачу видим в том, чтобы донести до людей то же самое Православие, которое существует в любой православной стране в любой точке мира, но только на понятном для нашего народа языке и традициях. Иначе, я думаю, что любое миссионерство будет провалено на территории Абхазии.

Понимаете, мне хочется, чтобы наши простые прихожане, христиане, независимо от нации, живущие в Абхазии, с самого начала не пошли по неправильному пути, когда они тратят свою жизнь на борьбу с паспортами, с ИНН, и еще с чем-то — это все второстепенно, это никакого отношения к Православию не имеет. И при этом, если спросите, они о Христе ничего не знают. О жизни во Христе ничего не знают. Но они вам скажут: «Вот эти люди — враги Православия, предатели веры»... Опасно именно это, а не участие людей в церковной жизни. И государство должно это понимать. Ведь это не мои слова. Это слова лучших умов России. Тот же Хомяков еще в начале XIX века, он же ясно, четко говорил, что одна из самых главных проблем церковной жизни в тогдашней Российской империи заключалась в том, что государство иногда видит в лице Церкви и в лице священников своего рода полицейские инструменты. Если полиция физически воздействует на граждан, то Церковь должна духовно воздействовать на этих людей, то есть делать из них граждан государства, тех граждан, которые будут послушны, которые будут выполнять то, что требует государство. Но разве это имеет отношение к вере? Я не говорю, что христианин не должен быть патриотом, он

должен быть патриотом, но при этом понимать, что патриотизм не должен идти впереди его христианской веры. Он обязан выполнять все, что необходимо перед государством и обществом и быть достойным гражданином своей страны и соблюдать законы и, в случае необходимости, защищать свое государство. Но при всем этом мерилом его действий должна быть его вера. То есть невозможно, чтобы человек, идя на войну, забыл, что он христианин. Невозможно, потому что тогда он будет мародером, тогда он будет убивать там, где не нужно никого убивать, тогда он будет поступать с детьми и с женщинами так, как недопустимо поступать, потому что все это потом можно оправдать одним словом: война. То же самое, если человек находится на должности, если он государственный человек, если он хочет поступать по совести своей, по вере своей, он никогда не станет совершать подлости. Вы посмотрите, ведь современный кризис человечества - экономический или цивилизационный, называйте, как хотите, он связан с тем, что люди совершенно не имеют критериев подлинных ценностей человеческой жизни. Я ездил во многие страны мира — будь это мусульманская страна, будь это христианская страна, в любом супермаркете или магазине вас норовят обмануть. Вы не найдете сегодня людей, которые, видя вас, сказали бы: «Знаете, не могу я так поступить с вами».

И ведь многие люди это обсуждают в России — если отношения Церкви и государства будут развиваться так же как в XIX веке, то все повторится — и бунты, и революции. Если государство сегодня, не имея идеологии, которая бы объединяла людей, в качестве замещения идеологии коммунизма поставит православие, у нас будет нулевой результат. Ведь всем известно, что в дореволюционное время любой государственный чиновник раз в год должен был приносить справку, что он ходил на исповедь и причащался. Это же кошунство. Может, человек просто не имеет

веры. Может, он просто это делает формально, чтобы государство его не выгнало с работы. Я, например, не сторонник, чтобы в Абхазии либо христианство было государственной религией, либо ислам. Ни то, ни другое не должно быть государственным. Я знаю, что если сегодня в Абхазии христианство будет государственной религией, другие будут воевать, чтобы мусульманство было государственным. А если мусульманство станет, христиане будут за это воевать. И это у нас никогда не прекратится. Мы должны объединиться по этическому принципу, по принципу абхазства, то есть объединиться по традиционным для абхазов принципам мировоззрения, жизни и поведения.

— То есть вы, священник, говорите, что торжество вашей религии — не главное?

— Уважение к человеку, к личности, к его взглядам и убеждениям должны быть приоритетом. Нам не нужны люди в Церкви, которые туда приходят по каким-то внешним причинам. Нужны люди, которые приходят туда от сердца. У нас основная проблема в том, что у нас очень много случайных людей в Церкви. Поэтому лучше малое стадо, которое верит во Христа и которое пытается это донести до людей, чем огромное стадо, которое уничтожит Церковь изнутри.

«МЫ ГОТОВИМ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ И БУДЕМ ПРОВОДИТЬ ВСТРЕЧИ»¹

Интервью для «Эхо Кавказа», 7 июля 2011 года. Беседовал Дэмис Поландов.

Дэмис Поландов попросил одного из молодых священников Новоафонского монастыря архимандрита Дорофея (Дбар) прокомментировать заявление сторонников отца Виссариона.

***Дэмис Поландов:** Сегодня прошла пресс-конференция, которую организовал иерей Виссарион. Не сам Виссарион, а отец Василиск заявил, что вы были в Москве вместе с отцом Андреем Ампар, и там вам предложили покаяться, но, по словам священника, видимо, такой выход из ситуации вам не подошел. То есть за вас подвели итог вашего визита в Москву?*

***Архимандрит Дорофей:** Встреча с митрополитом Илларионом, председателем Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата, состоялась в Москве 29 числа. Мы говорили около двух часов и договорились о том, чтобы не разглашать на данный момент деталей нашего обсуждения, что связано с церковными событиями в Абхазии и главным образом с запрещением в священном служении меня и отца Андрея. Этот договор был соблюден мною, и я никаких официальных заявлений не делал по поводу этого. Как мы и договаривались в Москве, мной было сказано лишь о том, что обсуждение продолжается, и в ближайшее время, возможно, будут приняты какие-то положительные решения для разрешения той ситуации, которая сложилась в Аб-*

¹ См. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24258993.html>. Перепечатано в «Христианской Абхазии», 2011, № 5 (51).

хазии. Поэтому, из чего исходил отец Василиск, и какое он имел право комментировать то, о чем мы говорили, я не могу сказать.

Дэмис Поландов: Отец Дорофей, скажите, пожалуйста, были ли определен временной срок вашего молчания?

Архимандрит Дорофей: Безусловно, потому что временной срок связан с тем, что мы готовим документы для разрешения ситуации, и будем проводить встречи. Те люди, с кем нам приходилось встречаться, тоже заняты, у них есть и другие запланированные поездки. Скорее всего речь идет о ближайших двух-трех неделях, когда будет дан положительный ответ в этом направлении.

Дэмис Поландов: Отец Дорофей, последний вопрос теологический: отец Василиск опять заговорил о том, что вы совершаете богослужение без благословения архиерея. Скажите, священники, сторонники отца Виссариона, совершают богослужение с разрешения какого архиерея на территории Абхазии?

Архимандрит Дорофей: Отец Василиск, к сожалению, был с нами до определенного времени. Сейчас он кардинально поменял свои взгляды, и все свое богословие он подводит к этим взглядам. Мы все очень хорошо знаем, что без благословения архиерея литургия не совершается, но речь идет о конкретном архиерее. Не может быть благословения какого-то архиерея, просто где-то находящегося, либо управляющего другой территорией. Действительно, священники являются представителями архиерея, в подлинном смысле слова священники и есть архиереи. Для того, чтобы эта норма соблюдалась, в Абхазии должен быть свой архиерей, у которого именно абхазский титул. А практика, когда архиерей, находясь в другой епархии, дает некое благословение, это все не относится к церковным правилам.

Отец Василиск почему-то забывает об этом. Два года тому назад, когда они, сторонники о. Виссариона, объявляли автокефалию, они никакого благословения архиерея не ждали. Поэтому, когда они сегодня говорят о том, что мы созвали Церковно-Народное Собрание без благословения архиерея, хочется спросить, а какой архиерей тогда их благословлял. Когда они говорят, что мы сегодня служим без архиерея, пусть нам скажут, какой архиерей благословил их служить. Они все поминают, так же как и мы, Святейшего Патриарха Кирилла. Больше имени никакого архиерея за богослужением на территории Абхазии не поминается, в том числе из уст самого отца Василиска.

«ВНУТРЕННЕ Я ГОТОВ КО ВСЕМУ»¹

*Интервью для Портала-Credo.Ru. 11 июля 2011 года.
Беседовал Александр Суздальцев.*

«Портал-Credo.Ru»: Представитель «официальной» Абхазской Православной Церкви, ориентирующейся на Москву, иеромонах Василиск (Лейба) на пресс-конференции в Сухуми 6 июля назвал все происходящее сейчас в Новоафонском монастыре «уголовным преступлением», а сам монастырь — «доходным местом». Как Вы можете прокомментировать столь серьезные обвинения в адрес Вашей Священной Митрополии?

Архимандрит Дорофей (Дбар): Могу сказать, что, к сожалению, многое из того, что сегодня происходит в Абхазии, можно квалифицировать как уголовное преступление. Это же касается и «официальной» АПЦ. Вот пример: с 1993 года, я точно знаю, там не ведется никакая отчетность, в том числе и финансовая. Вообще нет никакой документации.

Причем то, что я говорю, к о. Василиску имеет самое прямое отношение. Когда в 2002 году я попытался потребовать от всех приходов финансовые отчеты, это удалось мне с большим трудом. Так уж повелось при о. Виссарионе Аплиаа — ни у кого из

¹ См. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1674>.

его окружения никогда не было никакого желания сделать свою деятельность прозрачной.

Вот, кстати, еще интересный момент — почему, спрашивается, о. Василиск отказался возглавить Новоафонский монастырь? Ему же это предлагали в свое время, когда о. Андрей (Ампар) собрался уходить. Да потому что о. Василиск никогда не собирался жить в монастыре! Ему нравится жить у себя дома, а по выходным на машине приезжать в монастырь на службу.

Зато теперь ему легко рассуждать об «уголовном преступлении». На самом деле я уверен, что как раз многих батюшек АПЦ можно привлечь к уголовной ответственности за то, как они ведут финансовые дела.

— Недавно Вы встречались в Москве с митрополитом РПЦ МП Илларионом. Не считаете ли Вы, что эта встреча негативно повлияла на Ваше реноме в Абхазии? Ведь уже пошли разговоры о том, что «молодые новоафонские отцы поехали на поклон в Москву» для того, чтобы «раскаяться в расколе», а затем отказаться от идеи автокефалии Абхазской Церкви...

— Здесь вот что важно. Нас не вызывали в Москву на этот раз. Нас пригласили. Это разные вещи — когда вызывают, и когда приглашают. Все помнят, как это было — мы обратились к Святейшему Патриарху Кириллу с открытым письмом. Потом нас пригласили для беседы и мы поехали в Москву.

Мы поступили так для решения судьбы Абхазской Церкви. Тем более, что мы намерены встречаться с представителями всех Поместных Православных Церквей, это входит в приоритеты Священной Митрополии. Разумеется, для таких важных переговоров невозможно исключить участие в них и РПЦ МП.

— *Ходят слухи, что Священная Митрополия Абхазии налаживает активные контакты с Грузинской Церковью. Насколько эта информация достоверна?*

— Слухов, самых разных, в Абхазии ходит множество. Никаких контактов, конечно, мы не налаживаем. Я только что сказал, что встречаться мы будем со всеми Церквями. Это нормальный процесс.

С другой стороны, меня удивляет молчание Грузинской Патриархии, позиция которой похожа на молчаливое согласие со всем, что делает сейчас РПЦ МП в Абхазии. Это очень странно, но со стороны Грузинской Патриархии ни одного слова не было сказано о нашей ситуации, кроме общих слов о любви и мире.

Мы, кстати, Грузинскую Церковь воспринимаем как одну из Православных Церквей, а не как «Мать-Церковь», как она себя позиционирует в отношении Абхазской Церкви.

— *В своем недавнем интервью «Порталу-Credo.Ru» премьер-министр Абхазии Сергей Шамба заявил, что неоднократно встречался с Вами и с о. Андреем (Ампар) и предлагал компромиссные варианты, как он выразился, «преодоления раскола». Но затем добавил, что договориться не удалось, поскольку Вы якобы с самого начала «избрали для себя путь конфронтации». Какие именно компромиссы предлагало руководство Абхазии, и почему Вы сочли их неприемлемыми?*

— К сожалению, я впервые вижу (такого нигде в мире не бывает), чтобы премьер-министр что-то предлагал церковникам. Из его уст прозвучало предложение, чтобы о. Андрей (Ампар) возглавил какой-то там приход.

Но как такое может быть? Разве светский чиновник вправе определять, где кому из священников служить? Единственное, что он мог бы сделать, но так и не сделал — он мог бы предложить о. Андрею остаться в Новоафонском монастыре.

Кстати, на заседание Совета безопасности, где я встречался с руководством Абхазии, о. Андрея не приглашали. Но там вообще интересная история произошла. Когда я пришел на Совбез, в кармане у меня был телефон, который нечаянно включился. И так получилось, что о. Андрей слышал, какие крики были на этом заседании. Он целых 15 минут все это слушал, а потом, естественно, он и другие наши сторонники сразу туда примчались.

Как все проходило на заседании? Вице-президент Абхазии Александр Анкваб пытался нам помочь, вникнуть в наши проблемы, искал компромисс. Организовал нам встречу с о. Виссарионом.

А вот премьер Сергей Шамба безапелляционно предлагал нам отказаться от проведения Церковно-Народного Собрания в Новом Афоне. Я считаю, что он не должен был так открыто вмешиваться в церковные дела. Я учился в Греции, и там никто из правительства никогда бы себе не позволил ничего подобного...

К счастью, на заседании присутствовали и государственные деятели, которые нас, можно сказать, поддерживали. Министр обороны Абхазии Мираб Кишмария заявил, что отменить Церковно-Народное Собрание уже невозможно — мы ведь уже пригласили людей. А под конец вице-президент Анкваб даже сказал, что он лично займется вопросами безопасности новоафонского Собрания.

— Не кажется ли Вам, что Священная Митрополия Абхазии, не добившись официального признания со стороны других Православных

*Поместных Церквей, со временем превратится в заурядную секту?
И каким образом можно этому противостоять?*

— В Абхазии сейчас две Православные Церкви, АПЦ и Священная Митрополия. И обе — в подвешенном состоянии. Потому что ни в одной, ни в другой нет своего епископа. Та, у которой появится епископ и станет полноправной Церковью. АПЦ, кстати, находится в подвешенном состоянии на протяжении 18 лет, и всем об этом известно.

Мы никогда не превратимся в секту, потому что мы — православные. А секта — это вопрос, прежде всего, вероучения. Чем определяется Церковь? Наличием епископа и внутренней работой. А внутренняя работа ведется, я знаю, и у о. Виссариона, и у нас.

— В российских СМИ иногда высказывается мнение, что Священную Митрополию поддерживают исключительно абхазские националисты. Это правда?

— Так до того можно договориться, что и в российских СМИ все сплошь националисты. Если государство добилось независимости — это что, государство националистов? О. Виссарион добился автокефалии АПЦ — он националист? Наши президенты, которые боролись за независимую Абхазию, за признание нашей страны — они националисты? А кто тогда патриоты?

Мы, граждане Абхазии (причем не только абхазы), хотим автокефалии для Абхазской Церкви, потому что хотим реализовывать свои идеи, свой духовный путь.

— На интернет-форумах часто разворачивается резкая полемика между Вашими сторонниками и сторонниками отца Виссариона. Складывается ощущение, что с разделением Абхазской Церкви

ситуация в обществе сильно обострилась. Неужели все настолько далеко зашло, что нельзя обойтись без агрессии и оскорблений в отношении друг друга?

— Да пусть пишут и говорят! Это как выпускание пара. Люди могут иметь разные мнения по одному и тому же вопросу, могут высказывать их эмоционально. Я против жесткого противостояния, против оскорблений. Но при этом надо понимать — какие-то элементы разделения граждан по тем или иным признакам всегда присутствовали в Абхазии.

Другое дело агрессия — это всегда плохо. Вы знаете, на нашем Собрании 15 мая множество людей подходили ко мне и благодарили за то, что я ни одного плохого слова не сказал в адрес того же о. Виссариона. Тем не менее ожидать, что у всех людей будут одинаковые взгляды на все проблемы, я бы не стал.

— Интересно, есть ли различия между теми мирянами, кто поддерживает Священную Митрополию, и теми, кто выступает на стороне о. Виссариона? И если есть, то эти различия в основном религиозного или политического характера?

— На Церковно-Народном Собрании в Новоафонском монастыре была представлена элита абхазского общества. И я этим горжусь. На стороне о. Виссариона — в основном государственные служащие, чиновники, политики.

Что касается политических взглядов, то я хорошо помню, как в 2004 году о. Виссарион выступал против покойного ныне президента Сергея Багапш, он был его яростным противником. А что случилось потом? Кардинальный поворот, на 180 градусов. Поэтому я не стал бы говорить о политических взглядах о. Виссариона, так как они меняются в зависимости от обстоятельств. Так же трудно мне говорить и о политических взглядах его сторонников.

— Если вдруг конфликт Священной Митрополии Абхазии с РПЦ МП зайдет слишком далеко, Вы готовы к тому, что Вас могут, к примеру, лишить священного сана или наложить иные строгие взыскания?

— Внутренне я готов ко всему. С самого начала я говорил, что намерен идти до конца и что нас ждут не лавры, а терновые венцы. Я участвовал в создании Священной Митрополии только по одной причине — я хочу блага для Абхазской Церкви. Потому что считаю, что при о. Виссарионе произошло ее ослабление.

Но знаете, это все мы говорим с чисто человеческой точки зрения. А важно совсем другое — то, что поверх всего есть Промысел Божий.

*Монастырь св. ап. Симона Кананита.
Престольный праздник. 9 августа 2010 г.*

*Крестный ход на Анакопийскую гору с Анакопийской
иконой Богородицы. 26 октября 2006 г.*

*Молебен в храме св. Феодора на Анакопийской горе.
26 октября 2006 г.*

*Монастырь св. ап. Симона Кананита.
Престольный праздник. 9 августа 2009 г.*

*Крестный ход на Анакопийскую гору с Анакопийской
иконой Богородицы. 26 октября 2006 г.*

Монастырь св. ап. Симона Кананита. Пасха 2006 г.

*Монастырь св. ап. Симона Кананита. Престольный праздник.
9 августа 2009 г.*

*Монастырь св. ап. Симона Кананита.
Божественная Литургия. 28 августа 2006 г.*

*Храм св. ап. Андрея Первозванного.
Божественная Литургия. Новый Афон, 15 мая 2011 г.*

*Храм св. ап. Симона Кананита. Престольный праздник,
водосвятный молебен. 23 мая 2004 г.*

*Монастырь св. ап. Симона Кананита.
Пострижение в монашество. 2006 г.*

*Крестный ход на праздник св. ап. Симона Кананита.
Новый Афон, 23 мая 2003 г.*

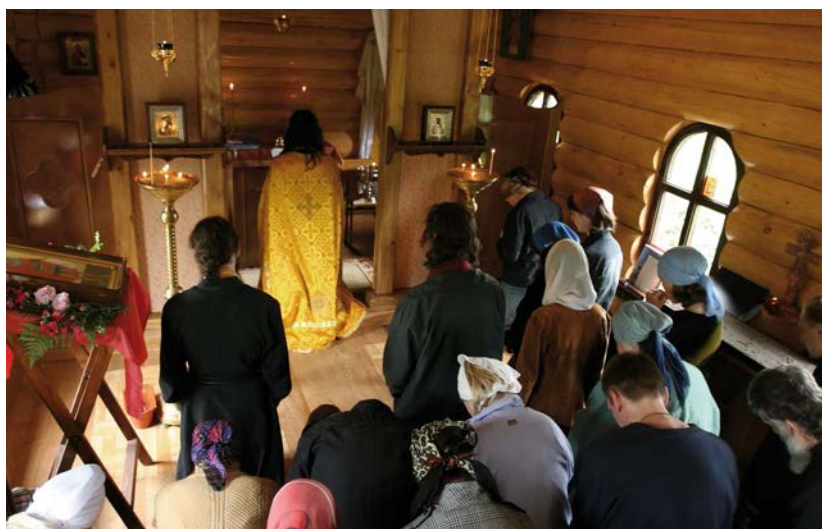
*Храм св. ап. Симона Кананита. Освящение первой иконы
св. Евстафия Апсильского. 3 октября 2005 г.*

*Храм св. ап. Симона Кананита. Освящение икон
св. Евстафия Апсильского. 3 октября 2005 г.*

*Монастырь св. Иоанна Златоуста в Команах.
Божественная Литургия. 26 ноября 2006 г.*

*Новый храм св. мученика Василиска в Команах.
Божественная Литургия. 4 июня 2005 г.*

*Освящение нового храма св. мученика Василиска в Команах.
4 июня 2005 г.*

*Монастырь св. Иоанна Златоуста в Команах. Праздничная
трапеза для паломников. 4 июня 2005 г.*

*Возобновленный храм св. ап. Андрея Первозванного.
Божественная Литургия. Новый Афон, 2011 г.*

*Монах Кандид (Кукускир) на клиросе храма св. Андрея
Первозванного. Новый Афон, 2011 г.*

Новоафонское Духовное Училище. Занятия в аудитории. 2003 г.

Новоафонское Духовное Училище. Библиотека. 2005 г.

Новоафонское Духовное Училище. Компьютерный класс. 2005 г.

*Новоафонское Духовное Училище.
Выпускной день. 15 июня 2005 г.*

Новоафонское Духовное Училище. Выпускной день. 15 июня 2005 г.

Новоафонское Духовное Училище. Выпускной день. 15 июня 2005 г.

Новоафонское Духовное Училище. Выпускной день. 30 июня 2006 г.

Новоафонское Духовное Училище. Выпускной день. 15 июня 2005 г.

Регентская школа. 2005 г.

*Выпускной день воспитанниц Регентской школы.
Новый Афон, 15 июня 2005 г.*

Хор храма св. апостола Симона Кананита. 2005 г.

Выпускники Новоафонского училища и Регентской школы. 2005 г.

Студенты Новоафонского духовного училища в трапезной. 2005 г.

*Писатели В. Ерофеев и А. Гогуга в гостях в Новоафонском
Духовном Училище. Август 2006 г.*

*Ректор Новоафонского Духовного Училища иеромонах Дорофей
(Дбар). Интервью для Абхазского телевидения. 15 июня 2005 г.*

*Студенты Новоафонского Духовного Училища и Регентской школы
во время посещения Бедийского собора. Ноябрь 2004 г.*

*Студенты Новоафонского духовного училища и Регентской школы
во время посещения Илорского храма. Ноябрь 2005 г.*

*Рождественский праздник для детей
в Новоафонском монастыре. 2006 г.*

*Рождественский праздник для детей
в Новоафонском монастыре. 2006 г.*

*Студенты Новоафонского духовного училища и Регентской школы
во время посещения Илорского храма. Ноябрь 2004 г.*

Управление Абхазской Епархии. Презентация. Сухум 2005 г.

*Управление Абхазской Епархии. Редакция газеты
«Христианская Абхазия». Сухум 2006 г.*

*Управление Абхазской Епархии. Редакция газеты
«Христианская Абхазия». Сухум 2006 г.*

*Управление Абхазской Епархии. Редакция газеты
«Христианская Абхазия». Сухум 2006 г.*

*Воссоздание Анакопийского образа Богоматери.
Новый Афон 2005 г.*

Новый Афон, Анакопийская гора. 2006 г.

*Министр культуры РА Н. Ч. Логуа в гостях
в Новоафонском монастыре. 2005 г.*

На Святой Горе Афон, Греция. 2007 г.

В Метеорах, Греция. 2008 г.

*Архим. Дорофей (Дбар) во время участия в крестном ходе
в монастыре св. Рафаила, Николая и Ирины (Греция). 2007 г.*

*Архим. Дорофей (Дбар) во время участия в торжествах по случаю
дня независимости Греции. 25 марта 2008 г.*

*Архим. Дорофей (Дбар) с Митрополитом Гумениссы,
Аксиуполя и Поликастры Димитрием. 2008 г.*

В монастыре Ормилия, Греция. 2008 г.

На Святой Горе Афон, Греция. 2009 г.

В Византийском музее в Афинах. 2010 г.

Архим. Дорофей (Дбар) в монастыре Дафни. Афины 2010 г

Афины, Акрополь. 2008 г.

Афины, Акрополь. Июнь 2010 г.

Афины, Национальная библиотека. Июнь 2010 г.

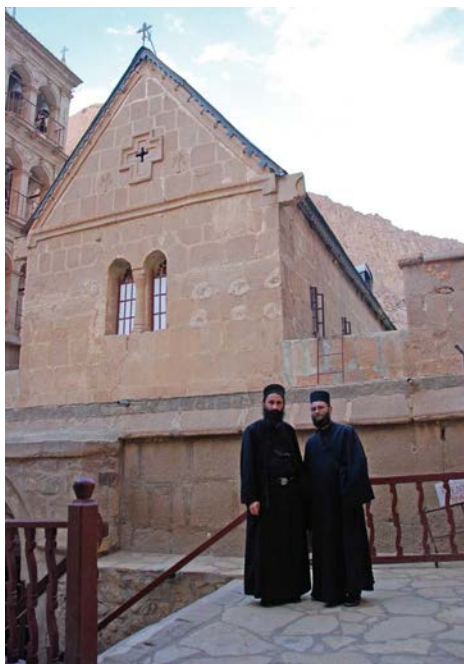
Афинская Академия. Июнь 2010 г.

*Салоники, Институт патрологических исследований.
Декабрь 2010 г.*

Архим. Дорофей (Дбар). Египет, Синай. Октябрь 2010 г.

*Египет, Монастырь
св. Екатерины на Синае.
Октябрь 2010 г.*

*Иерусалим, аудиенция у Иерусалимского Патриарха Феофила III.
Октябрь 2010 г.*

*Иерусалим, аудиенция у Иерусалимского Патриарха Феофила III.
Октябрь 2010 г.*

Иерусалим, у Гроба Господня. Октябрь 2010 г.

*Пресс-конференция в Ассоциации работников СМИ
Республики Абхазия. 6 мая 2011 г*

*Пресс-конференция в Ассоциации работников СМИ
Республики Абхазия. 6 мая 2011 г.*

Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне. 15 мая 2011 г.

Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне. 15 мая 2011 г.

*Выступление архим. Дорофея (Дбар) на Церковно-Народном
Собрании. Новый Афон, 15 мая 2011 г.*

*Иером. Андрей (Ампар) и архим. Дорофей (Дбар)
на Церковно-Народном Собрании в Новом Афоне. 15 мая 2011 г.*

*Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне.
Голосование. 15 мая 2011 г.*

*Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне.
Голосование. 15 мая 2011 г.*

*Избранный Председатель Совета и кандидат
в епископы Священной Митрополии Абхазии
Архим. Дорофей (Дбар). 15 мая 2011 г.*

*Иеродиакон Давид (Сарсания) за Божественной Литургией,
Новый Афон 15 мая 2011 г.*

*Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне.
Интервью с иером. Андреем (Ампар). 15 мая 2011 г.*

*Церковно-Народное Собрание в Новом Афоне.
Интервью с архим. Дорофеем (Дбар). 15 мая 2011 г.*

*Выступление на Первом международном фестивале
культурных проектов «Акуа-Фест». Май 2011 г.*

В мастерской художника Батала Джопуа. Сухум 2008 г.

*С заслуженной артисткой России
и народной артисткой Абхазии Хиблой Герзмава.
Новый Афон 2011 г.*

Монастырь преподобного Луки, Греция 2010 г.

Греция 2010 г.

Кремлевский дворец. Рождественские чтения. 2006 г.

Президенты Республик: Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье, при посещении Новоафонского монастыря. 2006 г.

*Выступление на Первой конференции молодых ученых Абхазии.
Сухум 2006 г.*

*Профессор К. Мацузато (Университет Хоккайдо, Япония)
при посещении Новоафонского Духовного Училища. 2006 г.*

*Встреча на Псоу новорукоположенного абхазского священника
Матфея Тужба. 2006 г.*

*Встреча на Псоу новорукоположенных абхазских
священников Далмата Гопия и Матфея Тужба*

Архимандрит Дорофей (Дбар)

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АБХАЗИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

(Статьи, сообщения, размышления, интервью)

ТОМ ПЕРВЫЙ

Редактор: Герман Маршания

Корректоры: Ирина Потоманова (русской части),

Тамила Аршба и Арда Ашуба (абхазской части)

Компьютерная верстка и макет обложки: Стелла Садзба

Фотографии: Александр Токарев, о. Дорофей (Дбар)

Отпечатано в ООО «ГЛОБАЛ СТАЙЛ»

Тираж: 3000 экз.

ОБ АВТОРЕ

Архимандрит Дорофей (Дбар), родился в 1972 г. в с. Мгудзырхва, в Абхазии. В 1988 г. окончил среднюю школу № 1 в г. Гудаута. В том же году поступил в Сухумское художественное училище. В 1991 г. поступил в Абхазский государственный университет, на факультет Изобразительного искусства. В 1993 г. поступил в Московскую духовную семинарию. После окончания Семинарии в 1997 г. поступил в Московскую духовную академию. В 2001 г. закончил Академию и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии». В 2001 г. был пострижен в монашество с именем Дорофей. В том же году был рукоположен в сан диакона и пресвитера. С 2000 г. по 2006 г. — создатель и руководитель церковного издательства «Стратофил». С 2001 г. по 2002 г. — секретарь Епархиального Совета Сухумо-Абхазской епархии. С 2001 г. по 2006 г. — настоятель монастыря св. Иоанна Златоуста в Команах. С 2002 г. по 2006 г. — создатель и ректор Новоафонского духовного училища. С 2007 г. — насельник монастыря св. Рафаила Элладской Православной Церкви. В 2007–2008 гг. прошел академический курс новогреческого языка в высшей Школе при Аристотелевском университете в Салониках. В декабре 2007 г. решением действующего Совета Митрополии Гумениссы ЭПЦ был зачислен в штат священнослужителей. В октябре 2009 г. был принят в аспирантуру Аристотелевского университета в Салониках для написания докторской диссертации. Тема диссертации: «Место кончины св. Иоанна Златоуста». В апреле 2011 г. был возведен в сан архимандрита. 15 мая 2011 г. на Церковно-Народном Собрании в Н. Афоне был избран председателем Совета Священной Митрополии Абхазии. Автор двух научных монографий, нескольких книг, 16 научных статей и более 50 публицистических статей, а также переводов богослужебных текстов с древнегреческого и славянского языков на абхазский язык.